МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
Социально-экономическое отделение
Кафедра экономики и экономической географии

ЭКОНОМИКА СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Учебник

Под редакцией доктора экономических наук,
профессора Мазырина В. М.

Москва
АНО Издательско-информационный центр «Наука»

2020

УДК 338(5)
ББК 65.9(58)
Э40

Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИСАА МГУ

Рецензенты:
д.э.н. А.В. Акимов, д.э.н. А.И. Салицкий, к.э.н. Н.Н. Цветкова

Ответственный редактор
доктор экономических наук, профессор В.М. Мазырин

Члены редколлегии:
д.э.н. Н.Ю. Ульченко, к.и.н. В.В. Бойцов, к.и.н. Г.В. Сучков

Э40 Экономика стран Юго-Восточной Азии : учебник / под ред. В.М. Мазырина. — М. : АНО ИИЦ «Наука», 2020. — 424 с. : илл. — (Высшее образование).

ISBN 978-5-6045038-1-2

Учебник является частью курса «Мировая экономика» и подготовлен в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта дисциплины «Экономика изучаемой страны» по каждой из стран Юго-Восточной Азии и экономике региона в целом. Материалы учебника отражают растущую роль ЮВА в мировой экономике и международном разделении труда, интеграционные усилия участников АСЕАН, асеаноцентричность процессов, протекающих в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Включает разделы как по общим проблемам развития современной экономики стран ЮВА, так и по каждой из 10 крупных стран региона. Содержит актуальный фактический и статистический материал, обобщает опыт модернизации и преодоления отсталости, накопленный членами АСЕАН за последние 35 лет.

Подготовлен авторским коллективом, представляющим ведущие учебные заведения и научно-исследовательские институты: ИСАА МГУ, ИВ, ИДВ, ИМЭМО РАН и др.

Предназначен для студентов, обучающихся по специальностям «Мировая экономика», «Востоковедение и регионоведение», аспирантов и преподавателей, а также всех, кто интересуется современной Юго-Восточной Азией.

УДК 338(5)
ББК 65.9(58)

© ИСАА МГУ, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Мазырин В.М., 2020

ISBN 978-5-6045038-1-2

Посвящается
65-летию
Института стран Азии и Африки МГУ

Оглавление

Авторский коллектив 5

Предисловие 6

Список используемых сокращений 9

Часть 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА 11

Глава 1. Юго-Восточная Азия в мировом хозяйстве 12
Глава 2. Формирование экономического сообщества АСЕАН 27
Глава 3. Угрозы экономической безопасности в Юго-Восточной Азии 56
Глава 4. Финансовые институты развития 85

Часть 2. ЭКОНОМИКА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН РЕГИОНА 105

Глава 5. Бруней 106
Глава 6. Вьетнам 127
Глава 7. Индонезия 172
Глава 8. Камбоджа 210
Глава 9. Лаос 238
Глава 10. Малайзия 266
Глава 11. Мьянма 294
Глава 12. Сингапур 323
Глава 13. Таиланд 351
Глава 14. Филиппины 380

Приложения 409

Библиография 414

Авторский коллектив

Андрианов Владимир Дмитриевич (глава 4) — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономгеографии Института стран Азии и Африки МГУ.

Бойцов Валерий Васильевич (глава 1) — кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и экономгеографии Института стран Азии и Африки МГУ.

Бурова Елена Сергеевна (глава 8) — магистр востоковедения, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН.

Дерюгина Ирина Владимировна (глава 3.1) — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Кунтыш Любовь Михайловна (глава 9)— кандидат экономических наук, доцент Военного университета Министерства обороны РФ.

Мазырин Владимир Моисеевич (Предисловие, главы 2, 6) — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, профессор кафедры экономики и экономгеографии Института стран Азии и Африки МГУ.

Осипова Мария Григорьевна (глава 12) — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Панарина Дарья Сергеевна (глава 14) — кандидат культурологии, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Погадаев Виктор Александрович (глава 10) — кандидат исторических наук, старший преподаватель Дипакадемии МИД России.

Попов Александр Вячеславович (глава 7) — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Рогожин Александр Александрович (глава 3.2, 5) — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Рогожина Наталья Григорьевна (глава 3.3, 3.4, 3.5) — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Симония Аида Алексеевна (глава 11) — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Шустров Павел Евгеньевич (глава 13) — кандидат экономических наук.

Предисловие

Вниманию читателей предлагается учебник, посвященный экономике современной Юго-Восточной Азии. Содержание учебника соответствует государственному образовательному стандарту дисциплины «Экономика изучаемой страны» и является частью курса по направлениям «Мировая экономика», «Востоковедение. Африканистика», «Регионоведение».

Концепция и структура учебника разработана ответственным редактором — д.э.н. В.М. Мазыриным. Разделы подготовлены авторским коллективом, представляющим ведущие учебные заведения и научно-исследовательские институты России: ИСАА МГУ, ИВ, ИДВ, ИМЭМО РАН и др.

Это самостоятельное издание, опирающееся на фундамент, заложенный учебником «Экономика стран Юго-Восточной Азии» под редакцией В.В. Бойцова (ИСАА при МГУ, 1989). Новый учебник выполняет две функции: обобщает и анализирует процессы, которые произошли в ЮВА за последние 35 лет, и аккумулирует обширные знания и практический опыт, накопленные следующими поколениями российских исследователей отдельных стран ЮВА и региона в целом. Данный период важен сам по себе, требует комплексного осмысления, пополнения, а во многих аспектах пересмотра прежних подходов и представлений, использовавшихся советской наукой и образованием. Это связано с деидеологизацией не только процесса формирования и передачи знаний, но и самой экономической стратегии и отношений между странами, их подчинения интересам и стандартам многополярного мира, политике глобализации. Соответственно изменились вектор и ориентиры развития стран ЮВА, прежде всего тех, которые вступили ранее на социалистический путь или проводили реформы в этом направлении (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма). В них доминирует сегодня капиталистическая экономика, даже если официально провозглашена социалистическая ориентация, как во Вьетнаме.

Учебник состоит из двух частей. В первой даны общие характеристики современной экономики Юго-Восточной Азии, действующих здесь процессов и институтов. В частности, показаны ее место в мировом хозяйстве, динамика производства, общих и душевых доходов, тенденции изменения отраслевой структуры, особенности внешней торговли и движения капитала, приводятся сравнения с другими регионами развивающегося мира. Также раскрыты ход и механизмы формирования Экономического сообщества АСЕАН (ЭСА) — концентрированного выражения интеграционного процесса в ЮВА и всей Восточной Азии. Выборочно представлены растущие угрозы безопасности региона в сфере экономики: голод и недоедание, энергодефицит, подрыв окружающей среды, трансграничная миграция и терроризм, освещены их экономические последствия и меры по борьбе с ними. Предложен обзор финансовых институтов развития экономи-

ки ЮВА — моторов хозяйственной активности и модернизации стран этого региона и мира в целом.

Во второй части изложены сведения об экономическом положении и динамике роста десяти стран ЮВА: Брунея, Вьетнама, Индонезии, Камбоджи, Лаоса, Малайзии, Мьянмы, Сингапура, Таиланда и Филиппин*. Каждая глава начинается с очерка событий в экономике с 1980-х годов, ее периодизации; дан обзор тенденций и стратегии развития страны, затем подробно характеризуется общая структура и ключевые отрасли хозяйства — как реального сектора, так и финансово-денежной системы, внешнеэкономических связей, а в некоторых главах — отношений собственности и отдельных социальных аспектов. Для раскрытия процессов преодоления отсталости и подъема ранее зависимых экономик показаны реформы по либерализации и модернизации хозяйства, интеграции в мировую экономику. Представлены общие черты эволюции, обусловленные единством культурно-исторического прошлого, сходством современных политических режимов, стратегий ускоренного развития и принятием рекомендаций международных валютно-финансовых организаций, глобальными, региональными вызовами и угрозами. Основной акцент сделан на специфике отдельных стран, что позволяет раскрыть причины и механизмы их успехов или неудач, понять пути и модели экономического прогресса. В этом состоит отличие от учебных пособий по мировой экономике и отдельным географическим регионам Азии.

Подобная структура, по мнению составителей учебника, позволяет полнее раскрыть механизмы функционирования экономики стран ЮВА на макро- и микроуровне, показать как особенности, так и единые тенденции их развития, предоставить студентам сведения по отраслям и секторам хозяйства.

Для удобства усвоения материала, содержащегося в учебнике, авторы использовали дробную структуру. Разделы включают главы, которые, в свою очередь, распределяют сведения по тематическим параграфам. Главы по экономике отдельных стран написаны на основе единой схемы. Их предваряет подборка ключевых макроэкономических показателей, которые приводит официальная статистика АСЕАН (ASEAN Statistical Yearbook 2018) и Всемирного банка. Она в ряде случаев отличается от данных, представленных авторами глав и взятых, как правило, из национальных статистических баз. Каждую главу предваряет географическая карта, содержащая также сведения о населении страны, другую справочную информацию. В главах и отдельных параграфах содержатся списки контрольных вопросов с целью помочь лучшему усвоению представленного материала. Желающим расширить знания по теме главы предложен список литературы на русском и иностранных языках.

Материалы учебника охватывают период с середины 1980-х до конца 2010-х годов. Такие хронологические рамки обусловлены, с одной стороны, окончанием эпохи двухполярного мира, процессы которой освещены в предыдущем учебнике ИСАА по экономике Юго-Восточной Азии, а с другой — современными событиями, носящими признаки краха однополярного мира, в той мере, в которой их успели и смогли обобщить авторы настоящего издания. При этом статистические данные приведены не позднее чем по итогам 2018 г., в ряде случаев также за 2019 г.

* Полный обзор экономики государства ЮВА — Восточный Тимор, по терминологии ООН Тимор-Лешти, — не представлен в учебнике ввиду отсутствия о ней достаточных сведений.

Для облегчения сравнений и сопоставлений по экономике отдельных стран все стоимостные показатели приведены в долларах США (указано сокращенно — доллары) согласно статистике международных организаций или в авторском пересчете из национальной валюты по текущему курсу к доллару. С этой же целью в отдельных главах и в конце учебника даны статистические приложения, раскрывающие основные макроэкономические показатели стран ЮВА, в том числе в сравнении с крупными регионами развивающихся стран (глава 1).

Учебник предназначен для студентов, обучающихся по специальностям «Мировая экономика», «Востоковедение. Африканистика», «Регионоведение», аспирантов и преподавателей, а также для всех, кто интересуется современной Юго-Восточной Азией.

Все главы прошли многоэтапное внутреннее рецензирование со стороны ведущих специалистов по странам и проблемам, освещенным в учебнике. Его редактор и составитель, члены редколлегии и авторы выражают за этот вклад благодарность следующим коллегам: Е.М. Аксеновой (Вьетнам), В.Д. Андрианову (Сингапур), Н.Н. Бектимировой (Камбоджа), В.В. Бойцову (Малайзия, Таиланд), Е.В. Волковой (Мьянма), Е.А. Канаеву (ЭСА), Л.Х. Матюниной (Финансовые институты), А.А. Рогожину (ЮВА в мировом хозяйстве, Индонезия), Г.В. Сучкову (Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины), Э.М. Талыбову (Лаос), Н.Н. Цветковой (Угрозы экономической безопасности). Отдельно отмечаем большой вклад Е.С. Буровой в доработку отдельных глав, оформление и редактирование рукописи учебника, а также составление к нему приложений, подборку карт и фотографий.

Список используемых сокращений

АБР / ADB Азиатский банк развития / Asian Development Bank

АБИФ / ABIF Рамочное соглашение АСЕАН о банковской интеграции / ASEAN Banking Integration Framework

АСЕАН / ASEAN Ассоциация государств Юго-Восточной Азии / Association of South East Asia Nations

АСИА / ACIA Всеобъемлющее инвестиционное соглашение АСЕАН / ASEAN Comprehensive Investment Agreement

АПСА / APSA Соглашение АСЕАН о нефтяной безопасности/ ASEAN Petroleum Security Agreement

АТИГА / ATIGA Соглашение стран АСЕАН о свободной торговле товарами / ASEAN Trade in Goods Agreement

АТР / APR Азиатско-Тихоокеанский регион / Asia Pacific Region

АФАС / AFAS Рамочное соглашение АСЕАН по услугам / ASEAN Framework Agreement on Services

АФТА / AFTA Зона свободной торговли АСЕАН / ASEAN Free Trade Area

ВБ / WB Всемирный банк / World Bank

ВВП / GDP Валовой внутренний продукт / Gross Domestic Product

ВИЭ / RES Возобновляемые источники энергии / Renewable Energy Sources

ВКЛМ / CLMV Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма — группа четырех наименее развитых стран АСЕАН/Cambodia, Laos, Myanmar, Vietnam

ВНП / GNP Валовой национальный продукт / Gross National Product

ВПТТП / CPTPP Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство / Comprehensive Progressive Trans-Pacific Partnership

ВРЭП / RCEP Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство/ Regional Comprehensive Economic Partnership

ВТО / WTO Всемирная торговая организация/ World Trade Organization

ВЭФ / WEF Всемирный экономический форум / World Economic Forum

ЗСТ / FTA Зона свободной торговли / Free Trade Area

ИБР / IDB Исламский банк развития / Islamic Development Bank

ИКТ / IT Информационно-коммуникационные технологии / Information and Telecommunication (e-ASEAN)

ИТР / IPR Индо-Тихоокеанский регион / Indo Pacific Region

КСАП / CSAP Консолидированный стратегический план действий ЭСА / Consolidated Strategic Action Plan

МВФ/ IMF Международный валютный фонд / International Monetary Fund

МПАК/MPAC Генеральный план взаимосвязанности АСЕАН / Master Plan on ASEAN Connectivity

МЭА / IEA Международное энергетическое агентство/ International Energy Agency

Н.э. / OE Нефтяной эквивалент/ Oil Equivalent

ОПР / ODA Официальная помощь развитию / Official Development Assistance

ПЗИ / ODI Прямые зарубежные инвестиции / Outward Direct Investment

ПИИ / FDI Прямые иностранные инвестиции / Foreign Direct Investment

РНБ / MFN Режим наибольшего благоприятствования / Most Favored Nation

СПГ / LPG Сжиженный природный газ / Liquefied Petroleum Gas

СРП / PSA Соглашение о разделе продукции / Production Sharing Agreement

ССТ / FTA Соглашение о свободной торговле/ Free Trade Agreement

ТАГ / TAGP Трансасеановский газопровод/ Trans-ASEAN Gas Pipeline

ТН ВЭД / CTC товарная классификация (номенклатура) внешней торговли / Commodity Trade Classification

ТТП / TPP Транстихоокеанское партнерство/ Trans-Pacific Partnership

ЦУР / SDGs Цели устойчивого развития/ Sustainable Development Goals

ЭСА / AEC Экономическое сообщество АСЕАН / ASEAN Economic Community

ЮКМ / SCS Южно-Китайское море / South China Sea

ЮНКТАД / Конференция ООН по торговле и развитию / UNCTAD United Nations Conference on Trade and Development

Часть 1
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Глава 1
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

По динамике и масштабам производства Юго-Восточная Азия (ЮВА) занимает видное место в мировом хозяйстве и среди других крупных регионов развивающихся стран. ВВП на душу населения как по обменному валютному курсу, так и по паритету покупательной способности валют (ППС), неуклонно растет. Отраслевая структура меняется в направлении сервисизации экономики. Большую роль как факторы хозяйственного роста играют процессы индустриализации и модернизации производства, расширения внешнеэкономических связей.

Динамика и объем производства

Реальную возможность самостоятельного формирования стратегии своего хозяйственного развития страны ЮВА получили вместе с достижением во второй половине XX в. политического суверенитета. В результате целенаправленных усилий большинству этих стран удалось добиться ускорения темпов экономического развития и на протяжении более чем полувека поддерживать их на относительно высоком уровне. Так, среднегодовые темпы роста ВВП в ценах 2015 г. с 1970 по 2018 г. составили в этом регионе 5,6 %, тогда как во всем мировом хозяйстве 3,2 %. По динамике хозяйственного роста ЮВА превзошла и большинство других крупных регионов развивающихся стран, и лишь в Восточной Азии[*] они оказались заметно выше, составив 8,1 % (табл. 1 прил.).

Следствием относительно высоких темпов роста экономики стран ЮВА стало увеличение объема их совокупного ВВП (за 1970—2018 гг. в тех же ценах 2015 г. в 13,6 раза) и укрепление позиций региона в мировом хозяйстве: доля ЮВА в мировом производстве товаров и услуг, исчисленная в текущих ценах, возросла за указанный период на 2,4 процентных пункта (п.п.), достигнув 3,5 %, и только в Восточной Азии она увеличилась на 15,7 п.п. В результате, если в 1970 г. по своему вкладу в мировое хозяйство (1,1 %) ЮВА уступала другим регионам развивающихся стран, то в 2018 г. превзошла по этому показателю Африку (2,8 %), хотя заметно отстала от Восточной Азии (19,1 %). Совокупный ВВП (по номиналу) стран ЮВА в 2018 г. достиг почти 3 трлн долл. при объеме мирового ВВП 85,304 трлн долл.

Благодаря быстрому росту абсолютного объема производства заметно возросла и его величина в пересчете на душу населения. Среднегодовые темпы роста производства ВВП на душу населения за те же 1970—2018 гг. в ценах 2015 г. составили в ЮВА 3,7 %, в то время как во всем мировом хозяйстве 1,7 %. По динамике роста производства на душу населения ЮВА превзошла также показатели большинства других регионов развивающихся стран, уступая и здесь только Восточной Азии (7 %). В результате объем ВВП на душу населения в тех же ценах 2015 г. вырос в ЮВА в 5,8 раза и достиг 4357 долл. или 4539 долл. в текущем исчислении. По этому показателю ЮВА по-прежнему отстает не только от среднего уровня всего мирового хозяйства (в ценах 2015 г. 10 734 долл. и в текущих ценах —

[*] В отличие от России, согласно классификации ЮНКТАД, данные которой использованы в этой главе, Восточная Азия признается отдельным от ЮВА регионом. В регион ВА включаются из развивающихся стран КНР, Гонконг, Макао, Тайвань, Монголия, КНДР, Республика Корея — страны и территории, относимые российской классификацией наряду, с Японией, к Северо-Восточной Азии.

11 231 долл.), но и большинства других крупных регионов развивающихся стран, в частности Восточной Азии (соответственно — 10 424 долл. и 10 693 долл.).

Более благоприятно для ЮВА выглядит динамика роста ВВП, в том числе на душу населения, в пересчете по ППС. По этому показателю четыре государства региона — Индонезия, Таиланд, Малайзия и Филиппины — входят в группу 30 крупнейших экономик мира (в 2019 г. соответственно 7-е, 20-е, 26-е и 27-е места), к ним вплотную приблизился Вьетнам (32-е место). Доля ЮВА в мировом производстве товаров и услуг по ППС достигла в 2018 г. в расчете по валютному курсу 6,3 %. Однако и в этом случае индикатор вклада ЮВА в мировое хозяйство продолжает уступать соответствующим показателям Восточной Азии (24,7 %), Южной Азии (9,4 %) и Латинской Америки (7 %). ВВП, рассчитанный на душу населения по ППС, составил в ЮВА в 2018 г. 13 123 долл., но и здесь он заметно уступает аналогичным показателям не только для всего мирового хозяйства (17 912 долл.), но и для других регионов развивающихся стран.

Отраслевая структура хозяйства

Ускорение темпов экономического роста в ЮВА сопровождалось и одновременно стимулировалось перестройкой отраслевой структуры ее хозяйства. Еще в 1970 г. отраслевая структура этого региона носила сырьевой и, прежде всего, аграрный характер. На долю сырьевого сектора приходилось 37 % всего ВВП ЮВА, в том числе 32,2 % на аграрный сектор. Сходная ситуация сложилась и в большинстве других регионах развивающихся стран. В то же время в мировом хозяйстве в целом доля сырьевого сектора достигла 13,6 %, включая 9,5 %, полученных за счет аграрного производства.

Однако уже практически через 50 лет вклад сырьевого сектора в валовой продукт ЮВА сократился почти вдвое — до 18,4 % в 2018 г., в том числе 10,3 % было произведено в отраслях аграрного комплекса (в 3 раза меньше чем в 1970 г.). Это несколько более соответствовало отраслевой структуре мирового хозяйства в целом, где доля сырьевого сектора в 2018 г. составила 9,6 %, аграрного производства — 4,1 %. Аналогичные процессы происходили и в других регионах развивающихся стран, как правило, более медленными темпами — кроме Восточной Азии (удельный вес сырьевого сектора в ВВП за период 1970—2018 гг. снизился в Восточной Азии в 3,5 раза).

Процесс деаграризации производства шел параллельно с уменьшением роли сырьевого сектора в ЮВА: доля аграрного сектора в ВВП сократилась в регионе с 1970 по 2018 г. на 21,9 п.п. В некоторых регионах темпы деаграризации превосходили достигнутые в ЮВА, например, в Восточной Азии составили 24,9 п.п.

С ослаблением роли сырьевого сектора в хозяйстве ЮВА возросло значение индустриальных отраслей и прежде всего обрабатывающей промышленности. Вклад последней* в ВВП, произведенный в этом регионе, увеличился с 1970 по 2018 г. на 5,7 п.п., тогда как в других крупных регионах развивающихся стран он рос намного медленнее. Благодаря этому масштабы развития обрабатывающей промышленности в ЮВА оказались не только более крупными, чем в мировом

* Включая водо-, газо- и электроснабжение.

хозяйстве (в 2018 г. 21,5 % против 17,1 % ВВП), но и самыми значительными среди всех регионов развивающихся стран, опять-таки за исключением Восточной Азии (28,2 %).

При наличии успехов в индустриализации и модернизации отраслевой структуры немалая часть производства новых отраслей обрабатывающей индустрии ориентирована в ЮВА на выпуск продукции первого передела. И хотя заметная и все возрастающая часть их изделий носит вполне современный характер, почти все они целиком изготавливаются по иностранным лицензиям на основе зарубежных технологий с использованием импортного оборудования, а также иностранных узлов, комплектующих, а нередко и сырья.

Хотя для ЮВА, как и для мирового хозяйства в целом, в последние десятилетия характерна тенденция ускоренной сервисизации экономики, этот процесс развивается здесь относительно медленными темпами. За период с 1970 по 2018 г. доля сферы услуг в общественном производстве региона увеличилась всего на 9,7 п.п., тогда как в мировом хозяйстве — на 14,2 п.п., а в Восточной Азии на 25 п.п. В результате вклад сферы услуг в совокупный ВВП ЮВА по-прежнему уступает большинству других регионов, составив в 2018 г. 53,1 %.

Таким образом, процесс структурной перестройки экономики ЮВА в целом проходит в соответствии с общемировым трендом. Благодаря этому хозяйство региона приобрело к концу XX — началу XXI в. черты, характерные для индустриально-аграрных экономик. Вместе с тем процессу структурной перестройки в ЮВА присущи и некоторые особенности. Так, для новой отраслевой структуры хозяйства ЮВА характерно сочетание высокой степени индустриализации с относительно низкой степенью деаграризации. Также ее отличает исключительно низкая степень сервисизации экономики, сопоставимая с наиболее отсталыми по большинству хозяйственных показателей крупными регионами развивающихся стран.

Вопросы для самопроверки

1. Динамика экономического роста ЮВА в контексте мирового хозяйства и в сравнении с другими регионами развивающихся стран.
2. Вклад ЮВА в мировую экономику и ВВП развивающихся стран.
3. Производство ВВП на душу населения в ЮВА и в сравнении с другими регионами развивающихся стран.
4. Показатели валового продукта стран ЮВА на душу населения по паритету покупательной способности валют (ППС).
5. Основные тенденции эволюции структуры экономики в ЮВА и в сопоставлении с другими регионами развивающихся стран.

Международная торговля

Отраслевая структура внешней торговли ЮВА существенно отличается от других регионов развивающихся стран. Внешнеторговый оборот растет высокими темпами (за период 1970—2018 гг. экспорт товаров и услуг рос на 7,7 % в год, импорт — на 7,9 %), что ведет к изменению места ЮВА в мировой торговле в целом и в торговле развивающихся стран. Инструментами развития внешнеторговых связей стран ре-

гиона служат экспортная ориентация и импортозамещение. Внешняя торговля играет большую роль в экономике ЮВА, что определяет исключительно высокую зависимость ее хозяйства от мирового рынка. Географическая структура внешней торговли этого региона также сильно изменилась: расширился круг внешнеторговых партнеров за счет молодых национальных государств, а также социалистических стран, и соответственно уменьшились закупки в индустриальных, а затем и постиндустриальных государствах.

Следствием коренной перестройки отраслевой структуры производства в ЮВА и динамичного роста ее хозяйства стали столь же масштабная эволюция отраслевой структуры и ускоренное развитие ее внешнеэкономических связей и прежде всего внешнеторговых отношений. Одним из средств расширения и углубления этих отношений явилась стратегия экспортной ориентации, ставшая важнейшим инструментом хозяйственного и прежде всего индустриального развития молодых национальных государств региона. Она не только стимулировала становление новых отраслей промышленного производства, но и способствовала росту экспорта, а также служила одним из важнейших факторов экономического роста этих стран, а, следовательно, и региона в целом. Так, например, в Индонезии вклад экспорта в экономический рост составил за период с 1960 по 2015 г. 22,1 %, на Филиппинах — 34,4 %, а в Таиланде и в Малайзии еще большую величину — соответственно 72,2 % и 74,2 %.

В немалой степени содействовала развитию внешнеторговых связей и практика импортозамещения. Будучи рассчитанной на рост производства продукции, замещающей в первую очередь импортные промышленные товары, главным образом потребительского назначения, импортозамещение, в свою очередь, потребовало расширения ввоза станков и оборудования, необходимых для производства импортозамещающей продукции, а также запасных частей и других компонентов для стабильного функционирования импортной техники, что естественно привело к росту их закупок за рубежом.

Не в меньшей, если не в большей, степени способствовала увеличению импорта и стратегия экспортной ориентации, нуждавшаяся для своей реализации в приобретении не только значительного количества современной зарубежной техники, но и лицензий, ноу-хау и т. п., а также узлов, компонентов, не производимых в регионе полуфабрикатов и сырья, необходимых для производства новой экспортной продукции. В результате зависимость стран ЮВА от импорта не только не сократилась, но даже увеличилась, в некоторых случаях весьма заметно. Достаточно сказать, что с 1970 по 2018 г. доля импорта в совокупном предложении возросла в регионе с 26,3 % до 60,4 %, или на 34,1 п.п.

Отраслевая структура экспорта

Благодаря расширению и модернизации в ЮВА традиционных видов производства, и в особенности возникновению новых промышленных отраслей, произошло значительное расширение номенклатуры экспортной продукции региона. В результате товарный экспорт ЮВА, согласно индексу диверсификации, к середине 2010-х годов оказался наиболее диверсифицированным среди всех крупных регионов развивающихся стран.

Ведущие позиции в экспорте ЮВА вследствие указанных перемен в структуре производства перешли к продукции обрабатывающих отраслей. Доля последних в 2018 г. достигла 69,1 %, что было немногим больше, чем в экспорте всего мирового хозяйства (68,6 %), тогда как товары сырьевого сектора составили в ЮВА только 29,2 % стоимостного объема ее экспортных операций (в мировом хозяйстве — 28,3 %).

Такая отраслевая структура экспорта в ЮВА отличается, в ряде случаев заметно, от его структуры в других крупных регионах развивающихся стран, за исключением Восточной Азии. В большинстве из них более значительные позиции в экспорте по-прежнему занимают сырьевые товары. В то же время позиции продукции обрабатывающей промышленности остаются намного более скромными, чем в ЮВА. Что касается Восточной Азии, то отраслевая структура ее экспорта наиболее приближена к структуре товарного экспорта в индустриальных и постиндустриальных странах (продукция обрабатывающей промышленности составляет 90,7 %).

Отличительной особенностью экспортной торговли ЮВА является высокий удельный вес технического оборудования, машин и транспортных средств (в 2018 г. 39,8 %), который также превышает долю этих товаров в мировой торговле (36,2 %) и почти во всех крупных регионах развивающихся стран, за исключением Восточной Азии (52 %). Столь заметное место этих товаров в экспортной торговле ЮВА обеспечивается прежде всего высоким удельным весом в нем электротехнического и электронного оборудования. На его долю, по данным на 2018 г., приходилось 26,3 % экспорта стран региона, в то время как в мировой экспортной торговле всего 13,9 %. Как и в экспортной торговле техническим оборудованием, машинами и транспортными средствами, изделия электротехнической и электронной промышленности наибольшего удельного веса в структуре вывоза на внешний рынок достигают в Восточной Азии (36,9 %), ставшей с конца XX в. одним из важнейших мировых центров по их производству и экспорту.

Благодаря расширению и модернизации индустриальной составляющей хозяйства ЮВА окрепли ее позиции на мировом рынке как производителя разнообразной, в том числе высокотехнологичной промышленной продукции. И хотя регион по-прежнему занимает важное место в международной торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, обеспечивая, по данным на 2018 г., соответственно 12,1 % и 9,5 % их мировых поставок, с конца XX — начала XXI в. на мировом рынке он позиционируется в качестве заметного поставщика продукции обрабатывающей индустрии как потребительского, так и производственного назначения (7,5 %), особенно отдельных ее видов, прежде всего текстильных товаров (9,6 %), машин и транспортного оборудования (8,3 %), изделий и компонентов электротехнической и электронной промышленности (14 %).

Вместе с появлением новых, более высокотехнологичных производств, повышением качества рабочей силы и ростом конкуренции со стороны зарубежных производителей стала повышаться и конкурентоспособность выпускаемой в ЮВА продукции, а вместе с ней и всей экономики этого региона в целом. Согласно рейтингу глобальной конкурентоспособности 2018 г., составленному на базе индексов, рассчитанных для 140 стран, в первые 50 наиболее конкурентоспособных экономик мира входят 4 страны из ЮВА, столько же, сколько из региона Восточной Азии.

Отраслевая структура импорта

Отраслевая структура товарного импорта ЮВА, как и других крупных регионов развивающихся стран, традиционно отличается преобладанием в ней продукции обрабатывающей индустрии. Ее доля достигла в 2018 г. 69,1 %, что несколько больше, чем в мировом хозяйстве (68,7 %) и превосходит соответствующий уровень других регионов развивающихся стран.

Наиболее крупной статьей товарного импорта ЮВА являются машины и транспортное оборудование, включая станки и инструменты, необходимые для успешного хозяйственного развития, производство которых налажено здесь еще крайне слабо. Вклад всех этих товаров в импортные закупки ЮВА достиг в 2018 г. 40,7 %, что было несколько больше, чем в мировой импортной торговле в целом (36,4 %).

Еще одной характерной чертой отраслевой структуры товарного импорта ЮВА является исключительно высокий удельный вес в нем узлов и компонентов для производства продукции электронной и электротехнической промышленности, составивший в 2018 г. 19,9 % против 11,4 % в мировой торговле. Почти во всех других регионах развивающихся стран вклад этих товаров в импорт намного ниже и только в Восточной Азии выше — 25,1 %, Такая отраслевая структура импортной торговли является следствием и одновременно косвенным свидетельством превращения ЮВА в крупнейший сборочный цех электронных и электротехнических изделий.

Всего же на долю товаров, изготовленных с использованием высококвалифицированного труда и интенсивных технологий, приходится, по данным на 2018 г., 35,5 % товарного импорта этого региона, тогда как во всем мировом импорте — 30 %. ЮВА превосходит большинство других регионов развивающихся стран по вкладу указанных товаров в импорт, кроме Восточной Азии (42,3 %). Такой высокий удельный вес товаров, изготовленных с использованием высококвалифицированного труда и интенсивных технологий, в товарном импорте ЮВА связан с опережающими темпами технологического перевооружения экономики стран этого региона.

К прочим важнейшим особенностям отраслевой структуры импорта ЮВА, отличающим ее от большинства других регионов развивающихся стран, относится низкий вклад сельскохозяйственного сырья и продовольствия в ее товарный импорт — в 2018 г. 8,5 % (в Восточной Азии — 8,3 %) и в то же время наиболее высокий удельный вес энергетического сырья и продуктов его переработки — 15,5 % (в Восточной Азии 15,3 %).

Динамика и объем внешнеторговых связей

Увеличение объемов производства в ЮВА и перестройка его отраслевой структуры вместе с расширением экспортных возможностей и импортных потребностей сопровождались ускоренным ростом внешнеторговых связей и повышением их роли в хозяйстве региона, а вместе с тем и его места в системе международных экономических отношений. Так, среднегодовые темпы роста экспорта товаров и услуг с 1970 по 2018 г. составили в ЮВА в ценах 2015 г. 7,9 %, в то

время как в мировом хозяйстве они были заметно ниже (5,3 %), так же как и в большинстве регионов развивающихся стран, кроме Восточной Азии, где они достигли 11,3 %.

Еще более высокой динамикой отличался в ЮВА импорт товаров и услуг: среднегодовые темпы его роста за период 1970—2018 гг. составили (как и в экспортной торговле) 7,9 %, тогда как в мировом хозяйстве — 5,3 %, а в Восточной Азии 13,4 %.

Благодаря высоким темпам роста внешней торговли в ЮВА ее объем значительно расширился. За те же 1970—2018 гг. экспорт товаров и услуг в текущих ценах увеличился в 206 раз (во всем мировом экспорте почти в 65 раз) — до 1844 млрд долл., и лишь в Восточной Азии он вырос еще больше — в 475 раз (до 4505 млрд долл.). В результате доля ЮВА в мировом экспорте товаров и услуг поднялась на 5,1 п.п. (до 7,4 %), меньше, чем Восточной Азии (на 15,5 п.п. до 18 %).

Сходный процесс проходил и в импорте товаров и услуг, который увеличился в ЮВА с 1970 по 2018 г. в текущих ценах в 169 раз — до 1725 млрд долл., тогда как во всем мировом импорте — в 63 раза. В Восточной Азии, превосходящей по своему как экспортному, так и импортному потенциалу все другие крупные регионы развивающихся стран, отмечен рост в 417 раз (до 4229 млрд долл.). В результате удельный вес ЮВА в мировом импорте товаров и услуг также вырос больше, чем в других крупных регионах развивающихся стран (до 7,1 %, или на 4,5 п.п.), за исключением Восточной Азии, где он увеличился до 17,3 %, или на 14,7 п.п.

Внешняя торговля и ее роль в хозяйстве

Следствием столь высоких темпов развития внешнеторговых связей и значительного увеличения их абсолютных масштабов в ЮВА стал рост вклада этих связей в ее хозяйство. И без того высокая доля экспорта товаров и услуг в ВВП (экспортная квота) увеличилась в этом регионе с 1970 по 2018 г. на 38,1 п.п., больше, чем в мировой торговле (на 17,9 п.п.), а также в других крупных регионах развивающихся стран, включая Восточную Азию (на 15,8 п.п.). В результате в 2018 г. удельный вес экспортной торговли товарами и услугами в совокупном ВВП стран ЮВА достиг 62 %, тогда как во всей мировой торговле увеличился до 29,2 %, в Восточной Азии — до 25,4 %.

В свою очередь, вклад импорта товаров и услуг в совокупный ВВП ЮВА вырос за рассматриваемый период на 34,1 п.п., также больше, чем во всей мировой торговле (на 17,2 п.п.) и во всех крупных регионах развивающихся стран, кроме Восточной Азии (на 17,7 п.п.). Вследствие этого доля импорта товаров и услуг в ВВП стран ЮВА увеличилась до 60,4 %, тогда как во всей мировой торговле — до 28,7 %, в Восточной Азии — до 26,3 %.

Таким образом, для ЮВА характерна не только особо важная по международным меркам и возрастающая роль внешней торговли в хозяйстве, но и связанная с этим исключительно высокая и продолжающая усиливаться зависимость от мирового рынка.

Географическая структура внешней торговли

Изменения в отраслевой структуре производства и внешней торговли в ЮВА сопровождались не менее заметными переменами в ее географической структуре. В колониальный период и в первые годы после обретения независимости внешнеторговые связи почти всех стран региона были ориентированы на бывшие метрополии и другие индустриально развитые экономики. И те, и другие выступали как поставщики на рынок стран ЮВА многочисленных готовых изделий потребительского назначения и почти полностью — инвестиционных товаров. Однако по мере модернизации и диверсификации производства в большинстве развивающихся экономик для стран региона возникла перспектива расширения круга своих внешнеторговых контрагентов за счет новых партнеров из числа молодых национальных государств, а также в прошлом социалистических стран, а впоследствии — государств с переходной экономикой и соответственно уменьшения закупок в индустриальных, а в последующем и постиндустриальных государствах.

Возникла возможность не только снабжать свой внутренний рынок, хотя бы частично, за счет собственного импортозамещающего производства, но и приобретать все расширяющийся ассортимент промышленных изделий, в том числе производственного назначения, в других развивающихся странах по относительно низким ценам. Благодаря этому страны ЮВА заметно сократили долю участия индустриальных и постиндустриальных экономик в своих импортных закупках. Их удельный вес только за период с 1995 по 2018 г. уменьшился на 24,8 п.п., тогда как в Восточной Азии — на 16,7 п.п. В результате доля индустриальных и постиндустриальных государств в импортной торговле ЮВА опустилась до 32,3 %, в то время как в Восточной Азии она составила 37,3 %.

Сходные процессы наблюдаются и в экспортной торговле. Расширение номенклатуры экспортных товаров и повышение их качества позволили ЮВА в свою очередь расширить круг их покупателей на мировом рынке. Рост числа потребителей продукции, производимой в этом регионе, происходит за счет молодых национальных государств, также заинтересованных в приобретении современной, прежде всего промышленной, продукции по относительно низким ценам. Как следствие, и в этом случае сократилось участие индустриальных, а затем и постиндустриальных экономик в экспортной торговле отдельных стран ЮВА и региона в целом. Всего за период 1995—2018 гг. их вклад в экспорт ЮВА уменьшился на 15,6 п.п., больше, чем в Восточной Азии (на 11,5 п.п.). В результате в 2018 г. доля индустриальных и постиндустриальных экономик в экспортной поставках стран ЮВА опустилась до 35,1 % и оказалась меньше, чем в Восточной Азии (38,6 %). Таким образом, страны ЮВА существенно расширили и дифференцировали круг своих внешнеторговых партнеров, что способствовало созданию более благоприятных условий как для их экспортной, так и импортной торговли.

Вопросы для самопроверки

1. Значение внешней торговли для хозяйства ЮВА в сравнении с другими регионами развивающихся стран.
2. Основные тенденции перестройки отраслевой структуры экспортной торговли ЮВА и ее региональная специфика.

3. Позиции ЮВА в мировой экспортной торговле, в том числе отдельными видами традиционных и высокотехнологичных товаров.
4. Отраслевая структура импортной торговли ЮВА, ее тенденции и особенности.
5. Позиции ЮВА в мировой импортной торговле.
6. Динамика и объем внешней торговли ЮВА и место региона в мировой торговле.
7. Географическая структура внешней торговли ЮВА и ее особенности.

Международное перемещение капитала. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)

С конца XX в. быстро растут динамика и объем ПИИ, направляемых в ЮВА. Поэтому регион занимает все более заметное место в их перемещении в масштабах мирового хозяйства. ПИИ играют решающую роль в инвестиционном процессе. Проявляются новые тенденции размещения ПИИ в отраслевом и географическом разрезе. Основными объектами приложения капитала стали финансы и страхование. ЮВА превращается во все более активного экспортера капитала, вносит все возрастающий вклад в международные потоки ПИИ, что ведет к существенному изменению отраслевой структуры этих инвестиций.

Динамика, объем ПИИ и их вклад в инвестиционный процесс

Вместе с укреплением позиций в мировой торговле выросла роль ЮВА как получателя капитала и прежде всего ПИИ, что было связано с высокими темпами экономического роста стран региона. Среднегодовые темпы прироста накопленных ПИИ достигли в 1980—2018 гг. 13,8 %, превысив как темпы роста ВВП в этом регионе (в ценах 2015 г. 5,2 %), так и темпы их увеличения не только в мировом хозяйстве в целом (10,6 %), но и во всех крупных регионах развивающихся стран.

Благодаря высоким темпам роста объем накопленных ПИИ увеличился в ЮВА за период 1980—2018 гг. в 137 раз (в мировом хозяйстве — в 46 раз) и возрос до 2381 млрд долл., тогда как в Восточной Азии — в 22 раза (соответственно до 4008 млрд долл.). Следствием столь мощного притока ПИИ в экономику ЮВА стало заметное увеличение их удельного веса в общем объеме ПИИ, инвестированных в мировое хозяйство. Доля ЮВА возросла на 4,9 п.п. (до 7,4 %), тогда как в некоторых регионах развивающихся стран, несмотря на абсолютный и относительный, иногда весьма значительный, прирост, она уменьшилась (в Восточной Азии — на 9 п.п. до 12,4 %).

Динамичный приток ПИИ в ЮВА был обусловлен привлекательным инвестиционным климатом в большинстве стран этого региона. Согласно рейтингу легкости ведения бизнеса 2018 г., рассчитанному для 190 стран, в топ-50 входят три страны ЮВА, всего на одну меньше, чем в Восточной Азии.

Основными донорами ПИИ в ЮВА длительное время оставались исторические центры хозяйственного развития. Однако к началу XXI в. их позиции существенно ослабли, а приток инвестиций, направляемых оттуда в этот регион, приобрел неустойчивый характер. Так, например, в 2018 г. на долю США, Японии и ЕС пришлось 33,1 % всех ПИИ, размещенных в указанном году в хозяйстве

стран ЮВА, тогда как в 2016 г. — 57,8 %. Благодаря тому, что какая-то часть ПИИ, имея своим юридическим источником такие территории Азии, как Сянган, Макао, Тайвань и т. п., на деле принадлежит европейским, американским, японским инвесторам, есть основание полагать, что реальный объем их ПИИ в ЮВА является более значительным.

Приток ПИИ распределяется по странам ЮВА крайне неравномерно (на Сингапур, например, приходится 62,2 % всех накопленных ПИИ, размещенных в этом регионе к концу 2018 г. включительно, в то время как на Бруней — 0,3 % и на Лаос — 0,4 %). Тем не менее, внешние инвестиции оказывают заметное и все возрастающее влияние на хозяйственное развитие каждой страны и региона в целом. Так, ежегодный вклад ПИИ в основной капитал с 1970 по 2018 г. увеличился в ЮВА на 12,2 п.п., больше, чем в мировом хозяйстве в целом (на 1,9 п.п.) а также чем во всех других крупных регионах развивающихся стран, в том числе в Восточной Азии (на 3,7 п.п.). В результате удельный вес ПИИ в инвестициях в основной капитал в 2018 г. достиг в ЮВА 19,3 % (в 1999 и 2007 г. даже 23,8 %), что превысило его уровень в мировом хозяйстве (6 %) и др. регионах развивающихся стран (в ВА — 4,3 %).

Отраслевая структура ПИИ

Основной сферой приложения ПИИ в ЮВА до конца XX — начала XXI в. оставалось индустриальное производство. Еще в 1999—2001 гг. на него приходилось свыше 40,8 % их общего объема, в том числе на отрасли обрабатывающей промышленности — 29 %. В основном они были направлены на изготовление продукции из местного сырья (преимущественно сырьевых полуфабрикатов) и сборку технических изделий, преимущественно потребительского назначения, главным образом для последующего экспорта. В большинстве случаев все эти производства были экологически «грязными», как, например, переработка минерального и некоторых видов растительного сырья, химическая, металлургическая, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, или трудозатратными, такими как изготовление текстильных изделий и пошив одежды, сборка телекоммуникационного и офисного оборудования, счетно-аналитической техники, радиоприемников и фотоаппаратов и т. п. Такая структура ПИИ способствовала превращению ЮВА в промышленную периферию современного мирового хозяйства, обеспечивающую исторические центры экономического развития не только высокими доходами от вложенного капитала, но и недостающим сырьем, топливом, некоторыми видами продовольствия, а также промышленной продукцией как готовой, так и промежуточного потребления, при минимизации издержек на ее производство.

Новые тенденции в инвестиционной политике основных реципиентов ПИИ в ЮВА, наметившиеся еще в конце XX в., привели к существенному изменению отраслевой структуры этих инвестиций. И хотя основными бенефициарами ПИИ в ЮВА остаются прежде всего отрасли обрабатывающей промышленности (на их долю в 2018 г. пришлось 35,6 % всех новых ПИИ, размещенных в этом регионе), все чаще инвестиции направляются на развитие финансового сектора, а также операции с недвижимостью. Так, в 2018 г. удельный вес этих отраслей среди всех

новых ПИИ в ЮВА достиг 35,8 %. Такая переориентация отраслевых предпочтений иностранного капитала в регионе отражает общую тенденцию к усилению роли финансового сектора и связанных с ним подразделений в мировом хозяйстве. В то же время, стимулируя развитие финансового сектора в экономике ЮВА, иностранный капитал ставит под свой контроль не только эту наиболее динамичную в современном хозяйстве отрасль, но и формирует с ее помощью еще один канал влияния на вектор и масштабы экономических процессов в регионе.

Экспорт ПЗИ из региона ЮВА: динамика и объем

Вместе с хозяйственным развитием стран ЮВА укрепился и экономический потенциал их национального капитала. В свою очередь, возросшие доходы и перспективы более прибыльного их использования за рубежом, чем у себя в стране, стимулировали перемещение так называемых излишков капитала в другие страны и регионы. Среднегодовые темпы роста накопленных ПЗИ из стран ЮВА составили в 1990—2018 гг. 19,7 %, что превысило как темпы роста ВВП в этом регионе (в ценах 2015 г. 5,1 %), так и темпы роста этих инвестиций в мировом хозяйстве в целом (9,8 %), а также почти во всех крупных регионах развивающихся стран, даже в Восточной Азии (17,6 %). Благодаря высокой динамике объем накопленных ПЗИ стран ЮВА увеличился за период с 1990 по 2018 гг. в 148 раз (в мировом хозяйстве в целом — в 14 раз) — до 1397 млн долл. В результате столь динамичного роста прямых инвестиций, экспортируемых из стран ЮВА, удельный вес этого региона в их вывозе во всем мировом хозяйстве увеличился за рассматриваемое время на 4,1 п.п. и достиг 4,5 % и только в Восточной Азии увеличился на большую, чем в ЮВА, величину, — на 12,5 п.п. (до 14,7 %).

Одновременно с ростом ПЗИ из стран ЮВА расширилась и география их источников. Первоначально почти все они принадлежали сингапурскому капиталу. В дальнейшем, в условиях количественного и качественного развития в других странах региона местного предпринимательства и, в первую очередь, финансового сектора, некоторые из них также стали заметными экспортерами ПИИ. Поэтому, хотя на Сингапур по-прежнему приходится основная часть ПЗИ стран ЮВА (в 2018 г. 53,4 %), вклад других экономик ЮВА в их совместный вывоз, несмотря на некоторые колебания динамики, становится все более значимым. Так, например, в том же 2018 г. на долю Таиланда пришлось 25,4 %, Индонезии — 11,6 % и Малайзии — 7,6 % всех новых ПЗИ этого региона.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Динамика, объем и причины роста притока ПИИ в ЮВА и ее позиции в их международном перемещении.
2. Вклад ПИИ в инвестиционный процесс в ЮВА и его особенности.
3. Географическая структура ПИИ в ЮВА.
4. Отраслевая структура ПИИ в ЮВА.
5. Новые тенденции в размещении ПИИ в ЮВА на рубеже XX — XXI вв.
6. Динамика и объем ПЗИ из ЮВА и их место в международном перемещении прямых инвестиций.
7. Ведущие доноры ПИИ в регионе ЮВА и их вклад в общий приток ПИИ.

Рекомендуемая литература

1. *Бойцов В.В.* Юго-Восточная Азия в глобализующемся мире: вековые тренды и современные тенденции // Восточная аналитика. Тенденции, перспективы, прогнозы развития стран Востока. М.: ИВ РАН, 2012.

2. *Бойцов В.В.* Основные тенденции и особенности процесса глобализации в Юго-Восточной Азии // Вестник Московского Университета. Сер. 13. Востоковедение. 2017. № 4.

3. *Бойцов В.В.* Юго-Восточная Азия и крупные регионы развивающихся стран: динамика, структура и факторы роста // Восточная аналитика. Вып. 4. М.: ИВ РАН, 2019.

4. *Бойцов В.В.* Внутренний спрос, экспорториентация и импортозамещение как факторы экономического роста стран ЮВА // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Вып. XXXIV. М.: ИВ РАН, 2017.

5. *Бойцов В.В.* Импортозамещение и хозяйственное развитие стран ЮВА // Восточная аналитика. Вып. 3. М.: ИВ РАН, 2017.

6. *Мельянцев В.А.* Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. М.: Ключ-С, 2009.

Приложения[*]

Таблица 1. **Динамика глобальных макроэкономических индикаторов ЮВА и других крупных регионов развивающихся стран в 1970—2018 гг., %**

	Темпы роста ВВП*)	Экспорт товаров и услуг*)	Импорт товаров и услуг*)	Темпы роста ПИИ (накопленных)**)
ЮВА	5,6	7,9	7,9	13,8
Южная Азия	4,6	3,8	5,7	13,1
Восточная Азия	8,1	11,3	13,4	8,4
Западная Азия	4,1	4,3	6,1	13,3
Африка	3,4	3,3	3,3	8,4
Латинская Америка	3,0	5,4	4,4	11,0
Мировое хозяйство	3,2	5,3	5,3	10,6

Таблица 2. **Объем ВВП на душу населения в 2018 г. в ЮВА и других крупных регионах развивающихся стран и темпы его роста с 1970 г.**

	ВВП/душу, долл.*)	Темпы роста, %**)
ЮВА	4357	3,7
Южная Азия	2003	2,6
Восточная Азия	10 424	7,0
Западная Азия	11 722	1,4
Африка	1968	0,7
Латинская Америка	8477	1,3
Мировое хозяйство	10 734	1,7

*) В ценах 2015 г.

**) Среднегодовые темпы.

[*] Составлено и рассчитано по: UNCTADstat/UNCTADstat/DataCenter [Электронный ресурс]. URL: https://www.unctstat.unctad

Таблица 3. **Отраслевая структура производства ВВП в ЮВА и других крупных регионах развивающихся стран, %**

Регионы	1970				2018			
	аграрный сектор	индустриальный сектор	сфера услуг	статистические расхождения	аграрный сектор	индустриальный сектор	сфера услуг	статистические расхождения
ЮВА	32,2	24,0	43,4	0,4	10,3	35,4	53,1	1,2
Южная Азия	39,7	21,6	37,0	1,7	15,7	27,0	55,0	2,3
Восточная Азия	31,9	38,8	28,2	1,1	6,5	39,1	53,2	1,2
Западная Азия	18,6	35,7	43,0	2,7	3,1	41,0	54,6	1,3
Африка	21,1	30,5	47,2	1,2	16,1	29,0	53,1	+1,8
Латинская Америка	11,2	34,5	53,1	1,2	5,4	24,9	66,9	+2,8
Мировое хозяйство	9,5	36,0	53,3	1,2	4,1	27,1	67,5	+1,3

Таблица 4. **Доля некоторых важнейших индикаторов внешнеэкономической деятельности ЮВА и других крупных регионов развивающихся стран в ВВП и инвестиционном процессе, %**

	Доля экспорта товаров и услуг в ВВП		Доля импорта товаров и услуг в ВВП		Доля ПИИ в общих инвестициях в основной капитал	
	1970	2018	1970	2018	1970	2018
ЮВА	23,9	62,0	26,3	60,4	7,1	19,3
Южная Азия	6,5	19,0	7,4	22,5	0,6	4,9
Восточная Азия	9,6	25,4	8,6	26,3	0,6	4,3
Западная Азия	22,9	45,4	7,1	40,3	2,1	6,9
Африка	20,2	25,6	20,4	28,8	5,6	9,0
Латинская Америка	12,4	22,9	13,5	23,8	4,2	13,9
Мировое хозяйство	11,3	29,2	11,3	28,7	4,1	6,0

Таблица 5. **Доля ЮВА и других крупных регионов развивающихся стран в глобальных экономических агрегатах, %**

	ВВП		ВВП на душу населения от среднего в мировом хозяйстве		Экспорт товаров и услуг		Импорт товаров и услуг		ПИИ, накопленные		Экспорт капитала (ПЗИ)	
	1970	2018	1970	2018	1970	2018	1970	2018	1980	2018	1990	2018
ЮВА	1,1	3,5	14,5	42,4	2,3	7,4	2,6	7,1	2,5	7,4	0,4	4,5
Южная Азия	2,9	4,6	14,4	18,5	1,7	3,0	1,9	3,8	0,7	1,6	0,1	0,6
Восточная Азия	3,4	19,1	21,6	95,2	2,5	18,0	2,6	17,3	21,4	12,4	2,2	14,7
Западная Азия	1,5	3,8	73,3	107,2	3,0	5,9	2,2	4,9	1,1	2,9	0,4	1,8
Африка	3,4	2,8	34,7	16,5	6,1	2,4	6,2	2,9	5,9	2,7	0,9	1,0
Латинская Америка	5,3	5,4	68,9	76,3	5,8	5,0	6,4	5,4	5,7	6,6	2,3	2,1

Таблица 6. **Отраслевая структура экспорта ЮВА и других крупных регионов развивающихся стран в 2018 г., %**

	Доля сырьевого сектора	Доля обрабатывающих отраслей	В том числе	
			техническое оборудование, машины и транспортные средства	электротехническое и электронное оборудование
ЮВА	29,2	69,1	39,8	26,3
Южная Азия	43,3	55,7	11,9	1,3
Восточная Азия	—	90,7	52,0	36,9
Западная Азия	62,0	37,3	12,6	3,7
Африка	76,7	23,0	9,0	1,4
Латинская Америка	48,2	48,8	31,2	8,4
Мировое хозяйство	28,3	68,6	36,2	13,9

Таблица 7. **Отраслевая структура импорта ЮВА и других крупных регионов развивающихся стран в 2018 г., %**

	Доля сельскохозяйственной продукции и продовольствия	Доля энергетического сырья и продуктов его переработки	Доля товаров, изготовленных с использованием высококвалифицированного труда и интенсивных технологий
ЮВА	8,5	15,5	35,5
Южная Азия	9,8	25,8	23,2
Восточная Азия	8,3	15,3	43,2
Западная Азия	12,1	7,8	24,3
Африка	23,6	14,8	20,9
Латинская Америка	9,1	12,3	28,9

Глава 2
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА АСЕАН

В декабре 2015 г. образовано Экономическое сообщество АСЕАН (ЭСА) — один из трех компонентов интеграционного объединения 10 стран ЮВА под названием *Сообщество АСЕАН*. ЭСА является важной частью мировой экономики, представляя собой емкий рынок с населением около 650 млн человек (третий по размеру в мире) и объемом внешней торговли более 2,8 млрд долл. (4-е место в мире, 7,2 % доля в мировом экспорте и 6,6 % импорте), в том числе оборотом с партнерами вне АСЕАН в 1,9 трлн долл. Ежегодный приток ПИИ в ЮВА достиг в 2018 г. 155 млрд долл., или почти 6 % от мирового объема (5-е место). В рамках ЭСА производится товаров и услуг на сумму около 3 трлн долл. в год (6-е место в мире — 3,5 % мирового ВВП, что уступает из соседних стран только КНР и Японии), сохраняется высокая динамика экономического роста (в среднем 5—6 % ежегодно)*.

Преимущества и проблемы интеграции стран ЮВА

Располагая выгодным географическим положением, богатыми природными ресурсами, обширным рынком, относительно недорогой, но квалифицированной рабочей силой, ЮВА приобретает дополнительные выгоды и преимущества в деле интеграции. Однако различия участников, сложность принятия ими общих решений, неодинаковая готовность к либеральным нововведениям вкупе с сильной зависимостью от внешней среды порождают целый ряд сдержек в деле региональной интеграции.

Столь видное положение обусловлено рядом факторов. ЮВА отличается выгодным географическим положением: она находится в центре самого динамичного региона мира (ИТР), охватывающего в Тихом и Индийском океанах основные мировые торговые пути, по которым проходит поток товаров на сумму 5,3 трлн долл. ежегодно. Страны ЮВА являются третьим по размерам торговым партнером США и Евросоюза, главным направлением американских инвестиций в Азии. ЮВА богата природными и трудовыми ресурсами, которые обеспечивают подъем экономики стран — членов ЭСА.

Молодая демографическая структура создает расширенное потребление, стимулирует приток капитала в производственный и иные сектора, укрепляя веру инвесторов в экономический потенциал ЮВА. Сильная составляющая экономики стран региона — капиталоемкие отрасли промышленности, которые дополняют большие рекреационные возможности, расширение инноваций и предпринимательских навыков, привлечение научных достижений.

Высокоразвитая производственная база ЭСА опирается на относительно развитую инфраструктуру и низкую стоимость квалифицированного труда. Инвесторы выигрывают от географического расположения региона между Китаем и Индией, которое, в свою очередь, помогает участию в азиатских цепочках создания стоимости. Постоянная забота стран ЮВА о развитии национального образования позволяет удовлетворять кадровые потребности зарубежных компаний. Последовательная либерализация своих экономик и институциональные реформы

* Для сравнения: в 2009 г. население стран АСЕАН составляло 591 млн, ВВП — 1,49 млрд долл., внешний товарооборот — 1,54 млрд долл., приток ПИИ — 60 млрд долл. (2008 г.), занятость — 276 млн человек.

поддерживает конкурентоспособность ЮВА на внутренних и внешних рынках, что делает ее идеальным местом для бизнеса ведущих мировых компаний.

Региональная интеграция вызывает на основе развития человеческого капитала мультипликативный экономический эффект, а также способствует социальному прогрессу. Члены Ассоциации достигли заметных успехов в снижении бедности и формировании среднего класса. Экономики региона показывают быстрый рост емких отраслей промышленности и сферы услуг, например, биотехнологии, туризма, медицины и др. Развитие инфраструктуры, вызванное растущими хозяйственными потребностями, создает новые возможности для инвестиций и занятости в регионе, а повышение доходов населения — для заботы о его здоровье. Увеличение достатка работающих людей прямо определяет масштабы потребления и спрос на финансовые услуги.

Это делает ЭСА успешным региональным объединением, обладающим мощным демографическим, производственным, внешним и внутренним экономическим потенциалом. При таких ресурсах и темпах развития АСЕАН становится следующим после Китая и Индии мотором экономического роста в мире. Как итог, иностранные инвесторы и корпорации заинтересованы в развитии ЭСА в надежде использовать новые возможности, расширить свои бизнес-операции, увеличить доходы в регионе. Признавая стратегическую роль АСЕАН, экономические гиганты, такие как США и Китай, конкурируют за влияние на нее во всех сферах.

Основы и механизмы интеграции стран АСЕАН в сфере экономики, в отличие от политической и социально-культурной сфер, имеют наибольшую зрелость. Продвижение вперед в экономической сфере служит основой объединительных процессов в ЮВА в целом.

В то же время процесс интеграции стран ЮВА сталкивается и с *рядом проблем*. Объективный характер носят различия участников и сложность принятия ими общих решений, приближение многих к «ловушке среднего уровня дохода». Также сказывается неодинаковые готовность к либеральным нововведениям и информированность населения в целом, снижающие восприятие бизнесом стимулов к активному использованию регионального преференциального режима. Отдельные страны имеют быстро стареющее общество, а весь регион — слабые институциональные механизмы, вследствие чего они недостаточно связаны физически и через общую систему управления.

Члены АСЕАН сильно зависят от внешней среды. Любое замедление экономик развитых стран и Китая вызывает здесь серьезные последствия для роста ВВП и поддержания занятости. Конкуренция с китайскими товарами на важнейших экспортных рынках остается главной заботой для АСЕАН. Страны ЮВА настойчиво ведут борьбу за аутсорсинг бизнес-процессов с Индией, привлекая иностранный капитал дешевой рабочей силой. Обострение территориальных споров в ЮКМ — главном торговом пути в ИТР — угрожает торговле и безопасности региона.

Страны ЮВА сталкиваются также с новыми экологическими вызовами, в том числе последствиями климатических изменений, угрожающими их продовольственной и демографической безопасности, цифровой революции. Однако в ЮВА до сих пор не выработана единая климатическая политика несмотря на нарастающую уязвимость перед лицом этой проблемы. Порядка 14 млн мигрантов работают в тяжелых условиях и почти лишены социальной защиты, несмотря на принятую АСЕАН Декларацию прав рабочих-мигрантов, которая не носит обязывающего характера. Из-за разногласий отправляющих и принимающих стран

переговоры о создании более действенного механизма защиты их прав пока пробуксовывают.

Само формирование ЭСА порождает субъективные трудности. Так, в условиях разрушения глобальной системы управления окрепла тенденция протекционизма, вредная для развития региональных экономических сетей и повышения конкурентоспособности экспортных товаров. Разрыв в уровнях экономического развития стран ЮВА требует, чтобы менее развитые из них (группа ВКЛМ — Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма) осуществляли либерализацию медленнее, чем развитые. Они даже несут потери, снижая импортные пошлины и таможенные сборы в рамках АФТА. Для того чтобы компенсировать потерянные средства, приходится вести в этих странах поиск альтернативных путей повышения доходов госбюджета и налоговых сборов.

Интеграция в АСЕАН ведется сверху вниз, поэтому участники на низовом уровне часто не осведомлены о ее механизмах и не очень в ней заинтересованы, а если она подрывает их бизнес, то могут даже оказывать сопротивление. Одновременно процесс идет помимо их воли: страны региона уже вовлечены в интеграцию через созданные ТНК производственные сети, т. е. рыночные механизмы.

Вопросы для самопроверки

1. Преимущества и возможности ЮВА.
2. Основные проблемы, с которыми сталкиваются страны — члены АСЕАН в процессе интеграции.

Рекомендуемая литература

1. *Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М.* Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2019. С. 38—85.

2. ASEAN Community 2015: Integration for Whom? IBON Policy Brief. April 2015.

3. ASEAN Economic Community Blueprint.

4. ASEAN@50. Volume 5. The ASEAN Economic Community Into 2025 and Beyond. ERIA, Jakarta, 2018.

5. *Basu Das, S.* Towards ASEAN Economic Community 2025! In The ASEAN Economic Community and Beyond: Myths and Realities. ISEAS —Yusof Ishak Institute, 2015.

Цели и мотивы формирования ЭСА

Создание ЭСА призвано сформировать единый рынок и производственную базу в ЮВА, а также содействовать повышению конкурентоспособности региона, глубоко интегрированного в мировую экономику. ЭСА нацелено на превращение себя в экономический хаб региональных процессов и рассматривается членами Ассоциации как лучшая стратегия хеджирования рисков для обеспечения устойчивого роста и развития в будущем.

Осознание задачи объединения усилий, выработки единых подходов в сфере экономики члены АСЕАН продемонстрировали созданием в 1993 г. Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА). В рамках ЗСТ была проведена либерализация

торговли товарами и услугами, движения капитала, сформирован ряд механизмов, облегчающих оказание услуг, другие формы хозяйственной активности. Начаты регулярные встречи министров экономики Ассоциации и руководителей других ведомств. В 2007 г. на этой основе была запущена программа построения ЭСА.

Создание ЭСА является одновременно экономическим и стратегическим проектом. Экономический проект имеет целью сформировать единые рынок и производственную базу в ЮВА, достичь новых экономических высот. Как стратегический проект ЭСА призвано обеспечить национальные интересы своих участников, упрочить позиции АСЕАН в регионе и мире.

Участники исходят из того, что, *во-первых*, только интеграция позволит привлечь необходимые для развития национальных экономик инвестиции извне, повысить конкурентоспособность их товаров и услуг. Экономическое сближение должно помочь преодолению странами ЮВА текущих проблем, сформировать объемный рынок.

Без этого экономики ЮВА не могли серьезно конкурировать с Китаем и с другими крупными экономиками Восточной Азии в борьбе за ПИИ и экспортные рынки. Об остроте этой конкуренции говорит инвестиционная активность ТНК в регионе. Здесь работает 80 % глобальных компаний из списка журнала «Форчун», в частности, по десятку ведущих мировых производителей автомобилей, узлов и запчастей к ним, фармацевтической продукции и изделий микроэлектроники.

Во-вторых, принятие в АСЕАН в 1995—1999 гг. еще четырех стран ЮВА — Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Мьянмы — обнажило большой разрыв в уровне развития членов Ассоциации и потребовало запустить программу по смягчению диспропорций, чтобы укрепить политическое единство, улучшить социальную обстановку. ЭСА подключила эти страны к общим процессам и призвана помочь им выполнить экономические соглашения внутри АСЕАН.

В-третьих, члены Ассоциации стремятся к интернационализации своих экономик и повышают их открытость. Согласованию принципов действий способствовали встречи глав экономических ведомств стран — участниц форума АТЭС, переговоры в других интеграционных форматах. В основу интеграции положен принцип открытого регионализма — он обусловлен различием экономических и политических систем участников, стремлением к интеграции в мировую систему. Однако этот подход довольно специфичен. Новое объединение названо не союзом, а сообществом: его члены строго охраняют свой суверенитет и действуют вместе, чтобы «больше досталось каждому», но не выступают «единым фронтом против всех».

Руководствуясь геостратегическими соображениями, АСЕАН стремится стать экономически единой, сильной, устойчивой, пытается закрепить за собой роль «строителя мостов» в масштабах всей Азии и превратить ЭСА в экономический хаб региональных процессов. Рост конкуренции, внимания со стороны великих держав и других развитых стран, стимулировав процесс объединения экономик Восточной Азии вокруг АСЕАН, породил явление, называемое асеаноцентричность. Объединение сил призвано помочь членам АСЕАН отстаивать свои интересы в ВТО, на коллективных переговорах по ЗСТ с партнерами, при решении международных финансовых, экономических и стратегических вопросов, улучшить их позиции в мировых цепочках добавленной стоимости.

Экономическая кооперация рассматривается членами Ассоциации как лучшая стратегия хеджирования рисков для обеспечения устойчивого роста и

развития в будущем. Это подтвердил глобальный финансовый кризис 2008 г., который страны АСЕАН пережили на фоне более развитых регионов мира относительно легко. Они быстро приняли необходимые меры для поддержки частного бизнеса и финансовых институтов, что также повысило признание и авторитет организации.

Благодаря общему экономическому пространству, миру и стабильности в ЮВА предполагается добиться осуществления адекватных интеграционным задачам политических реформ, культивировать региональную идентичность, которая должна прийти на смену до сих пор превалирующей национальной идентичности.

Еще один глобальный процесс исключительной важности стимулирует совместные усилия АСЕАН по максимальному использованию его эффектов. В геоэкономическом пространстве идет тектонический сдвиг центра роста из развитых стран к формирующимся рынкам, прежде всего, к Китаю, Индии и странам ЮВА, которые все больше становятся драйверами роста мировой экономики. ЮВА, выступая географическим центром «золотого треугольника возможностей» (Индия—АСЕАН—Китай), становится крупнейшим растущим потребительским рынком в мире* и поэтому хочет быть так организована, чтобы извлечь все выгоды из этих возможностей и успешно противостоять возникающим вызовам.

Одним из очень серьезных новых вызовов стало появление и широкое внедрение в ЮВА информационно-коммуникационных технологий, ведущее к созданию цифровой, глобально связанной экономики. Это явление несет за собой новые возможности, но способно и увеличить разрыв в уровне развития отдельных стран, вызвать неравномерную концентрацию активов и неравенство между передовыми и отставшими участниками гонки. В новой цифровой экономике потоки информации превращаются во все более важный фактор производства — в отличие от товаров и услуг, что видно по темпам распространения первых.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Цели строительства ЭСА как экономического проекта.
2. Цели строительства ЭСА как стратегического проекта.
3. Понятие и последствия асеаноцентричности.

Рекомендуемая литература

1. *Akrasanee, N.* The Evolving Nature of ASEAN's Economic Cooperation: Original Vision and Current Practice. The 3rd ASEAN Reader, 2015.

2. Đinh Trung Thành. Đầu tư trực tiếp từ các nước ASEAN vào Việt Nam trong bối cảnh hình thành AEC năm 2015 (Динь ЧунгТхань. Прямые инвестиции из стран АСЕАН во Вьетнам в условиях формирования ЭСА в 2015 г. // Nghiên cứu kinh tế. 2016. № 3 (454).

3. *Vinayak, H., F. Thompson, and O. Tonby.* Understanding ASEAN: Seven Things You Need to Know. McKinsey&Company, May 2014.

* «Потребительский класс» в ЮВА с доходами, позволяющими делать значительные покупки, по прогнозу, увеличится с 67 млн в 2010 г. до 125 млн человек в 2025 г.

Общая программа строительства ЭСА и ее реализация

Переход стран — членов АСЕАН от спорадических экономических связей к построению единого экономического пространства был оформлен стратегическими документами, такими как Видение АСЕАН 2020 и Дорожная карта, и осуществлялся на базе унификации правовых режимов в разных сферах. Для интеграции выбраны приоритетные отрасли, которые имеют сравнительные преимущества, и определены составные части, или «опоры», программы построения сообщества. В результате АСЕАН продвинулась по пути укрепления экономических возможностей, создания прочной основы для постепенной интеграции внутри региона ЮВА.

В 1997 г. концептуальный документ Видение АСЕАН 2020 наметил создание Сообщества АСЕАН к 2020 г. Этот график подтвердил саммит в Индонезии в 2003 г., однако в ходе саммита 2007 г. на Филиппинах лидеры Ассоциации решили сократить срок на 5 лет — до 2015 г. Они приняли Дорожную карту — стратегический план формирования сообщества, сделав ставку на сближение именно в экономической области.

В рамках этой программы было сформировано содержательное ядро интеграции. Его составляют основные элементы соглашений о свободной торговли нового поколения по формуле ВТО плюс: полная либерализация торговли товарами (включая устранение тарифных и нетарифных барьеров, разрешение торговых споров) и услугами, инвестиций, конкуренции на основе единого подхода к внешним партнерам, проведение политики устойчивого развития и институциональных реформ.

Переходу стран — членов АСЕАН от сложившихся экономических связей к построению единого экономического пространства способствовал запуск в разных сферах единых правовых режимов, в том числе принятие в 2008 г. Хартии АСЕАН. ЭСА явилась логическим продолжением этих инициатив.

Принятая в 2007 г. Дорожная карта ЭСА 2015 включала в себя 17 основных целей (табл. 1) и 506 конкретных мер. Контрольные показатели, по оценкам Секретариата АСЕАН, к апрелю 2015 г. были выполнены на 90,5 %. Дополнительная программа до 2025 г. ограничена 176 мерами, ход ее выполнения пока не обобщен и мало изучен.

К интеграции в первичном секторе подключены традиционные отрасли и переработка получаемого ими сырья. Этот подход обусловлен специализацией большинства региональных экономик, а также снижением продовольственной безопасности на мировых рынках вследствие глобального финансового кризиса. Участники проекта создали Интегрированный механизм продовольственной безопасности в ЮВА и развернули среднесрочный Стратегический план действий в этой сфере.

Во вторичном секторе выбор машиностроения, текстильной, включая пошив одежды, и электронной промышленности обусловлен участием стран ЮВА в соответствующих транснациональных цепочках создания стоимости.

В третичном секторе охвачены воздушные перевозки, логистика в целом и связь, здравоохранение, информационные технологии, туризм. Взят курс на создание единых систем как элементов физической инфраструктуры ЮВА и улучшение тем самым автомобильного и железнодорожного сообщения, связи, соз-

Таблица 1. **Основные цели строительства Экономического сообщества АСЕАН**

Общий рынок и производственная база	Экономическая конкурентоспособность	Выравнивание экономического развития	Интеграция в глобальную экономику
1. Свободное движение товаров	8. Конкурентная среда (политика)	14. Развитие малого и среднего бизнеса	16. Согласованная внешнеэкономическая политика
2. Свободное движение услуг	9. Защита потребителя	15. Инициатива интеграции АСЕАН	17. Участие в международных цепочках
3. Свободное движение капитала	10. Охрана интеллектуальной собственности		
4. Свободный обмен информацией	11. Развитие инфраструктуры		
5. Свободное движение квалифицированной рабочей силы	12. Улучшение налоговой системы		
6. Интеграция в приоритетных секторах	13. Развитие электронной торговли		
7. Продовольствие, сельское и лесное хозяйство			

Источник: Sanchita Basu Das. ASEAN Economic Community Scorecard: Performance and Perception. Singapore, 2013.

дание газотранспортных и электрораспределительных сетей. В сфере инвестиций, финансов такие системы пока не создаются, чтобы не затронуть основы экономического суверенитета отдельных государств, но разработаны и внедряются меры по облегчению взаимодействия всех участников.

Приведенный перечень показывает, что участники АСЕАН подошли к выбору приоритетных направлений интеграции осторожно и выборочно, сделав ставку на те сферы, которые требуют совместных усилий и меньше затронуты конкуренцией. Также взят курс на более активную координацию макроэкономической и финансовой политики, однако, что показательно, без создания наднациональных органов управления.

ЭСА институционально объединяет министров экономики стран-членов, отраслевые органы в их компетенции, АФТА, Комиссию по развитию бассейна реки Меконг. Организовано взаимодействие в таких 12 отраслях, как машиностроение и электроника, производство аграрной, рыбной продукции, текстиля, одежды и каучука, деревообработка, развитие телекоммуникаций и связанных услуг (e-ASEAN), воздушный транспорт, логистика, туризм, здравоохранение.

Программа построения ЭСА реализуется путем создания *составных частей, или «опор»,* сообщества, которых выделено четыре.

Первая из таких опор — **образование общего рынка и производственной базы.** Для этого предусмотрено наладить свободное движение товаров и услуг, инвестиций и капитала, квалифицированной рабочей силы, провести интеграцию в приоритетных секторах и традиционных отраслях экономики.

Второе из условий формирования ЭСА — превращение Юго-Восточной Азии в **экономически конкурентоспособный регион**. Решается задача достичь стандартов конкурентной политики, обеспечить защиту потребителей и прав интеллектуальной собственности, развитие инфраструктуры, прежде всего, транспорта и ИТК услуг, поставок электроэнергии, а также налоговой системы и электронной торговли.

Сокращение разрыва в уровне социально-экономического развития стран ЮВА — еще одно неотъемлемое условие создания ЭСА. Задача решается, в частности, через поддержку малого и среднего бизнеса как основы частнокапиталистического хозяйства. Работа ведется на основе Дорожной карты по развитию малого и среднего бизнеса (2004—2014 гг.) и Инициативы по интеграции АСЕАН. Последняя осуществлялась в 2009—2015 гг. в 12 приоритетных отраслях с целью сделать их катализатором экономического объединения региона.

Четвертая основа ЭСА — **интеграция в глобальную и региональную экономику**. Эта «опора» строилась наиболее активно среди других при формировании экономического сообщества. Работа проводилась на основе согласованного подхода к внешнеэкономическим связям и растущего участия в международных производственно-распределительных сетях. Задача была выполнена к 2012 г. на 85,7 % — максимально по сравнению с тремя другими. Это говорит о ее приоритетном характере, поддержке со стороны партнеров, обусловлено успехом формирования ЗСТ с Китаем, РК, Индией, Японией и другими странами. Среди ССТ со стратегическими партнерами в регионе наиболее комплексное и продвинутое заключено и реализуется с Австралией и Новой Зеландией, а за его пределами — с ЕС.

Выполнить эти сложнейшие задачи к 2015 г. не удалось, но значимая часть работы была сделана. Поэтому при образовании Сообщества АСЕАН в декабре 2015 г. его члены приняли новую программу построения ЭСА до 2025 г., ставшую логическим продолжением и развитием предыдущей. Она призвана за 10 лет завершить незаконченные начинания, углубить интеграцию в ходе дополнительных реформ, совместных инициатив в духе динамично меняющегося мира.

ЭСА-2025 как экономическая система должна характеризоваться:

- высокой интегрированностью и сплоченностью;
- конкурентоспособностью, инновационностью и динамизмом;
- взаимосвязанностью и глубокой отраслевой кооперацией;
- устойчивостью, инклюзивностью, социальной ориентированностью, демократизмом;
- интегрированностью в глобальную экономику.

Реализуя эти планы, страны АСЕАН продвинулись по пути укрепления экономических возможностей, создания прочной основы для постепенной интеграции внутри региона ЮВА и укрепления влияния, центральной роли Ассоциации в общерегиональных процессах. Об этом говорит улучшение за 2012—2018 гг. 2/3 общих социально-экономических показателей объединения, кроме связанных с торговлей, притоком капитала ввиду спада в них в середине последнего десятилетия (табл. 2).

О расширении внешнеэкономических связей говорит рост товарооборота за тот же период с 1,7 млрд до 2,98 млрд долл. при одновременном подъеме торговли между членами Ассоциации. Особенно заметна резкая активизация торговли услугами. Усилия по интеграции в мировую систему обеспечили высокую откры-

Таблица 2. **Обобщенные показатели экономического прогресса АСЕАН в целом**

Выбранные индикаторы	Год	Показатель	Год	Показатель	Год	Показатель	Тренд
Внутренний товарооборот, млрд долл.	2000	166,1	2012	605,6	2018	650,7	Рост
Доля от всего товарооборота, %	2000	22,0	2012	24,3	2018	23,0	Спад
Внутренний объем ПИИ, млрд долл.	2000	1,2	2012	20,1	2018	23,1	Рост
Доля от общего притока ПИИ, %	2000	5,1	2012	18,3	2018	15,1	Спад
Оборот услуг в АСЕАН, млрд долл.	2005	21,3	2011	44,4	2018	122,1	Рост
Доля от всего оборота услуг, %	2005	8,1	2011	8,4	2018	15,6	Рост
Индекс конкурентоспособности*	2000	77,7	2011	80,6	2017	78,4	Спад
Индекс развития человека	2005	0,635	2013	0,690	2018	0,723	Рост

Источник: The ASEAN economic community. An economic and strategic project; Celebrating ASEAN: 50 years of evolution and progress; ASEAN Statistical Leaflet — *Selected Key Indicators 2017.* Jakarta, October 2017; Индекс развития человеческого потенциала; World Economic Forum's Global Competitiveness Report 2017—2018.

Примечание. * На основе рейтинга ВЭФ 2017—2018, среднее арифметическое (без Мьянмы) в процентах от страны, занимающей 1-е место.

тость экономик стран АСЕАН: в 2018 г. соотношение их внешнего товарооборота к ВВП составило 93 %. Торговля товарами стала показывать быстро растущий профицит (в 2018 г. 47 млрд долл.).

Показателем оценки этих успехов внешними партнерами, роста интереса к сотрудничеству с ЭСА служит увеличение ежегодного притока инвестиций в экономики региона со 108 млрд долл. в 2010 г. до 155 млрд в 2018 г.

Вопросы для самопроверки

1. Приоритетные отрасли при формировании единого рынка и производственной базы.
2. Ключевые составные части, или «опоры», программы построения ЭСА.
3. Экономические показатели как результаты построения ЭСА.

Рекомендуемая литература

1. *Костюнина Г.М.* Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 12.

2. *Мазырин В.М.* Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Вып. XXXV. 2017. № 35.

3. ASEAN Economic Community Scorecard. ASEAN Secretariat, 2012.

4. Celebrating ASEAN: 50 years of evolution and progress. The ASEAN Secretariat, Jakarta, Indonesia, 2017.

5. *Ho, Benjamin.* ASEAN's Centrality in a Rising Asia. RSIS Working Paper, 2012.

Основные направления экономической интеграции в ЮВА

Подробнее рассмотрим направления строительство ЭСА, что поможет представить, в каких сферах и как ведется интеграция в ЮВА.

Формирование общего рынка

Свободное движение товаров

В рамках формирования ЭСА были согласованы основные направления достижения свободной торговли товарами, которые включают таможенную либерализацию, минимизацию нетарифных ограничений, определение происхождения товара, содействие торговле, внедрение режима Единого окна таможенного оформления, организацию беспрепятственного транзита по всей территории ЮВА. Перечисленные меры дали пока скромные результаты с точки зрения активизации внутрирегиональной торговли.

Главным компонентом создаваемого общего рынка является *свободное движение товаров*, регулируемое Соглашением стран АСЕАН о свободной торговле товарами (АТИГА) с 2010 г. Это соглашение ратифицировано всеми членами Ассоциации кроме Таиланда, хотя он его придерживается. С целью реализации соглашения созданы различные единые механизмы, которые облегчают движение товаров через границы Ассоциации, регулируя порядок таможенного декларирования, логистики, в том числе обработки воздушных грузов, таможенного транзита и т. д.

Данные механизмы координируются Планом стратегических действий АСЕАН по облегчению торговли. Он опирается и является ответом на такой же документ, принятый ВТО в 2013 г. и подписанный членами Ассоциации — Соглашение об облегчении торговли, которое стало приоритетом сообщества.

Для обеспечения свободного движения товаров ввозные пошлины на товары и услуги сокращаются до нуля, все отрасли экономики открываются. Эти меры направлены на всестороннюю интеграцию региона и ускорение экономического роста стран-членов. В 2012 г. шесть основателей АСЕАН применяли нулевой тариф к 99,1 % товарных позиций, а менее развитые страны — к 67,6 %, в то же время следующая по уровню льгот ставка 0—5 % охватила 98,6 % позиций. В 2017 г. тарифы были обнулены по 99 % позиций.

Этот результат отражается в значительном снижении среднего тарифа во внутрирегиональной торговле товарами — с 4,4 % в 2000 г. до 0,9 % в 2013 г. Группа шести более развитых стран обнулила тарифы с 2010 г. по всем позициям за исключением аграрных продуктов — к ним применяется ставка в диапазоне 0—5 % в Индонезии, Малайзии, Таиланде и на Филиппинах, что противоречит Соглашению АТИГА. Четыре менее развитые страны ВКЛМ снизили средний тариф за то же время с 7,3 до 1,8 % и планировали завершить эту работу в 2018 г. Хотя этой группе даны дополнительные льготы, до конца аннулировать пошлины ее членам трудно.

Сверхнизкие тарифы пока не привели к облегчению товародвижения в полном объеме ввиду ряда проблем, в том числе сложности подтверждения происхождения товара. Льготы могут получить товары, минимальная доля местного компонента в производстве которых (до 40 % от стоимости) подтверждена сертификатом происхождения формы Д или изменением группы/ подгруппы товарной классификации (2—4 знаков ТН ВЭД) вследствие обработки товара. Зачастую достичь и, соответственно, доказать нужную степень переработки или локализации производства не удается.

Добиться решения этой проблемы АСЕАН пытается путем разработки и внедрения упрощенной процедуры определения происхождения товара и сертификации, включая единую систему собственной сертификации на всей территории ЮВА. Однако, несмотря на простоту принятых в АСЕАН правил в этой сфере, они применяются не в полной мере. В итоге, хотя стоимость экспортных товаров, пользующихся режимом сводной торговли, постоянно растет, их доля в товарообороте стран АСЕАН остается невысокой.

Еще один сдерживающий фактор заключается в том, что в рамках обычной торговли с применением режима наибольшего благоприятствования (РНБ) партнеры раньше уже заметно снизили средний таможенный тариф. Хотя уровень ставок РНБ существенно выше (в ЗСТ, созданных АСЕАН, в среднем около 13 %), льготы при их применении получить намного проще. Это ослабляет стимулы доступа к самым низким ставкам ЗСТ.

Работа по снижению *нетарифных барьеров* ведется на основе режима упрощения торговли и рабочей программы, согласующей единый порядок таможенного оформления и торговых процедур, стандарты качества товаров и сертификатов соответствия, санитарные и фитосанитарные нормы. Притом гармонизация технических стандартов, различных по странам АСЕАН, идет на основе взаимного признания соответствия товаров региональным нормам качества (по возможности и международным), движения к единой системе сертификации, в идеале электронной и автоматической. Благодаря этому ожидается снижение торговых издержек, так как не требуется проводить частое тестирование товаров и иные подобные операции. Однако реализация этой программы носит добровольный характер и де-факто не имеет механизмов контроля. Участники дальше зашли в выполнении таких мер по облегчению доступа на национальный рынок, как отмена специальных импортных пошлин (антидемпинговых, сезонных, компенсационных и других), сокращение количественных ограничений (квот).

Нетарифные барьеры сохраняются как на границе между странами АСЕАН, так и, особенно, после ее прохождения, хотя предусматривалось, что к 2012 г. они будут сняты наиболее развитыми членами Ассоциации, а в промежутке 2015—2018 гг. — менее развитыми. По сути, эти барьеры имеют протекционистский характер: почти половина тарифных линий содержит как минимум один нетарифный барьер. Не достигнуты также прозрачность и единообразие нетарифных мер регулирования торговли, не приняты региональные правила и механизмы, соответствующие мировым образцам. Есть даже опасность, что без сдерживания нетарифных мер контроля страны ЮВА не смогут создать единый рынок в будущем.

Особенно такими ограничениями злоупотребляют Индонезия, Малайзия, тогда как Камбоджа и Таиланд — обратный пример. Потребность правительств в защите национальной промышленности обусловлена тесными связями между

правящими элитами и местным бизнесом, а эти связи сдерживают региональную интеграцию. Среди нетарифных барьеров превалируют обязательное лицензирование и технический контроль товаров, т. е. проверка стандартов качества (на нее приходится 32 % всех случаев), а также прямые запреты (21 %). Эти меры чаще применяются к продукции химической и смежных отраслей (21 %), машиностроения (18 %), пищевой промышленности (12 %). Распространены также контроль за ценами и ограничения на этапе дистрибуции товаров.

В целом нетарифные меры, даже легитимные, часто носят политический характер, продиктованы неторговыми соображениями, в частности заботой о продовольственной безопасности или экологии. Поэтому как инструмент коммерческой политики они ведут к ограничениям и искажениям. Активное применение нетарифных барьеров в процессе обнуления тарифов повлекло замещение более транспарентных мер непрозрачными. Поэтому официальные лица АСЕАН проявляют растущую обеспокоенность по поводу подобного хода событий и создают механизмы для их преодоления.

Преодолению этой тенденции должно способствовать создание Единого окна таможенного оформления на территории ЮВА. Пока проект реализован в национальном формате отдельных стран, дополнен электронным обменом сертификатами происхождения товара формы Д, использованием других упрощенных механизмов взаимной проверки и координации действий.

Облегчению торговли должна помочь организация беспрепятственного транзита товаров по всей территории ЮВА. С этой целью осуществляется Пилотный проект создания системы таможенного транзита АСЕАН. Он стартовал с участием Малайзии, Сингапура и Таиланда, и в случае успеха распространится на остальные государства-члены. Данный проект является ключевым механизмом налаживания «бесшовной» торговли внутри региона.

Меры по либерализации торговли в рамках АФТА дали пока скромные результаты с точки зрения активизации **внутрирегиональной** торговли. Ее удельный

Таблица 3. **Вклад внешней торговли между странами АСЕАН в их совокупный товарооборот, %**

Год / Страна	1993	1996	2000	2005	2010	2012	2015	2018
АСЕАН-10	19,2	21,5	22,0	25,7	25,4	24,3	24,1	23,0
Бруней	—	47,6	36,3	28,8	20,6	19,8	27,6	29,7
Вьетнам	—	—	—	22,8	17,0	16,8	12,8	11,7
Индонезия	11,8	13,8	18,5	23,1	27,4	25,1	21,7	23,8
Камбоджа	—	—	22,6	19,8	22,8	27,6	22,7	26,4
Лаос	—	—	—	58,2	57,1	57,9	64,4	64,7
Малайзия	24,1	25,0	22,7	25,8	26,2	27,4	27,4	27,2
Мьянма	—	—	44,1	87,7	48,6	39,3	39,4	35,7
Сингапур	23,3	25,7	26,0	28,9	27,2	26,6	27,4	25,6
Таиланд	13,8	17,0	17,4	20,0	22,5	20,9	25,1	23,6
Филиппины	9,2	14,6	15,7	18,1	25,4	21,1	19,9	21,8

Источник: ASEAN Secretariat Statistical Database.

вес в общем товарообороте стран АСЕАН вырос с 19 до 26 % за 1993—2008 гг., но в 2018 г. составил 23 %. Выше всего он у Лаоса и Мьянмы, и ниже — у СРВ (табл. 3), что отражает приоритеты стран АСЕАН в пользу внешних партнеров. В товарных группах доля такой торговли выше по автомобилям, ГСМ и натуральным маслам, духам и косметике и ниже в ключевых группах экспорта типа бытовой электроники, машин и запчастей к ним. Хотя доля внутрирегиональной торговли ЮВА значительна, она намного ниже, чем в ЕС (60 %), что обусловлено бо́льшим потенциалом и разнообразием торговых партнеров в Европе. Оценивая это различие, следует учитывать, что по своей номенклатуре торговля между членами АСЕАН носит скорее конкурентный, чем взаимодополняющий характер.

При движении в сторону либерализации внешнеторговая открытость стран АСЕАН, измеряемая соотношением товарооборота с ВВП, не растет: за 2010—2018 гг. этот показатель упал со 108 до 93 %. Причина — в общем замедлении мировой торговли и желании членов Ассоциации ограничить внешнюю зависимость. Лидерами по открытости внешней торговли выступают Сингапур, Малайзия и Вьетнам.

Рынок услуг

Сфера услуг играет важную роль в экономике ЮВА, поэтому создание ЭСА преследует цель устранения барьеров в торговле услугами и извлечения максимальных выгод из «революции услуг». Вместе с тем либерализация сферы услуг идет медленно: хотя достигнут некоторый прогресс, сохраняется ряд барьеров. Это вызвано использованием ограничений как политического инструмента для защиты национальных интересов, а также отсутствием у ряда стран официальных обязательств по открытию рынка услуг.

Члены АСЕАН стали заметными игроками регионального и глобального рынков отдельных видов услуг. Сингапур является глобальным финансовым игроком, местом расположения штаб-квартир региональных организаций, а Филиппины оспаривают у Индии позиции мирового лидера по аутсорсингу бизнес-процессов. Почти все страны ЮВА успешно привлекают туристов: только за 2010—2018 гг. прием иностранных гостей вырос с 78 до 135 млн, в том числе в группе ВКЛМ — до 29 млн человек. Это позволяет членам АСЕАН извлекать большие выгоды из «революции услуг» так же, как им удалось добиться успеха во второй половине 1980-х годов при подключении к созданию региональных и глобальных производственных цепочек.

О важности сферы услуг говорит тот факт, что она создает до 25 % доходов от продаж мировых производителей, а у 1/5 опрошенных фирм показатель доходит до 50 %. Данный сектор экономики быстро развивается в АСЕАН: его вклад в ВВП составил почти 40 % в Брунее, Лаосе и Вьетнаме, превзошел 40 % в Камбодже, Индонезии и Мьянме, превысил 50 % в Малайзии, Таиланде и на Филиппинах, а в Сингапуре достиг почти 70 %. Торговля услугами принесла в 2018 г. 26 % совокупного ВВП членов Ассоциации.

Вместе с тем либерализация сферы услуг по направлениям, намеченным Рамочным соглашением АСЕАН по услугам (АФАС), идет медленно. При создании ЭСА ставилась задача устранить барьеры в торговле услугами к 2016 г., хотя обязательства в этой сфере и не предусматривали либерализацию в полном объеме.

Причина в том, что АФАС списано с аналогичного соглашения ВТО (ГАТС), которое, по мнению экспертов, не создает заметных стимулов для либерализации.

Осторожность реформ сферы услуг объективно обоснована: она играет очень важную роль в экономике, обеспечивает занятость и доходы массы трудоспособных. Поэтому любое ущемление национального капитала, прежде всего мелкого и среднего бизнеса, нежелательно, но именно меры по либерализации экономики ведут к его вытеснению крупными иностранными провайдерами услуг, которые охотно захватывают сектора, обычно находившиеся на дотациях государства. Причина кроется в низкой эффективности предприятий частного сектора и ограниченности бюджета, направляемого правительствами на социальные нужды. Получается, что интеграция в ЮВА, опираясь на неолиберальные постулаты о необходимости приватизации и дерегулирования, создает препятствия массовому доступу к базовым социальным услугам — ЖКХ, медицине и образованию.

АФАС включает 7 пакетов обязательств по либерализации таких секторов, как дистрибуция и оказание профессиональных и бизнес-услуг, строительство, образование, финансовые услуги, здравоохранение и охрана окружающей среды, морской транспорт, телекоммуникации и туризм. Самым сложным является повышение доли авуаров на территории стран ЮВА, доступной для приобретения иностранным капиталом, или так называемого коммерческого присутствия. Сейчас разрешенный предел равен 70 % акционерного капитала компании, а инвесторы хотят получить все 100.

Обязательства по этому соглашению выполнили 8 членов АСЕАН, за исключением Вьетнама и Филиппин, которые больше других не спешат открывать указанные сектора для конкурентов. В целом, если в фазе до пересечения границы уровень либерализации услуг выше, то на таможенной территории стран-партнеров ниже, в том числе в доступе к телекоммуникационным услугам, проведении валютных операций через банковские автоматы и т. п. Во многом это вызвано различием законодательной и регуляторной базы. По оценке ряда экспертов, данная ситуация сдерживает формирование единого рынка услуг.

Финансовый рынок

В финансовой интеграции применен осторожный, постепенный подход, полностью оправданный в свете высокой уязвимости финансовых систем ряда участников ЭСА. Она охватывает, прежде всего, банковскую индустрию, доминирующую в финансовом секторе, и призвана минимизировать различия в банковском присутствии в отдельных странах Ассоциации, чтобы снизить неравенство между ними и неразвитость финансовых рынков. Однако уровень интеграции относительно низок.

Важную роль в организации свободного обмена услугами на территории ЮВА играет финансовая интеграция (четвертый пакет), содержание и задачи которой определены соответствующим соглашением членов АСЕАН. Более подробный перечень мер на 2016—2025 гг. прописан в Консолидированном плане действий ЭСА 2025. Им предусмотрена либерализация банковского сектора (так называемые Основы банковской интеграции), страхового дела (Основы страховой интеграции) и рынка капитала (разработаны единые положения о фондовой торговле, стандарты раскрытия информации, системы показателей корпоративного управления и развития рынка ценных бумаг).

Финансовая интеграция способствует доступу к обширным источникам дешевых финансовых ресурсов в регионе и повышению международной конкурентоспособности экономик ЮВА. Пока эта работа ведется медленно, поскольку касается особенно ответственной сферы, и охватывает прежде всего банковскую индустрию, доминирующую в финансовом секторе. Также принято во внимание большое различие в зрелости финансовых институтов в передовых и менее развитых странах. По этой причине взят на вооружение принцип «АСЕАН — х», согласно которому более продвинутые из них ведут реформы быстрее, а остальные присоединяются по мере готовности. Ввиду указанных особенностей практикуются совместное обучение, обмен знаниями и опытом. Таким образом, применен осторожный, постепенный подход, полностью оправданный в свете высокой уязвимости финансовых систем ряда участников ЭСА и негативного опыта ЕС, в котором осуществлена практически полная финансовая интеграция. Учтено и наличие в ряде стран ЮВА независимого кластера — исламского банкинга.

Уровень интеграции *банковского дела* в ЮВА относительно низок: доля активов, которыми располагают региональные банки, заметно меньше, чем у глобальных банков. Индонезия стоит первой: крупные банки других стран АСЕАН, которые здесь присутствуют шире, владеют до 15 % активов, далее следует Малайзия (9 %). Банки Малайзии и Сингапура активно ведут свои операции в остальной части региона, причем последние вне конкуренции с учетом развития и концентрации банковского дела в Сингапуре. Расширение взаимной торговли и инвестиций может стимулировать банки участников к наращиванию операций на региональном рынке в интересах своих клиентов. Конечно, при нынешнем состоянии недостаточно устранить регуляторные барьеры, чтобы наладить трансграничные операции. Конкуренция со стороны оппонентов внутри Ассоциации также толкает банки к слиянию и укрупнению с целью упрочить свои позиции на местном рынке и успешнее противостоять конкурентам.

В рамках соглашения о банковской интеграции (АБИФ) специально выделенным банкам участников предоставлен облегченный вход на рынки ЮВА в целях содействия активизации торговли и инвестиций внутри региона к 2020 г. Банки данного пула наделены преференциальным режимом в отличие от банков вне пула и иностранных банков, действующих в странах АСЕАН, что дает целый ряд преимуществ. Они могут предложить партнерам по блоку более широкий набор банковских продуктов и услуг наравне с местными финансовыми учреждениями.

Указанная инициатива призвана минимизировать различия в банковском присутствии в отдельных странах ЮВА, чтобы снизить неравенство между ними и неразвитость финансовых рынков. Различия проявляются в количестве банков, действующих на территории партнеров.

Подключение банков стран ЮВА к специальному пулу АБИФ оформлено двусторонними соглашениями. На начало 2017 г. действовало 4 соглашения, в том числе 3 с участием Индонезии. Хотя мотивы участников разнятся, их объединяет желание иметь устойчивые выгоды от общей банковской инфраструктуры. Стремясь к интеграции в этой сфере, они инвестируют в соответствующую инфраструктуру, призванную помочь частному бизнесу действовать более эффективно. Трансграничное оказание банковских услуг позволяет повысить их эффективность и снизить стоимость, так как допуск региональных банков на местные рынки усиливает конкуренцию. Последняя вынуждает банки распро-

странять деятельность на сельскую местность, которая обычно обделена вниманием, а охват бедной части населения в конечном счете служит инклюзивности развития.

Инвестиционная сфера

Создание ЭСА нацелено также на повышение инвестиционной конкурентоспособности его участников и в целом Сообщества, прежде всего по сравнению с КНР. Это достигается за счет создания более либерального и прозрачного режима для инвесторов, смягчения лимитов на использование иностранной валюты, прогрессивного снижения или ликвидации инвестиционных барьеров.

С 2012 г. действует Всеобъемлющее инвестиционное соглашение стран АСЕАН (АСИА), которое ратифицировано всеми членами организации кроме Индонезии и Таиланда. Оно нацелено на получение как внутренними, так и внешними инвесторами больших выгод и защиты своих интересов. В частности инвесторы получили возможность выбирать сферу приложения капитала по своему желанию благодаря лишению местных производителей монопольных прав на это. Кроме либерализации инвестиционной политики, соглашение обещает защиту инвестиций на основе режимов наибольшего благоприятствования, национального стандарта. Также введен арбитражный порядок решения споров между государством и инвесторами, который дал преимущество зарубежным компаниям, разрешив им подавать в суд на правительство принимающей стороны за нарушение АСИА.

Соглашение выполняется слабо, вызывает жалобы на непрозрачность процедур, в чем больше других замечены Индонезия, Малайзия, Таиланд и Вьетнам. По указанной причине странам ЮВА сложно соревноваться за привлечение ПИИ с Китаем и Сингапуром, получающими до 60 % потока иностранных инвестиций в регион.

С целью обеспечить более свободное движение капиталов в ЮВА в 2009 г. введен специальный план действий по созданию единого рынка капитала. В частности, усилия направлены на либерализацию трансграничных продуктов и услуг в инвестиционной сфере, выработку взаимосвязанных обменных курсов и развитие рынка облигаций. С целью придания мобильности капиталу внутри региона снят ряд ограничений на движение средств на капитальных счетах. И факты подтверждают, что большинство участников не ограничивает ни ввоз, ни вывоз иностранного капитала. Там, где ограничения сохраняются, готовятся дополнения в местное инвестиционное законодательство. Также ведется интенсификация реформ на фондовом рынке с целью регулирования притока портфельных инвестиций. Смягчаются лимиты на использование иностранной валюты, включая платежи по транзакциям и текущие переводы.

Все это важно и само по себе, и для повышения официального рейтинга реципиентов, так как согласно международным инвестиционным индексам высоко стоящие в них страны привлекают больше ПИИ (табл. 4).

Крайне важно для стран АСЕАН и создание системы финансовых гарантий на случай кризисов. В этом отношении очень полезна Чиангмайская многосторонняя инициатива по оформлению валютных своп-соглашений, начавшая работать в 2010 г. Общая сумма этих соглашений расширилась до 120 млрд долл. благодаря вкладам Японии, Республики Корея и Китая. Их участие сделало воз-

Таблица 4. **Показатели инвестиционной привлекательности и связанности стран ЮВА**

Страна	Рейтинг по УВБ, 2014/2019	Рейтинг по ГК, 2017—18	Рейтинг по логистике в 2018 г. *	ПИИ, млрд долл. **	Доля притока ПИИ, %, 2014/ 2018**
Бруней	101/66	46	—	0,57/0,50	0,4/0,3
Вьетнам	78/70	55	39 (77,9)	9,2/15,5	7,1/10,1
Индонезия	114/73	36	46 (75)	21,81/21,9	16,8/14,3
Камбоджа	135/144	94	*98* (61,4)	1,73/3,10	1,3/2,0
Лаос	148/154	98	82 (64,3)	0,91/1,31	0,7/0,9
Малайзия	18/12	23	*41* (76,7)	10,88/8,07	8,4/5,3
Мьянма	177/165	138	137 (54,8)	0,95/1,61	0,7/1,1
Сингапур	1/2	2	*7* (95,2)	77,48/77,63	57,2/50,8
Таиланд	26/21	32	*32* (81,2)	4,9/13,2	2,9/8,6
Филиппины	95/95	56	60 (69)	5,81/9,82	4,9/6,4
Всего АСЕАН				133,1/152,7	100

Источник: WB Doing Business 2017; WB Logistics Performance Index 2018; The ASEAN Statistical Yearbook 2017; World Economic Forum's Global Competitiveness Report 2017—2018.

Примечания. УВБ— по индексу условий ведения бизнеса (Doing business) за 2014 и 2019 г.
ГК — по индексу глобальной конкурентоспособности (месту в рейтинге).
* Место (курсивом — при снижении к 2014 г.), в скобках доля в % от лидера — Германии.
** Годовой приток ПИИ и доля отдельных стран в объеме ЮВА за 2014 и 2018 гг.

можной и реализацию Инициативы азиатского рынка облигаций, выпуск и обращение которых на территории ЮВА, особенно в деноминированном виде, очень поощряется. В рамках этого плана создаются гарантийные механизмы кредитования и инвестирования.

Движение рабочей силы

В рамках ЭСА также решается задача достичь свободного перемещения квалифицированных кадров, но лишь 8 профессий, на основе признания страновых дипломов, стажа работы, лицензий и сертификатов. Вместе с тем экономическая интеграция порождает весьма сложные явления на рынке труда.

Либерализация трансграничного перемещения рабочей силы на территории ЮВА ведется в последнюю очередь, что объясняется остротой проблемы занятости в регионе, отличающемся высокой демографической активностью. Пока открыт обмен только квалифицированным персоналом, хотя регулирующие его прием правила по отдельным профессиям содержат много исключений и оговорок. Задача создания единого рынка рабочей силы также не ставится, что во многом оправдано для этого региона. Страны ЮВА договорились о взаимном признании дипломов об образовании и профессиональной подготовке, стажа работы, лицензий и сертификатов, выданных в пределах региона. Либерализацией пока охвачено 8 профессий, включая инженерное дело и строительство, домашний уход, бухгалтерские и ревизионные услуги, из медицинской сферы —

терапевтические услуги и стоматология. Но даже устройство таких специалистов в ряде стран не получило поддержки, например, в Таиланде порядок приема на работу для граждан стран — членов АСЕАН тот же, что для любых других иностранцев.

Поощряются профессиональная мобильность на добровольной основе, чтобы избегать излишних обязательств. Более того, многие члены АСЕАН ограничивают прием иностранной рабочей силы. Это вызвано негативными последствиями либерализации рынка труда для наименее развитых стран.

Несмотря на обещания увеличить занятость, экономическая интеграция порождает сложные явления на рынке труда ЮВА. Свободное перемещение квалифицированного персонала и студентов может вести к потере части профессионально подготовленных кадров в отправляющих странах.

Низко- и неквалифицированные рабочие не способны воспользоваться возможностями, которые открывает интеграция, подвержены безработице и нарушению трудовых прав. Труд этих групп может быть замещен дешевым товарным импортом, переносом производства ТНК в страны с более низкими издержками. Лидеры АСЕАН уверены, что зарубежные корпорации принесут занятость, рост доходов, но на практике большинство рабочих мест создается в трудоемком производстве, на котором рабочие подвергаются вредному воздействию, зачастую чрезмерно эксплуатируются без всякой компенсации. Стремясь привлечь максимум ПИИ, правительства стран ЮВА вступают в гонку друг с другом, до предела снижая налоги и стандарты регулирования труда, охраны окружающей среды, переделывают местное законодательство, чтобы создать благоприятный инвестиционный климат.

Вопросы для самопроверки

1. Основные меры по утверждению свободной торговли товарами.
2. Приоритетность сферы услуг для стран ЮВА и либерализация взаимной торговли услугами.
3. Основные составляющие финансовой и инвестиционной интеграции.
4. Характеристика создания единого рынка труда.

Рекомендуемая литература

1. *Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М.* Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2019.

2. *Basu Das, S.* The ASEAN Economic Community and Beyond: Myths and Realities. ISEAS—YusofIshak Institute. 2015.

3. *Koudal, P.* The Service Revolution in Global Manufacturing Industries. A Deloitte Research Global Manufacturing Study. Deloitte Company, 2006.

4. Tham Siew Yean and Sanchita Basu Das. The ASEAN Economic Community and Conflicting Domestic Interests. Managing Domestic Consensus for Community-Building. Singapore: ISEAS, 2016.

5. *Thiam Hee Ng.* Banking integration in ASEAN gathers pace. ADB. 29.08.2014.

6. Triyono. ASEAN banking integration trudges forward. Indonesia Financial Services Authority. 20.01.2017.

Превращение ЮВА в экономически конкурентоспособный регион

Создание конкурентоспособного экономического региона служит одной из ключевых задач сообщества и координируется рабочей группой по конкурентной политике. Важной предпосылкой динамичного экономического роста участников является их включение в региональные производственные цепочки. Это помогает постепенно превращать ЮВА в мировой производственный центр глобальной сети поставок, углублять промышленную специализацию отдельных стран, повышать конкурентоспособность региона.

Другим условием подъема эффективности работы производственно-сбытовых сетей стало успешное развитие инфраструктуры и взаимосвязанности участников.

Политика конкуренции

Соблюдение принятых в западном мире норм и правил конкуренции — относительно новое требование для ряда стран ЮВА. Например, в Брунее, Малайзии, на Филиппинах не было антимонопольных законов и институтов, регулирующих конкуренцию. Сингапур, Индонезия, Таиланд и Вьетнам приняли такие законы и создали независимые органы, призванные обеспечить конкуренцию. Следовательно, установить единый порядок на региональном уровне пока сложно. Поэтому пришлось сформировать рабочую группу для изучения мировой практики и координации политики конкуренции на региональном уровне, разработать конкретные рекомендации, издать специальный справочник. Вместе с тем эксперты АСЕАН считают, что в долгосрочной перспективе возможна лишь ограниченная координация и кооперация в данной сфере. Здесь кроется явное противоречие с необходимостью повышать конкурентоспособность.

Развитие производственной кооперации и специализации

Важной предпосылкой динамичного экономического роста участников АСЕАН является их включение в региональные производственные сети, или цепочки создания стоимости. Развивая такие цепочки в регионе, Ассоциация стремится превратить ЭСА в мировой производственный центр глобальной сети поставок. ТНК, образовавшие эти сети, с помощью ПИИ распределяют производственные задачи между странами региона, исходя из сравнительных преимуществ каждой из них. Такая организация производственного процесса содействует промышленной специализации отдельных стран в том сегменте, в котором выгодно западным монополиям, делает экономики региона более зависимыми. Правящие элиты восприняли под внешним давлением данную модель интеграции производства как наилучшую. Новые производственные агломерации, кластеры дополняют механизм кооперации в ЮВА.

В результате формируются сложные производственные комплексы-сети. В них высокоразвитые страны ВА, например, Япония, отвечают за капитало- и наукоемкие компоненты производства, государства с низким и средним уровнем

дохода — за сборочную стадию и вспомогательные услуги, а ряд членов АСЕАН занимает промежуточные звенья этой цепочки. Усиливаемая таким образом специализация и кооперация повышают производительность за счет использования сравнительных преимуществ. Цепочки стоимости также играют важную роль в трансфере технологий и опыта управления от ТНК к участникам процесса из развивающихся стран.

Развитие инфраструктуры и взаимосвязанности

Члены Ассоциации занимаются развитием региональной и внутренней инфраструктуры, так как высокие транспортные и логистические издержки мешают взаимодействию бизнеса и росту его конкурентоспособности. Упор на интеграцию и усиление взаимосвязей друг с другом и странами ВА в этом аспекте рассматривается как предпосылка дальнейшего подъема экономики, реакция на растущую международную напряженность и информационную революцию, мера по раскрытию большого внутреннего потенциала ЮВА.

Уровень развития инфраструктуры проявляется, в частности, в сфере логистики. Как показывает составляемый ВБ индекс логистических услуг, страны ЮВА сильно различаются по этому параметру: по данным 2014 г., например, у Сингапура в мировом рейтинг он был на треть выше, чем у Вьетнама, и в два раза выше, чем у Мьянмы. Преодолеть такой разрыв — непростая задача: модернизация базовой инфраструктуры напрямую зависит от уровня экономического развития страны.

С 2010 г. АСЕАН реализует план *развития взаимосвязанности* стран-членов, который призван облегчить в ЮВА свободное движение товаров, услуг, капитала и информации. Этот план включает три аспекта: развитие физической инфраструктуры; формирование эффективных институтов и механизмов (институциональная связанность); передача прав и полномочий людям. Улучшение физического сообщения ведется путем сооружения ключевых инфраструктурных объектов. Для этого с участием АБР создан Инвестиционный фонд АСЕАН с начальным капиталом 485 млн долл., активно внедряется механизм его реализации через государственно-частное партнерство. Средства фонда распределены целевым назначением на 2010—2020 гг.

Задача обеспечения интегрированной и эффективной логистики в ЮВА особенно актуальна для работы производственно-сбытовых сетей, в которых конкурентоспособность фирм зависит от предсказуемости, скорости доставки материалов, компонентов продукции из источников на территории отдельных стран и в трансграничном режиме. Ассоциация намерена снизить к 2020 г. транспортные издержки в торговле на 10 % от текущего уровня.

Для решения данной задачи заключен (хотя реализуется не всеми) ряд многосторонних соглашений. На наземном транспорте запущены рамочные соглашения об облегчении транзита товаров, трансграничных, в том числе мультимодальных, перевозок, которые обеспечивают Систему таможенного транзита АСЕАН. Важность этих соглашений показал рост затрат ее членов на трансграничные контейнерные операции: доставку, разгрузку, таможенное оформление товаров. В сфере воздушных перевозок действует три соглашения: о полной

либерализации услуг на авиалиниях для пассажиров, порядке установки стоимости фрахта, облегчении транспортного сообщения между членами Ассоциации. Первые два открыли путь к созданию единого авиационного рынка и режима «открытого неба».

Выполняется также план АСЕАН, нацеленный на внедрение единой политики и целей развития *информационно-телекоммуникационных услуг* в регионе. Это направление интеграции очень актуально и выгодно с учетом его бурного развития в последнее десятилетие, различий внутри Ассоциации по уровню развития ИТК, особенно между старшими и младшими членами.

Наряду с позитивными эффектами в этой сфере проявились негативные моменты, в частности, связанные с земельной собственностью и экологией. Обрабатываемые земли, изъятые у крестьян, продаются бизнесу, зачастую иностранному, под строительство промышленных, транспортных объектов и плантаций технических культур. При этом нарушаются законы, устои жизни и право самоопределения коренных племен, игнорируются экологические потребности и интересы, что зачастую приносит долгосрочный ущерб.

Примером инфраструктурных строек, охватывающих две-три и больше стран ЮВА и связывающих их территорию, является Сеть скоростных дорог АСЕАН, состоящая из части Трансазиатской скоростной сети и железной дороги Сингапур — Куньмин. Также идет строительство единой энергосистемы АСЕАН, сети нефте- и газопроводов, линий связи и передачи информации. Создание общей инфраструктуры способствует решению острых проблем энергетической, кибер- и иной безопасности в регионе. В частности, на базе Соглашения о нефтяной безопасности члены Ассоциации стараются искать выход из чрезвычайных ситуаций, минимизировать свои риски в этой сфере. Но издержки крупных строек также проявляются сегодня. Так, сооружение в нижнем течении Меконга гидростанций (9 в Лаосе и 2 в Камбодже) вызвало обмеление реки, как следствие проблемы нехватки воды, рыбы, трудности сообщения во Вьетнаме. Транспортные коридоры сооружаются без должного обоснования, что ведет к разрушению экосистем, тропических лесов и пр.

Защита прав человека (см. также главу 3)

Это направление включает меры по защите прав потребителей и прав интеллектуальной собственности, которая традиционно неразвита в ЮВА.

Защита прав потребителя ведется на основе региональной инициативы и в духе строительства сообщества, ориентированного на интересы населения. Создан специальный Координационный комитет и другие механизмы для реализации этой политики, выработана соответствующая Дорожная карта.

Для охраны интеллектуальной собственности в АСЕАН формируются необходимая правовая и административная система, справочный онлайн-ресурс для бизнеса и других заинтересованных сторон. Запущен первый региональный проект единого порядка получения патентов на изобретения, призванный облегчить задачу предпринимателей, особенно мелких и средних.

Дорожная карта ЭСА 2025 включает ряд региональных инициатив по координации и кооперации членов АСЕАН в деле *продвижения инноваций*. В частности,

поощряются обмен информацией и совместная работа в среде вузов и в деловых кругах, расширение связей Ассоциации с глобальными и региональными сетями, проводящими НИОКР, развитие программ бизнес-инкубаторов и поощрения предпринимательства, выработка внутри АСЕАН экологически дружественной политики для технологического трансфера, освоение новых технологий и знаний, организация надежной защиты прав интеллектуальной собственности. Подробный список мер стимулирования инноваций и защиты прав интеллектуальной собственности для поощрения экономического роста отражает сделанный в Дорожной карте 2025 акцент на производительность, трансфер технологий и инновационное развитие.

Вопросы для самопроверки

1. Основные принципы политики конкурентоспособности.
2. Вовлеченность в региональные производственно-сбытовые цепочки.
3. Развитие инфраструктуры и взаимосвязанности как неотъемлемая часть повышения конкурентоспособности региона.
4. Защита интеллектуальной собственности как важная составляющая продвижения инноваций.

Рекомендуемая литература

1. *Канаев Е.А.* Экономическое сообщество АСЕАН: новое пространство деловой активности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXXVII. 2017. № 37.

2. *Кобелев Е.В., Локшин Г.М., Мазырин В.М.* Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2019.

Выравнивание уровней экономического развития стран ЮВА

Сокращение разрыва в уровне экономического развития, сдерживающего процесс интеграции, является одной из ключевых задач, подкрепляется рядом документов, однако затрудняется схожестью хозяйственных возможностей, преимуществ и специализации многих членов АСЕАН. Эта задача реализуются на основе помощи более развитых стран отстающим государствам региона. Отставшая четверка стран (ВКЛМ) демонстрирует хорошую динамику, опережая остальных членов сообщества и постепенно сокращая возникший отрыв от них.

Сокращение разрыва в уровне экономического развития стран — членов Ассоциации рассматривается ими как ключевая задача, без решения которой невозможно добиться реальной интеграции ЮВА. Выполнению этой задачи посвящена специальная инициатива (Инициатива интеграции АСЕАН), запущенная еще в 2000 г. Дело ускоренного подъема отсталых стран региона продвигает Дорожная карта ЭСА, предусмотревшая для них меры в отдельных отраслях экономики. Эти меры призваны обеспечить общее гармоничное и взаимосвязанное развитие экономик участников АСЕАН.

Успех решения задачи по преодолению данного разрыва при выбранных отраслевых приоритетах интеграции затруднен схожестью хозяйственных возможностей, преимуществ и специализации многих членов стран ЮВА. Последние придерживаются экспортоориентированной модели с опорой на обрабатывающую промышленность. Самые передовые из них естественным образом переносят в менее развитые страны региона трудоемкие отрасли производства, что определяет пути и перспективы специализации и промкооперации в ЭСА.

В период 2011—2015 гг. усилия по решению данной задачи были сосредоточены на развитии инфраструктуры и человеческих ресурсов, ИКТ, туризма, снижении бедности и повышении качества жизни, укреплении рыночных институтов. Например, в сфере туризма стороны добивались активизации контактов между специалистами путем взаимного признания их дипломов, выработки единых профессиональных стандартов и программ обучения. Успешно выполняется Стратегический план АСЕАН по развитию туризма, раскрывающий действительно мощный потенциал в этой сфере на региональном и международном уровне. Об этом говорит лидерство Малайзии и Таиланда по приему иностранных туристов, популярность курортов Бали (Индонезия) и Сием Риапа (Камбоджа) в мире.

Тем не менее, избранные сферы, по некоторым оценкам, не полностью соответствуют как приоритетам отдельных стран ЮВА, так и соглашениям о свободной торговле нового поколения на двусторонней и региональной основе. Например, ряду членов ЭСА необходимо бороться с последствиями климатических изменений, но эта задача пока не включена в программу. При ее разработке сказалось желание принять общую и дающую быстрый результат дорожную карту для всех стран, из-за чего долгосрочные нужды отдельных из них не были учтены в должной степени.

Но реальные успехи в сокращении разрыва в уровне развития можно оценить только по изменению основных макроэкономических показателей (табл. 5), прежде всего, разнице в душевом доходе членов Ассоциации: если она сокращается, значит, и искомая цель приближается. У половины стран поднялся индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и у всех упал уровень бедности.

Отмеченные разрывы серьезно сдерживают процесс интеграции, делают потребность хозяйственной кооперации более неотложной. Поэтому задачи интеграции реализуются в первую очередь на основе помощи более развитых стран отстающим государствам региона в рамках специального рабочего плана. Этот план построен с учетом потребностей группы ВЛКМ во внешней поддержке и призван обеспечить способность равноправно участвовать в программах АСЕАН, выполнять национальные планы долгосрочного развития, обеспечивать совместные действия в интеграционном поле.

Многие эксперты полагают, что экономическая интеграция не только не позволит сократить разрыв в уровне развития между членами ЭСА, но даже усилит неравенство доходов в регионе. В основе такого убеждения лежит объективный факт: выгоды от интеграции зависят от наличия ресурсов и уровня экономического развития каждой страны. Более высокий уровень обеспечивает обладание современными технологиями и инфраструктурой, помогая сохранять верхние позиции в региональных цепочках стоимости, на которых производятся товары и услуги с высокой добавленной стоимостью. Примером этому служат Сингапур и Малайзия. Наоборот, менее развитые страны типа ВЛКМ продолжают ущемленное развитие, выступая источником сырья, дешевой рабочей силы для

Таблица 5. **Разрывы в уровне социально-экономического развития стран ЮВА**

Страна	Разрыв в уровне подушевого ВВП стран региона*		Разрыв в ИРЧП**	
	2008	2018	2009	2018
Бруней	14,18	6,70	0,95	0,90
Вьетнам	0,42	0,55	0,72	0,74
Индонезия	0,82	0,85	0,73	0,75
Камбоджа	0,29	0,33	0,58	0,62
Лаос	0,32	0,57	0,60	0,64
Малайзия	3,09	2,41	0,85	0,85
Мьянма	0,18	0,31	0,57	0,62
Сингапур	14,62	14,10	1	1
Таиланд	1,61	1,62	0,79	0,81
Филиппины	0,70	0,67	0,74	0,76

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019.
Примечания. Разрыв рассчитан на основе сопоставления:
* подушевого дохода страны со средним уровнем АСЕАН;
** ИРЧП стран ЮВА с показателем Сингапура.

Таблица 6. **Экономический рост двух групп стран АСЕАН в 2009—2018 гг. (объем ВВП, млн долл. по номиналу в текущих ценах / прирост, %)**

Страна/ группа	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2018
Вьетнам	106 018	116 300	135 541	155 820	171 219	186 224	193 407	241 038
	—	6,4	6,2	5,2	5,4	6,0	6,7	7,1
Камбоджа	10 354	11 229	12 804	14 027	15 237	16 771	18 463	24 608
	—	6,0	7,1	7,3	7,4	7,0	7,1	7,5
Лаос	5595	6752	8061	9398	10 771	11 777	12 639	18 095
	—	8,1	8,0	7,9	8,0	7,6	7,6	6,3
Мьянма	26 962	41 004	56 502	60 282	61 863	65 785	65 392	77 263
	—	9,6	5,6	7,3	8,4	8,7	7,1	6,8
АСЕАН-4	118 928	175 285	212 908	239 527	959 091	280 558	289 901	361 004
	—	7,4	6,2	6,1	6,5	6,9	6,9	6,4
Доля CLMV в ВВП, %	—	9,1	9,5	10,0	10,4	11,1	11,9	12,1
АСЕАН-6	1 384 389	1 721 574	1 998 007	2 103 669	2 150 124	2 293 032	2 142 069	2 610 085
	—	7,5	4,9	6,2	5,0	4,3	4,3	4,6

Источник: ASEAN Community in Figures 2016:Table 4. Nominal GDP. Jakarta, 2016; International Monetary Fund World Economic Outlook (IMF WEO) Database, May 2016; Celebrating ASEAN: 50 Years of Evolution and Progress. Jakarta, July 2017. P.17; ASEAN Statistical Yearbook 2019. Jakarta, December 2017.

иностранных фирм, пришедших в ЮВА. Многие страны региона уже испытали негативное влияние двусторонних ССТ, допустив на свои рынки дешевые иностранные товары, что привело к вытеснению местных производителей и предпринимателей сферы услуг. При этом не предпринято никаких мер для защиты национальных рынков, как и профилактики негативных последствий соглашений о свободной торговле.

Хотя страны ЮВА показывают хорошую динамику роста ВВП, группа ВКЛМ опережает остальных. Благодаря этому тренду, вызванному эффектом старта с низкого уровня, льготам, программам помощи, четверка постепенно повышает уровень своего экономического развития (табл. 6). Подушевой доход в странах ВКЛМ увеличился за 1999—2018 гг. с 300 до 2039 долл., т. е. почти в 7 раз, причем рос стабильно, на 11 % ежегодно. Темпы роста на протяжении 2010-х годов у этой группы не просто в целом выше, чем у «шестерки», но с 2012 г. идут вверх, тогда как у АСЕАН-6 падают. Однако разрыв между двумя группами за тот же период по душевым доходам не упал, а вырос с 5 до 10 раз. При этом по объему ВВП разрыв уменьшился за 2009—2018 гг. с 11,6 до 7,27 раза. Соответственно поднялся вклад стран АСЕАН-4 в экономику региона — с 9 до 12 %. Еще сильнее — в 2,5 раза — вырос вес ВКЛМ во внешней торговле региона — с 4 до 10,6 %.

Анализ итогов двух последних десятилетий показывает, что во всех странах ЮВА неуклонно снижаются как уровень бедности, так и разрыв в доходах. В то же время в структуре населения увеличивается доля среднего класса. Процесс роста поступательно идет в каждом государстве, чем стимулирует интеграцию в рамках всей Ассоциации.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Пути сокращения социально-экономического разрыва между членами АСЕАН.
2. Динамика уменьшения социально-экономического разрыва между членами АСЕАН.
3. Особенности и результаты участия в интеграции группы стран ВКЛМ.

Рекомендуемая литература

1. *Цветов А.П.* Новые социальные силы в современном Вьетнаме: групповые интересы и политическое участие // Вьетнамские исследования. Вып. 6. М., 2016.

Интеграция АСЕАН в глобальную экономику

Интеграция в мировую экономику рассматривается как возможность превращения ЮВА в интеграционный хаб всей Восточной Азии, создания Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, а также формирования зон свободной торговли АСЕАН с третьими странами. Эти действия способны укрепить асеаноцентричность процессов и ускорить экономический рост.

АСЕАН негласно претендует на роль «строителя мостов», своего рода интеграционного хаба в масштабе всей Азии, поэтому на переговорах по ССТ и при взаимодействии с более крупными экономиками члены Ассоциации выступают единым фронтом. Наиболее активно они двигают этот процесс в мегарегионе

Восточной Азии и ИТР, начав в ноябре 2012 г. создание Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), которое опирается на форматы «АСЕАН плюс 3» и «плюс 6». Первый включает наряду со странами АСЕАН также Китай, Японию и РК, а второй — еще и Индию, Австралию, Новую Зеландию. ВРЭП должно фактически объединить все 5 ССТ, созданных по формуле «АСЕАН плюс 1» и способствующих либерализации условий торговли в ВА.

Ожидается, что эти шаги позволят не только придать дополнительный импульс экономическому развитию членов Ассоциации, но и противостоять внешним вызовам, в том числе новым, которые порождены процессом глобализации, конкуренцией со стороны других интеграционных проектов, прежде всего, продвигаемых США (АТЭС, ТТП).

Создание ВРЭП, несмотря на лидерство в нем Китая, могло бы укрепить влияние АСЕАН в Восточной Азии, как и асеаноцентричность процессов интеграции в регионе. Это объединение имеет большой потенциал, учитывая, что в 16 странах, которые ведут переговоры о его создании, проживает до половины населения планеты, производится около 1/3 мирового ВВП и продается 1/4 экспортной продукции.

Согласно расчетам, реализация подписанных соглашений о свободной торговле (ССТ) принесет членам Ассоциации заметный рост ВВП. Он минимален в рамках АФТА и максимален при расширении торговли и инвестиций на основе интеграции в масштабах мегарегиона ИТР (ВРЭП). Это объясняется тем, что всеобъемлющая либерализация торговли, инвестиций и других сфер влечет за собой рост транспарентности, укрепление созданных производственно-сбытовых сетей. Более существенные выгоды, по прогнозам, получает группа ВКЛМ, и эти прогнозы опираются на фактические результаты предыдущего периода.

Вместе с тем высказываются критические оценки прогресса, вызванного расширением масштаба интеграции. Комплекс ССТ, созданных Ассоциацией, сравнивают с «клубком спагетти» по сложности процедур, неадекватности регулирования, различию правил определения происхождения товаров и т. п. Реальные факты интеграции малых и средних экономик ЮВА в глобальную систему, т. е. в производственные сети крупнейших ТНК, говорят о том, что такие страны не имеют в ней выбора, вынуждены конкурировать друг с другом за повышение позиции в этой сети. Они продолжат борьбу, даже став единым рынком. Но расширение масштабов интеграции АСЕАН включает также создание ЗСТ с США и Евросоюзом, что ведет к ослаблению шансов местного бизнеса на успех в конкуренции с зарубежными монополиями, допущенными инвестировать в страны ЮВА.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Формы интеграционного взаимодействия АСЕАН с третьими странами.
2. Оценки прогресса, вызванного расширением масштаба интеграции.

Рекомендуемая литература

1. *Cuyvers L., Chen L., De Lombaerde P.* 50 years of regional integration in ASEAN, Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA), Jakarta, 2018.

2. *Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М.* Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2019.

* * *

В целом выполнение программы построения ЭСА заметно продвинуло его членов по пути интеграции. Она способствовала экономическому росту и индустриальному развитию в зоне АСЕАН. Достигнуты заметное снижение тарифов в торговле, либерализация услуг и инвестиционного режима. Члены Ассоциации ввели в действие регулирующие экономическое взаимодействие соглашения, стандарты, правила соответствия и т. д.

В частности, это проявляется в самой высокой доле внутрирегиональной торговли в сравнении с другими подобными объединениями, включающими развивающиеся страны и наращивающими свой вес в мировой торговле. Взаимные прямые инвестиции членов АСЕАН также формируют большую часть притока ПИИ на рынки Ассоциации, в то же время увеличивается ее доля в мировых объемах ПИИ. Искомым достижением интеграции в формате сначала АФТА, а затем ЭСА стало углубление внутренних реформ во многих странах-участницах, получение ими выгод от либерализации, даже если эти реформы проведены в одностороннем порядке.

Заложена основа ЭСА — ключевые соглашения и механизмы интеграции. И члены АСЕАН упорно, хотя не спеша, занимаются их имплементацией и улучшением. Интеграционные меры помогают решать поставленные задачи, улучшать свои основные социально-экономические показатели, становиться сильнее за счет объединения усилий, в частности, лучше противостоять глобальным вызовам, обострению конфликтов между ведущими державами и другим новым испытаниям. Это же помогает получать эффекты масштаба производства, развертывать в ЮВА бизнес транснациональных компаний, включаться в производственно-сбытовые сети в азиатском регионе.

Интеграция стран АСЕАН ведется по иной модели, чем действуют в Европе и Евразии. Меры по развитию ЭСА отвечают желанию участников продвигать экономическую интеграцию и нацелены на достижение новой идентичности, общей в рамках Ассоциации. Утверждение этой идентичности поможет продвижению индивидуальных и национальных интересов участников по мере политического и экономического сближения, а в итоге и общему прогрессу региона.

Достигнутые успехи пока ограничены и фрагментарны, что естественно. Экономическая кооперация, как показывает опыт ЕС, является длительным процессом с долгосрочными ожиданиями. В ЭСА она не стала механизмом со строгими правилами, которые применяются независимо от состояния экономик стран-членов и меняющегося глобального контекста. Члены АСЕАН, осознавая реальные трудности и сроки экономической интеграции, продвигаются поэтапно, формируют основы ЭСА и будущего регионального объединения на территории ВА в избранных сферах.

Экономическое сообщество АСЕАН преждевременно рассматривать как завершенное и эффективное интеграционное объединение. Интеграция требует от всех участников политической воли и выполнения обязательств, преодоления естественно-исторических различий. Процесс идет по линии углубления и расширения экономических связей в тех сферах, в которых он реально востребован, и институционального оформления блока. По сути, это лишь кооперация — взаимодействие государств и хозяйствующих субъектов в общих интересах на определенной территории, т. е. более простая форма сотрудничества, чем интеграция.

Одновременно на групповой основе — в рамках ССТ по формуле «АСЕАН плюс 1» — осуществляется сближение со стратегическим внешними партнерами, выступающими в роли доноров.

Углубление интеграции ЮВА сдерживается объективными причинами. Большинство членов АСЕАН, исключая Сингапур, пока сильно привержено протекционизму. Они рассматривают партнеров как конкурентов в борьбе за экспортные рынки и привлечение иностранных инвестиций. Локальные политические конфликты, нестабильность правящих элит вынуждает лидеров многих стран ЮВА сосредоточиться на внутренних заботах и снизить внимание к интеграционным делам. Но без своевременного решения задач согласованной программы АСЕАН не сможет сформировать в рамках ЭСА единый рынок и производственную базу.

Важная концепция асеаноцентричности реализуется через инициативы по подъему роли Ассоциации в экономической архитектуре региона. Однако сами члены сводят данный процесс преимущественно к созданию более привлекательных условий в своих странах для ТНК, а не компаний-партнеров из АСЕАН. Тем самым отдается приоритет не долгосрочной цели укрепления внутреннего единства группировки, а краткосрочным интересам получения дополнительных выгод отдельными ее членами.

Серьезное несоответствие выявилось между рядом важных социально-экономических установок интеграции и их реализацией в АСЕАН. Среди них выделяются поддержание устойчивого инклюзивного развития, преодоление нищеты. Однако интеграция, до той поры, пока она ведется в старой логике неолиберальной модели развития, скорее усиливает проблемы, порожденные неравноправным и несправедливым экономическим развитием стран Азии, и может создать новые трудности, особенно для бедной, маргинализированной части населения.

По замыслу основателей, три компонента Сообщества АСЕАН должны усиливать друг друга. Соглашения в политической и социально-культурной сферах призваны обеспечивать права и возможности народов ЮВА получить выгоды от экономической интеграции, созревающие в недрах ЭСА. В то же время защита населения от негативных последствий экономической интеграции первыми двумя компонентами Сообщества не предусмотрена. Политическое сообщество заточено на защиту безопасности государства, а не человека, и не предотвращает нарушения гражданских свобод и социальных прав, которое обусловлено глобализацией.

В социально-культурной сфере утверждается, что бедность порождена нехваткой образования, здоровья, пищи, работы, денег, проповедуются меры, которые помогут обеспечить доступ к данным благам, принести социальную защиту. При этом откровенно игнорируется структурное обнищание масс в развивающихся странах вследствие десятилетий господства колониализма и неоколониализма, продолжение эксплуатации их природных и трудовых ресурсов в интересах крупных капиталистических держав. Дальнейшее встраивание АСЕАН и его экономической системы в глобальный рынок только укрепляет эти неравноправные отношения.

Глава 3
УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Страны ЮВА сталкиваются с целым комплексом проблем, которые представляют угрозу их экономической стабильности. При этом усиливается значение нетрадиционных угроз безопасности, преодоление которых требует более тесного взаимодействия между странами региона как на двухсторонней основе, так и в рамках региональной структуры АСЕАН.

3.1. Продовольственная безопасность

В современный период для большинства стран ЮВА наиболее важной задачей является обретение устойчивости продовольственного обеспечения. Достигнутый к началу 2010-х годов определенный уровень продовольственной безопасности с середины 2010-х подвергся разрушительному воздействию. Последние обследования, проведенные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), свидетельствуют о том, что «проблема голода в мире усугубляется, нивелируя достижения предыдущих лет, когда ее масштабы снижались». В регионе ЮВА за период 2000—2015 гг. масштабы распространения недоедания снизились с 21,9 до 9,3 %, но уже в 2017 г. показали обратный откат и поднялись до 9,9 %.

На макроуровне (с точки зрения ресурсной составляющей и данных о производстве и потреблении сельскохозяйственных продуктов) продовольственная безопасность в ЮВА имеет достаточно высокие значения, а на микроуровне (при учете системы распределения продуктов питания) она обеспечена лишь в минимальном объеме. В полном объеме она может быть достигнута, если станет одной из главных целей национальной безопасности.

Продовольственная безопасность рассматривается в данном разделе на основе ряда показателей:

- масштабов распространения недоедания;
- энергетической ценности питания и критериев сбалансированности пищевого рациона;
- целей устойчивого развития ООН в плане обеспечения продовольственной безопасности и ликвидации голода;
- медицинских критериев ВОЗ, принятых для оценки форм недоедания.

Масштабы распространения недоедания

Показатель распространения недоедания (ПРН) является главным критерием для оценки продовольственной безопасности. На основании динамики данного показателя и оценки численности недоедающего населения с начала XXI в. формируется заключение о ситуации с продовольственной безопасностью в странах ЮВА.

За период 2000—2018 гг. в мире существенно изменилась география голода (рис. 1). Больше, чем в других регионах, недоедание сохранилось в странах Южной Африки (Южнее Сахары). В то же время в Азии произошел значительный сдвиг: если в 2000 г. самый высокий ПРН был зафиксирован в Юго-Восточной Азии (21,9 %), то к 2018 г. он сократился здесь до 9,2 %, а на 1-е место вышла

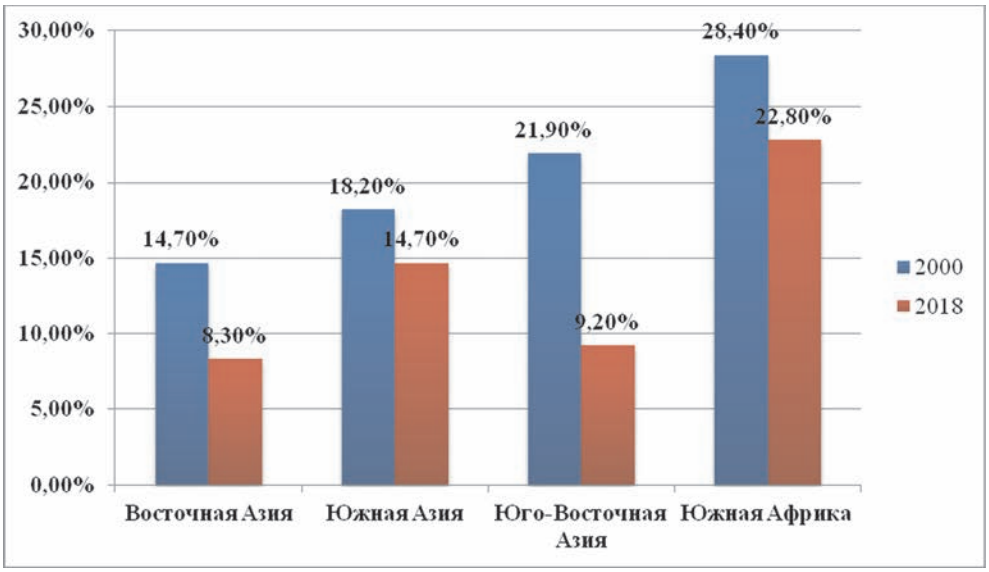


Рис. 1. Масштабы распространения недоедания по регионам мира.
Источник: FAOSTAT

Южная Азия (14,7 %). Страны ЮВА с 2000 г. по 2018 г. показали наиболее значительное сокращение ПРН — более чем в 2 раза. В настоящее время ПРН в этом регионе один из самых низких в Азии, однако нельзя утверждать, что рисков продовольственной безопасности здесь не существует.

ПРН и показатель количества недоедающих в странах ЮВА изменялись с начала 2000-х годов следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. **Показатели недоедания населения в странах ЮВА**

	Показатель масштаба распространения недоедания, %				Численность недоедающего населения, млн человек			
	2000	2010	2015	2018	2000	2010	2015	2018
Юго-Восточная Азия	21,9	12,6	9,3	9,2	114,5	75,3	59,2	61,2
Бруней	3,1	3,1	2,6	2,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Вьетнам	24,3	13,6	11,1	9,3	19,5	13,6	10,4	8,8
Камбоджа	29,3	18,8	18,7	16,4	3,6	2,7	2,9	2,6
Индонезия	17,8	12,4	7,3	8,3	37,6	30,1	18,8	22,0
Лаос	37,7	21,1	16,7	16,5	2,0	1,3	1,1	1,1
Малайзия	2,8	3,7	2,9	2,5	0,7	1,1	0,9	0,8
Мьянма	48,3	16,9	10,8	10,6	22,2	8,5	5,7	5,7
Филиппины	20,4	13,3	13,9	13,3	15,9	12,4	14,2	13,9
Таиланд	18,8	9,2	9,2	7,8	11,8	6,2	6,3	5,4
Восточный Тимор*	40,4	29,2	27,1	24,9	0,4	0,3	0,3	0,3

Источник: FAOSTAT; Asia and Pacific Regional overview of Food Security and Nutrition. Accelerating Progress toward the SDGs. FAO: Rome. 2018.

* Для Восточного Тимора показатели в столбце «2000» приведены за 2003 г.

Основное сокращение масштабов распространения недоедания в ЮВА пришлось на период 2000—2010 гг., с середины 2010-х годов (по разным странам региона — с 2014—2015 гг.) нисходящий тренд в динамике ПРН сменился либо стагнацией, либо восходящим трендом. За первое десятилетие XXI в. количество недоедающего населения в регионе ЮВА снизилось почти на 35 % (с 114,5 млн человек до 75,3 млн), в следующее пятилетие упало еще на 20 % (до 59,2 млн человек), но в 2016—2018 гг. численность недоедающих стала увеличиваться и выросла за два года почти на 4 % (до 61,2 млн человек).

Оценка продовольственной безопасности в ЮВА показывает сильнейшую неравномерность распространения масштабов недоедания среди стран региона. Если в 2018 г. в Малайзии, Брунее масштабы распространения недоедания были менее 3 %, то Камбодже, Лаосе — более 15 %, а в Восточном Тиморе — более 20 %.

Мьянма к началу XXI в. подошла с чрезвычайно высоким уровнем недоедания, ПРН составлял 48,3 %, т. е. недоедала почти половина населения. Согласно официальной статистике, к концу правления военных ПРН снизился до 16,9 %, а численность недоедающего населения сократилась с 22,2 млн человек (2000 г.) до 8,5 млн (2010 г.). В дальнейшем данная тенденция сохранилась, и к 2018 г. численность недоедающего населения составила 5,7 млн человек, или 10,6 % населения. Во Вьетнаме, Лаосе, Таиланде количество недоедающих за период 2000—2018 гг. сократилось, соответственно, на 55 %, 45 % и 54 %. В Индонезии снижающаяся динамика масштабов распространения голода с 2002 г. по 2014 г., когда количество недоедающих упало с 40 млн до 17,7 млн человек, в 2015 г. сменилась обратной тенденцией, и к 2018 г. количество недоедающих поднялось до 22 млн. С 2010 г. стало увеличиваться количество недоедающих на Филиппинах, и к 2015 г. выросло почти на 2 млн человек, а затем пошло снова на спад, составив в 2018 г. 13,9 млн человек. В Камбодже, на Восточном Тиморе с начала 2010-х годов количество недоедающих оставалось неизменным.

На основании данных цифр можно констатировать: в группе богатых стран ЮВА (Бруней, Малайзия) проблема недоедания практически решена, а численность недоедающего населения составляет менее 3 %. В другой группе стран (Вьетнам, Мьянма, Таиланд), хотя степень недоедания в последнее десятилетие снижается, говорить о полном обеспечении продовольственной безопасности еще рано. В третьей группе (Восточный Тимор, Камбоджа) масштабы распространения недоедания остаются пока критическими.

Несбалансированность питания

Показатель распространения масштабов недоедания базируется на узком критерии голода, объясняющем его только как недостаток пищевой энергии; он не отражает других аспектов недостаточного питания. Данный показатель следует рассматривать совместно с другими показателями, проводя анализ структуры питания.

Энергетическая ценность питания является одним из главных характеристик продовольственного обеспечения. В то же время угрозой продовольственной безопасности выступает несбалансированность питания по составу белков, жиров и углеводов, а также дефицит микроэлементов. Исследования структуру

Таблица 2. **Характеристики пищевого рациона населения стран ЮВА**

	Энергетическая ценность питания, ккал/чел./день		Доля энергии, поступающая из растительной пищи, %		Потребление белка: всего*, г/чел./день		Потребление жира, г/чел./день	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013
ЮВА:	2377	2716	65	60	55 (16)	67 (23)	46	61
Бруней	2797	2985	51	45	83 (44)	93 (50)	73	83
Вьетнам	2239	2745	70	57	55 (15)	82 (31)	39	72
Камбоджа	2115	2477	78	71	51 (14)	66 (19)	29	36
Индонезия	2436	2777	72	69	53 (12)	62 (17)	44	58
Лаос	2116	2451	77	69	56 (10)	69 (14)	26	39
Малайзия	2841	2916	45	44	76 (42)	82 (44)	86	90
Мьянма	1910	2571	67	52	50 (9)	83 (33)	38	70
Филиппины	2392	2570	57	59	54 (22)	60 (24)	50	51
Таиланд	2604	2784	51	49	59 (23)	61 (24)	55	59
Восточный Тимор**	1872	2131	74	67	51 (17)	58 (17)	32	51
Восточная Азия	2818	3068	45	44	85 (45)	97 (45)	77	95
Западная Европа	3458	3490	26	28	104 (66)	105 (65)	154	149

Источник: FAOSTAT.

* Данные в скобках — показатели потребления белка из продуктов животного происхождения.

** Для Восточного Тимора показатели в столбце «2000» приведены за 2003 г.

питания населения в странах ЮВА показывают наличие в ней позитивных изменений (табл. 2).

Энергетическая ценность питания с начала XXI в. увеличилась во всех странах ЮВА. В среднем по всем странам калорийность пищевого рациона поднялась с 2000 по 2013 г. на 14,3 %. Однако, несмотря на довольно значительную динамику, ЮВА по калорийности питания отстает от стран Восточной Азии и, конечно, развитых стран Западной Европы.

Наибольший рост данного показателя (на 34,6 %) за период 2000—2013 гг. показала Мьянма, где в 2000 г. калорийность дневного пищевого рациона лишь немного превышала минимальные нормативы, определенные ФАО на уровне 1819 ккал/чел./день, а уже в 2013 г. приблизилась, но пока не достигла среднерегиональных значений. Существенно обогнал многие страны ЮВА по росту калорийности питания Вьетнам, где показатель вырос за тот же период на 22,6 % и в 2013 г. превысил средние значения по региону. В Камбодже и Лаосе увеличение энергетической ценности питания также произошло, но пока остается ниже среднего. Самые высокие риски продовольственной безопасности среди стран ЮВА присутствуют в Восточном Тиморе: несмотря на некоторый рост, калорийность пищевого рациона в 2013 г. оставалась очень низкой — 2131 ккал/чел./день.

Но помимо энергетической ценности пищевого рациона важной характеристикой продовольственной безопасности выступает сбалансированность

структуры питания, т. е. соотношение белков, жиров и углеводов (БЖУ). Недостаток в рационе белков и преобладание углеводов и жиров приводит к различным проблемам со здоровьем. Исследуя перекосы в питании бедных групп населения, ФАО констатирует задержку роста детей из-за недостаточного потребления белка животного происхождения, ожирение из-за излишков потребления жирной и углеводистой пищи и др.

Тот факт, что из продуктов растительного происхождения жители стран ЮВА получали в 2000 г. 65 % калорийности дневного рациона, а в 2013 г. 60 %, свидетельствует, что улучшение продовольственного обеспечения носило только количественный характер. Увеличивалось потребление растительной и жирной пищи, а животного белка в 2013 г. жители получали минимально — всего 23 г/чел./день. Наихудшая ситуация сложилась в таких странах, как Камбоджа, Индонезия, Лаос, Восточный Тимор, где почти 70 % калорий население получает из растительной пищи, а белковая составляющая равна всего 10—17 г/чел./день. Наилучшее положение из стран ЮВА сложилось в Малайзии, здесь нормы потребления соответствуют уровню Восточной Азии.

Анализ энергетической ценности питания и сбалансированности пищевого рациона показывает, что в странах ЮВА, за исключением Восточного Тимора, она имеет среднемировой уровень и может обеспечить стабильную жизнедеятельность условной единицы населения, а по критериям сбалансированности пищевого рациона в регионе сохранились существенные различия. В ряде стран (Камбоджа, Индонезия, Лаос, Восточный Тимор) продовольственное потребление по белковой составляющей питания не соответствует требованиям ВОЗ, и говорить о продовольственной безопасности пока рано.

Цели устойчивого развития и продовольственная безопасность

Цели устойчивого развития (ЦУР) были приняты ООН в 2015 г., работа над их выполнением началась в 2016 г. и должна завершиться к 2030 г. Обеспечение продовольственной безопасности является одной из главных Целей устойчивого развития.

Из 17 Целей устойчивого развития непосредственно продовольственной безопасности касаются первые три:

- ЦУР1 — повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. В 2015 г. почти 737 млн человек все еще жили менее чем на 2,0 долл. в день, и почти 75 % из них размещались в сельских районах. Средства существования и продовольственная безопасность большинства из них зависят от сельского хозяйства, поэтому инклюзивный экономический рост в сельском хозяйстве может стать способом снизить уровень нищеты;
- ЦУР2 — ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. Сегодня в мире производится достаточно продовольствия, чтобы прокормить всех, и все же около 800 млн человек хронически недоедают, а от неполноценности питания страдает каждый третий житель планеты;

- ЦУР3 — Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию всех в любом возрасте. Хорошее здоровье начинается с питания, так как без регулярного и качественного питания человек не может жить, учиться, бороться с болезнями и вести плодотворную жизнь.

Выполнение первой цели устойчивого развития (ЦУР1) зависит как от уровня ВВП на душу населения, так и от степени неравенства распределения доходов. В среднем ВВП на душу населения как реальный, так и оцененный по паритету покупательной способности (ППС), вырос за период 2000—2018 гг. во всех странах ЮВА (табл. 3). В 2018 г. наиболее низкий размер подушевого реального ВВП сохранялся в Камбодже, Мьянме, Лаосе, Вьетнаме, наиболее высоким он был в Брунее, Малайзии (не считая Сингапура). В то же время при оценке ВВП по ППС катастрофических перепадов между «богатыми» и «бедными» странами уже не наблюдалось. В СРВ уровень бедности был ниже, чем в большинстве стран ЮВА за исключением Малайзии и Таиланда.

Таблица 3. **Величина ВВП на душу населения; доля населения, живущего ниже уровня бедности в ЮВА в XXI веке**

	ВВП на душу населения, долл. (цены 2010 г.)		ВВП на душу населения, оценка по ППС, международных долл. (цены 2017 г.)		Доля населения, живущего ниже уровня бедности в 2015 г., % (менее, чем на)	
	2000	2018	2000	2018	1,25 долл./день	2,00 долл./день
Юго-Восточная Азия	2266	4357	5800	10 710	н/д	н/д
Бруней	35 931	31 436	69 023	60 388	н/д	н/д
Вьетнам	765	1964	2954	7155	5,0	22,4
Камбоджа	431	1205	1488	4160	10,1	41,3
Индонезия	2143	4284	5688	11 370	16,2	43,3
Лаос	672	1785	2861	7592	31,2	63,2
Малайзия	7010	12 120	15 920	27 537	н/д	0,8
Мьянма	342	1571	1061	4877	н/д	н/д
Филиппины	1607	3021	4320	8123	18,6	41,4
Таиланд	3458	6361	9808	18 042	0,3	3,3
Восточный Тимор	640	847	2328	3079	33,2	69,6

Источник: FAOSTAT, UNCTADSTAT.

Статистическое ведомство ФАО для оценки уровня бедности в настоящее время использует два пороговых значения — 1,25 долл. США в день и 2,0 долл. США в день. В Лаосе менее чем на 2,0 долл./день живет 63,2 % населения, в Камбодже, Индонезии, на Филиппинах — более 40 %. В Восточном Тиморе этот показатель равен около 70 %, хотя величина подушевого ВВП не выделяется сверхнизкими значениями, особенно при оценке по ППС. Тот же феномен есть в Индонезии, говоря о неравномерном распределении доходов.

Таким образом, для борьбы с бедностью необходим не просто экономический рост, выражающийся в увеличении ВВП и ВВП на душу населения, а инклюзивный экономический рост (зеленый рост), при котором все слои населения

участвуют в активной экономической деятельности, а не только в распределении и перераспределении доходов.

Вторая цель устойчивого развития (ЦУР2) призывает положить конец «всем формам недоедания» к 2030 г. Понятие «недоедание» охватывает спектр от острого недоедания до избыточного веса и ожирения. Недоедание влияет на население на протяжении всего жизненного цикла. Недоедание может быть острым — в результате кризиса в доступе к продовольствию или хроническим — как итог нехватки питательных веществ, потребления некачественной пищи. При хроническом недоедании возникает кумулятивный эффект в случае долгого периода несбалансированного питания. На другом конце понятия данного спектра — избыточный вес и ожирение, которые приписываются чрезмерному потреблению калорий и/или несбалансированному питанию, в частности избытку потребления жира и углеводов и недостатку в рационе животных белков (см. табл. 2). По заключению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в странах ЮВА сосуществуют две описанные формы «недоедания» — фактический недостаток продовольствия и избыточный вес.

Важнейшими показателями, которые использует ФАО, отслеживая выполнение ЦУР2, является задержка роста детей до пяти лет и доля детей с недостатком веса (табл. 4). Задержка роста проявляется в неспособности детей достичь их генетического потенциала — дети слишком маленькие для своего возраста. Задержка роста имеет кумулятивный эффект, вызванный хроническим недоеданием, повторяющимися инфекциями, неадекватным уходом за детьми, а также практикой вскармливания грудных детей, которая, в частности, может быть улучшена за счет более качественного питания женщин и детей от зачатия до

Таблица 4. **Доля детей младше 5 лет с задержкой роста, недостатком веса (истощением), избыточным весом (2015 г.)**

	Доля детей с задержкой роста, %		Доля детей с недостатком веса (истощением*), %		Доля детей с избыточным весом, %	
	сельское население	городское население	сельское население	городское население	сельское население	городское население
Вьетнам	26,8	11,8	15,3 (4,5)	6,6 (4,1)	3,1	8,0
Камбоджа	33,8	23,8	30,6 (10,1)	19,8 (8,2)	2,1	3,2
Индонезия	н/д	н/д	23,0	16,9	н/д	11,5
Лаос	48,6	27,4	28,9 (6,6)	16,3 (5,7)	2,0	2,2
Мьянма	31,8	20,3	24,2 (8,4)	18,7 (6,1)	1,3	2,4
Филиппины	н/д	н/д	23,7	16,4	н/д	н/д
Таиланд	17,4	11,5	10,4 (4,8)	7,1 (4,6)	6,6	11,6
Восточный Тимор*	59,8	49,3	48,0 (20,0)	35,4 (14,9)	6,0	5,2

Источник: Asia and Pacific Regional overview of Food Security and Nutrition. Accelerating Progress toward the SDGs. FAO. Rome. 2018. С. 62; Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. Рим: ФАО, 2015. С. 108—129.

* В скобках указана доля детей с истощением.

двух лет жизни. В результате этот эффект наносит необратимый физический и когнитивный ущерб. У детей, которые в возрасте двух лет были низкорослыми, имеется вероятность не достигнуть своего потенциала физического, когнитивного, учебного развития. Ранняя задержка роста может также увеличить риск избыточного веса ребенка и неправильного развития в подростковом возрасте. Большинство указанных проблем особенно характерны для сельской местности.

Данные о распространении задержки роста, недостатке или избытке веса в странах ЮВА среди детей до 5 лет с (см. табл. 4) показывают, что, во-первых, с начала XXI в. доля имеющих задержку роста снизилась практически во всех из них. Во Вьетнаме за период с 2000 г. до 2014—2015 гг. этот показатель уменьшился с 43,4 % до 24,6 %, Камбодже — с 49,2 % до 32,4 %, Индонезии — с 42,4 % до 36,4 %, Лаосе — с 48,2 % до 38,5 %, Мьянме — с 40,8 % до 29,3 %. На Филиппинах доля таких детей изменилась за тот же период незначительно — с 33,8 до 33,4 %. По оценке ФАО, такое процентное сокращение низкорослости среди детей за прошедшие 15 лет не гарантирует, что в будущем может быть полностью раскрыт их потенциал физического и умственного развития.

Во-вторых, доля детей с задержкой роста и недостатком веса значительно выше среди сельского населения. На Восточном Тиморе почти 60 % детей, проживающих в сельской местности, имеет недостаточный рост, в Лаосе — почти 50 %, а в Камбодже и Мьянме — чуть более 30 %, в то время как доля таких детей, проживающих в городе, составляет на 10—20 процентных пункта меньше: в Восточном Тиморе — около 50 %, в Камбодже и Мьянме — чуть более 20 %, а в Лаосе — 27,4 %. Большое различие между сельскими и городскими детьми с задержкой роста наблюдается во Вьетнаме.

В том, что касается детей с недостатком веса, картина складывается ненамного лучше. Хотя с полным истощением доля детей с 2000 г. по 2014—2015 гг. существенно сократилась даже в самых бедных странах ЮВА, доля детей с общим недостатком веса остается очень высокой. В частности, в Камбодже, Лаосе, Мьянме доля детей с истощением за тот же период снизилась с 16 до 8 %; а в Таиланде, Вьетнаме, на Филиппинах в конце данного периода показатель не превышал 5 %, однако на Восточном Тиморе он сохранился на уровне 17 %, а доля детей с общим недостатком веса была вдвое выше. В других странах, кроме Таиланда и Вьетнама, общий недостаток веса сохранялся почти у четверти детей, причем преимущественно в сельской местности. Заметная доля детей с избыточным весом (свыше 10 %), причем проживающих в городе, в 2015 г. зафиксирована в Индонезии и Таиланде.

Помимо хорошего питания всех групп населения, ЦУР3 предполагает качественное медицинское обслуживание, доступ к чистой воде, соблюдение санитарных норм. Вода, санитария и гигиена являются одними из основных движущих сил улучшения питания наряду с качественным питанием, уходом за детьми. Плохое качество воды, использование необустроенных источников воды, ограниченный доступ к основным санитарным условиям провоцируют заболевания, которые мешают правильному усвоению пищи. Загрязнение окружающей среды и плохая гигиена остаются важными причинами детской смертности, заболеваний, недоедания и задержки роста.

В регионе ЮВА наблюдается сильнейшая дифференциация между странами по доступу к безопасным источникам воды и санитарии. Только в Малайзии в 2017 г. 92 % населения имели доступ к безопасным источникам воды. Доступ к

воде (преимущественно из необустроенных источников) в различных странах региона имели в 2017 г. уже около 85—95 % населения, за исключением Восточного Тимора, где всего 70 % жителей пользовались этой услугой. К базовым санитарным услугам в странах ЮВА в 2017 г. имела доступ большая часть населения. Так, в Камбодже она составляла 76 %, в Индонезии — 68 %, в Лаосе — 75 %, на Филиппинах — 74 %, во Вьетнаме — 82 %. По сравнению с началом XXI в. эти показатели существенно увеличились, но говорить об устойчивом решении проблем в санитарной инфраструктуре еще рано. По оценке ФАО, для создания санитарной инфраструктуры инвестиций требуется много больше, чем для выполнения ЦУР1 и ЦУР2.

Итак, при анализе совокупности показателей, характеризующих продовольственную безопасность, выявляется чрезвычайная дифференциация по странам региона. В наиболее богатых из них продовольственная безопасность практически достигнута (таких стран всего две — Малайзия и Бруней), в большой группе стран — Вьетнам, Индонезия, Мьянма, Филиппины, Таиланд — продовольственная безопасность постепенно улучшается, хотя им еще далеко до полного решения проблемы, но есть страны — Восточный Тимор, Камбоджа, Лаос, где состояние близко к критическому.

Вопросы для самопроверки

1. Изменения показателя распространения масштабов недоедания и его неравномерность по странам Юго-Восточной Азии с начала XXI в.
2. Страны ЮВА с наиболее низкой и высокой энергетической ценностью питания.
3. Основные составляющие диеты, повысившие энергетическую ценность питания в различных странах ЮВА.
4. Первая Цель устойчивого развития 2015—2030 гг. и ее связь с продовольственной безопасностью страны
5. Статистические показатели, характеризующие выполнение второй Цели устойчивого развития.
6. Улучшения качества жизни населения, которые должны быть достигнуты с третьей Целью устойчивого развития.

Рекомендуемая литература

1. Asia and Pacific Regional overview of Food Security and Nutrition. Accelerating Progress toward the SDGs. Rome: FAO, 2018.

2. *Богданов С.М.* Продовольственная безопасность. Исторический аспект. М., 2012.

3. *Дерюгина И.В.* Сельское хозяйство стран Юго-Восточной Азии // Сельское хозяйство стран Азии и Северной Африки: экономический рост и модернизация. М., 2018.

4. *Касьяненко В.А.* Угрозы продовольственной безопасности. М., 2016.

5. *Назаренко В.И.* Продовольственная безопасность (в мире и в России). М., 2011.

6. Положение дел в области продовольственной безопасности в мире: повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. Рим: ФАО, 2013, 2018.

7. *Шагайда Н.И., Узун В.Я.* Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М., 2015.

3.2. Энергетическая безопасность

В наступившем веке существенно обострилась и становится все более опасной для социально-экономического развития стран ЮВА угроза энергодефицита. Главная причина ее возникновения — дисбаланс спроса и предложения энергоносителей, в первую очередь нефти, а также неравные возможности преодоления упомянутого дисбаланса у разных стран региона. Существенную роль играют также обострение военно-политической напряженности на Ближнем Востоке — основном поставщике энергоносителей в ЮВА и масштабные террористические угрозы энергетической безопасности.

Нарастающий разрыв спроса и предложения на энергоносители

Страны ЮВА оказывают растущее воздействие на развитие базовых тенденции мирового рынка энергоносителей. Движимый стремительным экономическим ростом и серьезными демографическими переменами спрос региона на энергоносители с 2000 по 2013 г. вырос более чем на 50 %. По прогнозам, к 2040 г. этот спрос возрастет по сравнению с 2014 г. на 80 % — до 1100 млн т н.э. в годовом исчислении. Притом масштаб экономики региона утроится, а численность его населения возрастет почти на четверть — до 760 млн человек. По тем же прогнозам, потребление нефти в ЮВА к 2040 г. увеличится на 45 % (до 339 млн т), газа — на 2/3 (до 265 млрд куб. м), угля — почти в 3,4 раза (до 440 млн т н.э.). В связи с быстрым социально-экономическим развитием к концу прогнозируемого периода потребление электроэнергии в ЮВА почти утроится. Для удовлетворения этого спроса потребуется ввести в строй электростанции общей мощностью не менее 400 ГВт — это примерно равно всем установленным мощностям в Японии и Индии вместе взятым.

Необходимо учитывать, что не только промышленность и транспорт стран региона нуждаются в электроэнергии. Хотя с 2000 г. число людей, не имеющих доступа к электричеству в странах ЮВА, уменьшилось на 2/3, 120 млн человек по-прежнему его не получили. А еще 276 млн человек не потребляют электроэнергию при ведении домашнего хозяйства, используя древесину или древесный уголь.

В период до 2040 г. ЮВА еще будет обладать определенными, хотя и сужающимися возможностями, чтобы обеспечивать растущие потребности в энергоносителях за счет собственных ресурсов. По оценке на начало 2020 г., регион располагает доказанными запасами нефти объемом 1,5 млрд т и газа — 4,5 трлн куб. м, которые выглядят скромно по сравнению с их потребностями в энергоносителях. В наступившем веке в регионе происходит неуклонное падение количества вновь открытых нефтегазовых месторождений.

Доля ЮВА в мировых запасах нефти, согласно оценкам БП, составляла 0,7 % и газа 2,3 %. При нынешних темпах добычи нефти ее доказанных запасов хватит в среднем на 18—24 года. Этот показать сильно варьируется по странам: от 2,3 лет в Таиланде до 51 года во Вьетнаме. Аналогичный показатель по газу — 31 год (от 5 лет в Таиланде до 68 — в Мьянме). Более оптимистичные оценки доказанных

запасов газа не учитывают стремительно растущее потребление газа не только в электроэнергетике, но и в экономике стран ЮВА.

Для относительно полного удовлетворения этих потребностей страны ЮВА будут, во-первых, по-прежнему нуждаться в их импорте (особенно нефти). Во-вторых, сохранится значительное расхождение возможностей удовлетворения спроса на энергоносители в отдельных странах региона, что повышает актуальность развития внутрирегионального сотрудничества в данной сфере. В-третьих, как показала практика разведки и добычи нефти и газа в регионе за последние полвека, возможности нахождения и освоения запасов изменчивы. В-четвертых, условия залегания нефтегазовых ресурсов затрудняют прогнозирование их добычи.

Добыча нефти и газа в ЮВА за последние полвека в значительной мере была обеспечена за счет использования новых технологий. Здесь впервые в мире получила широкое распространение добыча нефти и газа на шельфе, с глубин свыше 1 км, с плавучих платформ и проч. Разведка и разработка обнаруженных месторождений и впредь потребуют использования новейших технологий — какова будет себестоимость добытых с их использованием нефти и газа предполагать практически невозможно. Сложно предвидеть и влияние на перспективы добычи нефти и газа в ЮВА конъюнктуры мирового рынка. Если период относительной дешевизны нефти затянется, то рост ее добычи там, где высока себестоимость, встанет. Это весьма тревожит страны региона.

Добыча нефти в ЮВА снизится со 125 млн до 80 млн т предположительно за счет падения добычи в Индонезии, Таиланде и Вьетнаме. Нетто-импорт нефти к 2040 г. более чем удвоится, достигнув 333 млн т, что примерно равно годовому объему импорта нефти Китаем в настоящее время. Это значит, что почти 76 % своих потребностей в нефти страны ЮВА будут вынуждены восполнять за счет импорта. Подавляющая часть его будет по-прежнему поступать из традиционно неспокойного Ближнего Востока (в настоящее время доля этого региона в поставках нефти в ЮВА составляет около 70 %).

Добыча газа в регионе возрастет с 214 млрд куб. м в 2013 г. до 260 млрд куб. м в 2040 г. в основном за счет увеличения добычи в Индонезии и Мьянме. В этом случае к 2040 г. ЮВА будет испытывать дефицит газа примерно в 10 млрд куб. м ежегодно. Его тоже придется покрывать за счет импорта из Австралии, Западной Африки, Америки, возможно, из России. Расходы стран ЮВА на импорт нефти и газа более чем утроятся и достигнут 320 млрд долл.

Более благоприятна ситуация с углем, добыча которого возрастет, как ожидается, с 450 млн т у.э. в 2014 г. до 680 млн т у.э. в 2040 г. Однако, во-первых, почти 90 % ее сосредоточено в одной стране — Индонезии. Во-вторых, расширение использования угля в экономике будет сдерживаться принятыми членами АСЕАН обязательствами в рамках международных соглашений по сокращению выбросов углекислого газа и борьбе с потеплением климата.

Финансирование национальных планов поддержания энергетической безопасности региона потребует огромных средств: ежегодно совокупные расходы на эти цели должны составлять почти 100 млрд долл. (более половины этой суммы должна поглощать электроэнергетика). Такими ресурсами страны ЮВА не располагают — это заставляет их искать иные пути, в том числе за счет объединения усилий отдельных стран для достижения поставленной цели.

Региональное сотрудничество в целях обеспечения энергетической безопасности ЮВА

В отличие от периода 1970-х — 1980-х годов идея регионального сотрудничества стран ЮВА в нефтегазовой сфере в первые годы нового века перешла в категорию практической необходимости. Этому способствовали в основном следующие три фактора.

Во-первых, страны ЮВА в гораздо большей мере осознали серьезность проблемы обеспечения нефтью и газом применительно к себе и к региону в целом. Это привело к осознанию задачи мобилизации всех возможностей для ее решения путем двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Во-вторых, руководство всех без исключения стран ЮВА пришло к выводу о том, что некоторые проблемы, в частности связанные с развитием национальных нефтегазовых комплексов, укреплением энергетической безопасности и преодолением конфликтных ситуаций в регионе, практически невозможно решить без участия всех или большинства входящих стран.

В-третьих, правительства стран региона отчетливо осознали, что в своих отношениях с партнерами (отдельными государствами или объединениями государств) их способность достичь желаемого результата будет значительно выше, если они будут выступать на переговорах с ними сообща.

Соответственно, региональное сотрудничество в нефтегазовой сфере развивалось в ЮВА по следующим пяти основным направлениям.

1. *Координация политики в нефтегазовой сфере.* Региональное сотрудничество в области энергетики в целом и в нефтегазовой сфере в частности в ЮВА изначально развивалось гораздо успешнее, чем в Северо-Восточной Азии, поскольку для этого есть достаточные политические и экономические основания. Координация в значительной мере обеспечена за счет наличия в АСЕАН подразделений, специально занимающихся энергетическими проблемами и, в частности, сотрудничеством стран-членов в нефтегазовой области. Но достичь позитивных результатов в данной области удалось благодаря тому, что большинство стран ЮВА обладает достаточно крупными реальными и главное — потенциальными — ресурсами нефти и газа.

Потребность во взаимодействии в нефтегазовой сфере в странах ЮВА осознается достаточно четко, что позволяет под эгидой АСЕАН разрабатывать вполне реалистичные программы сотрудничества и в значительно мере претворять их в жизнь. При этом главным препятствием в осуществлении упомянутых программ является — в отличие от стран Северо-Восточной Азии — недостаток финансовых ресурсов.

Действующая программа АПСА (соглашение АСЕАН о нефтяной безопасности) предусматривает как краткосрочное реагирование на кризис, так и средне- и долгосрочную политику, включая диверсификацию структуры энергоносителей, диверсификацию источников предложения каждого из видов топлива, а также стимулирование инвестиций в энергетический сектор. АПСА 2009 включает в себя механизм реагирования на кризисные ситуации в энергетике. В нем прописана структура управления, положения о координации и цепочке управления, механизмы активации и мониторинга и положения о деактивации механизма.

Функциональность АПСА 2009 в значительной степени будет зависеть от того, имеет ли каждая страна — член АСЕАН собственные агентства по управлению чрезвычайными ситуациями, обладают ли они возможностями реагирования, особенно хранилищами нефти, а также от того, будут ли разработаны протоколы подключения соответствующих институциональных структур АСЕАН к эффективной работе в подобных ситуациях и управления региональными мерами реагирования в рамках АСЕАН на своевременной основе. Пока эти условия соблюдаются лишь частично.

Практика второго десятилетия нынешнего века показала, что некоторые элементы данной программы нуждаются в доработке. Несмотря на это, договоренности АПСА 2009 стали важной вехой в сфере обеспечения энергетической безопасности стран АСЕАН. Они предлагают основу для дальнейшего развития и потенциальной гармонизации мер реагирования между Международным энергетическим агентством и АСЕАН в случае глобального кризиса предложения нефти.

АСЕАН реализовала три шестилетних плана сотрудничества в области энергетики в 1999—2004 гг., 2005—2010 гг. и 2010—2015 гг., состоявших из нескольких подпрограмм в соответствии с избранными странами-членами приоритетами.

По-настоящему остро проблема энергетической безопасности встала перед странами ЮВА только по завершении Второго плана в связи с обострением ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, возникновением терроризма как глобального явления и нарастающим дисбалансом спроса и предложения по нефти и газу в самих странах ЮВА.

Было признано, что безопасное и устойчивое предложение энергии является решающим фактором в создании устойчивого, процветающего, правового, интегрированного экономического сообщества. Впервые признана важность регионального взаимодействия для обеспечения энергетической безопасности. Не случайно из семи базовых направлений сотрудничества приоритет отдавался созданию электроэнергетической сети АСЕАН («ЭйПиДжи») и Трансасеановского газопровода. Продвигалась технология чистого угля, энергоэффективности и энергосбережения, возобновляемой и атомной энергетики.

Второй и третий планы по многим причинам были реализованы далеко не полностью, однако по двум показателям страны АСЕАН достигли целей, намеченных на 2015 год — энергоемкость экономики* в целом по региону была снижена на 8 %, а доля возобновляемых источников в производстве энергии доведена до 15 %.

В настоящее время реализуется Четвертый план (2016—2020 гг.), в рамках которого предусмотрены меры повышения энергоэффективности в странах-членах, а также совместные усилия по развитию возобновляемой энергетики, созданию региональных электросетей**.

2. *Совместные проекты и инвестиционное сотрудничество.* До настоящего времени страны ЮВА сосредоточили внимание на поэтапном строительстве Единой энергосистемы и Единой газовой сети АСЕАН.

Единая энергосистема. Хотя исторически системы энергоснабжения стран ЮВА выстраивались как автономные, идея создание единой энергосистемы

* Определяемая как объем конечного энергопотребления на единицу ВВП.

** В частности, реализуется пилотный проект — прокладка ЛЭП из Лаоса в Сингапур транзитом через Таиланд и Малайзию.

возникла в 1971 г., когда в строй вошла ГЭС Нам Нгум-1 в Лаосе. В 1978 г. была создана единая энергосистема Малайзии, Таиланда и Сингапура. В настоящее время действуют 6 трансграничных энергосистем, соединяющих Таиланд, Лаос, Камбоджу, Малайзию и Вьетнам (совокупная мощность 3803 МВт), строятся еще 6 (в которые войдет Бруней, 7292 МВт) и планируются 10 (с участием Мьянмы, 22 158 МВт).

С 1981 г. ведется координация развития Единой энергосистемы АСЕАН общим органом управления энергоснабжением стран АСЕАН. По его плану в ЮВА к 2020 г. должно работать не менее 11 трансграничных энергосистем. В более отдаленной перспективе все трансграничные энергосистемы региона должны быть закольцованы в единую систему.

Единая газовая сеть. Идея ее создания зародилась еще в 1997 г., однако фактическая разработка проекта Трансасеановского газопровода (ТАГ) началась, когда стало очевидным, что уровень запасов нефти в ЮВА имеет тенденцию к снижению, а доказанных запасов газа хватит на достаточно длительное время.

Все страны ЮВА заинтересованы в развитии газовой отрасли в масштабах региона. Уже сейчас 7 из них обладают запасами газа.

В электроэнергетике ЮВА используется в основном природный газ: в Сингапуре и Мьянме уже в 2000-е годы на газу работало около 60 % электростанций, в Малайзии и Таиланде — 70—75 %, высокими темпами велся перевод на газоснабжение электростанций в Индонезии и Вьетнаме. При наличии единой региональной газовой сети страны-потребители будут иметь возможность маневрировать объемами потребления и в значительной мере повысят уровень коллективной энергетической безопасности.

Запланированная проектом 1999 г. протяженность ТАГ — примерно 10 тыс. км, а ее строительство потребует не менее 15 млрд долл. Единая сеть будет состоять из семи взаимосвязанных участков (Малайзия—Таиланд, Индонезия—Малайзия, Мьянма—Таиланд, Индонезия—Сингапур, Филиппины—Малайзия, далее к сети будет подключен Вьетнам), но первоначально предполагается уложить на суше и под водой 4 тыс. км труб, построить необходимое количество компрессорных станций и обеспечить их газом с платформ, расположенных на континентальном шельфе (первая очередь сети потребует капиталовложений в сумме более 7 млрд долл.). План завершить создание ТАГ к 2020 г. пока не выполняется.

В немалой мере реализация проекта ТАГ сдерживается появлением второго, более дешевого источника газа — привозного СПГ. Затраты на строительство погрузо-разгрузочных и регазификационных платформ падают, что делает цены на СПГ все более конкурентоспособными по сравнению с ценами на трубопроводный газ, избавляя заодно от необходимости прокладки трубопроводов и строительства компрессорных станций в сложных природных условиях. Реализации ТАГ препятствуют и другие обстоятельства — и технические, и экономические, и регуляторные.

Кроме того, реализуется ряд двусторонних и многосторонних проектов, участниками которых являются компании стран субрегиона: в Индонезии ведут разведку и добычу нефти малайзийские фирмы, в зоне совместного использования работают вьетнамские и малайзийские нефтяники, на вьетнамском континентальном шельфе начали поиски нефти и газа таиландские компании, изучаются возможности проведения аналогичных работ и на Филиппинах; во Вьетнаме

разработку двух нефтегазовых блоков ведут совместно индонезийская и малайзийская компании.

3. *Обеспечение транспортной безопасности поставок энергоносителей* в регион как направление регионального сотрудничества стало актуальным из-за угрозы морского терроризма с отчетливо выраженной политической окраской. При определенных обстоятельства эта угроза способна привести к серьезным потрясениям не только в экономике стран региона, но и на мировом рынке нефти и газа.

Угроза морского терроризма опасна ввиду того, что основная часть импорта нефти и значительная часть СПГ поступает в Восточную Азию из стран Ближнего и Среднего Востока и транспортируется через Малаккский пролив. В 2013 г. через него было поставлено свыше 647 млн т нефти (а также более 0,5 млн т нефтепродуктов и значительные объемы СПГ), прошло около 100 тыс. судов. Это 1/4 всего объема таких товаров, перевозимых морским путем в мире. По прогнозам, к 2040 г. совокупный объем перевозимых через пролив нефти, нефтепродуктов и СПГ может достичь 1245 млн т. Уже сейчас пролив проходит (в один конец) 15 танкеров и газовозов в сутки. Пролив протяженностью 880 км местами весьма узок (до 2,5 км) и суда, проходящие через него, чрезвычайно уязвимы для террористических атак.

Именно поэтому проблема обеспечения безопасности прохождения через Малаккский пролив ныне встала со всей остротой, породив сложную политическую и даже военно-политическую ситуацию. Все страны Восточной Азии требуют от Малайзии, Индонезии, Сингапура предпринять повышенные меры безопасности, предлагая, в частности, расширить круг стран-гарантов. Однако «государства пролива», отстаивая свои суверенные права, не идут на это, ограничиваясь заверениями о принятии дополнительных мер защиты Малаккского пролива.

4. *Приоритетное обеспечение нефтью и газом региональных партнеров в чрезвычайных ситуациях* — направление регионального сотрудничества. Все страны — члены АСЕАН признают необходимость подготовки стран-участниц к чрезвычайным ситуациям в энергетической сфере и принятия мер по сокращению растущей уязвимости перед перебоями в поставках нефти. Это особенно актуально для таких крупных стран — импортеров нефти, как Филиппины, Таиланд, Сингапур, Индонезия и даже Малайзия. Ситуация с национальными стратегическими запасами в регионе весьма критична (финансовые ограничения вынудили правительства стран АСЕАН замедлить выполнение своих обязательств по их накоплению) и государства ЮВА вынуждены полагаться в основном на национальные механизмы выживания.

В начале века страны ЮВА стали уделять большее внимание другой форме сотрудничества на рассматриваемом направлении — *формированию региональных стратегических запасов нефти*. Инициаторами выступили Малайзия, Индонезия и Филиппины, которые приступили к неофициальным, и, по-видимому, достаточно сложным переговорам относительно объема и места размещения Стратегического нефтяного запаса АСЕАН. Однако Сингапур, официально поддерживающий саму идею, на практике делает все возможное для того, чтобы затормозить этот процесс, поскольку накопил на своей территории коммерческие ресурсы, контролируемые в основном крупнейшими международными нефтяными компаниями.

5. *Разрешение конфликтных ситуаций по освоению нефтегазовых ресурсов на спорных территориях* стало сегодня наиболее актуальным и перспективным на-

правлением, поскольку большинство стран региона заинтересовано во взаимовыгодном и, главное, мирном разрешении конфликтных ситуаций.

Эти ситуации время от времени возникают вокруг прав на освоение тех или иных территорий и акваторий ЮКМ. В конфликты разной степени тяжести вовлечены все страны Восточной Азии, за исключением Таиланда, Камбоджи, Мьянмы и Лаоса. Правовой статус спорных территорий вызывает многолетние споры претендентов, которые нередко кончаются захватами тех или иных территорий.

Применительно к странам ЮВА наиболее часто споры ведутся по поводу Парасельских островов (Китай и Вьетнам), островов Бунгуран-Натуна (Китай и Индонезия) и ряда других островных территорий и владений. В некоторых конфликтах участвуют несколько стран как СВА, так и ЮВА. Но в основном споры ведутся по поводу принадлежности островных территорий в центральной части Южно-Китайского моря, называемых островами Спратли (Китай, Филиппины, Вьетнам, Малайзия и Бруней). У геополитических претензий конфликтующих сторон есть серьезная экономическая мотивация в виде больших запасов углеводородов.

Важную, если не главную роль в решении споров призваны сыграть совместные усилия заинтересованных сторон. Они категорически отрицают необходимость вмешательства каких-либо посредников в лице отдельных стран или международных организаций. Однако переговоры, ведущиеся в разных составах и на разных уровнях с 80-х годов прошлого века, пока не дали никакого результата. Большинство участников переговоров возражают против создания регионального механизма или тем более организации, которая займется урегулированием отдельных конфликтов. Стороны предпочитают выяснять отношения на двусторонних переговорах.

В итоге реальные успехи регионального сотрудничества в нефтегазовой сфере пока невелики, а перспективы — весьма неопределенны. Причины такого развития многочисленны. В первую очередь, оно будет зависеть от динамики мирового рынка нефти и газа, что в значительной мере определит перспективы обеспечения энергетической безопасности стран ЮВА в целом.

Вопросы для самопроверки

1. Главная причина нарастания угрозы энергетической безопасности ЮВА.
2. Необходимость регионального сотрудничества для обеспечения энергетической безопасности в ЮВА.
3. Основные направления регионального сотрудничества в области энергетики в ЮВА.

Рекомендуемая литература

1. *Рогожин А.А.* Энергетическая безопасность Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XVI. Юго-Восточная Азия 2010—2011 гг. М.: ИВ РАН, 2011.

2. *Рогожин А.А.* Энергетическая безопасность Восточной Азии // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: ИД «ФОРУМ», 2016.

3. *Symon, A.* Energy and ASEAN Economic Integration. Regional Outlook: Southeast Asia 2005—2006. Singapore, 2007.

4. Energy prospects in South-East Asia. International Energy Agency World Outlook 2009. P., 2009.

5. Energy Security and Cooperation in South China Sea. 12.07.2012.

3.3. Экологическая безопасность

Экологическая безопасность относится к разряду нетрадиционных угроз экономической безопасности в силу своего воздействия на экономическое развитие изучаемых стран. Обострение экологических проблем в итоге развития по принципу «сначала рост, а потом защита окружающей среды», выражается в истощении природного капитала и ухудшении здоровья населения по причине роста загрязнения окружающей среды. Стратегия «зеленого» роста, разрабатываемая странами ЮВА, является попыткой найти баланс между экономическими и экологическими приоритетами развития. Однако ее осуществление сопряжено с большими трудностями и будет растянуто во времени.

Проблема обеспечения экологически безопасного развития привлекает сегодня особое внимание руководства стран ЮВА. Экологическая проблема рассматривается ими в ряду нетрадиционных угроз безопасности. Влияние экологических угроз на безопасность оценивается более широко в контексте взаимосвязи проблем экологии, развития и безопасности. При этом ставится вопрос о дестабилизирующем воздействии экологического кризиса на социально-экономическое и политическое развитие страны. В результате деградации природы происходит ухудшение здоровья населения, снижение роста аграрного производства, общий спад экономической активности, снижение производительности труда, обострение проблемы бедности и увеличение социальных диспропорций, что сдерживает достижение долгосрочных экономических и социальных целей.

Ключевые экологические проблемы. При всем многообразии стран, входящих в состав ЮВА, и многовариантности их развития общей причиной обострения их экологических проблем является развитие индустриального общества с присущей ему ориентацией на наращивание темпов экономического роста, который обеспечивается экстенсивным путем за счет сверхэксплуатации природных ресурсов и загрязнения окружающей среды.

Экономическое и социальное развитие стран ЮВА сопровождается увеличением нагрузки на природные ресурсы и ростом загрязнения окружающей среды. Экологические потери их экстенсивной модернизации, включая последствия, связанные с изменением климата, оцениваются в пределах 5 % от ВНП. Обострение экологической ситуации в регионе проявляется в деградации водных и земельных ресурсов, росте выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и водное пространство, сокращении лесного покрова, потере биоразнообразия, разрушении экосистем.

К 2100 г. страны ЮВА, которые по темпам обезлесения в 4 раза превосходят средние показатели по миру, могут лишиться 75 % своих лесов, 42 % биоразнообразия. Экономические потери от исчезновения тропических лесов составляли в конце прошлого века 8 млрд долл. в год. Истребление лесов наносит серьезный

ущерб и сельскому хозяйству, вызывая нарушение водного баланса и распространение процесса эрозии почв на 40 % территории стран ЮВА, что отразилось на снижении плодородия почв на площади в 56 млн га.

Стратегия ускоренной экономической модернизации в странах ЮВА с самого начала ее реализации была ориентирована на трансформацию аграрного сектора, что позволило значительно увеличить объем производства сельскохозяйственной продукции. Но последствием проведения успешной сельскохозяйственной политики, которая сопровождается сведением лесов, уничтожением мангровых болот, интенсивной обработкой маргинальных земель, становится деградация почвенного покрова, нарушение водного баланса, загрязнение водных ресурсов. Эти потери дополняются теми, которые связаны с интенсификацией сельскохозяйственного производства, сопряженной с его химизацией и распространением орошаемого земледелия.

Доступность и качество водных ресурсов — две проблемы, которые особенно остро стоят сегодня перед странами ЮВА. Несмотря на отсутствие общего недостатка в воде, необходимость ее экономить и рационально расходовать усиливается с каждым годом. Уже сегодня в засушливое время года проблемы с водоснабжением обостряются в регионе, нанося ущерб аграрному и промышленному производству. Все это при увеличении спроса на воду, вызванного ростом этого производства, а также численности населения (по прогнозам, население региона к 2030 г. составит 736 млн человек) приведет к обострению водной проблемы и нарастанию конфликта между городом и деревней (70 % воды сейчас используется в сельском хозяйстве). К 2030 г. спрос на воду превысит имеющиеся ее запасы на 25 %, если не будут внесены изменения в водную политику.

Серьезной проблемой для большинства стран ЮВА является загрязнение поверхностных водоемов и грунтовых вод отходами промышленного производства, сельскохозяйственной деятельности и бытового хозяйства. В Индонезии очищается только 14 % сточных вод, на Филиппинах — 10 %, во Вьетнаме — 4 %. Ухудшение качества водных ресурсов угрожает перспективам решения экономических и социальных задач. В то же время вложения в экологическую сферу приносят экологические и социальные дивиденды, в том числе снижение затрат на здравоохранение и повышение экономических результатов.

Возникновение большинства экологических проблем в среднеразвитых странах ЮВА связано с последствиями индустриализации. Экологические риски промышленного развития имеют общее для всех развивающихся стран происхождение: отсталость материально-технической базы, преобладание грязных и энергоресурсоемких производств, бурный рост мелких и средних предприятий, неэффективная система ценообразования и налогообложения. Вред, наносимый промышленными предприятиями окружающей среде, измеряется высоким уровнем загрязнения атмосферы. Экономические убытки от этого оцениваются, например, для Индонезии в 5,5 млрд долл. в год, или 1,3 % ВНП, в ряде других стран ЮВА они еще выше.

В ЮВА, как и в целом в развивающимся мире, сила воздействия индустриального производства на экологическую ситуацию определяется не только размером и структурой промышленности, но и ее пространственным размещением. Современное индустриальное развитие преимущественно локализуется в крупных городах, в которых проживает 30—40 % населения региона. Концентрация промышленных объектов, жилых построек, транспортных средств в сочетании с

предельно высокой плотностью населения повышает экологические риски, связанные с ростом мегаполисов.

Загрязнение твердыми частицами воздушного бассейна городов Вьетнама, Индонезии, Мьянмы и Камбоджи в 4 раза превышает соответствующие показатели в Германии и во Франции. Сокращение на 20 % концентрации твердых веществ в воздухе Бангкока принесет доход от улучшения состояния здоровья населения в размере 0,4—1,6 млрд долл.

К разряду наиболее острых экологических проблем мегаполисов относится утилизация отходов промышленного и бытового хозяйства. Из-за неразвитости и технической отсталости городской коммунальной системы, скудности финансовых средств, находящихся в распоряжении городского управления, меры, предпринимаемые по совершенствованию процесса сбора, размещения и переработки отходов, остаются малоэффективными. В городах СРВ — Ханое и Хошимине — примерно 1 млн т твердых отходов ежегодно остаются несобранными.

Экологические и экономические процессы: характер взаимосвязи. Нарастающая экологическая напряженность в странах ЮВА представляет угрозу для их безопасности по двум основным причинам. Во-первых, налицо утрата природного капитала, потребность в котором только увеличивается с ростом индустриального производства и доходов населения при сохранении большой прослойки бедных, существующих за счет использования природных ресурсов. Во-вторых, усиливаются риски для здоровья населения, так как оно испытывает последствия загрязнения окружающей среды.

Ситуация в сфере экологии будет только обостряться, исходя из ряда факторов: быстрое экономическое развитие, улучшение материального положения и увеличение численности населения, урбанизация, глобализация торговли и расширение спроса на природные ресурсы, стремительный рост потребностей в энергетических ресурсах, последствия изменения климата, которые проявляются уже сегодня в увеличении количества и повышении интенсивности стихийных бедствий. По имеющимся прогнозам, убытки от изменения климата обойдутся региону к 2100 г. в снижении ВНП на 6,7 % ежегодно, что в 2 раза выше среднемирового показателя.

Хотя доля региона в общемировом производстве парниковых газов остается скромной (3,8 %), однако их абсолютный объем, согласно оценкам, удвоится в период с 2011 по 2035 г., что превосходит показатели для развитых стран и сопоставимо с данными по Китаю и Индии. Произойдет это вследствие высокой энергоемкости экономик ЮВА (с 1980 по 2011 г. их энергоэффективность поднялась на 12 % в сравнении со среднемировым показателем 26 % и 38 % в странах ОЭСР, 74 % в Китае, 44 % в Индии), использования угля в качестве основного энергетического источника.

Резкое ухудшение состояния окружающей среды во всех странах ЮВА ставит под сомнение устойчивость осуществляемой модели экстенсивного экономического развития. Ее реализация чревата не только ухудшением экологической ситуации, но и не гарантирует устойчивости экономической системы, ограничивая ресурсную базу производства (как природную, так и людскую). Соответственно возрастают и экономические затраты на восстановление природных ресурсов и улучшение состояния окружающей среды. Ситуация усугубляется тем, что расходы на преодоление экологических последствий форсированной экономической модернизации превышают возможности даже стран

с высокими темпами экономического роста. Так, экономические потери от загрязнения атмосферы в крупных городах обходятся странам региона в 5—10 % их ВНП, а на осуществление очистных работ расходуется лишь 2—3 % ВНП.

«Зеленое» развитие как путь к экологической безопасности. Проводимая сегодня в странах ЮВА экологическая политика, которая не носит упредительного характера, отстает от темпов нарастания экологических проблем. Хотя страны региона и повысили эффективность своей экологической деятельности, расширив правовую основу ее регулирования, тем не менее экологическое давление индустриального общества, связанное с ростом объемов производства и потребления, продолжает нарастать, что может свести на нет достигнутые успехи в экологической сфере.

Между тем обеспечить экономически устойчивый рост, улучшить благосостояние населения, гарантировать социальную стабильность возможно только тогда, когда уделяется должное внимание устойчивому управлению природопользованием. Поддержание высокого уровня жизни населения стран ЮВА требует и обеспечения высокого качества окружающей среды. Без учета экологического фактора меры по стимулированию долгосрочного экономического прогресса не принесут ожидаемого эффекта.

Страны региона не могут позволить себе и далее следовать традиционным путем развития, основанным на принципе «сначала рост, потом борьба с загрязнением», и должны искать новые пути обеспечения баланса между экономическими и экологическими интересами. Перспективы достижения долгосрочного экономического и социального прогресса стран ЮВА зависят от того, смогут ли они повысить эффективность использования природных ресурсов, предотвратить процесс их истощения и улучшить качество окружающей среды.

Это возможно лишь при активизации действий стран ЮВА по созданию «зеленой» (низкоуглеродной) экономики. Принятие в 2015 г. в Париже нового международного соглашения по климату, к которому присоединились и страны ЮВА, поставило их перед необходимостью выполнения взятых на себя добровольных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, что усиливает их мотивацию к реализации программ «зеленого» развития.

Еще в 1997 г. была принята долгосрочная программа *«Видение АСЕАН 2020»*, которая ориентировала членов Ассоциации на создание модели «зеленого и чистого развития в целях обеспечения защиты окружающей среды, устойчивости природных ресурсов и поддержания высокого качества жизни населения региона». В ряду поставленных задач были обеспечение эффективного использование энергетических ресурсов и рациональное управление энергетическим спросом с учетом экологических требований, улучшение качества воздуха и водных ресурсов, защита морской экосистемы; осуществление действий по предотвращению изменения климата в регионе.

Выполнение программ «зеленого» развития диктует и выбор средств решения данной задачи с преимущественной ориентацией на повышение эффективности использования природных ресурсов на базе развития чистых технологий. Среди явных лидеров в реализации «зеленого» развития можно выделить Малайзию и Сингапур, которые придерживаются курса на осуществление «зеленой» революции на базе развития новых технологий. «Зеленый» рост будет привлекать инвестиции в сохранение природного капитала, обеспечение экономической устойчивости.

Перспективы достижения баланса экологических и экономических интересов развития. Хотя задачи по созданию зеленой экономики провозглашены и даже

заложены в долгосрочных планах развития стран региона, их выполнение затягивается. Политическую волю и решимость государств к принятию действенных мер в сфере экологии ослабляют ограниченность финансовых и технологических средств, неэффективная институциональная основа управления охраной окружающей среды, краткосрочные экономические и политические интересы.

Перспективы «зеленого» развития в странах ЮВА остаются неясными, поскольку для реализации поставленной цели им необходимо включить в модель догоняющего развития индустриального типа элементы развития постиндустриального общества. Учитывая наличие большой дифференциации в уровне социально-экономического развитии стран ЮВА, можно ожидать, что процесс создания низкоуглеродной «зеленой» экономики в регионе будет растянут во времени, сопровождаясь появлением «лидеров» и «аутсайдеров».

Обеспечение экологической безопасности требует нахождения баланса между экономическими и экологическими интересами развития в рамках экологизации процесса экономического развития, который растянется не на одно десятилетие. Сегодня можно лишь делать предположения относительно общих направлений поиска средств по минимизации экологического ущерба экономического развития региона.

Поставленная задача по развитию интеграционных процессов в рамках ЭСА потребует координации действий стран по оздоровлению экологической ситуации. АСЕАН помогает продвижению концепции «зеленого» развития на национальный уровень, формированию нового экологического мировоззрения и экологического подхода к развитию, ориентирует страны на создание экологически чистой экономики.

Вопросы для самопроверки

1. Основные причины обострения экологической ситуации в странах ЮВА.
2. Проявление экологической напряженности в регионе.
3. Взаимосвязь между экономическими и экологическими процессами.
4. Перспективы достижения баланса экологических и экономических интересов развития.
5. «Зеленое» развитие как путь к экологической безопасности стран ЮВА.
6. Основные механизмы реализации «зеленого» развития в регионе.

Рекомендуемая литература

1. *Люри Д.И.* Развитие ресурсопользования и экологические кризисы. М., 1997.

2. *Пискулова Н.А.* Экологический вектор развития мировой экономики. М., 2010.

3. *Рогожина Н.Г.* Экологическая стратегия стран Юго-Восточной Азии (социально-политический аспект). М.: ИМЭМО РАН, 2010.

4. *Рогожина Н.Г.* Развивающиеся страны: проблемы экологии и развития // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11.

5. The Economics of Climate Change in Southeast Asia: A Regional Review. Manila, Asian Development Bank, 2009.

6. Environmental Change in Southeast Asia. People, Politics and Sustainable Development. Ed. by Michael J. G. Parwell and Raymond L. Bryant. London and New York, 1996.

7. Environment, Employment and Development. Ed. by A. Bhalla. Geneva, Asian Water Development Outlook 2016 Asia and the Pacific: Facing the Water Challenge. Asian Development Bank, 2016.

8. Towards Green Growth In Southeast Asia. Solutions for Policy Makers. OECD, 2014.

9. Can Thinking Green and Sustainability Be an Economic Opportunity for ASEAN? Venkatachalam Anbumozhi. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). September 2015.

3.4. Террористическая угроза

Многочисленные террористические акции, осуществленные в ЮВА в XXI веке, существенно затронули экономические интересы большинства стран региона, что говорит о зарождении нового типа нетрадиционных угроз — террористической. Эти акции имели тяжкие прямые последствия для ряда ключевых отраслей экономики ЮВА, оказали неблагоприятное воздействие на социально-экономическое развитие ряда стран региона.

Долгие годы в правящих кругах и силовых структурах большинства стран ЮВА бытовало представление о том, что в экономическом плане опасны только сепаратистские движения, тогда как деятельность прочих экстремистов не может нанести существенного ущерба. Они не смогли предугадать, что организаторы терактов в ЮВА имеют достаточно полное представление о регионе и степени взаимозависимости входящих в него стран, особенно в экономической сфере. Усилия вдохновителей и организаторов терактов направлены на дестабилизацию региона в целом, создание атмосферы неопределенности и хаоса.

Они полагают, что самый короткий путь для достижения этой цели — удары по экономике стран региона, нагнетание политической смуты и захват власти. Вступив на этот путь, вдохновители и организаторы терактов сеют антизападные настроения, обвиняя «неверных и их пособников» во всех проблемах социально-экономического развития стран ЮВА. Эти настроения активно подхвачены экстремистами всех оттенков: от сепаратистов в индонезийской провинции Аче, чьи действия против западных нефтегазовых компаний привели к огромным прямым и косвенным потерям для индонезийской экономики в целом, до религиозных фанатиков, балийская авантюра которых нанесла огромный материальный и моральный ущерб жемчужине национального туристического бизнеса.

Серьезность террористических угроз стала ощущаться властями и силовыми структурами стран ЮВА после масштабного теракта на о. Бали в 2002 г. (погибло более 200 иностранных туристов). Крупнейший в регионе теракт 2016 г. в Марави (Филиппины) обошелся стране в 1,3—2,4 млрд долл. Терроризм превратился в реальную угрозу не только для политической, но и экономической стабильности в странах региона. В ответ была начата многопрофильная контртеррористическая деятельность, в том числе по обеспечению безопасности отраслей экономики и отдельных объектов.

Большинство стран ЮВА понесло заметные *экономические потери*, прямые и косвенные. О косвенных следует сказать особо: в современном, стремительно глобализирующемся мире все более важную роль играют такие реалии, как совокупная конкурентоспособность региона, региональные риски, регионально-се-

тевой подход к инвестиционной деятельности компаний. Ухудшение экономической и внутриполитической обстановки в одной, двух или в нескольких странах такого достаточно высоко интегрированного региона, как ЮВА, оказывает негативное воздействие на остальные страны. Подрывается один из основополагающих принципов деятельности АСЕАН — способность к взаимодействию во всех сферах.

Соответственно, особенно существенные косвенные потери во всех странах региона понесли наиболее интегрированные сферы экономической активности стран ЮВА — туризм и связанные с ним сектора, в том числе и неформальный, некоторые отрасли обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, внешняя торговля и авиаперевозки. Наибольшие прямые потери в результате многообразной террористической деятельности понесли Индонезия и Таиланд.

Удар террористов по *туристическому бизнесу* не случаен — он нацелен на дестабилизацию значительно более широкой сферы экономической и социальной жизни стран ЮВА. Ибо иностранный туризм и связанные с ним отрасли — это не только важный источник поступления остро необходимой иностранной валюты, но и все более значимая сфера занятости. Спрос со стороны иностранных туристов стимулирует производство востребованных ими товаров и услуг.

В XXI в. совокупные доходы всех стран ЮВА от туризма быстро росли: с 2000 г. по 2006 г. они более чем удвоились, достигнув 55,4 млрд долл., а в 2007—2018 гг. увеличились еще почти в 4 раза, достигнув 217,8 млрд долл. По объему ежегодных доходов туризм и связанные с ним подотрасли большинстве стран ЮВА входят в первую пятерку лидеров национального экспорта товаров и услуг, а в экспорте услуг в восьми странах региона туризм занимает 1-е место, в Брунее — 2-е и в Сингапуре — 3-е. Приток туристов также вырос с 31 млн человек в 2001 г. до 135,2 млн в 2018 г.

Значение туризма как сферы занятости в странах ЮВА огромно. Только по официальным данным и только непосредственно на предприятиях этой отрасли в регионе в 2001 г. было занято более 16 млн человек (8,2 % общей численности занятых), в 2018 г. — 21,8 млн человек (7 % всех занятых). Этот показатель не учитывает значительной неформальной, неполной и косвенной занятости, которую генерирует иностранный туризм. Для отдельных стран ЮВА, где остро стоит проблема занятости, развитие туризма жизненно важно.

Активизация террористической деятельности вызвала цепную реакцию. Например, сокращение притока туристов в южные районы Таиланда привело к резкому падению совокупных доходов как в форме налогов, так и прямых поступлений местного неформального сектора. Компании, обслуживающие туристов, уменьшили закупки сельскохозяйственной продукции у местного населения, соответственно сократился объем транспортных операций. Упала занятость как формальная, так и скрытая. Оживились лидеры местного сепаратистского движения, и Центр был вынужден выделять больше средств на поддержание безопасности в относительно отсталых южных районах Таиланда, урезая расходы на их социально-экономические нужды.

Удар по туристическому бизнесу пришелся на все страны ЮВА, хотя и в разной степени. С трудом удалось возобновить провозглашенную в 2001 г. кампанию по привлечению в регион туристов по согласованным программам «Посетите АСЕАН!». И более долгосрочная задумка АСЕАН — создание в ЮВА Единой туристической зоны —вряд ли получит должное развитие.

Даже в странах ЮВА, где давно нет особых проблем с безопасностью, они появились. В частности, Сингапур сталкивается с весьма конкретными планами нанесения жестких ударов по таким объектам, как нефтехранилища, мощности по переработке нефти и газа, нефтехимические предприятия, транспортные узлы и склады, туристические объекты. Тщательно разработанные террористические акты на территории Сингапура отличались масштабностью и мотивировались необходимостью дать урок «прозападно ориентированному космополитическому мегаполису». Террористы прекрасно понимают, что резкое ухудшение экономической ситуации в Сингапуре незамедлительно вызовет цепную реакцию во всех странах АСЕАН, в Китае и на Тайване по каналам внутрифирменного обмена многочисленных больших и малых ТНК. Их главной целью является экономическая дестабилизация региона в целом, создание атмосферы высоких инвестиционных рисков.

К концу второго десятилетия XXI века в регионе сформировалось четкое представление о терроризме как новой угрозе экономическому развитию. Постепенно вырабатываются, в том числе на основе взаимодействия стран ЮВА в рамках АСЕАН, меры борьбы с террористической угрозой и, что важнее — действия по предотвращению терактов в экономической сфере.

Вопросы для самопроверки

1. Степень остроты террористической угрозы для экономики стран ЮВА.
2. Потери экономики стран региона от террористической деятельности.
3. Отрасли экономики стран ЮВА, наиболее уязвимые для террористических атак.

Рекомендуемая литература

1. *Рогожина Н.Г.* Угроза исламского терроризма в Юго-Восточной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. № 4.

2. *Рогожина Н.Г.* «Исламское государство» — угроза безопасности стран Юго-Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения, 2016. Т. 60. № 2.

3. *Кутовая Е.А.* Государства АСЕАН: проблемы борьбы с международным терроризмом // Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность / отв. ред. Н.Н. Бектимирова, И.Н. Липилина. М.: Добросвет, 2018.

3.5. Миграционная безопасность

Миграционные процессы в регионе показывают тенденцию к росту внутрирегионального перемещения рабочей силы, что обусловлено сохраняющимися различиями в социально-экономическом развитии стран ЮВА. Обеспечивая экономические выгоды как странам экспортерам, так и импортерам рабочей силы, трудовая миграция в то же время связана с социальными рисками. Распространению межрегиональной миграции в ЮВА сопутствует рост числа нелегалов, что актуализирует задачу по повышению эффективности миграционной политики на национальном и региональном уровнях.

Создание в конце 2015 г. ЭСА нацелено в перспективе на свободное перемещение трудовых ресурсов внутри региона. Этому процессу способствуют сохраняющиеся между странами различия по доходу на душу населения, заработной

плате, по конкурентоспособности, условиям труда и возможностям трудоустройства, а также их территориальная близость и наличие общих границ, что и определяет соотношение внутирирегиональной миграции к общему числу перемещаемой рабочей силы за пределы ЮВА.

Общая характеристика. В 2015 г. из 20,2 млн мигрантов из АСЕАН 6,8 млн человек нашли себе работу в регионе. Их число с 1995 г. возросло в 3 раза. Эта тенденция сохранится в среднесрочной перспективе в силу углубления социального неравенства в бедных странах, несмотря на увеличение темпов роста их экономик.

В рамках внутрирегиональной миграции можно выделить две группы стран — поставщики рабочей силы и ее принимающие. К первой группе относятся Лаос (эмигрировало 1 млн человек), Камбоджа (1 млн человек), Мьянма (2,2 млн человек), Вьетнам и Индонезия (по 1,3 млн человек). В этих странах в силу более высоких темпов прироста населения и его омоложения возникла избыточная рабочая сила, не имеющая возможности трудоустроиться в слабо развитых экономиках (большинство трудовых мигрантов из бедных стран ЮВА относится к возрастной категории 25—39 лет). Ее экономическому вытеснению способствует и рост спроса со стороны более богатых стран региона.

Основными принимающими странами в ЮВА, на которые приходится 90 % внутренней миграции рабочей силы, являются Таиланд (3,7 млн человек), Малайзия (1,5 млн человек) и Сингапур (1,3 млн человек). В Сингапуре основную массу мигрантов составляют малайзийцы (45,0 %), в Малайзии — индонезийцы (42,6 %), в Таиланде — выходцы из Мьянмы (50,8 %). Историческая, культурная и религиозная близость Малайзии, Индонезии и Филиппин с одной стороны, Таиланда, Мьянмы, Лаоса и Камбоджи — с другой, обуславливает направления миграционных потоков. Большинство мигрантов занято в домашнем хозяйстве, строительстве, сельском хозяйстве и промышленности.

Более развитые страны ЮВА вступили в фазу нехватки рабочей силы с сопутствующим ростом стоимости трудоемкой продукции, что снижает их конкурентоспособность и повышает заинтересованность в привлечении дешевой иностранной рабочей силы. Последняя тенденция усиливается по мере старения населения, улучшения его материального положения и повышения уровня образования. В силу этих факторов потребность в рабочей силе не может быть удовлетворена за счет собственного населения, избегающего заниматься определенными видами труда, которые относятся к категории «грязных», «опасных» и «непрестижных». Основную массу трудовых мигрантов в регионе составляет полуквалифицированная и неквалифицированная рабочая сила (87 %). На долю квалифицированной рабочей силы приходится только 10,2 % мигрантов, приехавших в Малайзию и 3,1 % — в Таиланд.

Незаконные мигранты. Распространению межрегиональной миграции в ЮВА сопутствует рост числа нелегалов. Несмотря на то, что трудовая миграция в странах-реципиентах, как правило, регулируется законом и различными нормативными актами, предусматривающими ограничения на въезд в страну мигрантов из соседних стран и на срок их нахождения (визовый режим, получение разрешения на работу, квотирование рабочих мест, налогообложение иностранной рабочей силы и т. п.), эти меры не способны остановить поток нелегальных мигрантов.

Дорогостоящая бюрократическая процедура получения визы, краткость и жесткость некоторых трудовых контрактов, неэффективный пограничный

контроль, противозаконные действия рекрутских агентств и криминальных структур заставляют мигрантов искать неформальные каналы переезда в другую страну. Каждый четвертый мигрант в ЮВА может быть причислен к категории незаконных трудовых мигрантов. Больше всего их сосредоточено в Таиланде и Малайзии, что представляет серьезную проблему для этих стран. Самый распространенный способ нелегальной миграции — незаконное пересечение границ.

Нелегальное существование мигрантов и отсутствие правовых гарантий защиты личности делают их легкой добычей для сексуальной эксплуатации и принудительного труда в домашнем и сельском хозяйстве, строительстве, рыбном промысле. Зачастую нелегальные мигранты — жертвы «торговли людьми». Этот бизнес получил распространение в Таиланде и Малайзии.

Трудовая миграция — это процесс, требующий управления, более сложный, чем управление потоком товаров. Управление миграционными потоками в ЮВА осуществляется на национальном и региональном уровнях.

Миграционная политика стран ЮВА. Миграционная политика в Малайзии и Таиланде носит в основном ограничительный характер и направлена на усиление мер контроля в отношении иностранной рабочей силы, преимущественно нелегальной. Последние попытки наведения порядка на их рынках труда были предприняты в 2016—2018 гг. В результате введения нового миграционного регулирования в Таиланде и Малайзии работу потеряли в общей сложности около 2 млн человек, что осложнило ситуацию на рынке труда и привело к удорожанию рабочей силы в трудоемких отраслях экономики, традиционно использующих труд мигрантов. Под ударом оказалась осуществляемая в этих странах модель экономического развития, динамичное состояние которой поддерживается за счет свободного передвижения трудовых ресурсов и их дешевизны.

В отличие от Таиланда и Малайзии, в Сингапуре практически нет нелегальных мигрантов, что объясняется наличием в стране эффективной системы управления миграционными процессами, отвечающей экономическим потребностям и исключающей коррупцию. Система государственного миграционного контроля действует в форме выдачи иностранным рабочим ограниченных по сроку разрешений на работу, квотирования их труда по отдельным отраслям производства (каждому сектору экономики разрешается использовать определенный процент иностранной рабочей силы; эти количественные ограничения предсказуемы, прозрачны и подвижны); установления гибкого налога на использование неквалифицированных иностранных рабочих. При определении квот и налогов Сингапур принимает во внимание такие факторы, как поддержание экономической конкурентоспособности, развитие производственных технологий, обеспечение социальной гармонии. Большинство неквалифицированных мигрантов нанимается по легальным каналам при содействии рекрутских агентств, которые должны обладать государственной лицензией и иметь трудовые контракты в соответствии с законом о найме иностранной рабочей силы от 1990 г.

Полиция вправе арестовывать любого мигранта, не имеющего разрешения на работу. Прямая ответственность за нелегального рабочего, проживающего или работающего на строительной площадке, возлагается и на подрядчиков, которые облагаются крупным штрафом в случае нарушения закона. Повторное правонарушение карается арестом и телесным наказанием.

В то же время существующая в Сингапуре миграционная система недостаточно эффективна в плане защиты прав иностранных мигрантов, что свойственно

также Таиланду и Малайзии, миграционная политика которых носит скорее ограничительный, чем разрешительный характер.

Попытки повышения эффективности управления внутрирегиональными миграционными процессами предпринимаются и на региональном уровне. В августе 2017 г. министры труда Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Таиланда и Вьетнама приняли совместную декларацию по защите прав иностранных рабочих. Еще в 2007 г. была подписана Декларация стран АСЕАН о защите и соблюдении интересов рабочих-мигрантов, предусматривающая создание правовых инструментов ее реализации. Однако принятию регионального соглашения мешало наличие разногласий в позициях стран, которые исходят из приоритетов своей миграционной политики. После длительных переговоров в ноябре 2017 г. было заключено компромиссное соглашение — Консенсус стран АСЕАН по защите и продвижению прав рабочих-мигрантов. Оно не носит юридически обязывающего характера, не требует ратификации и скорее выглядит как рекомендации по обращению с рабочими-мигрантами в соответствии с международными стандартами ООН. Этот документ определяет перечень прав, которыми обладают мигранты, в том числе и нелегальные, и которые должны им обеспечивать страны — поставщики рабочей силы и страны ее принимающие, прежде всего свободу передвижения, социальную защиту, неограниченный доступ к необходимой информации по трудоустройству, получение справедливого вознаграждения за свой труд, возможность участвовать в профсоюзах и т. п.

Значение этого соглашения в том, что страны признают необходимость защиты прав иностранных рабочих для поддержания внутрирегиональной мобильности трудовых ресурсов как важнейшего условия экономической интеграции АСЕАН. По оценкам МБРР, социальное обеспечение рабочей силы в регионе улучшится на 29 %, если будут сняты ограничения на свободу передвижения всех категорий работников, включая неквалифицированных.

Позитивные результаты трудовой миграции — неоспоримы как для стран экспортеров, так и импортеров рабочей силы. Обеспечивая 2—10 % производства ВНП в регионе, трудовая миграция ускоряет процесс передачи знаний и информации, содействует притоку денежных средств и решению проблемы бедности и занятости в странах — экспортерах рабочей силы, их включению в международные производственные цепочки, а в странах-импортерах возмещает недостаток в рабочей силе. Иностранные рабочие играют важную роль в поддержании конкурентоспособности этих стран, особенно в трудоемких отраслях экономики.

Экономические и демографические факторы будут и в дальнейшем воздействовать на миграционные процессы в регионе, ставя страны ЮВА перед необходимостью повышения эффективности управления.

Вопросы для самопроверки

1. Факторы, влияющие на развитие внутрирегиональных миграционных процессов.
2. Страны региона, относящиеся к категории импортеров рабочей силы, и мотивация их спроса на трудовых мигрантов.
3. Причины нелегальной миграции, ее значение для безопасности региона.
4. Основные механизмы миграционной политики в Малайзии, Таиланде и Сингапуре.
5. Меры, предпринимаемые странами ЮВА для повышения эффективности миграционной политики.

Рекомендуемая литература

1. *Рогожина Н.Г.* Проблемы внутрирегиональной миграции трудовых ресурсов в Юго-Восточной Азии // Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура) / отв. ред. Н.Н. Бектимирова, И.Н. Липилина. М.: Добросвет, 2018.

2. *Рогожина Н.Г.* Первый Принцип Панчасила и современное рабство в странах ЮВА // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Вып. XXVIII. 2014—2015. М.: ИВ РАН, 2015.

3. *Рогожина Н.Г.* Трудовая миграция в ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XI. Юго-Восточная Азия 2007—2008 гг. М., 2009.

4. Миграционные процессы в странах Азии и Африки (опыт государственного регулирования). М.: ИМЭМО РАН, 2010.

5. ASEAN Community 2015: Managing integration for better jobs and shared prosperity. Bangkok, Thailand: ILO and ADB, 2014.

6. *Mauro Testaverde, Harry Moroz, Claire H.* Hollweg and Achim Schmillen. Migrating to Opportunity. Overcoming Barriers to Labor Mobility in Southeast Asia. 2017 International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank Group.

7. Migrant Smuggling In Asia. Current Trends and Related Challenges: Bangkok, April 2015. A publication of the Regional Office for Southeast Asia and the Pacific. United Nations Office on Drugs and Crime. UNODC, 2015.

Глава 4
ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ

Экономические успехи стран ЮВА во многом связаны с выбором стратегии экономического развития и эффективным использованием внутренних и внешних инструментов экономического роста.

Важнейшую роль среди этих инструментов играют финансовые институты развития, основной целью деятельности которых является стимулирование экономического роста, модернизация приоритетных отраслей экономики, создание современной инфраструктуры и решение социальных, демографических и экологических проблем суверенных государств.

Финансовые институты развития осуществляют особые функции по аккумулированию и перераспределению финансовых ресурсов на реализацию масштабных инвестиционных проектов и общественно значимых социально-экономических программ развития. Финансовые институты развития имеют ряд преимуществ перед традиционными механизмами государственной финансовой поддержки мер по диверсификации и трансформации структуры экономики.

В мировой практике финансовые институты развития создавались как специализированные банковские учреждения, кредитные организации или государственные корпорации с особым юридическим статусом. В отличие от коммерческих банков, инвестиционных фондов, лизинговых компаний, частных финансовых организаций они не стремятся к максимизации прибыли, а нацелены на решение стратегических задач и реализацию основных направлений экономической политики государств.

Большинство из ныне действующих финансовых институтов развития были созданы в послевоенный период. В настоящее время в мире функционируют около 800 финансовых институтов развития, большинство из которых являются банками или корпорациями развития.

В международной практике финансовые институты развития делятся на: 1) международные (глобальные), многосторонние; 2) региональные; 3) субрегиональные (межрегиональные); 4) национальные.

Финансовые институты развития сыграли важную роль в индустриализации стран ЮВА, внесли большой вклад в приоритетное расширение экспортных отраслей и ориентацию экономического роста на мировой рынок. Стабильное финансовое обеспечение способствовало внедрению инноваций и современных технологий, модернизации объектов инфраструктуры, развитию институциональной среды рыночной экономики, решению вопросов экологической безопасности и защиты окружающей среды стран ЮВА. Особый вклад в модернизацию и структурные сдвиги в экономике стран ЮВА внес Азиатский банк развития.

Международные (глобальные) финансовые институты развития (МФИР)*

Глобальные финансовые институты развития являются важнейшим звеном мировой финансовой системы и являются основным источником необходимых финансовых ресурсов для модернизации экономики, прежде всего стран с разви-

* К МФИР относятся финансовые организации группы Всемирного банка (World Bank — ВБ) и Международный валютный фонд (International Monetary Fund — МВФ), а с недавнего времени также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новый банк развития (НБР), образованный странами БРИКС.

вающейся и переходной экономикой. Такие организации развития также называют многосторонними банками развития. Именно международные финансовые институты развития дали первоначальный импульс началу экономического роста и трансформации национальных экономик региона. Под эгидой таких организаций и при их непосредственном участии во многих странах ЮВА разрабатывались долгосрочные стратегии и планы экономического развития прежде всего за счет приоритетного развития экспортных отраслей и ориентации на мировой рынок.

На реализацию стратегии экспортной ориентации международные финансовые институты развития предоставили странам ЮВА гранты, льготные займы и кредиты, оказали техническую и консультационную помощь. Эти рекомендации и кредиты способствовали созданию крупных экспортных секторов, росту и диверсификации внешней торговли стран ЮВА. В результате Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия и Вьетнам превратились в крупных поставщиков конкурентоспособной промышленной продукции на мировые рынки. В менее развитых странах — Камбодже, Лаосе, Мьянме, на Восточном Тиморе — кредиты международных финансовых организаций направлялись на развитие сельскохозяйственного производства, образования, борьбу с бедностью, решение экологических проблем и др.

Вместе с тем предоставление финансовой помощи со стороны МФИР сопровождалось требованиями по корректировке экономической политики, которые оказывались контрпродуктивными. Имели место неэффективность деятельности МФИР в развивающихся странах, засилье бюрократии, нежелание проводить реформы организаций. По мнению многих лидеров стран ЮВА, такая деятельность больше учитывает интересы США, стран Европы и Японии, чем интересы азиатских государств.

Исходя из этого, в 2013 г. руководство КНР предложило создать новый институт развития — *Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)*. Основная цель данной структуры — содействие развитию и экономической интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона. Правительства большинства стран ЮВА и руководители других азиатских государств поддержали инициативу, что позволило АБИИ начать работу в 2016 г. как открытой многосторонней финансовой организации.

Странами-учредителями стали 57 государств, из них 37 азиатских стран, в том числе 10 стран ЮВА. Уставной капитал АБИИ составил 100 млрд долл., из них около 30 млрд долл. предоставил Китай, который стал крупнейшим акционером (26,06 % голосов учредителей банка). При определении долей стран—акционеров банка учитывались размеры их ВВП. Поэтому вслед за Китаем по доле в акционерном капитале и соответственно доле голосов следуют Индия (7,50 %) и Россия (5,92 %). Китайское руководство позиционировало АБИИ как дополнение к действующей мировой кредитно-банковской системе в реализации масштабных инвестиционных проектов в регионе. В 2020 г. членами банка были уже 75 государств, еще 25 стран выразили желание участвовать в его деятельности, для чего проходят соответствующие процедуры присоединения.

При этом Всемирный банк и Азиатский банк развития сохраняют свою специализацию на борьбе с бедностью, решении социальных и экологических проблем, а АБИИ содействует реализации масштабных инфраструктурных проектов, которые косвенно стимулируют рост экономики и повышение благосостояния жителей азиатского региона. Важной задачей АБИИ стала финансовая

поддержка масштабного проекта создания «экономического пояса Шелкового пути» и «морского Шелкового пути XXI века».

В 2017 г. в банке были одобрены 15 проектов на сумму 2,5 млрд долл. Это проекты в сфере энергетики, строительства транспортной и городской инфраструктуры. Одобренные проекты будут реализованы в Индонезии (2 проекта), Пакистане (2 проекта), Бангладеш, Таджикистане, Омане, Мьянме и Азербайджане. В ближайшие 5—6 лет АБИИ предполагает нарастить объемы кредитования до 4—6 млрд долл. в год с последующим возможным увеличением до 10—15 млрд долл. в год.

В конце 2019 г. Совет директоров АБИИ одобрил первый суверенный заем для России в размере 500 млн долл. Эти средства пойдут на цели финансирования пилотного проекта — «Программы инфраструктурного развития Российской Федерации».

С целью привлечения средств с мирового рынка капиталов для финансирования проектов банк выпустил облигации в юанях, долларах США, фунтах стерлингов и японских иенах. Планируется создание трастового фонда АБИИ, который под суверенные гарантии сможет привлекать средства суверенных фондов благосостояния, пенсионных фондов и частных инвесторов.

Создание данного финансового института открыло странам ЮВА доступ к кредитам на строительство дорог, портов, аэропортов, модернизацию промышленной, энергетической, телекоммуникационной и других видов инфраструктуры.

Региональные финансовые институты развития (РФИР)

РФИР создавались по инициативе развивающихся стран, которые испытывали трудности с долгосрочными инвестициями и доступом на мировой рынок ссудного капитала. Из этих институтов наиболее заметный вклад в модернизацию экономики стран ЮВА внес *Азиатский банк развития*[*].

АБР — крупнейший финансовый институт развития в ИТР, устойчивая финансовая организация с высоким кредитным рейтингом. В структуру АБР входят Азиатский фонд развития, Специальный фонд технической помощи и Японский специальный фонд. Подготовку, планирование и осуществление инвестиционных проектов и программ в странах ЮВА организует специальное подразделение банка — Департамент Юго-Восточной Азии.

Свою миссию АБР видит в оказании помощи развивающимся странам в снижении уровня бедности, улучшении условий и качества жизни населения. За 50 лет своей деятельности (1966—2016 гг.) АБР выдал займов и кредитов на общую сумму свыше 300 млрд долл. В 2016 г. зафиксирован максимальный ежегодный прирост кредитного портфеля — 31,7 млрд долл. В 2017 г. АБР предоставил

[*] Азиатский банк развития (АБР) — Asian Development Bank (ADB), был образован в 1966 г. В настоящее время учредителями и акционерами АБР являются 67 стран, из которых 48 — региональные представители. Уставной капитал банка увеличился до 55 млрд долл. Крупнейшими акционерами АБР являются Япония и США, которым принадлежит соответственно по 15,8 % акций банка. Все страны ЮВА входят в состав акционеров банка. Штаб-квартира банка расположена в Маниле, столице Филиппин. Численность штатных сотрудников АБР составляет около 3 тыс. человек.

странам кредитов на 19,1 млрд долл., из которых 3,2 млрд долл. предназначались частным предприятиям. В 2018—2019 гг. ежегодный объем кредитования сохранился примерно на том же уровне.

В 2006 г. банк принял решение ввести «азиатскую валютную единицу» — АКЮ, которая будет отражать котировки акций денежных единиц 13 стран региона, и, возможно, превратится со временем в азиатский аналог евро.

Основными формами и финансовыми инструментами поддержки банком социально-экономического развития и модернизации стран-членов являются:

- предоставление грантов, льготных кредитов, коммерческих займов;
- долговое финансирование путем выпуска и размещения облигаций и других ценных бумаг;
- торговое финансирование;
- выпуск и софинансирование гарантий;
- прямое инвестирование и участие в акционерном капитале компаний;
- продвижение инвестиций для целей развития;
- помощь в выработке и координации социально-экономической политики стран-членов;
- техническое содействие в планировании и осуществлении проектов и программ развития;
- оказание консультационных услуг.

Большинство займов и кредитов выдается странам из двух фондов банка — специального и обычного. Специальный фонд предназначен для долгосрочного кредитования сроком на 25—40 лет, по льготной процентной ставке (1—3 %). Льготный период для кредитов из специального фонда составляет, как правило, 10 лет. Обычный фонд предоставляет кредитные ресурсы на коммерческих условиях, то есть по рыночной процентной ставке и на более короткий срок, обычно 15—25 лет. Льготный период для кредитов из этого фонда составляет 3—5 лет. Средняя сумма одного кредита АБР составляет 15 млн долл., максимальный объем кредита не превышает 50 млн долл.

Первоначально деятельность АБР в странах ЮВА была направлена на поддержку развития сельского хозяйства, увеличение его производительности и достижение самообеспеченности населения продовольствием.

В 1970-е годы АБР расширил деятельность в странах ЮВА за счет реализации проектов в сфере образования, здравоохранения, развития инфраструктуры и промышленности. В 1980-е он начал работу по привлечению ресурсов частного бизнеса в проекты социально-экономического развития стран ЮВА.

С начала 1990-х АБР участвует в программах региональной экономической интеграции, первой из которых была масштабная программа экономического сотрудничества соседних государств в субрегионе Большого Меконга. В 1995 г. банк стал первой региональной финансовой организацией, начавшей оказывать помощь в борьбе с бедностью, поддержку вынужденных переселенцев и коренных народов.

Важной задачей банка стала также поддержка экономики в кризисные периоды. В рамках антикризисных программ, принятых правительствами или другими органами государственной власти, АБР выделяет централизованные финансовые ресурсы. Во время Азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг. банк реализовал специальную программу поддержки валют стран ЮВА, укрепления финансового сектора, поддержки беднейших слоев населения. Для стабилизации

финансового положения стран ЮВА в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. АБР применял как традиционные инструменты денежно-кредитной политики, так и экстренные меры финансовой поддержки.

В начале текущего столетия важными направлениями деятельности АБР в странах ЮВА стало микрофинансирование, целью которого является поддержка и развитие малого бизнеса, реализация проектов на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП).

В последние годы в наиболее развитых странах ЮВА займы и кредиты АБР содействовали внедрению инновационных технологий, модернизации объектов инфраструктуры, развитию институциональной среды, решению экологических вопросов, в том числе изменения климата.

На протяжении всей своей деятельности банк оказывал финансовую поддержку странам, пострадавших от беспрецедентных природных катастроф. В частности, за счет средств банка был реализован проект экстренной помощи Индонезии, пострадавшей от землетрясения и цунами.

За 50 лет (1966—2016) странам ЮВА было предоставлено финансовых ресурсов на общую сумму более 35 млрд долл., что составило примерно 12 % общего кредитного портфеля банка. Среди стран ЮВА больше всего займов и кредитов было предоставлено Вьетнаму (16 млрд долл.), Филиппинам (8,5 млрд долл.) Таиланду (6,8 млрд долл.), Камбодже (2,9 млрд долл.), Индонезии (1,1 млрд долл.). В отличие от большинства стран ЮВА— клиентов АБР Сингапур является донором банка. Со дня основания банка Сингапур внес 485,6 млн долл. в его капитал и 24,7 млн долл. в Специальный фонд технической поддержки.

Деятельность АБР осуществляется в соответствии с долгосрочной корпоративной стратегией развития. Стратегия развития АБР до 2020 г. была разработана с учетом региональных, страновых и отраслевых приоритетов, целей, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН и задачи повышения эффективности проектов развития.

В настоящее время разработана и принята новая корпоративная стратегия АБР — Стратегия 2030. Как полагают эксперты, в новой Стратегии нашли отражение современные процессы глобализации и региональной интеграции, смены технологических укладов, развития цифровой экономики, изменения климата и др.

В частности, согласно стратегии, в период с 2020 по 2030 г. планируется инвестировать в экономику азиатских стран примерно 80 млрд долл., из которых 75 % будет направлено в проекты, связанные с противодействием изменению климата, решению проблем экологии, миграции и региональной интеграции.

Субрегиональные (межрегиональные) финансовые институты развития

В отличие от международных и региональных институтов развития, субрегиональные банки призваны способствовать развитию экономики и интеграционных процессов на территории нескольких близлежащих регионов или в регионах их влияния и операционной деятельности.

В странах ЮВА из субрегиональных многосторонних банков развития наибольшее влияние на социально-экономические процессы и развитие финансовой сферы оказал *Исламский банк развития (ИБР)*.

В целях более эффективного использования финансовых ресурсов банком создано несколько специализированных организаций, объединенных в группу Исламского банка развития. В нее помимо самого ИБР входят:

- Трастовый фонд Вакуф — образован в 1979 г.;
- Исламский исследовательский и учебный институт (ИИУИ) — создан в 1981 г.;
- Исламская корпорация по страхованию инвестиций и экспортных кредитов (ИКСИЭК) — создана в 1994 г.;
- Исламская корпорация по развитию частного сектора (ИКРЧС) — создана в ноябре 1999 г.;
- Инфраструктурный фонд — создан в 2001 г.;
- Инвестиционный фонд имущества Вакуф (ИФИВ) — основан в 2001 г.;
- Исламский фонд солидарности для развития (ИФСР) — создан в 2006 г.;
- Международная исламская торгово-финансовая корпорация (МИТФК) — создана в 2008 г.;
- Инфраструктурный фонд-II с совокупным капитал 2 млрд долл., создан в 2014 г.;
- Фонд трансформации науки, технологий и инноваций (Трансформ) — создан в 2017 г.

В настоящее время ИБР располагает значительными финансовыми ресурсами, имеет высокий кредитный рейтинг и устойчивое финансовое положение. Всего за время существования (1975—2018 гг.) ИБР выдал займов и кредитов различным странам на реализацию 8309 проектов на общую сумму свыше 131,3 млрд долл.

Свою деятельность ИБР планирует и осуществляет на основе долгосрочной корпоративной стратегии, в соответствии с которой к 2020 г. он должен стать банком развития мирового уровня, функционирующим в соответствии с законами шариата, влияющим в значительной степени на устойчивое развитие человеческого потенциала в мусульманских странах.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Международная классификация финансовых институтов развития.
2. Основные отличие национальных банков развития от коммерческих банков.
3. Принципы, виды и экономическая эффективность деятельности международных, региональных и субрегиональных финансовых институтов развития.
4. Перспективы становления Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) как нового международного и регионального финансового института развития.
5. Основные проекты модернизации стран ЮВА, реализованные при финансовой поддержке Азиатского банка развития (АБР).

Рекомендуемая литература

1. *Андрианов В.Д.* Роль международных и региональных банков развития в индустриализации и модернизации стран Юго-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5.

2. Азиатский банк развития: опыт стратегического управления / под ред. В.Д. Андрианова. М.: Внешэкономбанк, 2012.

3. *Андрианов В.Д.* Исламский банк развития (ИБР) и особенности исламского банкинга // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2019. Вып. 2. Ч. 2.

4. *Кучерявый П., Андронова И.* Азиатский банк развития: инвестиции в развитие // Вестник международных организаций. 2011.

5. Финансовые институты развития: особенности стратегического управления / под ред. В.Д. Андрианова. М.: Экономика, 2013.

6. An Asian Development Infrastructure Bank: Only connect // The Economist. 04.10.2013.

Особенности исламского банкинга

В странах ЮВА развит исламский банкинг, характеризующийся особенностями своего становления и функционирования, отличными от традиционных банковских учреждений. ИБР оказывает повышенное влияние на экономическое развитие стран региона, использует широкий спектр финансовых институтов с исламской спецификой. Эта динамично развивающаяся система способствует эффективному аккумулированию и распределению финансовых ресурсов.

Главное отличие исламского банкинга от традиционной модели банковского кредитования является отказ от ростовщичества и применения ссудного процента (по-арабски «риба»), чрезмерного риска (гарар) и финансовой неопределенности (майсир). Поскольку по законам шариата деньги не являются товаром, требовать плату за их предоставление в долг считается нарушением норм исламской морали. Фактически ИБР заменяет кредитную основу банковского бизнеса на инвестиционную и тем самым выполняет функции банка развития. Однако при предоставлении займа предусматриваются специальные сборы в размере 2,5 % от его стоимости, которые идут на покрытие административных расходов по обслуживанию займа. Кроме того, клиент, возвращая основной долг, может выплатить банку определенную сумму в виде добровольных премиальных («хиба»).

Вторым основополагающим принципом исламского банкинга является обоюдная ответственность партнеров за финансовые риски от коммерческой деятельности, т. е. метод разделения прибылей и убытков.

Существенным отличием исламского банкинга от традиционного является превалирование в нем этических норм над коммерческой составляющей. Получение дохода является не прямой, а лишь опосредованной целью ведения финансовой деятельности.

Но, пожалуй, главной характерной особенностью исламского банкинга является его социальная составлявшая. В ее рамках применяются специальные финансовые инструменты и финансовые услуги для бедных, малоимущих граждан, реализации благотворительных проектов и льготной поддержки. В частности для аких категорий граждан в исламских банках открывают специальные счета, ко - торые имеют более льготные условия обслуживания.

На мировом рынке капитала постоянно появляются новые инструменты финансирования, соответствующие нормам шариата. В частности, ИБР стал инициатором и организатором выпуска и размещения первых исламских

облигаций — сукук*. Первый выпуск трех видов сукук был зарегистрирован в 2000 г. и позволил привлечь 336 млн долл. Своего пика эмиссия сукук достигла в 2012 г. и составила рекордные 150 млрд долл. В 2018 г. объем выпуска сукук превысил 130 млрд долл. По оценкам, в 2019 г. объем выпуска сукук составлял 140—150 млрд долл. Эта динамика свидетельствуют о высокой надежности и ликвидности, востребованности исламских облигаций на мировом рынке капитала.

Таким образом, ИБР в своей деятельности использует широкий спектр различных финансовых инструментов с исламской спецификой, в том числе:

- беспроцентные ссуды и займы (кар-аль-хасан);
- участие в распределении прибылей (мудараба и мушарака);
- торговое финансирование (салям, муаджал, истисна, мурабаха, мусавама) и торговые депозиты;
- долговое финансирование, путем выпуска и размещения исламских суверенных и корпоративных облигаций (всего 14 видов), деривативов и других ценных бумаг;
- хеджирование и своп-операции;
- лизинг (иджара) и его аналоги (иджараваиктина, иджаратумма аль бай);
- страхование (такафул) и перестрахование инвестиций:
- прямое инвестирование и участие в акционерном капитале компаний, в том числе финансовых;
- микрофинансирование для малого и среднего бизнеса (кардульхасана);
- техническое содействие в планировании и осуществлении проектов и программ развития;
- оказание консультационных услуг;
- финансирование научных исследований и образовательных программ для мусульманского населения.

Еще одна особенность состоит в том, что исламским финансовым институтам запрещено финансирование, в том числе долговое, сфер бизнеса, связанных с производством и продажей алкоголя, табака, оружия, азартными играми, колдовством, проституцией, распространением порнографии и др.

В конце 2016 г. был запущен новаторский проект на рынке золота — «шариатский золотой стандарт». Реализация проекта позволит исламским инвесторам вкладывать средства в акции золотодобывающих компаний, биржевые фонды, золотые сертификаты, монетарное физическое золото и другие продукты, связанные с ним, в соответствии с нормами шариата.

Деятельность ИБР в странах ЮВА

В странах ЮВА для стимулирования экономического роста, реализации инвестиционных проектов и специализированных программ развития ИБР использует практически все виды финансовых инструментов. Как правило, банк выдает странам ЮВА долгосрочные займы, сроком на 15—25 лет, при этом дается льготный период в 7 лет. Многие крупные проекты, которые требуют длительных

* *Сукук* — аналог европейскому чеку или векселю.

сроков реализации, финансируются исламскими банками на основе участия в прибылях.

В соответствии с лучшей мировой практикой деятельности банков развития ИБР значимую часть инвестиций направляет на развитие инфраструктуры. При этом активно используется принцип государственно-частного партнерства, что помогает привлекать дополнительные финансовые ресурсы для поддержки масштабных проектов развития.

Значительное количество проектов и программ ИБР в странах ЮВА, в том числе в Малайзии, Индонезии, Лаосе, Мьянме, Камбодже, на Филиппинах, направлено на преодоление бедности. Банк оказывает поддержку малому и среднему бизнесу, малоимущим слоям населения, применяя инструменты микрофинансирования на принципах шариата.

Важнейшее направление деятельности ИБР в ЮВА — повышение уровня образования и профессиональной подготовки мусульманской части населения, что подтверждает стремление банка к трансформации экономики стран с исламским населением в экономику, основанную на знаниях. Финансирование проектов в области образования и здравоохранения осуществляется в соответствии с Целями развития тысячелетия.

Основные проекты в этой сфере были инициированы и разработаны дочерней структурой ИБР — Исламским исследовательским и учебным институтом. Реализация образовательных программ и программ профессиональной подготовки кадров позволила многим странам ЮВА снизить уровень безработицы, повысить производительность труда.

В сельскохозяйственном секторе стран ЮВА проекты, финансируемые ИБР, ориентированы на повышение урожайности основных культур, защиту почвы от эрозии, развитие халяльного животноводства, мелиорацию засушливых земель и др. Наиболее крупные проекты в этой сфере были реализованы в Малайзии, Индонезии, Лаосе, Камбодже, Таиланде.

В сфере науки и высоких технологий приоритетными являются проекты по выработке национальной и региональной научно-технической политики, поддержке научно-технических исследований, внедрению новейших технологий для развития приоритетных секторов экономики.

Финансовая поддержка ИБР способствует развитию международной торговли и торгово-экономического сотрудничества стран ЮВА. Применен ряд схем и финансовых инструментов по поддержке и стимулированию экспортно-импортных операций. В частности, разработана специальная программа инвестиционного депозита. Его минимальный размер составляет 250 тыс. долл. и принимается как от правительств, государственных учреждений, так и от физических лиц. Кроме того, ИБР предоставляет экспортные кредиты, финансовые ресурсы для импортных закупок, создает страховые фонды, специализированные фонды по финансовой поддержке предпринимательской деятельности мусульман.

ИБР финансировал создание информационных баз данных об экспортных возможностях и импортных потребностях стран ЮВА, о состоянии и перспективах развития их товарных рынков. В рамках этих программ банк помогает предпринимателям демонстрировать их товары на международных выставках, оплачивает издержки по перевозке выставочных экспонатов, содержание сопровождающего персонала и др. Дочерняя структура ИБР «Исламская корпорация по страхованию инвестиций и экспортных кредитов» осуществляет страхование от

коммерческих и некоммерческих рисков, в том числе от риска неуплаты по экспортным поставкам, помогая возврату валютной выручки.

В целях увеличения финансирования для наименее развитых стран ЮВА банк открывает специальные счета, которые имеют более льготные условия обслуживания.

Роль ИБР в становлении исламского банкинга в странах ЮВА

Создание ИБР и его динамичное развитие дало толчок формированию мирового рынка исламских финансов. В настоящее время в 90 странах мира созданы и функционируют более 500 банковских и финансовых организаций с совокупными валовыми активами более 2 трлн долл. Численность использующих услуги исламского банкинга оценивается в 1,6 млрд человек.

При участии ИБР в ряде стран ЮВА сформировался значительный исламский сектор в финансовой и банковской сфере. Наибольшее развитие исламский банкинг получил в Малайзии, Брунее, Индонезии, на Филиппинах и в Сингапуре.

В период с 1975 по 2019 г. в странах ЮВА при содействии ИБР было одобрено и реализовано 70 проектов в финансовой сфере на общую сумму 751 млн долл. Больше всего проектов в этот период было прокредитовано в Индонезии — 58 проектов на сумму 664 млн долл. Индонезия имеет существенный потенциал развития исламских финансов. С целью реализации этого потенциала ИБР в 2016 г. оказал финансовую и консультативную помощь Индонезии в разработке «Национального плана развития исламской финансовой индустрии» на период 2016—2025 гг. Основной целью плана было превращение страны в крупный региональный и мировой центр исламских финансов.

В Малайзии за тот же период ИБР реализовал 7 проектов в финансовой сфере на сумму 37 млн долл. Одним из первых стал проект создания в 1995 г. Малайзийского института исламского банкинга и финансов в форме дочерней структуры ИБР. Позднее, в 2000 г. ИБР оказал финансовую и консультативную помощь Малайзии в разработке «Плана развития исламского финансового сектора» на период 2001—2010 гг. Основной целью плана было создание широкой банковский сети с исламской спецификой.

В Брунее за указанный период ИБР профинансировал разработку и реализацию 5 проектов в финансовой сфере на сумму 50 млн долл.

Исламский банкинг и исламские финансы выделились в отдельную, полноценную и самостоятельную сферу мирового рынка капитала. Темпы роста количества исламских банков и общего числа пользователей их финансовыми услугами говорит о своеобразной экспансии исламских финансов на мировом рынке капитала и рынках отдельных стран мира, в том числе ЮВА.

В ближайшей перспективе ожидается увеличение активов и уровня капитализации исламских банков, повышение эффективности и эластичности их функционирования, появление новых исламских финансовых институтов, новых финансовых инструментов и др. По оценкам экспертов, активы исламских финансовых институтов составляли в 2010-е годы около 3 трлн долл., а активы под их управлением возросли до 6,5 трлн долл. Динамично развивающаяся исламская

финансовая система представляет собой весьма жизнеспособный проект, помогает решению базовой проблемы экономики — эффективному аккумулированию и распределению финансовых ресурсов.

В целом, исламские банки имеют ряд преимуществ перед западными коммерческими банками. В частности, это высокий уровень ликвидности, прозрачность совершаемых сделок, относительно высокие доходность финансовых инструментов и качество сервиса, низкая себестоимость обслуживания, низкие риски невозврата вложенных денег и др.

Фактически исламские банки занимаются управлением денежными фондами вкладчиков и участвуют в получении прибыли, причем на основе весьма жестких законодательных правил, процедур. Ограничения сдерживают проявление эффекта денежного мультипликатора, когда банковская система создает деньги «из воздуха», на основе неограниченного кредита. В такой системе ограничены возможности использования инструментов активной монетарной политики для макроэкономического регулирования, но намного ниже вероятность нарушения финансовой устойчивости и банкротства банков.

Таким образом, исламская банковская система по сравнению с западной в гораздо меньшей степени подвержена финансовым рискам, связанным с проблемой ликвидности и платежеспособности.

Ввиду затянувшихся кризисных явлений в традиционном банковском секторе исламский банкинг в перспективе может значительно расширить свои позиции в мировой финансовой сфере, в том числе за счет мусульманских стран ЮВА.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Характерные особенности исламского банкинга и его отличие от традиционной банковской деятельности.
2. Основные формы инвестиционной и кредитной деятельности финансовых институтов развития с исламской спецификой.
3. Роль Исламского банка развития в модернизации экономики и в формировании исламского банкинга в странах Юго-Восточной Азии.
4. Основные финансовые инструменты с исламской спецификой на фондовых рынках.
5. Перспективы развития исламского банкинга в странах ЮВА.

Рекомендуемая литература

1. *Андрианов В.Д.* Основные направления деятельности Исламского банка развития и финансовые инструменты с исламской спецификой // Белорусский экономический журнал. 2019. № 4.

2. *Андрианов В.Д.* Исламский банк развития (ИБР) и особенности исламского банкинга // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2019. Вып. 2. Ч. 2.

3. Ассоциация Исламских Финансов, 25 августа 2016 г. MuslimEco.ru

4. The Banker, Top 500 Islamic Financial Institutions, 2015.

5. Islamic Financial Services Industry Stability Report, 2017.

6. Islamic Development Bank.

Национальные финансовые институты развития

В динамичной трансформации экономики стран ЮВА велика роль национальных банков развития, суверенных фондов и других финансовых институтов развития. Национальные финансовые институты являются основным инструментом реализации экономической политики государства. Они оказывают финансовое содействие развитию базовых отраслей экономики, внедрению современных технологий и инноваций, развитию институциональной среды рыночной экономики, решению вопросов устойчивого развития и обеспечения экологической безопасности.

Финансовые институты развития национального масштаба — это инструмент реализации социально-экономической политики государства. Такие институты помогают восполнить нехватку долгосрочных инвестиционных ресурсов в экономике и реализовать проекты, коммерческое финансирование которых затруднено из-за высоких рисков, длительного срока окупаемости, низкой доходности и необходимости значительных стартовых капиталовложений.

К национальным финансовым институтам развития относят:

- банки развития;
- государственные корпорации развития;
- агентства развития;
- экспортно-импортные банки;
- экспортные и страховые агентства;
- долговые агентства;
- финансовые корпорации;
- инвестиционные компании и фонды;
- фонды прямых инвестиций;
- венчурные фонды;
- суверенные фонды.

Финансовые институты развития занимают лидирующие позиции в национальной экономике, финансовой или банковской системе отдельных стран, активно участвуют в реализации международных инвестиционных программ. В частности, государственные корпорации развития в соответствии с национальными законодательствами имеют статус госпредприятия, национального банка развития, инвестиционного фонда и др.

Бруней

В Брунее функции национальных финансовых институтов развития выполняют исламские банки и исламские финансовые компании, суверенные фонды и др. В настоящее время крупнейшим исламским банком здесь является «Пербаданан Табунг Аманах Ислам Бруней»: его доля в общем объеме банковских активов страны превышает 40 %. Среди других исламских банков развития выделяются Исламский банк развития Брунея и Исламский банк Брунея Берхад.

Финансовые компании по характеру своей деятельности относят к финансовым посредникам. Капитал таких компаний формируется за счет депозитных операций, выпуска краткосрочных коммерческих векселей, акций и облигаций, деривативов, кредитов коммерческих банков и др.

Финансовые компании располагают денежными и материальными взносами учредителей, доходами от своих финансовых операций. В Брунее существует несколько видов таких компаний, в том числе работающие с ценными бумагами, финансирующие торговые сделки, занимающиеся предоставлением потребительских кредитов, факторингом, лизингом и др.

По масштабам финансовой деятельности в Брунее можно выделить три финансовые компании:

- «Байдури Файненс Берхад»;
- «Эйч Эс Би Си Файненс (Бруней) Берхад;
- «Ай Би Би Кредит Берхад».

Многие брунейские финансовые компании в своей деятельности также придерживаются шариатских принципов и использует широкий спектр различных финансовых инструментов с исламской спецификой.

Важным национальным финансовым институтом является Общий резервный фонд Брунея, созданный в 1983 г. с целью аккумулирования доходов государства от продажи углеводородов на мировых рынках. В настоящее время фонд фактически выполняет функции суверенного фонда национального благосостояния.

Инвестиционная деятельность и управление зарубежными активами осуществляется через ИАБ — Инвестиционное агентство Брунея, которое является структурным подразделением Министерства финансов и выступает в качестве суверенного инвестиционного фонда страны. В его ведении находится около 30 млрд долл. заграничных инвестиций Брунея.

К наиболее доходным зарубежным активам Брунея можно отнести мировую сеть люксовых отелей «Дорчестер Коллекшин», международные компании, работающие в сфере недвижимости, в том числе «Нудхар Корпорейшн» и «Бахаджиа Инвестмент Корпорейшн». Кроме того, брунейское агентство владеет крупной иностранной добывающей компанией — иорданской «Джордан Фосфейт Майнс Компани» и австралийской брокерской фирмой «Патерсон Секьюритис». Одна из ключевых функций Инвестиционного агентства Брунея — контроль за состоянием и использованием золотовалютных резервов страны, которые в 2018 г. достигли 3,5 млрд долл.

Национальные финансовые институты развития внесли существенный вклад в становление Брунея как крупного экспортера нефти и создание в стране крупного офшорного финансового центра.

Малайзия

Обширную систему национальных финансовых институтов развития имеет Малайзия. Для повышения роли этих институтов в реализации экономической стратегии в 2002 г. здесь принят специальный закон о банках развития. Согласно закону, регуляторные и надзорные функции за деятельностью таких банков возложены на Центральный банк Малайзии. Определены дополнительные формы фондирования и кредитного обеспечения функционирования банков развития, разработан план по повышению их финансовой и институциональной эффективности.

В настоящее время в стране функционирует 14 банков и институтов развития (приложение 1). Наибольший вклад в модернизацию экономики страны внес

Банк развития Малайзии («Банк Пембанунан Малейсия Берхад»), созданный в 1973 г. с капиталом 625 тыс. долл. Ежегодно банк финансировал десятки проектов национального значения в ключевых отраслях экономики.

Первоначально банк специализировался на кредитовании малого и среднего бизнеса коренных жителей (бумипутра). Позднее его деятельность распространилась практически на все сферы экономики. В настоящее время приоритетными сферами финансирования банка являются инфраструктурные отрасли, нефтегазовая промышленность, инновационные технологии и др.

Для развития и диверсификации сельскохозяйственного производства в 1956 г. создана Федеральная корпорация по развитию земель («ФЕЛДА»). В 1979 г. на ее долю приходилось 33 % площадей, занятых под масличной пальмой, и 24 % производства неочищенного пальмового масла. В 2007 г. «ФЕЛДА» была приватизирована, а в 2012 г. реорганизована, став публичной, и переименована в «ФЕЛДА Глобал Венчурс Холдингс Берхад», а ее акции размещены на фондовой бирже. В начале 2017 г. капитализация компании составляла 1,5 млрд долл. Благодаря ее эффективной деятельности Малайзия стала крупнейшим в мире производителем и экспортером пальмового масла, заняв 2-е место в мире по производству рафинированного продукта. Согласно стратегии развития компании, к 2020 г. по объему продаж она должна войти в число 10 крупнейших мировых агрохолдингов.

Значительный вклад в развитие промышленного производства и индустриализацию Малайзии внесла Финансовая компания индустриального развития («МИДФ»), образованная в 1960 г. Основными акционерами МИДФ стали правительство и Центральный банк Малайзии, а также Всемирный банк. Финансовая компания превратилась в основной источник долгосрочного и среднесрочного капитала для частного сектора.

Поддержку малым и средним предприятиям осуществляют такие финансовые институты развития, как Банк малых и средних предприятий, Банк развития инфраструктуры и Корпорация кредитных гарантий. Эти банки помимо прямого финансирования предоставляют гарантии для облегчения доступа предприятий малого и среднего бизнеса к кредитным ресурсам, оказывают консалтинговые услуги.

В настоящее время Центральный банк Малайзии совместно с Агентством международного сотрудничества Японии работает над проектом повышения эффективности и качества консалтинговых услуг, оказываемых банками развития предприятиям малого и среднего бизнеса.

В рамках проекта для поддержания финансовой устойчивости банков развития будет реализована программа повышения квалификации их сотрудников и использования современных способов корпоративного управления, включая метод проектного финансирования.

Сингапур

С самого начала образования Сингапура как самостоятельного государства ЮВА правительство страны создавало и активно использовало национальные финансовые институты развития и инвестиционные фонды для реализации стратегии индустриализации.

С целью финансовой поддержки процесса модернизации в 1968 г. был создан Банк развития Сингапура. Основным акционером банка выступило государство в лице Министерства финансов, которое держит 49 % акций. В 1970-е — 1980-е годы банк финансировал строительство крупных промышленных предприятий, а позже — проекты и программы развития практически во всех отраслях экономики в соответствии с приоритетами экономической политики государства и целевыми показателями пятилетних планов развития.

В 2003 г. в банке были проведены реорганизация и ребрендинг, его официальное название было заменено на «ДиБиЭс Банк Лтд.». В настоящее время он стал одним из крупнейших, самых надежных банков ЮВА, активы которого в 2019 г. превысили 367 млрд долл. Банк имеет отделения и филиалы в 17 странах мира, в том числе в 6 странах ЮВА (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Таиланд).

В Сингапуре функции национальных финансовых институтов развития выполняют многочисленные специализированные, целевые инвестиционные фонды. Эти фонды являются источником кредитных ресурсов для проектов развития, участвуют в формировании уставного капитала крупных национальных предприятий, приобретают промышленные активы на фондовых рынках и др. Фонды предоставляют заемщикам финансовые ресурсы на особых, как правило, льготных условиях. Некоторые фонды финансируют инвестиции на безвозмездной основе.

В 1974 г. в форме холдинговой компании был создан Национальный фонд Сингапура под названием Темасек. Он является государственной инвестиционной компанией, а также выполняет функции суверенного фонда национального благосостояния. Основная цель фонда — централизация управления крупными предприятиями. Важнейшей функцией фонда остается поиск и развитие новых видов бизнеса, создание новых современных отраслей экономики, формирование промышленных кластеров, зон высоких технологий, технополисов и др. В соответствии с долгосрочной стратегией развития фонда он призван обеспечить максимизацию рыночной стоимости своих активов, инвестирование в перспективные и успешные предприятия.

В настоящее время Темасек — крупнейшая в ЮВА государственная инвестиционная компания. Рыночная стоимость инвестиционного портфеля фонда имеет устойчивую тенденцию к росту. В частности, за период с 2003 по 2008 г., стоимость портфеля увеличилась в два с лишним раза: с 45 до 132 млрд долл. После мирового финансового кризиса 2008 г. ежегодный рост стоимости инвестиционного портфеля возобновился. За период с 2010 по 2017 гг. рыночная стоимость активов под управлением фонда Темасек увеличилась в полтора раза, а в 2020 г. капитализация компании достигла 218 млрд долл.

В настоящее время в отраслевом разрезе более 50 % инвестиционного портфеля Темасек составляют вложения в связь и телекоммуникации, информационные технологии и финансовые услуги. В зависимости от экономической целесообразности и текущей конъюнктуры фонд увеличивает или уменьшает свою долю участия в капитале компаний, входящих в инвестиционный портфель. Поэтому в финансовых и промышленных кругах чаще употребляется термин «компании, связанные с фондом Темасек», а не «компании, входящие в фонд». Многие компании, связанные с холдингом, занимают лидирующие или ведущие позиции в различных сферах экономики Сингапура и соседних стран ЮВА: управление морскими и аэропортами, перевозки грузов и пассажиров этими

видами транспорта, логистика, энергетика и энергетическая инфраструктура, связь и телекоммуникации, СМИ, банковские и финансовые услуги, недвижимость, инжиниринг и др.

Основными источниками финансирования деятельности фонда служат средства акционеров, дивиденды от управления активами, заемные средства (облигации Темасек и др.), финансовые средства других фондов и проч. Правительство Сингапура на первом этапе через Темасек создавало и развивало различные направления бизнеса внутри страны. По мере выхода на зарубежные рынки доля Сингапура в общих активах постепенно сокращалась, в 2004 г. она достигала 52 % стоимости инвестиционного портфеля, а к 2017 г. уменьшилась до 29 %. Среди зарубежных инвесторов доминируют азиатские страны, в том числе ЮВА. Доля азиатских стран в инвестиционном портфеле фонда увеличилась в два с лишним раза: с 18 % в 2004 г. до 39 % в 2017 г. Продвижению интересов Темасек на зарубежных рынках способствует открытие 11 отделений и филиалов за рубежом, в том числе 2 в США.

Эффективное управление активами позволяет фонду получать устойчивую прибыль от инвестиционной деятельности. Доходы компании в 2017 г. составили 74,6 млрд долл., в том числе чистая прибыль достигла 13,6 млрд. Часть прибыли регулярно перечисляется в государственный бюджет страны, в частности 2,3 млрд долл. в 2015 г.

В 1981 г. в форме суверенного фонда была создана Сингапурская государственная инвестиционная компания — СГИК — с целью выработки эффективного механизма управления национальными золотовалютными резервами. Под управлением СГИК находилось 100 млрд долл. из состава международных резервов страны, а в 2018 г. — уже 390 млрд долл. Основные средства вложены в государственные бумаги развитых и развивающихся стран, номинальные бонды, ценные бумаги, привязанные к инфляции, акции промышленных компаний, иностранную резервную валюту и недвижимость.

Среди других специализированных инвестиционных фондов, внесших существенный вклад в превращение Сингапура в новую индустриальную страну, выделяются Национальный фонд производительности, Фонд развития предприятий, Фонд повышения квалификации.

В духе современных тенденций развития финансового рынка в 2015 г. в Сингапуре был создан инвестиционный венчурный фонд — Банковский блокчейн фонд. Его цель — развитие и продвижение современных технологий и новых финансовых инструментов, в том числе на базе криптовалют.

Филиппины

На Филиппинах первые национальные финансовые институты развития были созданы еще в довоенный период. Здесь сформирована уникальная система «дирижизма» с участием государственных корпораций, называемых ГОКК. В настоящее время функционирует 200 ГОКК. Контроль за их деятельностью возложен на специальную государственную комиссию.

По закону филиппинские ГОКК могут осуществлять как коммерческую, так и некоммерческую деятельность. При этом, с одной стороны, наиболее эффек-

тивные ГОКК могут получать финансирование от государства, в том числе в форме «программного фондирования» на реализацию перспективных проектов развития и в форме субсидий на текущие операции. В частности, государственные ассигнования на поддержку деятельности ГОКК в 2014 г. составляли 1,73 млрд долл., из которых на субсидии приходилось около 3 %.

С другой стороны, все ГОКК обязаны перечислять 50 % своей ежегодной прибыли в форме дивидендов в госбюджет. В 2014 г. 50 наиболее прибыльных государственных компаний перечислили 717 млн долл. Это говорит о том, что ГОКК получают больше средств из бюджета, чем перечисляют туда прибыли, следовательно, работают недостаточно эффективно.

К наиболее крупным ГОКК относятся национальные банки развития и, прежде всего, Земельный банк. Земельный банк — крупнейший банк развития Филиппин. В 1988 г. он стал финансовым посредником в реализации государственной комплексной программы аграрной реформы. После докапитализации банка в 1998 г. его уставный капитал вырос до 629,7 млн долл. В отличие от большинства других банков, Земельный банк имеет обширную филиальную сеть, в том числе в сельских районах: в 2017 г. функционировало 365 филиалов и подразделений. В 2016 г. собственный капитал банка составлял 4,3 млрд долл., активы — 29,9 млрд долл., чистая прибыль — 290 млн долл.

В Банке развития Филиппин 100 % капитала принадлежит государству. Финансовую поддержку его деятельности оказывают международные банки развития. В 1995 г. этот национальный финансовый институт получил расширенные права и стал специализированным государственным банком с универсальной банковской лицензией. В 1998 г. он был докапитализирован, что увеличило его собственный капитал до 880 млн долл. В настоящее время БРФ имеет 114 отделений и 15 региональных маркетинговых центров на территории страны. В 2016 г. активы банка составляли 10,3 млрд долл., чистая прибыль — 100,4 млн долл. По размеру финансовых активов БРФ занимал 2-е среди государственных банков и 7-е место в местной банковской системе.

Вопросы для самопроверки

1. Основные виды, задачи национальных финансовых институтов развития.
2. Принципиальные отличия в целях и принципах деятельности национальных банков развития от коммерческих банков.
3. Формы инвестиционной и кредитной деятельности национальных финансовых институтов развития.
4. Социально-экономические эффекты от инвестиционной деятельности национальных финансовых институтов развития.
5. Основные национальные институты развития Филиппин, Сингапура, Малайзии, Брунея.

Рекомендуемая литература

1. *Андрианов В.Д.* Сингапурский банк развития как инструмент формирования новой индустриальной экономики // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4.

2. *Андрианов В.Д.* Особенности формирования и развития финансовой системы Брунея // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1.

3. *Антипов В.И.* Сингапур: Экономическо-географический очерк. М.: Мысль, 1982.

4. Антикризисные программы стран — членов АТЭС и роль институтов развития в их реализации / под ред. В.Д. Андрианова. Информационно-аналитический доклад. М.: Внешэкономбанк, 2010.

5. *Ли Куан Ю.* Сингапурская история: 1965—2000 гг.: из третьего мира в первый. М.: МГИМО-Университет, 2010.

6. Bank Negara Malaysia. The Financial Stability and Payment Systems Report 2016.

7. The Development Bank of the Philippines.

8. Securities Commission Malaysia.

9. Temasek Review 2018—2020.

Приложение 1

Национальные финансовые институты развития стран Юго-Восточной Азии

Страна	Наименование института (на русском языке)	Наименование института (на нац./англ. языке)	Аббревиатура
Бруней	Пербаданан Табунг Аманах Ислам Бруней	Tabung Amanah Islam Brunei	TAIB
	Общий резервный фонд Брунея	Brunei's General Reserve Fund	BGRF
	Исламский банк развития Брунея Берхад	Islamic Development Bank of Brunei Berhad	IDBB
	Исламский банк Брунея Берхад	Islamic Bank of Brunei Berhad	IBB
Вьетнам	Банк инвестиций и развития Вьетнама	The Bank for Investment and Development of Vietnam	BIDV
	Вьетнамский банк сельского хозяйства и аграрного развития	Vietnam Bank for Agricultural and Rural Development	VBARD
Индонезия	Индонезийский банк развития	Bank Mandiri	BANKMAN-DIRi
	Экспортный банк Индонезии	Bank Ekspor Indonesia	BEXI
	Банк развития культуры нации	Bank Pembangunan Daerah Jawa Barat	BANK JABAR
	Агентство по кредитованию и гарантированию экспорта Индонезии	Asuransi Ekspor Indonesia	ASEI
Малайзия	Банк развития Малайзии	Bank Pembangunan Malaysia Berhad	BPMB
	Сельскохозяйственный банк Малайзии»	Bank Pertatian Malaysia Berhad	BPM
	Федеральная корпорация по развитию земель (ФЕЛДА)	Federal Land Development Authority	FELDA
	Банк развития малого и среднего предпринимательства Малайзии	Malaysia's SME Bank	SMEBANK
	Корпорация кредитных гарантий	Credit Guarantee Corporation Malaysia Berhad	CGC
	Финансовая компания Индустриального развития Малайзии	Malaysian Industrial Development Finance Berhad	MIDF

Окончание прил. 1

Страна	Наименование института (на русском языке)	Наименование института (на нац./англ. языке)	Аббревиатура
	Банк развития Сабаха	Sabah Development Bank Berhad	SDB
	Экспортно-импортный банк Малайзии	Export-Import Bank of Malaysia Berhad	EXIM BANK
Сингапур	Государственная инвестиционная компания (ГИК) Корпорация по страхованию экспортных кредитов Сингапура	Government Investment CorporationPrivate Limited Export Credit Insurance Corporation of Singapore	GIC ECICS
	Национальный фонд Сингапура «Темасек» Холдинг	Temasek Holdings	TH
	Банк развития Сингапура	The Development Bank of Singapore	DBS
Таиланд	Экспортно-импортный банк Таиланда	Export-Import Bank of Thailand	EXIM Thailand
	Банк развития малого и среднего предпринимательства Таиланда	SME Development Bank of Thailand	SMEBANK
	Финансовая корпорация по поддержке малого бизнеса	Small Industry Finance Corporation	SIFC
Филиппины	Банк развития Филиппин	The Development Bank of the Philippines	DBP
	Земельный банк	Landbank	LANDBANK
	Экспортно-импортное кредитное агентство Филиппин	The Philippine Export-Import Credit Agency	PHILEXIM
	Корпорация микрофинансирования	Microfinance Corporation	MFC
	Корпорация развития малого и среднего Предпринимательства	Small Business Guarantee and Finance Corporation	SBGFC

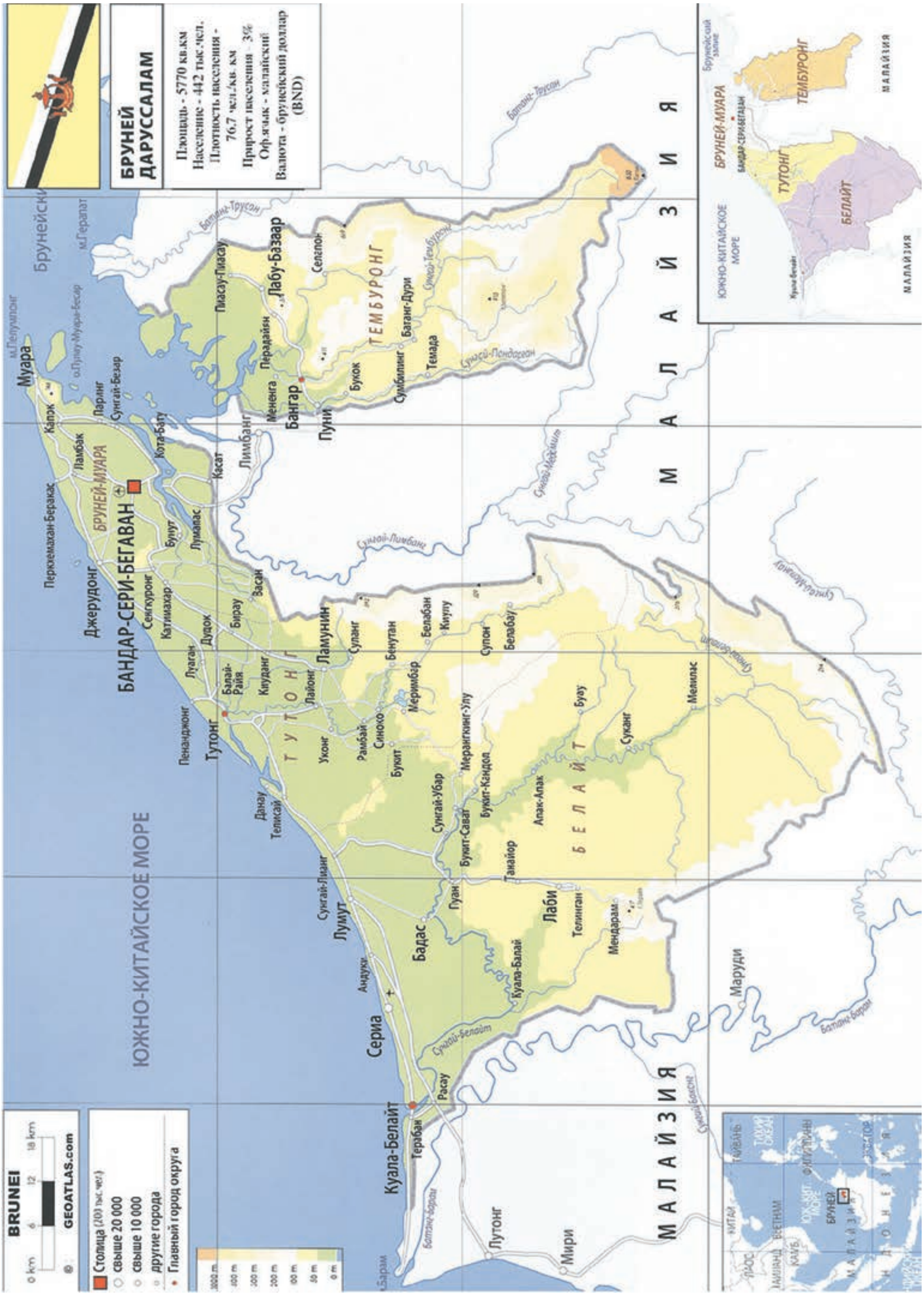
Часть 2

ЭКОНОМИКА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН РЕГИОНА

Глава 5
БРУНЕЙ (БРУНЕЙ ДАРУССАЛАМ)

Основные макроэкономические показатели Брунея за 2018 г.

ВВП по обменному курсу, млрд долл.	13,6	Торговля услугами, % ВВП	15,7
Темпы роста ВВП за год, %	0,1	Вклад инвестиций в ВВП, %	41
ВВП на душу населения, долл.	30 668	Государственный долг, % ВВП	н/д
Аграрный сектор, % ВВП	1,0	Валютные резервы, % ВВП	25
Промышленность, % ВВП	62,2	Инфляция, % в год	0,1
Сфера услуг, % ВВП	36,8	Сальдо госбюджета, % ВВП	–3,6
Экспорт товаров, % ВВП	51,9	Уровень безработицы, %	8,7
Импорт товаров, % ВВП	41,9	Уровень бедности, %	н/д


БРУНЕЙ ДАРУССАЛАМ
Площадь - 5770 кв.км
Население - 442 тыс.чел.
Плотность населения - 76,7 чел./кв. км
Прирост населения - 3%
Оф.язык - малайский
Валюта - брунейский доллар (BND)
BRUNEI
GEOATLAS.com
Столица (203 тыс. чел.)
свыше 20 000
свыше 10 000
другие города
Главный город округа
ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
БАНДАР-СЕРИ-БЕГАВАН
БРУНЕЙ-МУАРА
ТУТОНГ
БЕЛАЙТ
ТЕМБУРОНГ
М А Л А Й З И Я
Муара
Джерудонг
Тутонг
Лумут
Сериа
Куала-Белайт
Бадас
Лаби
Ламунин
Бангар
Лабу-Базаар
Пуни
Лимбанг
Мири
Лутонг
Маруди
Брунейский

Природно-географические и демографические особенности

Бруней обладает благоприятным географическим и демографическим положением, для которого характерны удачная локация на перекрестке водных и воздушных путей, а также молодое население с высоким уровнем грамотности.

Бруней занимает выгодное географическое и стратегическое положение на перекрестке водных и воздушных путей, которые связывают Европу и Азию с Австралией, а Америку — с Азией и Европой. Все крупные города этой страны расположены на побережье Южно-Китайского моря. Преимущества благоприятного местоположения реализованы преимущественно западным анклавом.

Имеют место неравномерное размещение и заметные различия по плотности населения (усредненный показатель плотности также растет — в 2019 г. 80 человек на 1 кв. км). Основная масса жителей сосредоточена на территории прибрежной полосы с ее крупными городами и нефтегазовыми промыслами, а также освоенными для орошаемого земледелия пространствами. Сравнительно плотно заселены местности в дельтах крупных рек, где можно заниматься земледелием. Подавляющая часть брунейцев населяет западный анклав (почти 86 %) причем большинство его жителей сконцентрировано в столичном округе Бруней-Муара (69,5 %), а также в районе Сериа — Куала-Белаит (16,5 %).

Бруней — страна молодая: в 2019 г. 20,6 % населения относилось к возрастной группе до 15 лет, 74,6 % составляло трудоспособное население в возрасте от 15 до 64 лет и лишь 4,8 % населения было старше 65 %. В XXI в. доля городского населения в стране постоянно увеличивается (в 2000 г. — 71,2 %, в 2017 г. 77,3 %), как и продолжительность жизни (в 2018 г. — 77,5 года против 75,2 % в 2000 г.). Это позитивные факторы для успешного экономического развития.

Уровень грамотности достаточно высокий (свыше 96 %), около 100 % населения имеет начальное образование. Индекс человеческого развития постоянно растет: в 2000 г. 0,819, в 2018 — 0,845. По этому показателю Бруней занимает 5-е место в Азии после САР Гонконг (Сянган), Сингапура, Тайваня и РК.

Население делится на три группы в соответствии с гражданским статусом: 1) подданные султаната — 72,2 %; 2) постоянно проживающие в стране — 7,3 %; 3) временно проживающие в стране — 20,5 % населения. В зависимости от принадлежности к той или иной группе физические лица наделяются соответствующими правами и обязанностями, в том числе и в экономической сфере.

Наибольшими правами наделены подданные султаната. Численность этой группы увеличивается за счет естественного прироста. Вторую группу образуют преимущественно лица, получившие вид на жительство, в частности представители китайской региональной деловой общины (ее доля в общей численности населения постоянна). Большинство принадлежащих к третьей группе — это трудовые мигранты, работающие в стране по срочным трудовым контрактам (в основном из Малайзии, Филиппин, Индонезии, КНР). Доля этой группы имеет стабильную тенденцию к росту, что связано в первую очередь с активным привлечением иностранной трудовой силы на строительные объекты и в сферу услуг.

Общая характеристика хозяйства

Главной чертой экономики Брунея является ее чрезвычайно высокая зависимость от состояния одной отрасли — нефтегазовой. Высокая волатильность рынка углеводородов существенно, но не критически сказывается на состоянии экономики Брунея, учитывая небольшое население страны (459,5 тыс. человек в 2019 г.). Какие бы колебания не происходили на мировом рынке нефти и газа (применительно к Брунею это сжиженный природный газ — СПГ), поступления от их экспорта достаточны для обеспечения потребностей страны и ее населения.

В 2018 г. по сравнению с 2000 г. ВВП увеличился почти в 1,7 раза, и его динамика менялась разнонаправленно. По объему ВВП на душу населения Бруней при использовании любой методики подсчета входит в число богатейших стран мира (табл. 1).

Таблица 1. **Объемы валового внутреннего продукта в целом и на душу населения**

	Всего в текущих ценах, млн долл.	На душу населения в текущих ценах, долл.	Всего по ППС, млн долл.	На душу населения по ППС, долл.
2000	6001	18 477	21 758	66 988
2010	13 707	35 437	30 667	79 283
2015	12 930	31 354	33 266	80 665
2016	11 400	27 322	32 801	78 611
2017	12 128	28 238	33 869	78 856
2018	13 567	30 667	34 650	78 324

Источник: Key Indicators for Asia and the Pacific 2019. Manila, 2019.

В XXI в. в отраслевой структуре ВВП удельный вес сельского хозяйства колебался в узком диапазоне (0,7—1,1 %), тогда как промышленности и сферы услуг изменился: доля промышленности постоянно сокращалась, а доля сферы услуг росла, отражая небольшие, но характерные изменения в экономике: вялый рост в промышленности и заметное оживление в сфере услуг (табл. 2).

Таблица 2. **Отраслевая структура ВВП, %**

	Промышленность	Сфера услуг	Сельское хозяйство
2000	63,7	35,3	1,0
2005	71,6	27,5	0,9
2010	67,4	31,9	0,7
2018	62,2	36,7	1,1

Источник: Key Indicators for Asia and the Pacific 2019. Manila, 2019.

Планирование в Брунее носит сугубо индикативный характер, однако принимаемые социально-экономические планы и программы не публикуются, равно как и итоги их реализации. Основной задачей всех планов декларировалось преодоление чрезвычайно высокой зависимости экономики от состояния одной отрасли — нефтегазовой промышленности. Для ее решения требуется не только политическая воля, но и мобилизация многих базовых факторов, влияющих на такого рода решение. Немаловажную роль играет также временной фактор —

Бруней обрел полную независимость только в 1984 г. К тому же это — теократическая малайская исламская монархия, то есть, по сути, монархия абсолютная. При таком государственном устройстве приоритет всегда отдается интересам монарха, которые могут не всегда совпадать с национальными интересами страны.

В 1980-е годы, особенно после получения независимости, заметно выросло воздействие государства на брунейскую экономику. Во второй половине этого десятилетия можно было заметить в ней позитивные сдвиги. Вместе с тем, государство столкнулось со множеством социально-экономических проблем независимого развития, нерешенность которых оказывала и оказывает тормозящее влияние на экономический рост.

К началу XXI в. в основном сложилась экономическая система, для которой характерны, во-первых, интенсивное развитие государственного предпринимательства* и, во-вторых, активное участие в экономике иностранного капитала. Материальную основу госсектора составляют по большей части активы компаний, добывающих и перерабатывающих нефть и газ, зарубежные финансовые активы в крупнейших банках капиталистического мира, объекты недвижимости за рубежом, государственные предприятия в таких отраслях, как сельское хозяйство, цементная, целлюлозно-бумажная и химическая промышленность, воздушный и морской транспорт, телекоммуникации и электроэнергетика.

Частный сектор, национальный и иностранный, представлен преимущественно малыми и средними предприятиями (за исключением иностранных партнеров в нефтегазовом бизнесе — это, как правило, крупные компании мирового класса).

В 2008 г. начата реализация масштабного долгосрочного плана развития страны — Стратегии развития Брунея до 2035 года («Вавасан 2035»). В рамках этого плана предусматривается достижение трех главных целей: 1) создание динамичной и устойчиво развивающейся экономики; 2) подготовка высококвалифицированных кадров; 3) повышение уровня жизни населения на всей территории страны. Для их реализации предполагается в том числе существенно реформировать экономическую политику в отношении частного предпринимательства (как национального, так и иностранного), полностью реорганизовать образовательную систему и систему социального и пенсионного обеспечения, а также проводить более активную политику по охране окружающей среды.

Проблема занятости в Брунее весьма специфична: по уровню безработицы (8,7 %) страна в 2018 г. занимала одно из первых мест в ЮВА. 40 % безработных — это молодежь со средним и средним специальным образованием, не стремящаяся ни к продолжению образования, ни к работе на производстве (количество вакансий разного рода значительно превышает число официально безработных). Брунейская молодежь предпочитает более престижную государственную службу.

Долгосрочным планом предусматривается некоторое ослабление прямого участия государства в экономике страны. Ожидается, что оно возьмет на себя в основном функцию содействия частному бизнесу, в том числе создавая и поддерживая инфраструктурные отрасли, такие как строительство дорог, электроэнергетика, коммуникации, коммунальное хозяйство и т. д. В плане предусматривается значительное усиление роли частного сектора за счет оказания ему финансовой и

* Данный термин условен, поскольку не известно, в какой мере государственное предпринимательство сочетается с аналогичной деятельностью самого монарха.

административной поддержки. В плане подчеркивается, что задачу диверсификации экономики и преодоления ее чрезмерной зависимости от экспорта нефти и газа возможно решить только при активном участии частного сектора.

При этом государство рассчитывает привлечь к процессу диверсификации экономики иностранный частный капитал путем предоставления режима максимального благоприятствования, например, налоговых и иных льгот. Наибольшие льготы предполагается предоставлять иностранным компаниям в сфере информационно-коммуникационных услуг и занимающимся развитием перспективных технологий.

Вопросы для самопроверки

1. Степень диверсификации брунейской экономики.
2. Главные задачи плана стратегического развития «Вавасан 2035».
3. Роль государства в экономике.

Отраслевая структура экономики

Основа экономики — добывающая промышленность. Ее безусловные лидеры — нефтегазовая и газоперерабатывающая отрасли. Хорошо развиты также нефтепереработка, производство удобрений, пищевая и деревообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов, электроэнергетика. Ввиду ряда объективных и субъективных причин сельское хозяйство развито слабо и не имеет существенных оснований для роста.

Промышленность

По данным последней переписи 2017 г., во всех секторах экономики насчитывалось 6047 предприятий, в том числе 5876 микро-, малых и средних предприятий и 171 — крупных. Количество микро-, малых и средних предприятий возросло с 2010 г. по 2017 г. в 7 раз (с 830 до 5876), крупных — в 1,2 раза (со 139 до 171). В 2017 г. предприятия распределялись следующим образом: сфера услуг — 4317 (71,4 %), обрабатывающая промышленность — 1535 (25,4 %), горнодобывающая — 195 (3,2 %). В 2010—2017 гг. число занятых на предприятиях страны возросло со 100 до 115 тыс. человек (на 13 %). Из них 71,4 % было занято в сфере услуг. Доля местного персонала также увеличилась — с 43 до 47,2 %. 69 % занятых — мужчины.

Главную роль в развитии экономики играет добывающая промышленность. В 2018 г. нефтегазовая промышленность дала 69 % объема ВВП, созданного в промышленности в целом. С целью преодолеть традиционную зависимость страны от колебаний конъюнктуры мирового рынка нефти и газа предпринимаются немалые усилия, направленные на постепенную диверсификацию экономики: создание импортозамещающих производств, экспортную экспансию. Руководство хочет воспользоваться теми возможностями регионального рынка, которые открываются по мере укрепления ЭСА.

Комплексная разведка других полезных ископаемых в стране не велась, хотя в процессе разведочных работ на нефть удалось обнаружить некоторые рудопроявления: выходы бурых углей и лигнитов, полибитуминозных углей, крупные запасы известняка и глинозема на территории восточного анклава. Промышленное значение могут иметь запасы кварца, оцениваемые в несколько сотен тысяч тонн. Разрабатываются, хотя и не интенсивно, месторождения золота в россыпных и коренных залеганиях. Скрытые непроходимыми джунглями недра юга обоих анклавов, особенно восточного, изучены слабо, поэтому пока трудно дать даже приблизительную оценку обеспеченности недр Брунея сырьевыми ресурсами.

Развитие обрабатывающей промышленности — одна из главных задач среди тех, решение которых предусмотрено «Вавасан 2035». Формирование соответствующих кластеров вне сферы добычи нефти и газа имеет для страны не только экономическое, но и социально-политическое значение, поскольку правительство рассчитывает вовлечь в развитие обрабатывающей промышленности в первую очередь малые и средние предприятия, нарождающийся брунейский средний класс.

Нефтегазовая промышленность

Нефтедобывающая промышленность — наиболее развитая отрасль экономики. Она имеет достаточную ресурсную базу: на 1 января 2020 г. доказанные запасы нефти составляли около 100 млн т. При текущем уровне потребления нефти их хватит на 25 лет, хотя ее запасы проявляют тенденцию к понижению. В еще большей мере это относится к запасам газа. Бруней обладает всего 0,1 % мировых запасов нефти, но в Восточной Азии его роль как поставщика нефти пока довольно существенна, тем более что в стране добывается дорогая высококачественная малосернистая нефть.

Однако играть эту роль Брунею все сложнее: запасы нефти не растут, открываемые новые месторождения невелики, происходит постоянное падение добычи. Особенно заметным оно было в 2006—2016 гг. — на 5,9 % в среднем ежегодно (табл. 3). В настоящее время объем ежегодно добываемой нефти в 1,8 раза ниже, чем в пиковый период (1975—1984 гг.).

Таблица 3. **Добыча нефти в Брунее, млн т**

1965—1974*	6,9	2015	6,2
1975—1984*	10,1	2016	5,9
1985—1994*	8,0	2017	5,5
1995—2004*	9,2	2018	5,4
2005—2014*	8,4	2019	6,4

* В среднем ежегодно за период.

Источник: British Petroleum database; The Oil & Gas Journal. 11.03.2019; The Oil and Gas Journal. 08.04.2019; The Oil and Gas Journal. 09.03.2019.

В настоящее время бóльшая часть нефти добывается на континентальном шельфе на четырех основных месторождениях, открытых еще в 1960—1970 гг.: Серия (на суше), Ампа, Чемпион, Фэйрлей — на континентальном шельфе. До 1964 г. единственной компанией, добывающей нефть, была «Шелл Бруней». К настоящему времени в стране работают американские, малайзийские, синга-

пурские нефтедобывающие компании, уступающие «Шелл» по всем параметрам, но достаточно эффективные и рентабельные.

Брунею, начиная с 1970-х годов, удалось добиться существенных успехов в деле перестройки договорно-правовых и экономических условий сотрудничества с иностранными нефтяными компаниями, и прежде всего с «Шелл Бруней»: в 1973 г. правительство приобрело 25 %-ную долю участия в капитале компании, а в 1975 г. увеличило ее до 50 %. Кроме того, в 1978 г. правительство приобрело 50 % акций дочерней компании «Шелл Бруней», которая занимается сбытом нефтепродуктов на территории страны. В 1980-е Бруней в отношениях с иностранными компаниями перешел на соглашения о разделе продукции (СРП), полностью отказавшись от концессионных договоров. Однако позиции страны в вопросах технического обеспечения добычи нефти и ее сбыта на внешнем рынке пока слабее — прежде всего не хватает национальных кадров необходимой квалификации.

Нефтеперерабатывающая промышленность представлена НПЗ в г. Серия, построенным еще в 1955 г. и неоднократно модернизированным. Завод полностью обеспечивает потребности страны в нефтепродуктах (бензине, авиационном керосине, дизельном топливе). В 2019 г. введена в строй первая очередь крупного нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса «Хэнжий Индастрис» — совместного предприятия китайской «Хэнжий Ко» (70 % в капитале) и брунейского правительства (30 %). На этом предприятии стоимостью 4 млрд долл. будут производиться бензин, параксилол, бензол, светлые масла, автобензин и дизельное топливо. В ноябре 2019 г. начат экспорт продукции комплекса, в основном дизельного топлива. На полную мощность предприятие должно выйти с пуском второй очереди в 2020 г.

Добыча и переработка газа. Ресурсная база по природному газу относительно невелика (доказанные запасы газа стабильны, на 1 января 2020 г. — 0,2 трлн куб. м) — это 0,1 % мировых запасов. При нынешнем уровне его добычи газа хватит на 18 лет (табл. 4).

Таблица 4. **Добыча газа в Брунее, млрд куб. м**

2010	12,0	2015	12,2
2011	12,5	2016	11,7
2012	12,3	2017	12,0
2013	11,9	2018	11,7
2014	11,6	2019	12,1

Источник: British Petroleum database; The Oil & Gas Journal, 11.03.2019; The Oil and Gas Journal, 09.03.2019.

Газ встречается как в чистом виде, так и в качестве сопутствующего нефти элемента. Добываемый природный газ — высокого качества, отличается малым содержанием серы, легко подвергается переработке. Он поставляется с шести месторождений: Ампа, Фэйрлей, Ганнет, Джамалул Алам, Махараджа Лела и Эгрет.

В 1973 г. в Лумуте (дистрикт Белаит) был построен один из первых в мире заводов по сжижению природного газа. Собственником завода является совместная компания «Бруней ЛНДжи Сдн Бхд.», в которой 50 % капитала принадлежит правительству Брунея, 25 % — «Шелл Оверсис Трейдинг Лимитед» и 25 % — «Митсубиси Корпорэйшн». В настоящее время на пяти линиях производится 7 млн т.

После сжижения газ поступает в три специальных хранилища (каждое вмещает до 65 тыс. т сжиженного газа). Погрузка на суда происходит в 5 км от берега с эстакады, подводящей двухниточный газопровод к погрузочному комплексу.

Газ поставляется потребителям специально сконструированными для его перевозки танкерами-газовозами: в настоящее время их количество возросло до 8. Газовозы принадлежат «Бруней Шелл Танкерс пли» (брунейско-британское СП) и совершают каждые два-три дня рейсы протяженностью до 4 тыс. км в Японию и Южную Корею, которые являются основными покупателями брунейского СПГ (табл. 5). Кроме того, газ импортируют Малайзия, Тайвань, КНР и Таиланд.

Таблица 5. **Географическое распределение экспорта СПГ в 2017 г.**

	Объем, млн т	Доля, %
Всего В том числе	9,1	100,0
Япония	5,1	56,0
Южная Корея	2,0	22,0
Малайзия	1,1	12,1
Тайвань	0,6	6,6
КНР	0,2	2,2
Таиланд	0,1	1,1

Источник: British Petroleum database.

Завод СПГ в настоящее время — это крупнейшее промышленное предприятие Брунея. Постоянно производится модернизация его основных производственных и вспомогательных мощностей, весь производственный и погрузо-разгрузочный процесс компьютеризирован. Это единственный завод СПГ в мире, где все работы проводятся без остановки производства. В 2018 г. показатель «брунеизации» кадров на заводе достиг 92 %.

Обрабатывающая промышленность

Обрабатывающая промышленность вне нефтегазовой сферы представлена несколькими отраслями, работающими почти исключительно на внутренний рынок.

Производство удобрений. В стране функционирует предприятие по производству минеральных удобрений, годовая мощность которого менее 0,5 млн т. В 2021 г. предполагается завершить строительство крупного завода по производству удобрений «Бруней Ферталайзер Индастри», продукты которого не только полностью удовлетворят потребности внутреннего рынка, но и будут экспортироваться.

Пищевая промышленность представлена в основном небольшими предприятиями, принадлежащими сингапурскому, гонконгскому, английскому, японскому и местному китайскому капиталу. С конца 1970-х годов началось проникновение в отрасль крупных иностранных компаний, что заметно осложнило положение местных производителей.

Ведется переработка морепродуктов, действуют птицефабрики, мясоперерабатывающие, консервные заводы и др. В последние годы бурно развивается выпуск халяльной продукции, пользующейся высоким спросом среди мусульманского

населения. Функционирование отрасли затруднено тем, что местное сельское хозяйство не в состоянии обеспечить ее сырьем и его приходится импортировать.

Деревообрабатывающая промышленность. В Брунее работает порядка 30 лесопильных заводов, заготовляющих ценную древесину тропических пород, которая имеет высокий спрос на мировом рынке. Заготовка древесины ведется в центральных районах западного анклава, а также в восточном дистрикте Тембуронг. Именно в этой отрасли главным образом и представлен частный национальный капитал. В последнее десятилетие правительство, заботясь об охране уникальных тропических лесов, стало ограничивать вырубку леса (объем заготовок круглого леса снизился с 44,1 тыс. куб. м в 2000 г. до 38,4 тыс. куб. м; пиловочника соответственно — 106 и 77,9 тыс. куб. м). Древесина разрешенных к вырубке параметров отправляется в основном на единственный в стране целлюлозно-бумажный комбинат, продукция которого полностью удовлетворяет потребности страны в соответствующей продукции.

Производство строительных материалов. Строительный бум в 1970-е — 1990-е годы резко повысил спрос на строительные материалы, что подтолкнуло развитие данной отрасли. В те годы действовало несколько предприятий по производству кирпича, кафельной плитки и один маломощный цементный завод. В 2000 г. после его покупки международной компанией «Хейдельберг Цемент» и расширения завод стал производить ежегодно свыше 240 тыс. т портландского цемента. Поскольку установленная мощность завода составляет 550 тыс. т, «Бутра Хейдельберг Цемент» может удовлетворить постоянно растущий спрос на цемент. Ей приходится сталкиваться с конкуренцией, в том числе и в рамках ЭСА — нередко импортировать цемент из стран АСЕАН оказывается дешевле.

Электроэнергетика развивается достаточно успешно. Электростанции страны работают на угле, мазуте и газе. Производство электроэнергии в наступившем веке увеличилось в 1,5 раза: с 2,8 млрд кВт·ч в 2000 г. до 4,3 млрд кВт·ч в 2018 г., а ее потребление на душу населения за тот же период возросло в 1,4 раза. 100 % населения имеет доступ к электричеству, причем тарифы на электроэнергию в Брунее самые низкие в АСЕАН (за счет субсидий). По качеству электроснабжения Бруней занимает 3-е место в регионе (после Сингапура и Малайзии).

Новым направлением промышленного развития является создание промышленных зон и парков. В настоящее время формируются более 25 такого рода территорий, в основном в прибрежной зоне. В них расположены иностранные и местные компании таких отраслей, как легкая промышленность, информационно-коммуникационная (ИКТ), добыча и переработка нефти и газа (в части применения новейших технологий), биотехнологии, фармацевтика, разнообразные энергоемкие производства, а также экотуризм. Некоторые зоны и парки специально предназначены для малых и средних производств, а также стартапов.

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство развито слабо и не имеет серьезных перспектив. Сбор риса в 2019 г. составил 1,5 тыс. т, фруктов — 3,2 тыс. т, овощей — 8,9 тыс. т. Причин для этого много, начиная с нехватки земельных ресурсов (доля сельскохозяйственных земель в общей площади страны составляет всего 2,7 %; пахотных

земель — 0,9 %; земель под постоянными культурами — 0,9 %) и кончая оттоком населения, прежде всего молодого, из сельской местности в города. В сельскохозяйственном производстве занято менее 5 % экономически активного населения, и этот показатель постоянно снижается.

Бруней и в колониальные времена, и в период независимого развития обеспечивал себя собственным продовольствием менее чем на 20 %. Остальное необходимое продовольствие импортировалось. Сейчас во многих случаях импорт более выгоден с экономической точки зрения, особенно после начала действия АФТА. Приток более дешевого продовольствия из стран — членов Ассоциации нанес неотразимый удар по конкурентоспособности местной сельскохозяйственной продукции.

Вопросы для самопроверки

1. Структура экономики по секторам общественного производства и услуг, тенденции ее изменения.
2. Состояние и перспективы развития нефтегазовой промышленности.
3. Уровень и способы обеспечения страны продовольствием.

Сфера услуг

В Брунее хорошо развиты практически все инфраструктурные отрасли, в частности транспорт, связь, туризм. Успешно выполняет свои функции разветвленная и интегрированная в мировую сеть финансовая система.

Транспорт

Оживление экономической жизни султаната в 1970-е годы, особенно после получения независимости, привело к значительному расширению транспортных связей внутри страны, а также между Брунеем и внешним миром. Наибольшее развитие в этот период получил автомобильный транспорт. Количество зарегистрированных автомобилей в 2019 г. превысило 277 тыс. против 51 тыс. в 1980 г. Практически все шоссейные дороги имеют твердое покрытие и пригодны к эксплуатации круглогодично. Революцию в сфере автомобильного транспорта произвело завершение в 2019 г. главного инфраструктурного проекта—строительства моста между дистриктами Бруней-Муара и Тембуронг протяженностью 30 км и стоимостью в 1,3 млрд долл.

Заметно расширила свои операции национальная авиакомпания — «Королевские авиалинии Брунея», созданная в 1975 г. и занявшая прочные позиции на региональном рынке пассажирских и грузоперевозок. В 2017 г. она совершила 10,7 тыс. полетов и перевезла 1,2 млн пассажиров (в 2010 г. — 964 тыс.).

Перевозки на морских транспортных линиях, связывающих Бруней с внешним миром, носят регулярный характер. План создания национальной судоходной компании пока не реализован. Постоянно увеличивается объем контейнерных перевозок. Примечательно, что крупнейший контейнерный терминал управляется китайской компанией. КНР пытается таким образом вовлечь Бруней в мегапроект «Один пояс, один путь».

Связь

Связь в Брунее хорошо развита. Сектор телекоммуникаций в целом регулируется государством, в том числе мобильная связь; интернет-услуги и выход в международные сети — частично. Иностранное участие в этом секторе не ограничено. В наступившем веке в стране отмечается мировая тенденция к сокращению стационарных телефонов (с 80,5 тыс. в 2000 г. до 72 тыс. в 2017 г.) и ускоренному росту количества мобильных устройств (95 тыс. и 545 тыс. соответственно). В 2017 г. доступ к стационарной связи сократился до 16,8 аппаратов на 100 жителей, а к мобильной — вырос до 127,1. По состоянию на 2017 г. мобильной связью охвачено 98,7 % населения; 92,5 % использует стандарт 3G. Резко расширился доступ к интернету: в 2000 г. — его имели 9, а в 2017 г. — 90 из 100 жителей.

Туризм

Туризм находится на ранней стадии развития, хотя правительство всемерно поощряет развитие этой новой для страны отрасли. Необходимая инфраструктура еще только формируется, есть сложности с подготовкой квалифицированных кадров. Тем не менее наблюдается расширение притока иностранных туристов, в основном из стран — членов АСЕАН, ЕС и Китая. В 2000 г. Бруней посетило 126 тыс. туристов, в 2018 — 278 тыс. Туризм приносит доход примерно в 177 млн долл.

Финансово-денежная система

Государственные финансы развиваются весьма успешно благодаря тому, что дефицит госбюджета стабильно покрывается за счет доходов от экспорта нефти и СПГ. Состояние кредитно-банковской сферы и, в частности, его «исламского» сектора также благополучно. Особенностью Брунея является то, что он активно привлекает иностранный капитал и сам является крупным инвестором.

Бюджетно-налоговая система. Благодаря доходам от экспорта нефти и СПГ, весьма высоким относительно масштабов населения и экономики страны, финансовое положение Брунея вполне благополучно. Относительно полные данные о государственном бюджете страны в целом публикуются только за период после 2014 г. (табл. 6).

В период с 1983 по 2014 г. государственный бюджет имел постоянное и весьма крупное положительное сальдо. Однако с 2015 г. баланс стал резко отрицательным, что было связано, в частности, с сокращением доходной части бюджета. Дефицит госбюджета не оказывает существенного негативного воздействия на экономику страны и положение населения, поскольку он легко покрывается из средств Инвестиционного агентства Брунея (ИАБ), выступающего в качестве суверенного инвестиционного фонда страны.

В 2018 г. в доходной части государственного бюджета доминировали поступления от экспорта нефти и СПГ (84,7 %), прочие доходы составляли 14,1 %, инвестиционные доходы и сбережения — 1,2 %. Можно предположить, что последняя позиция доходной части содержит лишь те инвестиционные доходы и сбережения, которые поступают непосредственно в госбюджет, тогда как фактические

Таблица 6. **Государственный бюджет в 2015—2018 гг., млн долл.**

	2015	2016	2017	2018
Доходы, всего	3112,3	2017,0	3154,5	3872,2
Доходы от экспорта нефти и СПГ	2402,8	1427,0	2351,7	3278,2
Прочие доходы	657,5	554,9	612,4	547,6
В том числе:				
налоги	307,9	267,5	228,0	245,2
сборы и платежи	311,6	254,8	286,2	266,7
прочие поступления	38,0	32,6	98,3	35,7
инвестиционные доходы и сбережения	52,1	35,1	190,3	46,4
Расходы, всего	4981,7	4491,7	4408,3	4360,4
В том числе:				
текущие и вмененные расходы	4302,8	3954,1	3842,0	3913,8
расходы на развитие	678,8	537,6	566,3	446,6
Сальдо	–1869,4	–2474,7	–1253,8	488,2

Источник: Brunei Darussalam Key Indicators 2017. Bandar Seri Begawan, 2018; Brunei Darussalam Key Indicators 2018. Bandar Seri Begawan, 2019.

поступления по этой статье значительно больше, но ими распоряжается султан по своему усмотрению.

В расходной части госбюджета доминируют текущие расходы (89,8 %), тогда как расходы на развитие составляют всего 10,2 %. Текущие расходы достаточны, чтобы в полной мере обеспечивать функционирование экономики в целом и поддерживать уровень жизни населения страны на высоком уровне. Физические лица (разумеется, только подданные) не платят налоги, получают бесплатное образование всех ступеней, в том числе за рубежом, бесплатное медицинское обеспечение, пользуются солидными субсидиями для приобретения жилья, оплаты услуг ЖКХ и электроэнергии.

Расходы на развитие ограничены кадровыми возможностями страны, вынужденной привлекать иностранных трудовых мигрантов практически во все сферы экономики — от коммунальных служб и строительства до сферы информационных технологий, образования и медицины.

Денежно-кредитная система. В отличие от других стран ЮВА, в Брунее долгое время не было учреждения денежно-кредитного регулирования, аналогичного Центральному банку. Регуляторные и надзорные функции выполняло Министерство финансов через Управление денежного обращения, Валютный совет, Департамент финансового сервиса и ИАБ.

Была построена валютная система, при которой государство выпускало в обращение брунейские доллары только в том случае, если они были обеспечены эквивалентной суммой в иностранной валюте. Это делалось с целью защитить от обесценения национальную валюту.

В 2010 г. султаном Брунея, являющимся одновременно министром финансов султаната, был учрежден орган — Валютно-финансовое управление Брунея, который фактически выполняет регуляторно-надзорные функции Центрального банка. На него были возложены задачи выработки кредитно-денежной политики

страны, контроля над банковской сферой, поддержания стабильности национальной валюты и др.

Для реализации задачи контроля за деятельностью коммерческих местных и иностранных банков последние обязаны ежемесячно представлять в этот надзорный орган пакет документов финансовой отчетности, в том числе: сводный месячный отчет об активах и пассивах по всем банковским операциям, график соблюдения норм резервирования финансовых ресурсов, расчет показателя достаточности собственного капитала, ежеквартальный отчет о кредитовании по всем банковским операциям.

Для валютного регулирования применяется регулируемый плавающий курс, основанный на соглашении о взаимном обмене валют между Брунеем и Сингапуром. Обе валюты являются законными платежными средствами и имеют равное хождение на территории Брунея и Сингапура, между ними существует курсовой паритет. Привязка национальной валюты Брунея к сингапурскому доллару стала стабилизирующим фактором для финансовой системы султаната. В течение длительного времени в период 1981—2018 гг. инфляция в Брунее находится на неизменно низком уровне — 1,2 %.

Банковская система. В настоящее время кредитно-банковская система состоит из национальных и иностранных коммерческих банков, исламских банков и финансовых институтов развития, небанковских финансовых учреждений, национальных государственных институтов развития.

В Брунее ныне функционируют 10 банков, в том числе 4 местных и 6 иностранных (представленных филиалами и дочерними компаниями). Крупнейшими национальными банками являются «Банк Ислам Бруней Даруссалам» и «Байдури Банк». Видное место среди иностранных банков занимают «Гонконг энд Шанхай Банкинг Корпорейшн», «Стандарт Чартерд», «Ситибанк», малайзийские «Майбанк», «СиАйЭмБи»и «ЭрЭйчБи Банк», сингапурские «Юнайтед Оверсиз Банк» и «Юнайтед Оверсиз Эссет Менеджмент», гонконгское отделение китайского «Банк оф Чайна». Всем банкам свойственны высокий уровень ликвидности и достаточности капитала, а также умелое управление объемом невозвратных кредитов. Все банки Брунея постепенно реализуют требования документов Базельского комитета по банковскому надзору, чтобы иметь доступ к мировому финансовому рынку.

Среди *небанковских финансовых учреждений* заметную роль играют ***финансовые и страховые компании.*** Капитал таких компаний формируется через депозитные операции, выпуск краткосрочных коммерческих векселей, акций и облигаций, деривативов, кредитов коммерческих банков. Финансовые компании располагают также денежными и материальными взносами учредителей, доходами от своих финансовых операций. Они работают с ценными бумагами, финансируют торговые сделки, занимаются предоставлением потребительских кредитов, факторингом, лизингом и пр.

Страховые компании. Закон о страховании учитывает не только современные требования к страховому делу, но и принципы исламского закона такафул: о соблюдении принципов взаимной выгоды и заинтересованности. Различные виды страховых компаний формируют здесь свои активы, прежде всего за счет продажи страховых полисов. Операции страховых компаний часто близки по их характеру к банковским операциям. Значительные финансовые ресурсы страховых компаний позволяют использовать их для долгосрочных производственных

капиталовложений, в том числе через рынок ценных бумаг. По своим активным операциям страховые компании — конкуренты коммерческих банков, инвестиционных и пенсионных фондов страны.

Развитие банковской сферы и растущие финансовые возможности Брунея способствовали более активной *интеграции в мировой финансовый рынок*. Важный шаг в этом направлении был сделан в 2000 г., когда Министерство финансов страны учредило Брунейский международный финансовый центр (БМФЦ). Одна из его стратегических задач — создать условия для притока международного капитала, новейших технологий в банковской сфере, повысить уровень квалификации банковских служащих, сформировать команду финансистов мирового уровня.

Брунейское законодательство предусматривает предоставление нерезидентам значительных налоговых и иных льгот, что обеспечивает БМФЦ высокую конкурентоспособность по сравнению с другими международными финансовыми центрами (фактически налицо статус офшорной зоны). А это, в свою очередь, сулит расширение и диверсификацию финансовых услуг, эффективную и безопасную финансовую инфраструктуру для международного бизнеса, развитие внешних связей, привлечение финансовых ресурсов с мирового рынка капиталов.

Компании-резиденты платят налоги на прибыль, полученную как в стране, так и за рубежом. Налог на доходы компаний взимается по ставке 30 %. Бруней заключил соглашения об избежании двойного налогообложения с четырьмя странами: Великобританией (1950), Индонезией (2000), Китаем (2004) и Сингапуром (2005). Налоги на прирост капитала, недвижимость и имущество не взимаются в течение 10 лет.

Для развития рынка капиталов в стране правительство создало Кредитное бюро, досье которого призваны помочь банкам и финансовым компаниям производить оценку клиентов.

Созданный в стране благоприятный инвестиционный климат побуждает многие крупные международные компании рассматривать Бруней как региональную и даже глобальную базу для ведения финансовых операций. К 2018 г. количество офшорных структур БМФЦ увеличилось более чем в 3 раза, достигнув почти 10 тыс. Офшорный бизнес стал существенным источником государственных доходов. Наиболее распространенной формой регистрации офшорных компаний являются международные трасты и офшорные фонды.

Национальные кредитно-банковские учреждения и финансовые институты развития, в том числе и исламские, внесли существенный вклад в становление Брунея как одной из самых богатых стран мира. В 2018 г. Бруней по номинальному ВВП на душу населения (31,6 тыс. долл.) занимал 31-е место в мире, а по размеру ВВП по душу населения, рассчитанному по паритету покупательной способности (80,9 тыс. долл.) — 3-е место в Азии и 5-е в мире. Уровень инфляции ничтожно мал — порядка 0,1 %.

Вопросы для самопроверки

1. Методы обеспечения баланса государственного бюджета.
2. Главный источник валютных поступлений.
3. Специфика брунейской финансовой системы.

Внешнеэкономические связи

Внешнеэкономические связи во многом способствуют развитию экономики Брунея. В первую очередь это относится к ее внешней торговле товарами, имеющей стабильное положительное сальдо, что позволяет балансировать платежный баланс и постоянно наращивать валютные резервы. За счет импорта удовлетворяется подавляющая часть потребностей в товарах широкой номенклатуры. Растет роль стран АСЕАН как внешнеторговых партнеров Брунея. Основой внешнеэкономической политики являются строгое следование базовым принципам Всемирной торговой организации (ВТО), активное участие в региональных экономических организациях. Эта политика основана на концепции «открытого регионализма».

Внешняя торговля товарами играет исключительно важную роль в экономике Брунея. Экспорт обеспечивает необходимые инвалютные ресурсы, а за счет импорта удовлетворяется подавляющая часть потребностей султаната в самых разнообразных товарах. Доля внешней торговли товарами и услугами в ВВП значительна — 79,1 % (2018 г.). Однако с начала веке (2000 г.) происходит снижение этого показателя (83,5 %) за счет сокращения вклада в ВВП как экспорта (с 67 до 48,4 %), так и импорта (с 36 до 30,7 %).

Товарооборот отличается стабильным положительным сальдо, которое позволяет балансировать платежный баланс, постоянно наращивать валютные резервы (табл. 7). С 2001 по 2018 г. они увеличились в 11 раз — с 0,382 млрд до 4,3 млрд долл. Вместе с тем внешний товарооборот, достигнув пика в начале второго десятилетия этого века (около 17 млрд долл.), стал снижаться и в 2019 г. составил 12,4 млрд.

Второй чертой является высокая волатильность экспорта, критически зависящего от колебаний мировых цен на нефть и газ. Одновременно для него характерна стабильность и слабая диверсификация товарной структуры, подтверждающая высокую степень зависимости Брунея от поставок на мировой рынок лишь двух товаров — нефти и газа (СПГ). С 2001 по 2019 г. доля нефти и СПГ в стоимости экспорта увеличилась с 86,1 до 91,3 %, доля готовых промышленных

Таблица 7. **Динамика внешней торговли товарами в 2010—2019 гг., млн долл.**

	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
2010	8837	2437	11 274	6400
2011	12 441	2943	15 384	9498
2012	13 181	3674	16 855	9507
2013	11 445	3612	15 057	7833
2014	10 584	3597	14 181	6987
2015	6354	3238	9592	3116
2016	4917	2671	7588	2246
2017	5585	3083	8668	2502
2018	6572	4165	10 737	2407
2019	7323	5153	12 476	2170

Рассчитано и составлено по: ASEAN Statistical Yearbook 2016/2017; Jakarta, ASEAN Secretariat. 2018; Key Indicators for Asia and the Pacific 2018. Manila, ADB. 2018.

изделий упала с 10,1 до 4,7 %, а сельскохозяйственной продукции и прочих товаров несколько возросла — с 3,8 до 4 %.

Для импорта характерно сохранение в течение десятилетий базовой товарной структуры. В нынешнем веке наблюдается заметное сокращение в импорте доли машин и оборудования (с 46,9 % в 2001 г. до 29 % в 2019 г.), что связано в основном с небольшой емкостью внутреннего рынка по данной товарной группе и завершением в 1990-е годы ряда крупных по масштабам страны инфраструктурных и строительных объектов. Стоимостной объем импорта готовых промышленных изделий в тот же период увеличился более чем в 1,6 раза, однако его доля в импорте сократилась почти на треть (до 19,3 %). Импорт продовольствия в нынешнем веке увеличился по стоимости в 1,8 раза, но его доля в импорте упала с 17,2 % в 2001 г. до 9,7 % в 2019 г. Причиной сокращения упомянутых расходов послужило в основном заметно ускорившееся перемещение закупок готовых промышленных изделий и продовольствия с рынков развитых стран в государства — члены АСЕАН.

В XXI в. резко увеличился импорт товаров, объединенных в группу «прочие товары» — с 77 млн в 2001 г. до 280 млн долл. в 2019 г., однако их доля в импорте сократилась с 6,7 до 5,5 %. В связи с тем, что Бруней не публикует подробной таможенной статистики внешнеторговых операций, можно лишь предположить, что в эту группу включены строительные материалы и конструкции, а также и все, что связано с модернизацией вооруженных сил.

После 2010 г. в географическом распределении экспорта происходит значительный сдвиг (табл. 8): в 2010—2019 гг. доля стран АСЕАН в нем увеличилась почти в 2,8 раза, а стоимость — в 2,2 раза. Эта тенденция связана с направлением все большей части экспорта нефти, нефтепродуктов и в меньшей степени СПГ (по спотовым сделкам) в страны ЮВА, в том числе через Сингапур.

Таблица 8. **Географическое распределение экспорта по группам стран в 2010—2019 гг.**

	Всего, млн долл.	%	В том числе			
			в страны АСЕАН, млн долл.	доля, %	в другие страны, млн долл.	доля, %
2010	8837	100	1096	12	7741	88
2015	6354	100	1240	20	5114	80
2016	4874	100	1217	25	3657	75
2017	5588	100	1793	32	3795	68
2018	6572	100	1851	28	4721	72
2019	7062	100	2421	34	4641	66

Рассчитано и составлено по: ASEAN Statistical Yearbook 2016/2017. Jakarta, ASEAN Secretariat. 2018. P. 62—63; UN COMTRADE.

В 2019 г. основными партнерами по экспортным операциям были страны ЮВА (34 %), среди которых лидировали Сингапур (13,3 %), Малайзия (8,4 %) и Таиланд (7,6 %). Среди покупателей брунейских товаров из стран вне ЮВА лидируют Япония (33,3 %), Австралия (9,9 %), Индия (8,3 %), КНР (5,5 %).

После 2010 г. в географическом распределении импорта Брунея (табл. 9) наблюдается обратная картина: при увеличении стоимости импорта в целом в 2 раза имело место значительное сокращение в нем доли стран АСЕАН — с 51 до

32 %, тогда как доля прочих стран возросла с 49 до 57 %. Это связано, во-первых, с качественным изменением спроса брунейских представителей быстро растущего среднего класса, стремящихся к приобретению за рубежом более сложных и дорогих товаров. Такие товары на мировом рынке могут предложить в первую очередь промышленно развитые страны. Во-вторых, заметно увеличился импорт недорогих промышленных товаров из КНР трудовыми мигрантами, занятыми в различных отраслях экономики Брунея.

Таблица 9. **Географическое распределение импорта по группам стран в 2010—2019 гг.**

	Всего, млн долл.	%	В том числе			
			из стран АСЕАН, млн долл.	доля, %	из других стран, млн долл.	доля, %
2010	2437	100	1234	51	1203	49
2015	3238	100	1405	43	1833	57
2016	2670	100	1290	48	1380	52
2017	3085	100	1331	43	1754	57
2018	4165	100	1318	32	2847	68
2019	4969	100	1596	32	3373	68

Рассчитано и составлено по: ASEAN Statistical Yearbook 2016/2017. Jakarta, ASEAN Secretariat. 2018; база данных ООН comtrade.un.com.

В 2019 г. ведущими партнерами по импортным операциям были страны ЮВА (32,1 %) — по большей части Сингапур (12,5 %) и Малайзия (11,9 %). Среди государств вне ЮВА с отрывом лидировали КНР (13,1 %), страны ЕС (12,4 %), далее следовали США (6,3 %), ОАЭ (5 %) и Япония (4 %).

Внешняя торговля услугами отстает от торговли товарами, но успешно развивается (табл. 10).

Таблица 10. **Баланс внешней торговли услугами в 2010—2018 гг., млн долл.**

	2010	2015	2016	2017	2018
Экспорт	460,5	650,6	530,5	551,7	570,2
Импорт	1267,3	1657,6	1644,6	1255,2	1577,4
Сальдо	–806,8	–1007	–1114,1	703,5	–1008

Рассчитано и составлено по: ASEAN Statistical Yearbook 2016/2017. Jakarta, ASEAN Secretariat. 2018.

Во-первых, объем этих операций после 2010 г. быстро растет, хотя итог их для страны неблагоприятен — отрицательное сальдо по статье услуги неуклонно увеличивается. Во-вторых, экспортируются услуги ограниченной номенклатуры, в основном это транспортные услуги (53 % стоимостного объема) и туристические (33 %), при этом доля туризма растет относительно быстрее. В-третьих, импортируются услуги гораздо более широкой номенклатуры. Помимо основных статей импорта (туризм 37 %, транспорт 14 %), в 2010—2018 гг. доля расходов на оплату иных услуг (информационно-коммуникационных, медицинских, образовательных, архитектурно-строительных и проч.), удвоилась, достигнув 49 %. Несопоставимо высок и их стоимостной объем — так, например, Бруней по статье туризм тратит в 3 раза больше, чем получает от туризма.

Внешнеэкономическая политика Брунея имеет *целью*: 1) поддержание открытой для внешнего мира экономики и благоприятного климата для развития внешнеэкономических связей со всеми странами; 2) исследование и определение наиболее подходящих для брунейского бизнеса рынков; 3) изыскание возможностей диверсификации экономики путем расширения экспортной номенклатуры и, соответственно, снижения зависимости от поставок на внешний рынок нефти и газа; 4) максимизацию выгод от участия в международных и региональных торговых и инвестиционных соглашениях.

Основным принципами внешнеэкономической политики являются: 1) строгое следование базовым принципам ВТО*, обеспечивающим стабильность согласованных странами-участницами правил и норм, которые гарантируют свободное движение товаров и услуг на основе взаимности и недискриминации; 2) участие в региональных экономических организациях на основе концепции «открытого регионализма», ведущего к созданию многосторонних торговых систем ЮВА; 3) выполнение соглашений о свободной торговле (ССТ) с основными партнерами, чтобы обеспечить либерализацию и способствовать укреплению торговых связей страны.

Главным соглашением такого рода для Брунея является Соглашение о свободной торговле АСЕАН, в рамках которого он заключил ССТ с Австралией, Новой Зеландией, КНР, Индией, Японией и Южной Кореей. На двусторонней основе Бруней имеет соглашения с Японией и на и многосторонней — с Чили, Новой Зеландией и Сингапуром в рамках Транстихоокеанского стратегического экономического партнерства. Бруней выразил намерение присоединиться к Соглашению о ВП ТТП.

Внешние источники экономического развития. Бруней обладает крупными валютными ресурсами и не нуждается в привлечении иностранных займов, изредка прибегая к использованию кратко- и среднесрочных кредитов на коммерческих условиях, в основном в рамках внешнеторговых операций.

Активно привлекается иностранный частный капитал, преимущественно в форме прямых иностранных инвестиций. В 2000—2018 гг. ПИИ обеспечивали почти 68 % совокупных инвестиций в экономику Брунея.

За 2000—2018 гг. накопленные ПИИ увеличились в 1,7 раза: с 3868 до 6702 млн долл., однако, начиная с 2011 г., этот приток сокращается, а в 2016 г. даже сменялся оттоком (табл. 11). Данная тенденция характерна практически для всех иностранных инвесторов и осложняется тем, что их круг ограничен: более 80 % ПИИ поступает из промышленно развитых стран при явном доминировании государств — членов ЕС (в 2010—2018 гг. на их долю пришлось почти 42 % всех поступивших ПИИ).

Этот процесс весьма тревожит правительство Брунея: при реализации долгосрочного плана развития страны оно рассчитывает, что именно ПИИ в приоритетные отрасли будут способствовать снижению критической зависимости экономики от экспорта нефти и газа. Но пока устойчивый прирост ПИИ имеет место только в обрабатывающей промышленности. Из добывающей отрасли после 2015 г. идет отток внешних активов.

В процессе привлечения иностранного капитала в экономику предпочтение отдается четырем сферам: биотехнологии, агробизнесу, ИКТ и предоставлению

* Бруней стал членом ГАТТ с 1993 г., ВТО — с 1995 г.

Таблица 11. **Приток прямых иностранных инвестиций в Бруней в 2010—2018 гг.**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2010—2018	
										млн долл.	%
Всего	626	1310	865	726	568	172	–199	461	504	5033	100
В том числе из:											
ЕС-28	448	984	615	602	367	84	–225	–176	–597	2102	41,8
АСЕАН	90	68	32	–58	141	87	–65	535	63	893	17,7
Японии	48	127	56	16	27	–37	–3	–12	63	285	5,7
США	33	27	32	–5	–39	–7	2	–1,4	0	42	0,8
других стран	7	104	130	171	72	45	92	115	975	1711	34,0

Рассчитано по: ASEAN Statistical Yearbook 2018. ASEAN Secretariat, Jakarta. 2018. P. 151; ASEAN Investment Report 2018. ASEAN Secretariat, Jakarta, November 2018. P. 5, 253.

разнообразных услуг. Эти сферы считаются приоритетными и имеющими хорошие перспективы развития с учетом инвестиционной привлекательности Брунея и специфики кадрового потенциала страны.

Естественную привлекательность для иностранного частного капитала определяют выгодное географическое положение на традиционных морских путях, развитая инфраструктура и электроэнергетика, высокий уровень образования населения Брунея, широкое распространение английского языка. Правительство дополняет эти преимущества льготным инвестиционным и налоговым режимами для ПИИ, при необходимости финансовой поддержкой.

В последние годы предприняты существенные меры по либерализации инвестиционного и налогового законодательства, направленные на создание более благоприятного инвестиционного климата по сравнению с другими странами региона. В рейтинге Глобальной конкурентоспособности Бруней занимает 56-е место (Сингапур — 1-е, Малайзия — 27-е, Таиланд — 40-е).

С этой целью в 2016 г. был создан специальный орган — Комитет по ПИИ и промышленности, главная цель которого — повышение конкурентоспособности экономики и содействие иностранным инвестициям. Комитет опирается на поддержку ряда других правительственных институтов, в том числе Министерства иностранных дел и торговли и др.

Правительство определило список товаров (162 наименования), которые входят или должны войти в товарную номенклатуру национального экспорта, существенно расширив ее. Для реализации программы диверсификации национального экспорта правительство намерено как использовать имеющиеся программы и субъекты развития малого и среднего предпринимательства («Одна деревня — один продукт», «Био-инновационный коридор»), так и формировать новые.

Был заметно расширен список так называемых пионерных отраслей, к которым отнесены агробизнес, включая производство удобрений и пестицидов, строительство, производство химических и продовольственных товаров, промышленного оборудования, ИКТ, природоохранные технологии, транспортные, образовательные, туристические и финансовые услуги. Для этих отраслей разработаны дополнительные стимулирующие льготы, главным образом налоговые и

таможенные. Однако отраслевое распределение ПИИ остается традиционным: более 72 % средств вкладывается в нефтегазовую отрасль, далее следуют строительство, финансовые и страховые услуги.

Усилия правительства по привлечению ПИИ уже дали результаты: в 2017 г. их приток в страну составил 461 млн долл., в 2018 г. — 504 млн.

Бруней является крупным *экспортером капитала*. Оценить объем зарубежных инвестиций страны не представляется возможным, как и определить источники этих инвестиций — неясно, где это государственные средства, а где — личный капитал султана и членов его семьи. Официально зарубежные инвестиции регулируются в основном Инвестиционным агентством Брунея. Зарубежные активы, управляемые ИАБ, оцениваются в 60 млрд долл. Бруней отдает предпочтение банковским вкладам, прямым инвестициям (в том числе в акции компаний), а также вложениям в высоколиквидную недвижимость. Активы размещаются и в развитых странах (преимущественно в США, Японии и Великобритании), и в развивающихся (в основном в странах ЮВА, в первую очередь в Сингапуре).

Вопросы для самопроверки

1. Внешнеторговый баланс Брунея.
2. Товарная структура и география товарного экспорта и импорта.
3. Баланс внешней торговли услугами.
4. Основные источники притока прямых иностранных инвестиций.
5. Объемы экспорта капитала и объекты его вложения.

Рекомендуемая литература по всей главе

Андрианов В.Д. Особенности формирования и развития финансовой системы Брунея // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1.

Бруней. История, экономика, политика. М., 1984.

Бруней. Справочник. М., 1990.

Бруней. Краткий справочник: русско-малайский (брунейский) разговорник / МГУ, ИСАА. Центр АСЕАН; авт.-сост. В.А. Погадаев. М., 2015.

Дёмин Л.М. Бруней. М., 1973.

Ефанова Л.В. Бруней: история, экономика, современность. М., 1975.

Пахомова Л.Ф. Бруней: новые горизонты развития // Азия и Африка сегодня. 2006. № 2.

ASEAN Secretariat. ASEAN Statistical Yearbook 2019. Jakarta, 2019.

Brunei Darussalam Key Indicators 2018. Bandar Seri Begawan, 2019.

Brunei Darussalam Statistical Yearbook 2018. Bandar Seri Begawan, 2018.

Brunei Darussalam Strategic Planning 2018—2023. BSB, Ministry of Development, 2018.

Brunei Darussalam: Statistical Appendix. Washington, IMF. Report No. 16/310. September 2016.

Brunei. WTO Trade Policy Review. Report by The Secretariat. Brunei Darussalam. December 19, 2014.

Brunei's Investment Outlook for 2019. Bandar Seri Begawan, 2019.

Doing Business 2019. Brunei Darussalam. Washington, IBRD. 2018.

Key Indicators for Asia and the Pacific 2018. Manila, ADB, 2018.

Глава 6
ВЬЕТНАМ
(СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ)

Основные макроэкономические показатели Вьетнама за 2018 г.

ВВП по обменному курсу, млрд долл.	241,0	Торговля услугами, % ВВП	17,6
Темпы роста ВВП за год, %	7,1	Вклад инвестиций в ВВП, %	26,8
ВВП на душу населения, долл.	2546	Государственный долг, % ВВП	58,4
Аграрный сектор, % ВВП	14,6	Валютные резервы, % ВВП	24,5
Промышленность, % ВВП	34,2	Инфляция, % в год	3,5
Сфера услуг, % ВВП	41,1	Сальдо госбюджета, % ВВП	-2,6
Экспорт товаров, % ВВП	101,1	Уровень безработицы, %	2,2
Импорт товаров, % ВВП	97,8	Уровень бедности, %	9,8

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ
Площадь - 329560 кв.км
Население -94,6 млн чел.
Прирост населения - 1,1
Плотность населения - 285,8 чел./кв. км
Оф.язык - вьетнамский
Валюта - донг (VND)
ПРОВИНЦИИ ВЬЕТНАМА
1 ЛАЙТЯУ
2 ЛАОКАЙ
3 ХАЗЯНГ
4 ШОНЛА
5 ЙЕНБАЙ
6 ТУЕНКУАНГ
7 БАККАН
8 КАОБАНГ
9 ЛАНГШОН
10 ТХАЙНГУЕН
11 ВИНЬФУК
12 ФУТХО
13 ХАТЭЙ
14 ХАНОЙ (ГЦП)
15 ХЫНГЙЕН
16 БАКНИНЬ
17 БАКЗЯНГ
18 ХАЙЗЫОНГ
19 КУАНГНИНЬ
20 ХОАБИНЬ
21 ХАНАМ
22 ХАЙФОН
23 ТХАЙБИНЬ
24 НАМДИНЬ
25 НИНЬБИНЬ
26 ТХАНЬХОА
27 НГЕАН
28 ХАТИНЬ
29 КУАНГБИНЬ
30 КУАНГЧИ
31 ТХЫАТХЬЕН-ХЮЭ
32 ДАНАНГ
33 КУАНГНАМ
34 КОНТУМ
35 КУАНГНГАЙ
36 ЗЯЛАЙ
37 БИНЬДИНЬ
38 ФУЙЕН
39 ДАКЛАК
40 КХАНЬХОА
41 ЛАМДОНГ
42 НИНЬТХУАН
43 БИНЬТХУАН
44 БИНЬФЬЮК
45 ДОНГНАЙ
46 ТЭЙНИНЬ
47 БИНЬЗЫОНГ
48 ЛОНГАН
49 ХОШИМИН
50 БАРИА-ВУНГТАУ
51 АНЗЯНГ
52 ДОНГТХАП
53 ТЬЕНЗЯНГ
54 БЕНЧЕ
55 КЬЕНЗЯНГ
56 КАНТХО
57 ВИНЬЛОНГ
58 ЧАВИНЬ
59 ШОКЧАНГ
60 БАКЛЬЕУ
61 КАМАУ
КИТАЙ
ЛАОС
ТАИЛАНД
КАМБОДЖА
ХАНОЙ
Хайфон
Лаокай
Хазянг
Каобанг
Лангшон
Лайтяу
Йенбай
Туенкуанг
Баккан
Футхо
Тхайнгуен
Виньйен
Шонла
Вьетчи
Бакнинь
Бакзянг
Хайзыонг
Камфа
Халонг
Хадонг
Хоабинь
Хынгйен
Ханам
Тхайбинь
Намдинь
Ниньбинь
Тханьхоа
Винь
Хатинь
Донгхой
Донгха
Куангчи
Хюэ
Дананг
Хойан
Тамки
Куангнгай
Контум
Плейку
Куинён
Туихоа
Буонметхуот
Нячанг
Далат
Баолок
Фангранг-Тхапчам
Фантхьет
Донгсоай
Тэйнинь
Тхузаумот
Бьенхоа
Хуанлок
Хошимин (Сайгон)
Вунгтау
Зядинь
Чаудок
Мокхоа
Каолань
Танан
Митхо
Бенче
Лонгсюен
Ратьзя
Виньлонг
Кантхо
Чавинь
Шокчанг
Камау
Баклыеу
Луангпхабанг
Вьентьян
Удонтхани
Баттамбанг
Кампонгтям
Пномпень
Гэцзю
Наньни
Тонкинский залив
Южно-Китайское море
Парасельские о-ва (КИТАЙ)
о.Батьлонгви
о.Лишон
о.Фукуй
о.Фукуок
о.Тхоти
о.Кондао
о.Кхоай
Сиамский залив
залив Бакбо (Тонкинский)
Аннамские горы
устье Меконга
Меконг
Столица (свыше 8 млн чел.)
свыше 4 500 000
свыше 400 000
свыше 200 000
свыше 30 000
другие главные города
другие города
Главный город провинции
2000 m
1000 m
500 m
200 m
0 m
VIETNAM
0 km 55 110 165 km
© GEOATLAS.com

Этапы и тенденции экономического развития (1986—2018 гг.)

Экономика СРВ после окончания войны и государственного воссоединения строилась на основе общественных форм собственности директивными методами. Нарастание во второй половине 1980-х годов кризисных явлений в условиях распада мировой социалистической системы и успехов рыночных реформ в Китае привело к кардинальным изменениям. Политика либерализации, переход к рыночным методам хозяйствования, внешней открытости уже в середине 1990-х годов позволили запустить механизмы реального роста экономики, выйти из международной изоляции. В отличие от государств — основателей АСЕАН процесс модернизации развернулся во Вьетнаме только в 2000-е годы. В итоге к настоящему времени в основном сформировалась многоукладная товарная экономика, завершилось формирование индустриального уклада.

В 1960-е — 1980-е годы северная, а после восстановления единого государства в 1976 г. и южная часть страны двигались по пути строительства социализма. С конца 1970-х годов централизованная командно-административная система все отчетливей обнаруживала черты упадка и застоя. Сказались последствия непрерывных войн, копирование экономической модели СССР, ограничение частнохозяйственной инициативы. Централизованная плановая экономика не смогла сделать рывка в мирное время. Сохранять ее «на плаву» во многом позволяла помощь соцстран, возросшая после приема СРВ в СЭВ в 1978 г.

Нарастание кризисных явлений в экономике свидетельствовало о низкой эффективности общественных форм собственности и директивных методов управления. Отсутствие конкуренции, материальных стимулов к труду тормозили хозяйственную инициативу. Экономика отличалась субъективным и негибким распределением ресурсов, отсталой инфраструктурой. Она была фактически изолирована от наиболее развитой части мирового хозяйства. Нарастали товарный дефицит и финансовый голод, снижался уровень личного потребления, был ограничен доступ к инвестициям, передовым технологиям.

Всё это подталкивало процесс вызревания реформ. С начала 1980-х годов руководство разрешило хозяйственные эксперименты рыночного типа. Были осуществлены частичные изменения в системе управления и организации производства, в частности, введены семейный подряд в сельском хозяйстве (контрактация труда крестьян в рамках кооперативов) и хозрасчет на промышленных предприятиях. Это позволило пробудить утраченную заинтересованность в результатах своего труда и, как следствие, увеличить выпуск промышленной и аграрной продукции, оживить экономику.

Во многом пересмотр экономической политики подтолкнули внешние события. Прежде всего, СРВ ощутила последствия изменений в политике КНР. С одной стороны, именно в данный период Китай прекратил оказание Вьетнаму экономической помощи ввиду резкого ухудшения двусторонних отношений. С другой — положительные результаты перехода КНР к рыночной экономике не могли не привлечь внимания соседней страны со сходной хозяйственной и политической системой.

Для того чтобы закрепить положительные сдвиги и стимулировать хозяйственный рост, привлечь иностранные инвестиции, руководство СРВ перешло от

экспериментов и частичных изменений к всесторонним реформам. Политика обновления, инициированная на VI съезде КПВ (1986), положила начало демонтажу командно-административной системы и возврату, особенно на юге страны, к товарно-денежным отношениям с 1988—1989 гг.

Быстрый распад мировой системы социализма вместе с потерей прежней экономической и политической опоры в лице СССР, процесс глобализации заставили СРВ в 1990-х гг. не только утвердить рыночную модель хозяйства, но и пересмотреть всю стратегию и ориентацию развития.

Так был открыт путь к дальнейшим реформам. Начались формирование инфраструктуры рынка, изменение отношений собственности (легализация частного бизнеса, развитие многоукладности), демонополизация и открытие экономики. Были инициированы ее дерегулирование, перестройка кредитно-денежной и налоговой политики, реорганизация производства. Эти меры обеспечили быструю нормализацию экономического положения, вызвали повышение хозяйственной активности и рост предпринимательских слоев, улучшение жизни большинства граждан.

В первой половине 1990-х годов были развернуты такие реформы, как акционирование госпредприятий, реорганизация банковского сектора, создание равных условий конкуренции для всех хозяйственных укладов, иностранного и местного капитала. Реформы опирались на консультативную и финансовую поддержку ВБ, МВФ и других международных институтов, что придало им системный характер и продемонстрировало признание Западом новой экономической политики СРВ.

VIII съезд Компартии Вьетнама (1996 г.) констатировал, что в стране в основном сформировалась многоукладная товарная экономика, основанная на совмещении рыночных механизмах с государственным управлением. Это позволило выдвинуть новую стратегию экономического развития с упором на индустриализацию и модернизацию.

Вторая половина 1990-х отмечена реальным включением в систему международной торговли и инвестиций, получением значительных объемов внешней помощи и кредитов. Экономическая динамика оказалась высшей за период реформ и сохранилась до Азиатского финансового кризиса в 1998 г. В следующие 10 лет формирование базовых элементов рыночной экономики и полномасштабное включение страны в мировое хозяйство завершились.

В 2008—2012 гг. экономика СРВ пережила, как и мировая, кризис, но его преодоление и созревание предпосылок для нового подъема затянулись до 2014 г. Это произошло вследствие сокращения спроса на вьетнамские товары со стороны развитых рынков, падения цен и экспортной выручки. Проблемы, не решенные на предыдущем этапе и вызвавшие в 2006—2007 гг. перегрев экономики, проявились в форме усиления макроэкономических дисбалансов и накопления диспропорций. Развитие в средне- и долгосрочной перспективе потребовало проведения структурных реформ, улучшения госуправления, создания стимулов для активизации частного предпринимательства. В 2016—2017 гг. хозяйственная динамика показала уверенный рост. Новая фаза роста продолжалась до того, как была прервана в 2020 г. мировой пандемией коронавируса.

Таким образом, преобразование прежнего экономического механизма в СРВ велось постепенно, его элементы продолжали использоваться, а не были разру-

шены, что обеспечило преемственность, устойчивость. Было учтено, что замена директивного управления сразу и в полном объеме рыночными силами неизбежно ведет к экономическому хаосу. Наряду с либерализацией хозяйства, экономической стабильности способствовало продолжение государственного перераспределения, точечного планирования, участия на макроэкономическом уровне, управление многоукладным хозяйством двумя «руками» — видимой и невидимой (рынка).

Вопросы и задания для самопроверки

1. Причины системного кризиса экономики в 1980-е годы.
2. Реформы по переходу к рыночной системе хозяйства и их результаты.
3. Влияние мировых кризисов на экономику Вьетнама.

Рекомендуемая литература

1. *Аносова Л.А.* Вьетнам на пороге XXI века (динамика и модернизация производительных сил). Ч. 2. М., 1993.

2. *Данг Тхи Хиеу Ла.* Вьетнам на пути к рынку // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 154—158.

3. *Мазырин В.М.* Экономика Вьетнама: итоги 10 лет рыночных реформ и перспективы развития // Индокитай: 1990-е годы (политика, экономика). М., 1999.

4. *Тригубенко М.Е.* Вьетнам: трудности переходного периода экономических преобразований // Общество и экономика. 2002. № 5.

Стратегия экономического развития

10-летние программы социально-экономического развития Вьетнама ориентированы на высокие темпы роста экономики и повышение народного благосостояния. Выработано сочетание импортозамещения и экспортной ориентации, мер по подъему отстающих географических регионов, сокращению диспропорций между хозяйственными укладами и отраслями. За основу преодоления отсталости взята стратегия догоняющего развития. Во втором десятилетии XXI в. началась структурная перестройка экономики в духе технологического прогресса и международного разделения труда, по формированию четвертого индустриального уклада и цифровизации управления.

Стратегия социально-экономического развития Вьетнама обновляется и формируется каждые 10 лет. Программа на 2001—2010 гг. была принята IX съездом КПВ, на 2011—2020 гг. — XI съездом в 2011 г. Согласно им, в СРВ к 2020 г. должно быть построено «современное индустриальное государство», осуществлены модернизация и техническое перевооружение хозяйства.

Концепция индустриализации реализована на основе импортозамещения и экспортной ориентации национального производства. Ставка сделана на такие отрасли промышленности, как электронная, автосборочная, химическая, металлургическая, нефтеперерабатывающая, машиностроительная, для которых характерны высокая эластичность спроса, технологическая динамичность и

быстрый рост производительности труда. Эффективность такой политики определило сочетание мер по формированию хозяйственного комплекса и участию в международном разделении труда.

Стратегия развития СРВ предусматривает в качестве немаловажной составной части более рациональное территориальное размещение ключевых экономических объектов. Более гармоничное развитие географических регионов достигается путем создания «полюсов (точек) роста». Эти полюса формируются вокруг центров товарного производства и в специальных экономических зонах, через которые осуществляется экспорт произведенной продукции. Задача решается путем и их прямого развития, и предоставления преимуществ в создании базовой инфраструктуры. Наряду с помощью из госбюджета тем, кто испытывает трудности, это создаст мультипликативный эффект для подъема отсталых районов, не имеющих своих преимуществ.

Из известных стратегий преодоления отсталости во Вьетнаме за основу взята стратегия догоняющего развития. В этой стратегии целевым ориентиром экономического роста и социального прогресса выступает приближение в исторически сжатые сроки к более развитым государствам региона: страна подтягивается к ним по уровню техники, технологии, общего и среднедушевого ВВП, объема доходов и структуры потребления населения. И оно происходит, но экстенсивные методы ведут к оскудению природных ресурсов.

В экономической структуре сложились крупные диспропорции. Они проявляются в приоритетном положении госсектора по сравнению с частным и иностранным секторами. В отраслевом разрезе преобладают капиталоемкие, а также трудоемкие виды деятельности, создано множество дублирующих, избыточных производств, особенно в тяжелой промышленности, тогда как сфера услуг растет медленно. В то же время сильно отстают инновационные и иные сегменты экономики, связанные с информатикой, наукой, передовыми технологиями. Поддержание высокой динамики с помощью экспорта и иностранных инвестиций по мере роста себестоимости национальных товаров приближает Вьетнам к «ловушке» среднего уровня доходов.

Продолжение устойчивого развития потребовало найти новую модель, позволяющую повышать конкурентоспособность, создавать «зеленую» экономику, снижать экологические риски. В силу этих причин во втором десятилетии XXI в. начата структурная перестройка экономики Вьетнама. Она осуществляется с учетом направлений технологического прогресса и международного разделения труда, роста вклада и значения сферы услуг. Вьетнам стремится специализироваться в тех сегментах мировой экономики, где имеет преимущества. За счет конкурентных преимуществ решается задача повышения позиций в мировой производственно-сбытовой цепи.

Большая ставка сделана на рост туризма как одной из ведущих отраслей и транспорта за счет развития портов и городов, внутреннего и внешнего сообщения. Этому помогает принятие морской стратегии, ориентированной на разработку ресурсов моря, развитие судостроения, добычи-переработки нефти и газа, участие в мировом рынке топливно-энергетических ресурсов.

К стратегическим целям относится активизация внешнеэкономических связей путем либерализации внешней торговли и инвестиционного режима. В 1992 г. СРВ наладила отношения с ЕС, в 1995 г. вступила в АСЕАН, в 1998 г. в АТЭС и в 2007 г. в ВТО. Присоединение к региональным экономическим

союзам, содействие международных организаций ускорили хозяйственный подъем и самоутверждение Вьетнама. Решающим стали отмена торгового эмбарго и нормализация отношений с лидером западного мира — США (1994—1995), что привело к подписанию двустороннего торгового соглашения в 2000 г. Все это сделало возможным получение большой экономической помощи, льготных кредитов от МВФ, Всемирного банка, Азиатского банка развития и членов Парижского клуба. Реализация Закона об иностранных инвестициях и привела к улучшению инвестиционного климата, притоку капитала извне.

Образование более широкого, чем национальное, хозяйства позволило создать эффект расширения масштабов производства за пределы Вьетнама. Это проявилось в объединении 10 государств — членов АСЕАН в рамках Зоны свободной торговли (АФТА), а с 2016 г. ЭСА. С 2002 г. действует ЗСТ КАФТА, в которой страны ЮВА сотрудничают с Китаем. В 2015 г. созданы зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом и ЕС (начали работать в 2016 и 2020 г.). В 2019 г. Вьетнам получил доступ к выгодам свободной торговли в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства, доведя тем самым до 16 количество двусторонних и многосторонних ССТ со своим участием.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Сроки выполнения программ социально-экономического развития.
2. Сочетание политики импортозамещения и экспортной ориентации.
3. Стратегия территориального развития Вьетнама.
4. Диспропорции в структуре экономики и пути их преодоления.
5. Вехи интеграции в мировое хозяйство.

Рекомендуемая литература

1. *Аносова Л.А., Яскина Г.С.* Вьетнам: история, политика, экономика. М., 2000.

2. *Куйбышева Г.А.* Переход к рынку (опыт России и стран Азии): учеб. пособие Дипакадемии МИД РФ. М., 2003.

3. *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006): направления, динамика, результаты. М., 2007.

4. *Мазырин В.М.* Вьетнам: закономерности и особенности процесса обновления // Вьетнамские исследования. М.: ИДВ РАН, 2012.

5. *Тригубенко М.Е.* Экономическая стратегия СРВ в текущей пятилетке (2001—2005 гг.) и основные направления развития до 2010 г. // Азия 2004: экономика, стратегия, интеграция. М., 2005.

Общая характеристика хозяйства

Вьетнам успешно осуществил подъем экономики с низкой исходной базы, поддерживая на протяжении 30 лет высокие и устойчивые темпы роста ВВП, душевых доходов. Его экономика приблизилась к группе 30 наиболее крупных в мире. Результатом структурных сдвигов стало изменение соотношения между секторами общественного производства и услуг в пользу индустриальных, между хозяйственными укладами в пользу основанных на частной форме собственности.

Динамика валовых показателей

За время реформ экономика выведена на качественно более высокий уровень развития, совершила огромный рывок вперед. Вьетнам признан одним из наиболее быстро растущих рынков в мире. Экономика страны по уровню дохода на душу населения, который составил в 2019 г. почти 2,8 тыс. долл., что в 28 раз выше 1985 г., поднялась в категорию среднеразвитых. ВВП СРВ, рассчитанный по ППС, приблизился в 2019 г. к 0,75 трлн долл., а по обменному курсу достиг 266,5 млрд долл. По этому показателю страна заняла высокое 32-е место в мировом хозяйстве. Поддерживая темпы развития в 4,5—5 %, к 2030 г. она выйдет на 28-ю позицию в мире, а к 2050 г. на 20-ю, при этом ВВП по ППС увеличится до 3,2 трлн долл.

Вьетнамская экономика — одна из наиболее динамичных в мире и в Восточной Азии. В 2018—2019 гг. она показала рост выше 7 % (максимум с 2006 г.). В среднем за 1991—2000 гг. темпы увеличения ВВП составили около 7,4 %, 2001—2010 гг. 6,8 %, в 2011—2019 гг. — 6,2 %. Душевые доходы подчинялись той же тенденции (рис. 1). Снижение динамики закономерно при старте с низкой базы и экстенсивном пути развития: оно указывает на исчерпание потенциала этого механизма и стремление Вьетнама перейти к интенсивному росту.

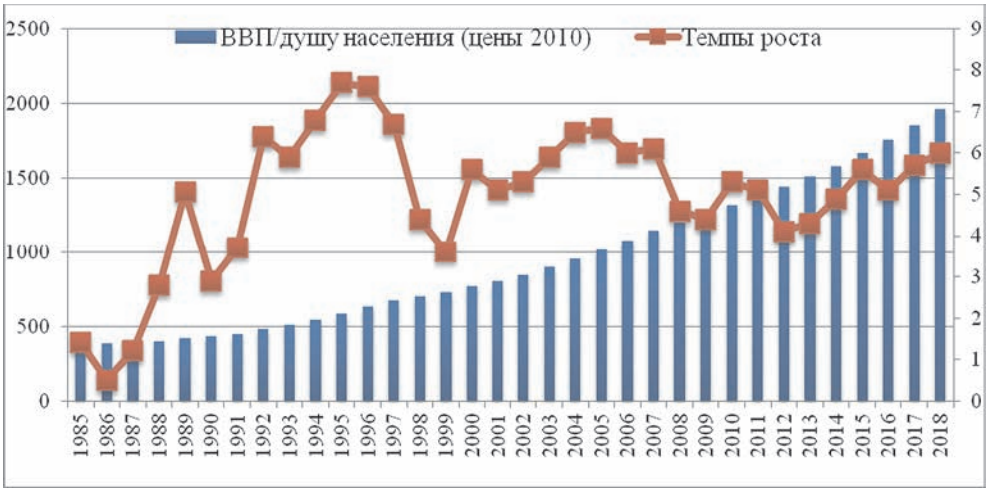


Рис. 1. Рост душевых доходов в 1985—2018 гг. по размеру и динамике. *Источник:* Vietnam Economic Policy Research, 2017; World Bank Data.

Другой объективной причиной, которая тормозит движение СРВ вперед, является замедление экономического роста Китая, определяющего динамику развития соседних стран и мирового хозяйства в целом. Сдерживающим фактором выступает и военно-политическая напряженность в мире, регионе, в том числе в ЮКМ, вызывая увеличение военных расходов.

Трансформация отраслевой структуры

Важнейшим структурным сдвигом во вьетнамской экономике за годы реформ является изменение соотношения между секторами общественного производства и услуг под влиянием индустриализации и модернизации. Скорость структурных сдвигов в 2010-е гг. замедлилась по сравнению с предыдущим десятилетием.

Происходит неуклонное сокращение доли сельского, лесного и рыбного хозяйства: она упала с 40 % в начале 1990-х до 16 % ВВП в 2018 г. (табл. 1). Вклад

Таблица 1. **Темпы роста* и структура ВВП** Вьетнама по секторам общественного производства в 2005—2019 гг., %**

Год	Темпы прироста ВВП	Первичный сектор		Вторичный сектор		Третичный сектор	
		темпы роста	доля в структуре	темпы роста	доля в структуре	темпы роста	доля в структуре
2005	7,55	4,2	21,6	8,4	38,1	8,6	40,3
2006	6,98	3,8	20,9	7,3	38,2	8,4	40,8
2007	7,13	4,0	20,3	7,3	38,3	8,5	41,4
2008	5,66	4,7	20,1	4,1	37,8	7,6	42,1
2009	5,40	1,9	19,5	6,0	38,0	6,6	42,5
2010	6,42	3,3	18,9	7,2	38,2	7,2	42,9
2011	6,24	4,0	18,5	6,7	38,4	6,8	43,1
2012	5,25	2,68	18,0	5,75	38,6	5,90	43,4
2013	5,42	2,64	17,6	5,43	38,6	6,57	43,8
2014	5,98	3,44	18,2	6,42	38,4	6,16	43,4
2015	6,68	2,41	17,5	9,64	38,9	6,33	43,7
2016**	6,21	1,36	18,1	7,57	36,4	6,98	45,5
2017**	6,81	2,90	17,0	8,0	37,0	7,44	46,0
2018**	7,08	3,76	16,1	8,85	37,6	7,03	46,3
2019**	7,02	2,01	15,4	8,9	38,2	7,3	46,4

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2015. Hanoi 2016; ibid. 2019; Tình hình kinh tế — xã hộ iquý IV và năm 2019.

Примечания. * Показатели рассчитаны из постоянных цен 2010 г.

** Данные по структуре пересчитаны за 2016—2018 гг. с добавлением доли налогов на конечную продукцию, которые выделены в национальной статистике в отдельную составляющую, равную примерно 10 % размера ВВП.

промышленности в ВВП, прежде всего обрабатывающих отраслей, строительства, коммунального хозяйства, почти удвоился — до 38 %, а сферы услуг поднялся на 7 п.п. — до 46 %. Совокупно доля промышленности и услуг в ВВП выросла за годы реформ с 56 до 84 %. Расширение этих секторов идет за счет более высоких производительности труда и темпов развития.

По вкладу в прирост ВВП двигателями экономического роста остаются сфера услуг и промышленность с капитальным строительством (в 2019 г. 50 и 45 %). Традиционные отрасли отстают на порядок. Для вторичного сектора характерны серьезные перепады, хотя с 2014 г. он снова вышел в лидеры по темпам роста. Третичный сектор стал основой стабильности с 2000-х годов. Тренд сервисизации экономики здесь пока не возобладал.

Тем не менее, экономическая структура Вьетнама уже превратилась из аграрной в индустриально-аграрную, что означает продвижение по пути, пройденному более развитыми странами Восточной и Юго-Восточной Азии.

Соотношение форм собственности

Радикальное изменение отношений собственности — главное содержание процесса рыночных преобразований во Вьетнаме. Ранее господствовавшие социалистические формы собственности — государственная и кооперативная — потеряли позиции в разной степени. Вклад первой еще в конце 1990-х годов составлял почти 40 %, а в 2018 г. всего 28 %. Доля коллективных хозяйств упала с 8,6 до 3,7 % (табл. 2).

Одновременно получили развитие разные частные и смешанные формы собственности. Узаконены интересы мелких хозяев в промышленности, сфере услуг, аграрном секторе, дав стимул росту частного бизнеса и фермерского хозяйства. Количество действующих предприятий достигло 715 тыс., обороты их выросли за 2007—2018 г. в 6 раз. В 2019 г. зарегистрирована 131 тыс. новых частных фирм с уставным капиталом свыше 72 млрд долл., на каждую более 540 тыс. долл. Их вклад в ВВП достиг 10 %, но повышается очень медленно.

Большинство частников ведет мелкотоварное хозяйство без регистрации юридического лица, включая крестьянские дворы, но производит треть ВВП. Именно из этой массы на основе естественного развития рыночной экономики снизу растет частнокапиталистический сектор. Вместе частные хозяйства уже дают 43 % ВВП, и в ближайшие годы их доля превысит 50 %.

Неуклонно укрепляются позиции иностранных собственников: вклад этого сектора в ВВП вырос с 12 до 20 %, закономерно растет и репатриация ими прибыли из страны (например, в 2014 г. примерно 8 млрд долл.). С учетом его роли в целом капиталистический уклад создает уже 2/3 ВВП Вьетнама.

Повышению роли частного хозяйства способствовала его более высокая динамика развития. В секторе с иностранным капиталом темпы прироста выше других, и в 2000—2010-е гг. они составляли 10—12 %, в госсекторе и на коллективных предприятиях — 4—5 %. Темпы расширения бизнеса частных компаний достигли в первой декаде XXI в. 10—16 %, а во второй упали до 8—12 %, у индивидуальных хозяев они равнялись 4—6 %.

Таблица 2. **Структура ВВП по форме собственности в 1990-е — 2010-е годы (в % от общего объема, в текущих ценах)**

	1999	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Общий объем	100	100	100	100	100	100	100	100
Госсектор в целом	39,48	35,59	33,46	31,87	31,88	32,01	28,63	27,67
Коллективный сектор	8,60	6,18	5,32	5,06	4,46	4,35	3,76	3,74
Индивидуальные хозяйства	33,14	34,66	32,77	32,05	34,82	33,81	29,34	29,24
Частный и смешанный	7,03	8,35	10,76	10,93	8,76	9,15	8,64	9,10
С иностранным капиталом	11,75	15,22	17,69	20,09	20,08	20,75	19,63	20,28

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2016; ibid, 2019.

Изменение структуры и отношений собственности идет по рыночному пути, стимулируя экономический рост. Капиталистический уклад в лице ИП, предприятий современных форм — более динамичный, быстро реагирующий на институциональные изменения, только выходит после 35 лет реформ на ведущее, как присуще рыночной системе, место в структуре инвестиций и производства. Он создает основную часть капитала (43 %), ВВП и рабочих мест (83 %), хотя имеет слабые техническое оснащение, опыт управления и конкурентоспособность. Госсектор уже не служит двигателем занятости (8 %), роста инвестиций (33 %) и национального дохода. Сектор с иностранным капиталом при такой же роли в создании рабочих мест (8 %) стоит третьим по вкладу в ВВП и общественные инвестиции (свыше 23 %).

Снижение зависимости роста ВВП от государственных предприятий и государственных капиталовложений закономерно, так как они отличаются невысокой эффективностью. Руководство СРВ сделало ставку на развитие частной собственности, постепенно создавая конкурентную среду, улучшая условия для частного бизнеса. Это и стало одним из основных факторов быстрого экономического подъема.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Динамика показателей экономического развития по ВВП.
2. Направления и результаты трансформация отраслевой структуры.
3. Изменение форм собственности во Вьетнаме.

Рекомендуемая литература

1. *Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня: итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.). М., 2013.

2. *Мазырин В.М.* Трансформация экономической структуры СРВ // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М.: ИДВ РАН, 2012.

3. XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: ИД «ФОРУМ», 2016.

Отраслевая структура экономики

Промышленность и строительство

СРВ сохраняет высокие темпы роста промышленного производства и строительства. Двигателем экономики служат обрабатывающая промышленность и машиностроение, тогда как добывающие отрасли переживают спад. Растут показатели энергетики и коммунального хозяйства. Улучшается структура промышленного производства: развиваются молодые и перспективные отрасли с современным технологическим оснащением. Расширяется объем и ассортимент выпускаемой продукции. Вьетнам вышел в мировые лидеры по ряду промышленных и продовольственных товаров, стал крупным цехом производства в ЮВА.

Индустриальное развитие Вьетнама отличается высокой динамикой, поддерживая общий рост экономики. По стоимости прирост промышленного производства колеблется в пределах 7—11 % в год и ослабевает лишь в периоды кризисов, не достигая отрицательных значений.

Обрабатывающая промышленность и машиностроение служат главным двигателем экономики, который дает не менее 47 % продукции вторичного сектора (табл. 5) и более 16 % ВВП. Темпы роста этого передового сегмента максимальны и составляют 10—12 % в год (14,7 % в 2017 — максимум за 6 лет). Качественные сдвиги в отраслевой структуре обусловлены расширением потребительского спроса внутри страны и экспорта вьетнамских товаров, освоением современных технологий, вводом новых производств. Индекс деловой активности в промышленном секторе устойчиво держится с 2013 г. в позитивной зоне — выше 50 пунктов. Расширение переработки, производства и потребления готовой продукции отражают процесс индустриализации.

Добывающая промышленность производит 21 % валовой продукции вторичного сектора. В 2016—2018 гг. ее добавленная стоимость падала. Тот же тренд характерен и для занятости. Вклад добывающей отрасли в ВВП за 2000—2018 гг. снизился вдвое — с 15,7 до 7,4 % — в основном ввиду падения добычи нефти до 12 млн т (табл. 3). Вклад нефте- и газодобычи в несколько раз больше, чем угледобычи. В 1990-е годы преобладал экспорт сырья, и ставка делалась на продажу минеральных ресурсов, а затем в лидеры вышли обрабатывающие отрасли: электроника, легкая и пищевая промышленность.

Растут показатели энергетики и коммунального хозяйства, отвечая на нужды производства и населения, но из-за высоких темпов урбанизации и индустриализации сохраняется дефицит продукции. Вклад производства и распределения электроэнергии, газа, пара, уборки мусора в ВВП достиг в 2018 г. 6 %, а в валовую продукцию промышленности 15 %.

Характерная черта вьетнамской экономики — устойчивое развитие *строительной отрасли*: темпы увеличения стоимости работ достигают 10 %, а вклад в валовую продукцию вторичного сектора — 17 %, в ВВП около 6 %.

В промышленности развиваются как трудоемкие, так и капиталоемкие отрасли. К первым относятся добывающая, текстильная и швейная, кожевенно-обувная, пищевая отрасли, а также переработка морепродуктов, производство лесоматериалов и мебели, пластмасс, натурального каучука, электрооборудования и инструментов. Во второй группе выделяется производство стали, конструкционных

Таблица 3. **Вклад промышленности и строительства в ВВП в 2000—2018 гг., %***

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Промышленность и строительство в целом	36,73	38,13	38,23	33,24	32,72	33,4	34,25
В том числе:							
добывающая промышленность	9,65	9,73	9,97	9,61	8,12	7,47	7,37
обрабатывающая промышленность	18,56	18,82	17,95	13,69	14,27	15,33	16,0
энергетика, газо-, пароснабжение, утилизация бытовых отходов	3,17	3,75	3,86	4,5	4,71	4,86	5,06
капитальное строительство	5,35	5,83	6,45	5,44	5,62	5,74	5,84

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2016; ibid, 2019.
Примечание. * С 2015 г. вклад данного сектора в ВВП указан с налоговым вычетом.

материалов, химикатов и удобрений, цемента, бумаги, сборка мотоциклов и автомобилей, другого транспортного оборудования, изделий электроники и кабелей, добыча минерального сырья.

Среди обрабатывающих отраслей слабеют позиции пищевой, текстильной, швейной и кожевенно-обувной промышленности, хотя одежда и обувь входят в группу товаров, успешно конкурирующих на мировых рынках. Притом растет производство строительных материалов, машиностроительной, транспортной продукции и бытовой электроники, мебели.

Активно развиваются относительно молодые и перспективные отрасли: металлургия (за счет переплавки металлолома), выпуск металлоизделий, электрооборудования и электроники. Особенно быстро расширяется сборка мобильных телефонов, планшетов, компьютеров, принтеров и т. п.

Отчасти снизилась доля таких секторов химической промышленности, как производство химикатов, натурального каучука и пластмасс. С учетом переработки нефти и газа вклад отрасли в промышленное производство поднялся. Доля в производстве промышленной продукции ряда важных отраслей — бумажной, деревообрабатывающей, фармацевтической невелика.

В первую очередь, поддержку имеют отрасли, выпускающие продукцию и машины для сельского, городского хозяйства, капитального строительства, транспорта. В долгосрочной перспективе сделана ставка на производство двигателей, турбин и другого оборудования для электростанций, судостроения и судоремонта, коммунальной техники. Больше внимания стало уделяться глубокой переработке аграрного сырья и морепродуктов.

Наряду с улучшением структуры промышленности расширяется объем и ассортимент производимой продукции. Выпуск основных видов продукции по сравнению с серединой 1990-х годов увеличился по валу в 10—20 раз, а на душу населения в 5—7 раз, в том числе ранее дефицитных видов (сталь, цемент, потребительские товары) — еще больше (табл. 4). Хотя основная их часть идет на экспорт, внутреннее потребление также быстро растет.

Электроэнергетика. В 2018 г. установленная мощность электростанций составила 48 ГВт, при этом 43,2 % электроэнергии приходилось на ГЭС, 27,3 % парогазовые турбины, 23,2 % ТЭС на угле и 0,22 % на дизельном топливе, 6,1 % работали за счет солнечной энергии и других возобновляемых источников. В 2020 г.

Таблица 4. **Производство промышленных товаров (непродовольственных) в 2000—2018 гг.**

Вид продукции	Ед-ца измер.	2000		2005		2010		2015		2018	
		1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Электроэнергия	млрд кВт·ч/кВт	26,7	*343*	52,1	*632*	91,7	*1055*	157,9	*1722*	209,2	*2210*
Уголь каменный	млн т/кг	11,6	*149,4*	34,1	*414*	44,8	*515*	41,5	*452*	42,0	*444*
Нефть сырая	млн т/кг	16,3	*210*	18,5	*224*	15,0	*173*	15,6	*170*	12,0	*126*
Газ природный	млрд $м^3/м^3$	1,60	*20,6*	6,44	*78,2*	9,40	*108*	10,7	*116,2*	10,0	*105,7*
Стальной прокат*	тыс. т/кг	1619	*20,9*	3403	*41,3*	8415	*102,1*	12 543	*136,8*	19 443	*205,4*
Цемент	млн т/кг	13,3	*171*	30,8	*374*	55,8	*642*	67,6	*738*	88,9	*940*
Удобрения химические*	млн т/кг	1,21	*15,6*	2,90	*26,6*	2,41	*27,7*	3,73	*41,0*	4,03	*42,5*
Автомобили	тыс./шт.	13,5	*0,00*	59,2	*0,00*	112,3	*0,001*	192,8	*0,002*	268,9	*0,003*
Мопеды и проч.	млн/шт.	0,46	*0,01*	1,98	*0,02*	3,51	*0,04*	3,42	*0,03*	3,99	*0,04*
Телевизоры сборка	млн/шт.	1,01	*0,01*	2,51	*0,03*	2,80	*0,03*	5,51	*0,03*	13,16	*0,14*
Холодильники	млн/шт.	0,17	*0,002*	0,69	*0,01*	1,54	*0,02*	1,61	*0,02*	2,68	*0,03*
Мобильные телефоны**	млн/шт.	—		—		37,5	*0,43*	235,6	*2,57*	205,9	*2,18*
Ткани	млрд $м^2/м^2$	0,36	*4,6*	0,56	*6,8*	1,18	*13,5*	1,53	*16,6*	1,69	*20,8*
Одежда готовая	млрд шт./шт.	0,34	*4,4*	1,16	*14,0*	2,60	*30,0*	4,32	*47,1*	5,25	*55,5*
Обувь всех видов	млн пар/пар	217	*2,80*	493	*5,98*	590	*6,79*	996	*10,9*	1182	*12,5*

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2016; 2018. Ibid., 2019; Tình hình kinh tế — xã hộ iquý IV và năm 2019.

Условные обозначения и измерения: валовое производство (1); на душу населения (курсивом — 2).

Примечания. * Не указаны стальные слябы (1/3 от объема проката); удобрения химические указаны без комплексных — АФК (дополнительно до 80 % этого объема).

** Не указаны другие товары электроники, все шире выпускаемые в СРВ, — планшеты, компьютеры, современные (Smart) телевизоры и т. п.

ожидается увеличение энергомощностей до 75 ГВт — в основном за счет тепловых станций, что во многом обусловлено отказом в 2016 г. от развития атомной энергетики. По производству электроэнергии на душу населения (табл. 6) СРВ занимает 4-е место в Восточной Азии.

Нефтедобыча, как и добыча газа, за счет экспорта пополняет доходы госбюджета. С 2005 г. объемы добычи нефти упали с 18,5 млн до 12 млн т из-за истощения ряда основных месторождений (оценка общих запасов равна 600 млн т или 0,3 % мировых). Следом стал падать экспорт (см. табл. 8), этому же способствовало начало собственной переработки нефти.

Вьетнам ведет разведку нефтяных месторождений на континентальном шельфе с иностранными партнерами на основе раздела продукции. Ведущим в отрасли является вьетнамо-российское предприятие «Вьетсовпетро», которое за 40 лет добыло 234 млн т нефти и 33 млрд куб. м попутного газа. В последние годы монополист отрасли — Государственная корпорация нефти и газа «Петровьетнам» развернула работу за рубежом, в том числе в России.

Нефтепродукты выпускают два НПЗ — Зунгкуат (провинция Куангнгай) и Нгишон (провинции Тханьхоа). Они переработывают соответственно 6 млн и 10 млн т сырья в год, обеспечивая половину потребностей Вьетнама в бензине и др.

Вьетнам также расширяет **добычу природного газа.** Его запасы на морском шельфе СРВ оцениваются в 0,6 трлн куб. м, или 0,3 % мировых. В 2017 г. по добыче газа она занимает 11-е место в АТР. Пятую часть объема дает СП «Вьетгазпром», которое с 2002 г. добыло 10 млрд куб. м газа и 3 млн т газового конденсата. За счет новых месторождений планируется увеличение добычи газа к 2026 г. более чем вдвое — до 22,7 млн кубометров в сутки.

Добытый газ почти весь используется для внутренних нужд. Поскольку его не хватает, Вьетнам импортирует еще около 1 млрд куб. м газа. Новым направлением является поставка газа в сжиженном виде. С 2007 г. работает комплекс газовых электростанций «Фуми». Их общая мощность составляет 3859 МВт. До 9 % газа идет на производство удобрений. Треть комплекса стоимостью 2 млрд долл. принадлежит российской компании «Роснефть».

Добыча каменного угля, главным образом антрацита, осуществляется в основном в крупнейшем угольном бассейне Куангиен. Запасы самого ценного вида каменного угля, антрацита, равные 3,3 млрд т, позволяют увеличить добычу. Пока Вьетнам докупает сырье для металлургии и ТЭС за рубежом.

За счет угля удовлетворяются потребности в топливе внутреннего рынка, прежде всего, промышленного сектора; в быту он употребляется все меньше. В то же время ведется экспорт угля, но доля экспорта от добытого объема снижается. Больше всех антрацита в СРВ покупают Япония и Корея.

Среди добываемых полезных ископаемых выделяются **металлические руды.** Широко ведется добыча *железной руды*, запасы которой оцениваются в 1 млрд т. В 2018 г. добыто 5,5 млн т руды и концентрата — в 7 раза больше 2005 г. Центр **черной металлургии —** Тхайнгуен и еще ряд крупных сталелитейных заводов, построенных в последние годы, производят сортовой прокат (20 млн т), трубы, оцинковку, заготовку. Импорт стали и железа снижен до 13,5 млн т.

Вьетнам является одним из крупнейших в мире производителей сырья для **титана**, наряду с Индией. Местные предприятия нарастили добычу руды и выработку концентрата за 2005—2013 гг. до 1 млн т, в 2018 г. производство упало до 0,21 млн т.

Новым направлением стала разработка значительных запасов **бокситов**. Введен строгий запрет на экспорт не переработанной бокситовой руды. На плато Тэйнгуен налажены производство и обогащение глинозема на экспорт с первоначальным объемом 2 млн т в год. В 2013 г. начата выплавка алюминия, ориентированная на удовлетворение внутренних потребностей и на экспорт.

Разрабатывается месторождение **медной руды** Шинькуен в провинции Лаокай с оценочными запасами в 551 тыс. т меди, 334 тыс. т редкоземельных металлов и 35 т золота. Здесь построены медеплавильный завод и обогатительная фабрика производительностью 42 тыс. т медного концентрата и 10,5 тыс. т рафинированной меди. В 2018 г. получено свыше 52 тыс. т продукции.

Также ведется добыча **олова** и сопутствующих ему цветных металлов. Их оценочные запасы превышают 200 млн т. Разработки оловянной руды ведутся в провинциях Каобанг, Нгеан и др. Самым крупным комбинатом по выплавке олова остается Тиньтук. Экспорт олова быстро расширяется: за 2005—2014 гг. поставки

на мировой рынок выросли с 13,3 млн до 49,4 млн долл., благодаря чему Вьетнам занял 7-е место в мире среди экспортеров этого металла.

Цветная металлургия производит **вольфрам и сурьму** в Тхайнгуене. Один из основных разработчиков полиметаллических руд — СП «Нуйфао» ежегодно выпускает около 3,5 млн т вольфрама, плавикового шпата, висмута, меди, золота; экспортирует до 80 % продукции. Запасов месторождения (55,7 млн т) хватит на 16 лет. Добыча сурьмы не превышает 2,5—2,7 тыс. т в год.

Вьетнам разрабатывает также **апатиты**, по запасам которых (580 млн т) входит в мировые лидеры. Самое крупное месторождение Камдыонг в провинции Лаокай ведет масштабное производство суперфосфатов и других необходимых сельскому хозяйству фосфорных удобрений. Добыча апатитов увеличилась за 2005—2018 гг. с 1 млн до 5,4 млн т.

Машиностроение представлено свыше 15 тыс. машиностроительных предприятий, на которых трудится 1,1 млн человек. Производятся инструмент, дизельные двигатели, механические насосы, мотокультиваторы и другие сельхозорудия, инвентарь, оборудование для пищевой промышленности, запасные части и комплектующие к локомотивам, грузовым и легковым автомобилям. Освоен выпуск энергетического оборудования. Предприятия оборонного комплекса ведут лицензионное производство современного оружия с участием России, в том числе выпускают ракетные катера, беспилотники, другие виды сложной техники.

Вместе с тем при современной зрелости экономики она пока не может полностью удовлетворить потребности в машиностроительной продукции, импортирует ее, что поощряет импортозамещающее производство. Степень локализации остается при этом довольно низкой (в среднем 10—20 %) и вспомогательные производства создаются медленно.

Производство электроники — новая и самая высокотехнологичная отрасль, ускоренно развивающаяся в 2010-е годы по мере переноса во Вьетнам сборочного производства из Китая, Таиланда и других стран ЮВА. В отрасли работают и строятся самые современные предприятия с участием ведущих мировых ТНК. Среди них заводы японской фирмы «Кенон» (производство лазерных принтеров), южнокорейских «Самсунг» и «ЭлДжи» (планшеты и смартфоны, телевизоры), американских «Интел» (микрочипы и компьютерное оборудование), «Майкрософт» (программные средства), «Эпл» (смартфоны).

Производство электроники растет быстрее любой другой продукции — темпами 35—45 %, а планшетов и смартфонов — на 60—70 % в год. Почти вся продукция предназначена для экспорта, в том числе некоторая часть поступает в Россию. В 2018 г. за рубеж продано различных гаджетов на 49 млрд долл. (вдвое больше 2014 г.), а с учетом компьютеров и компонентов к ним — на 79 млрд. Для сборки этих изделий приходится ввозить комплектующие: за 2010—2018 гг. их поставки выросли с 5,2 млрд до 43,1 млрд долл.

Быстро развиваются **судостроение и судоремонт.** Всего насчитывается 120 судостроительных и судоремонтных предприятий. Судостроительная верфь Батьданг в порту Хайфон освоила выпуск танкеров дедвейтом до 13 тыс. т. Главными центрами судостроения являются Хайфон, Хошимин и провинция Намдинь, которые сотрудничают с компаниями Японии, Польши, Нидерландов, Южной Кореи. Ведущие позиции в этой отрасли занимает государственная корпорация «Винашин».

С начала XXI в. получила развитие **автомобильная промышленность.** 14 сборочных предприятий основных мировых производителей за последние 10 лет

увеличили выпуск продукции в 4 раза. Создан ряд автосборочных предприятий полного производственного цикла. Самый крупный местный автозавод — VAF выпускает 28 тыс. грузовиков и 7 тыс. автобусов в год. Начат выпуск отечественной марки легкового автомобиля «Винфаст».

В 2018 г. сборочные заводы выпустили на внутренний рынок 269 тыс. автомашин — в 2 раза больше, чем в 2014 г. Автомобили местной сборки продаются активно. При этом, несмотря на высокие пошлины на иномарки «оригинального» производства, их ввозится до 100 тыс. в год.

Сборка мотоциклов увеличилась с 2000 г. в 9 раз, в результате чего большая часть населения городов пересела с велосипедов на мотосредства. На каждые 100 жителей сегодня в год производится 4 мопеда. Иностранные предприятия обеспечили 2/3 выпуска мотоциклов, из которых 60 % компания «Хонда». Большое количество импортируется (в 2018 г. на 654 млн долл.).

Химическая промышленность производит минеральные удобрения и другую продукцию. Кроме суперфосфатного завода Ламтхао, действуют предприятия по производству азотных удобрений в Бакзянге (110 тыс. т в год) и Фукиене (560 тыс. т). В 2000-е годы построены четыре новых завода общей мощностью 1,8 млн т, включая завод мочевины на 800 тыс. т, завод диаммония фосфата на 330 тыс. т и завод сульфата аммония на 100 тыс. т. Годовой объем производства химических удобрений превысил 7 млн т. Расширяется производство органических и микроорганических удобрений.

За счет этого в стабильном объеме (1,2—1,3 млн т/год) поддерживается импорт минеральных удобрений, который еще в начале десятилетия был в 2,5—4 раза выше. Из ввозимого объема 24 % приходится на суперфосфат, 17 % на азотные удобрения, 22 % калийные, 37 % на комплексные.

В 2000-е годы возникла такая отрасль, как **нефтехимия**. Производство удобрений, автомобильного и иного топлива, другой продукции на основе переработки нефти и газа имеет условия для быстрого роста. Переработка нефти является «узким местом» экономики. Экспортируя сырую нефть, страна масштабно импортирует производимые из нее продукты. В 2017 г. их было завезено 13,4 млн т, в 2018 — 11,9 млн т — в основном из Сингапура, Китая, Тайваня и Южной Кореи.

В ***резиновой промышленности*** с использованием натурального каучука производятся шины для автомобилей, тракторов и велосипедов, медицинские и другие резиновые изделия. Шинная отрасль развивается особенно бурно: производство шин растет на 20—25 % в год. Многообещающие перспективы привлекли ведущих мировых игроков. Самые мощные заводы построили «Кумо» в провинции Биньзыонг (выпуск 5,6 млн шт. в год), «Бриджстоун» в Хайфоне (9 млн шт.). Из вьетнамских компаний больше других производит завод «Казумина» (1 млн шин в год). Благодаря этому выпуск шин вырос с 9,3 млн до 20 млн шт. за 2014—2018 гг. Часть продукции направляется на экспорт — на рынки Северной Америки, Ближнего Востока, Азии и Австралии.

Недавно возникла **кабельная промышленность,** выпускающая широкий ассортимент электротехнических изделий. Вьетнам удовлетворяет почти 70 % внутреннего спроса на подобные изделия. Крупные предприятия созданы местными, южнокорейскими и японскими компаниями. Экспорт кабельной продукции вырос до 1,7 млрд долл. в 2018 г. Благодаря повышению качества она поступает в Японию, США, Германию, Францию.

Традиционно развита **промышленность стройматериалов.** Быстро растет производство цемента: только с 2000 г. оно выросло почти в 7 раз. Построен ряд крупных заводов и модернизованы старые предприятия. Растет производство кирпича, черепицы, тротуарной, керамической и гранитной плитки, сантехники, оконного стекла, добыча камня, щебня и гравия, песка.

Обеспечив страну основными стройматериалами, отрасль наращивает их экспорт. Доля продукции на вывоз в общем объеме производства равна 10 %, экспортом занято более 230 предприятий. В 2020 г. поставка этой продукции за рубеж достигнет, по планам, 2—2,5 млрд долл.

Из отраслей *легкой промышленности* традиционно развиты мебельная, текстильная, обувная и пищевая промышленность, больше на юге страны.

Мебельная промышленность является одной из старейших отраслей. Сейчас Вьетнам занимает 17-е место в мире среди производителей мебели, а по ее экспорту 6-е место в мире и 2-е в Азии после Китая. В стране также выпускаются пиломатериалы (5 млн куб. м в 2018 г.). Экспорт изделий из дерева вырос с начала 2000-х годов в 2,6 раза и достиг почти 9 млрд долл. Мебель экспортируется в 120 стран мира, основными рынками сбыта служат ЕС, Япония, Австралия, США, увеличиваются поставки в Россию и Индию.

Давними традициями известна также **текстильная промышленность**, продукция которой занимает вторую позицию в общем экспорте страны. Экспортное производство стало быстро расти после ее выхода в 2000-е годы на рынки США и ЕС. Вывозятся текстильные изделия и предметы одежды, трикотаж: в мировой иерархии СРВ занимает 6-е место. В 2018 г. продано одежды и проч. втрое больше 2010 г.

В текстильной промышленности работает около 2 тыс. предприятий — в основном малых и средних — и занято свыше 2 млн рабочих. Они производят 130 тыс. т пряжи и 200 млн швейных изделий в год. Одежда собственного производства занимает 80—83 % внутреннего рынка и 7—10 % импортируется из США, Великобритании, Италии и Франции.

Отрасль зависима от импорта сырья и материалов: закупается 100 % оборудования и красителей, большая часть пряжи, 90 % натурального хлопка, около 70 % тканей всех видов и фурнитуры. В 2018 г. только тканей, которые наполовину ввозятся из КНР, было закуплено на 12,8 млрд долл.

Обувная промышленность начала активно развиваться с 1992 г. К 2017 г. Вьетнам стал третьим (после Китая и Индии) крупнейшим производителем и экспортером обуви, заняв 10 % мирового рынка. Производится 350 млн пар в год обычной обуви и 800 млн спортивной (2018 г.). Около 90 % обуви идет на экспорт, и продажи в 2018 гг. почти в 7 раз превзошли начало этого века.

Вьетнамская промышленность не располагает собственными брендами по обуви и кожаным изделиям. Многие всемирно известные обувные фирмы создали здесь свои фабрики. Только 10—15 % экспортной выручки дают фирмы, находящиеся в собственности вьетнамцев. Большая часть готовой продукции продается в европейские страны, США, Японию, Южную Корею и на Тайвань. Оттуда же поступают сырье и проч. — ежегодно на сумму свыше 2,7 млрд долл.

Пищевая промышленность ведет переработку продуктов тропического земледелия (риса, кофе, чая, фруктов, орехов) и животноводства. Увеличен выпуск мясных продуктов, хлеба, кондитерских изделий, растительного масла. Ведется переработка морепродуктов: в 2018 г. произведено 2,2 млн т замороженной и

консервированной рыбы. 98 % прозводимых алкогольных напитков — это пиво (4,2 млрд л в 2018 г.), следом идут вина (316 млн л).

Быстро расширяется производство консервированных и сушеных овощей и фруктов, соков и т. п. За последние 10 лет в 10 раз вырос экспорт свежей и переработанной продукции. Она экспортируется в 50 стран мира.

Новым направлением стал выпуск молока и молочных изделий. Раньше население их почти не потребляло, сегодня местное сырье покрывает лишь 20 % съедаемого объема этих продуктов. Потребление и производство выросло в XXI в. в 4 раза, в том числе свежего молока до 1258 млн л и порошкового до 121 тыс. т (2018 г.). Более половины потребляемого объема импортируется.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Структура и динамика промышленного производства.
2. Номенклатура основных промышленных товаров, производимых в стране.
3. Показатели отраслей добывающей промышленности.
4. Перечень и характеристика отраслей обрабатывающей промышленности.

Аграрный сектор

Первичный сектор имеет низкие показатели роста и падающий вклад в ВВП, но производство продовольствия и экспорт тропической продукции обеспечивают занятость и доходы. В сельском хозяйстве внедряются агротехнические достижения, механизация производства, значительно повышая его продуктивность. Наряду с земледелием сделан акцент на выращивание технических и плодовых культур, формируется современное животноводство. Динамично развиваются рыбное и лесное хозяйство.

Первичный сектор показывает наиболее слабую динамику развития, и его вклад в ВВП падает. Темпы роста в нем на максимуме составляют 4—5 %, а на минимуме 1—2 %. Причиной служат истощение резервов повышения производительности труда и урожайности, особенно в растениеводстве, дефицит инвестиций и средств механизации производства. В то же время отрасли этого сектора показывают разную динамику и итоги.

Если для сельского хозяйства характерно замедление роста, то рыбное хозяйство и лесная отрасль в разные периоды переживали подъем. В 2017 г. валовой продукт первого вырос на 2,1 %, второго на 5,5 % и третьего на 5,1 %. Такой тренд в аграрной отрасли, дающей до 75 % всей продукции первичного сектора, препятствует развитию не только сельского хозяйства, но и всей экономики, поскольку в нем занято около 42 % работающего населения.

Сельское хозяйство по-прежнему обеспечивает продовольственную безопасность и приносит доходы от экспорта. Главной сельскохозяйственной отраслью остается *земледелие*. В 1980-е годы большой остроты достигла аграрная перенаселенность: площадь сельхозугодий в расчете на одного жителя составила всего 0,1 га. К 2015 г. она выросла до 0,17 га за счет увеличения пахотного клина (почти до 15 млн га). При этом свыше 7 млн га не освоено, находится в труднодоступных, горных районах. Доля земельных площадей, обрабатываемых машинами,

расширяется (в 2010 г. при вспашке почв под посевы риса она достигла 60 %, при сборе урожая — 50 %).

Аграрный сектор углубляет территориальную специализацию. В дельтах рек Меконг на юге и Красной на севере реструктуризация происходит за счет сокращения посевов низкоурожайного риса и расширения площадей под аквакультурами, овощами и высокосортным рисом. Крестьяне в центральных и гористых провинциях в большей степени стали выращивать хлопок, соевые бобы и сахарный тростник, а в северных провинциях больше практикуют лесоводство, сбор фруктов и выращивание чая.

Свыше 60 % обрабатываемых площадей занято под зерновые культуры, в основном рис (на равнинах — поливной рис, на горных склонах и холмах — суходольный). Во Вьетнаме снимают два урожая риса в год и возделывают около 1500 сортов, причем 65 % выращивается в южной части страны. В растениеводстве доля зерновых культур постепенно снижается ввиду удовлетворения внутренних и экспортных нужд и роста природных бедствий. Годовой сбор зерновых, достигнув пика в 2014—2015 гг. (50,2 млн т), затем снизился и в 2018 г. составил 48,9 млн т, в том числе риса 44 млн т. При этом урожайность риса повысилась до 58,1 ц/га. Урожай кукурузы держится на уровне около 5 млн т. При этом посевные площади под рисом сократились в 2018 г. до 7,6 млн га.

Рис является важной экспортной культурой, а внутреннее потребление снижается. Ежегодно вывозится до 6 млн т риса, что приносит доход на уровне 3 млрд долл. и 2—3-е место в мире среди экспортеров. Основными рынками являются Китай и Филиппины, а также страны Африки, Куба, Иран. 20 % произведенного риса резервируется в качестве продовольственных запасов.

Кроме риса выращиваются другие культуры — технические и плодовые.

Под *технические культуры*, однолетние и многолетние, занято 20 % всех площадей. Самые большие участки отведены под плантации гевеи (в 2018 г. около 965 тыс. га, что в 2 раза больше 2004 г.), кофе (688 тыс.) и орехов кешью (301 тыс.). Под чай занято 124 тыс. га, под черный перец 150 тыс. га. Валовой сбор технических культур растет, но с перепадами, что влияет на промышленную переработку аграрного сырья (табл. 5).

Хотя сбор **чая** вырос в 2010-е годы почти на 150 тыс. т, его продажи за рубеж снизились со 137 тыс. до 127 тыс. т. Вьетнам не имеет известных чайных брендов, что сильно удешевляет его продукцию.

Основными покупателями вьетнамского чая остаются Индия, Пакистан, которые подмешивают его к своему для удешевления собственного экспорта. Вьетнам активно осваивает чайный рынок ЕС, соседних стран, прежде всего Китая, Таиланда и Тайваня, также проявляет интерес к России и ЕАЭС.

На подъеме находится **кофейная отрасль**. Национальный экспорт кофе вырос за последнее десятилетие с 1,2 млн до 1,9 млн т — по стоимости до 3,5 млрд долл. Вьетнам прочно обосновался на 2-м месте среди ведущих мировых экспортеров этого товара, заняв 20 % мирового рынка. Вьетнамский кофе поставляется на рынки почти 60 стран, главными из которых являются США, Великобритания и Германия. В отрасли занято более 0,5 млн человек. Такой успех достигнут за счет выращивания популярного на мировом рынке сорта арабика, улучшения качества, промышленной переработки сырья и т. д.

На базе плантаций **гевеи** расширяется экспорт натурального каучука. В 2018 г. продажа 1,5 млн т готовой продукции принесла 2,1 млрд долл. Его главные

Таблица 5. **Сбор и производство основных видов продукции сельского и рыбного хозяйства**

Вид продукции	Единица измерения	2000		2005		2010		2015		2018	
		1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Рис очищенный	млн т/кг	22,2	*286*	28,4	*345*	33,5	*385*	40,8	*445*	42,8	*457*
Кофе зерна	тыс. т/кг	802,5	*10,33*	752,1	*9,13*	1101	*12,66*	1445	*14,19*	1530	*15,79*
Кофе фабричный	тыс. т/кг	—	—	24,3	*0,29*	68,1	*0,78*	87,5	*0,954*	87,3	*0,96*
Чай сырье	тыс. т/кг	315	*4,06*	570	*6,92*	835	*9,61*	1012	*10,91*	987	*11,11*
Чай фабричный	тыс. т/кг	70,1	*0,90*	127	*1,54*	211	*2,43*	168	*1,82*	169	*1,90*
Каучук (латекс)	тыс. т/кг	290,8	*3,75*	481,6	*5,84*	752,1	*8,65*	1017	*11,09*	1087	*11,60*
Черный перец	тыс. т/кг	39,2	*0,50*	80,3	*0,97*	105,4	*1,21*	168,8	*1,84*	241,5	*2,58*
Орехи кешью	тыс. т/кг	67,6	*0,87*	240,2	*2,92*	310,5	*3,57*	345	*3,76*	210,9	*2,25*
Аквапродукты В том числе:	млн т/кг	2,25	*29,0*	3,47	*42,1*	5,14	*59,1*	6,55	*71,42*	7,23	*77,16*
вылов	млн т/кг	1,66	*21,4*	1,99	*24,1*	2,41	*27,7*	3,04	*33,15*	3,39	*36,18*
разведение	млн т/кг	0,59	*7,60*	1,48	*18,0*	2,73	*31,4*	3,51	*38,27*	3,84	*40,98*
Рыбные консервы	тыс. т/кг	7,38	*0,09*	37,5	*0,46*	76,9	*0,88*	100,5	*1,1*	127	*1,36*
Продукция животноводства:											
мясо парное**	млн т/кг	1,85	*23,8*	2,81	*34,1*	4,14	*47,6*	4,79	*52,23*	5,34	*53,57*
молоко свежее*	млн л/л	51,5	*0,66*	216	*2,62*	521	*5,99*	723	*7,88*	936	*10,39*
яйца	млн/шт.	3771	*48,6*	3949	*47,9*	6422	*73,9*	8874	*96,8*	11 646	*113,6*
Сахар рафинад	млн т/кг	0,79	*10,2*	1,1	*13,4*	1,14	*13,1*	1,85	*20,2*	1,44	*15,4*
Соль морская	тыс. т/кг	590	*7,6*	898	*10,9*	975	*11,2*	991	*10,81*	766	*8,44*
Масло растительное	тыс. т/кг	280	*3,61*	397	*4,82*	566	*6,51*	811,5	*8,85*	723	*7,97*
Водка и вино	млн л/л	124	*1,60*	221	*2,68*	349	*4,01*	310	*3,38*	312	*3,43*
Пиво	млн л/л	779	*10,0*	1461	*17,7*	2420	*27,8*	3526	*38,5*	4006	*42,8*
Вода минеральная	млн л/л	151	*1,94*	247	*3,0*	459	*5,28*	875	*9,54*	766	*8,44*
Вода питьевая	млн л/л	27,9	*0,36*	328	*3,98*	1343	*15,45*	2328	*25,38*	2790	*29,78*
Сигареты	млн/пачек	2836	*36,5*	4485	*54,4*	5074	*58,4*	5097	*55,6*	5722	*61,1*

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2016; Ibid., 2018; Tình hình kinh tế — xã hộ iquý IV và năm 2019.

Условные обозначения: 1 — валовое производство; 2 — на душу населения (курсивом).

Примечания. * Объем промпроизводства.

** Сумма всех видов мяса (убойный вес).

импортеры — Китай и Малайзия. Вьетнам является членом Международного консорциума каучука, основанного в 2001 г. Примерно 90 % производства сосредоточено в руках корпорации «Геруко».

Неуклонно растет выращивание **специй**, до 95 % которых предназначено на экспорт. Вьетнам дает 50 % мирового производства перца и экспортирует его

в 80 стран (заняв на рынке США долю в 33 %, стран ЕС — 40 %). Экспорт перца значительно увеличился благодаря повышению качества продукта и спроса на него. В 2018 г. экспортировано 233 тыс. т черного перца на почти 760 млн долл., при этом выручка упала относительно 2016—2017 гг.

Экспорт **орехов кешью** увеличился в 2018 г. по объему до 373 тыс. т (в 4 раза к 2005 г.), принеся доход в 3,3 млрд долл. С 2006 г. Вьетнам стал лидером в мире по этой позиции с долей в 42 % от общего объема. Помимо собственного производства ведется переработка сырья из других стран. Возможно, по этой причине посадки кешью сокращаются. Основными импортерами стали США, Япония, Китай, Австралия, Великобритания, Россия, Италия и Нидерланды.

Под **плодовые культуры** занято 5,5 % обрабатываемых земель (300 тыс. га). На них выращиваются манго, апельсины и мандарины, личжи и лонган-фрукт, в меньших масштабах — грейпфруты, папайя, питохайя, ананасы, виноград, кокосы, хлебное дерево и др. Урожаи фруктов уверенно растут. Из овощей культивируются (в зимний сезон) картофель, томаты, огурцы, лук, свекла, различные сорта тыкв, капуста, баклажаны, пряные травы и т. д.

Подъем в *лесном хозяйстве* вызван увеличением спроса на продукцию деревообрабатывающей промышленности и восстановлением леса — посадки ежегодно увеличиваются не менее чем на площади в 250 тыс. га, благодаря чему лесной покров доведен до безопасного уровня (42 %) по сравнению с критическим (27 %) после войны. Заготовка древесины поднята до 14,2 млн куб. м в 2018 г., что на 8 млн больше, чем в 2010 г.

Животноводство получило новый импульс к развитию, увеличив вклад в валовую продукцию сельского хозяйства примерно с 19 до 27 % за 2000—2014 гг. Ежегодные темпы роста составили за этот период 6—8 %.

Животноводство подняло эффективность за счет расширения масштабов и изменения структуры, применения агротехнических достижений, создания специализированных районов. Количество животноводческих подворий превысило 19,6 тыс., составив почти две трети всех фермерских хозяйств.

Молочная отрасль развивается активнее мясной. Крупный рогатый скот в основном используется как тягловая сила, молочное стадо появилось недавно. В 2018 г. поголовье коров превысило 5,8 млн, буйволов 2,4 млн, свиней 28,2 млн, птицы 409 млн. В том же году убойный вес парного мяса достиг по говядине около 335 тыс. т и свинине 3,8 млн т, мяса птицы — 1,1 млн т. Животноводство пострадало ввиду распространения эпидемий.

Отрасль почти полностью удовлетворяет свои потребности в кормах. По объему их производства и применяемым технологиям Вьетнам лидирует в АСЕАН и занимает 12-е место в мире. С учетом роста поголовья и убойного веса СРВ вышла в разряд крупнейших производителей мяса в регионе и мире. По данным ФАО, она занимает 1-е место среди стран ЮВА (42 % от общего объема), второе в Азии (5 %) и 6-е в мировой иерархии (2,8 %).

Рыбное хозяйство дает 36 % валового продукта первичного сектора и около 7 % совокупного ВВП. В последнее десятилетие рост производства составлял ежегодно 3—6 %, в 2018 г. улов достиг 7,8 млн т, в том числе в море — 3,6 млн и за счет искусственного разведения 4,2 млн т. При этом объем морской продукции увеличился с 2005 г. в 1,8 раза, а аквакультуры в 2,8 раза за счет расширения площади под последней до более 1 млн га. Развитие шло благодаря увеличению

парка судов (в 1,8 раза за 2010—2018 гг.) и мощностей рыболовного флота (в 3,2 раза), возможностей удаленного лова.

С 1990-х годов активизируется экспортная ориентация этого хозяйства. Около 40 % объема вывоза составляет рыбная продукция в замороженном виде. В 2000 г. экспорт аквапродуктов превысил 1 млрд долл., в 2018 г. 8,8 млрд. Показывая рост на 17—20 % в год, отрасль вышла на 5-ю позицию среди экспортных отраслей СРВ и на 4-ю в мире. Особенно высока динамика выращивания креветок, экспорт которых дает 24 % общей выручки.

Рыбная продукция продается более чем в 100 стран мира, главными покупателями выступают Япония, США, ЕС, Китай, РК. Поскольку спрос на вьетнамский товар постоянно растет, ощущается нехватка сырья для экспорта, проводится курс на развитие аквакультуры.

Лесное хозяйство переживает подъем вследствие увеличения спроса на продукцию деревообрабатывающей промышленности и работ по восстановлению леса. Площадь ежегодных лесопосадок достигла в 2017 г. 290 тыс. га, а заготовка древесины — 14,2 млн куб. м — в 4 раза больше 2005 г. Продукция отрасли за счет увеличения почти на 10 % ежегодно вышла на 8-е место среди экспортных товаров страны.

Ввиду нехватки сырья для производства мебели и деревообработки растет импорт — из Бразилии, Новой Зеландии, США и Европы. Затраты на закупку древесины и продукции из нее выросли в XXI веке в 10 раз.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Характеристика отраслей первичного сектора: динамика роста и вклад в аграрное производство.
2. Развитие земледелия и животноводства, тенденции выращивания основных культур, в том числе технических и плодовых.
3. Состояние рыбного и лесного хозяйства.
4. Производство основных видов продукции сельского и рыбного хозяйства на душу населения.

Сфера услуг

Третичный сектор показывает высокую динамику роста и лидирует по вкладу в ВВП, обеспечению занятости и потребностей населения в услугах, формированию мелкого и среднего бизнеса. Этап сервисизации экономики еще не наступил, научно-техническая деятельность, связь, СМИ и телекоммуникации занимают пока подчиненное положение. Недостаточно развиты образование и здравоохранение, транспорт. Ведущую роль играют розничная и оптовая торговля, общественное питание и гостиничные услуги, операции с недвижимостью. Ускоренными темпами растет туристическая отрасль.

Ведущую роль в развитии третичного сектора играют розничная и оптовая торговля (около 11 % ВВП и 37 % валового продукта этого сектора в 2018 г.). Следом по вкладу идут банковско-финансовые услуги и операции с недвижимостью (13 % и 11 % стоимости оказываемых услуг), гостинично-ресторанный

бизнес и образование (по 9 %), транспорт и складское хозяйство (около 7 %), здравоохранение и другие общественные услуги, в том числе работа партгосаппарата, обеспечение обороны и безопасности (менее 7 % каждое). Профессиональная и научно-техническая деятельность приносит до 3 % стоимости услуг, связь, СМИ и телекоммуникации около 2 %.

Внутренняя торговля

Внутренняя торговля способствует обеспечению занятости населения, снабжению его товарами. Розничный товарооборот и потребительские услуги ежегодно растут на 10—11 % (за вычетом инфляционной составляющей на 8—9 %), и по стоимости приблизились к 200 млрд долл., т. е. 80 % ВВП. Это подтверждает, что внутреннее потребление играет в формировании валового продукта важнейшую роль, а покупательная способность населения растет.

В текущих ценах объем розничной торговли достиг 75 % общей стоимости проданных товаров и услуги. Быстрее других (на 9—14 % в год) растут продажи автомобилей, драгоценных камней и металлов, изделий из дерева и стройматериалов, продуктов питания, атрибутов культуры и образования, средств передвижения, предметов домашнего пользования.

Гостиничное дело, общественное питание и туристические услуги

Интенсивно развиваются гостиничное дело, общественное питание и туристические услуги. Оборот гостинично-ресторанного бизнеса достиг в 2018 г. 23,6 млрд долл., турбизнеса 4 млрд: он ширится с притоком гостей из-за рубежа (в 2018 г. их принято 15,5 млн — в 4,4 раза больше, чем в 2005 г., и на 20 % больше 2017) и развитием внутреннего туризма. В 2012 г. действовало 12 500 гостиниц с общим фондом 250 тыс. номеров. Более 75 % стоимости агентских услуг оказывает частный сектор.

Потенциал развития туризма раскрыт не полностью, что обусловлено недостаточным развитием транспортной и собственно туристической инфраструктуры, состоянием окружающей среды, медицины и т. п.

Для обслуживания гостей и собственных граждан широко развита сеть общественного питания, в том числе «фастфуда» с участием известных западных брендов. В этой сети создано более 2,5 млн рабочих мест. С ростом доходов населения и изменением вкусовых предпочтений возник, особенно в городах, среди молодежи, настоящий бум посещения заведений питания.

Страхование

Динамично развивается (рост на 7—8 % в год) рынок **страхования**. Общая капитализация страховых компаний поднялась за 2005—2017 гг. почти в 21 раз — до 13,5 млрд долл. Ограничения на деятельность иностранных компаний в страховом деле сняты, поэтому их представительство и доля на рынке стали расти. Ведущим игроком остается государственная компания «Баовьет». Ее доля в 2014 г. составила около 21 %. На основе акционирования этой компании создана Финансово-страховая группа Вьетнама.

Недвижимость

Рынок недвижимости, пережив бум в 2000-е годы и достигнув опасного перегрева, затем впал в застой и начал оживать лишь с середины 2010-х годов

(средний рост на 4 %). Стоимость сделок с недвижимостью на фондовой бирже достигла 1 млрд долл. Оживлению рынка способствовало принятие законов «О строительстве жилья» и «О предпринимательстве в сфере недвижимости». Разрешение покупать недвижимость иностранцам подтолкнуло строительство жилья верхнего и среднего ценового сегментов. Снизились цены на аренду жилья.

Всего ежегодно сдается в эксплуатацию 80—100 млн кв. м жилья, в том числе 4—5 % в многоквартирных домах, остальное в частном жилом фонде.

Транспорт

Транспортная отрасль медленно улучшает работу. В 2018 г. пассажиры совершили 4,5 млрд поездок, пассажирооборот достиг 208 млрд поездок/км. Те же параметры в перевозке грузов составили 1,5 млрд т и 275 млрд т/км, причем внутренние перевозки дали 98 % и 49 % этих показателей. С начала века показатели выросли втрое при темпах роста в пассажирском секторе 9—11 % и грузовом 7—9 % в год. В отрасли занято до 1,6 млн работников.

Преобладающий вклад в пассажирские перевозки вносит автомобильный транспорт: свыше 90 % поездок, 68 % оборота. На водные средства приходится 4 и 2 % показателей, железную дорогу 0,2 и 2 % соответственно. Авиатранспорт обеспечивает более 1 % поездок, но дает 28 % оборота. В грузовых перевозках по тоннажу лидирует автотранспорт (77 %), вторым идет водный транспорт (22 %), причем 2/3 грузов приходится на речные пути. Мизерную долю грузов перемещают железнодорожный и авиационный транспорт. Наиболее быстро — с приростом 10—15 % в год — развиваются воздушный, морской и автотранспорт.

Развитие транспорта ведется на основе госпрограммы по созданию интегрированной, взаимосвязанной и безопасной инфраструктуры, которая удовлетворяла бы нужды внутреннего и международного сообщения.

Сухопутные дороги имеют протяженность более 216 тыс. км. Мостов — их важной части — насчитывается более 34 тыс. Высокоскоростное движение не развито. Лишь 51 % автодорог располагает асфальтовым покрытием, 23 % вымощена грунтом и камнем, 3 % только камнем, 23 % имеют грунтовое покрытие. Двухполосные дороги составляют 26,2 %, почти все остальные — однополосные. Поэтому состояние около 40 % дорог неудовлетворительно. По качеству дорожного полотна в Глобальном индексе конкурентоспособности ВЭФ за 2018 г. СРВ была 109-й из 140 стран. Главные автомагистрали страны — Ханой—Хошимин, Ханой—Хайфон, Ханой—Лаокай, Хошимин—Кантхо. Парк грузовых автомобилей составляет около 20 тыс. и постоянно растет.

За последние десятилетия в строительстве современных трасс достигнут прогресс: введены в эксплуатацию самый длинный в ЮВА автотоннель Хайван, скоростная дорога Нойбай—Лаокай на магистрали между Куньмином (провинция Юньнань, Китай) и портом Хайфон, Ханоем и Халонгом, между г.Хошимином и курортом Вунгтау. Такие же трассы строятся от Дананга, через Лаос в Таиланд и от г. Хошимина к границе с Камбоджей до Малайзии. Они входят в инфраструктуру «пояса соседства» со странами Индокитая и Китаем; шоссейные дороги южной части протяженностью 1450 км образуют международный транспортно-экономический коридор «Восток—Запад».

В крупных городах не развит *общественный транспорт*. В Ханое и г. Хошимине с 2012 г. ведется строительство линий современного скоростного трамвая и

метро с участием иностранных инвесторов. Расширяются маршруты движения автобусов в городской зоне и между провинциями, обновляется парк машин.

Водный транспорт играет большую роль в экономике, протяженность речных путей равна 40 тыс. км. Доля собственного флота в транспортировке импортно-экспортных грузов снижается: в 2005 г. она равнялась 18 %, сегодня 12 %. Не хватает рефрижераторов, танкеров и контейнеровозов, которые обеспечивают 1/3 грузооборота. В СРВ насчитывалось 1800 судов, в основном малотоннажных, 1/3 занята морскими перевозками, 500 находятся в частной собственности, обеспечивая лишь 25 % бизнес-потока.

Морские порты равномерно распределены вдоль побережья страны. Первый глубоководный порт Каймэп принимает сухогрузы с дедвейтом до 130 тыс. т и контейнеровозы до 11 500 ДФЭ, тогда как большинство других портов ограничено 30 тыс. т дедвейта, не имеет техники для разгрузки контейнеровозов. На севере страны строятся глубоководные порты Латьхюен, Ванфонг, Диньфу, Кайлан для судов водоизмещением от 80 тыс. до 100 тыс. т, в центре порт Шонзыонг. Один из самых крупных портов — сайгонский. В мировом рейтинге по контейнерному грузообороту он занимает 27-е место. Следующие по обороту порты — Дананг, Камрань, Хайфон, Вунгтау, Хонгай.

Вьетнам в условиях перегруженности портов Сингапура, Гонконга и Тайваня рассматривается иностранными инвесторами и ведущими портовыми операторами как идеальное место для развития новой системы морских портов, ориентированных на регион и мирохозяйственные связи.

Железнодорожная сеть имеет общую протяженность около 56 тыс. км (250 станций), в том числе основная железнодорожная магистраль, Ханой—Хошимин — 1730 км. Главный железнодорожный узел, расположенный в Ханое, обеспечивает 85 % пассажирооборота и 60 % грузооборота. В северной части страны осуществляется 75 % железнодорожных перевозок. Железная дорога — самая слабая часть транспортной системы, транспортировка грузов по ней в XXI в. практически не росла, а в отдельные годы сокращалась.

С 2013 г. действует новый генеральный план развития железных дорог, которым предусмотрен их перевод на электротягу, нормальную колею вместо старой с шириной 1 м, которая охватывала 83 % всех путей. В рамках плана начата реконструкция магистрали «Единство», благодаря чему время в пути от Ханоя до Хошимина удалось сократить с 72 до 24 часов.

Очень быстро развивается *гражданская авиация*. За период 2001—2018 гг. перевозки грузов и пассажиров увеличились в 6—8 раз. Вьетнамские компании перевозят около 70 % пассажиров и 40 % грузов, остальное — зарубежные.

Из шести местных авиаперевозчиков ведущие позиции занимает государственная компания Вьетнамские авиалинии (ВАЛ). В 2000-е годы на рынок пришел частный капитал. Наиболее успешная из акционерных компаний — лоукостер «Вьет Джет», обеспечивший 42 % авиаперевозок. Всего 56 международных авиалиний и 46 внутренних обслуживают 221 самолет, из которых 104 принадлежит ВАЛ. Это в основном современные лайнеры Боинг 787 и 777, Аэробус А350—900 и А321.

Активно строятся и модернизируются аэропорты в крупных городах и курортных зонах — Ханое, Хошимине, Дананге, Камрани, Фукуоке. Начато сооружение первой очереди нового аэропорта в столице — Лонгтхань. По оценке

Международного союза транспортной авиации (IATA), СРВ входит в десятку самых быстрорастущих авиационных рынков мира.

С 2000-х годов в СРВ получил развитие новый вид транспорта — *сеть трубопроводов*, прежде всего, для транспортировки нефти и газа, а также воды бытового и промышленного назначения. В зоне месторождений на морском шельфе расположено 96 внутрипромысловых трубопроводов длинной 249 км, 11 подводных трубопроводов (52 км) и 3 магистральных газопровода (514 км).

Телекоммуникации и связь

Стабильно развивается рынок телекоммуникаций и связи: построена и модернизируется базовая инфраструктура, осваиваются современные технологии, растут государственные и частные капиталовложения в ИКТ-сектор. Его обороты за 2007—2018 г. выросли с 3,5 млрд до 16,8 млрд долл., показывая высокую динамику (7—10 %).

Население обеспечено *телефонной связью*. Пользование стационарными устройствами снижается (их около 4 млн или 4,5 на 100 человек), в то же время активно развивается мобильная телефония. Этому способствуют не только низкие тарифы, но и технический прогресс. В середине 2015 г. каждый третий абонент еще пользовался сетями третьего поколения, а в 2018 г. 95 % было охвачено 4G сетями, с 2020 г. внедряется формат 5G. В системе мобильной связи в 2019 г. было зарегистрировано 143,3 млн сим-карт, уровень ее проникновения достиг 148 % от численности населения.

На вьетнамском рынке мобильной связи работают 6 операторов, больше других подписчиков у Вьеттел (доля рынка 36 %), Винафон (26 %) и Мобифон (26 %). Ведущие игроки мирового телекоммуникационного рынка имеют доли во вьетнамских сотовых компаниях или тесно сотрудничают с ними.

Почти такие же тенденции характерны для *сети Интернет*. В январе 2019 г. она охватывала 60 % населения, или 58 млн человек. Почти 80 % активных пользователей сосредоточено в крупных городах, сельская местность охвачена слабо. СРВ занимает по уровню проникновения сети 3-е место в Восточной Азии, а по времени, проводимому пользователями в сети, 4-е место в мире. 52 % входят в сеть через ноутбуки и ПК, 27 % через мобильные девайсы. В 2018 г. доступ к скоростному интернету имели 13 млн абонентов (рост на 20 %).

Сегодня за счет операций в сети, прежде всего, электронной торговли, информационных технологий создается 2—3 % ВВП, и этот показатель растет.

По критерию готовности системы «электронного правительства» в 2014 г. СРВ находилась в середине мирового рейтинга (99-е место), составляемого Программой развития ООН. Вьетнам приблизился к ведущим странам ЮВА.

Лидирующее положение в отрасли занимает Вьетнамская национальная почтово-телекоммуникационная корпорация (VNPT). Вместе с компанией Вьеттел она предоставляет 85 % телекоммуникационных услуг.

В СРВ действует собственная *спутниковая система связи*. Тендер на ее создание в 2007 г. выиграла американская компания «Локхид Мартин». За это время было запущено три спутника «Винасат», через которые идет оказание телекоммуникационных услуг, в том числе цифровое телевизионное вещание, мобильная связь на территории Вьетнама и стран Юго-Восточной Азии.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Структура третичного сектора и вклад его отраслей в добавленную стоимость оказываемых услуг.
2. Характеристика основных отраслей сектора услуг.
3. Состояние транспорта и развитие его отдельных видов.
4. Развитие телекоммуникаций во Вьетнаме.

Рекомендуемая литература (по всему разделу)

1. *Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня: итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.). М., 2013.

2. *Мазырин В.М.* Экономическая модернизация во Вьетнаме: от индустриализации к инновационному этапу // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17.

3. XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: ИД «ФОРУМ», 2016.

4. *Окунев О.Б.* Экономика Вьетнама: учеб. пособие МГИМО. М., 2008.

Финансово-денежная система

Финансово-денежная система повышает свою роль в экономике по мере формирования рыночных институтов. Государство регулирует ее, активно применяя монетарные методы. Благодаря этому сокращается дефицит госбюджета, растут профицит текущего счета и валютные резервы, поддерживаются устойчивость национальной валюты и низкий уровень инфляции. Создан фондовый рынок, реструктурирован банковский сектор, налажена инвестиционная поддержка экономики. Но регулярные займы на цели развития, кредитная подпитка бизнеса подвели к опасной черте как внутренний, так и внешний долг.

Хотя в валютно-финансовой сфере действуют рыночные институты, но еще сохраняются серьезные дисбалансы, требующие ее реструктуризации.

Государственный бюджет

Государственный бюджет ориентирован на финансовое обеспечение народнохозяйственных пятилетних планов и целей среднесрочной стратегии социально-экономического развития. Поэтому осуществляется расширение его доходной части и контроль над распределением расходов. За период с 2000 г. по 2018 г. доходы госбюджета выросли в 13 раз с учетом инфляции. Относительно ВВП доходная часть достигла в 2018 г. 26 %.

Доходы бюджета на 4/5 пополняются из внутренних источников, а в 2005 г. они обеспечивали лишь половину. Налоги с госпредприятий в 2018 г. принесли 11 % доходов, компаний с иностранным капиталом — 13 %, частного сектора — 15 %, причем доля первых снижается. Налог на доходы физических лиц играет скромную роль (6,6 %), но его вклад вырос с 2000 г. в 4,4 раза. Значительно поднялись также поступления от налогов на землю, жилье (13 %), лицензионные и экологические сборы (6 %), другие сборы (в 3 раза — до 14 %).

Вклад внешних источников в доходы бюджета снижается, покрывая 1/5 его часть. Налоги на добычу нефти иностранными компаниями по мере сокращения запасов все меньше подпитывают бюджет (12 % в 2010 г. и менее 5 % в 2018 г.). Тот же тренд характерен для таможенных сбороы (снижение с 22 % до 14 %). В бюджет поступают внешние заимствования и гранты, доходы от собственных инвестиций за рубежом.

Доходов госбюджета хватает на покрытие только текущих расходов, в целом же расходные статьи растут опережающими темпами. С 2000 по 2018 г. *государственные расходы* в целом возросли в 13 раз. Относительно ВВП расходная часть достигла 29,5 %. Почти 2/3 расходов (61 %) идет на социально-экономические и иные нужды. В 2018 г. на выплату пенсий, социальных пособий потрачено 10 %, образование 14 %, здравоохранение 7 %, науку и технологическое развитие 0,8 %. Значительные средства идут на содержание партийного и госаппарата, укрепление обороны и безопасности (вместе до 20 % доходов госбюджета — около 6 % ВВП). Сохранение подобной бюджетной политики вызывает научно-техническое отставание от других стран региона.

Экономия расходов бюджета ведется в основном за счет капитальных затрат. Их доля упала с 38 % в 2010 г. до 25 % в 2018 г. Для реализации инвестиционных проектов делаются новые заимствования, что вызывает рост общественного долга. Выплаты по внутреннему, внешнему долгу, отягощая бюджет, увеличились с 20 % текущих расходов в 2005 г. до 28 % в 2017 г. В итоге на уровне 3—5 % ВВП сохраняется бюджетный дефицит, хотя в целом этот показатель заметно снизился по сравнению с 1990-ми годами.

Инвестиционная политика

Нарастающий весь период рыночных реформ поток инвестиций служит главным двигателем экономического роста. В 2007 г. этот поток достиг пика в 42,7 % ВВП, в 2014—2018 гг. стабилизировался на уровне 31—33 % ВВП. Ежегодные темпы увеличения общих инвестиций упали с 13—15 % до 9—11 %. Доля государства в инвестициях в основной капитал упала с 50 % в 2000-е годы до 33 % в 2018. За счет опережающего роста упрочиваются позиции частного бизнеса, иностранного капитала. Вклад частного и смежных секторов впервые поднялся до 43 %, доля иностранных компаний выросла с 15 до почти 24 %.

Платежный баланс

Состояние текущего счета платежного баланса улучшилось за счет обильного потока денежных переводов вьетнамцев из-за рубежа и профицита внешней торговли. Приток в страну частных переводов валюты вырос только за 2012—2018 гг. с 10 до 17 млрд долл. в год, профицит внешней торговли — с 0,8 млрд до 6,5 млрд долл. Профицит текущего счета достиг 4—5 % ВВП. Баланс капитального счета имеет положительное значение за счет притока ПИИ, ограничения оттока капитала и удешевления донга относительно доллара.

Пользуясь таким профицитом платежного баланса, Госбанк осуществляет скупку иностранной валюты. Благодаря этому и доходам от внешней торговли **валютные резервы** постоянно растут (в 2010—2018 гг. почти в 5 раз — с 12,5 млрд до 59 млрд долл.) и достигли исторического максимума. Они покрывают стоимость импорта за 3 месяца, что создает минимально необходимую ВЭД «подушку безопасности» и позволяет поддерживать выгодный курс донга.

Противоречивые тенденции отмечаются на рынке **золота**. Цена на него во Вьетнаме относительно стабильна, хотя обычно выше мировой. В 2013 г. она снизилась до уровня 1370 долл. за тройскую унцию (31 г) и продолжала падать на 4—6 % в год, пока не начался новый цикл роста, в ходе которого она поднялась в 2018 г. до 1670 долл. Ажиотажный спрос на зотото сдерживают низкая инфляция, запрет кредитования под залог золота, макроэкономическое оздоровление.

Общественный долг

Как внутренний, так и внешний долг страны до последнего времени росли, причем быстрее валового продукта. В 2013 г. первый оценивался в 95 млрд долл., или 54,5 % ВВП, в 2016 г. — 141 млрд. (63,7 % ВВП), в 2019 г. был сокращен до 149,5 млрд долл (56,1 %). Суверенный внешний долг с учетом займов корпораций, гарантированных правительством, составил в 2012 г. 37 % ВВП, а через 6 лет вырос до 46 % (рис. 2). Суммарная задолженность, превышая объем ВВП, представляет серьезную угрозу экономике. Поэтому Вьетнам стремится делать заимствования на самых льготных условиях, в том числе по линии ОПР со ставкой обычно не выше 1 % годовых. Суммы, полученные в такой форме, выросли с 2001 по 2015 г. в 6,5 раз.

Для покрытия внутреннего долга применена практика госзаймов. Прямые обязательства по погашению облигаций займа не превышают 14,8 % ВВП, что Министерство финансов считает допустимым. Ситуация с выплатой внешнего долга усугубляется тем, что он сосредоточен в основном в руках крупных кредиторов — Японии, ВБ и АБР.

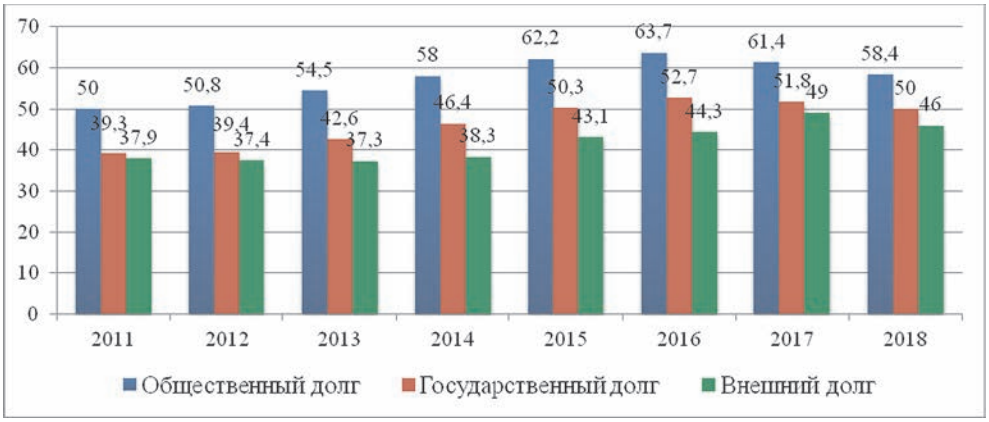


Рис. 2. Рост внутреннего и внешнего долга в 2011—2018 гг., % ВВП.
Источник: Nợ công: Nhiều nước ASEAN, 09.11.2017; World Bank Data

Монетарная политика

Монетарная политика в целом применяется умело, сочетая гибкость и контроль над рынком.

Кредитование, помогая подъему экономики, расширялось на 15—20 % ежегодно. В 2010-е годы базовая ставка сохранялась на уровне 9—10 %, ставка рефинансирования упала вдвое, до 5 %, залоговая ставка — до 4—5 %, что привело к оживлению хозяйственных процессов. Объемы кредитования опередили привлечение депозитов, позволив поддерживать ликвидность на стабильном уровне. Донговые депозиты приносят сегодня 6—7 % годовых на срочных вкладах (полгода и выше) при кредитной ставке 9—10 % на средне- и долгосрочные займы. Кредитные средства направляются в первую очередь в приоритетные сферы (в промышленность и торговлю 78 %), крупные проекты.

Рост кредита в известной мере сдерживается накоплением банками так называемых плохих долгов, на 70 % создаваемых госпредприятиями. В 2014 г. невозвратная часть равнялась 4 % суммарной задолженности заемщиков без учета «плохих» долгов, подвергшихся реструктуризации и выведенных за баланс. По оценкам Госбанка СРВ, общий размер таких долгов достиг 9 %.

Период 2000-х годов характерен быстрым расширением *денежной массы* в обращении (М2), что типично для бурно растущей рыночной экономики. В начале 2010-х прирост М2 превышал 30 %, затем сократился наполовину. Это минимизирует давление на валютный курс, помогает стабилизировать ключевой элемент рынка капитала — денежную массу. Соотношения объема кредитов к ВВП в 2017 г. достигло 135 %, агрегата М2 — 165 %.

Одним из главных достижений в валютно-финансовой сфере является снижение *инфляции*. На всех этапах перевода вьетнамской экономики на рыночные рельсы инфляция являлась для нее серьезной проблемой. Со второй половины 1980-х началась гиперинфляция, которая превысила 300 % в год. В начале 1990-х она снизилась до 50 %. Предпринятые антиинфляционные меры ослабили инфляцию до 6,7 % в 2006 г. Но в период мирового кризиса она вновь повысилась до 12—18 % в год.

Цены на товары и услуги полностью стабилизировались с 2013 г. Инфляция по ИПЦ в 2017—2018 гг. была самой низкой за последние 13 лет — 3,5 %, базовая инфляция составила всего 1,4—1,5 %. Инфляцию на 2/3 двигал рост цен на общественные услуги и на 1/4 на потребительские товары. Цены в сфере медицины и образования государство поддерживало в кризисный период, но вынуждено было поднять после него (в 2018 г. соответственно на 11 и 6 %), что повысило индекс потребительских цен. Большие денежные средства идут на реформу заработной платы, выплаты пенсионерам и др.

Конъюнктура цен на продукты питания, которые на 60 % составляют потребительскую корзину, благодаря их изобилию остается стабильной. Общая стабильность цен ведет к снижению производственных расходов и себестоимости товаров, оживлению потребления. Тем самым активная монетарная политика помогает сдерживанию инфляции.

Мировой опыт показывает, что для поддержания экономического роста требуется, чтобы годовое увеличение инфляции было ниже темпов роста ВВП. Во Вьетнаме это соотношение удалось обеспечить с 2014 г. (табл. 6).

Таблица 6. **Соотношение показателей инфляции и роста ВВП в 2005—2018 гг., %**

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Инфляция	8,4	11,75	18,1	6,81	6,04	4,09	4,7	4,2	3,53	3,54
ВВП	7,55	6,42	6,24	5,25	5,42	5,98	6,68	6,21	6,81	7,08

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2016; Ibid., 2018; Tình hình kinh tế — xã hộ iquý IV và năm 2019.

Валютный курс остается достаточно стабильным: вьетнамский донг в номинальном выражении медленно (в среднем на 1—2 % в год) и управляемо обесценивается. Официальный обменный курс вырос с 15 800 донгов за 1 долл. в 2005 г. до 23 200 донгов в 2020 г. На курсовую политику Госбанка Вьетнама влияет черный рынок обмена донгов на доллары США. Удешевление донга относительно валют торговых конкурентов создает стимулы для экспорта.

Государство регулирует валютный курс косвенными мерами монетарной политики. Например, поддерживая разницу ставок депозита в долларах и донгах, оно делает реальное значение дохода в валюте отрицательным, чем способствует массовому обмену населением валюты на донги, пополнению валютных резервов. Выкупая валюту за донги (в 2017 г. на 7,5 млрд долл.), государство изымает избыток валюты из оборота. При этом решается задача дедолларизации экономики: по оценкам, доля американской валюты во всех расчетах не превышает 22 %.

Власти контролируют потолок курса на открытом рынке, не допуская отклонения средней межбанковской ставки от цены продажи на валютной бирже более ±0,6 % в течение торговой сессии. С целью снизить давление на валютный курс Госбанк продает валюту из резервного фонда, применяет режим формирования курса донга на основе 8 валют. Это сокращает его зависимость от колебаний доллара США.

Фондовый рынок, созданный в начале 2000-х годов, оживился в 2013—2014 гг. после преодоления последствий мирового кризиса экономики. Биржевой индекс на основной площадке в Хошимине (Вн индекс) вырос в 2018 г. до 1200 пунктов с 500 в конце 2014 г., индекс Ханойской биржи (ЭйчЭн индекс) — до 140 пунктов. На первой площадке в апреле 2018 г. торговались акции примерно на 170 млн долл. в день, на второй на 30 млн. Ралли объясняется увеличением доли акций национальных предприятий, разрешенной к выкупу иностранными резидентами, до 60 %. Если в 2013—2014 гг. на фондовый рынок поступало по 365 млн долл. в год портфельных инвестиций из-за рубежа, то в 2017 г. уже 6,2 млрд долл. Капитализация рынка за это время выросла на 43 %, достигнув 54,3 % ВВП (29 % в 2010 г.).

Банковская система

В этой системе банковские и небанковские активы составляют 72 %, облигации 8 %, операции страхования 1 % и ценные бумаги 19 %. Весь финансовый рынок оценивается в 250 % от размера ВВП — порядка 1 трлн долл. Невысок у вьетнамских коммерческих банков и индекс достаточности капитала (CAR): соотношение пассивов с размером рисков (активов) не превышает 11 % при в целом быстром росте суммы выданных кредитов.

Проведение новой экономической политики обусловило открытие большого количества частных коммерческих банков, а на более позднем этапе — широкий доступ в страну зарубежных банков.

В банковский сектор входят 5 государственных коммерческих банков с относительно крупными активами: Банк промышленности и торговли, Банк сельского хозяйства и развития села, Внешторгбанк, Банк инвестиций и развития, Жилищный банк дельты Меконга.

Для повышения финансовой устойчивости банков и иных учреждений данной сферы с января 2012 г. Госбанк значительно повысил минимальный объем уставного капитала. Для банков социального обслуживания и банков развития лимит равен 233 млн долл., для государственных и акционерных коммерческих банков, совместных и на 100 % принадлежащих иностранному капиталу банков, Центрального народного кредитного фонда — 140 млн долл., для филиалов иностранных банков — 15 млн долл., для финансовых компаний — 23 млн и финансовых лизинговых компаний — 7 млн долл.

Достаточно высокая планка, установленная для акционерных банков, вызвала волну их слияний и сокращения количества примерно вдвое в середине 2010-х годов. АКБ занимаются обслуживанием частных вьетнамских и зарубежных клиентов. Деятельность этих банков связана с кредитованием строительства и прочими операциями. Некоторые банки выдают кредиты на развитие промышленности, торговли и продвижение инноваций.

Открыли филиалы 45 иностранных банков. Среди них самые крупные — банки Японии, Китая, Англии, Германии, РК. Эти учреждения предоставляют кредиты иностранным предпринимателям, работающим во многих отраслях, помогают финансированию технологической модернизации Вьетнама.

Также действуют 4 совместных банка, среди которых самый крупный — это вьетнамо-российский банк с уставным капиталом 168,5 млн долл. Он обслуживает торговые операции, спонсирует инвестиционные проекты и ведет расчеты в донгах, рублях, долларах и евро.

Во Вьетнаме действуют, занимаясь другими финансовыми операциями, небанковские организации. В середине 2014 г. насчитывалось 90 компаний ценных бумаг, 34 финансовые лизинговые компании, 34 компании по управлению фондами, 28 страховых компаний.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Структура и баланс государственного бюджета.
2. Роль общественных инвестиций в поддержании экономического роста.
3. Состояние платежного баланса и общественного долга во Вьетнаме.
4. Направления и результаты монетарной политики.
5. Характеристика банковской системы и фондовой биржи.

Рекомендуемая литература

1. *Анищенко И.Ю.* Реформа банковской системы в СРВ. М., 1999.

2. *Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня: итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.). М., 2013.

3. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «ФОРУМ», 2015.

Внешнеэкономические связи

Активная внешнеэкономическая политика служит главной движущей силой подъема вьетнамской экономики. Бурно растет товарооборот, который вдвое превышает ВВП. Вьетнам вышел в мировые лидеры по экспорту отдельных видов продукции. Торговля услугами пока ведется с дефицитом. Экспортная экспансия, участие в соглашениях о свободной торговле, вступление в ВТО ведут к углублению интеграции в мировое хозяйство. Ежегодно увеличивается приток иностранных инвестиций и зависимость экономики от внешних сил, крупных ТНК. Главными партнерами выступают Китай, США, ЕС, конкуренция которых на вьетнамском рынке приобретает все более острый характер. Помимо ПИИ СРВ получает льготные кредиты и помощь от международных доноров, вьетнамских эмигрантов, а также вкладывает свои капиталы в предприятия за рубежом.

Внешняя торговля

Рыночные реформы способствовали росту внешней торговли. За 1998—2019 гг. ее оборот поднялся с 20,9 млрд до 517 млрд долл. — в 25 раз (табл. 7).

Таблица 7. **Объем и структура внешней торговли Вьетнама в XXI веке, млн долл.**

Годы	Оборот	Экспорт	Импорт	Баланс
1998	20 859,9	9360,3	11 499,6	–2139,3
2005	69 208,2	32 447,1	36 761,1	–4314,0
2006	84 717,3	39 826,2	44 891,4	–5064,9
2007	111 326,1	48 561,4	62 764,7	–14 203,3
2008	143 398,9	62 685,1	80 713,8	–18 028,7
2009	127 045,1	57 096,3	69 948,8	–12 852,5
2010	157 075,3	72 236,7	84 834,6	–12 601,9
2011	203 655,6	96 905,7	106 749,9	–9844,2
2012	228 309,6	114 529,2	113 780,4	748,8
2013	264 065,5	132 032,9	132 032,6	0,3
2014	298 066,2	150 217	147 849	2368
2015	327 587,2	162 016,7	165 570,4	–3553,7
2016	351 275,2	176 523,5	174 751,7	1772
2017	424 870	213 770	211 100	2700
2018	480 879	243 697	237 182	6515
2019	516 959	263 451	253 508	9943

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2018. P. 610; Tình hình kinh tế — xã hội quý IV và năm 2019.

Товарный экспорт с 2007 по 2019 г. вырос по стоимости с 48,6 млрд до 263 млрд долл. Темпы прироста сохранялись на уровне 15—20 %, не считая периода снижения цен и неблагоприятной конъюнктуры товарных рынков во время мирового кризиса. После приема Вьетнама в ВТО поставки за рубеж выросли

в 5,4 раза. Как экспортер он поднялся с 50-го на 26-е место в мире, а как импортер — с 41-го на 25-е. Импорт увеличился за 12 лет с 63 млрд до 253 млрд долл., а динамика закупок, пережив спады разной степени в 2008 и 2012—2016 г., росла также на 15—20 % (рис. 3). Торговая экспансия говорит о росте как открытости вьетнамской экономики, так и ее зависимости от мирового хозяйства (экспорт — 101,2 % от ВВП в 2018 г., импорт — 9842 %).

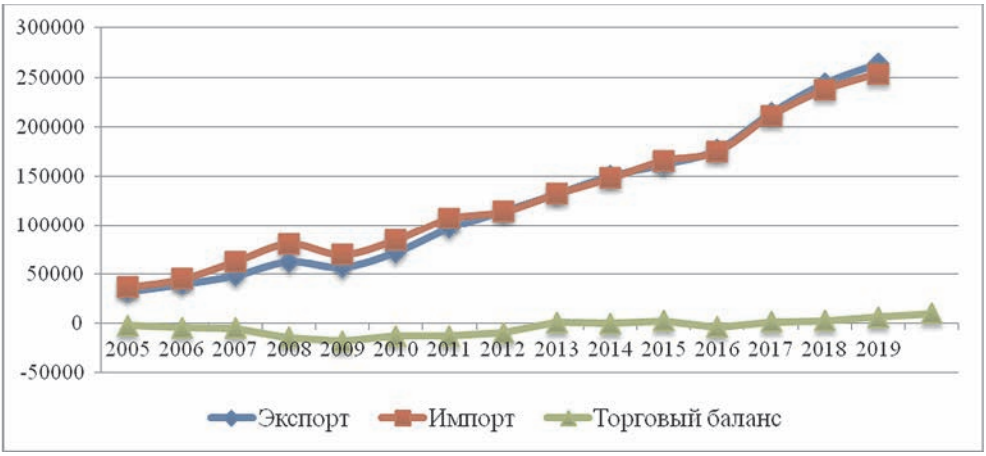


Рис. 3. Динамика внешнего товарооборота Вьетнама в 2005—2019 гг., млн долл.
Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2013; Ibid., 2019.

Дефицит внешней торговли товарами достиг пика 2008 г. — более 18 млрд долл. (13 % ВВП). В 2012 г. дефицит сменился небольшим профицитом (рис. 3), который в 2019 г. составил 10 млрд долл. (4 % ВВП). Это обеспечило положительное сальдо текущего счета и международных расчетов. Профицит складывается за счет выгодной торговли, прежде всего, с США (в 2018 г. плюс 35 млрд долл.) и ЕС (28 млрд). Главным источником дефицита с 2018 г. стали Южная Корея (30 млрд) и КНР (24 млрд). Сохраняется дефицит в торговле со странами ЮВА (7 млрд). СРВ развивает внешнюю торговлю на принципах взаимодополняющего обмена и баланса экспортно-импортных поставок.

Интенсивному росту внешней торговли способствовало вступление Вьетнама в 2007 г. в ВТО и заключение затем серии соглашений о свободной торговле. Вступление в ВТО устранило причины, по которым страны ЕС и США применяли к СРВ антидемпинговые пошлины и импортные квоты. Кроме того, это стимулировало рост импорта оборудования, материалов, сырья, полуфабрикатов, необходимых для восполнения недостатка готовой продукции на местном рынке и для наращивания экспортного производства.

Несмотря на членство в ВТО, сохраняется госрегулирование экспорта применительно к ряду важнейших позиций (сырая нефть, рис, кофе). Для зарубежных операций применяются ограничения. К ним отнесится запрет на торговлю военной техникой и вооружением; наркотиками и наркотическими веществами; петардами; человеческими органами; рядом химикатов.

В целом же Вьетнам следует обязательным правилам и нормам ВТО. Наиболее чувствительными для него стали требования по сокращению поддержки

государственных монополий, отмене дотирования из госбюджета госпредприятий, открытию для иностранцев рынка банковских, страховых, торговых и телекоммуникационных услуг. Эти меры, введенные согласно обязательствам в рамках ВТО и соглашений о свободной торговле, вызывают негативные последствия, потерю контроля над рядом отраслей хозяйства.

Характерной чертой *экспортной деятельности* СРВ стало неуклонное повышение роли предприятий с иностранным капиталом, что вызвано ростом их активности при почти вдвое более низкой динамике госсектора. Вклад первых в экспорт за 2010—2018 гг. поднялся с 54 до 72 %, а вторых упал с 46 до 29 %. Меньше усилилось доминирование первых в импортных закупках: с 44 до 60 % при снижении роли вторых с 56 до 40 %. Таким образом, иностранные компании обеспечивают уже 2/3 внешней торговли СРВ.

Предприятия с иностранным капиталом также наращивают профицит внешнеторговых операций, а местные компании — дефицит. В 2014—2018 гг. внешнеторговый баланс вырос у первых с учетом экспорта сырой нефти с плюс 17 млрд до 32 млрд долл., а у вторых с минус 15 млрд до 26 млрд долл. Импорт зарубежными фирмами больших объемов комплектующих, сырья указывает на острую нехватку во Вьетнаме не только базовых материалов, но и промежуточной продукции, низкий уровень локализации производства.

Развитие многоотраслевого промышленного комплекса с упором на обрабатывающую промышленность, как и мировой спрос на продовольствие, обеспечили облагораживание товарной структуры экспорта. Она включает, помимо продуктов сельского, морского и лесного хозяйства, традиционных ремесел, также сталь, сырую нефть и бензин, ряд других промышленных товаров, в том числе высокотехнологичных (табл. 8). В 2010-е годы доля продукции обрабатывающей промышленности увеличилась с 65 до 85 %, соответственно сырья и натуральных продуктов снизилась с 35 до 15 %.

Таблица 8. **Товарные позиции экспорта в 2000-е — 2010-е годы, млн долл. и тыс. т**

Товары	2005	2010	2013	2015	2018
Нефть сырая:					
млн долл.	7373,5	5023,5	7236,4	3710,2	2196,8
тыс. т	17 966,6	8072,0	8405,8	9181,2	3961,0
Бензин:					
млн долл.	—	—	1250,4	924	1964
тыс. т	—	—	1338,8	988	3013
Уголь каменный:					
млн долл.	669,9	1614,6	914,1	185,1	321,5
тыс. т	17 987,8	19 876,0	12 801,5	1747,7	2387,5
Стальной прокат:					
млн долл.	—	—	1775,4	1953	4558
тыс. т	—	—	2209,1	2556	6282
Машины, станки и т. п., млн долл.	—	—	6622,4	7263	16 528
Транспортные средства и запчасти, млн	—	—	4962,9	5479	7985

Окончание табл. 8

Товары	2005	2010	2013	2015	2018
Химическая продукция, млн долл.	—	—	1282,0	1722	1891
Пластмассовые изделия, млн долл.	357,7	1130,2	1818,3	2074,9	3045,2
Электроника, компьютеры, млн долл.	1427,4	3590,1	10 601,2	15 607,6	29 562
Телефоны всех видов, млн долл.	357,7	1130,2	1817,0	30 166,3	49 219
Обувь, млн долл.	3038,8	5123,3	8400,6	12 006,9	16 236
Текстиль, млн долл.	4772,4	11 209,8	17 933,4	22 801,6	30 478
Каучук:					
млн долл.	803,6	2386,2	2486,4	1531,5	2091,1
тыс. т	554,1	779,0	1074,6	1137,4	1563,4
Кофе:					
млн долл.	740,3	1851,4	2717,5	2671,3	3536,4
тыс. т	912,7	1218,0	1300,1	1341,2	1877
Чай:					
млн долл.	91,7	200,5	229,4	212,7	217,1
тыс. т	91,7	137,0	141,2	124,6	127,2
Рис:					
млн долл.	1408,4	3249,5	2922,7	2798,9	3060,2
тыс. т	5254,8	6893,0	6587,1	6575,2	6107
Орехи кешью:					
млн долл.	503,1	1136,9	1643,9	2397,8	3364,3
тыс. т	109,0	190,0	260,7	328,2	373,7
Перец черный:					
млн долл.	151,5	421,5	889,0	1259,4	758,9
тыс. т	109,9	117,0	132,6	131.5	232,8
Овощи, фрукты, млн долл.	235,5	460,3	1073,2	1839,3	3805,6
Морепродукты, млн долл.	2732,5	5016,9	6088,5	6568,8	8787,1
Изделия из дерева, млн долл.	—	3444,5	—	6797,5	8907,3

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2018; Tình hình kinh tế — xã hội quý IV và năm 2018.

По товарным группам это проявляется в том, что только за 2010—2018 гг. доля товаров тяжелой и добывающей промышленности выросла с 31 до 50 % (при этом минералов упала с 12 до 2 %), легкой и кустарной — снизилась с 46 до 37 %, а аграрного, лесного и рыбного хозяйства — с 15 до 8 %.

Быстрее других увеличиваются в последнее время поставки на внешний рынок стали, химической и пластмассовой продукции, бензина, машин и оборудования, кабелей и проводов. Количество товарных позиций, по которым экспорт превысил 1 млрд долл., в 2018 г. достигло 29 по сравнению с 18 в 2010 г., из них 9 вышли на выручку в 5 млрд и 5—10 млрд долл.

Таблица 9. **Географическая структура внешнего товарооборота в 2010 и 2018 г.**

Страны	2010				2018			
	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Оборот		Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Оборот	
			млн долл.	удельный вес, %			млн долл.	удельный вес, %
АСЕАН:	10 364,7	16 407,5	26 772,2	17,0	24 854,1	31 844,8	56 698,9	11,7
Бруней	14,2	н/д	—	0	18,5	36,7	55,2	0
Камбоджа	1563,8	276,6	1840,4	1,2	3791,9	972,1	4764,0	1,0
Индонезия	1433,4	1909,2	3342,6	2,1	3533,7	4939,5	8473,2	1,8
Лаос	200,0	291,7	491,7	0,3	595,2	438,5	1033,7	0,2
Малайзия	2093,1	3413,4	5506,5	3,5	4064,6	7453,8	11 518,4	2,4
Мьянма	49,5	102,5	152,0	0,09	702,1	160,9	863,1	0,2
Филиппины	1706,4	700,3	2406,7	1,5	3469,9	1256,5	4726,4	1,0
Сингапур	2121,3	4101,1	6222,4	4,0	3195,9	4536,6	7732,5	1,6
Таиланд	1442,8	5602,3	7045,1	4,5	5487,4	12 050,2	17 537,6	3,6
Европейский союз	11 385,5	6361,7	17 747,2	11,3	41 986,0	13 949,1	55 935,1	11,6
В том числе:								
Германия	2372,7	1742,4	4115,1	2,6	6873,2	3213,3	10 086,5	2,1
Франция	11 095,1	969,0	12 064,1	7,7	3762,7	1260,4	5023,3	1,0
Испания	1110,8	230,6	1341,4	0,9	2629,2	403,9	3033,1	0,6
Италия	980	822,5	1802,5	1,1	2903,4	1453,1	4356,5	0,9
Нидерланды	1688,3	527,8	2216,1	1,4	7085,1	691,6	7776,7	1,6
Великобритания	1681,9	511,1	2193,0	1,4	5779,3	729,6	6508,9	1,4
Другие страны:								
США	14 238,1	3766,9	18 005,0	11,5	47 529,7	12 747,5	60 277,2	12,5
Австралия	2704,0	1443,6	4147,6	2,6	3965,9	3779,1	7745,0	1,6
Япония	7727,7	10 400,7	27 931,3	17,8	18 833,7	19 107,4	37 941,1	7,9
Китай	7742,9	20 203,6	27 946,5	17,8	41 366,5	65 569,2	106 935,7	22,2
Гонконг	1464,2	860,7	2324,9	1,5	7957,6	1320,5	9278,1	1,9
Тайвань	1442,8	6976,9	8419,7	5,4	3151,4	13 243,3	16 394,7	3,4
Республика Корея	3092,2	9757,6	12 849,8	8,2	18 240,6	47 628,1	65 868,7	13,7
Индия	991,6	1762,0	2753,6	1,8	6543,8	4147,0	10 690,8	2,2
Россия	829,7	999,1	1828,8	1,2	2446,4	2136,9	4616,3	1,0
ОАЭ	508,3	223,3	731,6	0,5	5225,3	468,5	5693,8	1,1

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2011; Ibid., 2019.

Вьетнам поддерживает активные торговые отношения с 70 странами мира, географическая структура его экспорта диверсифицирована (табл. 9).

Главным рынком сбыта вьетнамских товаров остаются США (в 2018 г. 19,5 % от общего объема). Крупными покупателями давно стали ЕС (17,2 %), страны

АСЕАН (10 %), Япония (8 %). Экспорт в эти страны растет ежегодно на 10—20 %. За счет быстрого, почти на треть, расширения в последние годы закупок повысили свои позиции КНР (17 %) и РК (7,5 %).

Импорт Вьетнама на 90 % состоит из средств производства. Доля машин, оборудования, приборов и запчастей к ним превысила 40 % (29 % в 2010 г.), а сырья, материалов и топлива упала с 59 до 48 %. Неизменные позиции сохраняет группа потребительских товаров (10 %), так как их ввоз ограничен. Это отражает меры по развитию промышленности и импортозамещения.

Темпы и вектор закупок отдельных видов продукции менялись. Заметно расширился ввоз электронных компонентов и компьютеров (в 2018 г. до 43 млрд долл., рост в 8 раз к 2010 г.), пластмасс и продукции из пластика (15 млрд). Меньше выросли закупки тканей (13 млрд), химикатов (5 млрд) и химических товаров (5 млрд), стали (10 млрд), нефтепродуктов (8 млрд), древесины и изделий из нее (2,3 млрд), удобрений (1,2 млрд). Тот же тренд проявился в импорте оборудования и материалов для обувной и швейной промышленности (6 млрд). В 2017—2018 гг. немного снизился импорт машин, оборудования, запасных частей общего назначения (34 млрд), средств связи и комплектующих (16 млрд), автомобилей (5,3 млрд), в то же время закупки других транспортных средств и запчастей к ним выросли (1,1 млрд).

Почти половину всех товаров Вьетнам закупает в Китае (в 2018 г. 27,6 %) и Республике Корея (20,1 %). За счет взрывного роста она не только обогнала других конкурентов, но и начала теснить главного соперника, замещая китайские товары, что облегчило СРВ доступ к более высоким технологиям. Третью позицию занимают соседи по АСЕАН (13 %), следом идут Япония (8 %), ЕС и Тайвань (5,9 и 5,6 %). Импорт из США, переживая быстрый подъем (плюс 37 % в 2018 г.), по доле от общего отстает от других партнеров (5,4 %). Главными поставщиками среди стран ЮВА остаются Таиланд (5 % объема импорта), Малайзия и Индонезия, потеснившая Сингапур.

Экспорт услуг рос так же быстро: с 11 млрд в 2014 г. до 23,8 млрд долл. в 2018 г., средним темпом 20—25 %. Главным источником дохода является туризм (10,1 млрд долл. — 42 % поступлений), его динамика опережает остальные сектора. Иностранных туристов в 2018 г. было принято 15,5 млн, их поток растет на 20—25 % ежегодно. Производственные услуги дали 9,0 млрд долл. (38 %). Транспортные услуги принесли 3,0 млрд долл., заняв 3-е место (13 %).

Импорт услуг при этом вырос за тот же период с 14,5 млрд до 18,6 млрд долл., в том числе в 2018 г. на 9 %. На транспортные услуги тратится больше всего средств — 8,5 млрд (46 %), их доля снижается. Расходы на зарубежный туризм составили 5,9 млрд долл., а его доля достигла 32 % в импорте услуг, подтверждая быстрый рост благосостояния вьетнамских граждан.

В торговле услугами растет профицит. В 2016 г. он поднялся до 5,4 млрд долл., в 2018 г. сохранился на этом уровне (20 % экспорта услуг). Дисбаланс вызван перевозкой внешнеторговых грузов транспортом зарубежных фирм и закупкой услуг внешних поставщиков интернет-, телефонной и иной связи. Кроме того, негативные последствия вызывает открытие рынка услуг, проведенное согласно обязательствам СРВ перед ВТО, КАФТА и партнерами по соглашениям о свободной торговле.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)

За период 1988—2018 гг. в СРВ зарегистрированы ПИИ на общую сумму около 415 млрд долл., из них вложены в дело 191 млрд долл. или 46 % (табл. 10). Освоение средств относительно ВВП после спада, вызванного мировым кризисом, улучшается. Вклад ПИИ в ВВП за 2008—2018 гг. вырос с 12,7 до 20,3 %, а в структуре общественных инвестиций снизился с 31 до 23 %.

Таблица 10. **Динамика и заявленный объем прямых иностранных инвестиций в 1988—2018 гг., млн долл.**

Годы	Количество проектов	Привлечено	Использовано
1988—1990	211	1603,5	н/д
1991	152	1284,4	428,5
1992	196	2077,6	574,9
1993	274	2829,8	1117,5
1994	372	4262,1	2240,6
1995	415	7925,2	2792,0
1996	372	9635,3	2938,2
1997	349	5955,6	3277,1
1998	285	4873,4	2372,4
1999	327	2282,5	2528,3
2000	391	2762,8	2398,7
2001	555	3265,7	2225,6
2002	808	2993,4	2884,7
2003	791	3172,7	2723,3
2004	811	4534,3	2708,4
2005	970	6840,0	3300,5
2006	987	12 004,5	4100,4
2007	1544	21 348,8	8034,1
2008	1171	71 726,8	11 500,2
2009	1208	23 107,5	10 000,5
2010	1237	19 886,8	11 000,3
2011	1191	15 618,7	11 000,1
2012	1287	16 348,0	10 046,6
2013	1530	22 352,2	11 500,0
2014	1843	21 927,7	12 500,0
2015	2120	24 115,0	14 500,0
2016	2613	26 890,5	15 800,0
2017	2741	37 100,6	17 500,0
2018	3147	36 368,6	19 100
Итого	29 893	415 067,3	191 092,9

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2013; Ibid., 2019.

По показателю эффективности использования ПИИ Вьетнам во второй половине 2000-х годов улучшил свою позицию в мировом рейтинге ВЭФ, переместившись с 57-го на 22-е место, а по индексу привлекательности — опустился с 98-го на 111-е место.

Зарегистрированный приток ПИИ рос с 2013 г., после преодоления спада, вызванного мировым кризисом, в среднем на 9—12 % в год, а в 2018—2019 гг. — на 7 %. Рос и фактически освоенный капитал, подтверждая инвестиционную привлекательность Вьетнама. Заявленный в новых проектах и добавленный объем зарубежного капитала вырос с 12 млрд долл. в 2006 г. до 38 млрд в 2019 г., а освоенный — с 4,1 млрд до 20,4 млрд.

Увеличился приток иностранного капитала по каналам фондового рынка. Так, в 2017 г. было выкуплено акций в секторе оптовой и розничной торговли, авторемонта на 1,9 млрд, в обрабатывающей промышленности на 1,8 млрд долл., что составило соответственно 30 и 28 % портфельных инвестиций, на прочие пришлось 42 %. Всего иностранным инвесторам продано акций на сумму 6,2 млрд долл. — на 45 % больше, чем в 2016 г. (3,4 млрд).

ПИИ поступают в разных формах, из которых наиболее распространено совместное предприятие и предприятие со 100-процентным иностранным участием. В последние годы сотрудничество чаще строится, особенно при краткосрочных операциях, на договорной основе. Эта форма характерна для соглашений, предусматривающих строительство, эксплуатацию и передачу объектов или только их строительство и передачу. Она применяется в инвестиционных проектах в особых экономических зонах, в промышленных и технологических парках.

Укрепилась тенденция к реализации ведущими ТНК мегапроектов — на миллиарды долларов. Она имеет негативный аспект: ПИИ преимущественно направляются в сборочное производство и переработку давальческого сырья, что сдерживает приток высоких технологий. Налицо «ловушка работы на другую сторону», для которой характерны низкая производительность труда и низкая добавленная стоимость. К тому же иностранные компании, особенно ТНК, подчиняют себе не только вьетнамский экспорт, но и внутренний рынок, а отечественные предприятия теряют свои позиции.

Для зарубежных инвестиций характерно меняющееся распределение по территории Вьетнама. Города центрального подчинения привлекают капитал больше в парки высоких технологий, имея необходимый интеллектуальный потенциал. Провинции же со слабой инфраструктурой, в основном северные и центральные, выигрывают в создании новых кластеров обрабатывающей промышленности за счет дешевой рабочей силы и льготных условий работы.

Высокую динамику притока ПИИ во Вьетнам обеспечивают, прежде всего, его соседи из Восточной Азии (табл. 11): в 2015 г. их доля в общем объеме привлеченных ПИИ достигла 85 %, в 2018 г. 82 %.

По накопленному с 1988 г. объему инвестиций в 2018 г. больше других (18 %) вложила Южная Корея, 2-е место занимала Япония (17 %), 3-е Сингапур (14 %). К лидерам приблизилась КНР (7 %), а вместе с Гонконгом и Тайванем вклад стран китайского ареала стал преобладающим (22 %). США заметно отстают (менее 3 % ПИИ) и замыкают группу лидеров.

В привлечении ПИИ начальный период с ориентацией в основном на добычу полезных ископаемых сменился периодом диверсификации сфер приложения капитала. Сегодня ПИИ работают в обрабатывающих отраслях, энергетике,

Таблица 11. **Географическая структура ПИИ во Вьетнаме по накопленному объему в 1988—2018 гг., млн долл.**

Страны	Общая сумма заявленных ПИИ								
	1988—2018 гг. в целом	доля от общего, %	место	в том числе в 2007 г.	доля от общего, %	место	в том числе в 2018 г.	доля от общего, %	место
Республика Корея	62 630,3	18,4	1	5395,4	25,3	1	7320,5	20,1	2
Япония	57 372,1	16,8	2	1385,9	6,5	5	8944,5	24,6	1
Сингапур	46 718,2	13,7	3	2572,3	12,0	3	5249,9	14,4	3
Тайвань	31 406,2	9,2	4	2489,7	11,7	4	1405,2	3,9	7
Виргинские острова	20 793,6	6,1	5	4410,5	20,7	2	1885,0	5,2	6
Гонконг	19 845,1	5,8	6	607,4	2,8	7	3252,6	8,9	4
Китай	13 414,2	3,9	7	572,5	2,7	8	2531,7	7,0	5
Малайзия	12 478,3	3,7	8	1172,6	5,5	6	438,1	1,2	10
Таиланд	10 440,0	3,1	9	291,7	1,4	10	762,9	2,1	8
США	9348,0	2,7	10	388,3	1,8	9	555,4	1,5	9
Итого	340 850*						36 368,6*		

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2018; Ibid., 2019.
Примечание. * Данные по всем странам и территориям, включая указанные 10.

строительстве, сельском хозяйстве, других сферах производства, а также в науке, здравоохранении и культуре (табл. 12). В годовом притоке за 2018 г. до 2/3 новых ПИИ направлены во вторичный сектор, прежде всего машиностроение, и строительство. Как сфера инвестиций популярна также недвижимость и строительство жилья, которые привлекли около 25 %. Характерно увеличение инвестиций в культурные развлечения (3 %).

Таблица 12. **Распределение ПИИ по отраслям народного хозяйства в 1988—2018 гг.**

	Зарегистрированный капитал, млн долл.		
	1988—2018*	2009**	2018**
ПИИ — всего	340 849,9	21 482,1	36 368,8
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	3455,7	83,9	180,6
Добывающие отрасли	4903,8	397,0	26,3
Обрабатывающие отрасли	159 911,4	2969,2	19 378,0
Электро-, паро-, горячее водо- и газоснабжение, кондиционирование	23 092,8	165,4	1817,4
Водоснабжение, канализация, уборка мусора	2658,7		299,8
Строительство	10 091,1	487,4	659,2
Торговля, авто- и велоремонт	6836,82	238,2	1727,6
Транспорт, складское хозяйство	4962,5	277,7	440,8
Туристический и ресторанный бизнес	12 025,6	8794,2	373,8
Информатика, телекоммуникации	3603,6	—	591,8

Окончание табл. 12

	Зарегистрированный капитал, млн долл.		
	1988—2018*	2009**	2018**
Финансы, банки, страхование	643,9	0	34,3
Операции с недвижимостью	57 933,4	7739,1	8253,2
Наука, технологии, другие профессиональные занятия	3305,5	—	997,0
Административные и прочие госуслуги	970,2	—	193,8
Образование и профподготовка	4340,9	28,9	79,7
Здравоохранение и социальная помощь	1970,9	8,3	154,1
Культура, искусство и сфера развлечений	3420,0	291,8	1138,6
Другие услуги	723,1	—	22,5

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2016; Ibid., 2019.
Примечания. * Объем, накопленный за период.
** Объем, зарегистрированный в текущем году.

Своей инвестиционной политикой Вьетнам стимулирует развитие высокотехнологичных отраслей, из которых выделяются телекоммуникации и связь. В эту отрасль наряду с зарубежными компаниями вкладывают средства и крупные государственные корпорации. Высокотехнологичные производства размещены в 297 промышленных парках, 15 особых экономических зонах и 7 технопарках на площади 780 тыс. га. В них, по данным 2014 г., были заняты 2,2 млн человек и вложено 81,4 млрд долл. ПИИ.

Программа Официальной помощи в целях развития (ОПР)

Вьетнам по-прежнему получает льготные займы (ранее безвозмездную помощь) по программе ОПР, хотя вышел из категории слаборазвитых стран. Главным кредитором выступает Азиатский банк развития, а через него правительство Японии. Из 80 млрд долл., полученных СРВ к 2015 г. по этой программе, Япония предоставила 21 млрд, т. е. более 26 % всех заемных средств. Ранее ежегодно по линии ОПР выделялось 5—7 млрд долл., из них осваивалось до 70 %. Однако в 2016 г. донорская помощь сократилась до 3,7 млрд долл., а в 2018 г. уже до 1,6 млрд.

Главное отличие средств, предоставляемых в рамках ОПР, от прямых зарубежных инвестиций состоит в том, что они направляются в экономику депрессивных регионов, на сокращение бедности, развитие коммунального хозяйства, транспорта, природоохранные меры. Тем самым правительство СРВ получает поддержку в развитии малодоходных отраслей экономики и социальной сферы, в которые обычно не идет частный капитал.

Еще одним важным каналом поступления средств из-за рубежа остаются *валютные переводы* частных лиц — эмигрантов и гастарбайтеров, общее количество которых и стремление поддержать своих родственников дома уступает среди стран ЮВА только Филиппинам. Приток капитала по этому каналу не просто растет, а конкурирует с официальными программами, прежде всего ПИИ. В 2018 г. он превысил 16 млрд долл., а в 2019 — 17 млрд.

Экспорт капитала за рубеж

Вывоз капитала за рубеж, начатый с 1989 г., активизировался в первом десятилетии XXI века В 2018 г. Вьетнам имел накопленный объем ПЗИ 22,5 млрд долл. в 1473 проектах (табл. 13). Они зарегистрированы почти в 70 зарубежных странах, в том числе на сумму свыше 15 млн долл. каждый — в 22 странах. Более 80 % проектов завершено или продолжает выполняться. Пика вывоз капитала достиг на рубеже 2010-х годов — свыше 3 млрд долл. в год. С середины этого десятилетия, особенно в 2017—2018 гг., он заметно сократился.

Таблица 13. **Вьетнамские инвестиции за рубежом в 1989—2018 гг., млн долл.**

	Количество проектов	Зарегистрирован капитал
Всего	1473	22 573,1
1989	1	0,6
1990	1	0,0
1991	3	4,0
1992	3	5,3
1993	4	0,5
1994	3	1,3
1998	2	1,9
1999	9	5,6
2000	15	4,7
2001	13	4,4
2002	15	147,9
2003	24	28,1
2004	15	9,5
2005	36	367,5
2006	36	221,0
2007	80	977,9
2008	104	3147,5
2009	91	2597,6
2010	108	3503,0
2011	82	2531,0
2012	84	1546,7
2013	93	3107,1
2014	109	1786,8
2015	118	774,8
2016	139	970,7
2017	130	350,1
2018	156	477,6

Составлено по: Statistical Yearbook of Vietnam 2018.

Вьетнам инвестировал средства в 20 отраслей экономики и социальной сферы стран-партнеров. Большая часть (в 2018 г. 40 % объема) направлена в добычу полезных ископаемых, 2-е место заняли проекты в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (16 %), 3-е — в сфере ИКТ (13 %), 4-е — в энергетике (7 %). В этих отраслях сосредоточено 76 % ПЗИ Вьетнама.

Главными реципиентами вьетнамских инвестиций выступают соседние страны: Лаос и Камбоджа. В 2018 г. здесь было зарегистрировано 7,6 млрд долл., или 37,5 % ПЗИ, в том числе в Лаосе 4,9 млрд долл. (24 %) в 201 проекте и в Камбодже 2,7 млрд долл. (13,5 %) в 173 проектах; 2-е место сегодня занимает Россия (15 проектов на 2,8 млрд долл. или 14 % от общего объема), затем следуют Венесуэла (9 %) и Мьянма (7 %), Алжир и Перу (по 6 %). Капитал в размере более 600 млн долл. вложен в экономику Малайзии и США. Всего в указанных странах сконцентрировано 86 % ПЗИ.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Характеристика внешнего товарооборота и эффекты этого процесса.
2. Состояние торговли услугами.
3. Структура и динамика иностранных инвестиций в экономику СРВ.
4. Преимущества программы Официальной помощи в целях развития.
5. Показатели экспорта вьетнамского капитала за рубеж.

Рекомендуемая литература

1. *Аксенова Е.М.* Роль транснациональных корпораций в экономическом развитии Вьетнама: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Институт Африки РАН, 2018.

2. *Голиков М.Ю.* Модель экономического развития Вьетнама: роль внешне-экономических факторов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. ВАВТ, 2004.

3. *Мазырин В.М.* Экономические последствия участия Вьетнама в ВТО // Международная экономика. 2014. № 8.

4. *Мазырин В.М.* Новые тенденции и актуальные проблемы экономических отношений между Россией и Вьетнамом // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4.

5. *Окунев О.Б.* Экономика Вьетнама: учеб. пособие МГИМО. М., 2008.

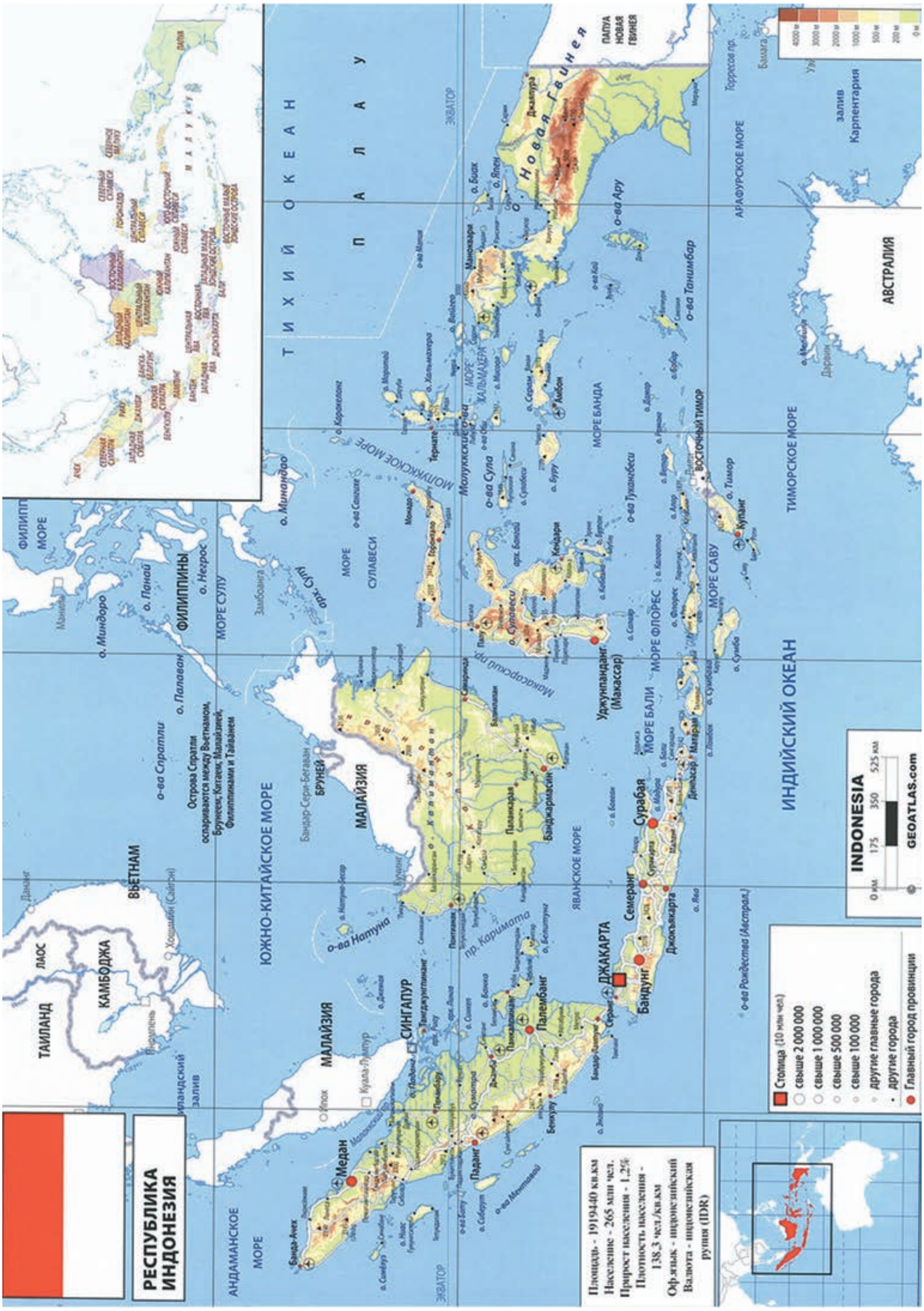
6. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «ФОРУМ», 2015.

Глава 7
ИНДОНЕЗИЯ (РЕСПУБЛИКА ИНДОНЕЗИЯ)

Основные макроэкономические показатели Индонезии за 2018 г.

ВВП по обменному курсу, млрд долл.	1039,8	Торговля услугами, % ВВП	6
Темпы роста ВВП за год, %	5,4	Вклад инвестиций в ВВП, %	34,5
ВВП на душу населения, долл.	3923,8	Государственный долг, % ВВП *	31,3
Аграрный сектор, % ВВП	12,8	Валютные резервы, % ВВП	11,5
Промышленность, % ВВП	39,7	Инфляция, % в год	3,2
Сфера услуг, % ВВП	43,4	Сальдо госбюджета, % ВВП	-1,8
Экспорт товаров, % ВВП	20,9	Уровень безработицы, %	5,3
Импорт товаров, % ВВП	22,1	Уровень бедности, %	10,6

* Данные за 2016 г.


РЕСПУБЛИКА ИНДОНЕЗИЯ
Площадь - 1919440 кв.км
Население - 265 млн чел.
Прирост населения - 1,2%
Плотность населения - 138,3 чел./кв.км
Оф.язык - индонезийский
Валюта - индонезийская рупия (IDR)
ТИХИЙ ОКЕАН
ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН
ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
ЯВАНСКОЕ МОРЕ
МОРЕ БАНДА
МОРЕ ФЛОРЕС
МОРЕ САВУ
ТИМОРСКОЕ МОРЕ
АРАФУРСКОЕ МОРЕ
МОРЕ СУЛАВЕСИ
МОРЕ СУЛУ
АНДАМАНСКОЕ МОРЕ
МОЛУККСКОЕ МОРЕ
МОРЕ БАЛИ
ДЖАКАРТА
Медан
Палембанг
Бандунг
Семаранг
Сурабая
Банджармасин
Уджунгпанданг (Макассар)
Джокьякарта
Денпасар
Купанг
Амбон
Тернате
Манадо
Паданг
СИНГАПУР
МАЛАЙЗИЯ
БРУНЕЙ
ФИЛИППИНЫ
ВЬЕТНАМ
КАМБОДЖА
ТАИЛАНД
ЛАОС
АВСТРАЛИЯ
ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР
ПАПУА НОВАЯ ГВИНЕЯ
Новая Гвинея
о. Сулавеси
о-ва Ару
о-ва Танимбар
о-ва Натуна
о-ва Спратли
Острова Спратли оспариваются между Вьетнамом, Брунеем, Китаем, Малайзией, Филиппинами и Тайванем
ЭКВАТОР
залив Карпентария
INDONESIA
0 км 175 350 525 км
GEOATLAS.com
Столица (10 млн чел.)
свыше 2 000 000
свыше 1 000 000
свыше 500 000
свыше 100 000
другие главные города
другие города
Главный город провинции

Краткий очерк и общая характеристика экономического развития

За годы независимого развития из страны преимущественно аграрной Индонезия превратилась в индустриально-аграрное государство, ведущим сектором экономики которого является обрабатывающая промышленность, привлекающая основную часть прямых иностранных и местных инвестиций.

Пришедшие к власти в результате переворота 30 сентября 1965 г. военные во главе с генералом Сухарто поставили своей целью вывести Индонезию из состояния глубокого финансово-экономического кризиса, в котором она оказалась в период правления президента Сукарно. По сути, выступив против экономической политики последнего, они отражали интересы частного капитала, деятельность которого Сукарно ограничивал, отдавая приоритет развитию госсектора. Массовая коррупция, крайняя неэффективность работы госпредприятий и авантюризм внешнеполитического курса, в результате которого резко выросли военные расходы, привели к гиперинфлациии и общей дестабилизации экономики.

При поддержке Запада президент Сухарто установил жесткий внутренний порядок, обеспечил мощный приток в страну иностранного капитала, возросшие поступления нефтедолларов и оживление местного бизнеса. В итоге страна достигла высоких темпов развития экономики, самообеспечения главным продуктом питания — рисом, подъема обрабатывающей и добывающей промышленности.

В период «Нового порядка» (1967—1998 гг.) среднегодовые темпы роста экономики составили 7,2 %. В 1968 г. доход на душу населения равнялся 60 долл., в конце 1980-х годов — уже почти 500 долл., в 1996 г. — 1136 долл. В пользу режима Сухарто сыграли резко выросшие мировые цены на нефть, большие запасы которой обнаружились благодаря иностранным инвестициям в эту отрасль. В начале 1980-х, когда мировые цены на нефть упали, правительству удалось ослабить зависимость экономики от нефти.

Именно в 1980-е годы был взят курс на интенсивное развитие секторов экономики, не связанных с нефтью и газом. В первую очередь стимулировалось развитие обрабатывающей промышленности с опорой на такие факторы производства, как многочисленная и дешевая рабочая сила, обширный внутренний рынок сбыта, наличие огромных сырьевых ресурсов. Основной упор в экономической политике был сделан на развитие экспортно ориентированных отраслей промышленности: производства текстиля и готовой одежды, обуви, автошин, деревообработки, нефтехимии, сборки электроники. Одновременно развивались базовые отрасли промышленности, продукция которых шла на внутренний рынок: нефтепереработка, производство удобрений, цемента, стали, автосборка, металлообработка. Это привело к ускорению темпа роста ВВП в 1988—1991 гг. в среднем до 9 % в год.

Для финансирования программы экономического развития страны правительство активно шло на внешние заимствования, но набранные долги ложились бременем на индонезийское общество. Если в начале правления Сухарто внешний долг составлял 2,3 млрд долл., то в 1998 г. уже 67,3 млрд долл., что соответствовало 75,4 % ВВП.

В этот период сложилась структура экономики, которая сохранялась в следующие годы. Из бедной, преимущественно аграрной страны Индонезия превратилась в индустриально-аграрное государство с мощной добывающей промышленностью, динамично растущими энергетикой, транспортом, новыми отраслями обрабатывающей промышленности, современным банковским и ИТ сектором, диверсифицированным аграрным производством.

Администрация президента Сусило Бамбанга Юдойоно, пришедшая к власти в 2004 г., сделала ставку на борьбу с инфляцией, уменьшение госсубсидий на топливо и снижение цен на него по мере падения мировых цен на нефть. В период его правления максимальные темпы роста экономика достигали 6 % в год, золотовалютные резервы увеличились до 51 млрд долл. в 2008 г. и 111,2 млрд в 2014 г., безработица снизилась с 9,9 % численности рабочей силы в 2004 г. до 5,7 % в 2014 г.

Именно при С.Б. Юдойоно в 2009 г. был принят Закон № 4 «Об угле и минеральных ресурсах», обязавший предпринимателей осуществлять переработку добытого сырья в Индонезии. На основе данного закона с 12 января 2014 г. введен практически полный запрет на экспорт необработанного минерального сырья, исключая уголь и медный концентрат. В результате были созданы предпосылки для начала нового этапа индустриализации, связанного с переработкой минерального сырья.

Политику индустриализации продолжил и пришедший к власти в октябре 2014 г. президент Джоко Видодо, который постарался максимально улучшить инвестиционный климат. Кроме того, он взял курс на ускоренное развитие национальной энергетики и транспортной инфраструктуры как необходимых условий промышленного развития. Первоочередное внимание стало уделяться подъему удаленных и труднодоступных районов, особенно в восточной части страны, за счет улучшения морского транспортного сообщения между островами Индонезийского архипелага. Фактически была возобновлена аграрная реформа, начатая еще в 1960 г. и имеющая целью обеспечить наделами безземельных и малоземельных крестьян.

Однако в период 2015—2019 гг. аграрная реформа преимущественно свелась к выдаче сертификатов хозяевам земельных участков, которые их по многу лет обрабатывали. Реально безземельные и малоземельные крестьяне не получили права собственности на землю. Основная часть земельного фонда осталась в руках частных крупных землевладельцев, и о ее перераспределении речь не идет.

Несмотря на демократическую риторику, власти страны выражают интересы крупного капитала, который занимает доминирующие позиции в экономике. Это, в первую очередь, государственно-капиталистический сектор экономики, сложившийся в результате национализации и выкупа голландских предприятий при Сукарно и получивший дальнейшее развитие в последующие годы. Государство оказывает поддержку подшефным предприятиям во многих отраслях обрабатывающей промышленности, газоснабжении и строительстве, в энергетике и транспорте. Хотя далеко не всегда они работают эффективно, правительство продолжает укрепление госсектора.

Деятельность частного капитала, в том числе иностранного, ведется под жестким контролем государства, которое регулирует различные аспекты бизнеса. Несмотря на усилия по упрощению процедуры осуществления новых инвестиций, многочисленные бюрократические препоны и коррупция при согласовании

и получении разрешений на создание бизнеса серьезно сдерживают экономическое развитие страны. Кроме того, правительство периодически меняет правила ведения бизнеса в одних и тех же областях, что ухудшает условия для капиталовложений.

Наряду с крупным капиталом большую роль в экономике страны играют мелкие и средние предприятия, на которые во многих секторах, особенно в сельском хозяйстве и сфере услуг, приходится основная часть производимого продукта и трудовых ресурсов.

Индонезия по объему ВВП — около 1,04 трлн долл. в 2018 г., находится на 16-м месте в мире и демонстрирует стабильные темпы роста на уровне 5 % в год. Минимальное значение в XXI веке было зафиксировано в 2009 г. (4,63 %) и максимальное в 2011 г. (6,49 %).

Основной вклад в создание ВВП вносит промышленность, включая добывающие отрасли, строительство, а также электро-, газо- и водоснабжение. В начале века этот сектор давал около 46 % ВВП. В дальнейшем, в связи с быстрым развитием коммуникаций, значительным ростом банковского сектора, торговли, транспорта, сектора недвижимости, а также увеличением расходов на бюрократический аппарат и оборону, в структуре ВВП стал превалировать сектор услуг. Вклад аграрного сектора с начала 2000-х годов немного снизился и закрепился на уровне 13—14 % (табл.1).

Таблица 1. **Структура ВВП по секторам экономики в 2000—2018 гг., %**

Сектора	2000	2005	2010	2015	2018
Сельское хозяйство	15,6	13,1	15,3	13,9	13,4
Промышленность	45,9	46,5	47,0	41,4	41,4
Сфера услуг	38,5	40,4	37,7	44,7	45,2
Всего	100	100	100	100	100

Источник: Badan Pusat Statistik.

В структуре потребления ВВП доминирует частное потребление (домохозяйств) — 55,7 % (2018 г.), государственные расходы составляют 9 % и 32,3 % идет на формирование основного капитала предприятий. Нетто-экспорт образует небольшой минус (21 % приходится на экспорт товаров и услуг, 22,1 % ВВП на импорт).

В 2018 г. годовой доход на душу населения, численность которого достигла 265 млн человек, составил 3867 долл., тогда как в 2009 г. он был равен 2543 долл., т. е. за 10-летний период вырос более чем в 1,5 раза. В этот же период доля бедных в стране сократилась с 14,15 до 9,8 % населения, а открытая безработица — с 7,9 % до 5,3 % численности рабочей силы.

Вопросы для самопроверки

1. Основные результаты экономической политики в эпоху Сукарно.
2. Капиталистическая модернизация в период «Нового порядка».
3. Тенденции экономического развития в постсухартовский период.
4. Основные макропоказатели современной экономики.
5. Позиции крупного частного капитала в современной экономике.

Рекомендуемая литература

1. *Архипов В.Я.* Экономика и экономическая политика Индонезии. 1945—1968. М., 1971.

2. *Попов А.В.* Экономика Индонезии: текущее состояние и тенденции развития. М., 2019.

3. *Anne Booth, Peter McCawley*. The Indonesian Economy during the Soeharto era. Oxford, 1981.

4. *Anne Booth*. Economic Change in Modern Indonesia: Colonial and Post-colonial Comparisons. Cambridge, 2016.

Отраслевая структура экономики

В стране создана развитая обрабатывающая промышленность, привлекающая основную часть иностранных и местных инвестиций и обеспечивающая прирост ее экспорта. Динамично развиваются сельское хозяйство, добывающая промышленность, снабжающие обрабатывающую промышленность сырьем и экспорт-товарами. При слабом развитии собственной нефтяной промышленности страна оказалась заложницей дефицита нефти, нефтепродуктов и флуктуации мировых цен на них.

Сельское хозяйство

Аграрный сектор вместе со смежными отраслями, в которых численно и по объему производства доминируют мелкие крестьянские хозяйства, по-прежнему является фундаментом экономики, несмотря на все качественные изменения последних лет.

Этот сектор обеспечивает население продуктами питания, а промышленность сырьем, создает основу экспортного потенциала страны, абсорбирует большую часть рабочей силы. Аграрный сектор, несмотря на сокращение его позиций в экономике (доля в ВВП за 1990—2018 гг. упала с 22,09 до 13,3 %, занятости — с 55,3 до 27,3 %), остается ее важнейшей частью.

В сельской местности проживает больше половины населения, однако к 2025 г. доля сельских жителей может сократиться до 33,4 %. Сельская молодежь неохотно остается в деревне. Индонезия, очевидно, столкнется с проблемой нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве, что может отразиться и на ее продовольственной безопасности.

Главной продовольственной культурой остается рис, который выращивается на площади более 15 млн га. Более половины всего риса производится на Яве, причем почти 95 % приходится на заливные поля — «савах», на которых крестьяне собирают в год по 2—3 урожая. В период 1993—2018 гг. урожаи риса возросли с 48,1 млн до 56,5 млн т, а в пересчете на обрушенный рис до 32,4 млн т зерна. Тем не менее, когда ощущается его недостаток, правительство вынуждено осуществлять его импорт, который в отдельные годы достигает 2,2 млн т.

В последние годы растет производство овощей: картофеля, капусты, моркови и проч. В 2015—2016 гг. резко, на 3,57 млн т, выросло производство кукурузы, достигнув 23,2 млн т, что обусловлено увеличением посевных площадей. В 2018 г. Индонезия начала экспорт кукурузы.

Фрукты произрастают повсеместно. В последние годы в их перечень добавились некоторые культуры, ранее не выращивавшиеся: яблоки, арбузы, дыни, виноград, клубника и др., причем многие из них неплохо прижились на местной почве.

Индонезия является производителем и поставщиком на мировой рынок ряда важных плантационных культур. Растущий спрос на пальмовое масло стимулировал в последние десятилетия значительный рост посадок масличной пальмы, из плодов которой выжимается собственно пальмовое масло, а из содержащихся в плодах орешков — пальмоядровое масло. Масличная пальма выращивается и в небольших крестьянских хозяйствах, и на крупных государственных и частных плантациях. В 2017 г. производство пальмового масла составило 34,9 млн т, в 2018 г. выросло до 40,6 млн т. Орехи кокосовой пальмы дают ценный продукт — копру, из которой также выжимается масло. В общей сложности с этой культурой связано 6,5 млн крестьянских семей.

В 2018 г. Индонезия произвела 3,6 млн т натурального каучука. Выращиванием гевеи и производством натурального каучука занималось 2,2 млн крестьянских семей, на крупных частных плантациях работало 160,9 тыс., а на государственных — 85,6 тыс. человек. Основная часть производимого каучука экспортируется.

Выращивается сахарный тростник, но мощностей сахарных заводов не хватает. В этом виде плантационного производства основное место по числу занятых и сбору занимают мелкие крестьянские хозяйства (по состоянию на 2016 г. — 745 тыс.). В 2017—2018 гг. ежегодное производство сахара-сырца составляло только 2,2 млн т. Этого объема для внутреннего потребления не хватает, и Индонезия превратилась в крупного импортера кристаллического сахара: 4,4 млн т в 2017 г. (на сумму 2 млрд долл.). Правительство поставило задачу добиться в дальнейшем самообеспечения сахаром, однако площади, занятые под сахарным тростником, сокращаются: с 477 тыс. га до 417 тыс. га за период с 2014 по 2018 г.

Индонезия — крупный производитель какао-бобов (3-е место в мире после Кот д'Ивуар и Ганы). Культивируются оба основных вида кофе: арабика и робуста. В основном выращиванием какао-бобов заняты крестьянские хозяйства (1,75 млн человек), они же обеспечивают 90 % объема сбора кофе. Из-за болезней и старения деревьев производство какао-бобов за период с 2012 по 2018 г. сократилось с 740,5 тыс. т до 594 тыс. т. По этому показателю Индонезия уступает лишь Бразилии, Вьетнаму и Колумбии. В 2018 г. площадь под кофейными деревьями составляла 1,2 млн га, а урожай — 722,5 тыс. т.

Меньшее значение в плантационным хозяйстве имеет чай, годовой сбор которого колеблется от 154,4 тыс. т в 2014 г. до 122,5 тыс. т в 2016 г. В 2018 г. под чаем было занято 113 тыс. га. Экспортируется около половины производимого чая, в том числе листовой чай, черный и зеленый. В этом секторе высока доля государственных плантаций.

Индонезия является крупным производителем пряностей, в частности, гвоздики, объем производства которой в 2018 г. составил 121,6 тыс. т, и мускатного ореха — 36,2 тыс. т. Экспортируются цельные и молотые орехи, сушеная и молотая шелуха ореха.

Важным видом пряностей является перец, практически целиком выращиваемый в крестьянских хозяйствах в объеме 85,2 тыс. т (2018 г.). Более 70 % перца

экспортируется. Среди пряностей заметное место занимают корица и кемири (по 100 тыс. т/год), а также ваниль (около 2 тыс. т/год).

С колониальных времен Индонезия является лидером в производстве коры хинного дерева, из которой производится хинин — эффективное лекарственное средство против малярии. В промышленных объемах выращиваются и другие лекарственные растения: имбирь (340,3 тыс. т в 2016 г.), куркума (107,8 тыс. т), темулавак (22,1 тыс. т), кардамон (86,1 тыс. т), кеджибилинг (6,5 тыс. т) и алоэ (10,9 тыс. т).

Животноводство — одна из наименее развитых отраслей аграрного сектора. По мере роста благосостояния населения потребности в продукции этой отрасли неуклонно растут, что ведет к росту цен на нее на внутреннем рынке и стимулирует ее импорт (за 2012—2016 гг. вырос с 1,2 до 3,2 млрд долл.). Основными его статьями стали мясо и молочные продукты. Наращивают поголовье убойного скота (коров) и крестьяне: за 2013—2016 гг. оно выросло с 12,7 млн до 16,6 млн голов. Наиболее традиционный вид крупного рогатого скота — буйволы в качестве тягловой силы начинают уступать место технике. В 2018 г. произведено говядины 496,3 тыс. т, свинины — 327,2 тыс. т; баранины — 48,7 тыс. т; мяса кур — 2,5 млн т; яиц — 1,9 млн т; молока — 909,6 тыс. т.

Рыболовство. Официально в 2014 г. насчитывалось 2,74 млн рыбаков, из которых 2,2 млн вели лов на море и 529 тыс. — в пресных водоемах. В пользовании рыбаков в общей сложности было 625,6 тыс. различных плавсредств, из которых лишь 222,6 тыс. — моторизованные рыбацкие шхуны. В 2014—2017 гг. улов морепродуктов оценивался в 6,2—6,6 млн т в год. В морском улове 88 % составляет рыба, среди которой больше всего различных видов тунца (в 2017 г. из общего улова рыбы в 6,2 млн т на тунца пришлось 1,2 млн т). Помимо рыбы добываются и другие морепродукты, в первую очередь, креветки (400 тыс. т). В пресноводных водоемах в 2017 г. улов рыбы и креветок составил 0,5 млн т. Распространяется разведение рыбы и креветок на огороженной морской акватории или в запрудах, а также сбор морских водорослей.

Лесное хозяйство. Вечнозеленые тропические леса, покрывающие до половины территории Индонезии, являются ее величайшим богатством. В течение многих лет здесь шла массовая вырубка древесины с целью ее экспорта. Сейчас массовая вырубка прекращена, и любая деятельность в лесу строго регламентируется законом. По состоянию на 2016 г. общая площадь лесов составляла 125,9 млн га, из которых 5,3 млн га приходилось на мангровые леса, растущие на мелководье вдоль побережья островов и целиком относящиеся к категориям заповедных и защищенных лесов. Несмотря на сокращение в последние годы лесозаготовительной деятельности, леса по-прежнему дают много ценной древесины для дальнейшей переработки и производства готовых изделий и полуфабрикатов, в том числе и на экспорт.

По состоянию на 2016 г. действовало 265 предприятий по заготовке леса (на площади в 19,1 млн га) и 238 предприятий по лесопосадкам (на площади в 10,8 млн га). Общий объем произведенного кругляка в природных лесах составил в 2016 г. 5,4 млн куб. м, в посаженных лесах — 32,1 млн куб. м. Помимо древесины, идет заготовка и других даров леса, в том числе ротанга — 6,4 тыс. т, бамбука — 642 тыс. стволов, камеди — 6,6 тыс. т и проч.

Промышленность и строительство

Таблица 2. **Структура вторичного сектора экономики в 2000—2018 гг., % от ВВП**

	2000	2005	2010	2015	2018
Добывающая промышленность	12,1	11,1	11,2	7,9	8,4
в том числе нефтегазовая	8,4	6,4	4,5	3,4	3,2
Обрабатывающая промышленность	27,7	27,4	24,8	21,7	20,7
Строительство	5,5	7,0	10,2	10,5	11,0
Электро-, газо- и водоснабжение	0,6	1,0	0,8	1,2	1,3

Источник: Badan Pusat Statistik.

Добывающая промышленность

Индонезия располагает значительными запасами различных полезных ископаемых, основная часть которых разведана слабо. Особенно это касается нефти, которую приходится импортировать в больших объемах, в том числе для загрузки нефтеперерабатывающих мощностей.

Страна обладает богатыми запасами полезных ископаемых, до конца не разведанными, но частично разграбленными. С начала 2000-х годов ввиду роста спроса на мировом рынке стала развиваться добывающая промышленность.

В отдельные годы темпы роста этой отрасли, не считая добычи нефти и газа, превышали 10 %. Запрет с 12 января 2014 г. экспорта необработанного минерального сырья, кроме угля, на время притормозил этот рост и отразился на доле отрасли в ВВП страны, которая сократилась с 11,2 % в 2010 г. до 8,4 % в 2018 г. (табл. 2). Но тот же запрет способствовал постепенному налаживанию переработки сырья внутри страны за счет инвестиций из КНР. За китайскими гигантами потянулись и национальные компании, начавшие осваивать не известные для них ранее технологии переработки сырья. Фактически начался новый этап индустриализации, что дало импульс развитию добывающей промышленности, предприятия которой обеспечили поставки руды уже на внутренний рынок. В частности, была налажена выплавка ферроникеля и никелевого чугуна.

По производству *золота* (в 2018 г. 137 т) Индонезия занимает 7-е место в мире, уступая в 3 раза мировому лидеру — Китаю. При этом необходимо отметить, что его значительная часть, в аллювиальной форме, добывается нелегальными старателями и, как правило, в официальной статистике золотодобычи не учитывается, поэтому реальный объем производимого в Индонезии золота может быть существенно больше. Крупнейшие месторождения золота и серебра находятся в провинциях Папуа, Северный Сулавеси, Западная Ява и Восточная Ява, Молукки.

Запасы *никелевых руд* сосредоточены в основном на Сулавеси — острове Хальмахера. Их точные запасы неизвестны, но речь может идти о миллиардах тонн с содержанием никеля до 2 % и более. Переработка руды ведется на заводах китайских компаний «Чингсан» и «Де Лонг Никел», бразильской «Вале», а также индонезийской госкомпании «Антам».

Индонезия является крупным производителем *олова*, давая до 40 % мирового экспорта этого металла (в виде оловянных чушек). Его основные запасы сосредоточены у восточного побережья Суматры, на островах Бангкаи Белитунг. С помощью специальных драг олово добывается и на шельфе. Крупнейший производитель — государственная компания «Тимах» является третьей в мире (около 30 тыс. т в год). Ежегодный экспорт олова составляет до 100 тыс. т. Разведанные запасы олова в пересчете на металл составляют около 900 тыс. т, и при нынешнем уровне экспорта их может хватить на ближайшие 10 лет.

Крупные запасы *бокситов*, сосредоточенные преимущественно на Западном Калимантане и о. Бинтан, оцениваются в 7,3 млрд т. Рекордным по их добыче был 2013 г. — 63 млн т. Однако до недавнего времени в стране практически отсутствовало производство глинозема, который она вынуждена импортировать в больших объемах для производства алюминия на заводе госкомпании «Иналюм».

Обнаружены колоссальные запасы *каменного угля* — от дешевых малокалорийных углей до кокса и антрацитов. Последних пока выявлено немного и, как правило, в труднодоступных районах. По состоянию на 2014 г., общий объем угольных ресурсов оценивался в 124,8 млрд т, тогда как извлекаемых запасов — в 32,4 млрд т. В 2018 г. было добыто 528 млн т угля.

В недалеком прошлом Индонезия была крупной нефтедобывающей державой, членом ОПЕК. На ее территории вели разведку и *добычу нефти* крупнейшие компании, работающие на условиях «раздела продукции» с госкомпанией «Пертамина». Однако затем произошло существенное падение добычи нефти. Если в 2006 г. она составляла 140 тыс. т в день, то в первом полугодии 2018 г. упала до 109 тыс. т. При этом в условиях высоких темпов роста экономики потребление нефти и нефтепродуктов выросло со 173,6 тыс. т в 2006 г. до 226,8 тыс. т в день в 2015 г. Страна стала крупным импортером сырой нефти и нефтепродуктов, закупая их ежегодно около 41 млн т.

Существенно сократились и запасы нефти: в 1991 г. доказанные запасы оценивались в 826 млн т, а в 2020 г. уже только в 300 млн т, причем около 60 % потенциальных месторождений находится в морской зоне. Из примерно 60 месторождений, богатых углеводородами, сегодня эксплуатируется только 16. Крупнейшим нефтяным бассейном остается блок Рокан площадью 6264 кв. км в провинции Риау. Основной объем нефти добывают дочерние структуры международных компаний: «Шеврон Пасифик Индонесия», «Мобил Чепу», «Тоталь Индонези» и «Китайской шельфовой нефтяной корпорации».

Импортируемая и добываемая нефть перерабатывается на заводах, общая мощность которых оценивается в 140 тыс. т в день, что минимум в полтора раза меньше потребностей страны в ГСМ. Основные нефтеперерабатывающие предприятия принадлежат госкомпании «Пертамина». В 2015 г. на ее заводах было произведено около 9 млн т бензина, 17 млн т автомобильного дизеля и 2,5 млн т авиационного керосина.

Индонезия обладает крупными запасами *природного газа*: по состоянию на 2020 г. она стояла по этому показателю на 11-м месте в мире и 1-м в ЮВА — 1,4 трлн куб. м. Такую же позицию она занимает и по добыче газа (в 2015 г. 75 млрд куб. м), а по его потреблению — 26-е месте в мире (39,7 млрд куб. м). Как и в нефтедобыче, главными производителями природного газа являются местные «дочки» крупнейших мировых компаний. Потребление газа, которое с 2013 г. стало превосходить по объему его экспорт, сейчас растет примерно на 9 %

в год. Поставкой газа предприятиям, электростанциям и частным потребителям занимаются «Государственная газовая компания» (ПГН), и «газовая дочка» «Пертамины» — «Пертагас». Общая протяженность газопроводов ПГН в середине 2017 г. составляла 7337 км (80 % всей их протяженности). В 2016 г. ПГН по своим газопроводам перекачивала 46,2 млн куб. м газа в сутки, общие потребности промышленных предприятий в газе составляли 63,8 млн куб. м в день, а его производство в стране в 2017 г. — 217,2 млн куб. м в сутки. Около половины всего добываемого газа экспортируется, причем главным образом в сжиженном виде (СПГ). В 2017 г. Индонезия располагала 4 предприятиями по сжижению газа общей мощностью 39 млн т в год.

В настоящее время за счет газа обеспечивается около четверти энергомощностей Государственной электрической компании (ПЛН), и, согласно Плану обеспечения электроэнергией на период 2017—2026 гг., доля газа в производстве электроэнергии должна достичь 26,7 %.

Энергетика

Развитие энергетики — одно из приоритетных направлений экономической политики правительства, ставящего задачу увеличения энергомощностей на 35 ГВт. Особое внимание при этом уделяется развитию новых и возобновляемых источников энергии, однако основу энергобаланса страны в ближайшее время будут формировать угольные электростанции.

Развитие электроэнергетики — один из приоритетов национальной экономической политики. В 2015 г. установленная мощность всех электростанций страны составляла 55,5 тыс. МВт, из которых 38,3 тыс. (69 %) приходилось на электростанции Государственной электрической компании (ПЛН). В энергобалансе ПЛН основную роль играют тепловые электростанции, работающие преимущественно на угле, а также парогазовые станции. Мощность геотермальных станций составляла только 575 МВт, а станций, работающих на других видах возобновляемых источников энергии была мизерной (табл. 3). В генерации электроэнергии растет доля частных независимых компаний, которая в общем энергобалансе страны увеличилась с 23,5 % в 2011 г. до 31 % в 2015 г.

В отличие от генерирующих электростанций, все трансформаторные подстанции и линии электропередач находятся в собственности и ведении ПЛН, которая, как правило, и закупает всю электроэнергию, производимую частными компаниями.

Распределение энергомощностей по территории неравномерно: более половины их у ПЛН сосредоточено на Яве и Бали, которые объединены в единую энергосистему. У частных компаний эта доля составляет 66,6 %. На Яве и Бали находятся и все высоковольтные линии электропередач. Различается по стране и уровень электрификации: от 99,97 % в провинции Бангка-Белитунг до 45,9 % в провинции Западное Папуа.

В целом по стране из 84 тыс. сельских населенных пунктов 12 тыс. не имеет устойчивого электроснабжения, а 2500 деревень электричества вообще лишены. Повышенное внимание уделяется развитию возобновляемых источников энергии, долю которых в энергобалансе страны планируется увеличить с 11,9 % (2017 г.) до 22,4 % в 2026 г., что потребует строительства новых станций общей мощностью 21 600 МВт.

Таблица 3. **Установленная мощность электростанций по видам генерации, тыс. МВт**

Тип электростанций	2011		2013		2015	
	всего	в том числе ПЛН	всего	в том числе ПЛН	всего	в том числе ПЛН
Угольные	16,3	10,2	23,8	13,4	27,2	15,1
Газотурбинные	4,2	3,4	4,4	3,5	4,3	3,6
Парогазовые	8,5	7,8	9,8	8,8	10,1	8,9
Дизельные	5,5	5	5,9	5,8	6,3	5,9
ГЭС	3,9	3,5	5,1	3,5	5,1	3,5
Геотермальные	1,2	0,4	1,3	0,6	1,4	0,6
Прочие	0,3	0,2	0,6	0,3	1,1	0,7
Все типы станций	39,9	30,5	50,9	35,9	55,5	38,3

Источник: Statistik Ketenagalistrikan 2015. Edisi No.29. Jakarta, 2016.

Гидроэнергетика. В настоящее время установленная мощность всех ГЭС равна 5000 МВт. Крупнейшей из них является станция Чирата на Западной Яве, мощностью 1008 МВт. В провинции Северная Суматра, на реке Асахан, работают ГЭС «Сигура-гура» мощностью 286 МВт и «Танга-гидро» — 317 МВт. Из построенных в последнее время выделяется ГЭС мощностью 195 МВт на реке Сулевана, на Сулавеси.

Геотермальная энергия. Выявлено свыше 250 точек, наиболее перспективных для бурения на получение геотермальной энергии, потенциальный объем которой равен 29,5 ГВт (1-е место в мире). Строительство геотермальных станций началось недавно, мощность каждой из 5 действующих не превышает 235 МВт.

Солнечная энергия. За счет индивидуального использования солнечных панелей правительство стремится решить проблему обеспечения электричеством хотя бы в минимальных масштабах тех удаленных и изолированных районов, куда оно не поступает вообще. В связи с высокими капитальными затратами на строительство станций солнечная энергетика получила развитие только в Восточной Нусатенгаре — наиболее засушливой провинции Индонезии.

При всей перспективности развития возобновляемых источников электроэнергии, в ближайшие годы основную долю энергобаланса все же будут обеспечивать *угольные и газовые теплоэлектростанции*. ТЭС, работающие на угле, значительно мощнее других. Крупнейшие из действующих угольных станций — ТЭС Суралая близ г. Чилегон в провинции Бантен, с установленной мощностью 4025 МВт и комплекс ТЭС Паитон в районе г. Проболинго в провинции Восточная Ява, мощностью 4725 МВт. С участием иностранного капитала строится ТЭС Танджунг Джати на Центральной Яве. Здесь уже действует 4 блока по 660 МВт каждый, и на стадии строительства еще два по 1000 МВт.

В газовой энергетике, помимо строящихся крупных станций мощностью до 1600 МВт, большое значение имеют газотурбинные установки мощностью кратно 25 МВт, в которых в качестве топлива используются и СПГ, и дизель. Относительно недорогие и быстро возводимые станции могут оперативно решать вопрос с электроснабжением многих районов Индонезии.

Обрабатывающая промышленность

Современный сектор обрабатывающей промышленности в большой степени ориентирован на внешний рынок и преимущественно занят сборкой готовой продукции из импортных комплектующих. Первостепенное значение для национальной экономики имеют такие отрасли, как производство удобрений и цемента, черная и цветная металлургия, пищевая промышленность, нефтехимия и др. В последние годы они получили ускоренное развитие с ориентацией на внутренний рынок, что означает реализацию политики импортозамещения.

Обрабатывающая промышленность вносит наибольший вклад в ВВП Индонезии — 20,7 % в 2018 г. На всех промышленных предприятиях работает около 16 млн человек, в том числе 9,35 млн на мелких и средних предприятиях.

Пищевая промышленность — одна из наиболее динамично развивающихся отраслей: в 2018 г. ее рост составил 7,9 %, а стоимость экспорта ее продукции — 25,7 млрд долл. В пищевой промышленности занято 3,3 млн человек (21 % занятых в обрабатывающих отраслях).

Основная часть молока и молочных продуктов, потребление которых быстро растет, производится на предприятиях таких крупных компаний, как «Нестле Индонесия», «Индомилк» и «Индофуд Суксес Макмур» («Индофуд»). Всего производством молочных продуктов занимается около 60 предприятий, перерабатывающих 3,8 млн т молока в год, тогда как собственный животноводческий комплекс обеспечивает лишь 0,8 млн т молока.

Огромным спросом на местном и зарубежных рынках пользуется индонезийская лапша быстрого приготовления, лидером в производстве которой является компания «Индофуд» (71 % рынка) при годовом ее потреблении в 15 млрд пачек.

Важное место в пищевой промышленности занимает сладкий соевый соус, или «кечап». Лидируют в его производстве «дочки» мировых гигантов «Юнилевер» и «Хайнц» (65 % рынка). В 2014 г. всех видов кечапа было произведено более чем на 1 млрд долл. Пищевая промышленность потребляет 40 % выращиваемого жгучего перца.

Крупный сектор пищевой промышленности — производство тростникового сахара (62 предприятия). Современные предприятия мощностью до 12 тыс. т/день зачастую лишены собственной сырьевой базы и вынуждены работать на импортном сырье.

Еще один важный продукт пищевой промышленности — растительное масло, получаемое из сырого пальмового масла. Его ежемесячное потребление составляет 13—14 млн литров. За период 2011—2018 гг. переработка пальмового масла выросла с 7,8 млн т до 14,6 млн т в год.

По объему рынка, численности занятых и значимости для госбюджета с пищевой промышленностью сопоставима *табачная промышленность.* Объем рынка табачных изделий оценивается в 30 млрд долл. В производстве, как правило, используется табак, произведенный внутри страны, но периодически его не хватает, и дефицит покрывается за счет импорта из Индии, Китая и ряда стран ЮВА (в 2016 г. потребности отрасли в табаке составили 400 тыс. т, а его внутренний сбор — 302 тыс. т). В последние годы наметилась тенденция к сокращению производства сигарет (в 2017 г. 331,7 млрд шт.).

Акцизные сборы на табачные изделия обеспечивают 11,3 % налоговых поступлений в госбюджет. Табачная промышленность приносит существенные

доходы от экспорта (в 2017 г. свыше 1 млрд долл.), а также обеспечивает занятость, прямую и косвенную, не менее 6 млн человек.

Текстильная промышленность по своей доле в общем объеме промышленного производства занимает 6-место, давая 5,7 % стоимости промышленной продукции (в 2018 г. 11,6 млрд долл.). В ней работает около 17 % всех занятых в обрабатывающей промышленности — 2,7 млн человек. Производством текстильного волокна занимается 11 предприятий с установленной мощностью в 1,3 млн т/год. В 2016 г. из 1,1 млн т продукта 394 тыс. т было экспортировано. Для обеспечения мощностей прядильных фабрик в том же году ввезено 996 тыс. т волокна. Производством пряжи занимается 317 предприятий с общей мощностью производства в 2,1 млн т/год, которые в 2016 г. были использованы примерно на три четверти. При этом экспорт пряжи составил 1 млн т, а импорт — 230 тыс. т.

Производством тканей занято около 5 тыс. предприятий, из которых 654 — крупные фабрики с числом занятых более 100 человек. В этом секторе установленные мощности всех предприятий составляют 2,7 млн т, а объем производства — 1,4 млн т (2016 г.). Текстильная промышленность сдает свои позиции под мощным натиском дешевых китайских товаров. Не менее половины предприятий, выпускающих текстиль и готовую одежду (их более 3 тыс.), ориентирована на экспорт. В производстве батика, которое в значительной мере стало искусством, страна является мировым лидером.

Обувная промышленность демонстрируют высокие темпы роста (в 2016 г. 8,1 %), хотя испытывает проблемы с сырьем (кожевенная промышленность обеспечивает 30—40 % потребностей). В обувной и кожевенной отраслях велика доля мелких предприятий. Продолжается и развитие крупного производства, в том числе за счет иностранных инвестиций, которые активно идут в производство спортивной обуви ведущих мировых брэндов. Всего сейчас действует 396 крупных обувных предприятий мощностью 560 млн пар обуви в год, в отрасли работает 643 тыс. человек.

Каучуковая промышленность. До 85 % сырья для натурального каучука дают мелкие крестьянские хозяйства. Собранный ими латекс после переработки используется в промышленности или идет на экспорт. Наращивается использование натурального каучука в шинном производстве. Оно по состоянию на 2016 г. поглощало ежегодно 258 тыс. т натурального каучука, или менее половины его потребления внутри страны. Производством различного рода шин занималось 14 предприятий с установленной годовой мощностью 77 млн шин для автомобилей и автобусов и 64 млн шин для мотоциклов. Примерно 70 % производимых шин идет на экспорт. Для повышения качества шин производители импортируют синтетический каучук в объеме до 400 тыс. т в год.

Химическая промышленность. Лидером отрасли выступает компания «Чандра Асри Петрокэмикл» (ЧАП), которой, в частности, принадлежит завод по производству 200 тыс. т полиэтилена низкой плотности и 100 тыс. т — высокой. Также в провинции Бантен компания построила единственную в стране установку по крекингу нафты и производству этилена мощностью 860 тыс. т в год, пропилена — 470 тыс. т, пиролизного бензина — 400 тыс. т и сырого бутадиена. ЧАП обеспечивает лишь часть внутренних потребностей в этилене, которые составляли в 2015 г. 1,4 млн т. Аналогичными были потребности и в полиэтилене, доля ЧАП на внутреннем рынке которого составляла 25 %. Только предприятий по производству пластиковой тары действует около 900, с потенциальным объемом

производства в 2,35 млн т/год. Крупным производителем полиэтилена является и компания «Лотте Кэмикл Титан», завод которой в провинции Бантен имеет мощность в 450 тыс. т/год.

Также производится полипропилен, применяемый для изготовления пластиковой посуды, изоляторов, различных труб и проч. Потребность в нем в 2015 г. составляла 1,8 млн т, 30 % из которых покрывала ЧАП. Кроме нее полипропилен выпускает дочернее предприятие «Пертамины», поставляющей исходное сырье для производства полипропилена — газ пропилен.

ЧАП является единственным производителем пиролизного бензина как побочного продукта крэкинга нафта, который пока целиком идет на экспорт, а также стирола и бутадиена, которые должны использоваться для производства синтетического каучука.

Производством удобрений занимается в основном госхолдинг «Пупук Индонесия», установленные мощности которого по мочевине равны 9260 тыс. т, фосфорным удобрениям — 500 тыс. т, сульфату аммония — 750 тыс. т, тройному суперфосфату — 500 тыс. т, азотно-фосфорно-калийному удобрению (АФК) — 750 тыс. т. Имеется также завод по производству аммиака 1324 тыс. т. Продажа большей части производимых холдингом удобрений субсидируется государством и ориентирована на крестьян с наделами менее 2 га по ценам существенно ниже рынка.

Промышленность моющих средств и косметики в значительной мере основана на продуктах переработки пальмового масла. Примерно треть рынка моющих средств с совокупной мощностью предприятий в 3,6 млн т/год занимает компания «Юнилевер Индонесия». Развивается новое направление химической промышленности — олеохимия, называемая «зеленой химией». На начало 2017 г. установленная мощность предприятий олеохимии составляла 1,7 млн т/год. В частности, Индонезия является крупным поставщиком жирных спиртов, имея совокупные мощности около 800 тыс. т.

Важнейшая отрасль промышленности — *производство цемента*, которое за 2008—2017 гг. выросло с 38 млн до 66,4 млн т. При этом совокупные мощности оцениваются в 106 млн т. На основных производителей, включая госхолдинг «Семен Индонесия», приходится до 70 % установленных мощностей цементной промышленности.

Черная металлургия. Госпредприятие «Кракатау Стил» (КС) с 1970 г. владеет в г. Чилегон крупным металлургическим комплексом, в состав которого входят заводы по производству губчатого железа, холодно- и горячекатаной стали, стального профиля и катанки, стальных труб и арматуры для железобетонных конструкций. Крупное частное предприятие «Испат Индо» специализируется на производстве высоко- и низкоуглеродистой катанки, стальных болванок, арматуры, уголков и швеллеров. Мощность заводов этой компании — 700 тыс. т продукции в год.

Потребности в «сырой» стали составляют 14 млн т/год, тогда как внутреннее производство дает 8 млн т. Недостающий объем стали и изделий из нее импортируется: в 2017 г. он составил 13,2 млн т на сумму 7,9 млрд долл. В то же время часть металлургической продукции экспортируется (в 2017 г. 4,3 млн т на 3,8 млрд долл.). В ближайшие годы в связи с реализацией программ по электрификации и развитию инфраструктуры ожидается и заметное повышение спроса на металлоконструкции, поэтому реализуется концепция дальнейшего развития отрасли.

Цветная металлургия. Выплавкой алюминия занимается государственная компания «Индонесия Асахан Алюминиум» (Иналюм), в состав которой входит комплекс из трех заводов по производству алюминиевых заготовок на берегу Малаккского пролива и две электростанции на реке Асахан. Установленная мощность Иналюма равна 250 тыс. т алюминия в год, но фактический выпуск продукции меньше: в 2017 г. он составил 217 тыс. т. Большой проблемой отрасли является отсутствие собственного глинозема, ввиду чего Иналюм ежегодно закупает до 500 тыс. т этого полуфабриката, преимущественно в Австралии. Помимо алюминия, Индонезия становится крупным производителем никеля. Переработка медной руды в виде концентрата осуществляется пока только на Восточной Яве, мощность завода равна 300 тыс. т катодной меди/год.

Автомобильная промышленность. Продукция национальной черной и цветной металлургии находит все большее применение в производстве автомобильных узлов и деталей, которые либо идут на экспорт, либо используются внутри страны на местных автосборочных предприятиях, установленная мощность которых составляет 2,2 млн автомобилей в год.

В силу относительно низкого спроса на внутреннем и внешних рынках данные мощности используются лишь наполовину: в 2017 г. общее производство автомобилей, включая грузовики и автобусы, составило 1216,6 тыс. ед. Подавляющая часть всех производимых и продаваемых автомобилей представлена японскими марками, среди которых неоспоримым лидером является «Тойота», на которую приходится треть всего индонезийского рынка.

По состоянию на 2017 г. производством автомобильных компонентов занималось 1550 предприятий с общим числом занятых 400 тыс. человек. Непосредственно же автосборку осуществляло 20 заводов. Всего же в автопроме, включая широкую сеть официальных и неофициальных дилеров, заняты 1,3 млн человек и 57,6 тыс. компаний.

«Астра» является крупнейшим производителем автомобилей, на 80 % контролирует производство автомобильных запчастей, имеет 50-процентную долю в компании — ведущем производителе мотоциклов и скутеров. Выпуском последних занимаются и более мелкие предприятия. За 20 лет продажи мототехники возросли с 1,4 млн до 5,9 млн ед./год.

Судостроение. Лидирующие позиции в судостроительной отрасли занимает самая крупная верфь страны — «Пенатаран Ангкатан Лаут» (ПАЛ). Основную часть ее продукции составляют гражданские транспортные суда, танкеры и сухогрузы, хотя строятся и военные корабли, в том числе и ракетные катера. В 2019 г. ПАЛ приступила к сборке подводных лодок типа «Чанбого» производства южнокорейской компании «Деу Шипбилдинг».

Всего же на начало 2018 г. судостроительная промышленность была представлена 250 предприятиями с суммарной мощностью производства новых судов в 1 млн Двт и ремонта используемых — в 12 млн Двт (при потребности ремонтных мощностей на уровне 17 млн Двт/год). Общее количество судов в 2017 г. составляло 10,5 тыс. ед. Индонезия пока не способна строить суда общим водоизмещением более 60 тыс. т.

Авиастроение. В 1976 г. в Бандунге было создано авиастроительное предприятие ИПТН («Индустри Песават Тербанг Нусантара»), которое занято сборкой вертолетов и самолетов по лицензии. Разработан собственный среднемагист-

ральный турбовинтовой самолет Нуртанио-219 на 19 пассажиромест с дальностью полета около 1 тыс. км.

Производство электроники и электротехники. Индонезия является крупным экспортером электронной и электротехнической продукции, осуществляя сборку готовых изделий из зарубежных компонентов японских, китайских и южнокорейских компаний. В стране изготавливаются простейшие элементы, типа корпусов агрегатов, динамиков, пластиковых и резиновых прокладок и т. п. Местные комплектующие составляют в стоимости продукции не более 30 %.

Большое внимание уделяется производству мобильных телефонов: оно достигло 60,5 млн ед., поэтому их импорт постепенно сокращается, а по числу используемых «мобильников» Индонезия входит в группу мировых лидеров — в 2018 г. насчитывалось до 100 млн пользователей.

Мебельная промышленность представлена производством деревянной мебели, плетеной мебели из ротанга, мебели из искусственных материалов, в том числе из металла. В настоящее время отрасль в кризисе, о чем свидетельствует падение экспорта мебели и утрата позиций на мировом рынке в сравнении с региональными конкурентами — Вьетнамом и Малайзией.

Гораздо более успешно ведутся деревообработка и производство других изделий из дерева, в том числе строительных материалов, экспорт которых в 2017 г. составил 3,8 млрд долл. С учетом огромных запасов собственной древесины, а также действующего запрета на вывоз кругляка ожидается дальнейшее успешное развитие этого сектора.

Существующие запасы древесины создают хорошие условия для развития *целлюлозно-бумажной отрасли*. В настоящее время действует 84 предприятия, способные произвести 10,4 млн т целлюлозы и 13 млн т бумаги. По их производству страна занимает, соответственно, 9-е и 6-е места в мире. В отрасли напрямую занято 260 тыс. человек, а опосредованно — более 1 млн. Среди крупнейших предприятий отрасли целлюлозный завод компании «Оган Комерин Илир» на Южной Суматре мощностью 2,5 млн т/год и целлюлозно-бумажный комбинат «Риау Андалан Палп энд Пейпер» с установленной мощностью 1,1 млн т в год в провинции Джамби.

Фармацевтическая промышленность на 95 % работает на привозном сырье. Рынок лекарств постоянно растет, в частности, в условиях развития Национальной программы медицинского страхования, в которой к марту 2017 г. участвовало уже 175 млн человек, или 66 % всего населения страны. Соответственно, растет и рынок лекарств, который оценивается примерно в 4,7 млрд долл. в год. Поэтому поощряется развитие собственного производства базовых компонентов лекарственных средств. В стране действует 226 фармацевтических компаний.

Строительство

Строительство, особенно сооружение транспортной инфраструктуры — один из наиболее динамично развивающихся секторов экономики. Большое внимание уделяется жилищному строительству, в первую очередь для малоимущих слоев населения. Развитие строительной индустрии дает импульс росту и обслуживающих ее отраслей.

В 2018 г. строительный рынок оценивался примерно в 110 млрд долл. (11 % ВВП). В этой отрасли зарегистрировано 156 тыс. предприятий с числом постоянно занятых 1,1 млн, а еще 1,6 млн трудилось в качестве поденных рабочих. Особое

внимание уделяется строительству дорог, в том числе скоростных платных автомагистралей. Общая протяженность последних на начало 2017 г. составляла 984 км.

Важная роль отводится также развитию железнодорожной сети: в ближайшее время намечено ввести в строй 3258 км железных дорог, но темпы строительства весьма низкие. Амбициозным и востребованным является проект скоростной линии, которая должна соединить Джакарту и Сурабаю, протяженностью около 900 км. Также ведется восстановление ранее сооруженной сети.

Важнейшим событием в развитии отрасли стало сооружение с участием японских компаний метрополитена в Джакарте, которая буквально задыхается в автомобильных пробках. Первая его очередь протяженностью 15,7 км введена в строй в марте 2019 г. В обычном режиме метрополитен должен перевозить 212 тыс. человек в день, хотя его пропускная способность может быть увеличена до 960 тыс.

Еще одним важным и новым направлением развития транспортной инфраструктуры является строительство аналога «легкого метро» в столичном регионе протяженностью 110 км, а в г. Палембанг (Южная Суматра) легкое метро уже запущено.

Особое значение строительству объектов инфраструктуры придается в восточных районах страны, в первую очередь на Папуа, что должно дать толчок экономическому развитию этого в целом отсталого региона.

Важным направлением политики правительства в строительной отрасли является *жилищное строительство*. Потребности населения в жилье оцениваются в 15 млн ед. жилых домов. Для решения этой проблемы предполагается строить в течение 5 лет по 1 миллиону жилых домов ежегодно, этот показатель был достигнут в 2018 г. Программа направлена, в первую очередь, на обеспечение собственным жильем малоимущих.

Сфера услуг

Сфера услуг занимает ключевое положение в экономике. Динамично развивается сектор связи и ИКТ. Главным направлением стало повсеместное распространение и совершенствование услуг мобильной телефонии и интернета. Органично вплетен в сферу услуг и туристический бизнес, за счет которого обеспечивается и значительная часть стоимости, создаваемой в торговле, общепите, в отельном бизнесе и на транспорте. Важную роль играет авиатранспорт. Морское сообщение обеспечивает связь с удаленными районами архипелага, на суше развит автотранспорт.

Таблица 4. **Отраслевая структура третичного сектора в 2000—2018 гг., % от ВВП**

	2000	2005	2010	2015	2018
Торговля, отели и рестораны	16,2	15,6	13,7	16,8	16,5
Транспорт и связь	4,7	6,5	6,6	8,8	9,5
Туризм	3,2	2,9	3,0	4,2	4,5
Финансовые услуги	8,3	8,3	7,2	4,2	4,3
Прочие услуги	6,1	7,1	7,2	10,7	10,4

Источник: Badan Pusat Statistik.

Внутренняя торговля и туризм

Торговля относится к ряду ключевых отраслей экономики, внося весомый вклад в ВВП: вместе с общепитом и отельным бизнесом более 16 % (см. табл. 4). По этому показателю торговля уступает лишь обрабатывающей промышленности. Помимо народных рынков в больших городах приобретают популярность крупные торговые молы, в которых многие семьи проводят свой досуг. Происходит снижение их роли в связи с развитием интернет-торговли.

В середине 2016 г. в сфере торговли, услуг и гостиничного дела было занято 22,4 млн человек, или 31,8 % работающих вне сельского хозяйства. В том числе работало более 12 млн торговых предприятий, мастерских по ремонту и обслуживанию авто- и мототехники. Миллионы индонезийцев занимаются торговлей без оформления юридического лица.

Быстрыми темпами растет розничная торговля, товарооборот которой в 2016 г. вырос на 10 %. Более высокими темпами (100 %) растет онлайн торговля, но ее объем составляет лишь 2 % от общего оборота. Крупные ритейлеры, осознав конкурентные преимущества онлайн продаж, тоже начинают активно заниматься этим видом торговли.

Большое значение в сфере услуг имеет ресторанный бизнес, что обусловлено привычкой индонезийцев периодически питаться вне дома, особенно в выходные дни.

Активно ведется политика привлечения *иностранных туристов*. В частности, для них отменены въездные визы (данная льгота предоставлена гражданам 169 стран). Важной мерой стало и предоставление международным круизным компаниям права забирать и высаживать пассажиров в 5 портах Индонезии. Был также упрощен режим получения разрешения на проход яхт через территориальные воды Индонезии. Если в 2007 г. количество посещений иностранных туристов составило 5,5 млн, то в 2018 г. — 15,8 млн. Поставлена задача довести эту цифру до 20 млн. По расчетам, приезжие туристы ежегодно приносят стране не менее 10—12 млрд долл. дохода. Динамично развивается и внутренний туризм. Туризм дает высокую занятость: по некоторым оценкам, с ним связано до 12 млн человек. В целом туристический бизнес, по оценке национальной статистической службы, обеспечивает более 4 % ВВП.

Транспорт и связь

Сектор транспорта и связи, особенно информационных технологий, получил в XXI в. ускоренное развитие, его вклад в ВВП повысился более чем вдвое — почти до 10 %.

Морской транспорт. Важнейшим направлением госполитики в настоящее время является обеспечение своевременной доставки грузов и пассажиров морским путем в самые удаленные и труднодоступные районы страны, в первую очередь, в восточной части Индонезии. Программа должна обеспечить ускорение экономического развития этих районов. Возможность захода крупных судов предполагается реализовать в 306 портах, но в 2018 г. программой было охвачено всего 58 портов.

Морская доставка грузов остается главным способом реализации товарообмена между островами. Среди многочисленных портов, в которых осуществляется обработка прибывающих и отправляемых грузов, пять играют основную роль:

Белаван (г. Медан), Танджунг Приок (г. Джакарта), Танджунг Перак (г. Сурабая), Баликпапан (Восточный Калимантан), Макассар (Южный Сулавеси). Эти же порты являются основными и в плане пассажироперевозок.

Активнее регулярное сообщение между островами осуществляется судами среднего класса типа паромов. По состоянию на начало 2016 г. по 51 постоянному маршруту ходило 345 таких паромов, которые за год перевезли 65,2 млн пассажиров и 16,7 млн транспортных средств.

Авиационный транспорт. Развивается воздушный транспорт. Авиационным сообщением охвачена практически вся территория страны. С развитием этого вида транспорта связана программа обеспечения необходимыми товарами самых удаленных и труднодоступных районов. В связи с этим намечено максимально расширить сеть аэропортов и к 2020 г. ввести в строй 15 новых. Самым крупным стал аэропорт Кертаджати (Западная Ява), получивший статус международного. Аналогичный статус имеют 5 главных аэропортов страны: в Джакарте, Сурабае, Медане, Макассаре и на Бали, общий пассажиропоток которых в 2018 г. составил 44,6 млн человек на внутренних рейсах и 16,5 млн на внешних.

Среди действующих авиакомпаний лидирующие позиции по числу перевезенных пассажиров занимает «Лайэн Ментари Эйрлайнз» (Лайэн Эйр). Она работает на 183 маршрутах и эксплуатирует парк из 112 самолетов, основную часть которых составляют Боинг-737. Национальным перевозчиком является «Гаруда Индонезиан Эйрвэйс», чей парк насчитывает 196 самолетов, обеспечивая до 600 рейсов в сутки. В 2016 г. самолеты «Гаруды» перевезли 35 млн пассажиров. Заметное место на рынке занимает «Сривиджая Эйр». Объем перевозок между этими компаниями распределяется следующим образом: 45,5 % имеет «Лайэн», 39 % — «Гаруда» и 11 % — «Сривиджая». Еще 5,5 % приходится на ряд более мелких, преимущественно региональных компаний.

Железнодорожный транспорт. Железные дороги имеют протяженность 5368 км и действуют только на островах Ява и Суматра. Объем перевозок по существующим дорогам постепенно увеличивается: общий пассажиропоток вырос со 192 млн в 2011 г. до 351 млн человек в 2016 г.

За исключением некоторого числа электрифицированных участков в столичной агломерации, где используются электровозы, основная часть дорог обслуживается локомотивами на дизельной тяге. Производство железнодорожных вагонов (до 400 ед. в год) налажено на специализированном заводе «Индустри Крета Апи» (ИНКА) в Мадиуне (Восточная Ява). ИНКА поставляет вагоны не только на внутренний рынок, но и на экспорт — в Бангладеш и страны ЮВА.

Автомобильным транспортом осуществляется значительная часть всех грузо- и пассажироперевозок, и его роль возрастает по мере строительства новых дорог. В 2018 г. общая протяженность дорог составила 540,5 тыс. км, из которых около 330 тыс. км было асфальтировано. В наиболее приличном виде находятся дороги государственного значения — 47 тыс. км и дороги провинциального значения — 54,5 тыс. км.

Парк автомобильного транспорта быстро растет, опережая темпы строительства современных дорог. У легковых автомобилей за 5 лет он увеличился на 57 % (до 16,5 млн в 2018 г.), у мотоциклов и мотороллеров —на 38,5 % (до 119,5 млн), у грузовых автомобилей — на 50 % (до 7,8 млн), у автобусов — на 31,5 % (до 2,5 млн). В транспортном обслуживании населения крупных городов участвуют перевозчики на мотоциклах, так называемые оджеки.

В первые десятилетия XXI в. быстро растет сектор *телекоммуникаций*, особенно интернет-связь, которой пользуются 143 млн человек.

Мобильная телефонная связь внедряется с 1985 г. Ее обеспечивают по большей части 4 оператора: «Телкомсел», «Индосат», «ИксЭль Аксиата», «Телком». К концу 2010 г. они обслуживали 180 млн абонентов. С запуском стандарта сотовой связи 4G количество зарегистрированных сим-карт достигло 296,3 млн. Компания «Телкомсел» является крупнейшим оператором связи стандарта LTE, обеспечивая ее в 189 городах и кабупатенах (на начало 2017 г. 174 млн абонентов, из которых 83 млн использовали связь стандарта 3G и 4G). «Телком» усиленно развивает оптико-волоконную сеть: к началу 2017 г. ее протяженность составила 106,6 тыс. км.

Вопросы для самопроверки

1. Основные виды земледельческой и животноводческой продукции, ее распределение по регионам страны.
2. Особенности развития рыболовства и лесного хозяйства.
3. Основные направления развития сельского хозяйства.
4. Распределение полезных ископаемых и их добычи по регионам страны.
5. Тенденции развития угольной и нефтегазовой промышленности.
6. Результаты политики по развитию национальной энергетики.
7. Правительственная программа развития морских перевозок.
8. Состояние и перспективы развития сухопутного и воздушного транспорта.
9. Роль сектора торговли и общественного питания в экономике.
10. Значение сектора туризма и его показатели.

Рекомендуемая литература

1. *Симония А.А.* Нефть и газ в странах Юго-Восточной Азии. М., 1983.

2. *Попов А.В.* Тенденции развития горнодобывающей промышленности Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXI (Юго-Восточная Азия 2012—2013 гг.). М., 2013.

3. *Попов А.В.* Экономика Индонезии: текущее состояние и тенденции развития. М., 2019.

4. *Попов А.В.* Перспективы атомной энергетики Индонезии // Вестник атомпрома. 2017. № 5.

Финансово-денежная система

Финансовый сектор, в том числе банковская система, является одним из наиболее развитых и одновременно наиболее чувствительных сегментов национальной экономики, в котором в первую очередь отражаются проблемы экономического развития страны.

Бюджетно-налоговая политика

На 2019 г. государственный бюджет утвержден с доходной частью в размере 146,9 млрд долл. и расходной — 167,1 млрд долл., или на 11 % выше сумм, освоенных в 2018 г. Расходная часть госбюджета делится на расходы центрального -

правительства (66,3 %) и переводы региональным правительствам (33,4 %). По итогам 2018 г. баланс был сведен с дефицитом примерно в 1,75 % ВВП, что существенно ниже максимально допустимого значения, установленного на уровне 3 %.

Основным источником поступления средств в госбюджет являются налоги, которые подразделяются на государственные и региональные. На центральном уровне собираются следующие налоги.

1. Подоходный налог на прибыль юридических лиц равен 25 %. Для физических лиц он рассчитывается по прогрессивной шкале и составляет от 5 до 30 %.

2. Налог на добавленную стоимость (НДС) для основной части товаров и услуг в размере 10 %. Исключение дано продукции добывающей промышленности, основным продуктам питания и некоторым другим. НДС не облагаются и услуги здравоохранения, образования. Налогом в размере 10—75 % стоимости товара облагаются продажи различных автомобилей как предметов роскоши.

3. Гербовый сбор представляет собой налог на документы юридического характера в виде гербовой марки стоимостью 3000 и 6000 рупий (0,2 и 0,4 долл.).

4. Налог на землю и строения: расчетная база для данного налога устанавливается в размере 20—100 % от продажной стоимости объекта налогообложения.

5. Сбор за получение права на землю и строения — выплачивается покупателем недвижимости и составляет 5 % от разницы между продажной стоимостью объекта и минимальной необлагаемой стоимостью недвижимости.

Важной частью поступлений госбюджета являются акцизы и экспортно-импортные пошлины, ежегодно растут акцизы на табачные изделия.

Региональные налоги, в свою очередь, подразделяются на провинциальные и областные (кабупатена) / городские. К провинциальным относятся налог на покупку транспортного средства, налог на горючее для транспортных средств (не более 10 % его стоимости до начисления НДС), налог на использование поверхностных и подземных вод, налог на курение. На уровне кабупатенов и приравненных к ним по уровню административного деления городов взимаются налоги на отели (в размере 10 % месячного дохода); на развлечения (до 35 % их стоимости); на рекламу (25 % стоимости предоставления рекламного места); на освещение дорог (1,5—3 % стоимости электроэнергии); на коммерческую эксплуатацию минеральных ресурсов (20—25 %); на парковку транспортных средств (до 30 % собранных средств); на землю и строения в городах и деревнях (в случае нанесения ущерба окружающей среде в результате эксплуатации объекта недвижимости налог составляет 50 % его стоимости), на получение прав на землю или строение (5 % его рыночной стоимости).

По результатам 2018 г. 68 % общей суммы доходов госбюджета принесли налоги, 11 % —пошлины и акцизы, 20 % — неналоговые поступления.

Неналоговые поступления в бюджет представляют собой все средства, получаемые государством помимо налогов, пошлин/акцизов и даров и включают доходы от эксплуатации минеральных ресурсов, госсобственности, а также оказания услуг государственными компаниями. Более половины всех неналоговых поступлений было обеспечено за счет эксплуатации полезных ископаемых, в том числе 75 % в нефтегазовом секторе. Эксплуатация государственной собственности, в первую очередь в форме деятельности госпредприятий, принесла в казну еще 20 % неналоговых поступлений.

Акцизы приносят государству доходы, прежде всего, от продажи табачных изделий и алкоголя. Относительно меньшее значение для бюджета имеют

экспортно-импортные пошлины, но государство усиливает свою регулирующую функцию в сфере внешней торговли. В частности, в 2018 г. импортных пошлин было собрано на 11,2 % больше, чем в 2017 г., рост же экспортных составил 63 %.

Денежно-кредитная система

Государство активно влияет на экономический рост, в том числе стимулируя внутренний спрос и производство в стране за счет постепенного увеличения денежной массы в обращении и кредитования экономики. За последние 15 лет денежная масса в обращении выросла почти в шесть раз — до 400,5 млрд долл. в мае 2019 г. (наличные деньги составляли лишь немногим более 10 %). Динамика агрегата М2 соответствовала динамике общего экономического роста с поправкой на инфляцию.

Стимулируя рост, финансовые власти одновременно стараются избегать и развития инфляционных процессов. Поэтому в период повышения темпов инфляции Центробанк — Банк Индонесия — поднимает учетную ставку, сдерживая внутренний спрос и замедляя инфляцию. Так, например, если в 2012 г. при среднем уровне инфляции в 4,3 % учетная ставка Центробанка составляла 5,75 %, то в два последующих года она была повышена до 7,5 %, когда уровень инфляции поднялся до 8,38 и 8,36 %. Правительству в целом удается контролировать *инфляцию*, уровень которой колебался на отметке 3 % в годовом исчислении (2018 г. — 3,13 %, в августе 2019 г. 3,5 %).

Переизбыток кредитных средств и следующая за ним инфляция неизбежно сказываются и на курсе национальной валюты — индонезийской рупии, который в краткосрочные периоды подвержен серьезным колебаниям. В результате постепенного выздоровления индонезийской экономики с начала 2000-х годов курс рупии был достаточно стабильным более 12 лет, колеблясь на уровне 9500 рупий/долл. Однако уже в 2013 г. курс рупии упал до 12 189 рупий/долл. (среднее значение за год), т. е. более, чем на четверть. Именно в этот период происходит и резкое сокращение золотовалютных запасов страны: со 112,8 млрд долл. в 2012 г. до 99,4 млрд долл. в 2013 г. Это сокращение частично было связано с возникшим дефицитом внешнеторгового баланса. Одновременно произошло значительное увеличение платежей по внешнему долгу: с 5,6 млрд долл. до 8,2 млрд долл. В 2018 г. валютный курс опустился до уровня 15 253 рупий/долл.

Банковский сектор страны представлен государственными и частными банками. Среди последних велика роль смешанных банков, находящихся под контролем зарубежных банков, а также филиалов ряда крупнейших мировых банков. Все большее значение в банковском секторе приобретают так называемые шариатские банки, предлагающие правоверным мусульманам банковские услуги в соответствии с нормами ислама.

Во главе банковской системы стоит Банк Индонесия, который до недавнего времени полностью осуществлял функции центрального банка, контролируя и регулируя банковскую сферу страны, а также осуществлял денежную эмиссию. В 2011 г. был создан новый государственный орган — Совет по контролю за финансовой сферой (СКФ), который фактически поставлен над Центробанком,

поэтому последний свои контролирующие функции в банковской сфере обязан согласовывать с СКФ.

Коммерческие банки по функциональному назначению подразделяются на две группы: банки общего назначения и банки народного кредитования. Первые принимают вклады и выдают кредиты, осуществляют банковские платежи. Последняя функция отсутствует у банков народного кредитования, а в остальном их деятельность схожа с банками общего назначения. По состоянию на 1 апреля 2017 г. насчитывалось 118 коммерческих банков общего назначения с 32,8 тыс. отделений и объемом активов в 435,4 млрд долл., а также 1634 банка народного кредитования с 6,1 тыс. отделений и общим объемом активов в 7,4 млрд долл. По форме собственности банки делятся на государственные, государственно-частные и частные.

Крупнейшим коммерческим банком является государственный «Банк Мандири». Этот банк имеет по всей стране более 2600 отделений, а его филиалы работают и за рубежом: в Сингапуре, Гонконге, Шанхае, Лондоне, Дели и на Каймановых островах. Вторым по объему активов является «Банк Ракъят Индонесия» (БРИ), старейший банк страны. В 2016 г. он стал первым в мире банком, запустившим на околоземную орбиту собственный спутник для обеспечения координации работы своих многочисленных отделений.

«Банк Негара Индонесия» (БНИ), созданный в 1946 г., в 1992 г. преобразован в акционерное общество с государственным участием. В настоящее время он имеет более 1000 отделений в Индонезии, а его филиалы работают в Сингапуре, Токио, Сеуле, Гонконге, Лондоне, Нью-Йорке, Рангуне и Мельбурне.

«Банк Табунган Негара», или Государственный сберегательный банк, стал первым банком, предоставляющим ипотечные кредиты лицам со средним достатком. В настоящее время у банка 820 отделений и около 3 тыс. почтовых сервисных пунктов, которые выполняют некоторые банковские операции. По объему активов он входит в первые 6 крупнейших банков страны, однако по уровню своего чистого дохода практически на порядок отстает от БРИ.

Крупнейший частный банк — «Банк Сентрал Эйша» (БСА) по объему активов третий в Индонезии, а его чистый доход многократно превышает аналогичный показатель у госбанков.

В Индонезии среди ключевых игроков банковского сектора немало банков формально национальных, а фактически иностранных, например, БИИ — «Банк Интернейшнл Индонесия» (на 97,5 % принадлежит крупнейшему банку Малайзии). По некоторым оценкам, количество отделений таких банков достигает 8 тыс., а на банки с иностранным участием приходится примерно треть всех банковских активов.

Также действует группа из 10 иностранных банков, имеющих статус филиала иностранного банка, что дает им право на осуществление полноценного банковского обслуживания в пределах крупнейших городов. В структуре банковского сектора выделяются также банки, работающие с иностранной валютой и ведущие обслуживание внешнеторговой деятельности. Практически в каждой провинции работают специальные банки развития, где они принадлежат местному правительству. Через эти банки осуществляется финансирование различных проектов местного значения. Особую группу составляют «шариатские банки», во множестве появившиеся в последние годы с усилением роли ислама.

В связи со снижением роли банков с иностранным участием (табл. 5), основную часть кредитов выдают национальные банки, причем за последние полтора десятилетия по объему кредитования частные банки практически сравнялись с государственными. Общее увеличение объемов кредитования в 2018 г. в целом и значительный рост кредитования со стороны государственных банков в немалой степени, очевидно, были обусловлены повышенной активностью правительства и госпредприятий по реализации крупных проектов национального значения.

Таблица 5. **Распределение кредитного портфеля между различными типами банков, %**

	2005	2010	2015	2018
Государственные банки	36,4	35,3	36,4	40,7
Национальные частные банки	42,5	43,5	43,0	40,5
Банки региональных правительств	6,6	8,0	8,0	7,9
Банки с иностранным участием	14,5	11,3	10,6	8,9
Банки народного кредитования	—	1,9	2,0	2,0
Все банки	100	100	100	100

Источник: Badan Pusat Statistik.

Отраслевое распределение кредитов свидетельствует о сокращении доли производственных секторов, стабильно высокой доле торговых компаний и потребительского кредита в общем объеме кредитования экономики. Так, с 2000 по 2018 г. доля обрабатывающей промышленности снизилась более чем вдвое, а доли аграрного сектора и добывающей отрасли оставались стабильно низкими (табл. 6). Гораздо выше доля оптовой и розничной торговли (с учетом потребительских кредитов — более чем 29 %). Высокий уровень потребительского кредитования способствует увеличению спроса на рынке и, в конечном итоге, экономическому росту.

Таблица 6. **Распределение кредитных средств по отраслям экономики в 2000—18 гг., %**

	2000	2005	2010	2015	2018
Сельское хозяйство	7,2	5,4	5,2	6,5	7,0
Обрабатывающая промышленность	39,7	24,8	15,4	18,3	16,5
Добывающая промышленность	2,5	1,2	3,4	3,1	2,3
Торговля	16,4	18,9	19,4	21,9	18,6
Услуги*	16,5	19,3	25,7	3,4	8,4
Прочее**	17,7	30,4	30,9	46,8	47,2
Всего	100	100	100	100	100

Источник: Badan Pusat Statistik.

Примечания. * К «услугам» индонезийская статистика относит банковские и страховые услуги, услуги предприятий, образовательные, медицинские услуги и проч.

** В графе «Прочее» отражены данные по секторам электро- и газоснабжения, водоснабжения и переработки мусора, строительству, транспорту, складским услуги, отельному и ресторанному бизнесу, информации и связи, сектору недвижимости, государственному управлению и обороне, а также по потребительским кредитам.

Основная часть кредитов выдается на оборотный капитал. На инвестиционные цели идет менее четверти всего объема кредитования. Если кредиты с высоким риском для мелких предпринимателей выдаются под высокие проценты, то для крупных корпоративных клиентов банков они существенно ниже: 9—12 % у национальных банков и в среднем менее 10 % у банков с иностранным участием (в 2017 г. «Бэнк оф Чайна Лтд.» выдавал кредиты под 6,02 %).

Инвестиционная политика

Национальные инвесторы имеют определенный приоритет перед иностранными. В соответствии с Законом № 25 от 2007 г. «О капиталовложениях» национальные инвестиции в экономику могут осуществляться как юридическими, так и физическими лицами, тогда как иностранные — только предприятиями в форме акционерных обществ. Целый ряд отраслей, в частности производство оружия, закрыт для иностранных инвесторов. Одновременно правительство выделяет отрасли, в которых приоритет отдается мелкому и среднему бизнесу, а крупный допускается лишь при условии сотрудничества с мелкими предприятиями и народными кооперативами. Инвесторы могут получать различные налоговые и/или таможенные льготы, если используют трудоемкие технологии, осуществляют капиталовложения в приоритетные отрасли экономики, развивают новые технологии, реализуют перенос зарубежных технологий в Индонезию.

В период с 2009 по 2018 г. сумма внутренних капиталовложений возросла с 4,0 млрд до 22,7 млрд долл., а иностранных — с 10,8 млрд до 29,3 млрд долл. в год. В период администрации Джоко Видодо приоритет в распределении внутренних инвестиций отдавался объектам инфраструктуры, электроэнергетики и строительства (табл. 7). Наиболее крупный объем инвестиций по-прежнему идет в обрабатывающую промышленность.

Таблица 7. **Структура внутренних инвестиций, выделенных в 2010—2018 гг., %***

	2010	2013	2018
Сельское хозяйство	14,4	5,1	9,4
Добывающая промышленность	5,1	14,6	10,1
Обрабатывающая промышленность	42,2	39,9	25,4
Электрогазоводоснабжение	8,0	20,1	11,3
Строительство	0,01	4,6	13,6
Отели и рестораны	0,6	1,1	2,7
Транспорт и связь	22,7	10,2	17,8
Торговля и ремонт	0,5	1,7	1,9
Сектор недвижимости	0,5	1,7	4,7
Прочие	5,9	1,0	3,1
Вся экономика	100	100	100

Источник: Badan Koordinasi Penanaman Modal.

Примечание. * Без нефтегазового и финансового секторов.

Вопросы для самопроверки

1. Роль и структура банковского сектора в финансовой системе.
2. Показатели кредитования и его влияние на инфляцию.
3. Особенности формирования госбюджета.
4. Усиление налогообложения экономики. Налоговая амнистия.
5. Политика привлечения иностранных капиталовложений.

Рекомендуемая литература

1. *Попов А.В.* Экономика Индонезии: текущее состояние и тенденции развития. М., 2019.

2. *Попов А.В.* Шариатский сектор экономики Индонезии // Юго-Восточная Азия в 2003 г. М., 2004.

Внешнеэкономические связи

Внешняя торговля

Поступательное развитие экономики Индонезии зависит от внешней торговли, состояние которой показывает, что она не движется в нужном направлении и теряет эффективность. При высокой динамике ее роста возник крупный дефицит внешнеторгового баланса.

Изменения в структуре внешней торговли отражают глубинные экономические сдвиги, которые произошли в стране за последние десятилетия. В 2018 г. экспорт достиг 180,0 млрд долл. против 157,7 млрд долл. в 2010 г., тогда как импорт поднялся до 188,7 млрд долл. по сравнению со 135,7 млрд в 2010 г., т. е. возник дефицит в 8,7 млрд долл. вместо профицита в 22 млрд долл. Экспорт составил в 2018 г. 17,3 % ВВП, а импорт 18,1 %, и размер этих квот указывает на низкую открытость экономики Индонезии внешнему миру и ее рост преимущественно за счет внутренних источников.

Добившись заметных успехов в стабилизации и развитии своей экономики в значительной степени за счет больших доходов от продажи подорожавшей нефти, Индонезия прочно «села на нефтяную иглу» и всецело зависела от экспорта нефти. В 1975 г. на долю нефтегазового сектора пришлось по стоимости почти 80 % экспорта. Затем цены на нефть на мировом рынке стали падать, а вместе с ними и доходы от ее продажи. Одновременно импорт продовольствия и многих потребительских товаров по стоимости заметно превосходил экспорт товаров, произведенных вне нефтяного сектора, и в значительной мере «сжирал» доходы скудеющей «нефтянки».

Благодаря мерам по исправлению этого перекоса уже в 1990 г. экспорт товаров помимо нефти и газа начал превалировать в национальном экспорте (почти 57 %). Спустя еще 5 лет его доля выросла почти до 77 % и продолжала расти все последующие годы, достигнув 90,7 % в 2017 г. (табл. 8).

Вместе с тем вследствие экономических потрясений конца 1990-х годов, высокой волатильности нефтяных цен в стране заметно упала геологоразведочная деятельность международных нефтяных компаний, что в конечном итоге привело к резкому падению разведанных запасов нефти и ее добычи. Между тем развивающаяся высокими темпами экономика требовала все больше нефтепродуктов, и на фоне падающей собственной добычи, которой не хватало для действующих нефтеперерабатывающих заводов, возник дефицит в торговле товарами нефтегазового сектора. В 2010 г. их экспорт по стоимости почти сравнялся с импортом, а в последующие годы сложился нарастающий дефицит, который по результатам 2018 г. достиг рекордной цифры в 12,4 млрд долл. Именно в силу столь весомого перекоса в торговле товарами нефтегазового сектора в 2018 г. зафиксирован рекордный общий внешнеторговый дефицит (8,5 млрд долл.).

Таблица 8. **Структура и динамика внешней торговли в 1975—2018 гг., млрд долл.**

Год	Помимо нефти и газа		Нефтегазовый сектор		Всего	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
1975	1,8	4,5	7,1	4,8	8,9	9,3
1980	6,2	9,1	17,8	1,7	23,9	10,8
1985	5,9	9	12,7	1,3	18,6	10,3
1990	14,6	19,9	11,1	1,9	25,7	21,8
1995	34,9	37,7	10,5	2,9	45,4	40,6
2000	47,7	27,5	14,4	6	62,1	33,5
2005	66,4	40,2	19,2	17,5	85,6	57,7
2010	129,7	108,3	28	27,4	157,7	135,7
2015	131,8	118,1	18,6	24,6	150,4	142,7
2016	132,1	116,9	13,1	18,7	145,2	135,6
2017	153,1	134,8	15,7	22,1	168,8	156,9
2018	162,8	158,8	17,2	29,9	180,0	188,7

Источник: Kementerian Perdagangan.

Примечание. Экспорт — на условиях ФОБ, импорт — на условиях СИФ.

Значительное превышение экспорта газа над его импортом сдерживает рост дефицита торгового баланса по нефтегазовому сектору (табл. 9).

На протяжении многих лет основными покупателями индонезийского природного газа, который главным образом экспортируется в сжиженном виде (СПГ), являлись Япония, Южная Корея и Китай. В последние годы крупными импортерами стали и соседние страны: Сингапур, Малайзия и Филиппины. Аналогична ситуация с продажей нефти, которую в основном закупают соседи по региону, включая Австралию, а также США, нефтедобывающие компании которых традиционно работают в Индонезии. На 8 основных стран-импортеров стабильно приходится более 90 % всей экспортируемой нефти. При общем снижении

Таблица 9. **Динамика внешней торговли товарами нефтегазового сектора в 1996—2018 гг., млн долл.**

Год	Сырая нефть		Нефтепродукты		Газ	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
1996	5711,8	1518,9	1516,1	2076,1	4493,9	0,5
2000	6090,1	2524,9	1651,6	3491,1	6624,9	3,5
2005	8145,8	6797	1932	10 645,8	9153,7	14,9
2010	10 402,9	8531,3	3967,3	18 018,2	13 669,4	863,2
2015	6479,4	8063,3	1754,2	14 536,9	10 340,8	2013
2016	5196,7	6730,5	872	10 340,3	7036,8	1668,9
2017	5354,9	7063,6	1643	14 528,6	8746,5	2724,0
2018	5151,9	9161,3	1642,6	17 643,2	10 377,3	3064,3

Источник: Badan Pusat Statistik.

экспорта нефти главными ее покупателями в последние несколько лет становятся Таиланд, Малайзия и Сингапур.

Похожей была ситуация и с поставками нефти и нефтепродуктов на индонезийский рынок, когда импорт многие годы шел из ограниченной группы стран и, в значительной мере, через Сингапур. Впоследствии их круг по сырой нефти существенно расширился, в первую очередь за счет африканских стран. Среди последних основными в 2016 и 2017 г. были Алжир, Ангола, Конго, Египет, Габон, Экваториальная Гвинея и Ливия. В то же время поставки сжиженного нефтяного газа (СНГ) и нефтепродуктов в большей степени шли из стран Ближнего Востока: ОАЭ, Катара, Ирана, Турции и Бахрейна. В последние годы заметным игроком на рынке нефти Индонезии стал Азербайджан, а на рынке нефтепродуктов — Южная Корея. Крупным поставщиком последних может стать и Норвегия.

В целом внешняя торговля замыкается на относительно небольшой группе стран и региональных объединений. Среди основных партнеров — члены АСЕАН (выделяется Сингапур — главный посредник в торговле Индонезии с внешним миром), выходящий на первые позиции Китай, а также Япония и страны Евросоюза, среди которых лидирует Германия. Несколько меньше доля Южной Кореи, Австралии и США. При этом вклад первых семи торговых партнеров остается стабильным на протяжении многих лет на уровне около 80 % (табл. 10).

Аналогична ситуация и по экспортным операциям: главную роль играют страны ЮВА, торговля с ними сбалансирована. Достаточно сбалансирована она и с Южной Кореей. Напротив, для торговли с Китаем характерен дефицит: в 2018 г. он превысил 18,4 млрд долл. Противоположная картина в торговле с США, с которыми поддерживается положительный баланс (табл. 11).

В *товарной структуре* экспорта, который в 2014—2018 гг. вырос незначительно — со 176 млрд долл. до 180 млрд (табл. 12), преобладает продукция обрабатывающей промышленности (в 2018 г. на 130,1 млрд долл., 72,3 %) и добывающих отраслей (29,3 млрд долл., 16,3 % без нефти и газа).

Таблица 10. **Географическая структура товарного импорта в 2000—2017 гг., млн долл./%**

Страны	2000		2005		2010		2015		2016		2018	
	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%
АСЕАН	6547,9	19,5	17 039,9	29,5	38 912,2	28,7	38 794,9	27,2	34 696,8	25,6	45 978,5	24,4
Япония	5397,3	16	6906,3	12	16 965,8	13	13 263,5	9,3	12 984,8	9,6	17 976,7	9,5
Китай	0	0	5842,9	10	20 424,2	15	29 410,9	21	30 800,5	23	45 537,8	24,1
Южная Корея	0	0	2869,1	5	7703	5,7	8427,2	5,9	6674,6	4,9	9088,9	4,8
Австралия	1693,8	5,1	2567,1	4,4	4099	3	4815,8	3,4	5260,9	3,9	5825,5	3,1
Евросоюз	4163,4	12	5826,8	10	9862,5	7,3	11 282,8	7,9	10 742,2	7,9	14 049,5	7,4
США	3390,3	10	3878,9	6,7	9399,2	6,9	7593,2	5,3	7298,4	5,4	10 176,2	5,4
Итого	21 192,7	63	44 931	78	107 365,9	79	113 588,3	80	108 458,2	80	148 633,1	78,7
Весь импорт	33 514,8	100	57 700,9	100	135 663,3	100	142 694,8	100	135 652,8	100	188 711,2	100

Источник: Badan Pusat Statistik.

Таблица 11. **Географическая структура товарного экспорта в 2002—2018 гг., млн долл./%**

Страны	2002		2005		2010		2015		2016		2018	
	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%
АСЕАН	9933,5	17,4	15 824,9	18,5	33 347,5	21,1	33 577	22,3	33 830,3	23,3	41 913,3	23,3
Япония	12 045,1	21,1	18 049,1	21,1	25 781,8	16,3	18 020,9	12	16 089,6	11,1	19 465,6	10,8
Китай	2902,9	5,1	6662,4	7,8	15 692,6	9,9	15 046,4	10	16 790,8	11,6	27 132,2	15,1
Южная Корея	4107,2	7,2	7085,6	8,3	12 574,6	8	7664,4	5,1	7008,9	4,8	9540,1	5,3
Тайвань	2067,5	3,6	2475	2,9	4837,6	3,1	5043,5	3,4	3655,8	2,5	4703,1	2,6
Евросоюз	8161,6	14,3	10 326,5	12,1	17 127,4	10,9	14 842,5	9,9	14 454,8	10	17 061,9	9,5
США	7558,6	13,2	9868,5	11,5	14 266,6	9	16 240,8	10,8	16 141,4	11,1	18 439,8	10,2
Итого	46 776,4	81,9	70 392	82,2	123 627,1	78,3	110 435,5	73,5	111 150,5	76,6	138 256,0	76,8
Весь экспорт	57 158,8	100	85 660	100	157 779,1	100	150 366,3	100	145 186,2	100	180 012,7	100

Источник: Badan Pusat Statistik.

Вывоз *аграрной продукции, в том числе рыболовства и лесного хозяйства*, принес в 2018 г. 3,4 млрд долл. — 1,9 %. В сельскохозяйственном экспорте необработанного сырья преобладает кофе, которого в 2017 г. было продано 464,2 тыс. т (на 1,2 млрд долл.). Главным его покупателем (в отдельные годы около четверти) выступают США, серьезно сдала позиции Япония (ее доля сократилась с 21,7 % в 2002 г. до 7,4 % в 2017 г.). В целом пять основных импортеров индонезийского

Таблица 12. **Товарная структура экспорта в 2014—2018 гг., млрд долл.**

Группа продукции	2014		2015		2016		2017		2018	
	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%
Аграрных отраслей	3,4	1,9	3,7	2,5	3,4	2,4	3,7	2,2	3,4	1,9
Обрабатывающей промышленности	119,8	68,0	108,6	72,2	110,5	76,1	125,1	74,1	130,1	72,3
Добывающей промышленности	22,8	12,9	19,5	12,9	18,2	12,5	24,3	14,4	29,3	16,3
Нефтегазовых отраслей	30,3	17,2	18,6	12,4	13,1	9,0	15,7	9,3	17,2	9,5
Весь экспорт	176,3	100	150,4	100	145,2	100	168,8	100	180,0	100

Источник: Badan Pusat Statistik.

кофе закупают немногим больше половины его стоимостного объема. Заметным импортером становится и Россия. Какао-бобов и какао-продуктов в 2017 г. было экспортировано также на 1,2 млрд долл., продуктов кокосовой пальмы — на 1,2 млрд долл. Общая стоимость экспорта чая составила 126,1 млн долл., гвоздики — 26,9 млн долл. (8,7 тыс. т), перца — 241,8 млн долл. (продано 43,9 тыс. т; основными его покупателями выступают Вьетнам, США, Сингапур).

В качестве продукта животноводства экспортируются ласточкины гнезда (в 2018 г. на 290,6 млн долл.), преимущественно в Китай. За рубеж поставляется значительная часть выловленной рыбы и морепродуктов (на 2,3 млрд долл., или 1,4 % всего экспорта в 2017 г.), преимущественно в США, Японию и Китай. При этом основная часть морепродуктов поставляется уже в переработанном и замороженном виде, тогда как экспорт свежей и охлажденной рыбы и морепродуктов в 2017 г. в стоимостном выражении составил всего 111,9 млн долл., сократившись в 2018 г. до 105,8 млн долл., что практически в 2 раза меньше индонезийского экспорта морских водорослей: 2018 г. — 199,9 млн долл.

В 2017 г. в экспорте продукции *добывающей промышленности* доминирует (61 %) каменный уголь. Его продажи принесли в стоимостном выражении 20,4 млрд долл. До 75 % экспортируется в 5 стран Азии, из которых больше всего в Индию. Вместе с Китаем, который начиная с 2009 г. резко увеличил закупки угля в Индонезии, доля Индии превышает 40 %, тогда как 15 лет назад аналогичная часть угольного экспорта приходилась на Японию и Тайвань. Ввиду высокой волатильности мировых угольных цен, продажи угля существенно варьируются год от года.

Экспортируется основная часть производимого алюминия: в 2017 г. — 198,5 тыс. т на 480,3 млн долл., однако импорт этого металла и изделий из него значительно больше — 765,6 тыс. т на 1,9 млрд долл. На экспорт идет также основная часть никеля: в 2017 г. он достиг 96,9 тыс. т (по содержанию никеля). Импорт же никеля и изделий из него существенно меньше: в 2017 г. — 4,3 тыс. т на 51,6 млн долл.

Экспорт меди составил в 2017 г. 344,6 тыс. т на 2,1 млрд долл., тогда как сама Индонезия ввезла 229 тыс. т меди и изделий из нее на сумму в 1,4 млрд долл. Страна также является крупным поставщиком на мировой рынок олова, которое добывается и выплавляется преимущественно на островах Бангка и Белитунг. Экспорт оловянных чушек в 2017 г. составил 79,5 тыс. т на сумму в 1,6 млрд долл.

В экспорт *продукции обрабатывающей промышленности* основной вклад, около четверти по стоимости, вносит пищевая промышленность. Одного пальмового масла в 2017 г. экспортировано на 20,3 млрд долл. Существенный объем экспорта обеспечила рыбная промышленность — 3,9 млрд долл., из которых 1,4 млрд долл. пришлось на замороженные креветки (основной покупатель — США), и еще примерно такую же сумму принес экспорт переработанной рыбы, включая поставки в замороженном виде (0,6 млрд долл.). Крупными статьями «пищевого» экспорта являются также маргарин (0,9 млрд долл.), более трети которого забирал Китай, а вторым по значимости покупателем была Россия, и различные жиры, включая масла какао — 0,7 млрд долл. Растет экспорт хлебобулочных изделий и печенья — до 647 млн долл. в 2017 г., из которых более трети пришлось на рынок Китая.

Немногим более 1 млрд долл. приносит экспорт табачной продукции. Почти 4,7 млрд долл. дал экспорт продукции текстильной промышленности, из которых 1,9 млрд пришлось на экспорт пряжи (основными покупателями выступили Китай, Турция и Бразилия). Еще примерно на 1 млрд долл. было экспортировано тканей, которых больше всего закупили ОАЭ и Япония. Продажа готовой одежды в 2017 г. принесла 7,9 млрд долл., в том числе одежды из текстиля 6,8 млрд долл. (более половины пришлось на США). Индонезия занимает 10-е место в мире среди экспортеров готовой одежды и текстиля с долей мирового рынка в 1,8 %.

Экспорт обуви был на уровне 4,9 млрд долл., из которых 2,7 млрд долл. пришлось на спортивную обувь (более четверти реализовано в США). В 2017 г. Индонезия по объему «обувного» экспорта занимала 5-е место в мире после КНР, Индии, Вьетнама и Бразилии, имея долю в 4,4 % от мирового рынка.

Экспорт продукции деревообрабатывающей промышленности в 2017 г. составил 4 млрд долл. Основной доход принес экспорт фанеры (1,2 млрд долл.), 2/3 которого пришлось на Японию, США и Южную Корею, а также деревянных панелей (1,1 млрд долл.), почти половину которых закупил Китай. Экспорт деревянной мебели достиг 1,3 млрд долл., около половины поступило в США. Гораздо более эффективней переработка древесины в целлюлозно-бумажной промышленности. В 2017 г. экспорт различных видов бумаги и картона составил 3,9 млрд долл., а целлюлозы — 2,4 млрд долл., львиную долю которой закупил Китай.

Более 10 % стоимости экспорта обрабатывающей промышленности приносит продукция химической промышленности. В основном это товары органической химии, производимые из пальмового масла, а также нефти. В 2017 г. стоимость экспорта полуфабрикатов, производимых олеохимией на основе сельскохозяйственного сырья, составила 4,4 млрд долл., и большую часть их закупили Китай и Нидерланды. Мыла и различных моющих и чистящих средств Индонезия экспортировала на 1,4 млрд долл., а удобрений — на 587 млн долл., главными покупателями которых были Филиппины и Вьетнам. Крупные статьи «химического» экспорта — искусственная камедь (более 1 млрд долл.) и синтетический

каучук (почти 485 млн долл. в 2017 г.). Основную часть последнего закупает Китай.

Экспорт натурального каучука по стоимости в 10 раз больше — 4,9 млрд долл. в 2017 г., его главными покупателями выступают США, Япония и Китай. Помимо самого каучука, экспортируются различные товары, в которых он присутствует, в первую очередь автомобильные шины: в 2017 г. их вывоз принес 1,6 млрд долл., в том числе 44 % пришлось на США.

Растет экспорт продукции черной и цветной металлургии: с 2016 по 2017 г. его стоимость увеличилась с 8,2 млрд до 11,9 млрд долл., причем 3,8 млрд долл. принес экспорт продукции из стали и железа (более половины ее закупил Китай, еще 10 % Индия), 2,9 млрд долл. — серебра и золота в слитках (основные покупатели — Сингапур, Япония), 2,1 млрд долл. — меди (главный покупатель — Малайзия), 1,6 млрд долл. — олова (главный покупатель — Сингапур), 631,5 млн — никеля (почти целиком идет в Японию) и 480,3 млн долл. — алюминия (половину приобрели США). Почти 1 млрд долл. дал экспорт металлоизделий.

В 2017 г. экспорт цемента составил 3,4 млн т на сумму в 129,4 млн долл. Кроме того, было экспортировано 414 тыс. т строительных материалов из цемента на сумму 50 млн долл.

Более 6 млрд долл. в 2017 г. принес экспорт электроники, в том числе 1,9 млрд долл. — комплектующих для компьютеров, из которых примерно по 0,5 млрд долл. пришлось на США и Сингапур. Последний также закупил на 644,8 млн долл. других компонентов электронной продукции, общий экспорт которых составил 1,3 млрд долл. Более чем на 1 млрд долл. реализовано телевизоров и их компонентов (главный рынок — США). Общая стоимость экспорта аудио- и видеотехники достигла 583,9 млн долл. Экспорт электротехники, преимущественно бытового назначения, составил 4,9 млрд долл., из которых 20 % закупили Япония, Сингапур и США. Крупными покупателями этой техники были также Франция и Россия.

Автопром в 2017 г. экспортировал 316,6 тыс. автомобилей на 3,5 млрд долл., в основном на Филиппины и в Саудовскую Аравию. Индонезия является также крупным экспортером автомобильных запчастей (на 2,8 млрд долл.), более 1/4 которых идет в Таиланд. Много запчастей закупает и Латинская Америка, в частности, Бразилия и Мексика. Одновременно экспортируются транспортные средства боевого назначения: в 2017 г. на 745,2 млн долл. Основные покупатели этой техники в 2017 г. — Филиппины и Сингапур.

В 2014—2018 гг. импорт вырос незначительно — со 186,6 млрд долл. до 188,7 млрд (табл. 13). Это результат политики по контролю над импортом ряда товаров для стимулирования их производства внутри страны, а также для обеспечения большей стабильности курса национальной валюты за счет положительного баланса внешней торговли (в 2017 г. 15,7 млрд долл.). Сменивший его в 2018 г. дефицит явился одной из причин резкого падения курса национальной валюты. Для сдерживания импорта пришлось повысить импортные пошлины на 1147 потребительских товаров на 2,5—7,5 %. В товарной структуре импорта более трети стоимости приходится на нефть и нефтяные продукты, электронику, продукцию машиностроения, а также некоторые сельскохозяйственные группы.

Торговля услугами в целом растет медленно: ее общий объем вырос за период 2013—2018 гг. с 58 млрд долл. до 63 млрд, причем за счет роста индонезийского экспорта на 6 млрд, что позволило сократить дефицит по этой статье с 12,1 млрд

Таблица 13. **Товарная структура импорта в 2014—2018 гг., млрд долл.**

Группа продукции	2014		2015		2016		2017		2018	
	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%	стои-мость	%
Аграрных отраслей	17,5	9,8	14,7	10,3	16,0	11,8	17,6	11,2	19,8	10,5
Обрабатывающей промышленности	115,6	64,9	101,9	71,4	99,9	73,6	113,7	72,5	137,5	72,9
Добывающей промышленности	1,6	0,9	1,5	1,1	1,1	0,8	1,3	0,8	1,5	0,8
Нефтегазовых отраслей	43,5	24,4	24,6	17,2	18,7	13,8	24,3	15,5	29,9	15,8
Весь импорт	178,2	100	142,7	100	135,7	100	156,9	100	188,7	100

Источник: Badan Pusat Statistik.

до 7,1 млрд долл. Главным источником дефицита в торговле услугами является обслуживание иностранными транспортными компаниями внешнеторговых операций индонезийского бизнеса (8,8 млрд долл.). За информационные и телекоммуникационные услуги Индонезия платит 1,6 млрд долл., за использование интеллектуальной собственности 1,4 млрд долл. Этот дефицит частично компенсируется профицитом по предоставлению туристических услуг, который в 2018 г. составил 5,3 млрд долл. Кроме иностранных туристов, доход приносят ремонт и обслуживание машин и оборудования, строительные, страховые и прочие услуги.

Внешние источники экономического развития

Внешние инвестиции служат важнейшим источником экономического роста Индонезии. В основном они привлекаются в форме ПИИ. Объем освоенных средств только за период 2010—2018 гг. увеличился с 16,2 млрд долл. до 29,3 млрд долл. в год, а количество реализуемых на эти средства проектов выросло с 3076 до почти 20 тыс. (табл. 14).

Распределение поступившего капитала за этот период также изменилось. Только с 2013 г. объем инвестиций в сектор транспорта и связи вырос более чем в два раза, а в сектор недвижимости — более чем в 6 раз. Самые же крупные иностранные инвестиции пришли в обрабатывающую промышленность, что связано как с дешевизной местной рабочей силы, так и с огромным внутренним рынком Индонезии, с бумом в сфере переработки минерального сырья. В результате металлургия вместе с производством электроники и машиностроением находится в лидерах по поступающим ПИИ среди отраслей обрабатывающей промышленности. Усилилось присутствие иностранного капитала в добывающей промышленности, что вызвано как активным расширением перерабатывающих мощностей, так и ростом угольной промышленности. Наконец, наблюдается мощный рост инвестиций в электроэнергетику, что связано с реализацией программы по

Таблица 14. **Структура прямых иностранных инвестиций, освоенных в 2010—2018 гг., млн долл.***

Сектор экономики	2010		2013		2016		2018	
	кол-во проектов	сумма, млн долл.	кол-во проектов	сумма, млн долл.	кол-во проектов	сумма, млн долл.	кол-во проектов	сумма, млн долл.
Производство продовольствия и плантационных культур	159	751	520	1605,3	800	1589,1	660	1721,2
Добывающая промышленность	227	2200,5	820	4816,4	1130	2742,4	606	3038,6
Обрабатывающая промышленность	1091	3337,3	3322	15 858,8	9563	16 687,6	7843	10 347,6
В том числе:								
пищевая	194	1025,7	797	2117,7	1847	2115	1377	1307,3
текстильная	110	154,8	241	750,7	886	321,3	715	305,4
производство бумаги	32	46,4	103	1168,9	274	2786,6	326	668,1
химпром и фармацевтика	159	793,4	430	3142,3	1096	2889,1	1001	1938,3
металлообработка, электроника, машиностроение	269	589,5	679	3327,1	2185	3897,1	1738	3560,2
автомотопром	97	393,8	342	3732,2	928	2369,3	823	971,3
Электрогенерация, газо- и водоснабжение	42	1428,6	156	2221,8	748	2139,6	515	4383,8
Отели и рестораны	181	346,6	448	462,5	2026	887,8	2188	868,9
Транспорт и связь	87	5072,1	198	1449,9	620	750,2	578	3027,2
Недвижимость	71	1050,4	285	677,7	1151	2321,5	941	4302,7
Прочие	1218	2028,3	3963	1525,1	9283	1845,9	8641	1617,9
Вся экономика	3076	16 214,8	9612	28 617,5	25 321	28 964,1	21 972	29 307,9

Источник: Badan Koordinasi Penanaman Modal.
Примечание. * Без нефтегазового и финансового секторов экономики.

созданию новых мощностей электрогенерации. В этом секторе в период с 2016 г. по 2018 г. произошел двукратный рост прямых иностранных инвестиций.

Особенно активны в последнее время инвесторы из Китая, экономика которого остро нуждается в природных богатствах. Притоку китайского капитала способствует и наличие в Индонезии значительной прослойки хуацяо (около 4 млн человек, или около 1,5 % населения страны). Экономическая же роль их неизмеримо больше. По некоторым оценкам, до 2/3 индонезийской экономики принадлежит местному китайскому капиталу, и он сыграл важную роль в превращении страны в индустриально-аграрное государство.

В *территориальном плане* основной поток иностранных инвестиций все еще идет в проекты, расположенные на Яве, хотя доля ее в последние годы несколько сокращается. Так, в 2010 г. из общего объема реализованных инвестиций на Яву пришлось 71 %, а в 2016 г. 51 %. Еще почти 20 % ПИИ получила Суматра. По источникам прямых иностранных инвестиций в 2016 г. более 67 % всего объема пришло из трех стран: Сингапура (9,2 млрд долл.), Японии (5,4 млрд долл.) и Китая, включая Гонконг (4,9 млрд долл.).

Помимо прямых инвестиций, предполагающих участие зарубежных партнеров в управлении местными предприятиями, в акции, облигации и другие финансовые инструменты индонезийских компаний, прежде всего тех из них, акции которых котируются на Джакартской фондовой бирже, идут и *портфельные капиталовложения*, объем которых в 2018 г. составил 11,5 млрд долл., а в первом квартале 2019 г. — уже 5,3 млрд долл.

Одновременно индонезийские компании осуществляют капиталовложения за рубежом. В части *ПЗИ* выделяются госкомпания «Пертамина», которая ведет разведку и добычу нефти и газа в Малайзии и Алжире для поставок на внутренний рынок Индонезии. «Пертамина» претендует также на добычу нефти в Габоне и на часть месторождения Мансури в Иране. Угольная компания «Баян Ресорсез» с капитализацией около 4 млрд долл. владеет дочерним предприятием в Австралии «Кангару Ресорсез Пту Лтд», которое разрабатывает здесь месторождения золота и руд различных металлов.

С целью обеспечения продовольственной безопасности индонезийский капитал вложен в сельское хозяйство соседних Камбоджи и Мьянмы. Он принадлежит пищевому гиганту «Индофуд Суксес Макмур Тбк.», который владеет долями в бразильских компаниях по производству сахара и биоэтанола. В Бразилии на принадлежащих «Индофуду» предприятиях в 2018 г. переработано 5,6 млн т тростника и произведено 291 тыс. т сахара-сырца и 290 тыс. куб. м этанола. Но инвестиционные доходы индонезийских компаний существенно меньше, чем у их конкурентов из-за рубежа, и не покрывают вывоз капитала последними. Так, в 2018 г. доходы первых за весь период наблюдений составили 9 млрд долл. против 37,9 млрд долл. дохода иностранных собственников на территории Индонезии.

Внешние заимствования — второй по значимости источник финансирования экономики, при этом *внешний долг* неуклонно растет и в конце 2018 г. достиг 376,8 млрд долл. Примерно 50 % долга образовано правительством и центробанком, столько же — корпоративным сектором, включающим и частные, и государственные предприятия. Около 70 % долгов правительства возникло вследствие активной продажи иностранцам гособлигаций. В условиях нестабильности на зарубежных финансовых рынках иностранные инвесторы охотно вкладываются в индонезийские ценные бумаги, доходность по которым составляет до 7 % годовых. Индонезийские частные инвесторы также активно покупают гособлигации.

На обслуживание внешнего долга тратится значительная часть госбюджета: в 2019 г. на выплату части госдолга и процентов по нему в бюджете заложено примерно 28 млрд долл., или более 16 % расходной части.

Внешний долг более чем в 3 раза превышает золотовалютные резервы: в 2018 г. они были равны 120,6 млрд долл., причем основная их доля (84 %) вложена в иностранные ценные бумаги. В условиях в целом благоприятной внешне-

торговой конъюнктуры золотовалютные запасы страны выросли с 34,7 млрд долл. в 2005 г. до 130,2 млрд долл. в 2017 г., но затем сократились. Их объем недостаточен для стабильности экономики.

Существенную роль в финансировании экономики страны играют граждане страны, работающие за рубежом. По данным Всемирного банка, в 2016 г. за пределами страны трудилось 9 млн индонезийцев, причем более половины без оформления необходимых миграционных документов. 55 % работало в Малайзии, 13 % — в Саудовской Аравии и 10 % — на Тайване. В течение 2016 г., по данным банка, сумма *переводов мигрантов* своим семьям составила примерно 9 млрд долл.

Платежный баланс

При положительном, хотя постоянно сокращавшемся внешнеторговом балансе, сложился значительный дефицит счета текущих операций, который отражает баланс расчетов по внешнеторговым операциям (в части товаров и услуг), а также соотношение «первичных и вторичных доходов». Именно дефицит по первичным доходам главным образом обусловливает дефицит счета текущих операций в размере 16,2 млрд долл.: в 2017 г. при положительном балансе внешнеторговых операций в 12,5 млрд долл. общий дефицит по первичным доходам составил 32,1 млрд долл. В 2018 г. дефицит счета текущих операций вырос до 31,1 млрд долл., поскольку внешнеторговый баланс «ушел в минус» (5,9 млрд долл.).

К «первичным доходам» индонезийская статистика относит оплату процентов по долгам государственных и частных компаний, прибыль иностранных инвесторов, а также выплату дивидендов нерезидентам — владельцам акций компаний с иностранным участием. За первые 6 месяцев 2019 г. дефицит по первичным доходам достиг 16,8 млрд долл., из которых основная доля пришлась на выплаченную прибыль от зарубежных инвестиций в размере 16,1 млрд долл. (в том числе 5,5 млрд долл. от портфельных) и компенсацию заработной платы нерезидентов в размере 717 млн долл. В результате, за полгода дефицит счета текущих операций составил 15,4 млрд долл. Ситуацию отчасти сглаживает профицит капитального счета с учетом притока финансовых средств, объем которых, например, во 2-м квартале 2019 г. составил 7,1 млрд долл. Главным фактором в данном случае становится свободный перевод прибыли зарубежными инвесторами, и Индонезия ставит вопрос о создании иностранными компаниями, вкладывающими капиталы в ее экономику, резервных инвестиционных депозитов в Центробанке страны для сбалансирования притока и вывода капиталов.

Вопросы для самопроверки

1. Номенклатура и показатели внешнего товарооборота Индонезии.
2. Внешнеторговые партнеры, в том числе из стран ЮВА.
3. Характеристика торговли услугами.

4. Политика и результаты привлечения иностранных капиталовложений.
5. Основные направления зарубежных инвестиций индонезийского капитала.
6. Роль рабочей силы за рубежом в финансировании экономики страны.
7. Показатели платежного баланса.

Рекомендуемая литература

1. *Попов А.В.* Экономика Индонезии: текущее состояние и тенденции развития. М., 2019.

2. Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Expor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara. Desember 2018. Jakarta, 2019.

3. Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Impor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara. Desember 2018. Jakarta, 2019.

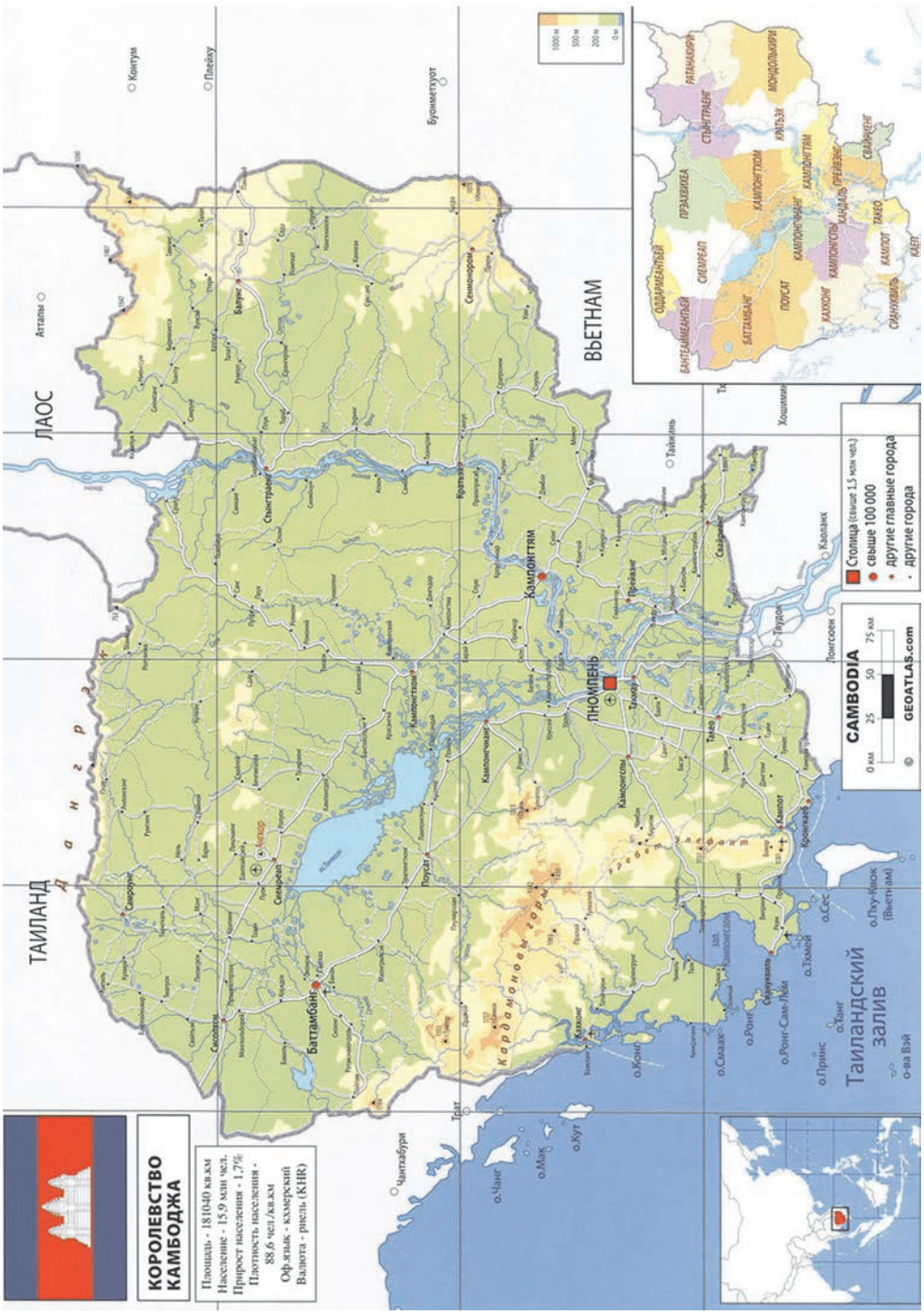
4. Indikator Ekonomi. Desember 2019. Jakarta, BPS, 2020.

5. Neraca Arus Dana Indonesia Triwulanan 2016—2019:2. Jakarta, BPS, 2019.

Глава 8
КАМБОДЖА (КОРОЛЕВСТВО КАМБОДЖА)

Основные макроэкономические показатели Камбоджи за 2018 г.

ВВП по обменному курсу, млрд долл.	24,6	Торговля услугами, % ВВП	35
Темпы роста ВВП за год, %	7,5	Вклад инвестиций в ВВП, %	23,4
ВВП на душу населения, долл.	1539	Государственный долг, % ВВП	28,6
Аграрный сектор, % ВВП	20,6	Валютные резервы, % ВВП	41,4
Промышленность, % ВВП	33,1	Инфляция, % в год	2,5
Сфера услуг, % ВВП	39,3	Сальдо госбюджета, % ВВП	–5,1
Экспорт товаров, % ВВП	51,7	Уровень безработицы, %	1,1
Импорт товаров, % ВВП	71,1	Уровень бедности, %	13,5


КОРОЛЕВСТВО КАМБОДЖА
Площадь - 181040 кв.км
Население - 15.9 млн чел.
Прирост населения - 1.7%
Плотность населения - 88.6 чел./кв.км
Офязык - кхмерский
Валюта - риель (KHR)
ТАИЛАНД
ЛАОС
ВЬЕТНАМ
ПНОМПЕНЬ
Таиландский залив
Кардамоновы горы
CAMBODIA
GEOATLAS.com
Столица (свыше 1,5 млн чел.)
свыше 100 000
другие главные города
другие города

Краткий очерк экономического развития

После завоевания независимости в Камбодже (с 1953 г.) ускорилось развитие аграрного сектора и промышленности, увеличился валовой сбор сельскохозяйственной продукции и ее экспорт, восстановлены и стали развиваться коммуникации. Заметный рост экономики (до 5 % в год) прервали политические потрясения 1970-х годов, приведшие к голоду и общему упадку, разрушению инфраструктуры. В 1993 г. началось восстановление экономики, достигнуты положительные результаты, среди которых повышение темпов ее роста, снижение уровня инфляции и дефицита госбюджета, сокращение бедности в стране.

В январе 1979 г. после свержения режима «красных кхмеров» и создания Народной Республики Кампучия началось залечивание ран, нанесенных в годы войны, вывод экономики из состоянии разрухи, особенно сильной в сельском хозяйстве. Страну охватил голод, поскольку большая часть риса в зернохранилищах была уничтожена «красными кхмерами» при отступлении или вывезена. Также ощущалась острейшая нехватка сельскохозяйственного инвентаря, семенного материала, тяглового скота и рабочей силы. Ирригационные системы были разрушены, большие площади заминированы. Продовольственный вопрос стал главным во всей экономической политике.

Новый этап в развитии страны начался в 1993 г., когда в результате урегулирования камбоджийского конфликта под эгидой ООН и проведения первых всеобщих выборов была восстановлена монархия и провозглашено новое государство — Королевство Камбоджа. Правительство законодательно оформило проведение либеральной экономической политики, создало условия для свободной конкуренции.

В 2000-е годы Камбодже удалось выйти из категории «несостоявшихся государств», стабилизировать политическую и экономическую ситуацию, возродить хозяйственную активность в основных сферах. Были проведены меры по либерализации законодательства, созданию благоприятных условий для бизнеса, реализации политических и экономических реформ. Положительными результатами стало достижение высоких темпов роста экономики, снижение уровня инфляции и дефицита государственного бюджета, сокращение бедности в стране.

Вопросы для самопроверки

1. Влияние политических потрясений на экономический рост.

Рекомендуемая литература

1. *Бектимирова Н.Н.* Кризис и падение монархического режима. М., 1989.

2. *Бектимирова Н.Н., Дементьев Ю.П., Кобелев Е.В.* Новейшая история Кампучии. М., 1989.

3. *Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н.* Королевство Камбоджа: политическая история 1953—2002 гг. М., 2002.

4. *Мосяков Д.В.* Социально-политическое развитие Камбоджи в XX веке. Деревня и власть. М., 1999.

5. *Сочевко Г.Г.* Современная Камбоджа. М., 1967.

Стратегия экономического развития

С 1990-х годов экономическая стратегия государства существенно изменилась, были разработаны новые долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные планы и программы развития. Первоначально в их реализации правительство всецело полагалось на помощь западных стран-доноров и международных организаций, безоговорочно принимая их рекомендации. Оно попыталось осуществить скорейший перевод экономики на рыночные рельсы, но отставало с разработкой законодательной базы, что привело к серьезным социальным диспропорциям, сдерживало экономический рост.
2000—2003 гг. стали периодом серьезного пересмотра политики в аграрном секторе. Удалось вовремя выявить перекосы и недочеты курса в сельском хозяйстве в предыдущий период и выбрать правильный вектор развития на долгосрочную перспективу.

Хотя внутренняя стагнация и требовала поиска выхода из нее, процесс вызревания реформ во многом подтолкнули внешние события. Распад мировой системы социализма и потеря прежней экономической и политической опоры в лице СССР в конце 1980-х — начале 1990-х годов поставили Камбоджу перед сложным выбором.

С 1985 г. в Камбодже начались реформы по либерализации экономики. Так, были проведены приватизация в промышленном секторе и либерализация торговли, восстановлена частная собственность на землю. Однако реальный переход на рельсы рыночной экономики произошел только после 1993 г., когда был законодательно закреплен курс на построение рыночной экономики и утверждение свободной конкуренции, демонтаж механизмов централизованного управления и планирования.

В 1990-е годы экономическая стратегия государства нашла отражение как в долгосрочных, так и в среднесрочных и краткосрочных планах и программах развития. В начале 1994 г. была принята первая краткосрочная программа экономического развития на 1994—1996 гг. — Программа по восстановлению и развитию Камбоджи (ПВРК). В разработке данной программы техническую помощь и поддержку оказывали международные финансовые организации. Правительство считало необходимым ограничить государственное влияние на экономику, полагая, что саморегулирующийся механизм свободного рынка постепенно решит все проблемы, и будущее хозяйство будет развиваться на основе баланса спроса и предложения. Программа призвала двигаться по пути к демократии, рыночной экономике и свободному предпринимательству при соблюдении равенства всех форм собственности.

В 1996 г. ПВРК сменил другой документ развития. Первый пятилетний план развития (ППСЭР I) на период 1996—2000 гг. был во многом направлен на «залечивание ран» в экономической и социальной сферах. Хотя в этом плане приоритетная роль отводилась аграрному сектору, на практике правительство не уделяло должного внимания его развитию. В ожидании возможности получения быстрых доходов от промышленности с приходом иностранного капитала упор был сделан на нее. В плане ставились неотложные и очевидные задачи по обеспечению устойчивого экономического роста.

В этот период предпринята попытка осуществить скорейший перевод экономики на рыночные рельсы. Но руководство страны катастрофически отставало с разработкой законодательной базы, в рамках которой должны были выполняться эти задачи. Подобная ситуация особенно отразилась на решении земельного вопроса. В середине 1990-х годов плодородные земли центральных провинций ста-

ли представлять рыночную ценность, в результате чего ускорился процесс обезземеливания крестьян и концентрации крупной земельной собственности в руках политической и экономической элиты. Одновременно усилился процесс дробления крестьянских наделов в результате демографического давления. В 2013 г. 47 % крестьянских хозяйств располагали небольшими участками — от 0,03 до 0,99 га. Малые размеры земельных участков не давали возможности крестьянам обеспечивать свои семьи пропитанием круглый год. Это привело к активизации миграции из села в город и расширению прослойки городских «низов».

В какой-то степени эти явления сгладились за счет активного развития промышленности. Однако в результате отсутствия должной законодательной базы условия труда, заработная плата и на городских предприятиях была на низком уровне.

Быстрота рыночных реформ и недооценка их негативных социальных последствий особенно ярко проявились в лесоводстве и рыболовстве, где богатые лесные и рыбные ресурсы оказались в значительной степени в руках концессионеров. Помощь международных финансовых институтов, стран-доноров и международных экологических неправительственных организаций не смогла смягчить последствия этих реформ. Крайне слабая законодательная база негативно сказывалась на ситуации в лесоводстве. Даже мораторий на заготовку и экспорт лесоматериалов не смог остановить незаконную вырубку леса, прекратить конфликты между концессионерами и местным населением. Непоправимый ущерб экологии, обнищание значительных групп населения, обогащение чиновников и военных в результате коррупционных сделок, а также ничтожные по размерам поступления от доходов в государственный бюджет явились итогом реформирования лесоводства и рыболовства в 1993—2000 гг.

В 1993—2000 гг. государство не располагало необходимыми средствами для заявленных реформ, и их проведение тесно увязывалось с получением международной помощи. Работа неправительственных организаций в социально-экономической сфере вообще носила, как правило, фрагментарный характер, напоминая скорее латание дыр, во многом нерационально дублировала и подменяла деятельность государственных структур.

Тем не менее в экономике наметился определенный рост (в период 1994—2000 гг. 5,7 % в год), который объяснялся, прежде всего, ее низкими стартовыми позициями. Но негативные явления социального характера значительно превысили эти достаточно скромные успехи.

Таким образом, несмотря на некоторые позитивные сдвиги в сфере производства, в период 1993—2000 гг. правительству не удалось решить основные проблемы, препятствующие развитию экономики, а также повысить жизненный уровень населения. Продовольственная безопасность не была обеспечена, проблема разминирования территорий не была до конца решена, инфраструктура оставалась в плачевном состоянии.

В 2000—2003 гг. был проведен серьезный пересмотр государственной политики. Были осознаны перекосы и недочеты курса в предыдущий период и правильно определен вектор развития как на ближайшие пять лет, так и на долгосрочную перспективу.

Основы экономической политики заложил второй пятилетний план развития (2001—2005). Он был нацелен, в первую очередь, на снижение уровня бедности и подкреплен законодательной базой, признал, что экономический рост должен иметь непосредственного адресата, то есть бедняка. На примере неудачной

реформы рыболовства и лесоводства правительство осознало, что рыночные механизмы и развитие частного сектора не ведут автоматически к повышению жизненного уровня масс населения.

В 2003 г. была разработана первая национальная Программа по борьбе с бедностью, дополнившая пятилетний план. Для достижения намеченных целей правительство достаточно оперативно разработало ряд важных законов, таких как Закон о лесоводстве 2001 г., новый Земельный кодекс 2000 г., Закон о рыболовстве 2001 г. и т. д. В период 2000—2008 гг. оно смогло объединить в своей деятельности две составляющие — социальную и экономическую, которые в отрыве друг от друга не давали общих положительных результатов.

Были разработаны программы развития, посильные для государства, реализация которых не находилась в столь сильной зависимости от получения международной помощи. В этот период сформировалась «четырехугольная» стратегия развития, в «углах» которой стояли экономический рост, занятость, равенство и эффективность. Основными ее акцентами стали сохранение макроэкономической стабильности, поддержание экономического роста на высоком уровне за счет улучшения показателей в сельском хозяйстве, расширения промышленности, а также диверсификации сферы услуг. Главным мотором развития был признан частный сектор, для эффективной деятельности которого государство начало создавать благоприятные условия.

Велась работа по восстановлению разрушенной и созданию новой инфраструктуры — транспортной, энергетической, телекоммуникаций. Государство сдавало в концессию на длительный срок транспортные объекты — такие, как порты, аэропорты, национальные дороги, для их скорейшего восстановления.

Развитию здравоохранения и системы образования также уделялось должное внимание. Правительство, понимая недостаточность собственных ресурсов, активно поощряло частные инвестиции в эти отрасли.

В те годы камбоджийское руководство определило направление развития, которого придерживается уже 20 лет, дополняя его и подкрепляя новыми программами и планами.

Вопросы для самопроверки

1. Наследие режима красных кхмеров в экономике.
2. Стратегия экономического развития Камбоджи в 1990-е годы и документы, подкрепляющие ее.
3. Особенности смены «вектора» развития.

Общая характеристика хозяйства

Для экономического роста Камбоджи последних десятилетий присущи высокие темпы (до 9 % в год) при преимущественно экстенсивном его характере. Влияние количественных факторов преобладает над качественными. Развитие трудоемких отраслей препятствует повышению производительности труда. Не в полной мере и неэффективно используются трудовые и земельные ресурсы. Замедляют процесс модернизации экономики отсталая материально-техническая база и плохо развитая инфраструктура.

После почти трех десятилетий не прекращавшейся гражданской войны Камбоджа преуспела в деле переустройства своего хозяйства и стабилизации политической ситуации. Отражением этого служат высокие темпы роста экономики: в 1993—2018 гг. в среднем они составили 9 %, а в отдельные годы достигали 10,2 % (2007) и даже 13,1 % (2005). При оценке динамики экономического роста надо учитывать, что начался он с низкой исходной базы. В 1993 г. ВВП страны составлял 2,5 млрд долл., а в 2018 г. достиг 24,6 млрд. Подушевой ВВП возрос с 254 до 1539 долл., темпами в среднем около 7 % в год.

Рост ВВП поддерживался за счет внутреннего спроса, чему способствовали увеличение доходов населения и сокращение уровня бедности. Хотя вклад общественного потребления в формирование ВВП был выше, экспортная экспансия все же сыграла важную роль. Получив в 1994 г. квоты на поставки текстильной и швейной продукции на рынки ЕС и США, Камбоджа стала активно привлекать иностранный капитал в экспортные отрасли, постепенно диверсифицируя их, в результате чего увеличилась доля накопления в ВВП.

В то же время чистый экспорт вносил отрицательный вклад, что было вызвано негативным балансом внешней торговли товарами и услугами. Однако активная экспортная экспансия и развитие туризма позволили сократить торговый дефицит и отрицательный вклад чистого экспорта в ВВП (табл. 1).

Таблица 1. **Вклад и динамика факторов прироста ВВП в 2000-е годы**

	2000	2002	2005	2010	2015	2018
Общественное потребление, % от ВВП	93	91	90	87	82	73
Капиталонакопление, % от ВВП	18	19	18	16	21	22
Чистый экспорт, % от ВВП	–11,1	–9,5	–6,4	–4,4	–4,4	–1,6

Источник: World Bank Data.

Рост экономики носит преимущественно экстенсивный характер. Влияние количественных факторов, т. е. труда и капитала, пока естественно преобладает: их совокупный вклад достигает 85 %. Роль же интенсивных, качественных факторов: производительности труда, научного прогресса, новых технологий, зависящих от интеллектуального участия и знаний (их отражает индекс МФП), невысока. Более того, капиталовложения постоянно растут, а их вклад в общий рост экономики (капиталоотдача) падает.

Прежде всего, происходит развитие традиционных отраслей и видов продукции, что само по себе носит естественный характер. Производство такого типа ведется с большими материальными затратами и на простейшем технологическом уровне, определяя низкое качество товаров. Для Камбоджи, как отсталой и слаборазвитой страны, природные ресурсы и земля, рабочая сила являются наиболее доступными и одновременно ценными источниками роста. Однако эти ресурсы используются нерационально.

Показательно отношение к земле, являющейся главным национальным достоянием. Большая часть сельскохозяйственных угодий способна приносить до

2—3 урожаев в год. Тем не менее, в результате сильной зависимости от погодных условий многие крестьянские хозяйства собирают не более 1 урожая в год.

Не полностью задействован и такой важный фактор развития, как обширные трудовые ресурсы. В частности, сохранение безработицы и нерациональной структуры занятости наряду с недостаточной квалификацией местной рабочей силы определяет низкую производительность труда.

Способ бытового потребления камбоджийцев остается преимущественно традиционным, особенно у жителей деревни. Для него характерны использование почти не переработанного натурального сырья, большие материальные и энергетические затраты, загрязнение окружающей среды, уничтожение редких видов животных и невосполнимых природных ресурсов. Подобная модель потребления ведет к ухудшению здоровья, в том числе следующих поколений, и перегрузке природной среды за счет выброса вредных веществ и чрезмерного расхода естественных богатств.

Экстенсивный характер развития обусловлен и технической отсталостью камбоджийской экономики, вызванной слабым применением научно-технических достижений в производстве. Многие крестьянские хозяйства, например, по-прежнему используют орудия труда, популярные еще в колониальный период.

Другой фактор низкой конкурентоспособности — отсталая, не удовлетворяющая нужды производства инфраструктура. Состояние коммунальных сетей, связи, транспорта, здравоохранения не отвечает современным требованиям, а цены на услуги выше, чем в регионе в среднем. Например, в коммунальной сфере цены на электричество, телефонную связь, на транспортные перевозки в 2—3 раза выше, чем в соседних странах. Этим вызван быстрый прирост общей стоимости промышленной продукции (15 % в год) при более скромном увеличении добавленной стоимости (10 %). Аналогичная ситуация сложилась в аграрном секторе: ввиду роста стоимости затрат производства — на электроэнергию, удобрения, ирригацию, а также в основном ручного труда при полевых работах — продуктивность и эффективность этого сектора остаются на низком уровне.

Развитие трудоемких отраслей промышленности препятствует повышению производительности труда, хотя и уменьшает социальные издержки, а капитальные затраты ускоряют экономический рост, увеличивают прибыль. Экстенсивные методы развития уязвимы ввиду того, что запасы природных ресурсов в стране ограничены и могут быть быстро исчерпаны.

Вследствие указанных причин по-прежнему не удается ускорить процесс модернизации экономики. Экстенсивный рост не отвечает насущным требованиям все более активной международной конкуренции и интеграции Камбоджи, замедляет преодоление отсталости. Если исходить из критериев качества экономического роста, то Камбодже только предстоит достичь важнейших из них. Во-первых, необходимо обеспечить равномерность темпов этого роста: они показали значительные колебания под воздействием извне. Во-вторых, стоит задача повысить хозяйственную эффективность и охрану окружающей среды, поскольку ее деградация несовместима с устойчивым развитием. В-третьих, развитие рыночной экономики должно помогать ограничению бедности, а не вести к усилению социальной дифференциации.

Вопросы для самопроверки

1. Характеристика темпов роста экономики в 1990—2018 гг.
2. Основные факторы роста экономики в этот период.
3. Особенности и характер экономического роста.

Рекомендуемая литература

1. *Hill H., Menon J.* Cambodia: Rapid Economic Growth with Institutional Constraints, ADB, Manila 2013.

2. *Saing C.H.* Binding Constraints on Economic Growth in Cambodia: A Growth Diagnostic Approach, CDRI, Phnom Penh 2013.

Соотношение форм собственности

В Камбодже утвердилось многообразие форм собственности. Мотором экономического развития стал частный сектор, для которого государство активно создает благоприятные условия. В результате он занял ведущее место в структуре инвестиций и производства.

В процессе рыночных преобразований утвердилось многообразие форм собственности. С переходом на рыночные рельсы социалистические уклады утратили прежние позиции. Мотором экономического развития признан частный сектор, всячески поощряются местные и иностранные частные инвестиции, и государство открыло для них все отрасли хозяйства. В результате в кратчайшие сроки государственный сектор заметно сократил свои размеры, влияние, утратив во многих сферах монопольные позиции, а в некоторых случаях и сдав ключевые объекты на долгие сроки в концессии. Правительство провело приватизацию большинства компаний, осталось лишь 7 государственных предприятий, на которых трудилось 7,6 % занятых.

Частный сектор занимает ведущее место в структуре инвестиций и производства. В 2018 г. в нем было занято 91 % всей рабочей силы, вело бизнес 97 % всех камбоджийских предприятий. На первых порах преобразований он был представлен в основном мелкими хозяйствами докапиталистического типа и традиционными семейными предприятиями без регистрации юридического лица. На основе естественного развития рыночной экономики, а также быстрой и спонтанной приватизации к концу 1990-х годов сложились более крупные предприятия частнокапиталистического типа. Благодаря разработке новой юридической базы распространилось индивидуальное предпринимательство. Уровень регистрации среди крупных предприятий составляет 95 %, среди средних — 71 % и лишь среди мелких — 6,2 %.

В настоящее время более 95 % предприятий представлено мелкими и средними хозяйствами, в то время как на долю крупных приходится не более 4 %. Характерно, что вклад первых в экономику страны постепенно снижается, что связано с большей эффективностью и быстрыми темпами развития вторых, а также их сосредоточением в динамичных отраслях хозяйства. Крупные предприятия производят до 75 % всей продукции страны и в основном — на 80 % — принадлежат иностранному капиталу.

Вопросы для самопроверки

1. Изменение роли государственного сектора в экономике.
2. Характеристика частного сектора в экономике.
3. Соотношение мелких и крупных частных предприятий.

Рекомендуемая литература

1. Emerging Markets Consulting. Unlocking the potential of Cambodian private sector. 2017.

Отраслевая структура экономики

В последние десятилетия произошла существенная трансформация структуры экономики в части пропорций между секторами общественного производства и услуг. Аграрный сектор, преобладавший ранее, отошел на третий план, уступив свое место более динамичным промышленным отраслям и сфере услуг

В 1993—2018 гг. серьезно изменилось соотношение между секторами общественного производства и услуг. В отраслевой структуре происходило неуклонное сокращение доли аграрного сектора — с 45 % до 22 % ВВП. Поэтому в структуре ВВП он опустился с 1-го на 3-е место. Одновременно с этим стремительно увеличивался вклад промышленности: в 1993 г. он равнялся 13 %, в 2018 г. — 32 %. Удельный вес сферы услуг также вырос, хотя и незначительно — с 37 % до 39 %[*]. Такое увеличение, в том числе вклада в ежегодный прирост ВВП, вызвано более высокими темпами роста в этих двух секторах. Данная тенденция приобрела устойчивый характер.

Аграрный сектор

Рост в аграрном секторе обеспечивался как за счет количественных параметров, таких как ввод в эксплуатацию новых земель, так и за счет качественных — увеличения производительности труда. В результате в последние десятилетия наблюдаются устойчивый рост производства основных сельскохозяйственных культур и его диверсификация. В то же время сохраняется целый ряд нерешенных проблем, препятствующих более динамичному развитию: таких, как сильная зависимость от погодных условий, плохо развитая инфраструктура, отсталая материально-техническая база, сельская бедность.

В аграрном секторе практикуются растениеводство, животноводство, рыболовство и лесоводство. В структуре ВВП преобладают растениеводство и животноводство — на их долю приходится 13,8 %, а на рыболовство и лесоводство — 5 % и 3,2 % соответственно. В 1993—2018 гг. среднегодовой рост первичного

[*] В структуре ВВП не указана принятая в статистике Камбоджи доля чистых налогов на продукцию и импорт, которая колеблется на уровне 5—7 %.

сектора достигал 6,8 %. Стоимость валовой продукция сектора увеличилась с 1,1 млрд до 5,4 млрд долл., или в три с лишним раза.

Одновременно в аграрном секторе проявилась тенденция сокращения абсолютной численности занятых: за 1993—2018 гг. с 3,5 млн до 3 млн человек. Что же касается доли занятых в этом секторе, то она, как и удельный вес сельскохозяйственного производства, также имела тенденцию к снижению. Если в 1993 г. в аграрном секторе трудилось 85 % экономически активного населения, то в 2018 г. уже лишь около 33 %.

Производительность труда в аграрном секторе за период 1993—2018 гг. заметно поднялась — с 348 до 1807 долл. на 1 занятого. Среднегодовые темпы роста этого показателя находились в пределах 2—5 %.

Растениеводство

Одновременно расширялись пахотные площади. Прежде всего, введено в сельскохозяйственный оборот большинство ранее заминированных земель. Увеличение площади пригодных для обработки полей произошло и за счет более активного сведения лесов. В результате повышения производительности труда, а также расширения пахотного клина наметился рост производства сельскохозяйственных, главным образом, продовольственных культур.

Основной сельскохозяйственной культурой традиционно остается рис. В 2018 г. под ним было занято 74 % всех пахотных земель. Рисоводство является основной отраслью аграрного сектора, обеспечивая 20 % его валовой продукции. Более 80 % крестьян выращивают рис, до сих пор в основном традиционными способами, и для большинства из них рисоводство является главным источником дохода и средств к существованию.

Тенденция к увеличению площадей под рисом наблюдается с 1993 г., когда под ним было занято 1,8 млн га. В 2018 г. — уже 2,98 млн га. В эти же годы возросла и урожайность этой культуры — с 1,3 до 3,6 т/га. Однако ее уровень оставался крайне низким, в особенности в сравнении с соседними странами. Расширение пахотных площадей и повышение урожайности привели к росту сбора риса более чем в три раза за 1993—2018 гг. — с 2,21 млн до 10,6 млн т.

Вместе с тем улучшилось и качество риса. В 2012 г. Камбоджа впервые представила свои образцы риса на международной выставке, где получила высшую награду, отобрав пальму первенства у Таиланда. На пьедестале Камбоджа продержалась три года (2012, 2013, 2014), а затем уступила место Таиланду, Вьетнаму, и вновь стала лучшей в 2018 г.

Хотя за рисом и сохраняются ведущие позиции в растениеводстве, с начала 2000-х годов наметилась тенденция диверсификации аграрного производства. Так, в 2000—2018 гг. получили более широкое распространение дополнительные продовольственные культуры. Их вклад в общий урожай увеличился за период 1993—2018 гг. с 7 до 13 %. Среди второстепенных культур наиболее широкое распространение получили кукуруза, маниока, соя. Появилась категория производителей, как средних, так и мелких, для которых выращивание второстепенных культур стало не дополнением к рису, а основной специализацией. Это достаточно мобильные и следящие за рыночной конъюнктурой товарные хозяйства.

В качестве альтернативы, под воздействием возрастающего спроса на экологически чистую продукцию на мировом рынке, сложился новый сектор

растениеводства — так называемое органическое производство. Однако этот сектор находится лишь на первых этапах своего становления. По данным 2018 г., под экологически чистым рисом было занято всего 6,6 тыс. га, или 0,2 % всех культивируемых под рисом земель. Еще 5,4 тыс. га находились под другими, дополнительными культурами. Тем не менее, производство чистой продукции увеличивается быстрыми темпами. Всего за два года после начала реализации программы (с 2005 г.) урожай органического риса вырос более чем в 20 раз — с 20 до 420 т, а к 2018 г. достиг 25 тыс. т.

В то время как увеличились урожаи и экспорт продовольственных культур, в производстве технических культур, напротив, сперва сложилась не самая благоприятная ситуация. Под влиянием государственных мер по первоочередному решению продовольственной проблемы площади под ними имели тенденцию к сокращению. Однако уже к 2005—2008 гг., когда удалось достичь продовольственной обеспеченности, правительство стало всячески поощрять производство и технических культур.

Ведущей технической культурой является гевея. В ее выращивании и переработке занято около 40 тыс. человек, но при этом создается 4 % стоимости производимой аграрной продукции. В 2000 г. площади под каучуконосами составляли 34 тыс. га, а в 2006 г. они сократились до 17 тыс. га. Однако рост цен на мировом рынке на данный вид продукции подтолкнул к расширению производства, в том числе в мелких крестьянских хозяйствах. В результате в 2001—2018 гг. производство каучука возросло с 38,6 тыс. т до 220 тыс. т. Производство каучука всецело ориентируется на международные рынки: экспортируется 98 % продукции, или 217 тыс. (2018 г.). Основными ее потребителями являются Малайзия, Вьетнам, Сингапур и Китай.

Животноводство

Животноводство традиционно рассматривается как дополнение к растениеводству. В нем производится 15 % валовой продукции аграрного сектора. В связи с этим здесь, в основном, преобладает разведение тяглового скота. За период 1993—2018 гг. поголовье выросло незначительно — с 3,3 млн до 3,6 млн голов.

В то же время животноводство из-за скудности кормовой базы и бедности основной массы населения развито крайне слабо. Поголовье свиней за рассматриваемое время сократилось с 2,1 млн до 1,7 млн голов. Более заметное развитие получило разведение домашней птицы как наиболее доступная для бедных крестьянских хозяйств отрасль животноводства. Птицеводство в основном представлено двумя ведущими категориями — разведение кур и уток, на долю которых приходится 81 % и 18 % соответственно. Благодаря государственной поддержке в 1993—2018 гг. поголовье птицы увеличилось в 1,4 раза — с 14,4 млн до 28,6 млн голов.

Потребление мяса в Камбодже находится на низком уровне — 16 кг/душу, что в разы уступает соседям по региону. Так, например, во Вьетнаме этот показатель составляет 32 кг/душу, в Малайзии достигает 52 кг/душу.

Рыболовство

После сельского хозяйства 2-е место в аграрном секторе традиционно занимает рыболовство. В нем непосредственно занято 654 тыс. человек и около 2 млн человек диверсифицируют свои источники дохода с помощью рыболовства.

В 1993—2018 гг. в отрасли наблюдался рост порядка 5 %. В результате ее валовая продукция увеличилась с 325 млн до 1 млрд долл. За тот же период вклад рыбного хозяйства в ВВП сократился с 13 % до 5 %.

Общий улов рыбы увеличился почти в 9 раз — со 108 тыс. до 910 тыс. т. Улов пресноводной рыбы достиг 535 тыс. т, или 58 % всего улова, морской — 121 тыс., или 14 %, за счет искусственного выращивания — 254 тыс., или 29 %.

Большая часть улова потреблялась и перерабатывалась внутри страны. В 2010 г. 65 % переработанной рыбы шло на внутреннее потребление, а 35 % — на экспорт. Однако к 2017 г. в результате увеличившегося спроса на внутреннем рынке экспорт рыбы существенно снизился. Доходы от последнего сократились с 2,3 млн до 0,6 млн долл. в 2008—2017 гг.

Наряду с увеличением улова рыбы возросло и ее потребление — с 13 до 25 кг на душу населения. При этом в юго-восточных провинциях ежегодное душевое потребление рыбы составляло 25 кг, в юго-западных — до 38 кг, в южных — до 13,5 кг. В районе же озера Тонлесап показатель достигал 71 кг на душу населения.

Лесоводство

В лесоводстве также наблюдался рост. В 1993—2018 гг. валовая продукция лесного хозяйства выросла с 200 млн до 488 млн долл. В то же время его доля в ВВП сократилась с 8 % до 2 %. Экспорт обработанной древесины увеличился с 12,7 тыс. до 171,4 тыс. куб. м. Доходы отрасли возросли с 261,1 млн до 677,4 млн долл. Однако эксплуатация лесных ресурсов шла чрезмерно активно. Леса вырубались с шокирующей скоростью и в основном нелегальным путем. В результате лесной покров сократился в 2000—2017 гг. с 65,4 % до 53,6 %. Лесоводство стало отраслью, ведущими игроками которой являются коррумпированные чиновники и браконьеры, получающие баснословные прибыли от торговли редкими и ценными породами деревьев на черном рынке.

В целом за период с 1993 по 2018 г. в аграрном секторе достигнуты заметные успехи. Тем не менее, этот сектор по-прежнему сталкивается с рядом проблем, затрудняющих его прогресс. Успехи достигнуты главным образом за счет ввода в эксплуатацию новых земель и, в особенности, благоприятных погодных условий в 2004—2009 гг. и 2012—2013 гг. Меры же по интенсификации сельскохозяйственного производства играли второстепенную роль.

Прогресс аграрного сектора тормозится, прежде всего, ввиду слабого развития системы ирригации. Удельный вес орошаемых земель увеличился с 6,7 % в 1993 г. до 16 % в 2018 г. Ирригационные системы охватывают лишь 20 % всех хозяйств, преимущественно крупных, которые дают 40 % урожая. Остальные же 80 % хозяйств не имеют доступа к системам ирригации, зависят от капризов природы и нередко оказываются без второго урожая.

Основными средствами обработки крестьянами земельных участков являются в основном устаревшие орудия труда, а также тягловый скот. В то же время идет механизация земледелия. По данным на 2008 г. в стране насчитывалось около 4,5 тыс. тракторов, 34,6 тыс. ручных культиваторов, 395 уборочных комбайнов, 8 тыс. молотилок, 38,7 тыс. рисорушек. Однако многие хозяйства не располагают собственными средствами механизации.

Важнейшей проблемой аграрного сектора является сельская бедность — широко распространенное явление. Она препятствует росту и диверсификации

производства, увеличению экспорта, распространению товарно-денежных отношений в деревне. Так как хозяйства бедняков малоприбыльны, большинство крестьян являются семейными неоплачиваемыми работниками. Они не имеют возможности модернизировать и диверсифицировать свое дело. Многие семьи вынуждены искать дополнительные источники дохода вне аграрного производства, что помогает им свести концы с концами.

Одной из характерных черт аграрного сектора стал нелегальный экспорт сельскохозяйственной продукции, в основном риса и древесины, в соседние страны. Это происходит, главным образом, потому, что в Камбодже не хватает перерабатывающих мощностей, а те, которые существуют, не в состоянии конкурировать с перерабатывающими предприятиями соседних государств. В результате, по оценкам, страна ежегодно теряет порядка 0,7 % ВВП.

В целом в аграрном секторе за период 1993—2018 гг. произошли заметные сдвиги в объеме, динамике и структуре производства. Благодаря этому Камбоджа смогла решить одну из самых острых проблем — обеспечить свою продовольственную безопасность. Удовлетворив внутренние потребности в продовольствии, она смогла приступить к регулярным поставкам аграрной продукции на экспорт, хотя часто делает это нелегально.

Важным достижением стала диверсификация сельскохозяйственного производства. В оборот введен ряд дополнительных продовольственных культур, что позволило не только расширить номенклатуру производимых продуктов, но и повысить товарность крестьянских хозяйств, увеличить их выручку и улучшить материальное положение части сельского населения.

Многие проблемы, тормозящие рост сельскохозяйственного производства, еще далеки от своего решения. Так, несмотря на внедрение новых способов ведения хозяйства, более широкое распространение механизации, частичную диверсификацию производства, большая часть камбоджийской деревни сохраняет традиционный образ производства и жизни. Решение сохранившихся проблем требует усилий государства, общества и самих крестьян, но также, учитывая их сложность и застарелость, — международной поддержки, и, что немаловажно, времени и терпения.

Промышленность и строительство

Индустриальный сектор продемонстрировал наилучшую динамику развития. Его отраслевая структура претерпела кардинальные изменения — на смену доминирующей пищевкусовой промышленности пришли швейная и обувная, которые стали основными двигателями экономического роста, увеличивая свой валовый продукт на 20 % ежегодно. Динамично развивается и строительство (рост до 15 %).

В период 1994—2018 гг. наилучшую динамику развития показал индустриальный сектор: среднегодовые темпы его роста составили 15 %. В результате его доля в ВВП возросла более чем вдвое — с 13,3 % до 32,2 %. Увеличилась как относительная, так и абсолютная численность занятых — с 6 % до 29 % и с 36 тыс. до 2665 тыс. человек.

В структуре промышленности произошли серьезные сдвиги. На место доминирующей пищевкусовой вышли швейная и обувная отрасли, доля которых в

валовой продукции индустриального сектора возросла с 8 % до 56 %. В среднем они росли быстрее, чем на 20 % в год, и стали основным мотором экономического развития.

Бум в промышленности был обусловлен получением Камбоджей в 1994 и 1996 г. импортной квоты на поставки текстиля в США. С учетом низкой себестоимости продукции *швейная промышленность* стала привлекательной для иностранного капитала. К тому же государство стимулировало развитие отрасли и активно привлекало в нее иностранные инвестиции с помощью административных и законодательных мер. В частности сырье, ввозимое для дальнейшей переработки в текстильной промышленности, не облагалось таможенными пошлинами.

К 2000 г. в стране насчитывалось около 200, а к 2018 г. — 589 фабрик. Это были в основном мелкие и средние предприятия. С развитием текстильной индустрии увеличилась и численность занятых в этой отрасли: в 1993 г. на фабриках по производству готовой одежды трудилось 18 тыс. рабочих, в 2000 г. — 161 тыс. и в 2018 г. — 847 тыс., что составило 31 % всех занятых в промышленном производстве.

Если в 1994 г. из Камбоджи было вывезено текстильной и швейной продукции всего на 20 млн долл., то к 2017 г. на 10 млрд долл., т. е. экспорт в стоимостном выражении увеличился почти в 500 раз. В 1993—2018 гг. доля продукции текстильной и швейной промышленности в общем объеме экспорта возросла с 3 % до 74 %. Стремительный рост экспорта текстильной продукции дал дополнительный прирост ВВП на 62 % за 1993—2017 гг.

Обувная промышленность также показала неплохую динамику: ее ежегодный рост составил 7 %. Она обеспечила занятость 70 тыс. рабочих. В результате экспорт обуви возрос с почти нулевого уровня до 500 млн долл. в год.

Пищевкусовая промышленность отошла на третий план, сократив долю в промышленном производстве с 35 % до 10 %. В абсолютных же показателях валовая продукция отрасли выросла с 870 млн до 2,01 млрд долл. Появились предприятия по производству пива, прохладительных напитков, льда, муки, молочных продуктов, переработке морепродуктов и сельскохозяйственного сырья. В 2018 г. в отрасли насчитывалось 117 предприятий и 19 тыс. рабочих.

Открылись также и единичные фабрики по производству химических удобрений, бумаги, электротоваров. Возродились мебельные фабрики, практикующие в основной своей массе кустарное производство. При этом большая часть их продукции идет на экспорт.

В Камбодже имеются и другие отрасли промышленности, в частности табачная промышленность, которая представлена тремя фабриками, стекольный завод «Рыссейкео», кожевенные предприятия и т. п.

Промышленные предприятия распределены по стране неравномерно. В основном все они сосредоточены в Пном Пене, Кандале и Кампонг Спы. Владельцами 90 % предприятий являются иностранцы, прежде всего, жители Гонконга, Китая, Тайваня, Сингапура, Республики Корея и США.

Доля крупных промышленных предприятий среди общего количества предприятий равна всего 3,7 %, но они производят 78 % всей промышленной продукции. Остальные же 96,3 % имеют средние и мелкие размеры. Некоторые производства носят сезонный характер, ориентированы на внутренний рынок.

Первостепенное значение для экономического развития имеет *энергетика*. Пока в Камбодже отсутствует единая энергетическая сеть. Снабжение электричеством осуществляют 24 изолированные энергосистемы, которые сконцентрированы в основном в провинциальных городах. 600—1000 независимых поставщиков электроэнергии обеспечивают в среднем 120 тыс. потребителей электричеством на 4 часа в день. Основной вклад вносит государственная компания «Электрисите дю Камбодж», которая снабжает энергией столицу Пном Пень и провинциальные города. В целом потребление на человека в год составляет около 48 кВт·ч, и только 15 % населения имеет доступ к электричеству. Разница в потреблении между городом и деревней велика: в сельской местности лишь 8,9 % жителей пользуются электричеством, а в городе 53,6 %. Доля потребляемой энергии также варьируется по секторам экономики: на промышленный сектор приходится 14 %, на сферу услуг — 40 %. Предполагается, что потребность в энергомощностях будет расти на 12 % в год, и пик придется на 2020 г., когда она максимально достигнет 1000 МВт.

Пном Пень является самым крупным потребителем электричества в стране (85 %). Предполагается, что к 2020 г. для удовлетворения потребностей столицы генерирующие мощности придется увеличить до 649 МВт.

В плане развития энергетического сектора правительство ставит задачу не только расширить число потребителей в государственной энергосети, но и сократить потери в распределительной сети. В 1999 г. они составляли — 20 %, в 2000 г. — 16 %, а в 2001 г. — 15 %. Все эти факторы влияют на стоимость электроэнергии. В Камбодже она самая высокая в регионе. Так, в 1990-е годы стоимость 1 кВт·ч электричества составляла 11 центов, в то время как в соседнем Вьетнаме 7 центов.

Быстрый рост (средними темпами около 15 % в год) показала ***строительная отрасль***. В результате ее валовая продукция возросла с 99 млн до 2,1 млрд долл., а доля в валовой продукции промышленности осталась на прежнем уровне — 30 %. По мере развития экономики строительные проекты быстро множились. В 2018 г. в отрасли трудились около 270 тыс. человек, или 10 % всех занятых в индустриальном секторе. Следует отметить, что эта цифра не отражает полной занятости в отрасли — многие трудятся в ней неофициально.

Параллельно с этим возрастал спрос на строительные материалы. В 2016 г. добыча песка составила 9 млн т, гравия — 50 тыс. т, камня — 6 млн т, производство цемента — 1 млн т. Отрасль строительных материалов представлена как крупными и средними предприятиями, так и мелкими кустарными. Отсутствие данных не позволяет судить о динамике и масштабах производства, но оно слабо развито. Например, функционирует всего один цементный завод в провинции Кампот.

Добывающая промышленность в стране не развита. Имеются мелкие месторождения и проявления железной руды, марганца, золота, олова, угля, фосфоритов, россыпного циркония, драгоценных камней, черного янтаря, но нет достаточно надежных данных об их добыче.

В перспективе ожидается развитие нефтедобывающей отрасли, так как в конце 2000-х годов на шельфе были найдены месторождения нефти. Однако добыча до сих пор не ведется. Потребности экономики пока полностью удовлетворяются за счет импорта нефти из Вьетнама, Сингапура и Таиланда.

Сфера услуг

Третичный сектор стал двигателем экономического развития наравне с индустриальным сектором, хотя его трансформация была умеренной. Ускоренный рост отмечен в таких современных видах услуг, как туризм, страхование, операции с финансами и недвижимостью, мобильная телефония и информационные технологии. В свою очередь, низкий уровень развития экономики и жизни населения выступал ограничителем использования современных услуг.

Все более важным мотором развития экономики становится третичный сектор. Рост в сфере услуг, в особенности по сравнению с промышленностью, был достаточно умеренным — 11 % в год. Вклад сферы услуг в ВВП за 1993—2018 гг. возрос незначительно — с 37 % до 39,3 %.

Третичный сектор продемонстрировал позитивные структурные сдвиги. Ускоренное развитие отмечено в таких современных видах услуг, как туризм, страхование, финансовые операции, недвижимость, мобильная телефония и информационные технологии. Однако ввиду старта фактически с нуля их вклад в ВВП остается незначительным. В свою очередь, низкий уровень развития экономики и жизни населения выступал ограничителем использования современных услуг.

Туризм

Главным образом, рост в сфере услуг вызван развитием туризма. Туристический бизнес увеличивается весьма быстрыми темпами — 16 % в год. В результате его вклад в ВВП возрос более чем в 6 раз — с 1,4 до 14,5 % в 1996—2018 гг. С тех пор как Камбоджа открылась для внешнего мира, поток иностранных гостей неуклонно нарастал. Количество туристов увеличилось в 52 раза — с почти нулевого уровня в 1992 г. до 6,2 млн человек в 2018 г. На протяжении рассматриваемого периода средние темпы прироста посетителей страны составили 17 %. В то же время срок пребывания иностранных гостей сократился. Это вызвано распространением туристических поездок сразу по нескольким странам Индокитая, в рамках которых туристам предлагается посетить основные достопримечательности каждой за более короткий срок.

Большая часть туристов, или 54 %, прибывает воздушным транспортом, 43 % — наземным, 3 % — водным. По данным Министерства туризма Камбоджи, ключевыми посетителями страны являются граждане Китая (2024 тыс.), Вьетнама (800 тыс.), Лаоса (426 тыс.), Таиланда (382 тыс.), Южной Кореи (301 тыс.), США (250 тыс.), Японии (203 тыс.), Малайзии (201 тыс.), Франции (170 тыс.) и Великобритании (162 тыс.). В 2018 г. приезжие из Китая доминировали, составив 32,6 % посетивших Камбоджу. Эта тенденция продолжает укрепляться.

Самым популярным направлением в Камбодже является столица Пном Пень. Ее посещают 50,5 % туристов. На знаменитые храмы Ангкора и Сием Риапа приходится 36,2 % иностранных гостей. А в силу соседства с пляжами Таиланда и Вьетнама до побережья доезжает всего 12,3 % туристов.

В то же время благодаря наличию больших и неизведанных природных заповедников в Камбодже зародился набирающий в мире популярность экотуризм, на долю которого приходится 1 % туристов. В последнее время набирает силу гастрономический туризм. В провинции Кампот организуются экскурсии на

перечные плантации, которые знакомят потребителей с производственными процессами и позволяют продегустировать мирового «короля специй». Репутация самого вкусного и ароматного перца в мире оказала положительное влияние и на развитие ресторанного бизнеса. Многие туристы отправляются отведать знаменитого камбоджийского краба в кампотском перце, а также рыбу, томленую с молодым зеленым перцем.

Развитие туризма повлекло за собой строительство соответствующей инфраструктуры. В период 1997—2016 гг. количество отелей увеличилось со 179 до 531, а гостевых домов с 60 до 1218. Большая часть из них сосредоточена в Пном Пене (35 %) и Сием Риапе (23 %). Загруженность отелей и гостевых домов возросла с 30 % до 68 %.

Повысилась и роль туристического бизнеса в обеспечении занятости населения. Абсолютная численность работающих непосредственно в отрасли возросла с 51 тыс. до 1435 тыс. человек в 1995—2018 гг. Вместе с этим увеличился и относительный показатель занятости — с 1,2 до 14,6 %.

Расширение туристической отрасли способствовало развитию внутренней торговли и ресторанного бизнеса. Они в основном (на 85 %) представлены мелкими индивидуальными или семейными предприятиями. Средние ритейлерские сети сосредоточенны, главным образом, в Пном Пене.

Телекоммуникации

Заметный рывок произошел и в сфере телекоммуникаций. Ее вклад в ВВП увеличился с 0,2 % до 1,9 % за 1993—2018 гг. С середины 2000-х годов наблюдается неуклонный рост числа телефонных абонентов и пользователей Интернета. Индекс плотности *телефонной сети* возрос с 5,3 в 2000 г. до 64,2 аппаратов на 100 человек в 2014 г. 70 % населения имеет доступ к стационарной или мобильной телефонии. Ввиду того, что Камбоджа начала осваивать телекоммуникационную сферу позднее других, распространение получила мобильная связь — на нее приходится 98,2 % всех телефонных абонентов.

Расширился доступ населения к *Интернету*. В 2000 г. выход в сеть имело только 0,05 % населения, то в 2015 г. этот показатель возрос до 31,8 %.

Страхование

Возродился рынок страхования. По мере роста доходов населения получили распространение услуги страховой медицины, страхования недвижимости и имущества, туристической сферы. На рынке функционирует 11 компаний, 2 из которых занимаются микрострахованием. Распространение страховых услуг пока незначительно. Например, страховой медициной охвачено лишь 0,67 % населения. Общий вклад отрасли в ВВП равен 0,57 %.

Транспорт

Неудовлетворительным остается состояние транспорта. Плотность дорожной сети составляет 22 км на 100 кв. км площади. Общая протяженность дорог равна 62,4 тыс. км (2018 г.). Из них лишь 11,1 тыс. км, или 17 % имеет асфальтовое покрытие. Многие районы в сезон дождей остаются оторванными от провинциальных центров.

В плачевном состоянии находится *железнодорожная сеть*. Действуют две железнодорожные линии, построенные в годы французского протектората — север-

ная и южная узкоколейные линии общей протяженностью 650 км. Локомотивный и вагонный парк не обновлялся с 1960-х годов. Многие станции были закрыты. В результате пассажиропоток сократился с 340 тыс. человек до 39 тыс. в период с 1996—2018 гг. Упал также грузопоток — с 286 тыс. до 228 тыс. т.

Положительная динамика наблюдается в *авиаперевозках*. Два международных аэропорта страны сданы в концессию, за счет чего проведена их реконструкция. Благодаря модернизации международных аэропортов в Пном Пене и Сием Риапе ежегодно с 2004 г. на 20 % увеличивался международный пассажиропоток, а также более чем на 15 % ежегодно рос объем международных воздушных грузоперевозок.

В стране имеется 3,7 тыс. км судоходных *водных путей*, функционирует 7 портов, два из которых являются ведущими, государственной значимости: Пном Пень и Сианукви́ль. Пном Пеньский порт, расположенный на пересечении рек Меконг, Бассак и Тонлесап, представляет собой единственный речной порт, который способен принимать 8 тыс. т грузов в сезон дождей и 5 тыс. т груза в сухой сезон. Пном Пень является важным портом как для международной торговли, так и для внутренних коммуникаций. Международный порт Сианукви́лля является единственным глубоководным портом, способным обработать более 2 млн т груза ежегодно.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Структурная перестройка общественного производства по доле в ВВП.
2. Основные сельскохозяйственные культуры страны.
3. Проблемы развития современного сельского хозяйства.
4. Тенденции развития животноводства, рыболовства и лесоводства.
5. Ключевые отрасли промышленности страны.
6. Основные отрасли сферы услуг.

Рекомендуемая литература

1. *Бектимирова Н.Н.* Современный облик кхмерской деревни (по материалам сельскохозяйственной переписи) // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Вып. XXXII. 2016.

2. *Бурова Е.С.* Влияние географического указания (ГУ) на развитие сельскохозяйственной отрасли Камбоджи // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4.

3. *Бурова Е.С.* Тенденции развития туристической отрасли Камбоджи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 1.

4. *Пыльцина Е.С.* Основные источники экономического роста Камбоджи в период 1993—2009 гг. // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Вып. XVIII. М.: ИВ РАН, 2012.

5. *Пыльцина Е.С.* Развитие аграрного сектора Камбоджи. Lambert Publishing, 2011. 148 p.

6. *Пыльцина Е.С.* Тенденции и проблемы сельскохозяйственного производства современной Камбоджи (1993—2009) // Вестник Московоского университета. Серия 13: Востоковедение. 2012. Т. 13. № 1.

7. *O. Bargawi*. Cambodia's Garment Industry — Origins and Future Prospects. London, 2005.

8. Census of Agriculture in Cambodia 2013. National Institute of Statistics, Ministry of Planning in collaboration with the Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. 2016.

9. *Rossi A., Robertson R.* Better Factories Cambodia: An Instrument for Improving Industrial Relations in Transitional Context. SSRN Electronic Journal. June, 2011.

10. *A. Markandya, S. Setboonsarng.* Organic Crops or Energy Crops? Options for Rural Development in Cambodia and the Lao People's Democratic Republic. Tokyo, 2008.

11. World Bank. Cambodia Economic Update. Recent Economic Developments and Outlook, 2018.

Финансово-денежная система

Бюджетно-налоговая и кредитно-денежная политика последних десятилетий была взвешенной, ориентированной на низкий уровень бюджетного дефицита и инфляции, составивший в 2017 г. 5,4 % и 2,9 % соответственно, небольшой внутренний и внешний долг, стабильный обменный курс; проводилась под строгим контролем международных организаций.

Финансовая политика призвана сохранить и улучшить экономические показатели, служа важным средством макроэкономического регулирования. Она проводилась под строгим контролем международных организаций.

С 2000-х годов поднялась эффективность ***бюджетно-налоговой политики***, и бюджетный дефицит сократился с 8 % до 1 % ВВП в 1994—2018 гг. Удалось заметно увеличить доходную часть государственного бюджета — с 7 % до 19 % ВВП. В ее структуре неуклонно возрастал удельный вес налоговых поступлений: за 1994—2018 гг. с 5 % до 16 % ВВП. Основу этих поступлений сформировали косвенные налоги (57 %), заметный вклад вносят таможенные сборы (29 %). Прямые налоги давали 14 % доходов. Возрастали и неналоговые поступления, достигнув 2 % ВВП в 2017 г. В их структуре самые крупные статьи — это доходы от виз (15 %), экспортных лицензий (14 %), казино (12 %).

В 2000-е годы пересмотрена структура государственных расходов. Основная их часть приходится на 7 приоритетных ведомств: 1) Министерство образования, молодежи и спорта; 2) Министерство здравоохранения; 3) Министерство по делам женщин; 4) Министерство сельского хозяйства, рыболовства и лесоводства; 5) Министерство сельскохозяйственного развития; 6) Министерство земельного управления, урбанизации и строительства; 7) Министерство юстиции.

В рамках реформ особое внимание уделялось ***кредитно-денежной политике***, направленной на достижение макроэкономической стабильности и последующего устойчивого экономического роста. Приоритетной задачей являлось преодоление *инфляции*, которая достигала 190 % в начале 1990-х. В результате проведения антиинфляционных мер ее удалось снизить до 1,6 %.

Национальный банк Камбоджи выполняет функции регулирующего органа, обеспечивающего финансовую стабильность, устойчивость кредитно-денежной политики, рост и развитие экономики. Камбоджийская экономика характеризуется высокой степенью долларизации, что серьезно ограничивает инструменты кредитно-денежной политики внутри страны и делает страну более восприимчивой к ее изменениям в США.

Денежная масса в стране увеличивалась в тесной связи с экономическим ростом. НБК эффективно управлял денежной массой в условиях высоко долларизованной экономики. В отдельные периоды ее расширение происходило более

активно. Возрастали чистые иностранные и внутренние активы. В то же время *процентная ставка* по кредитам составляла 13—18 %. Такой высокий уровень был обусловлен двумя причинами. Во-первых, фонды коммерческих банков пополнялись в основном за счет дорогого иностранного *кредита* в валюте. А, во-вторых, риски «плохих» долгов были велики. Тем не менее, кредитная активность увеличивалась быстрыми темпами.

В целом, благодаря грамотным и взвешенным действиям, правительству удалось навести порядок в финансовой сфере — обуздать инфляцию, сократить дефицит государственного бюджета, поддержать стабильный обменный курс.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Основные источники бюджетных поступлений.
2. Структура государственных расходов.
3. Характеристика кредитно-денежной политики и ее результаты.

Рекомендуемая литература

1. Cambodia Economic Update. Recent Economic Developments and Outlook. World Bank, 2018.

Внешнеэкономические связи

Внешняя торговля стала одной из самых динамичных сфер экономики, резко увеличив свой вклад в хозяйственное развитие страны. Повышение показателя открытости экономики с 14,7 % до 131,4 % свидетельствует о ее активной интеграции в мировую и региональную торговлю. Экспортная ориентация служит выполнению программы экономической модернизации. Налицо абсолютный и относительный рост экспорта — с 86 млн долл. (5,1 % ВВП) до 12,7 млрд долл. (51,7 % ВВП) за период 1990—2018 гг. В то же время высокими темпами увеличивалась и импортная зависимость. Зарубежные поставки возросли со 164 млн долл. (9,6 % ВВП) до 17,5 млрд долл. (71,1 % ВВП).

Внешняя торговля подверглась реформированию одной из первых. Задача экономической интеграции стояла особенно остро для Камбоджи, так как страна была изолирована от внешнего мира в течение долгого времени. В 1990 г. Камбоджа была слабо вовлечена в международные экономические связи. Доля камбоджийского экспорта в его мировом объеме составляла всего лишь 0,01 %, а импорта — 0,05 %.

С начала 1990-х годов вопрос, с кем торговать, более не определялся идеологическими соображениями. Страна вышла из состояния полуавтаркии. Внешняя политика была направлена в сторону открытости, интеграции в мировое хозяйство наряду с четким выполнением международных торговых обязательств и договоров. Правительство Камбоджи попыталось восстановить отношения со всеми странами, независимо от их политических режимов, а также интегрироваться в международные и региональные экономические организации. Это позволило

обеспечить высокий экономический рост, стало важнейшим условием хозяйственной модернизации.

В 1990-е годы Камбоджа восстановила свое членство во Всемирном банке, Азиатском банке развития, Международном валютном фонде. В 1994 г. она присоединилась к Всеобщей системе торговых преференций для развивающихся стран и получила квоты от 26 стран, в том числе от США, на поставки текстильной, швейной и обувной продукции. В 1999 г. Камбоджа вступила в АСЕАН, а в 2004 г. в ВТО, на членство в которых возлагала большие надежды, считая, что оно поможет привлечь больше инвестиций, создать рабочие места, увеличить производственные мощности и повысить конкурентоспособность ее товаров. В 2005 г. было создано 11 специальных экономических зон (СЭЗ), что способствует привлечению иностранного капитала в экономику.

Экспортно-импортная политика нацелена на создание экономических условий для развития промышленности; обеспечение необходимым сырьем и современным оборудованием традиционных отраслей для удовлетворения внутреннего спроса и для экспорта. Также решается задача расширения номенклатуры экспорта с учетом устойчивого внешнего спроса на продукцию текстильной, обувной, мебельной промышленности, традиционных ремесел.

Внешняя торговля

За 20 с лишним лет удалось добиться весомых результатов в развитии внешней торговли. Она стала одной из самых динамичных сфер экономики, резко увеличив свой вклад в хозяйственное развитие Камбоджи (табл. 2). В последние годы внешний товарооборот существенно вырос — с 14,8 млрд долл. в 2013 г. до 30,2 млрд в 2018 г. Среднегодовые темпы роста товарооборота весьма динамичны — до 14 %. О высокой степени зависимости экономики от внешней торговли говорит показатель соотношения торгового оборота к ВВП. Если в 1990 г. он равнялся всего 14,7 %, то в 2018 г. достиг 123,7 %. Это говорит об активной интеграции страны в мировую и региональную торговлю.

Таблица 2. **Динамика внешнеторгового оборота и его вклад в ВВП в 1990-е — 2010-е годы**

	1990	2000	2003	2005	2010	2016	2018
Экспорт, млн долл.	86	1961	2087	2910	5500	10 073	12 700
Экспорт, доля от ВВП, %	5,1	53,4	47,8	53,9	48,4	51,8	51,7
Импорт, млн долл.	164	1936	2668	3928	7400	12 371	17 490
Импорт, доля от ВВП, %	9,6	52,7	61,2	72,7	65,1	63,6	71,1
Всего доля от ВВП, %	14,7	106,1	108,0	126,6	113,5	115,4	123,7

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019.

Экспортная ориентация стала важнейшим элементом программы экономической модернизации. Для реализации экспортно ориентированной политики правительство использовало такие факторы, как дешевая рабочая сила, государ-

ственные привилегии экспортным производителям, в том числе их освобождение от налогов. Ключевую же роль сыграл широкий приток иностранного капитала в экспортные отрасли. Налицо не только абсолютный, но и относительный рост *экспорта* — с 86 млн долл. (5,1 % ВВП) до 12,7 млрд долл. (51,7 % ВВП) в 1990—2018 гг. при среднегодовом расширении на 23 %.

В то же время высокими темпами (21 %) росла и импортная зависимость. Зарубежные закупки увеличились в более чем 100 раз — со 164 млн долл. (9,6 % ВВП) до 17,4 млрд (71,1 %). Ввиду того, что промышленность представлена в основном экспортными производствами, растущий внутренний спрос удовлетворялся за счет импорта. К тому же за счет импорта удовлетворяются потребности экономики и экспортного производства, что очевидно на примере фурнитуры и комплектующих для текстильной и обувной промышленности.

Ключевыми внешнеторговыми партнерами Камбоджи являются Китай (товарооборот в 2018 г. 6,2 млрд долл., а его доля 20,5 %), Таиланд (4,5 млрд — 14,9 %), США (3,1 млрд — 10,2 %) и Вьетнам (2,2 млрд — 7,2 %).

Внешняя торговля зависит в сильной степени от ее лидирующих партнеров (рис. 1) и крайне концентрирована: индекс Херфендаля-Хиршмана географии камбоджийского экспорта составил 0,74 в 2018 г. Основными покупателями камбоджийской продукции выступают США, на долю которых приходится 21 %, Япония — 10 %, Великобритания — 10 % и Германия — 9 %.

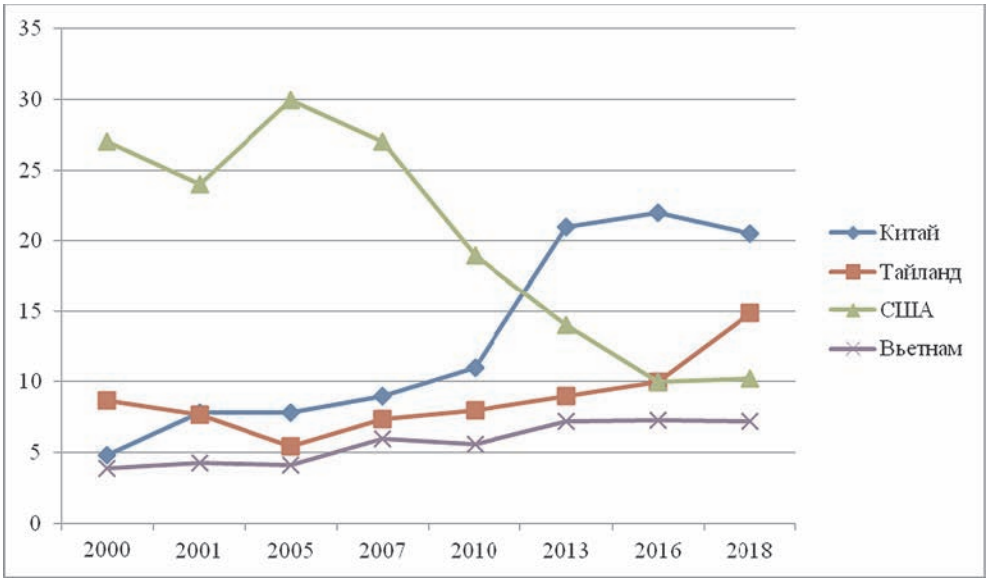


Рис. 1. Вклад ведущих партнеров в товарооборот Камбоджи, %.
Источник: Trade Statistics of Ministry of Commerce of Cambodia

Ведущими поставщиками товаров на камбоджийский рынок выступают страны Тихоокеанского региона, причем их роль неуклонно растет. Так, за 1998—2018 гг. доля стран АТР увеличилась с 75 % до 85 %. В то же время доля европейских стран и Центральной Азии снизилась с 8 % до 4 %. Лидирующие позиции с большим отрывом сохраняет Китай. На его долю приходится 29 % камбоджийского импорта, затем следуют Таиланд (16 %) и Вьетнам (11 %).

В период 1993—2018 гг. произошли существенные изменения в товарной *структуре внешней торговли*. В экспорте вместо традиционной продукции, такой как рис, древесина, каучук, на первый план выдвинулись товары швейной, текстильной и обувной промышленности: они дают 74 % экспорта (рис. 2). С начала реформ камбоджийское правительство было нацелено на получение быстрых доходов и не поощряло развитие традиционных экспортных отраслей. После негативных последствий первого пятилетнего плана и кризиса 2008 г. была осознана необходимость диверсификации вывозимых товаров, возрождения традиционных и создания новых экспортных отраслей (мотоциклы, велосипеды, телефоны и комплектующие).

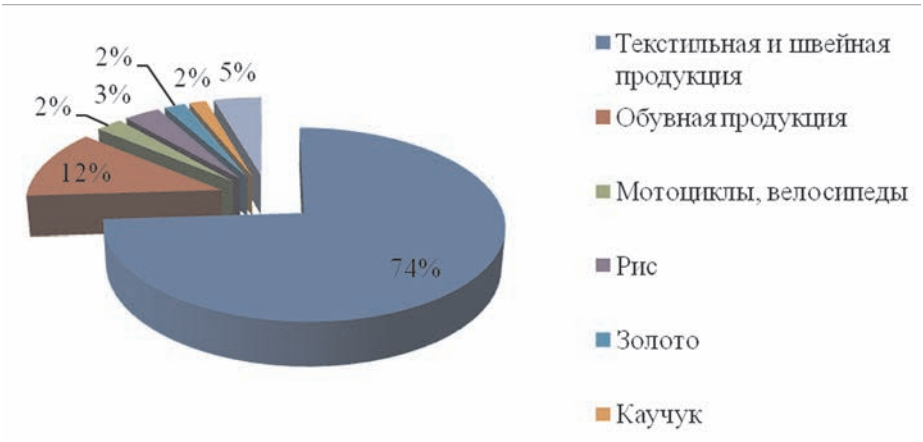


Рис. 2. Структура экспорта в 2018 г.
Источник: Greater Mekong Subregion Statistical Database

Важной статьей камбоджийского экспорта стал рис. Стране удалось не только достигнуть уровня самообеспеченности этой продукцией и поставлять ее на внешний рынок, но также и завоевать звание лучшего риса. Эта награда, сделав некий бренд из камбоджийского риса, открыла ей дорогу на многие рынки мира. В результате в 2004—2018 гг. объем экспорта камбоджийского риса возрос с 5,1 тыс. до 635,6 тыс. т. Страна вошла в топ-десять экспортеров риса, расположившись на 10-м месте.

Основным покупателем камбоджийского риса стал Европейский союз, на долю которого в период 2012—2018 гг. пришлось 48 % его экспорта. Вторым импортером стал Китай (20 %). Другим крупнейшим потребителем риса из Камбоджи является Малайзия (10 %).

Импорт рос под воздействием потребностей развития текстильной, швейной и обувной промышленности, требующих тканей и комплектующих для удовлетворения своих нужд (в 2015 г. их доля достигла 30 %). В то же время с возрождением пищевкусовой промышленности ее доля в структуре импорта снизилась с 10 до 4 %. Традиционными импортными статьями, по данным 2018 г., остаются нефть (8 %), автомобили (5 %), медикаменты (2 %), табак (2 %).

В структуре ***экспорта услуг*** доминирует туризм, на долю которого приходится 73 %. И этот показатель остается на неизменно высоком уровне с 2000 г.

Вопросы для самопроверки

1. Роль внешней торговли в экономике страны.
2. Место Камбоджи на мировом рынке.
3. Ключевые внешнеторговые партнеры.
4. Основные статьи товарного экспорта и импорта.

Рекомендуемая литература

Бурова Е.С. Приграничная торговля Камбоджи с Вьетнамом и ее экономические эффекты // Вьетнамские исследования. 2018. № 4.

Внешние источники финансирования

Благодаря созданию благоприятного инвестиционного климата, объем ПИИ в экономику Камбоджи неуклонно увеличивается. По объемам приложения капитала лидирует сфера услуг, 2-е место занимают промышленность и строительство, заметно отстает аграрный сектор. Лидируют среди инвесторов страны АТР, направляя сюда до 73 % общего объема ПИИ. ПИИ стали неотъемлемым и важным фактором подъема и развития экономики, повышая ее конкурентоспособность, стимулируя интеграцию в мировое хозяйство. Немаловажную роль сыграла также международная помощь (ОПР), поступающая на регулярной основе с 1992 г.

Камбодже удалось создать хорошие условия для привлечения ПИИ, в результате чего их объем неуклонно растет. Если в 1993 г. было получено немногим более 7 млн долл. в форме ПИИ, то в 2018 г. — 3,1 млрд долл. Основной тенденцией стало увеличение вклада иностранного капитала в ВВП — с 0,35 % до 12,6 %.

В 2000—2018 гг. структура ПИИ выглядела следующим образом: промышленность и строительство получили 42 % инвестиций, сфера услуг — 48 % и сельское хозяйство — 10 % (табл. 3).

Таблица 3. **Динамика и структура иностранных инвестиций по секторам экономики**

	2000	2008	2010	2015	2016	2018
Иностранные инвестиции, млн долл.	370	815	891	1701	2279	3102
Структура иностранных инвестиций по секторам экономики, %						
Сельское хозяйство	4,7	8,1	9,4	9,7	9,8	10,1
Промышленность	47,1	38,3	40,1	42,1	43,8	42,1
Услуги	48,2	53,6	50,5	48,2	46,4	47,8
В том числе туризм	23,4	27,4	23,4	20,5	22,7	24,1
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019.

Такое распределение прямых иностранных инвестиций говорит о том, что большая их часть сосредоточивается в тех отраслях, которые, во-первых, производят продукцию, имеющую для иностранных инвесторов стратегическое -

значение в плане их долгосрочных интересов, а во-вторых, характеризуются быстрым оборотом вложенных средств и максимальной рентабельностью производства.

Ведущими инвесторами в экономику Камбоджи стали компании из стран АТР (до 73 % от общего объема ПИИ), причем большая часть приходится на азиатские компании (из Китая, Японии, Южной Кореи и государств ЮВА). В определенной мере это связано с диверсификацией внешнеэкономических связей страны, в частности со вступлением Камбоджи в АСЕАН.

В последние несколько лет произошел беспрецедентный приток китайских инвестиций в камбоджийскую экономику. Прямые инвестиции Китая выросли как по количеству проектов, так и по их масштабам. В результате Китай стал крупнейшим инвестором в Камбодже. В 2018 г. на его долю приходилось 26 % общей суммы ПИИ, что выше совокупного вклада стран АСЕАН (25 %) и заметно опережает вклад других ведущих инвесторов, а именно из Южной Кореи (8 %) и Японии (6 %).

Наряду с ростом притока китайского капитала в Камбоджу происходит его концентрация и в основных отраслях хозяйства. Традиционными сферами приложения ПИИ КНР были текстильная и швейная промышленность, однако в последние годы наметилась тенденция концентрации китайского капитала в энергетическом секторе и разработке природных ресурсов. Так, порядка 92 % инвестиций в энергетике приходится на КНР. Пекин проинвестировал семь проектов строительства гидроэлектростанций, которые в совокупности способны обеспечить половину всех потребностей Камбоджи в электроэнергии. Китай также инвестирует в инфраструктуру, сельское хозяйство, туризм, телекоммуникации и строительство.

Иностранным инвесторам предлагается две формы вложения капитала в инвестиционные проекты:

- создание совместных предприятий;
- создание предприятий со стопроцентным участием.

Более распространенной формой зарубежных инвестиций в экономику Камбоджи с 2009 г. является создание предприятий со 100-процентным участием.

ПИИ стали неотъемлемым и важным фактором подъема и развития камбоджийской экономики, повышая ее конкурентоспособность, стимулируя интеграцию в мировое хозяйство.

Немаловажную роль сыграла **ОПР**, которую Камбоджа получает на регулярной основе с 1992 г. Ее объемы неуклонно увеличивались, достигнув в 2014 г. своего максимума в 837 млн долл. Затем начался определенный спад, и в 2018 г. ОПР составила 768 млн долл. Лидирующим донором Камбоджи стал Китай, на долю которого в 2018 г. приходилось 76 % международной помощи. С 2000 г. наметилась тенденция к сокращению доли ОПР в ВВП. Этот факт говорит о некотором снижении зависимости страны от этой формы помощи.

Вопросы для самопроверки

1. Основные формы поступления капитала в экономику.
2. Распределение ПИИ по секторам общественного производства.
3. Ключевые страны — доноры ПИИ.
4. Значение и объемы международной помощи развитию.

Краткий очерк социального развития

Экономический рост и правильно направленные усилия принесли свои положительные результаты и в социальном аспекте. Камбоджа вышла из категории «несостоявшихся государств». В 2016 г. Всемирный банк отнес ее к странам с доходами ниже среднего уровня. В 1993—2018 гг. подушевой ВВП возрос с 254 до 1385 долл. Благодаря росту доходов заметно улучшилось не только питание, но и обеспеченность одеждой, жильем, услугами, предметами домашнего обихода. Началась трансформация образа жизни камбоджийцев. Общий рост уровня жизни населения сопровождался улучшением показателей в сфере образования, здравоохранения, продолжительности жизни.

Камбоджа — одна из трех наименее развитых стран Юго-Восточной Азии. Во второй половине 1980-х годов она входила в группу так называемых несостоявшихся государств, так как территория страны не полностью контролировалась правительством, система налогообложения фактически не работала, государство не могло обеспечить своих граждан продовольствием и предметами первой необходимости, а бюджет фактически полностью зависел от иностранной помощи, в основном из СССР. Несмотря на то, что СССР и другие социалистические страны помогли выжить Камбодже в трудные 1980-е, экономика страны не смогла добиться высоких и стабильных темпов роста. Под влиянием внутренних и внешних факторов, в том числе крайне низких темпов экономического роста, сильной зависимости от иностранной помощи, неспособности страны военным путем решить проблему «красных кхмеров», начала перестройки в СССР и во Вьетнаме, демонстрационного эффекта экономических реформ в Китае и новых индустриальных стран Восточной Азии, с 1985 г. в Камбодже начались реформы. Они были направлены на либерализацию экономики. Так, во второй половине 1980-х годов началась приватизация в промышленном секторе и либерализация торговли, была возобновлена частная собственность на землю. Однако реальный переход на рельсы рыночной экономики был осуществлен только после 1993 г.

На первых этапах реформирование не подкреплялось должной законодательной базой, в результате чего усиливались социальные диспропорции. С 2000 г. правительство провело работу над ошибками и выбрало непосредственного адресата экономических преобразований — бедняка. Правительство направило усилия на обеспечение первоочередных и жизненно важных потребностей людей. Продовольственная проблема была решена, спрос на продукты питания был удовлетворен, улучшилось также обеспечение промышленными товарами.

В результате направленных мер правительству удалось добиться существенных результатов. Камбоджа вышла из категории «несостоявшихся государств». В 2016 г. Всемирный банк отнес Камбоджу к странам с доходами ниже среднего уровня. В 1993—2018 гг. подушевой ВВП возрос с 254 до 1541 долл.

Благодаря росту доходов заметно улучшилось не только питание, но и обеспеченность одеждой, жильем, услугами, предметами домашнего обихода, в том числе аудиовидеотехникой, мопедами, другими товарами длительного пользования. Началась трансформация образа жизни камбоджийцев, прежде всего молодежи. Общество быстро менялось под воздействием процессов модернизации.

Общий рост уровня жизни населения сопровождался улучшением показателей в сфере образования, здравоохранения, продолжительности жизни. Так, например, показатель ожидаемой продолжительности жизни увеличился с 54 до

70 лет. Возрос и охват населения образованием, составив 82 %. Улучшились показатели доступа к чистой воде — с 37 до 67 % населения, а также соблюдения санитарных норм — с 21 до 76 %. Тем не менее, по индексу человеческого развития Камбоджа находится на 146-м месте из 188 стран. В 2018 г. этот показатель составил 0,58.

В Камбодже было зафиксировано одно из самых впечатляющих снижений уровня бедности в мире за последнее десятилетие — с 48 % до 13 % в 2007—2015 гг. Этот процесс шел самыми быстрыми темпами в регионе. Сокращение бедности и повышение уровня жизни было несбалансированным. В результате сосредоточения основных моторов развития, а именно текстильной промышленности и туризма, которые были сконцентрированы в Пном Пене и Сием Риапе и в зонах вокруг них, в период 2000—2007 гг. сельских районах сокращение бедности шло медленнее, чем в городских. В городских районах наиболее резкое сокращение бедности произошло между 2004 и 2007 г. и было связано, в первую очередь со значительным увеличением рабочих мест и повышением оплаты труда.

Однако с 2007 г. наиболее резкое сокращение имело место преимущественно в сельской местности, что было вызвано быстрыми темпами роста производства риса и расширением товарных культур, высокими ценами на них, увеличением оплаты труда в сельском хозяйстве, расширением не сельскохозяйственной деятельности сопряженной с рисоводством. Примечательно, что почти наполовину, или на 47 %, сокращение бедности было обусловлено увеличением производства риса и цен на него. Однако значительная часть уже небедных хозяйств рискует снова оказаться за чертой бедности. Падение ежедневных доходов крестьянских хозяйств всего лишь на 0,30 долл. станет причиной роста бедности, в результате которого по меньшей мере около 3 млн камбоджийских крестьян окажутся за чертой бедности.

С 2004 г. быстрыми темпами сокращалось неравенство в стране, о чем свидетельствует снижение коэффициента Джинни — с 0,38 до 0,30, который в Камбодже находится на одном из самых низких уровней.

Вопросы для самопроверки

1. Изменение доходов населения и место Камбоджи в соответствующей мировой классификации.
2. Другие социальные показатели в динамике.

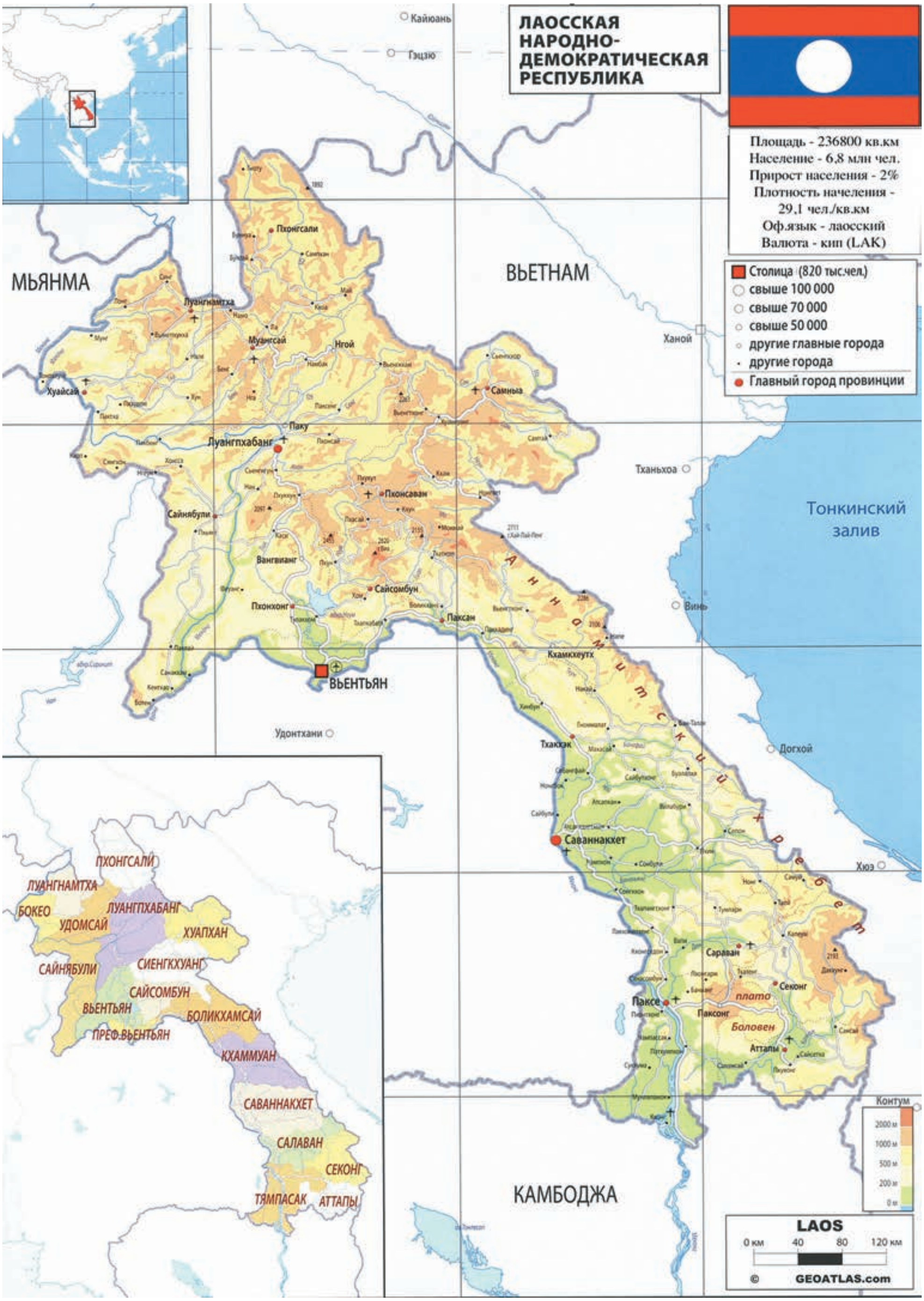
Рекомендуемая литература

Бойцов В.В. Глобализация и страны Юго-Восточной Азии // Три четверти века. М., 2007.

Глава 9
ЛАОС (ЛАОССКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Основные макроэкономические показатели Лаоса за 2018 г.

ВВП по обменному курсу, млрд долл.	18,1	Торговля услугами, % ВВП	11,4
Темпы роста ВВП за год, %	6,3	Вклад инвестиций в ВВП, %	29,0
ВВП на душу населения, долл.	2627,5	Государственный долг, % ВВП	53,3
Аграрный сектор, % ВВП	18,3	Валютные резервы, % ВВП	6,1
Промышленность, % ВВП	34,9	Инфляция, % в год	2,0
Сфера услуг, % ВВП	46,8	Сальдо госбюджета, % ВВП	-4,6
Экспорт товаров, % ВВП	32,0	Уровень безработицы, %	н/д
Импорт товаров, % ВВП	32,2	Уровень бедности, %	23,4


ЛАОССКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Площадь - 236800 кв.км
Население - 6,8 млн чел.
Прирост населения - 2%
Плотность начеления - 29,1 чел./кв.км
Оф.язык - лаосский
Валюта - кип (LAK)
Столица (820 тыс.чел.)
свыше 100 000
свыше 70 000
свыше 50 000
другие главные города
другие города
Главный город провинции
МЬЯНМА
ВЬЕТНАМ
КАМБОДЖА
Тонкинский залив
Ханой
Вьентьян
Луангпхабанг
Пхонсаван
Саваннакхет
Паксе
Аннамитский хребет
плато Боловен
ПХОНГСАЛИ
ЛУАНГНАМТХА
БОКЕО
ЛУАНГПХАБАНГ
УДОМСАЙ
ХУАПХАН
САЙНЯБУЛИ
СИЕНГКХУАНГ
САЙСОМБУН
ВЬЕНТЬЯН
БОЛИКХАМСАЙ
ПРЕФ.ВЬЕНТЬЯН
КХАММУАН
САВАННАКХЕТ
САЛАВАН
СЕКОНГ
ТЯМПАСАК
АТТАПЫ
LAOS
0 км 40 80 120 км
GEOATLAS.com

Стратегия и этапы экономического развития

Формирование стратегии экономического строительства в ЛНДР прошло несколько этапов: от политики жесткого администрирования ко все большему использованию рыночных механизмов. Со второй половины 1980-х годов до настоящего времени успешно проводится политика, основанная на применении рыночных регуляторов экономического роста как средства ускорения социально-экономического развития страны.

В 1975—1980 гг. в Лаосе осуществлялся курс на построение социализма ускоренными темпами, минуя стадию капитализма, хотя господствовали еще дофеодальные отношения. Преобразования проводились с опорой на идеологическую, экономическую, финансовую и материальную поддержку дружественных социалистических стран, прежде всего, главных партнеров — Вьетнама, Китая и СССР. В целом, применение постулатов строительства социализма и административного регулирования социально-экономических процессов оказалось в Лаосе малопригодным. Оно вызывало недовольство населения, которое в силу своей традиционной толерантности не проявляло его в острых формах.

В ходе реализации первого 5-летнего плана социально-экономического развития ЛНДР (1981—1985) принципы и темпы социально-экономического переустройства общества были изменены исходя из решений пленумов ЦК НРПЛ 1979 г., признавших государственную систему управления хозяйством малоэффективной. Было решено, что экономическое строительство должно происходить при участии всех имеющихся укладов, в том числе и частнокапиталистического. В результате, сохранив стратегический курс на построение социализма, развитие госсектора и производственной кооперации крестьянства, власти стали отходить от политики администрирования, жесткого контроля над рынком и ограничения частного сектора. Началось изменение механизмов ценообразования и использования прибыли по примеру советского нэпа 1920-х годов. Был отменен ряд установленных ранее ограничений на ведение торговли, введены дифференцированные ставки налогообложения крестьян, повышены закупочные цены на их продукцию. Это принесло положительные результаты. В 1981—1985 гг. темпы прироста ВВП составили 4—4,5 % в год, однако этого было недостаточно для обеспечения поступательного развития экономики.

В период второй пятилетки (1986—1990) концепция экономического развития претерпела еще большие изменения в рамках нового курса — по-лаосски *тинтанакан май* («новое мышление»). Его целью было ускорение экономического развития за счет расширения рыночного регулирования. Переход к Новому экономическому механизму (НЭМ) утвердил IV съезд НРПЛ в 1986 г. На последующих съездах и пленумах партии, в программах правительства этот курс получил конкретизацию и систематизацию, стал долговременной политикой экономического строительства, достаточно успешно реализуемой до настоящего времени.

К началу 1990-х годов из официальных документов (кроме партийных) исчезло слово «социализм», в государственном девизе оно было заменено на «процветание». На обозримую перспективу в качестве главной задачи было определено построение материально-технической базы социализма. А применение рыночной экономической модели стало рассматриваться как обоснованный уровнем развития страны действенный способ продвижения к данной цели.

Пересмотр экономической политики был проведен не только по внутренним причинам. Во многом он был определен переменами в странах — ближайших партнерах и «старших братьях» ЛНДР — Вьетнаме, Китае. Непростая внутриэкономическая ситуация в этих странах и СССР привела к сокращению с их стороны материально-технической и финансовой помощи Лаосу. В середине 1980-х объемы помощи стран СЭВ упали по различным данным в 1,2—1,6 раза, хотя соцстраны еще обеспечивали до 80 % зарубежных донорских средств в виде кредитов и материально-технических поставок.

В новых экономических условиях за государством были сохранены функции управления хозяйством на макроуровне, и движение в сторону рынка осталось под контролем партийно-государственного аппарата. С целью сохранить в его руках рычаги управления, в начале 1990-х годов был принят действующий до сих пор механизм совмещения одним лицом высших государственных и партийных должностей. Так, министр одновременно является секретарем партийной организации министерства, губернатор — провинции, директор госпредприятия — его партийным секретарем. Президент ЛНДР занимает пост Генерального секретаря ЦК НРПЛ.

Основными слагаемыми новой экономической политики стали переход от директивного планирования к индикативному, определенная децентрализация управления экономикой, постепенное разгосударствление, переход к рыночным принципам ценообразования, налогообложения, последовательное вовлечение страны в мировую торговлю, снятие ограничений на деятельность частного, в том числе иностранного капитала, привлечение иностранных инвестиций в качестве важнейшего источника финансирования и стимула развития национальной экономики, формирование соответствующей законодательной и нормативной базы. Приняты меры к расширению экспорта и снижению зависимости от импорта путем развития имевшихся и создания новых производств. В качестве отраслей «локомотивов» развития были определены аграрная сфера, промышленность, опирающаяся на местную ресурсную базу, транспорт и связь.

Реформы начались с активной законотворческой деятельности. В течение 1987—1994 гг. была в основном сформирована нормативно-правовая база, регулирующая хозяйственную деятельность в новых условиях. В августе 1991 г. была принята Конституция ЛНДР, закрепившая равные права всех форм собственности — государственной, коллективной, индивидуальной, в том числе собственности иностранных инвесторов. Принятые в 2016 г. поправки к Конституции не затрагивают экономических прав и свобод в граждан ЛНДР. В итоге юридическая база для свободного предпринимательства не только соответствует мировой практике, но и признается самой либеральной в ЮВА.

В годы третьей пятилетки (1991—1995) продолжились либерализация внешнеэкономической деятельности, привлечение зарубежных инвестиций и современных технологий, прежде всего, в наиболее важные отрасли экономики, путем создания привлекательного инвестиционного климата. Руководство Лаоса заявило о готовности к развитию сотрудничества со «всеми дружественными странами». Для иностранных инвесторов были открыты новые привлекательные сферы, в частности, они получили доступ в энергетику, геологоразведку и разработку полезных ископаемых.

В 1998 г. ЛНДР подала заявку на вступление в ВТО и в феврале 2013 г. стала ее полноправным членом. В 1997 г. Лаос присоединился к АСЕАН.

Вопросы для самопроверки

1. Основные этапы экономического строительства в ЛНДР и их краткая характеристика.
2. Признаки рыночно ориентированной политики государства.

Рекомендуемая литература

1. Лаос. Справочник. М.: Восточная литература, 1994.

2. *Иоанесян С.И.* Лаос в XX веке (экономическое развитие). М.: ИВ РАН, 2003.

3. *Симонов В.В.* Экономическое развитие Лаоса в 50—80-е годы. М.: Наука, 1988.

4. IV съезд Народно-революционной партии Лаоса. М.: Изд-во политической литературы, 1987.

5. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век 1945—2000: учебник для вузов. М.: ВЛАДОС, 2004.

6. *Kham Vorapheth*. Contemporary Laos. Development Path and Outlook of a Nation. White Lotus, 2013.

Общая характеристика экономики

Основные проблемы трансформации лаосской экономики и ускорения развития связаны с ее крайней слабостью, технологической отсталостью, ограниченностью внутренних финансовых ресурсов и квалифицированных кадров, зависимостью от иностранных инвестиций. Тем не менее, взвешенная экономическая стратегия и внутриполитическая стабильность позволили достичь значительных экономических результатов. Последовательно решается задача выхода ЛНДР из категории наименее развитых стран (НРС) мира.

Современное состояние лаосской экономики свидетельствует о том, что выбор хозяйственной модели, основанной на рыночных механизмах в сочетании с государственным регулированием на макроэкономическом уровне, оказался в целом верным. Благодаря этому страна смогла значительно продвинуться в экономическом развитии.

Ныне в Лаосе сосуществуют два экономических уклада: традиционный и формирующийся современный. Хозяйственная жизнь во многом построена на рыночных принципах. Государство выполняет функции стратегического регулятора и гаранта обеспечения равных условий для всех укладов.

За прошедшие 30 лет значительно укрепился частный сектор. Возник новый частнокапиталистический уклад. Частному капиталу ныне передана основная часть реального сектора экономики — промышленность, сельское хозяйство, а также торговля и другие виды услуг. За государством оставлена социальная сфера, природные ресурсы и часть производственной инфраструктуры. Оно сохраняет контроль в основном над «стратегическими» и системообразующими предприятиями в сфере энергетики, транспорта, коммуникаций, связи и активно сотрудничает в управлении данными предприятиями с иностранным и национальным бизнесом.

Возросло промышленное и аграрное производство, возникли новые, ориентированные на экспорт отрасли — гидроэнергетика, добыча полезных ископаемых, плантационное хозяйство. Заметное развитие получила сфера услуг, в частности, сформировался туристический сектор, возросли объемы внешней торговли.

Иностранные инвестиции ныне оказывают существенное влияние на темпы роста и отраслевую структуру экономики.

С 1986 по 2018 г. прирост ВВП составлял в среднем около 6,5 % в год, его объем увеличился почти в семь раз и достиг 18,1 млрд долл. Доходы на душу населения за то же время возросли со 170 долл. до 2542 долл. В период 1986—1996 гг. среднегодовые темпы роста ВВП составляли 6,5—8 %, показав почти вдвое лучшую динамику по сравнению с дореформенным периодом. В 2001—2005 гг. темпы были немного ниже, однако в 2006—2007 гг. прирост ВВП вновь достиг 8 %. В годы 7-й пятилетки (2011—2015) ЛНДР демонстрировала самые высокие показатели экономического роста среди стран АСЕАН — 7,9 % в год. В этот период прирост производства в аграрной сфере составлял в среднем 3 % в год, в сфере услуг не ниже 9 %, в промышленной сфере от 7,4 % до 15,8 % в год.

В то же время динамика экономического роста в стране менялась в зависимости от экономической ситуации в регионе и мире. Поступательное развитие прерывалось финансово-экономическими кризисами в Восточной Азии в 1997—1998 гг. и в мире в 2008—2009 гг. В ходе последнего пострадали больше гидроэнергетика и добывающая промышленность, которые были втянуты в рыночные отношения, в региональные и мировые экономические связи. Но признаки депрессии проявлялись не во всех отраслях. Например, аграрная сфера, которая является главной отраслью экономики, пострадала значительно меньше, поскольку слабее связана с рынком, внешней торговлей.

Стремясь уменьшить влияние кризисов, правительство корректировало валютно-финансовую, налоговую политику, банковскую деятельность, делало усилия по улучшению инвестиционного климата для национального и иностранного бизнеса, стимулировало экспорт и развитие туризма. В целом оба кризиса затронули экономику Лаоса относительно неглубоко. Кризисные явления здесь стали следствием проблем в странах — основных инвесторах и внешнеторговых партнерах, прежде всего, в Таиланде из-за резкого спада таиландских инвестиций и обесценения тайского бата. Выравнивание ситуации в этих странах помогло ЛНДР сравнительно быстро преодолеть негативные явления в своей экономике. Этому также «помогли» слабое развитие кредитно-финансовой сферы, ограниченность контактов с мировым финансовым рынком, сохранение в экономике традиционных аграрного и ремесленного секторов, в которых занята основная часть населения.

В настоящее время в стране реализуется 8-й пятилетний план (на 2016—2020 гг.) социально-экономического развития, нацеленный на дальнейшее углубление региональной и международной интеграции, в том числе в рамках АСЕАН, и реализацию мер по индустриализации и модернизации экономики для повышения благосостояния народа и процветания страны. За пятилетку намечены ежегодный рост ВВП на уровне 7,5 % в год, в том числе в промышленности 13 %, но эти задания не выполняются, а темпы падают. Дефицит бюджета удерживается на уровне не более 5 % ВВП.

Стране пока не удается достичь критериев устойчивого экономического развития, сохранить стабильно высокие темпы роста. Основные трудности трансформации экономики и ускорения развития связаны с ее крайней изначальной отсталостью, недостатком внутренних финансовых ресурсов и квалифицированных кадров. Угрозу поступательному развитию несет зависимость от иностранных инвестиций. Другой крайне сложно решаемой проблемой является неравно-

мерность экономического развития различных районов страны и связанный с этим растущий разрыв в уровнях жизни населения. Активно вовлеченные в современные хозяйственные отношения экономически более развитые районы центрального и южного Лаоса, в которых проживает основная часть населения, развиваются быстрее и успешнее. Отдаленные, особенно горные, районы остаются изолированными, слабо встроены в рыночную хозяйственную систему и имеют мало стимулов для развития.

По классификации ООН, Лаос входит в разряд наименее развитых стран (НРС). В 2019 г. он занимал 140-е место в мире из 189 по индексу развития человеческого потенциала и 87-е из 117 по индексу голода. В связи с этим центральное место в политике государства отводится повышению уровня жизни населения. В соответствии с поставленными целями к 2024 г. Лаос должен покинуть группу наименее развитых стран и войти в нижнюю подгруппу государств со средним уровнем развития. Задача решается путем достижения критериев, основанных на национальной черте бедности, по 8 основным показателям, среди которых достаточное питание, доступ к питьевой воде, электроэнергии, транспортной и торговой инфраструктуре, медицинским и образовательным услугам. Движение к этой цели идет вполне успешно. Уровень бедности снизился вдвое — с 46 % населения в 1992 г. до 23,2 % в 2014 г.

Вопросы для самопроверки

1. Характеристика динамики экономического развития ЛНДР.
2. Критерии и возможные сроки выхода Лаоса из числа НРС.
3. Особенности влияния регионального и мирового финансово-экономических кризисов на экономику Лаоса.

Рекомендуемая литература

1. *Иоанесян С.И.* Лаос в XX веке (экономическое развитие). М.: ИВ РАН, 2003.

2. *Райков Ю.А.* Лаос в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона в начале XXI века. М.: ДА МИД РФ, 2010.

3. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век 1945—2000: учебник для вузов. М.: ВЛАДОС, 2004.

4. *Сисулит Т.* К 55-летию лаосско-российских дипломатических отношений // Международная жизнь. 2015. Октябрь.

5. *Kham Vorapheth.* Contemporary Laos. Development Path and Outlook of a Nation. White Lotus, 2013.

Отраслевая структура экономики

Отраслевая структура лаосской экономики постепенно меняется. Основой ее остается постепенно модернизируемая аграрная сфера. Динамично развиваются промышленность, прежде всего, связанные с интересами иностранного бизнеса энергетика и добыча полезных ископаемых, строительство. Лидером по темпам роста и вкладу в создание ВВП постепенно становится сфера услуг, в значительной мере за счет туризма и гостиничного дела, внешней и внутренней торговли, транспорта и связи.

Определенные изменения произошли в *структуре* лаосской экономики. Доля промышленности в ВВП выросла с 17,9 % в 1990 г. до 21,1 % в 1999 г. и 35,7 % в 2018 г.; сельского хозяйства, напротив, уменьшилась с прежних 80 % до 57 % и 14,5 % соответственно. Вклад значительно окрепшей сферы услуг достиг 39,6 %. Страна продвинулась в решении задачи перехода от сырьевой экономики к экономике, основанной на обработке сырья и оказании услуг.

Изменилась структура занятости населения по секторам экономики. Доля работников аграрного сектора снизилась с 71,3 % в 2010 г. до 65,2 % в 2015 г. В то же время доля занятых в промышленном производстве выросла с 8,3 % до 11,4 %, а в сфере услуг — с 20,4 % до 23,4 %.

Аграрный сектор

Аграрная сфера, включающая сельское хозяйство (растениеводство и животноводство), а также лесное и рыбное хозяйство, является основой экономики ЛНДР. От ее развития во многом зависит экономическая и политическая стабильность в стране.

Эти отрасли остаются отсталыми, опираются на полунатуральный хозяйственный уклад, воспроизводят традиционные производственные и общественные отношения. Товарное производство носит экстенсивный характер и технологически крайне слабо. Значительная часть крестьянских хозяйств продолжает работать на самообеспечение, продукция на продажу производится по мере возникновения потребности семьи в деньгах. Крестьяне недостаточно связаны с рынком, особенно в труднодоступных горных районах (доступ к рынку имеет около 70 % крестьянских хозяйств), плохо приспосабливаются к рыночным требованиям, производственные отношения в деревне часто продолжают регулироваться обычным правом. Добавленная стоимость в сельском хозяйстве пока остается самой низкой среди стран АСЕАН — в 2017 г. всего 522 долл. на работника (в ценах 2005 г.). Рабочая сила в отрасли также одна из самых дешевых в регионе — она стоит около 0,5 долл. в час для неквалифицированного труда.

Государство стимулирует рост производства, чтобы создать условия для развития перерабатывающей, в том числе пищевой, и других отраслей промышленности. Прилагаются целенаправленные усилия к постепенной модернизации аграрной сферы, переходу от экстенсивного к интенсивному земледелию, ее диверсификации, расширению номенклатуры продукции экспортного назначения.

Изменились подходы и к организации производительных сил в аграрном секторе. Земля стала более широко включаться в товарно-денежные отношения на основе личного крестьянского хозяйства при одновременном сохранении крестьянской общины и ее традиционных прав в сфере землепользования. В Лаосе по-прежнему нет частной собственности на землю в полном смысле этого слова — земля принадлежит государству. Тем не менее, крестьянской семье законодательно предоставлено право на пожизненное пользование землей при условии ее обработки, передачу участков по наследству, использование земли в качестве залогового имущества (ранее эта практика отсутствовала), а также перевод прав пользования землей на другое лицо с компенсацией за вложенный капитал.

Одним из принципов новой аграрной политики стал отказ от создававшихся ранее по советскому образцу обобществленных хозяйств. Это привело к быстрому прекращению деятельности немногочисленных колхозов и госхозов. Они стали заменяться привычными для крестьян видами простой производственной, сбытовой, потребительской и кредитной кооперации, которые получили широкое распространение. Продолжающие работать кооперативы организационно слабы и в техническом отношении отстали.

Государство поддерживает аграрный сектор различными программами и дотациями из бюджета. В настоящее время действует Стратегия развития аграрной сферы до 2025 г. В соответствии с ней государство укрепляет материально-техническую базу отрасли: помогает строить ирригационные системы, обеспечивать деревню сельскохозяйственной техникой и семенами, оказывать кредитно-финансовую поддержку, развивать ветеринарный надзор, готовить кадры специалистов. В 1993 г. создан специальный банк — «Агрэриан Промоушен Бэнк», занятый кредитованием сельскохозяйственных организаций и крестьянских хозяйств. Требующиеся для подъема отрасли финансовые ресурсы привлекаются через иностранных инвесторов, в основном на условиях долгосрочной аренды.

Важное направление деятельности правительства — борьба с распространенной, особенно в горных районах, практикой подсечно-огневого земледелия (*хай*). Этот древний вид агрикультуры, при котором леса выжигаются для расчистки земель под посадку сельскохозяйственных культур, не только малопродуктивен, но и наносит ощутимый ущерб окружающей среде и ведет к эрозии почв. В результате целенаправленных усилий в последние годы площади под «хай» заметно сократились.

Ведущую роль в сельском хозяйстве страны играет *растениеводство*. Особое внимание уделяется производству риса — главной культуры страны. В настоящее время под рисовые поля отведено 57 % сельскохозяйственных угодий. Если ранее в основном выращивался клейкий рис для внутреннего потребления, то ныне устойчиво растет производство рассыпчатого риса, который Лаос стал экспортировать в сопредельные страны. Вместе с тем рисоводство во многом сохраняет традиционный характер. В 2017 г. площади под суходольным рисом и площади под рисом в сухой сезон, выращиваемым с применением современных оросительных систем, были примерно равны (97,7 тыс. га и 109,7 тыс. га соответственно), но в 7—8 раз уступали площадям под поливным рисом основного сельскохозяйственного сезона (787 тыс. га).

Аграрный сектор вовлекается в товарно-денежные отношения, в том числе за счет роста спроса на продукцию отрасли на внешнем рынке. Это ведет к постепенному изменению структуры растениеводства, значительному росту производства ряда технических культур. За почти 30 лет урожаи многих продовольственных и технических культур значительно возросли, в том числе риса почти в 3 раза, кукурузы — в 33 раза, сахарного тростника— в 24 раза, чая — в 77 раз, кофе — в 25 раз и т. д. Эти культуры, а также корнеплоды и культивируемая с середины 1990-х годов гевея приобрели экспортное значение. Рыночный спрос на продукцию растениеводства стимулирует рост посевных площадей и урожайности культур.

Увеличение сборов происходит не только за счет введения в севооборот новых земель, но и постепенной интенсификации отрасли. Так, в настоящее время 42 % хозяйств применяют высококачественные семена сельскохозяйственных

культур, 32 % — пестициды, порядка 60 % занятых в отрасли используют трактора. Тормозом развития отрасли, прежде всего рисоводства, остается недостаток современных ирригационных сооружений, позволяющих выращивать продукцию в сухой сезон. Хотя площади орошаемых земель за годы реформ выросли в несколько раз благодаря строительству новых и ремонту старых гидроузлов и плотин на р. Меконг и ее притоках, а также государственной помощи крестьянам в переходе к орошаемому земледелию, эти площади (лишь около 7 % всех рисовых полей) остаются очень незначительными и не обеспечивают потребности отрасли.

В результате привлечения в отрасль иностранных инвестиций в Лаосе стало развиваться плантационное хозяйство. В настоящее время плантации гевеи, в основном принадлежащие вьетнамскому и китайскому капиталу, занимают порядка 300 тыс. га, а сбор латекса достиг примерно 300 тыс. т. Однако в стране отсутствует его переработка. Латекс полностью вывозится во Вьетнам и Китай, в связи с чем Лаос теряет значительную долю потенциального дохода от производства и экспотра натурального каучука.

Схожая ситуация с чаем, который выращивается в северных и южных районах. Быстрое увеличение его производства связано с интересом Китая к этой культуре. В настоящее время 2/3 чайных плантаций принадлежит китайцам, и основная часть продукции экспортируется по очень низким ценам. Производство чая в 2017 г. достигло 7,6 тыс. т.

Очень востребован на внешнем рынке лаосский кофе (выращивается в основном сорт «арабика»). Кофейные плантации расположены на плато Боловен. Кофе в зернах почти полностью вывозится за рубеж, причем контракты на него заключаются на несколько лет вперед. Вместе с тем площади под кофе растут медленно, так как ограничены размером плато. Недостатки в технологии выращивания ведут к снижению урожаев и качества зерен. Производство в 2017 г. достигло 80,5 тыс. т.

Если растениеводство развивается в значительной степени под влиянием внешнего спроса, то *животноводство*, наоборот, ориентировано на внутренний рынок. Специфика отрасли в том, что животные выращиваются крестьянами главным образом для обеспечения собственных нужд. Только в последние годы начали создаваться немногочисленные и некрупные свинофермы и птицефабрики. Поголовье буйволов, используемых крестьянами в качестве тяглового скота, за последние 20 лет практически не изменилось (1224 тыс. голов в 1997 г. и 1189 тыс. в 2017 г.), несмотря на расширение применения тракторной техники. Хорошие темпы роста показывает свиноводство — поголовье свиней возросло с 1,8 млн голов в 1997 г. до 3,8 млн в 2017 г.; примерно в 3 раза увеличилось и поголовье птицы — с 11,9 млн до 36,9 млн шт. соответственно.

Новой, имеющей товарный уклон, отраслью стало **рыбоводство**. Если ранее рыбу вылавливали в естественных водоемах, то ныне создана система искусственного разведения. С начала 2000-х годов реализуется специальная программа обеспечения населения рыбой. В 2017 г. улов рыбы составил порядка 169 тыс. т, в том числе выращенной — 109,8 тыс. т, а выловленной в естественных водоемах — 59 тыс. т.

Последовательно развивается и **лесное хозяйство**, ориентированное на восстановление площадей под лесом, активно вырубавшимся ранее для хозяйственных нужд. В стране функционируют хозяйства по выращиванию саженцев

деревьев. Так, в 2016 г. площадь повторных лесонасаждений составила порядка 108 тыс. га. В 2016 г. был высажен лес на 21 тыс. га, в 2017 г. — 8,3 тыс. га. При этом продолжается в небольших объемах традиционный сбор ценных смол — бензойной, шеллака и др.

С развитием аграрного сектора самым тесным образом связана важная для ЛНДР тема продовольственной безопасности. За прошедшие годы на этом направлении достигнут очевидный прогресс. В первой половине 2000-х удалось обеспечить потребности населения в основных продуктах питания, особенно в рисе (его доля в рационе составляет порядка 64 %).

Благодаря совместным усилиям лаосского правительства и международного сообщества в период с 1990 по 2018 г. доля населения, живущая за чертой голода, снизилась с 28,6 до 16,5 %, а потребление пищи достигло приемлемого уровня у более 80 % населения. Вместе с тем по-прежнему ввозится значительный объем продовольственных товаров, в основном из соседних стран — Таиланда, Вьетнама и Китая. Одна из причин этого — слабость национальной пищевой промышленности. В результате цены на многие продукты питания в Лаосе выше, чем в соседних странах. Это негативно сказывается в основном на городском населении.

Преимущественно именно трудности в сфере продовольственной безопасности создают основные предпосылки отставания Лаоса в реализации разработанных и принятых ООН «Целей развития тысячелетия» (ЦРТ).

Промышленность и строительство

Национальная промышленность также относится к базовым отраслям экономики Лаоса. В 1980-е — 1990-е годы ввиду низкого уровня индустриального развития и отсутствия квалифицированной рабочей силы упор делался на традиционные производства — легкую и пищевую промышленность, выпуск потребительских товаров, местных строительных материалов. В 2006 г. было объявлено о переходе к индустриализации и модернизации. Важнейшим фактором преобразования промышленности стали иностранные инвестиции.

Благодаря динамичному развитию растет вклад промышленности в экономику. В 1988 г. он составлял порядка 3 % от ВВП, а в 2018 г. 35,7 %. Во многом такой результат дали введение в эксплуатацию крупных объектов в энергетике и добывающей сфере, расширение строительной индустрии.

За годы реформ в структуре промышленности произошли значительные отраслевые и технологические сдвиги. Если ранее преобладали простые виды деревообработки, переработки сельскохозяйственного сырья, добыча примитивными способами полезных ископаемых (олова, соли), то в последние годы стали формироваться высокотехнологические производства в сфере гидроэнергетики и добывающей промышленности. Появились новые отрасли производства — текстильная, сборка из компонентов электронной, автомобильной, авиационной техники, расширился ассортимент изделий легкой и пищевой промышленности. Вместе с тем развитие промышленного производства сдерживает нехватка внутренних инвестиций, квалифицированных рабочих, инженерных и управленческих кадров, а также узость внутреннего рынка, невысокие требования к качеству продукции.

В промышленности сосуществуют государственные, смешанные государственно-частные, частнокапиталистические предприятия, в том числе принадлежащие иностранному бизнесу, а также ремесленные и кустарные хозяйства. Государственных и государственно-частных предприятий немного — это крупные, стратегически важные предприятия, в основном в сфере энергетики. Кустарно-ремесленное производство продолжает играть очень важную роль, обеспечивая работу, хотя бы скромный заработок лицам низкой квалификации как в городах, так и в сельской местности. Они заняты производством продовольствия, мебели, пошивом одежды, выращиванием шелкопряда и изготовлением шелковых и хлопчатобумажных тканей, деревообработкой, производством простого инвентаря, ремонтом техники и т. д. Это маленькие предприятия и мастерские с низкой степенью механизации (основаны на использовании ручного труда), очень часто семейного характера. Более половины всех предприятий расположено в столичном округе.

Наиболее быстрое развитие в последние годы получила **энергетика**, прежде всего, *гидроэнергетика*, которая становится ведущей отраслью национальной экономики (в 2017 г. ее вклад в ВВП составил 10,55 %) и дает большие поступления в бюджет. Лаос располагает крупными гидроресурсами (на его территорию приходится 27 % водосбора Меконга), что создает прекрасные перспективы для развития гидроэнергетики. На формирование отрасли определяющее влияние оказывают экономические интересы и потребности стран ЮВА, особенно Таиланда. В соответствии с программами экономического развития АСЕАН ЛНДР отводится роль «энергетической батарейки». Лаосская электроэнергия должна стать важным слагаемым энергетической безопасности региона. Ныне активно реализуется программа развития отрасли, в соответствии с которой к 2025 г. в Лаосе должно быть построено порядка 80 ГЭС. ГЭС уже возведены или возводятся на всех основных притоках Меконга, разрабатываются планы строительства крупных ГЭС на лаосско-тайском участке этой реки, которые вызывают серьезные опасения и противодействие у находящихся ниже по его течению Вьетнама и Камбоджи. Бурное развитие гидроэнергетики чревато экологическим ущербом. Ныне в Лаосе действуют 6 крупных ГЭС суммарной мощностью в 2445 МВт. Самая крупная ГЭС Нам Тхэн-2 мощностью 1080 МВт и стоимостью в 1,25 млрд долл. начала работу в 2006 г. Запущена также одна крупная ТЭС — Хонгса.

С учетом важности этой отрасли энергетическая система страны, включая часть крупных ГЭС, а также электрические сети, контролируются государством через компанию «Электрисите дю Лаос».

Производство, как и потребление электроэнергии, растет быстро, особенно в частном секторе (табл. 1). В 2010 г. доступ к электроэнергии имели 74 % семей, в 2017 г. — 92,5 %.

Таблица 1. **Производство электроэнергии в 2010-е годы**

Годы	Всего (ГВт/ч), в том числе:	Государственные компании	Частные компании
2010	8448,56	1552,28	6896,28
2017	31 550,41	2976,995	28 573,418

Источник: Lao Statistics Bureau.

Весьма перспективная отрасль промышленности — **добывающая**, включая геологоразведку (в 2017 г. она дала 6,56 % ВВП), которая имеет экспортную ориентацию. Развитие этой отрасли в последние годы связано с допуском к добыче полезных ископаемых иностранного бизнеса. Вместе с тем дальнейший рост ограничен недостатком качественных геологических изысканий.

В начале 2000-х годов появилось золотодобывающее и медеплавильное производство. Первое крупное предприятие по добыче золота и меди Сепон было создано в провинции Саваннакхет, второе — Пхубиа — начало работать в провинции Сиенгкхуанг.

Лаос располагает значительными запасами бурого (лигниты) и каменного (антрациты) углей. В 2012—2015 гг. уголь экспортировался в разные страны региона ЮВА, но с введением в эксплуатацию работающей на угле единственной крупной в Лаосе ТЭС Хонгса экспорт был прекращен.

Расширяется производство гипса и извести, сохранилась традиционная оловодобыча, но ее объемы очень малы. Добываются драгоценные камни, прежде всего сапфиры, которые направляются на огранку в Таиланд. Надежды на обнаружение промышленных запасов газа и нефти пока не оправдываются.

Заметное развитие получила **легкая промышленность**, особенно такие отрасли, как **текстильная и швейная.** Швейная промышленность начала бурно развиваться с конца 1990-х годов в основном за счет экспорта в страны Евросоюза, которые предоставляли квоты на импорт лаосской продукции. Однако после 2012 г. в отрасли наблюдается спад. Ныне в стране работают 92 фабрики, большая часть из которых находится во Вьентьяне. Развитие отрасли сдерживается такими причинами, как истечение льготного режима для лаосских товаров в ЕС, нехватка квалифицированной рабочей силы при переходе к более сложным технологическим процессам, узость внутреннего рынка, что вынуждает владельцев переносить производство в Таиланд, Вьетнам, Камбоджу.

Значительно расширилось производство **натурального шелка** и изделий из него, рассчитанных как на внутренний рынок, так и на экспорт. Власти поощряют этот вид производства как один из видов национальных промыслов, дающий доход многим крестьянским хозяйствам. Бренд «лаосский шелк» становится все более известным, хотя высокая стоимость качественных шелковых изделий сдерживает процесс.

Возросли объемы производства и ассортимент продукции **пищевой промышленности** (табл. 2), в том числе хлебобулочных изделий, лапши и вермишели, сахара, пива и безалкогольных напитков, соусов, фруктовых и овощных консервов. Созданы бренды лаосского кофе и чая — востребованных экспортных товаров. Возникло производство молочных продуктов, ориентированное на потребление внутри страны.

На долю **строительства** приходится 6,06 % ВВП. Строительный бум начался в Лаосе во второй половине 1990-х годов с активизацией деятельности частного бизнеса. Особенно он заметен в крупных городах — столице Вьентьяне, Саваннакхете и Паксе. За годы реформ в стране возникли достаточно современные предприятия, производящие стройматериалы и принадлежащие иностранному и местному бизнесу. В настоящее время в Лаосе работает несколько крупных цементных заводов, предприятия по производству кирпича, металлочерепицы, деревообрабатывающие фабрики.

Таблица 2. **Производство основных видов промышленной продукции в 2016—2017 гг.**

Товарные группы	Единица измерения	2016	2017
Продовольственные товары:			
хлебобулочные изделия	тыс. т	37,6	40,9
вермишель	тыс. т	106,1	112,0
корма для животных	тыс. т	953,6	1038,5
кофе	тыс. т	73,6	80,5
соль	тыс. т	364,0	374,9
пиво	млн гкл	5,6	6,0
питьевая вода	млн гкл	2,4	2,5
Швейная продукция:			
одежда	млн шт.	20,2	18,0
национальные юбки	млн шт.	21,6	23,0
Строительные материалы:			
кирпичи и черепица	млн шт.	346,5	381,2
цемент	млн т	3,4	3,9
керамическая плитка	млн шт.	97,5	107,1
Продукция добывающей промышленности:			
лигниты	млн т	13,1	13,4
гипс	тыс. т	469,4	463,0
олово	тыс. т	2,2	2,2
известь	млн т	1,3	2,6
металлы с содержанием золота и серебра, в том числе:	т	—	—
(Сепон) (Пхубиа)	т	38,1	22,4
медь (Сепон)	т	78,2	63,3
медный концентрат (Пхубиа)	тыс. т	385,6	398,9

Источник: Lao Statistics Bureau, Statistical Yearbook 2017.

Сфера услуг

Оживление сферы услуг началось с середины 1980-х годов и выразилось в быстром росте внутренней и внешней торговли, туризма и гостиничного бизнеса, транспортных перевозок, услуг связи. В этой сфере производится 39,6 %, лаосского ВВП (2018 г.), и она опережает по вкладу промышленное и аграрное производство. Внутри третичного сектора лидируют торговля, включая розничную и оптовую, ремонт (11,5 % ВВП), система госуправления, обороны и безопасности (9,8 %), операции с недвижимостью (5,62 %), образовательные услуги и

услуги в области туризма и гостиничного бизнеса (по 2,5 %), финансовые и страховые услуги (2,89 %), информационные и транспортные услуги (около 1,5 %).

Внутренняя торговля

Внутренняя торговля считается руководством Лаоса одним из очень важных механизмов стимулирования экономического развития, а именно, улучшения хозяйственных связей между горными и низинными районами, между городом и деревней, повышения качества жизни населения. Государственная политика направлена на формирование условий для расширения товарооборота, укрепление производств, работающих на обеспечение внутренних потребностей страны и импортозамещение.

В середине 1980-х годов торговля по формам собственности была представлена государственным, кооперативным и частным секторами. В первые годы существования Республики власти целенаправленно создавали систему государственной внешней и внутренней торговли (из-за слабости материально-технической базы и ограниченности фонда товаров она не стала главной), при этом внешнеторговая деятельность частных компаний была запрещена, а частная торговля внутри страны скована большим количеством ограничительных мер. С 1980-х государство пошло сначала на частичную, а затем и полную отмену запретов и лимитов для свободного рынка, поощрение предпринимателей, занимающихся торговлей внутри страны и внешнеторговыми операциями.

В итоге государственная внутренняя торговля практически прекратила свое существование. Созданы смешанные государственно-частные компании, работающие в основном на внешнем рынке, и потребительско-сбытовые кооперативы, осуществляющие торговлю с сельскими производителями и потребителями и выполняющие чисто посреднические функции.

В настоящее время *единый внутренний рынок* в Лаосе не сложился. Приграничные провинции имеют тесные торговые и экономические связи с соседними районами Таиланда, Камбоджи, Китая и Вьетнама, что влияет на товарную номенклатуру торговли в этих районах. В районах, граничащих с Таиландом, в ассортименте промышленных и потребительских товаров лидируют товары таиландского производства, в северных районах — китайского, в провинциях, граничащих с Вьетнамом, много вьетнамских товаров. Зачастую лаосские товары, производимые на внутренний рынок, не могут выйти на национальный уровень, оставаясь в местах их производства.

За прошедшие годы достигнуты определенные успехи в развитии внутреннего рынка, расширении работающих на него производств, однако в целом объемы внутренней торговли пока остаются небольшими. Главным сдерживающим фактором является бедность и, соответственно, низкая покупательная способность населения. Ассортимент собственных лаосских товаров промышленного и потребительского назначения пока ограничен. Это базовые продовольственные товары — рис, овощи и фрукты, свинина, курятина, рыба, пиво и прохладительные напитки. Строительные материалы представлены в основном древесиной и пиломатериалами, цементом, кирпичом, керамической плиткой, оцинкованным листом, металлочерепицей для кровли. В ассортимент местной продукции входят также простая мебель, ткани и одежда, домашняя утварь. Импортозамещение производства мопедов и велосипедов дало возможность лаосцам приобретать их по относительно невысоким ценам.

Туризм

В последние годы быстро развивается туристическая сфера, приносящая значительные доходы. Политика стимулирования туризма была начата в 1998 г. В связи с первоначально крайне слабым развитием туристических услуг Лаос выбрал нишу экологического туризма. Открываются новые интересные места для посещения, завязываются связи с зарубежными турфирмами, либерализуется визовой режим. Лаос добивается мирового признания своих исторических и культурных памятников. В 1993 г. в списки объектов «мирового культурного наследия» внесены город Луангпрабанг, в 2003 г. — древний храмовый комплекс в Чампасаке «Ват Пху Чампасак», позднее «Долина кувшинов» в Сиенгкхуанге. Раз в несколько лет государство проводит «Год туризма в Лаосе». Лаос — активный участник туристического «треугольника» Таиланд—Лаос—Камбоджа и предпринимает усилия в рамках развития туризма в АСЕАН.

Благодаря этим мерам турпоток в страну стремительно растет. За период с 1989 по 2018 г. он увеличился с 2,6 тыс. до 4,2 млн человек. Ожидается, что в ближайшие годы будет достигнут уровень 5 млн туристов. В 2020 г. доходы от туризма должны составить 760 млн долл.

Туризм в Лаос имеет свои особенности. Основной поток туристов идет из Таиланда. Ежегодно более 2 млн человек приезжают посетить родственников, поклониться буддистским святыням, закупить товары; 2-е место принадлежит вьетнамцам — до 1 млн человек в год, 3-е — китайцам — более 500 тыс. человек. Но въезжающие как туристы вьетнамцы и китайцы занимаются не столько осмотром достопримечательностей, сколько бизнесом. Туристов из европейских стран, Канады, США и Австралии немного — порядка 300 тыс. в год. Власти стремятся повысить доходность отрасли путем удлинения сроков пребывания туристов в стране.

Транспорт

Расширение дорожно-транспортной системы служит одним из главных приоритетов экономической политики. Капитальные вложения в данную сферу — ежегодно до 40 % расходной части бюджета — выступают его главной статьей. Однако в силу ограниченности национальных ресурсов решение транспортной проблемы за счет только внутренних средств невозможно. Развитие отрасли, прежде всего, строительство крупных объектов идет главным образом на основе иностранных, в том числе международных, инвестиций и отражает интересы и потребности государств региона.

Отрасль развивается очень динамично. К настоящему времени в целом создана единая дорожно-транспортная система, соединяющая все провинции страны автомобильным и авиационным сообщением. С конца 1980-х годов протяженность дорожной сети выросла почти в 6 раз — с 11,4 тыс. до почти 60 тыс. км. Около половины дорог (порядка 26 тыс. км) по-прежнему имеет грунтовое покрытие, поэтому их использование носит сезонный характер. В сезон дождей они размываются и многие удаленные, особенно горные, районы оказываются в изоляции. Тем не менее, увеличилась протяженность дорог с покрытием, в основном гравийно-щебеночным. Асфальтированных дорог в Лаосе немного.

В 2017 г. насчитывалось свыше 56 тыс. грузовых автомобилей, порядка 5 тыс. автобусов и 50 тыс. микроавтобусов, свыше 73 тыс. легковых автомобилей. Самым

распространенным видом автотранспорта, как и в других странах региона, являются мопеды и мотоциклы — их свыше 1,5 млн единиц. При этом примерно половина автотранспортных средств всех видов сосредоточена в столичном округе.

С 2000 г. по 2017 г. почти вчетверо вырос объем грузоперевозок: с 2,3 млн до 8,5 млн т. Главные позиции занимает сухопутный транспорт, им перевозится основная часть грузов (в 2017 г. — 67,7 %), хотя с постепенным развитием воздушного, водного транспорта их доля в грузопотоке снижается. Растут пассажирские перевозки, регулярным автобусным сообщением ныне охвачены все провинции страны.

В последние годы прогресс достигнут в развитии авиасообщения. Ныне в ЛНДР действует 52 аэропорта, однако только 9 из них имеют взлетно-посадочные полосы (ВПП) с асфальтовым покрытием. Самой длинной ВПП (3 тыс. метров) располагает международный аэропорт Ваттай во Вьентьяне. В аэропортах удаленных провинций ВПП способны принимать только легкие самолеты. Работает 1 государственная авиакомпания «Лаосские авиалинии», ее летный парк представлен пассажирскими самолетами французского производства. Ныне страна располагает 3 аэропортами, имеющими статус международных — во Вьентьяне, Луангпрабанге и Паксе.

В ЛНДР имеется 4,6 тыс. км судоходных водных путей (в основном по реке Меконг и ее притокам), однако в сухой сезон многие из них мелеют и используются мало. Судоходство по Меконгу на лаосской территории затруднено порогами, располагающимися в верхней и нижней частях реки. Самый длинный судоходный участок Меконга равен 500 км. Пассажирские и грузовые перевозки водным транспортом развиты слабо. В основном это совсем небольшие, примитивные частные суда и лодки. Морской флот ЛНДР представлен 1 судном водоизмещением в 2,4 тыс. т, которое приписано к вьетнамскому порту Вунганг.

Расположение в центре Индокитая без выхода к морским побережьям вкупе с гористым рельефом всегда служило серьезным препятствием для экономического прогресса страны. Однако динамичное развитие и быстро возрастающие транспортно-логистические потребности государств региона стимулируют использование лаосского транспортного коридора. Так ранее «неудачное» географическое положение оборачивается для Лаоса неплохими экономическими перспективами.

В настоящее время налажено достаточно хорошее транспортно-логистическое сообщение с соседними странами — Таиландом, Вьетнамом и Китаем. На границах Лаоса с этими странами функционирует около 20 международных контрольно-пропускных пунктов, через которые идут грузо- и пассажиропотоки. За последние 20 лет построено 5 современных мостов через Меконг, соединяющих Лаос с Таиландом (Бокео, Вьентьян, Кхаммуан, Саваннакхет и Паксе).

С начала 2000-х годов реализуется масштабный международный проект строительства через территорию Лаоса транспортных коридоров, которые связали между собой страны региона. Основными инвесторами проекта выступили АБР, Япония и Китай. Главный и уже работающий коридор Восток—Запад пересекает лаосскую территорию через провинцию Саваннакхет и связывает Вьетнам, Лаос, Таиланд и Мьянму. Другой, также уже работающий коридор Север—Юг прошел через север Лаоса и связал китайскую провинцию Юньнань с Таиландом. Третий коридор Юг—Юг должен связать Вьетнам, Лаос и Камбоджу. Теперь ЛНДР, чтобы извлечь наибольшую выгоду из их эксплуатации, нуждается

в собственной производственной и транспортной базе — иначе лаосские грузоперевозчики мало получают от возрастающего грузооборота.

В последнее десятилетие началось формирование совершенно нового для Лаоса вида транспорта — железнодорожного. В 2009 г. в Тханаленг (пригород Вьентьяна) через мост лаосско-тайской дружбы протянут первый 12-километровый участок железной дороги из Таиланда, позволивший наладить пассажирское и грузовое сообщение лаосской столицы с Таиландом железнодорожным транспортом. В 2014 г. здесь начал работать крупный контейнерный склад и создается логистический хаб для обслуживания грузоперевозок из Таиланда в Лаос и Китай.

Через развитие транспортной инфраструктуры и логистики Лаос вовлекается в китайский проект «Один пояс, один путь», предполагающий построение десятков тысяч километров железных и шоссейных дорог в более чем 60 странах. Частью проекта является южный транспортный коридор, которым планируется соединить Китай, Лаос, Таиланд, Малайзию и Сингапур с перспективой продления до Индонезии. Несмотря на сложности согласования лаосской части проекта, из-за которых сроки строительства неоднократно переносились, оно все же началось. Дорога длиной около 500 км должна пройти из китайской провинции Юньнань через горные северные провинции Лаоса до Вьентьяна и соединиться с железнодорожной сетью Таиланда. Стоимость проекта на участке в Лаосе — порядка 7 млрд долл., 70 % объема инвестиций обеспечивает Китай, 30 % — Лаос.

В марте 2019 г. Лаос и Вьетнам начали поиск средств для строительства железной дороги, соединяющей Вьентьян с морским портом Вунганг в центральной провинции Вьетнама Хатинь, что будет означать сохранение тесной привязки Лаоса к Вьетнаму.

Информационно-коммуникационный сектор

Сектор ИКТ регулируется Законом о телекоммуникациях 2011 г. и постановлениями о конкуренции в области торговли, его развитие находится под непосредственным контролем премьер-министра ЛНДР. Функция регулятора рынка телекоммуникаций возложена на Министерство почт, телекоммуникаций и связи. В настоящее время реализуется план работы сектора на 2016—2020 гг., разработана стратегия его развития до 2025 г. План предусматривает расширение телекоммуникационной инфраструктуры, увеличение притока в него прямых государственных и частных инвестиций, улучшение качества предоставляемых услуг, проведение оптимальной ценовой политики. Реализуется проект создания электронного правительства ЛНДР, нацеленного на совершенствование методов работы и улучшение межведомственной координации, упрощение оказания услуг населению, улучшение связи между центральными и провинциальными госведомствами, стимулирование взаимодействия государственного и частного секторов.

В рамках национальной программы развития телекоммуникационной отрасли в ноябре 2015 г. при содействии КНР осуществлен запуск первого телекоммуникационного спутника «Лао Сат 1». Разработку и постройку спутника прокредитовал экспортно-импортный банк Китая.

Основными операторами сотовой связи в Лаосе являются «Лао Телеком Компани» (торговая марка — «Эм фон»), «Энтерпрайз Телеком Лао», «Стар Телеком» («Юнитель»), которые помимо услуг мобильной связи предоставляют доступ к сети Интернет. В 2011—2018 гг. на лаосском рынке работала совместная с Россией компания «Вымпелком Лао» (Билайн).

Самой крупной компанией на рынке телекоммуникаций является совместная (51: 49) лаосско-таиландская компания «Лао Телеком Компани» (образована в 1996 г.). Ее доля на рынке в 2015 г. составила 52 %. Компания предоставляет доступ к Интернету посредством сотовых сетей 3-го (3G) и 4-го поколения (4G).

«Энтерпрайз Телеком Лао» (образована в 2000 г.) является на 100 % государственной компанией и предоставляет доступ к Интернету через сети третьего поколения (3G), однако ее зона покрытия ограничена, охватывая лишь крупные города. Доля компании на рынке равна 11 %.

«Стар Телеком» (создана в 2007 г.) — совместное предприятие лаосской «Лао Эйша Телеком Компани» и вьетнамской «Вьеттел Глобал», с долевым участием 51:49 соответственно. Компания имеет наибольшую клиентскую базу, предоставляя услуги доступа в Интернет через сети как третьего, так и четвертого поколения. Услугами этой компании пользуются 34 % зарегистрированных в стране абонентов.

Активно развивается рынок интернет-услуг. По данным ВБ, число пользователей «глобальной паутины» в ЛНДР выросло с 103,9 тыс. человек в 2010 г. до 438,3 тыс. человек в 2015 г. (это 15,3 % охвата потенциального рынка). Все большую популярность набирает мобильный интернет, число пользователей которого в 2015 г. составило 474 тыс. человек. Наиболее популярными интернет-сервисами в Лаосе являются социальные сети (Фэйсбук), видеохостинги (Ютюб), а также популярные мессенджеры (ВотсАп, Вайбер, Лайн). Более 80 % респондентов используют смартфоны для доступа к социальным медиа.

Вопросы для самопроверки

1. Отраслевая структура экономики, характер и динамика отраслевых изменений.
2. Успехи и проблемы развития аграрного сектора.
3. Характеристика развития лаосской энергетики.
4. Особенности развития инфраструктурных отраслей экономики.
5. Оценка состояния внутренней торговли.
6. Особенности развития транспортной сферы.

Рекомендуемая литература

1. *Frielink B., Bando S.* Increasing benefits through economic corridor development in the Lao People's Democratic Republic. ADB, 2018.

2. *Toyoda T., Kyophilavong P.* Export Supply of Electricity from Laos to Thailand // International Journal of Energy Economics and Policy, March 2015.

Финансово-денежная система

Финансовая система постепенно диверсифицируется и интегрируется в мировой рынок. Современная бюджетная, налоговая и денежно-кредитная политика направлена на стимулирование хозяйственного развития, достижение устойчивых темпов экономического роста, а также на поддержку национального бизнеса и привлечение иностранных инвесторов.

Бюджетно-налоговая политика

Бюджетно-налоговая политика направлена на улучшение механизмов сбора налогов в бюджет, укрепление налоговой дисциплины, рациональное использование бюджетных средств. Исполнение госбюджета происходит в соответствии с рекомендациями международных финансовых институтов, однако традиционные проблемы с наполняемостью бюджета сохраняются. В настоящее время около 80 % государственных расходов по-прежнему финансируется многосторонними кредитами, предоставляемыми в основном Всемирным банком и Азиатским банком развития.

В бюджетных расходах предыдущей (2011—2015 гг.) и текущей (2016—2020 гг.) пятилеток на реализацию экономических программ направляется порядка 30—35 % средств, столько же идет на развитие социальной сферы. Бюджетный дефицит по итогам 2015 г. составил 4,7 %, в 2017 г. — 5,6 % ВВП. Власти постепенно формируют систему налогообложения, учитывая потребности развития национального хозяйства, в том числе облегчают налоговое бремя для реального сектора, уравнивают ставки налогообложения для отечественного и зарубежного бизнеса. Установлено налогообложение сельхозпроизводителей в зависимости от категории земли, исчисляемое в денежном (впервые для Лаоса), а не в натуральном выражении. Банковский сектор ориентирован на кредитование промышленных предприятий, а также аграрной отрасли для поддержания стабильности продовольственного обеспечения. В 2010 г. был введен новый для страны вид налоговых сборов — налог на добавленную стоимость.

Одновременно применяется режим жесткой экономии расходов госбюджета, включая отбор проектов, подлежащих государственному финансированию. Особое внимание уделяется ограничению инфляции и поддержанию стабильного курса национальной валюты. Осуществляется контроль за ценообразованием на транспорте и в топливной сфере (100 % горюче-смазочных материалов ЛНДР закупает за рубежом).

Денежно-кредитная система

Кредитно-денежная политика государства и центрального банка ориентирована на достижение устойчивых темпов роста, укрепление кипа, сдерживание инфляции, обеспечение минимальной нормы резервирования, выравнивание платежного баланса, оживление торговли.

В стране разрешено свободное хождение твердых мировых валют и таиландского бата, налажена практика банковских операций на открытом рынке. Банк Лаоса поддерживает регулируемую привязку национальной валюты к доллару США и таиландскому бату и допускает колебания в диапазоне плюс-минус 5 %. Благодаря взвешенной *монетарной политике* порядка 10 лет удается сохранять стабильность в валютной сфере. С 2009 г. курс кипа к доллару США колеблется в пределах 8—9 тыс. кипов за 1 долл.

Помимо лаосского кипа, широкое хождение в стране имеют доллары США и таиландские баты (в отличие от юаней и донгов). В городах и поселках баты и доллары принимаются в оплату в гостиницах, ресторанах и магазинах. Кредитные

карты основных систем принимаются в престижных отелях и ресторанах во Вьентьяне, нескольких других городах. На остальной территории страны они практически не используются.

Правительству удается контролировать *инфляцию*, удерживая ее ниже темпов экономического роста: 1,7 % в 2016 г., 2,0 % в 2018 г. Происходит постепенное увеличение государственных *золотовалютных резервов*. Так, в 2010 г. они составляли 532,2 млн долл., на конец 2017 г. — 1,4 млрд долл., что покрывает трехмесячный объем импорта страны.

Внешний долг в 2017 г. равнялся 15,4 млрд долл. (примерно 90 % ВВП), тогда как на конец 2014 г. оценивался в 9,5 млрд долл. (порядка 60 %). Рост задолженности вызван реализацией серии крупных инфраструктурных и энергетических проектов, участие в которых Лаоса финансируется за счет внешних кредитов. Преимущественно это кредиты китайских банков, что означает рост лаосского долга перед Китаем. *Внутренний долг* в 2014 г. составлял 48,6 % ВВП и продолжал расти.

Кредитная политика Банка ЛНДР поощряет коммерческие банки выдавать дешевые кредиты. Процентная ставка, например, 2015 г. составила 4,5 % годовых. В 2010—2015 гг. объемы банковского кредитования экономики росли в среднем на 31 % в год, в том числе частные банковские кредиты — на 33 % в год. Основные проекты, кредитуемые Банком ЛНДР, направлены на развитие инфраструктуры. Невозвратные кредиты равны 3 % от их общего объема.

Для привлечения средств на цели развития активно расширяется рынок государственных долговых обязательств. Так, с 2013 г. выпущены четыре серии международных облигаций, выраженных в таиландских батах (49 млн долл. в 2013 г., 90 млн и 170 млн долл. в 2014 г., 356 млн долл. в июне 2015 г.) и серия облигаций в долларах США (два выпуска: на 162 млн долл. и 20 млн долл. в декабре 2015 г.).

По показателю «Развитость финансового рынка» в индексе глобальной конкурентоспособности Лаос занимает ныне 74-е место среди 140 стран, что указывает на недостаточный уровень развития этого рынка.

Реформы в *банковской сфере*, начатые в 1990-е годы, включали формирование двухуровневой системы путем создания коммерческих банков и отделения их от Центробанка ЛНДР. Было разрешено создание частных и смешанных банков, в том числе со 100-процентным иностранным капиталом. Принят ряд базовых законодательных и нормативных актов. Законы «О Банке ЛНДР» (14.10.1995) и «О деятельности коммерческих банков» (26.12.2006) закрепили принцип равенства условий ведения деятельности коммерческими банками.

Современная банковская система Лаоса демонстрирует динамичный рост. Она представлена более 30 государственными, государственно-частными и коммерческими банками.

Первый уровень ныне действующей двухуровневой структуры представлен Центробанком, который по функциям, полномочиям отличается от других банков ЛНДР, занимая центральное место в банковской системе страны. Среди основных функций Банка — реализация денежно-кредитной политики, включая контроль за оборотом иностранной валюты и поддержание стабильности курса национальной валюты, установление и методическое обеспечение правил совершения и учета банковских операций, выпуск наличных денег (эмиссия), организация платежного оборота, лицензирование банковской деятельности, и надзор за всеми кредитными организациями на территории страны, регулирование

деятельности банков и иных кредитных организаций посредством учетной, резервной политики и установления для них обязательных нормативов.

В структуре Банка Лаоса функционирует Комитет по ценным бумагам, который управляет рынком ценных бумаг, выступает в качестве советника правительства, осуществляет надзор над участниками рынка ценных бумаг и помогает в решении споров, связанных с ценными бумагами.

Второй уровень состоит из банков и небанковских кредитных организаций, а также филиалов иностранных банков.

В целях содействия развитию банковской системы ЛНДР применяется упрощенная процедура регистрации коммерческих банков и финансовых институтов. Заявка рассматривается Банком в течение 90 дней, после чего принимается решение о выдаче постоянной лицензии. Минимальный уставной капитал должен составлять не менее 12 млн долл. (для отделений иностранных банков — не менее 6 млн долл.).

В настоящее время все банки второго уровня можно разделить по форме собственности на четыре группы: государственные, со смешанным капиталом, частные, а также отделения зарубежных банков.

К государственным банкам относятся «Банк внешней торговли» (БВТ), «Лаосский банк развития» (ЛБР), «Банк поддержки сельского хозяйства» (БПСХ), а также «Нанебай Банк». В конце 2011 г. на них приходилось 64 % всех выданных кредитов. Банк внешней торговли в большей степени кредитовал крупные корпорации, ЛБР — мелкий и средний бизнес, БПСХ — сельское хозяйство.

Действуют два банка со смешанным капиталом: «Лао Вьет Банк» (65 % акций у лаосской стороны), «Банк инвестиций и развития Вьетнама» (35 % акций принадлежит БВТ) и «Банк Франко Лао» (54 % акций), французская группа «БеЭрДе-Банк Попюлэр» (46 % — БВТ). В 2013 г. они имели долю в 6,4 % на кредитном рынке.

Частные банки имели 20 % долю кредитного рынка к началу 2014 г. Местный капитал был представлен двумя банками — «Фонгсаванах Банк» и «СТ Банк». Прочные позиции имел «Джойнт Девелопмент Банк» (Таиланд). На рынке также работали «Индочайна Банк» и «Боойонг Банк» (Южная Корея), «АНЗ Вьентьян Комершиал Банк» (Австралия), «АКЛЕДА Банк Лаос» (Камбоджа), «Интернэшенал Коммершиал Банк Лтд.» (Малайзия).

Самым крупным банком Лаоса на сегодняшний момент является государственный Банк внешней торговли. Он оказался первым предприятием Лаоса, разместившим акции на фондовом рынке. Совокупные активы банка на конец 2013 г. оценивались примерно в 1,6 млрд долл.

Фондовая биржа

В 2011 г. во Вьентьяне начал работу новый механизм — Лаосская биржа ценных бумаг («ЭлЭсИкс»). Процесс ее создания запущен в соответствии с политикой формирования Экономического сообщества АСЕАН, согласно которой в странах «северного крыла» Ассоциации (Вьетнам, Камбоджа, Лаос) предусматривалось открытие фондовых бирж. Открытие биржи также лежало в русле подготовки Лаоса к вступлению в ВТО. Ее создание проходило при финансовом и техническом содействии Южной Кореи.

Биржа работает под государственным контролем — 51 % акций принадлежит Банку ЛНДР, 49 % — южнокорейской фондовой бирже. К торгам допускаются наиболее крупные и успешные предприятия страны, работающие в сферах гидроэнергетики, авиационных перевозок, транспорта, телекоммуникаций. При этом приняты меры для сохранения госконтроля над наиболее важными активами. Гарантией того, что наиболее прибыльные и системообразующие госпредприятия, акции которых будут продаваться на бирже, не перейдут в руки иностранных владельцев, является система, при которой в совместных государственно-частных предприятиях государству принадлежит контрольный пакет акций (51 %).

В настоящее время на бирже торгуются акции пяти компаний, принадлежащих государству — «Банка внешней торговли» (без возможности приобретения акций иностранным участником) и государственной электрической компании, а также компаний, работающих в сфере экспортно-импортной торговли, строительстве и производства — «Лао Ворлд Петролеум Трэйдинг ПиСиЭл» и «Суванни Хоум Трэйдинг Паблик Компани». Уставной фонд биржи достаточно скромен и определен в 20 млн долл. Капитализация «ЭлЭсИкс» по состоянию на октябрь 2016 г. составляла около 1,2 млрд долл.

Несмотря на «карманный» и формальный характер лаосской биржи, ее создание стало логичным и назревшим решением, а перспективы ее работы в качестве механизма формирования цивилизованного рынка ценных бумаг в Лаосе в целом положительны.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Характеристика бюджетно-налоговой политики правительства.
2. Особенности развития и динамика национальной банковской системы.
3. Характеристика кредитно-денежной политики ЛНДР.

Внешнеэкономические связи

Внешнеэкономические связи имеют для Лаоса особое значение, определяя формирование внешних источников его экономического роста. Страна предпринимает активные и во многом успешные усилия по привлечению прямых иностранных инвестиций, внешней помощи на цели развития. Внешняя торговля товарами помогает удовлетворять подавляющую часть внутренних потребностей. Среди внешнеторговых партнеров растет роль стран ЮВА. Главными из них остаются Таиланд и Вьетнам, а также значительно усиливший в последние годы свои позиции Китай.

Активная внешнеэкономическая политика позволила Лаосу постепенно интегрироваться в региональную и международную экономику, диверсифицировать свои рынки.

Внешняя торговля

С конца 1980-х годов государство отказалось от монополии на внешнюю торговлю и перешло к ее регулированию тарифными и нетарифными мерами. Основными задачами определены продвижение на зарубежные рынки лаосских

товаров, рост валютных поступлений, обеспечение потребностей внутренних производителей в оборудовании, технике и материалах.

Динамика развития внешней торговли Республики довольно высока. Внешнеторговый оборот вырос за 1985—2018 гг. со 148 млн до 11,3 млрд долл. (экспорт — 5,5 млрд долл., импорт — 5,8 млрд долл.). Структура внешней торговли постепенно меняется, сохраняя заметную несбалансированность объемов экспорта и импорта. Благодаря усилиям властей импорт растет более медленными темпами, чем экспорт, но это не позволяет преодолеть дефицит.

В 2017 г. в экспорте Лаоса на Таиланд пришлось 31,5 %, Китай — 33,2 %, Вьетнам — 19,4 %; в импорте — 53,9 %, 23 % и около 9,5 % соответственно. Доля остальных стран в экспорте составила около 16 % и импорте — 13,6 %. Хотя Таиланд сохраняет позиции лидера, в последние годы неуклонно возрастает доля Китая. Помимо вышеназванных стран наиболее тесные торговые связи Лаос поддерживает с Японией, Республикой Корея, Индией и странами ЕС: в 2017 г. на них пришлось около 12 % экспорта и 9,5 % импорта ЛНДР. За 2011—2017 гг. экспорт в страны Азии, главным образом в ЮВА, Китай, Японию, Республику Корея, Тайвань, вырос на 60 %; в европейские страны, в том числе в страны ЕС, Норвегию, Швейцарию и Россию — на 30 %.

В структуре экспорта преобладает (43,4 %). На долю полуфабрикатов, комплектующих и промежуточных товаров приходится 26,1 %, потребительских товаров — 22,2 %, капитальных товаров — 8,3 %. Номенклатура экспорта постепенно меняется. В последние годы, с введением в строй ряда ГЭС, его основной статьей стала электроэнергия (в 2018 г. 24 %), которая продается преимущественно в Таиланд и, в меньшей степени, во Вьетнам. После начала добычи меди и золота в ЛНДР эти металлы также стали приносить валютную выручку. Они обеспечивали 14,7 % всего экспорта.

Традиционно заметное место в экспорте (4,9 %) занимает продукция деревообработки: пиломатериалы, фанера, паркет, доска и мебель из ценных пород древесины и др. Лаосская древесина активно вывозится во Вьетнам и Китай. Так, в 1990-е годы во Вьетнаме производство мебели возросло в 15 раз прежде всего за счет лаосской древесины. Серьезной проблемой остается нелегальный вывоз в сопредельные страны непереработанной древесины (в кряжах) из-за чего Лаос теряет значительную часть доходов.

В экспорте сельскохозяйственной продукции преобладают кофе, чай, латекс, кукуруза, технические культуры, рис. Кофе поставляется в основном в европейские страны и Вьетнам, например, в 2015 г. было экспортировано кофе примерно на 87 млн долл. Растет экспорт чая — преимущественно в Китай. Новой статьей экспорта стал латекс (в основном в Китай и Вьетнам), на который приходится 3 %. Доходы от реализации кукурузы достигли 54 млн долл., а продажа риса принесла в казну лишь 29 млн долл. В экспорте высока доля сырья и товаров с низкой степенью переработки.

В импорте преобладают машины и оборудование (10,1 %), транспортные средства (4,2 %), топливо (13,1 %) — оно полностью закупается за рубежом, потребительские и продовольственные товары (45,7 %). Лаосский импорт характеризуется низкой долей сырья (4,1 %).

Инвестиционная политика правительства отражает приоритеты социально-экономического развития. В экономике основные финансовые ресурсы, включая государственные, лаосские частные и иностранные инвестиции,

направляются в сферы транспорта, строительства, энергетики, геологоразведки и добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства. Одновременно очень значительные для страны средства вкладываются в образование, здравоохранение, развитие человеческого капитала. Так, в 2017 г. в рамках выполнения государственного инвестиционного плана в сферу транспорта и строительства было направлено 655,4 млн долл., на развитие энергетики и добывающей промышленности — 209,8 млн, аграрной сферы — почти 99 млн, природных ресурсов и окружающей среды — около 60 млн, промышленности — более 10 млн долл. При этом инвестиции в образование составили 662,3 млн, здравоохранение — 59 млн, развитие человеческого капитала — 52 млн долл.

Государство поощряет инвестиции частного бизнеса, который в силу недостатка средств имеет слабые позиции в энергетике и добывающей промышленности, но активно работает в аграрной сфере, перерабатывающей и пищевой промышленности, на транспорте, в сфере услуг, включая гостиничное дело, в ремесленном производстве.

Внешние источники экономического развития

Активные усилия руководство ЛНДР предпринимает для привлечения внешней *помощи на цели развития*. Донорские средства поступают как по многосторонним каналам, прежде всего, ООН (Программа развития ООН, Продовольственная и сельскохозяйственная организация, ЮНИСЕФ), так и по двусторонним, включая Австралию, страны ЕС, США, Южную Корею, Японию и др. Поступают ресурсы и из частного сектора.

С 1983 г. с участием ПРООН реализуются проекты Официальной помощи в целях развития (ОПР). Содействие по этой линии последовательно растет. Так, в 1988 г. Лаос получил 64,4 млн долл., а за 2011—2017 гг. суммарно было предоставлено порядка 4,3 млрд долл., т. е. по 700—800 млн долл. в год. Основная часть выделяемых средств направляется не на строительство объектов в реальном секторе экономики, а на улучшение госуправления, развитие менеджмента, реализацию проектов в сфере здравоохранения, обеспечения населения питьевой водой и т. д.

Внешние средства привлекаются в экономику в основном в форме *прямых инвестиций* (ПИИ). В последние 30 лет они становятся все более важным фактором, формирующим отраслевую структуру экономики, темпы хозяйственного развития и доходы государства. Борьба за сырьевые ресурсы, которая разворачивается между экономически развитыми странами региона, стимулирует рост интереса бизнеса этих стран к инвестированию в лаосскую экономику. Даже в периоды экономических кризисов уровень конкуренции между странами Запада и Востока за экономическое лидерство в Восточном Индокитае, куда относится и Лаос, не снижался. Борьба иногда идет в рамках региональных и мировых экономических организаций, где задействованы капиталы Японии, Китая, США, Сингапура и др.

За 1989—2018 гг. объем ПИИ, накопленный в 4555 проектах, составляет свыше 29 млрд долл. В том числе в 2011—2015 гг. приток ПИИ составил около 6,5 млрд долл., в 2017 г. — 1,7 млрд, в 2018 г. — 1,3 млрд.

Внешние инвесторы отдают приоритет в Лаосе гидроэнергетике, геологоразведке и добыче полезных ископаемых, плантационному сельскому хозяйству, сфере услуг, включая транспорт и связь. За 1989—2018 гг. в энергетику инвестировано 29,4 % средств, геологоразведку и добывающую промышленность — почти 22 %, сферу услуг — 18 %, аграрную сферу — около 11 %, промышленность и ремесла — 6,3 % (вместе более 86 % всех ПИИ). Примерно 1/3 составляют проекты со 100-процентным иностранным капиталом, 2/3 приходится на совместные проекты иностранного бизнеса с частным или государственным лаосским капиталом.

Ныне в ЛНДР работают инвесторы из более чем 40 государств мира. Капиталовложения осуществляют Малайзия, Нидерланды, Южная Корея, в меньших объемах Австралия, Япония, Великобритания, Сингапур. Лидируют Китай, Вьетнам и Таиланд. На 10 вышеназванных стран пришлось более 97 % инвестиций, из них 71 % — на Китай, Вьетнам и Таиланд.

В последние годы Китай потеснил традиционного лидера — Таиланд и вышел на 1-е место. За 2011—2015 гг. его инвестиции составили 2,54 млрд долл., или 39 % от общего объема ПИИ; в текущем пятилетии, с началом строительства в ЛНДР железнодорожной магистрали, они продолжают расти. Китайские капиталы вкладываются в транспорт, геологоразведку и добычу полезных ископаемых, крупное плантационное хозяйство, энергетику, связь.

Вьетнамские интересы охватывают транспорт, связь, добывающую отрасль, сельское хозяйство (плантации гевеи и кофе). За 2011—2015 гг. экспорт капитала из СРВ достиг 1,13 млрд долл., а его доля в общем притоке —17,5 %.

Таиланд в 2011—2015 гг. вложил 1,04 млрд долл. — 16 % общего объема ПИИ. Сфера его экономических интересов традиционно широка. Он выступает главным импортером лаосской электроэнергии и последовательно наращивает ее закупки. Тайцы рассчитывают стать центром торговли электроэнергией через создание энергосети ЮВА, перепродавая лаосскую электроэнергию в Малайзию, а через нее в другие страны АСЕАН.

Инвестиционная деятельность регулируется трудовым, таможенным и налоговым кодексами ЛНДР, законодательными и нормативными актами, международными договорами. В 2009 г. был принят Закон о поощрении инвестиций, объединивший положения двух действовавших базовых законодательных актов в сфере регулирования инвестиций: Закона о поддержке внутренних инвестиций и Закона об иностранных капиталовложениях. Новым законом заложена основа единой, четкой и прозрачной системы капиталовложений, при которой национальные и зарубежные инвесторы поставлены в равные условия. В новый закон внесены поправки, определяющие налоговые каникулы (до 10 лет) для различных сфер капиталовложений, побуждающие бизнес к освоению экономически отсталых районов, развитию аграрного сектора и социальной сферы. При этом приоритет отдан созданию и модернизации инфраструктуры, технологичному производству и здравоохранению. Иностранным инвесторам, вложившим в проект свыше 500 тыс. долл., передаются резидентские права на пользование землей, владение жилым фондом на концессионных территориях.

С 2012 г. введена единая для иностранных и национальных инвесторов ставка налога на прибыль в размере 28 %. Раньше этот налог взимался с иностранных инвесторов в размере 20 %, 15 % и 10 % в зависимости от сферы инвестиционной деятельности, объема инвестиций, с национальных — 35 %. Часть прав и полномочий в сфере лицензирования деятельности инвесторов передана

провинциальным властям, которым разрешено утверждение проектов объемом вложений до 5 млн долл.

Для стимулирования инвестиций с конца 1990-х годов начали создаваться Специальные экономические зоны (СЭЗ), в которых применяются принципы льготного налогообложения. Зоны формируются вдоль международных транспортных коридоров и в приграничных районах с Китаем, Вьетнамом и Таиландом. Первая СЭЗ, созданная в сотрудничестве с АБР, начала работу в 2003 г. в Саван-Сено (провинция Саваннакхет), в увязке с международным транспортно-экономическим коридором Восток—Запад. Она является самой крупной и эффективной и привлекает инвестиции из Японии, Республики Корея, стран ЮВА и ЕС. В СЭЗ имеется промышленный сектор для производства продукции на экспорт, сектор бесплатных услуг и логистики, сектор свободной торговли. Вторая по величине СЭЗ — «Вита Парк Спешиал Зон» сформирована в пригороде Вьентьяна и представлена в основном китайскими компаниями. Здесь организованы переработка сырья из Таиланда и транспортировка готовой продукции в Китай. Остальные зоны менее развиты. Механизм СЭЗ оказался эффективным в лаосских экономических условиях. В 2018 г. функционировало 11 СЭЗ, в которых работали 337 различных компаний с объемом инвестиций в 8 млрд долл.

Определенные надежды на дальнейшее улучшение инвестиционного климата во Вьентьяне связаны с вступлением страны во Всемирную торговую организацию в феврале 2013 г. и применением стандартов ВТО.

Стремясь к росту иностранных инвестиций, государство пытается препятствовать потере своего контроля над крупными и значимыми для народного хозяйства объектами иностранного бизнеса. По существующему законодательству правительство имеет право на контрольный пакет акций в 51 %, иностранному бизнесу может принадлежать не более 49 %. Максимальный срок аренды земли на производственные цели для иностранных компаний определен в 55 лет. В энергетике объекты передаются в управление построившим их иностранным компаниям на 25 лет, после чего они должны быть возвращены лаосскому правительству. При строительстве совместных предприятий применяется так называемая схема 3+2, где 3 (финансовые средства, технологии и квалифицированные кадры) — вклад иностранного бизнеса, а 2 (земля и рабочая сила) — Лаоса.

В инвестиционной сфере пока сохраняется много серьезных проблем. Правительству приходится прилагать постоянные усилия для упорядочения деятельности иностранных инвесторов в таких областях, как сельское хозяйство, геологоразведка и добыча полезных ископаемых.

Китайские, вьетнамские и таиландские предприниматели активно берут в концессии крупные участки земли под ведение плантационного хозяйства, прежде всего, гевеи. Часто они работают нелегально, без всяких разрешений. Это ведет к ущемлению прав местного населения, теряющего в результате передачи территорий зарубежным инвесторам свои сельскохозяйственные угодья, стимулирует бесконтрольную вырубку лесов.

Другая серьезная проблема связана с деятельностью иностранных компаний в области геологоразведки и добычи полезных ископаемых. Открытие данной сферы для иностранных инвесторов запустило процесс «огораживания» территорий. Иностранный бизнес, в основном китайский и вьетнамский, активно получал лицензии на ведение деятельности, однако на практике большая часть заявленных проектов не реализовывалась. В результате реальный приток капитало-

вложений в эту сферу был значительно ниже сумм заявленных и одобренных инвестиций.

К проблемам, осложняющим ведение бизнеса в Лаосе, следует также отнести существующую в стране коррупцию, на преодоление которой у властей не хватает политической воли. В результате, согласно данным исследования «Ведение бизнеса 2018», проводимого Всемирным банком, Лаос занимает 154-ю позицию рейтинга стран по показателям ведения бизнеса.

Что касается участия Лаоса в *интеграционных форматах*, то ныне он является участником ряда крупных мировых и региональных институтов, включая АСЕАН, ООН, ВТО, МВФ, АБР, Международную финансовую корпорацию, ЮНКТАД, Всемирную таможенную организацию, Всемирную организацию интеллектуальной собственности, Всемирную туристическую организацию, Международный комитет по Меконгу и другие.

Вопросы для самопроверки

1. Товарная структура лаосского экспорта и импорта и основные торговые партнеры ЛНДР.
2. Особенности инвестиционной политики государства.
3. Характеристика прямых иностранных инвестиций в экономику.

Рекомендуемая литература

1. *Иоанесян С.И.* Лаос в XX веке (экономическое развитие). М., 2003.

2. *Сисулит Т.* К 55-летию лаосско-российских дипломатических отношений // Международная жизнь. 2015. Октябрь.

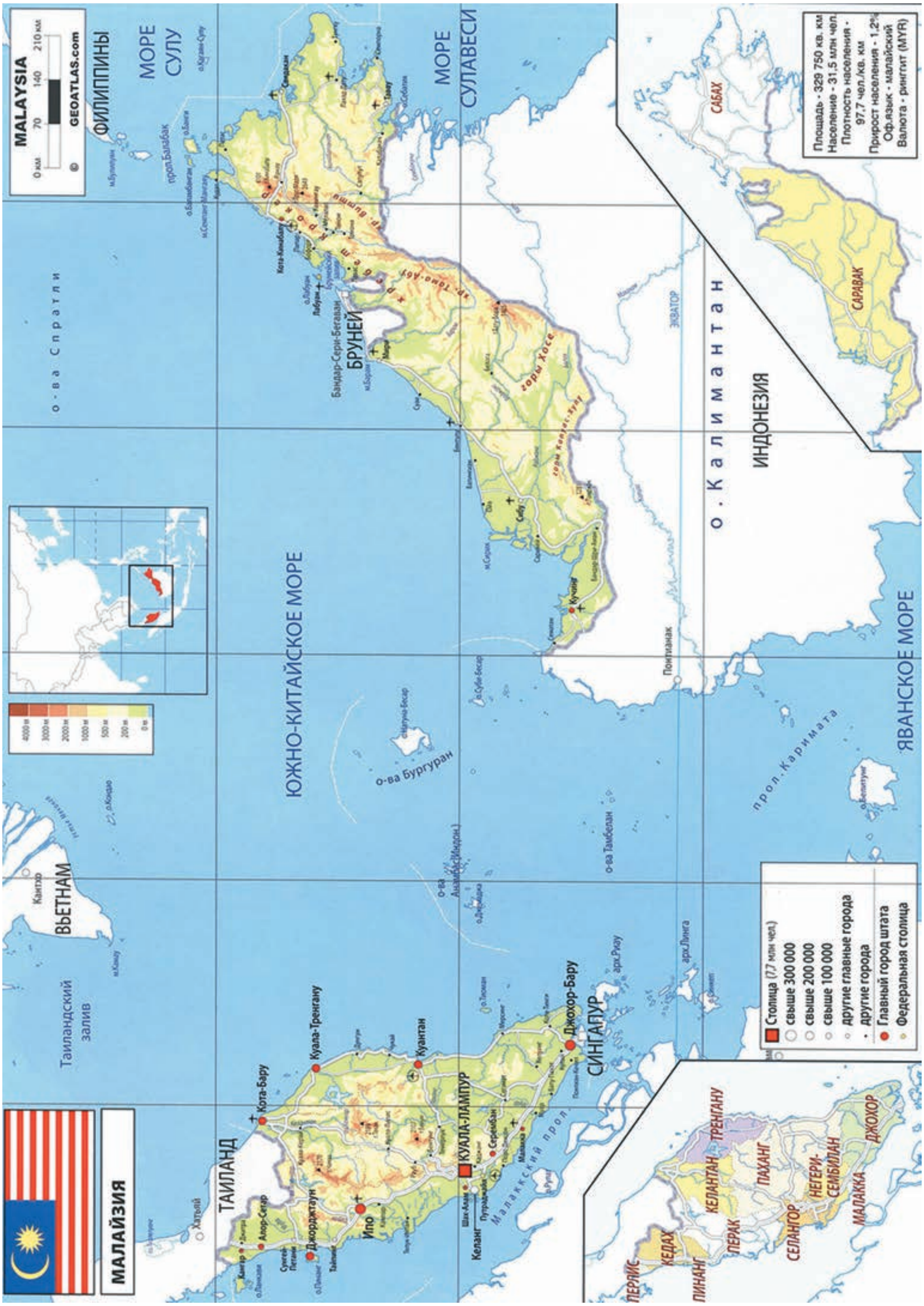
3. *Ватханувонг С.* Лаосско-российские отношения в 2010—2011 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, выпуск XVI (2010—2011). М.: ИВ РАН, 2011.

4. UNESCAP. A Field Survey: Non-Tariff Measures (NTMs) Faced by Exporters of Lao PDR, 2016.

Глава 10
МАЛАЙЗИЯ (ФЕДЕРАЦИЯ МАЛАЙЗИИ)

Основные макроэкономические показатели Малайзии за 2018 г.

ВВП по обменному курсу, млрд долл.	358,4	Торговля услугами, % ВВП	23,6
Темпы роста ВВП за год, %	4,7	Вклад инвестиций в ВВП, %	23,6
ВВП на душу населения, долл.	11 067	Государственный долг, % ВВП	51,8
Аграрный сектор, % ВВП	7,5	Валютные резервы, % ВВП	29
Промышленность, % ВВП	38,2	Инфляция, % в год	0,9
Сфера услуг, % ВВП	52,9	Сальдо госбюджета, % ВВП	–3,7
Экспорт товаров, % ВВП	69,2	Уровень безработицы, %	3,3
Импорт товаров, % ВВП	60,6	Уровень бедности, %	0,4


МАЛАЙЗИЯ
MALAYSIA
GEOATLAS.com
ФИЛИППИНЫ
МОРЕ СУЛУ
МОРЕ СУЛАВЕСИ
о-ва Спратли
ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
о-ва Бургуран
ВЬЕТНАМ
Таиландский залив
ТАИЛАНД
БРУНЕЙ
Бандар-Сери-Бегаван
о. Калимантан
ИНДОНЕЗИЯ
ЯВАНСКОЕ МОРЕ
Понтианак
прол. Каримата
ЭКВАТОР
Малаккский прол.
КУАЛА-ЛАМПУР
СИНГАПУР
Джохор-Бару
Куантан
Куала-Тренгану
Кота-Бару
Алор-Сетар
Джорджтаун
Ипо
Кланг
Серембан
Малакка
Кучинг
Сибу
Кота-Кинабалу
Сандакан
Лабуан
Столица (7,7 млн чел.)
свыше 300 000
свыше 200 000
свыше 100 000
другие главные города
другие города
Главный город штата
Федеральная столица
ПЕРЛИС
КЕДАХ
ПИНАНГ
ПЕРАК
КЕЛАНТАН
ТРЕНГАНУ
ПАХАНГ
СЕЛАНГОР
НЕГЕРИ-СЕМБИЛАН
МАЛАККА
ДЖОХОР
САБАХ
САРАВАК
Площадь - 329 750 кв. км
Население - 31,5 млн чел.
Плотность населения - 97,7 чел./кв. км
Прирост населения - 1,2%
Оф.язык - малайский
Валюта - ринггит (MYR)

Краткий очерк экономического развития

Экономика Малайзии, носившая аграрный характер, приобрела к началу XXI в. черты индустриально-аграрного хозяйства во многом благодаря целенаправленным собственным усилиям, которые осуществлялись в рамках пятилетних планов, а также программ ускорения экономического развития. Среди них «Политика равнения на Восток», «Ислам Хадари», «Концепция-2020», «Программа национальной трансформации». Важнейшими инструментами экономического роста стали ускоренная индустриализация и экспортно ориентированное развитие.

В 1970-е годы Малайзия пошла по пути четырех «азиатских тигров» (Южной Кореи, Тайваня, Гонконга, Сингапура) и поставила задачу создать экономику с развитым промышленным производством, сократив зависимость от добывающих отраслей и сельского хозяйства. Тогда же она приступила к диверсификации структуры хозяйства, в результате которой к 1980-м первичный сектор уступил ведущие позиции вторичному. Значительную роль в этом сыграл высокий уровень инвестиций в промышленность. Благодаря крупным капиталовложениям и в, первую очередь, японским инвестициям, тяжелая промышленность сделала большой рывок вперед, и в течение нескольких лет экспорт стал основным двигателем экономического роста в стране. В 1980-е — 1990-е годы. Малайзия постепенно достигла более 7 % роста ВВП наряду с низкой инфляцией.

В первое десятилетие после провозглашения независимости (1957 г.) проводилась политика импортозамещения, делалась ставка в основном на развитие трудоемких промышленных отраслей, диверсификацию продукции сельского хозяйства, которое было тогда ведущей отраслью экономики. В последующие годы началось преимущественное развитие обрабатывающей промышленности, так как политика импортозамещения в силу ограниченности внутреннего рынка сдерживала растущий потенциал промышленности. В связи с этим был взят курс на экспортно ориентированную индустриализацию. В результате, если ранее основу экономики составляли аграрный и добывающий сектора, то к началу XXI в. ключевое значение приобрели обрабатывающая промышленность и сфера услуг.

С 1956 г. практикуется разработка пятилетних планов развития. Первые два были осуществлены, когда страна называлась еще Малайей, с 1966 г. выполнялись пятилетние планы Малайзии: первый (1966—1970), второй (1971—1975), третий (1976—1980), четвертый (1981—1985), пятый (1986—1990), шестой (1991—1995), седьмой (1996—2000), восьмой (2001—2005), девятый (2006—2010), десятый (2011—2016), одиннадцатый (2016—2020).

Первая после обретения независимости наиболее важная программа в области экономики — Новая экономическая политика (НЭП) — была принята в 1971 г. при премьер-министре Абдуле Разаке (1970—1976). Она имела целью искоренение бедности в целом, но особенно среди малайцев, которые, доминируя в политике, не имели серьезных позиций в экономике. Планировалось, что к 1990 г. малайцы будут контролировать треть всех капиталов страны. Программа не была выполнена, но способствовала росту предпринимательского слоя среди малайцев. Кроме того, численность населения, проживающего ниже уровня бедности, уменьшилась с 52 до 17 %.

Большой прогресс в развитии экономики был достигнут в стране при премьер-министре Махатхире Мохамаде (1981—2003). Провозглашенная им в 1982 г. «Политика равнения на Восток» ставила задачу перенимать опыт «азиатских тигров» (Япония, Южная Корея, Тайвань), их методы ведения и организации бизнеса, трудовую этику и, по существу, вывела страну в разряд передовых в Азии. Реализация обнародованной в 1991 г. амбициозной программы «Концепция-2020» позволила превратить страну к 2020 г. в индустриально развитое государство. Малайзия испытала экономический бум и быстро развивалась в конце XX в.

Правление премьер-министра Абдуллы Бадави (2003—2009 гг.) ознаменовалось как возвращением к «старым ценностям», забытым в период власти М. Махатхира (например, развитие рисоводства или традиционных промыслов, включая изготовление ткани «батик»), так и выдвижением новой концепции «ислам хадари» (цивилизованный ислам), подразумевающей отстранение от «исламского терроризма». Эта концепция имела и экономический аспект: сбалансированное и всестороннее экономическое развитие, достойная жизнь для всех, формирование человека, осваивающего современную науку и технику. В девятом пятилетнем плане Малайзии (2006—2010) в соответствии с концепцией «ислам хадари» решалась задача поиска новых источников развития, подъема производительности во всех сферах экономики и повышения роли человеческого фактора, включая развитие образования, науки и культуры, подготовку квалифицированных кадров.

Поскольку Малайзии пришлось пройти через несколько мировых финансовых и экономических кризисов, стало очевидным, что «Концепция-2020» не может быть реализована в установленные сроки, поэтому премьер-министр Наджиб Разак (2009—2018 гг.) в 2010 г. заявил о необходимости внесения коррективов в «Концепцию-2020», а в 2016 г. вообще выдвинул собственный план, назвав его Программой национальной трансформации. Ее целью ставилось вывести Малайзию к 2050 г. в разряд 20 ведущих экономик мира. Махатхир, вернувшийся на пост премьер-министра в 2018 г., заявил о возвращении правительства к «Концепции-2020», отметив, однако, что ее выполнение откладывается до 2025 г.

Вопросы для самопроверки

1. Основные направления стратегии и планы экономического развития Малайзии.
2. Влияние «Политики равнения на Восток» на преобразование экономики Малайзии.

Рекомендуемая литература

1. *Махатхир Мохамад.* Доктор своей страны. Мемуары. В двух томах. М., 2015.

2. *Мусаев Т., Джамиля Мохамад.* «Look East Policy» и попытки внедрения японского языкового образования и японской трудовой этики в Малайзии // Малайско-индонезийские исследования. Выпуск XX; ред.-сост. В.А. Погадаев, В.В. Сикорский. М., 2018.

3. *Пахомова Л.Ф.* Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). М., 2007.

Общая характеристика хозяйства

Экономика Малайзии характеризуется высокой устойчивостью и позитивной динамикой, что способствовало существенному повышению уровня жизни населения, а также выходу Малайзии в лидеры по ряду показателей. Основными источниками роста стали форсированный рост промышленного производства и повышение производительности труда.

Малайзия обладает выгодным географическим и стратегическим положением, а также богатыми природными и человеческими ресурсами, что во многом предопределило отраслевую структуру хозяйства. Она является одной из трех стран, контролирующих Малаккский пролив, и поэтому международная торговля играет очень важную роль в экономике страны. Малайзия является также крупнейшим в мире исламским банковским и финансовым центром. Развиты аграрное и лесное хозяйство, добывающая промышленность, которые экспортируют природные и сельскохозяйственные ресурсы, из них самым ценным является нефть.

Экономика Малайзии является четвертой по объему ВВП в Юго-Восточной Азии и 38-й в мире. Она представляет собой развитую рыночную экономику, относительно открытую и жестко контролируемую государством. Стране удалось достичь и сохранять на протяжении нескольких десятилетий относительно высокие темпы экономического развития — 4,9 % в 2007—2018 гг. Следствием этого стало заметное увеличение абсолютного размера ВВП, который по номиналу вырос за тот же период почти вдвое — со 193,5 млрд до 358,4 долл., а по ППС в 2,5 раза — с 383,6 до 1014 млрд долл. По данным МВФ, Малайзия заняла 25-е место по показателю ВВП по ППС в мире (по данным ВБ — 28-е).

Благодаря быстрому росту абсолютного объема производства среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения также находились на относительно высоком уровне — 4,2 %. В результате возросли и его абсолютные значения — с 7243 до 11 373 долл. в 2007—2018 гг., подведя Малайзию к верхней границе группы стран со среднем уровнем дохода и сформировав более обеспеченный образ жизни малайзийских граждан. При подобном уровне дохода Малайзия является третьей по благосостоянию страной ЮВА после Сингапура и Брунея. Положительный эффект дают относительно низкий подоходный налог в стране, невысокая стоимость местных продуктов питания, транспортных расходов, предметов быта, а также полностью субсидируемое государством здравоохранение и эффективная система социального обеспечения.

Позитивной экономической динамике содействовал, прежде всего, форсированный рост промышленного производства, и в особенности наиболее производительного сектора — обрабатывающей промышленности.

В малайзийской экономике было отмечено существенное увеличение производительности труда, которая достигла здесь значительно более высоких показателей, чем в соседних Индонезии, Филиппинах или Вьетнаме благодаря большому вкладу отраслей, основанных на знаниях, и внедрению передовых технологий производства и цифровизации. Повышение производительности труда вкупе с увеличением занятости стало важным фактором экономического роста. Он по-прежнему опирается на внутренний спрос, и частный сектор является

основной движущей силой развития. В рейтинге глобальной конкурентоспособности за 2017—2018 гг. малайзийская экономика занимала 23-е место в мире.

Согласно прогнозу банка «ЭйчЭсБиСи» (2012 г.), Малайзия должна стать 21-й крупнейшей в мире экономикой к 2050 г. с ВВП по номиналу в 1,2 трлн долл. и душевым доходом в размере 29 247 долл. по обменному курсу. Такой рост доходов ожидается благодаря росту производства и применения электронного оборудования, нефти и сжиженного природного газа.

Несмотря на государственную политику по увеличению дохода на душу населения с целью ускорить прогресс страны и вывести ее к 2020 г. в группу государств с высоким уровнем доходов, рост заработной платы происходил медленно, ниже стандартов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Это вызвано задержкой в проведении рекомендованных МВФ и Всемирным банком структурных реформ и инноваций, что мешает стране эффективнее двигаться вперед. Большая зависимость доходов центрального правительства от экспорта нефти вызывала нестабильность валютного курса, что особенно сказалось во время кризиса избытка предложения и падения цен на нефть в 2015 г. В ответ были проведены меры по увеличению выручки за счет введения налога на товары и услуги со ставкой 6 % для сокращения дефицита и выполнения обязательств по выплате федерального долга.

Вопросы для самопроверки

1. Общая характеристика хозяйства Малайзии.
2. Проблемы, требующие решения для дальнейшего продвижения экономики Малайзии вперед.

Рекомендуемая литература

1. *Гусев М. Н.* Малайзия. Время поисков новой внешнеэкономической стратегии // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 8.

2. *Ручир Шарма*. Прорывные экономики. В поисках следующего экономического чуда. М., 2013.

Отраслевая структура экономики

Аграрный сектор

Для Малайзии характерна деаграризация хозяйства с поступательным снижением его долей в производстве и занятости, трансформация структуры аграрного сектора, а также преобладание технических культур. Несмотря на скромный вклад сельского хозяйства в ВВП, страна занимает видные позиции в мировом аграрном производстве.

Сельское хозяйство в настоящее время является второстепенным сектором экономики Малайзии, о чем свидетельствует сокращение его доли в производстве ВВП в 2018 г. до 7,5 % (в 1960-е годы 37 %) и занятости до 11,1 % (соответст-

венно 66,2 %). Более существенное сокращение трудящихся в аграрном секторе в сравнении с его вкладом в ВВП указывает на рост производительности труда.

Почти 23,9 % территории страны — это земли, отведенные для сельского хозяйства, имеющего высокую степень механизации (с применением приблизительно 43 тыс. различных сельскохозяйственных машин). Площадь пахотных земель в Малайзии — 9,54 млн га. Всего около 5 % этих земель (3800 кв. км) орошается. Общий объем возобновляемых водных ресурсов достигает 580 куб. км (2011 г.).

В аграрном секторе доминируют отрасли растениеводства, которые дают 65,8 % его валового продукта. В последние десятилетия произошла серьезная трансформация растениеводства. На смену доминировавшим ранее продовольственным культурам (рис, кокосовая пальма и др.) пришли технические, главным образом масличная пальма и каучуконосы, которые стали основой не только растениеводства, но и аграрного сектора в целом.

Ведущие позиции занимает выращивание масличной пальмы, вносящее самый большой вклад в ВВП аграрного сектора — 37,9 %. В 2018 г. под масличными пальмами было занято 5,849 млн га земли и произведено 19,516 млн т сырого пальмового масла. В секторе занято 570 тыс. рабочих, в основном иностранных, функционируют 450 заводов по переработке пальмового масла. По объему его производства страна находится на 2-м месте в мире. И хотя первенство в производстве этого продукта Малайзия уступает, она является крупнейшим в мире его экспортером, поставив на мировой рынок в 2018 г. 16,5 млн т.

Важной культурой традиционно остается рис, хотя его вклад в ВВП аграрного сектора страны невелик — 3,45 %. Производство риса достигло в 2018 г. 2,6 млн т, что покрывало около 70 % всех потребностей населения. Среди фруктов больше всего выращивается бананов (26,4 %) и ананасов (25,6 %). Под кофе занято 25 тыс. га (дают 8,7 т продукта), под чаем 2,3 тыс. га (10,4 тыс. т).

В настоящее время Малайзия вошла в ряд стран — производителей какао-бобов (300 тыс. т в год), экспортируя большую их часть за рубеж. Она также является одним из ведущих экспортеров натурального каучука (4-е место в мире), поставляет на мировой рынок также перец и табак, ананасы.

Важной отраслью аграрного сектора является *животноводство*, вклад которого в его валовой продукт составляет 14,9 %. Основу этого подсектора составляет птицеводство, обеспечивающее 65,3 % стоимости его продукции. Оно представлено в основном крупными отечественными и иностранными компаниями, отличается внедрением современных технологий. Продукция птицеводства обладает высокой конкурентоспособностью, потребляется не только внутри страны, но и на международном рынке. Активно разводится крупный и мелкий рогатый скот: коровы, буйволы, овцы, козы. Скотоводством заняты в основном мелкие крестьянские хозяйства. И хотя в последние годы наблюдается существенный прогресс в этой отрасли, страна все еще не может удовлетворить внутренний спрос за счет собственного производства, замещая большую часть потребностей в баранине, говядине и молочных продуктах импортом из-за рубежа, в особенности из Индии, Австралии, Новой Зеландии. В 2017 г. уровень самообеспеченности этими продуктами не превышал 20 %.

Обладая обширным лесным покровом — около 22,2 млн га (67,6 % общей площади страны), страна активно развивает *лесное хозяйство,* дающее 6,9 % валовой продукции аграрного сектора. Малайзия выступает в качестве одного из

крупнейших экспортеров древесины тропических твердых лиственных пород. Действуют специальные программы охраны и восстановления лесного фонда страны, в том числе введены заготовительные квоты, углублена переработка. В 2018 г. производство кругляка было снижено до 20,4 млн куб. м. Экспорт около 15 % из этого объема принес доход в сумме 2,5 млрд долл.

Хорошо развита в Малайзии *рыбная отрасль*, что позволяет ежегодно вылавливать около 1,5 млн т рыбы и морепродуктов. Ее вклад в аграрное производство составляет 12,5 %. В прибрежных водах водится более ста видов рыб, имеющих промышленное значение. Государство с целью увеличения доходов от рыбной отрасли ввело запрет на ловлю рыбы мелкоячеистыми сетями, инвестирует в создание искусственных рифов и осуществляет береговую охрану против браконьерства. Основными экспортируемыми видами рыб являются рыба-луна, копьеносец, окунь, сардина, тунец, скумбрия, морской окунь, бонито и другие морепродукты (лангусты, креветки, мидии, кальмары, анчоусы, скаты).

Промышленность

Основными промышленными отраслями являются производство электроприборов, электроники, включая компьютеры. Страна занимает лидирующие позиции в выпуске оборудования для получения солнечной энергии. Достаточно развита и тяжелая промышленность, в том числе автомобильная: Малайзия является единственной страной ЮВА, выпускающей автомобили собственной марки. На высоком уровне находится также нефтегазовая отрасль, выдвигая страну на 3-е место в мире по производству сжиженного газа.

Вторичный сектор дает более одной трети ВВП (38,2 % в 2018 г.) и обеспечивает занятость 36 % рабочей силы. За несколько десятилетий произошла его серьезная трансформация. Если раньше Малайзия служила, прежде всего, производителем и поставщиком на мировой рынок сырьевых товаров, то теперь она выступает в качестве изготовителя и продавца высокотехнологичной продукции и готовых изделий. Основными отраслями этого сектора являются электротехническая и электронная промышленность, включая производство электронных компонентов, автомобилестроение и строительство. Страна стала крупным центром производства электротоваров.

Добывающая промышленность

До краха рынка олова в начале 1980-х годов страна была крупнейшим в мире производителем *олова*, обладая существенными его запасами. В XIX и XX вв. производство олова играло доминирующую роль в экономике Малайзии и составляло более 31 % мирового производства. Только в 1972 г. оно уступило место нефти и природному газу, ставшими лидерами в добыче полезных ископаемых. Другие полезные ископаемые, имеющие промышленное значение, включают: медь, бокситы, железную руду, уголь, а также промышленные минералы, в частности, глину, каолин, кремнезем, известняк, барит, фосфаты, гранит, мрамор. Добывается небольшое количество золота.

Малайзия имеет доказанные запасы *нефти* в размере около 0,4 млрд т, занимая по этому показателю 4-е место в АТР после Китая, Индии и Вьетнама.

Почти вся нефть добывается на морских месторождениях. Континентальный шельф делится на три добывающих бассейна: бассейн на восточном побережье Западной Малайзии и бассейны в Сараваке и Сабахе в Восточной Малайзии. Бóльшая часть запасов нефти в стране расположена в бассейне Западной Малайзии.

Малайзия располагает 0,9 трлн куб. м доказанных запасов *природного газа*, что ставит ее на 4-е место по этому показателю в АТР после Китая, Индонезии и Мьянмы. Более половины запасов природного газа в стране расположено в Восточной Малайзии, преимущественно на шельфе Саравака. Большая часть запасов газа в Малайзии находится в нефтяных бассейнах, хотя в Сараваке и Сабахе растет количество месторождений газа, не содержащих нефти, что компенсирует некоторое сокращение добычи газа на старых месторождениях на шельфе Западной Малайзии.

Нефтегазовая промышленность

Быстро развивается нефтегазовая промышленность. Национальная нефтяная компания «Петронас» входит в число 500 крупнейших корпораций мира (в 2019 г. 158-е место в списке «Форчун-500») с чистым доходом 26,5 млрд долл. и общим объемом активов более 135 млрд долл. «Петронас» приносит около 30 % доходов госбюджета, хотя правительство ставит целью сократить эту долю, как и зависимость от нефти, до 20 %.

«Петронас» наделена монопольным правом на разведку и добычу нефти и газа. Иностранные компании выступают подрядчиками и производят добычу нефти и газа на условиях контрактов о разделе продукции. С 1980-х практикуется следующая формула: 40 % добычи нефти идет на покрытие производственных издержек, а оставшиеся 60 % делятся в пропорции 65:35 или 75:25 в зависимости от уровня годовой добычи. В настоящее время подобные контракты реализуют такие крупные нефтяные компании, как «Эксон Мобил», «Роял Датч Шелл», «Ниппон Ойл» и «Мерфи Ойл». В результате 40 % нефтяных месторождений в Малайзии находятся в разработке.

Практически вся продукция идет на экспорт в Японию, Южную Корею и Тайвань на основе долгосрочных контрактов. Газ транспортируется пятью танкерами, принадлежащими компании. «Петронас» поставляет авиационное топливо для гражданских и военных самолетов и бункерное топливо для кораблей, владеет 473 АЗС, 8 заводами по разливу сжиженного природного газа по баллонам, 11 складами-хранилищами большой емкости, 7 бункерными устройствами и 10 авиационными складами.

Насчитывается более 3500 предприятий нефтегазового сектора, в состав которых входят международные нефтяные компании, независимые, сервисные и производственные компании, обслуживающие потребности производственно-сбытовой цепи нефти и газа как внутри страны, так и в ЮВА. Многие крупные мировые производители оборудования и машин создали базы в Малайзии в таких сегментах, как морское бурение, проектирование и изготовление буровых платформ, эксплуатация и техническое обслуживание.

К основным нефтеперерабатывающим заводам относятся «Диксон-Шелл» (мощность свыше 14 тыс. т нефти в сутки), «Малакка-1» (14 тыс.) и «Малакка-2» (14 тыс.), «Керт-Петронас» (5,6 тыс.), «Порт Диксон-Эссо» (свыше 11,2 тыс.), «Лутонг-Шелл» (6,3 тыс.). Основные терминалы — это Бинтулу, Кучинг, Малакка,

Пинанг, Порт-Диксон, Порт-Кланг и другие, от которых к берегу проложены 30 км нефтепроводов, 1757 км газопроводов, 155 км трубопроводов для сжиженного газа, 114 км — для нефтепродуктов.

Одной из актуальных проблем нефтяной отрасли является истощение запасов. За последние годы не открыто ни одного значительного по запасам месторождения. С целью активизации геологоразведочных работ в 1998 г. принято решение о снижении налогообложения в отрасли.

Одновременно руководство «Петронас» приступило к разработке новой стратегии, подразумевающей более активное участие компании в зарубежных проектах. Так, сегодня малайзийская компания уже работает в Туркмении, Иране, Китае, Пакистане, Вьетнаме, Алжире, Ливии, Тунисе и ряде других стран. В апреле 1997 г. малайзийская инвестиционная холдинговая компания «Петра Хира» подписала соглашение с правительством Татарстана (РФ) о приобретении контрольного пакета акций нефтехимического предприятия «Нижнекамскнефтехим».

В 2018 г. добыча сырой нефти, включая конденсат из попутного газа, составила 82,658 тыс. т в день, валовая добыча природного газа — 78,239 млн куб. м в день, производство биотоплива — 982 т в день.

Электротехника и электроника

Вклад электротехнической и электронной отраслей в промышленное производство составляет более 50 %, в экспорт страны — 32,8 %. В этих отраслях работает 27,2 % занятого населения. Они выпускают продукцию, пользующуюся наибольшим спросом на мировом рынке: разные мобильные гаджеты (смартфоны, планшеты), устройства для хранения данных (аппаратура для облачных вычислений, центров обработки данных), оптоэлектронику (фотонику, волоконную оптику, светодиоды), иные компоненты (интегральные схемы, печатные платы, светодиоды).

Производятся также полупроводниковые устройства, пассивные компоненты, печатные схемы и такие компоненты, как носители, подложки и соединители. Полупроводниковые устройства являются ведущим источником экспорта электротехнической и электронной промышленности. Экспорт полупроводников и приборов составляет 47 % объема электронной продукции.

Электрические компоненты выпускаются на заводах таких иностранных компаний, как «Интел», «АМД», «Фри Скейл Семикондуктор», «АСЕ», «Ифинеон», «СТ Микроэлектроникс», «Техас Инструментс», «Фэйрчайлд Семикондуктор», «Ренесас», «Икс Фаб», а также крупных национальных компаний — «Грин Пэкет», «Силтерра», «Глобетроникс», «Унизем» и «Инари», которые вносят вклад в устойчивый рост полупроводниковой промышленности Малайзии. На сегодняшний день в стране работает более 50 компаний, в основном ТНК, производящих полупроводниковые приборы.

Энергетика

В этом секторе доминирует «Тенага Насионал» — крупнейшая электроэнергетическая компания ЮВА. Ее активы превышают 0,99 млрд долл. Потребители подключены к электричеству через национальную сеть с более чем 420 передаю-

щими подстанциями на полуострове, соединенными между собой 11 тыс. км линий электропередач, работающих на напряжении 132, 275 и 500 киловольт.

В 2018 г. общая выработка электроэнергии достигла 168 млрд кВт·ч, а чистое потребление электроэнергии — 145 млрд кВт·ч. Экспорт составил 1,12 млрд кВт·ч. Производство энергии основано главным образом на природном газе (48 %), угле (35,3 %), ГЭС (16,6 %), дистиллятах (0,04 %). Наиболее крупной гидроэлектростанцией является Бакунская ГЭС в Сараваке, введенная в действие в 2011 г. Ее мощность равна 2400 мегаватт.

Фотовольтаика

Малайзия является крупным центром производства оборудования для получения солнечной энергии (3-е место в мире после Китая и Европейского союза). В этой области работают такие компании, как «Ферст Солар» «Панасоник», «ТиЭс Солартек», «Джинко Солар» «ДжиЭй Солар» «Сан Пауер», «Ганва Кью Селлс» и «СанЭдисон, расположенные в Кулиме, Малакке, Сайберджае и Ипо. В 2018 г. общая производственная мощность солнечных пластин, солнечных батарей и солнечных панелей, выпущенных в Малайзии, составила 5954 МВт.

Международные компании размещают здесь большую часть своих производственных мощностей. Например, американская компания «Ферст Солар» имеет в Кулиме завод по производству продукции мощностью более 2000 МВт, в то время как в Огайо только 280 МВт. Точно так же немецкая «Ганва Кью Селлс» производит в Малайзии (Сайберджайя) солнечные батареи мощностью 1100 МВт, а в Германии — 200 МВт. Крупнейшее предприятие американской «Сан Пауер», выпускающее продукцию мощностью 1400 МВт, также расположено в Малайзии (г. Малакка).

Автомобильная промышленность

В этой отрасли действует 27 производителей автомобилей и более 640 производителей автокомпонентов. Автопромышленность Малайзии является третьей по значимости в ЮВА и 23-й — в мире, с производительностью более 500 тыс. автомобилей в год. Доля автомобильной промышленности в ВВП составляет 4 %, а стоимость готовой продукции 10 млрд долл. В этой отрасли занято свыше 700 тыс. человек.

Малайзия — единственная страна ЮВА, которая производит свои марки автомобилей, а именно «Протон» (с 1983 г.) и «Перодуа» (с 1993 г.). В 2002 г. благодаря компании «Протон» Малайзия стала 11-й страной в мире, способной полностью проектировать, конструировать и изготовлять автомобили с нуля. В 2019 г. продано более 100 тыс. автомобилей марки «Протон» (табл. 1).

Таблица 1. **Продажа машин марки «Протон» с 2012 по 2019 г., тыс. ед.**

2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
141,12	138,75	115,78	102,18	72,29	70,99	64,74	100,18

Источник: Statista 2020.

В автомобильной промышленности работает несколько смешанных компаний, которые занимаются сборкой автомобилей из импортированных комплектующих узлов и деталей. В настоящее время 49,9 % акций компании «Протон»

принадлежит китайской компании «Джили». 10 апреля 2018 г. концерн «Протон» подписал в Иране соглашение об учреждении совместного предприятия «Протон Мотор Парсиан Компани».

Строительство

Строительная отрасль достаточно развита — объем ее операций превысил 32 млрд долл. Наибольшая их доля приходится на строительство нежилых помещений — 34,6 %. Далее следуют сектор гражданского строительства (30,6 %), строительство жилых зданий (29,7 %), строительство объектов особого назначения (5,1 %). Наиболее активно строительство ведется в штатах Селангор (24,5 %), Джохор (16,5 %), в Федеральной территории Куала-Лумпур (15,8 %), а также в штатах Саравак (8,6 %) и Пенанг (6,4 %). Вклад этих пяти территорий составляет 71,8 % от общей стоимости строительных работ.

Расширение строительной отрасли связано с крупными проектами капитального строительства, а ключевым фактором стали правительственная программа экономической трансформации и мегапроекты государственно-частного партнерства «Тун Разак Эксчендж» (комплекс из 26 зданий в центре Куала-Лумпура), «MRT» (массовый скоростной транзит) и южный коридор развития в Джохоре «Искандар Малайзия».

Оборонная промышленность

Малайзия имеет относительно молодую военную промышленность, которая была создана после того, как правительство в 1999 г. сформировало Совет оборонной промышленности с целью побудить местные компании участвовать в военном секторе страны.

В этом секторе, производящем технику для сухопутных сил, доминирует «Деф Тек», дочерняя компания крупнейшего производителя автомобилей «ДРБ-ХИКОМ» (собирает автомобили для «Тата Моторз», «Хонда», «Исузу», «Мерседес-Бенц» и «Фольксваген»). Компания специализируется на производстве бронетехники и транспортных средств материально-технического обеспечения. В прошлом компания поставляла армии боевые машины пехоты ACV-15, а в настоящее время — многоцелевые бронеавтомобили-амфибии «Деф Тек АВ 8».

В производстве техники для военно-морских сил главная роль принадлежит «Боустед Хэви Индастрис», которая строит военные корабли на основе технологий иностранных компаний. «Боустед Хэви Индастрис» выпустила 6 морских патрульных кораблей класса «Кедах» и разрабатывает проект по созданию еще 6 патрульных кораблей второго поколения.

Авиационная промышленность представлена компаниями «СМЕ авиэйшн», «Игл эркрафт Малейша», «Анмэндсис-темз текнолоджи», «Аэротридефенс энд сервисиз», «Икраматик системз», малайзийско-германским предприятием «Дорнье систар Малейша» и др. В 1995 г. при участии МАПО-МиГ образовано совместное предприятие, занимающееся мелкосерийным производством по лицензии швейцарской компании «МДБ флюгтекник АГ» двухместных учебно-тренировочных самолетов (УТС) MD3—160, получивших в Малайзии название «Аэротига». Окончательная сборка и испытания этих машин осуществлялись дочерней компанией «СМЕ». За последующие пять лет по государственному заказу было изготовлено 20 УТС.

Пищевая и пищевкусовая промышленность

Пищевая и пищевкусовая промышленность — быстрорастущая отрасль, характеризующаяся экспортной направленностью. Она дает 12,9 % ВВП и 9,8 % экспорта (при этом на импорт продовольствия приходится 7,8 % общего объема импорта). Наиболее значимые экспортные поставки осуществляются за счет масел и жиров, главным образом на основе пальмового масла. В этой отрасли доминируют малые и средние предприятия, хотя зарубежные и транснациональные компании организовали производство продовольствия в Малайзии. Среди товаров, выпускаемых предприятиями отрасли, какао и шоколад, рыбопродукты, фруктовые и овощные консервы (особенно консервированные ананасы), кондитерские изделия, пищевые ингредиенты, травы и специи, напитки, корм для животных и другие. Продовольственные товары экспортируются в более чем 200 стран. Основными импортерами являются Сингапур, Индонезия, США, Таиланд и Тайвань.

Сфера услуг

Сфера услуг занимает лидирующие позиции в экономике. Для нее характерны высокие темпы роста и активное участие иностранного капитала. В Малайзии динамично функционируют как традиционные отрасли третичного сектора, так и современные — франчайзинг, страхование, телекоммуникации, операции с недвижимостью. В ЮВА по интенсивности развития сфера ИКТ уступает лишь Сингапуру. Значимый вклад в рост как третичного сектора, так и экономики в целом, вносит развитая транспортная инфраструктура, особенно автомобильное сообщение.

Малайзия является одним из самых развитых в Азии центров услуг. Они дают значительную часть ВВП — 52,9 % в 2018 г. В 2009 г. сфера услуг была либерализована, разрешено 100 %-ное участие иностранного капитала. Приход иностранного бизнеса усилил конкуренцию и заставил местные предприятия работать эффективнее. Все вместе они показывают высокую динамику роста (5,6 % в год), что обусловлено потребностями внутреннего рынка, в частности коммуникационных услуг.

Внутренняя торговля

Объем внутренней торговли в 2018 г. достиг 27,7 млрд долл. В этом секторе заняты 1,8 млн человек, работает более 500 крупных розничных и франчайзинговых магазинов, в том числе «Пох Конг» «Секрет Ресайп», «Фокус Поинт», «Сабвэй», «Сенхенг», «7-Элевн», «ОСИМ», «Бониа», «Наза Мотор», «Мидин», «Бэнтлли Мьюзик». Среди крупнейших иностранных предприятий в сети внутренней торговли представлены «Теско», «Джиант» «АЕОН» «АЕОН Биг», «Изетан» и «Лулу». Преимущество при открытии торговых предприятий отдается малайцам, которые по конституции имеют особые права как коренная нация.

Гостинично-ресторанный бизнес

Развитие туризма побуждает к созданию инфраструктуры, в частности расширению гостиничного хозяйства. В 2018 г. в стране действовало 3225 отелей различного класса с 32 729 номерами. В этом секторе работало около 140 тыс.

человек, и его вклад в доход страны был весомым (4 млрд долл.). При этом заполняемость отелей составляла 65,51 %.

Быстро растет индустрия франчайзинга. В стране зарегистрирована 851 франчайзинговая компания в различных секторах, в том числе в ресторанном бизнесе. Крупнейшими франшизами в этом секторе являются «Дэйли Фреш», «Мэри Браун», «Тех Тарик Плэйс», «Секрет Ресип», «Олд Таун Вайт Кофе», «Биг Эпл Донатс», «Папа Рич», «Айям Пейнет АП», «Сабвэй», «Тутти Фрутти». Рынок франчайзинга оценивается в 6,25 млн долл. Распространены сети ресторанов быстрого питания, халяльных ресторанов, кафе и закусочных. Практически во всех крупных торговых центрах имеются фудкорты, сохраняется система традиционных ночных уличных базаров. Многонациональный состав населения отражается и на кухне: здесь имеются рестораны малайской, китайской и индийской кухни. Наряду с этим, представлены европейские (французские, испанские, итальянские, греческие), а также японские, корейские, тайские и вьетнамские рестораны.

Операции с недвижимостью

В Малайзии большой рынок недвижимости. Самое дорогое жилье со средней ценой 189 662 долл. зарегистрировано в Куала-Лумпуре, за ним следует Селангор (115 681 долл.); Сабах (109 189 долл.) и Саравак (106 188 долл.). Самое дешевое жилье можно найти в Келантане, Перлисе и Малакке, при этом средняя цена составляет около 48 211 долл. Спрос носит стабильный характер. В 2018 г. количество и стоимость сделок с жилой недвижимостью выросли всего на 1,4 % и 0,4 % соответственно. С 1 января 2018 г. гербовый сбор был увеличен с 3 % до 4 % на недвижимость стоимостью более 241 245 долл. Для малоимущих граждан правительство строит дешевые дома по программам «Мой первый дом», «Дом для молодых», «Аренда для приобретения в собственность».

Опасаясь перегрева рынка недвижимости, правительство ввело ограничения на владение имуществом иностранцами. В 2014 г. было принято постановление, в соответствии с которым иностранцы могли приобретать недвижимость по цене не менее 311 тыс. долл. Поскольку в стране пустовали 54 078 квартир общей стоимостью 8,9 млрд долл., в 2019 г. порог был снижен на 40 % на период до конца 2020 г. При этом иностранцы могут владеть одновременно несколькими объектами недвижимости. Кредиты на покупку жилья предоставляются по ставке начиная от 5 %, и иностранцы, как правило, могут претендовать на получение кредита в международном банке на 15—35 лет. Доля иностранных владельцев небольшая — 0,4 %. Вместе с тем иностранцам запрещена покупка свободных земель, бунгало, таунхаусов и всех иных домов с земельным участком.

Страхование

В настоящее время в стране функционируют 64 страховые компании, 36 страховых брокеров, 41 компания по покрытию страховых убытков. Допустимый предел иностранного участия в компаниях этого сектора равен 70 %. Превышение лимита разрешено в случаях, если в результате проводимой сделки достигается консолидация и рационализация отрасли.

Страхованием труда занимается государственная компания «Перкесо». Система страхования по безработице предлагает два типа пособий, а именно финансовые пособия и пособия по поиску работы. Успешным заявителям выплачива-

ется минимальное ежемесячное пособие на протяжении 3 месяцев и максимум 6 месяцев, исходя из предполагаемой месячной зарплаты. С 2005 г. действует созданная правительством система страхования вкладов для защиты вкладчиков в случае банкротства одного из банков, участвующих в этой системе. В 2011 г. введено страхование здоровья иностранных рабочих за счет работодателей. При подаче заявления на выдачу гостевой визы работодатель в обязательном порядке должен приложить страховой полис.

К другим страховым и пенсионным фондам Малайзии относятся Фонд обеспечения трудящихся, Организация социального обеспечения, Фонд вооруженных сил и фонды помощи учителям. Все они помогают мобилизации долгосрочных сбережений в экономике для перераспределения денежных ресурсов как в государственном, так и в частном секторе.

В Малайзии активно работают иностранные страховые компании, такие как «АИА», «АИГ Малэйша Иншуаренс», «Альянс Малайзия», «Ам Дженерал Иншуаренс», «Манулайф Иншуаренс»», «Пасифик Иншуаренс», «Пруденшиал Ассюранс Малэйша», «КьюБи Иншуаренс Малэйша», «Токио Марин Инсюранс Малайзия», «Цюрих Иншуаренс Малайзия».

Телекоммуникации и связь

Телекоммуникационная сеть страны охватывает 4,7 млн абонентов стационарной связи и более 30 млн абонентов сотовой связи. По масштабам она является одной из первых в Юго-Восточной Азии.

Телефонную связь обеспечивают две спутниковые станции и проложенные по морскому дну кабели в Индию, Гонконг и Сингапур. Спутники (MEASAT-1 и MEASAT-2) выведены на орбиту с помощью французской ракеты-носителя, а спутник MEASAT-3 — с помощью России. Многочисленна интернет-аудитория: в 2018 г. сетью пользовались почти 28,7 млн человек. Развитие интернета в стране во многом тормозит государственный монополист «Телеком», который владеет 90 % местных линий и навязывает невыгодные условия провайдерам. Сеть телекоммуникации сильно развита в городских районах, но менее доступна сельскому населению.

Высоким уровнем телекоммуникаций отличаются 200 промышленных парков, а также специализированные парки, такие как Технологический парк Малайзии в Куала-Лумпуре и Кулимский парк высокой технологии в Кедахе.

Транспорт

Дорожная сеть и автомобильный транспорт. Дорожная сеть Малайзии является одной из самых совершенных в Азии и охватывает в общей сложности 237 тыс. км. Главную ее часть составляет Малайзийская федеральная дорожная система. Большая часть федеральных дорог является двухполосной. В городских районах федеральные дороги могут быть 4-полосными.

Построены платные скоростные дороги, самая длинная из которых — автомагистраль «Север—Юг» простирается на 848 км на западном побережье от границы с Таиландом до Сингапура, соединяет крупные городские центры, включая Куала-Лумпур и Джохор-Бару. В стадии реализации объявленный в 2015 г. правительством проект «Панборнео Хайвэй» стоимостью 8,23 млрд долл. Он призван превратить все магистральные дороги в скоростные двухполосные, чтобы

поднять их качество в Восточной Малайзии до уровня дорог на полуострове. Протяженность магистрали 1663 км, в том числе 936 км в Сараваке и 727 км в Сабахе. Завершить проект планируется в 2025 г. В 2016 г. одобрен проект скоростной дороги между Куала-Лумпуром и Сингапуром (375 км), но в 2018 г. с приходом нового правительства проект был заморожен, а обещание отменить плату за проезд по скоростным дорогам не выполнено.

Железнодорожный транспорт. В настоящее время протяженность железных дорог составляет 1833 км, из них 767 км электрифицированы, имеют двойную колею. Железнодорожный транспорт включает железную дорогу, легкий быстрый транзит (метро) и монорельс, а также фуникулерную железную дорогу. Железная дорога в основном используется для междугородних пассажирских и грузовых перевозок, а также частично как городской общественный транспорт, тогда как метро используется для внутригородского сообщения. Есть два маршрута пригородных электричек, а также аэроэкспресс, связывающий Куала-Лумпур с международным аэропортом. Единственная монорельсовая линия в стране используется для внутригородского сообщения в Куала-Лумпуре, а единственная фуникулерная железнодорожная линия — для подъема на Пинанг-Хилл в Пинанге. Для улучшения системы общественного транспорта в Куала-Лумпуре в настоящее время ведется строительство линий массового быстрого транзита, имеющего пересадочные станции с метро.

Все виды городского общественного транспорта в Куала-Лумпуре объединяет компания «Рапид-КЛ» («Рангкаян Пенгангкутан Интеграси Дерас Сдн Бхд»). Ей принадлежат две ветки метро, одна линия массового быстрого транзита, монорельс и сеть автобусных маршрутов.

Сеть железных дорог охватывает большинство штатов и федеральных территорий в Западной Малайзии и подключена к сети тайской железной дороги на севере. Если бирманская железная дорога будет восстановлена, то могут быть осуществлены поездки в Мьянму, Индию и Китай. В Восточной Малайзии железные дороги имеются только в штате Сабах.

В сентябре 2017 г. началось строительство «Железнодорожной линии восточного побережья» (688 км). Предполагалось, что финансирование проекта стоимостью 13 млрд долл. на 85 % будет осуществлено за счет льготного кредита (под 3,25 % годовых) экспортно-импортного банка Китая — «Чайна Эксим Банк», на 15 % — посредством выпуска исламских ценных бумаг «сукук» местными банками. Но новым правительством проект заморожен.

Авиационные перевозки. В Малайзии имеется 118 аэропортов, из которых 38 — с твердым покрытием и 6 международных (Сепанг, Лангкави, Пулау-Пинанг, Джохор-Бару, Кота-Кинабалу, Кучинг). Национальной авиакомпанией являются «Авиалинии Малайзии» (МАС), осуществляющие международные и внутренние воздушные перевозки. Крупные международные маршруты и внутренние маршруты, пересекающие Западную и Восточную Малайзию, обслуживают как «Авиалинии Малайзии», так и другие авиакомпании, в частности лоукостеры «Эйр Эйша», «Малиндо Эйр». На коротких внутренних линиях работают небольшие авиакомпании — «МАС вингс», «Фаерфлай» и «Берьайа Эйр». К крупным грузовым авиакомпаниям относятся «МАС карго» и «Трансмейл Эйр Сервис». Лоукостер «Эйр Эйша» с 2008 г. ежегодно признается лучшей малобюджетной авиакомпанией мира.

Международный аэропорт Куала-Лумпура (KLIA), открытый в 1998 г., является главным и самым оживленным аэропортом Малайзии. В 2018 г. он занимал 23-е место в мире по пассажиропотоку: его услугами воспользовались почти 60 млн человек. Грузоперевозки составили 714,6 тыс. т. В 2014 г. вступил в строй второй терминал аэропорта Куала-Лумпура для лоукостеров.

Другие крупные аэропорты — это международный аэропорт Кота-Кинабалу, который также является вторым по загруженности аэропортом Малайзии и самым загруженным аэропортом в Восточной Малайзии с более чем 8,62 млн пассажиров и международный аэропорт Пинанга с более чем 7,8 млн пассажиров в 2018 г.

Морской транспорт. Малайзия расположена у Малаккского пролива, на одном из самых важных судоходных путей в мире. Здесь работает два порта, которые входят в список 20 самых загруженных портов в мире, — Порт-Кланг и Порт Танджунг-Пелепас.

Порт-Кланг — крупнейший порт Малайзии, второй в Юго-Восточной Азии, уступает лишь Сингапуру и занимает 12-е место в мире в 2018 г. по загруженности. Его грузооборот составляет более 220,9 млн единиц объема (FWT), в том числе контейнерных грузов 12,3 млн двадцатифутовых емкостей (TEU). Порт Танджунг-Пелепас является вторым по загруженности портом Малайзии, третьим в Юго-Восточной Азии и 18-м в мире, обслуживающим более 19,1 млн FWT грузов, в том числе контейнерных 8,96 млн TEU.

Морской торговый флот имеет 360 судов (объемом 1000 регистровых тонн и более) с общим дедвейтом 7,54 млн т (DWT), среди них 100 грузовых судов, 66 контейнеровозов, 59 балкеров, 56 нефтяных танкеров, 38 танкеров-химовозов, 25 газовозов, 8 судов для перевозки автотранспортных средств, 5 ролкеров, 2 пассажирских судна, одно судно для перевозки скота.

Реки Малайзии, изобилующие порогами и водопадами, хотя являются потенциальным источником электроэнергии, малопригодны для судоходства. Судоходны низовья наиболее крупных рек, а река Раджанг в штате Саравак судоходна на значительном протяжении.

Туризм

Развитие туризма характеризуется высокими темпами. Иностранный туризм служит важным источником пополнения валютных резервов.

Туризм является важным сектором экономики: его вклад в ВВП в 2018 г. составил 14,8 %. В том же году внутри страны было совершено более 302,4 млн турпоездок, доход от которых составил около 2,6 млрд долл., и принято 25,83 млн иностранных туристов (падение на 0,4 % по сравнению с 2017 г. — табл. 2), которые потратили более 21 млрд долл. (на 2,4 % больше, чем в предыдущем году). Большую часть иностранных туристов составляют граждане Сингапура, Индонезии, Китая, Таиланда, Брунея, Южной Кореи, Индии, Филиппин, Японии и Тайваня.

Всемирная туристическая организация ООН (ЮНВТО) в 2018 г. назвала Малайзию 15-й наиболее посещаемой страной мира и 21-й по доходам от туризма. А «Евромонитор Интернешенал» включил Куала-Лумпур в число 100 наиболее популярных у туристов городов. Согласно отчету о туристической конкурентоспособности, представленному на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ), Малайзия заняла 26-е место среди 136 стран. В рейтинге ЮВА она занимает 2-е место по привлекательности, уступая лишь Сингапуру. По оценке ВЭФ, плюсами для туристов в Малайзии являются соотношение «цена/качество» (3-е место

Таблица 2. **Рост потока иностранных туристов с 2010 по 2019 гг., млн посещений**

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
24,58	2471	25,03	25,72	27,44	25,72	26,76	25,95	25,83	26,10

Источник: Tourism Malaysia.

в мире), авиадоступность (21-е место в мире) и разнообразие природных достопримечательностей (28-е место).

Страна богата разнообразными природными достопримечательностями, способствующими развитию индустрии туризма. Это признано Всемирным советом по путешествиям и туризму.

Главными туристическими объектами являются острова Перхентиан, о. Лангкави, Башни Петронас, гора Кинабалу, о. Пинанг, исторический город Малакка, национальные парки и заповедники, в том числе Таман Негара и пещеры Ниах и Мулу.

Укрепляется материально-техническая база для приема и обслуживания туристов, совершенствуется гостиничное и ресторанное хозяйство, реставрируются памятники истории и культуры, расширяется сеть национальных парков и заповедников, курортных зон.

Информационное обеспечение туризма включает в себя издание путеводителей, карт, брошюр на иностранных языках, открытие туристических бюро за границей, участие в международных и региональных конференциях и встречах по вопросам туризма.

Осуществляются меры по либерализации визового и таможенного режимов (в 1999 г. граждане России и других стран СНГ получили право безвизового въезда на срок до одного месяца), разрабатываются новые туристические маршруты.

Наряду с рекреационным и экскурсионным, развиваются научный, экологический и деловой туризм, проживание в семьях.

Компании, обеспечивающие обслуживание по крайней мере 750 иностранных и 1500 местных туристов в год, получают налоговые льготы.

Регулярными становятся целенаправленные кампании по привлечению туристов под девизом «Посетите Малайзию!» (очередная состоится в 2020 г.).

В 1998 г. введен в строй новый, более комфортный Куала-Лумпурский международный аэропорт в Сепанге, а старый в Субанге сохранен для обслуживания малобюджетных авиакомпаний.

На острове Лангкави успешно проводятся международные авиасалоны, привлекающие специалистов и туристов из разных стран.

Малайзия — активный член Всемирной организации туризма.

Наблюдается ежегодный рост числа российских туристов в Малайзию, в том числе за 2010—2018 гг. с 32 тыс. до 72,8 тыс. В ноябре 2012 г. было подписано соглашение между ОАО «Владивосток-Авиа» (Россия) и «Туризм Вэкейшн Ресерсиз» (Малайзия) о выполнении чартерных рейсов Владивосток — Лангкави и Владивосток — Кота-Кинабалу.

Медицинский туризм. Мощное развитие получил медицинский туризм. Специально для лечения Малайзию посетили в 2018 г. свыше 1 млн иностранных гостей, которые потратили около 350 млн долл.

Малайзия с современными частными медицинскими учреждениями и высокоэффективными медицинскими специалистами считается одним из наиболее

предпочтительных объектов данного вида туризма. В 2015—2018 гг. Малайзия занимала 1-е место в мире по медицинскому туризму. В 2018 г. медицинский центр в Куала-Лумпуре «Глениглс» признан лучшей в мире больницей для медицинских туристов, а «Беверли Вайлшир Медикал Сентер» — международной клиникой пластической хирургии года.

Вопросы для самопроверки

1. Роль в экономике и показатели сельского хозяйства на современном этапе.
2. Ведущие сельскохозяйственные культуры.
3. Характеристика ведущего сектора промышленного производства.
4. Роль нефтегазового сектора в промышленности.
5. Номенклатура производства оборонной промышленности.
6. Место телекоммуникаций в экономике Малайзии.
7. Основные виды и объекты туризма, его вклад в экономику.

Рекомендуемая литература

1. Малайзия. Краткий справочник / сост. В.А. Погадаев. М., 2014.

2. *Felker Greg, Jomo K. S., Rasiah Rajah*. Industrial Technology Development in Malaysia: Industry and Firm Studies. Routledge, 2013.

3. Laporan Perangkaan Tanaman — Official Portal of Department of Agriculture, Ministry of Agriculture and Agro-Based Industry.

4. Malaysia Agricultural Produce Export-import and Business Handbook — Strategic Information and Contacts. Int'l Business Publications, 2013.

5. Malaysian Industrial Policy. Jomo Kwame Sundaram (ed). Routledge, 1999.

6. *Nazery Khalid*. Developing Multimodal Transport in Malaysia: Improving Links and Integration Across Transport Modes and the Logistics Chain. Maritime Institute of Malaysia, 2006.

7. Transport in Malaysia: Aviation in Malaysia, Bridges in Malaysia, Bus Transport in Malaysia, Gondola Lifts in Malaysia. General Books LLC, 2011.

8. *Yeoh, E.* Malaysian medical tourism industry. Lambert Publishing, 2013.

Финансово-денежная система

Малайзия является крупным финансовым центром, занимающим 22-е место в мире, а также центром исламского банкинга и лидером по рынку исламских облигаций сукук. Важный вклад в экономическое развитие страны вносит эффективная налоговая система. Денежные, валютные рынки обеспечивают финансирование экономики, выполняют функцию регулятора кредитно-денежной политики. В стране сложился офшорный рынок, представленный Международным офшорным финансовым центром Лабуана, где наблюдается рост активов.

Малайзия — крупный финансовый сектор, занимающий согласно Индексу глобальных финансовых центров 22-е место в мире.

Финансовая система состоит из двух основных сегментов: финансовых институтов (банки и небанковские финансовые посредники) и финансовых рынков (иностранной валюты, капитала, сделок с деривативами и офшоров).

Главным регулятором финансовой системы является центральный банк (Государственный банк). Он выполняет функции надзорного органа в области банковской и страховой деятельности, осуществляет контроль над рынком ценных бумаг, обеспечивает регулирование валютных операций и хранение валютных резервов страны. Банк также играет роль финансового советника правительства. Законом о финансовых услугах 2013 г. ЦБ наделен широкими полномочиями и вправе вмешиваться в деятельность финансовых учреждений в вопросах рационального управления рисками.

В настоящее время действуют 27 коммерческих банков (8 местных и 19 иностранных), 16 исламских банков (10 местных и 6 иностранных), 15 инвестиционных банков и 2 других финансовых учреждения (все местные). Коммерческие банки — крупнейшие и наиболее значимые кредиторы в банковской системе. Среди основных банков «Майбанк», «СиАйЭмБи», «Публик Банк Берхард», «ЭрЭйчБи Банк», «АмБанк».

Малайзия является крупнейшим в мире центром исламского банкинга и насчитывает 16 полноценных исламских банков, в том числе 5 иностранных. Ведущие позиции занимает «Банк Муамалат Малайсия Берхад». Активы исламских банков составляют 168,4 млрд долл. — 25 % банковских активов страны. Это, в свою очередь, составляет более 10 % всех исламских банковских активов в мире. Для сравнения, главный соперник Малайзии — ОАЭ — имеют активы в размере 95 млрд долл. Малайзия выступает мировым лидером на рынке исламских облигаций сукук: в 2016 г. их выпуск составил более 46,4 % от общей суммы выпущенных в том году в мире облигаций (74,8 млрд долл.).

В 2017 г. Куала-Лумпур вошел в рейтинг топ-10 криптостолиц мира. В начале 2018 г. выпущена первая криптовалюта GOLDX, соответствующая требованиям законов ислама. Она подкреплена настоящим золотом, расположенным в сингапурском хранилище.

Бюджетно-налоговая политика

Эта политика направлена на поддержание роста и макроэкономической стабильности страны. Она, в частности, отражается на бюджете страны.

Доходная часть бюджета в 2018 г. составила 59,9 млрд долл., расходная часть 70,6 млрд долл. (в 2017 г. 65 млрд), из которых 58,5 млрд пришлись на текущие расходы, а остальные — на развитие. В части расходов на развитие экономический сектор получил 6,6 млрд долл. Средства шли на увеличение инвестиций, развитие торговли и промышленности, реализацию концепции «Национальная трансформация-50» (т. е. до 2050 г.), развитие образования, сельской местности, повышение благосостояния народа, развитие цифровой экономики, повышение эффективности госкомпаний и государственной службы. Правительство проводило комплекс мер по налоговой консолидации и обеспечению стабильности финансового положения государства, а также по поддержке уровня долга на низком уровне как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Экономическому развитию страны способствует эффективная налоговая система. Налогами облагаются следующие доходы: прибыль от торговой и деловой активности, доходы наемных работников, дивиденды, проценты и дисконты

по ценным бумагам, рентные, лицензионные платежи и страховые премии; пенсии и единовременные выплаты.

Подоходный налог взимается с дохода, начисленного или заработанного в Малайзии, за исключением доходов компаний-резидентов, работающих в сфере воздушных и морских перевозок, банковского дела и страхования. В целом компании-резиденты облагаются налогом по ставке 24 %. В бюджете на 2019 г. он установлен для компаний с оплаченным капиталом 585 тыс. долл. или менее, при этом ставка льготного налога на прибыль составляет 17 % для первого налогооблагаемого периода при ее размере 117 тыс. долл. (ранее 18 %).

Налогом облагается доход любого юридического или физического лица, если он происходит из внутреннего источника или доход является результатом деятельности в Малайзии. Полученный за рубежом доход банков и страховых компаний-резидентов, морских, воздушных транспортных перевозчиков тоже подлежит налогообложению. Освобождены от налога доходы, полученные за границей и переведенные в Малайзию резидентом или физическим лицом.

Плательщики с 2004 г. самостоятельно рассчитывают сумму налогов. Налоговые ставки варьируются, поскольку они зависят от налогооблагаемого дохода каждого отдельного налогоплательщика. Периодические налоговые ставки применяются к налогооблагаемому доходу резидентов и варьируются от 0 % (на первые 1000 долл.) до максимума в 30 % с налогооблагаемого дохода свыше 168 тыс. долл. Физические лица-нерезиденты платят налоги по единой ставке 30 %. Другие ставки применяются к особым классам доходов, таким как проценты или роялти. В целях поощрения опытных малайзийских специалистов, возвращающихся в страну, их доходы с 2012 г. в течение 5 лет облагаются по единой ставке 15 %.

1 сентября 2018 г. был отменен налог на товары и услуги (GST) в размере 6 % (введен в 2015 г.) и заменен налогом на продажи и услуги (SST): налог на продажи в размере 10 %, на услуги — 6 %. Налог с продаж является федеральным налогом, затрагивающим широкий спектр различных товаров, тогда как налог на обслуживание применяется к потребителям, которые пользуются определенными налогооблагаемыми услугами. Безналоговые районы включают острова Лангкави, Тиоман и Лабуан, за исключением налога на услуги.

Кредитно-денежная политика

Национальной валютой является малайзийский ринггит, конвертация которого производится свободно — Госбанк не ограничивает обмен иностранной валюты. Установлен плавающий обменный курс по отношению к корзине валют основных партнеров, взвешенных по объему торговли.

Ограничений при расчетах между компаниями-резидентами в иностранной валюте для приобретения товаров и услуг не существует. Зарубежные инвесторы могут покупать и продавать малайзийский ринггит в ходе форвардных сделок, по текущему обменному курсу в банках местной юрисдикции с целью облегчения инвестиционных операций. В Малайзии нет жестких требований к переводу инвестиционных средств для компаний-резидентов.

Денежные, валютные рынки обеспечивают финансирование экономики, выполняют функцию регулятора кредитно-денежной политики. Деятельность этих

рынков регулируется Кодексом поведения для директоров и брокеров на оптовых валютных и валютных рынках 1994 г. Приоритетами денежно-кредитной политики являются экономический рост в сочетании со стабильностью цен и курса национальной валюты.

Малайзийская фондовая биржа начала публичную торговлю акциями в 1960 г. Она является официальным учреждением страны в торговле ценными бумагами, имеет несколько дочерних и зависимых компаний. Рыночная капитализация прошедших листинг компаний в 2018 г. составляла 111 % ВВП.

Внешний долг в 2018 г., по данным Государственного банка, был равен 221 млрд долл., или примерно 64,7 % ВВП, из них 68,9 % пришлось на внешние займы (в 2017 г. — 215,9 млрд долл.). Увеличение внешнего долга обусловлено увеличением межбанковских заимствований и корпоративными займами для финансирования инвестиционной деятельности. Золотовалютные резервы страны, контролируемые Государственным банком, составляют 101,4 млрд долл., что достаточно для финансирования импорта в течение 7,4 месяца.

Среднегодовые темпы роста потребительской инфляции сохранялись на уровне 2—3 %, в том числе в 2018 г. снизились до 0,9 %.

В 2018 г. основной капитал (GFCF) вырос на 1,4 % (в 2017 — 6,2 %) из-за сокращения государственных инвестиций и более медленного роста частных инвестиций. Государственные инвестиции сократились на 5,2 % (в 2017 на 0,1 %). Частные инвестиции росли на 4,5 % (в 2017 г. — 9,3 %) на фоне повышенной неопределенности, обусловленной как внешними, так и внутренними изменениями. Однако гибкий обменный курс и хорошо развитая финансовая система эффективно смягчали воздействие текущих изменений в потоках капитала на внутренних финансовых рынках. Комитет по денежно-кредитной политике в январе 2018 г. повысил ставку овернайт на 25 базисных пунктов до 3,25 %. Такая корректировка не представляла собой ужесточения денежно-кредитных условий.

Офшорная зона

Офшорный рынок в настоящее время представлен Международным офшорным финансовым центром Лабуана, созданным в 1990 г. в целях содействия экономическому развитию федеральной территории Лабуан. К концу 2018 г. здесь было зарегистрировано более 15 тыс. компаний, большинство из которых принадлежали владельцам из АТР и Дальнего Востока. Суммарный объем кредитов увеличился на 19,1 % до 33,2 млрд долл., из них 20,2 %, или 6,7 млрд долл., пошли на финансирование производственного сектора. Общие депозиты клиентов выросли с 8,3 млрд долл. в 2017 г. до 9,5 млрд долл. в 2018 г. Страховой сектор увеличился на 19,1 %, или на 1,7 млрд долл., где более половины от совокупной премии составили перестраховки бизнеса. Нерезиденты продолжали доминировать в страховом бизнесе (64,7 % от общей сумма страховых премий). В течение года выдано 22 новые лицензии страховым компаниям, которых стало всего 216. Общее количество лизинговых компаний снизилось с 380 до 371 в 2018 г.

Несмотря на снижение, совокупные активы офшора выросли до 53,8 млрд долл. по сравнению с 48,8 млрд долл. в 2017 г. Нефтегазовый и авиационный секторы остались ключевыми, использующими лизинговые структуры Лабуана, что

составляет 61,3 % и 37,9 % соответственно от общего объема лизинговых активов. С точки зрения географического распределения, 70,4 % лизинговых компаний происходят из АТР, что отражает стратегическую позицию офшорного финансового центра на Лабуане.

В Малайзии созданы и функционируют 25 свободных экономических зон, в том числе 11 свободных торговых зон и 14 свободных промышленных зон. Как правило, в свободных промышленных зонах используется импортное сырье и компоненты для производства готовой продукции, которые освобождаются от таможенных пошлин. Вместе с тем в случаях, когда это возможно, поощряется использование сырья и компонентов местного производства.

Правительство планирует превратить столицу Куала-Лумпур в крупный финансовый центр, чтобы повысить репутацию страны и увеличить потоки международной торговли и инвестиций, через строительство биржи «Тун Разак Эксчендж». Как ожидается, этот проект позволит Малайзии конкурировать с такими региональными финансовыми суперцентрами, как Сингапур и Гонконг, используя сильные позиции страны на быстро растущем исламском финансовом рынке.

Вопросы для самопроверки

1. Характеристика банковской системы, ее особенности.
2. Роль исламского банкинга в системе финансов Малайзии.

Рекомендуемая литература

1. *Mei Ling Sieh Lee, Mahani Zainal Abidin, Wai Heng Loke.* Liberalisation and deregulation of Malaysia's services sector. University of Malaya Press, 2000.

2. *Hasnah Hazen, Leh Peng Teo*. Industritelekomunikasi di Malaysia: persaingan dan kecekapan. FakultiEkonomi, Universiti Utara Malaysia, 2006.

3. Malaysia Banking & Financial Market Handbook Volume 1. Strategic Information and Regulations.Int'lBusinessPublications, 2015.

Внешнеэкономические связи

Внешняя торговля

Внешняя торговля является одним из моторов развития экономики, и поставляемые в ее рамках товары пользуются большим спросом. Малайзия входит в группу 24 самых конкурентоспособных стран мира. Основные торговые партнеры — Китай, Сингапур, Гонконг и Япония. Налаживается сотрудничество с Россией, в частности, взаимодействие в энергетической и аэрокосмической сферах.

Внешняя торговля имеет развитый характер, служит драйвером экономики. Общий товарооборот с зарубежными партнерами вырос за 2016—2018 гг. с 367 млрд до 465 млрд долл., в том числе экспорт поднялся со 198,6 млрд до

247,5 млрд долл., а импорт — со 168,4 млрд до 217,6 млрд долл. (табл. 4). С 1998 г. сохраняется положительное сальдо.

Малайзия входит в группу ведущих в регионе экспортеров сельскохозяйственного сырья, является вторым поставщиком пальмового масла в мире, уступая лишь Индонезии. Малайзия занимает 2-е место после Сингапура по экспорту изделий обрабатывающей промышленности, наряду с Индонезией и Брунеем выступает крупнейшим продавцом нефти и сжиженного природного газа в ЮВА.

Страна в основном вывозит электронную и электротехническую продукцию (38,2 % от общей стоимости экспорта), нефтепродукты (7,2 %), химикаты (5,8 %) и металлоизделия (4,3 %). В импорте главное место занимают электронные компоненты (29,8 % от общего объема), нефтепродукты (9,9 %), химические вещества (9,4 %), машинное оборудование (8,4 %). Экспортная стоимость высокотехнологичной электронной и электротехнической продукции (электронные интегральные схемы, батареи и электрические аккумуляторы, микрофоны, громкоговорители, наушники, усилители и комплектующие, компьютеры и блоки компьютеров, а также оборудование для обработки данных) в 2018 г. составила 9,5 млрд долл., что является вторым показателем после Сингапура в ЮВА.

В 2019 г. основными покупателями товаров Малайзии выступали Китай (14 % от общей стоимости экспорта), Сингапур (13,9 %), США (9,6 %), Гонконг (6,8 %) и Япония (6,7 %). Главными поставщиками были Китай (20,6 %), Сингапур (10,6 %), США (8,1 %) и Япония (7,4 %) (табл. 3). Страны АСЕАН остаются важными стратегическими торговыми партнерами: на их долю в 2018 г. пришлось 27,1 % внешнего товарооборота Малайзии.

Таблица 3. **Основные внешнеторговые партнеры Малайзии в 2018 гг.**

Экспорт: основные покупатели	Доля, %	Импорт: основные поставщики	Доля, %
Сингапур	13,9	Китай	19,9
Китай	13,9	Сингапур	11,7
США	9,1	США	7,4
Гонконг	7,5	Япония	7,2
Япония	6,9	Таиланд	5,5
Таиланд	5,7	Индонезия	4,6
Индия	3,6	Южная Корея	4,4
Вьетнам	3,4	Индия	3,0
Южная Корея	3,4	Германия	3,0
Австралия	3,4	Австралия	2,5

Источник: World Trade Organization (WTO).

Китай продолжает оставаться крупнейшим торговым партнером уже 10 лет подряд с 2009 г. Экспорт в Китай увеличился на 10,3 % за счет расширения поставок химикатов и химических продуктов, продуктов электронной и электротехнической промышленности, СПГ, металлоизделий, оптического и научного оборудования, транспортного оборудования и продуктов питания.

Китай остается и крупнейшим источником импорта Малайзии с долей 19,9 % в 2018 г. Импорт из КНР увеличился на 6,4 % за счет расширения закупок

продукции электронной и электротехнической промышленности, металлоизделий, химикатов и химических продуктов, а также транспортного оборудования.

Что касается торговли услугами, то их экспорт составил в 2018 г. 39,5 млрд долл., а импорт — 44,2 млрд долл. (табл. 4).

Таблица 4. **Динамика роста внешней торговли товарами и услугами в 2014—2018 гг.**

	2014	2015	2016	2017	2018
Импорт товаров, млн долл.	208 851	175 961	168 392	195 417	217 602
Экспорт товаров, млн долл.	233 927	199 869	189 414	218 130	247 455
Импорт услуг, млн долл.	45 161	39 814	39 347	41 958	44 255
Экспорт услуг, млн долл.	41 860	34 759	33 925	36 972	39 564

Источник: World Trade Organization (WTO).

Правительство поддержало создание Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и заключение Многостороннего соглашения о свободной торговле между странами АТР и Северной Америки. Договор о Всеобъемлющем прогрессивном транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП) был подписан Малайзией и 11 другими странами в марте 2018 г в целях активизации межрегиональной торговли, но правительство не установило крайний срок для его ратификации. Все больше иностранных компаний рассматривают Малайзию в качестве потенциальной базы для региональных операций на рынках стран — членов ВПТТП.

Сотрудничество с Россией

Торгово-экономические отношения России и Малайзии регулируются Торговым соглашением от 3 апреля 1967 г., предусматривающим взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования в вопросах торговли и судоходства, Соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве от 4 октября 1972 г. и Соглашением об избежании двойного налогообложения от 31 июля 1987 г.

Важным событием стало подписание в июне 1994 г. контракта на поставку самолетов МИГ-29 (включая соглашение о создании сервисного центра, индустриальную программу, соглашение о встречной поставке пальмового масла). В 1999 г. начались работы по модернизации поставленных ранее самолетов МИГ-29. В 2007—2009 гг. Малайзией были закуплены 18 самолетов Су-30МКМ «Сухой». Выполняется контракт стоимостью 100 млн долл. на техническое обслуживание этих истребителей, подписанный на выставке LIMA-2013 на о. Лангкави авиационной компанией «Сухой» и Министерством обороны Малайзии.

Новые возможности торгово-экономического взаимодействия открылись с подписанием в декабре 2005 г. соглашения о сотрудничестве между ТПП двух стран. Тогда же стороны подписали протокол о завершении двусторонних переговоров о присоединении России к ВТО. Резервом расширения связей является активизация прямых контактов между деловыми кругами двух стран.

Реальные плоды приносит сотрудничество в энергетической сфере. Малайзийская национальная нефтегазовая компания «Петронас» с 2006 г. является

владельцем крупного пакета акций ОАО «НК Роснефть» (1,1 млрд долл.). С 2006 г. осуществляется сотрудничество в добыче и переработке нефти в России и третьих странах, а также в производстве сжиженного природного газа.

Инвестиционное сотрудничество между Малайзией и РФ развивается, но медленными темпами. Крупнейшим проектом является создание сторонами ТНК «Римбунан Хиджау Груп», которая инвестирует в развитие лесоперерабатывающей промышленности Дальнего Востока РФ. Ее продукция экспортируется в Японию, КНР, Южную Корею. Холдинг стремится организовать безотходное производство: с этой целью в 2010 г. в п. Хор Хабаровского края начато производство древесноволокнистых плит высокой плотности. Общий объем инвестиций в создание производственных мощностей и необходимой инфраструктуры составил около 3,3 млрд рублей.

В середине 2000-х годов малайзийские деловые круги выразили готовность осуществлять капиталовложения в развитие российской микроэлектроники: корпорация «Кедах Вафер Эмас Сдн» основала на территории РФ пять предприятий: новосибирский Дизайн-центр и зеленоградские «Юник Ай Сиз», «Юникор Микросистемы», «Кедах Электронике Инжиниринг», НПК «Оптолинк». Первые три компании специализируются на разработке микросхем, две последние — на создании микроэлектронной аппаратуры.

Наиболее динамичным компонентом экономических связей становится сотрудничество в аэрокосмической области. В декабре 2006 г. с космодрома Байконур с помощью российской ракеты-носителя был запущен малайзийский телекоммуникационный спутник «MEASAT-3». Важным событием стал запуск первого малайзийского космонавта Шейха Музафара Шукора на Международную космическую станцию, осуществленный с помощью России 10 октября 2007 г.

С января 2014 г. в Малайзии начало функционировать предприятие по поставке калийных удобрений для местных государственных плантаций — совместный проект ОАО «Уралкалий» и Федерального агентства по развитию земель Малайзии.

12 февраля 2018 г. состоялась закладка первого камня завода по производству не канцерогенных технических масел-пластификаторов, нефтяных наполнителей и синтетического каучука в Малайзии, который будет построен Российским биохимическим холдингом «Оргхим» (Нижний Новгород). Стоимость строительства оценивается в 50 млн долл.

В ноябре 2018 г. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), сингапурская компания в области здравоохранения «Эйша Американ Медикал Груп» и «Русатом Хэлскеа» — дочернее предприятие Росатома, договорились о совместной реализации проекта по строительству центра ядерной медицины в городе Искандар-Путри в Малайзии.

Двусторонний товарооборот в 2018 г. составил 2713,2 млн долл. — на 26,35 % больше, чем в 2017 г., в том числе экспорт России в Малайзию —1086,6 млн (увеличение на 80,63 %), а импорт — 1626,5 млн (увеличение на 5,22 %). Это обусловило дефицит России в размере 539,9 млн долл., хотя по сравнению с 2017 г. он уменьшился на 42,82 %. По доле в российском товарообороте в 2018 г. Малайзия заняла 42-е место (в 2017 г. — 45-е).

Основными статьями малайзийского экспорта в Россию являются электронные и электротехнические изделия (65,67 %), продукция химической промышленности (15,76 %), продовольственные товары и аграрное сырье (14,04 %),

металлы и изделия из них (1,45 %). Малайзия импортирует преимущественно минеральные ресурсы (79,80 %), продукцию химической промышленности (10,75 %), продовольственные товары и аграрное сырье (3,57 %), древесину и целлюлозно-бумажные изделия (2,49 %), машины, оборудование и транспортные средства (1,64 %), металлы и изделия из них (1,34 %).

Инвестиционная политика

Ежегодный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) колеблется в интервале 9—12 млрд долл., начиная с 2010 г., но в 2018 г. он упал до 8,09 млрд долл. — самого низкого уровня с 2009 г. В результате Малайзия оказалась по этому показателю на 5-м месте в ЮВА после Сингапура, Индонезии, Вьетнама и Таиланда. Бóльшая часть инвестиций пришла из Китая (22,5 %), Индонезии (10,3 %), Нидерландов (9,5 %), Японии (4,7 %) и США (3,6 %). Фактически Китай был основным поставщиком ПИИ в течение трех лет подряд, вложив большие средства в обрабатывающую промышленность. Капиталовложения направляются в недвижимость (23,7 %), нефтяную и нефтехимическую отрасли (16,3 %), обрабатывающую промышленность (6,5 %), производство электротехнической и электронной продукции (5,6 %), добывающую промышленность (5,1 %). В стратегических отраслях, куда входят телекоммуникации, доля иностранцев ограничена 30 %.

Малайзия продолжает оставаться привлекательным местом для инвестиций на фоне растущей торговой напряженности во всем мире. Власти стремятся позиционировать страну как ворота на рынок АСЕАН, предлагая иностранным компаниям различные стимулы, в частности, статус компании-пионера и снижение налогов, связанных с инвестициями. Плюсом является высококвалифицированная и англоязычная рабочая сила. Всемирный банк в отчете «Ведение бизнеса 2019» поставил Малайзию по привлекательности для ПИИ на 12-е место. Тем не менее, правительство оставляет за собой право по своему усмотрению разрешать инвестиционные проекты и использовать их для получения максимальных выгод от иностранного участия, требует заключения соглашений, которые выгодны Малайзии в части передачи технологий или создания совместных предприятий.

Другим видом привлечения капиталов являются портфельные инвестиции. По данным МВФ, за период с 1974 по 2018 г. в среднем ежегодно поступало по 243 млн долл. при пике в 2012 г. — 6,04 млрд. В 2018 г. их сумма составила 1,1 млрд долл.

Накопленный с 2010 по 2018 г. объем малайзийских инвестиций за рубежом оценивается в 88,5 млрд долл. Пик пришелся на 2012 г. — 13,2 млрд долл. В 2018 г. вывоз капитала за рубеж составил 4,3 млрд долл. (табл. 5).

Таблица 5. **Малайзийские инвестиции за рубежом в 2010 по 2018 г., млрд долл.**

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
10,8	11,6	13,2	11,1	12,4	10,3	8,3	6,5	4,3

Источник: Department of Statistics Malaysia.

По состоянию на конец 2018 г., основные средства были вложены в сферу финансовых услуг (34,7 %), за ней следуют добывающая отрасль и сельское хозяйство (15,8 % и 7,8 % соответственно), ИТ и коммуникационные услуги (9,1 %). Получателями денежных вливаний стали в основном азиатские страны — Сингапур, Индонезия и Туркмения.

Вопросы для самопроверки

1. Основные торговые партнеры Малайзии на внешнем рынке.
2. Номенклатура основных товаров экспорта и импорта.
3. Место сотрудничества с Россией в развитии международной торговли.
4. Крупнейшие инвесторы ПИИ в Малайзию.
5. Отрасли экономики зарубежных стран, привлекающие инвестиции из Малайзии.

Рекомендуемая литература

1. *Жеребилов В.А.* Внешнеэкономические связи Малайзии. М., 1975.

2. *Исламов Э.Г.* Стратегия развития внешней торговли Малайзии. М.: МАКСПресс, 2011.

3. Об опыте Малайзии по привлечению прямых иностранных инвестиций // Портал внешнеэкономической информации.

4. *Barlow, Colin and Kok-Wah Loh, Francis.* Malaysian Economics and Politics in the New Century. Edward Elgar Publ., 2003.

5. Laporan Ekonomi 2017/2018. Kuala Lumpur: Kementerian Kewangan Malaysia, 2017.

6. *Murthy, Gautam.* International Economic Relations. Gyan Publishing House, 2008.

Глава 11
МЬЯНМА (РЕСПУБЛИКА СОЮЗ МЬЯНМА)

Основные макроэкономические показатели Мьянмы за 2018 г.

ВВП по обменному курсу, млрд долл.	77,3	Торговля услугами, % ВВП	10,5
Темпы роста ВВП за год, %	6,8	Вклад инвестиций в ВВП, %	2,1
ВВП на душу населения, долл.	1441	Государственный долг, % ВВП	38,2
Аграрный сектор, % ВВП	25,9	Валютные резервы, % ВВП	8,1
Промышленность, % ВВП	31,5	Инфляция, % в год	6,9
Сфера услуг, % ВВП	42,5	Сальдо госбюджета, % ВВП	н/д
Экспорт товаров, % ВВП	21	Уровень безработицы, %	1,0
Импорт товаров, % ВВП	24	Уровень бедности, %	24,8

СОЮЗ МЬЯНМА
Площадь - 678500 кв.км
Население - 53,7 млн чел.
Плотность населения - 79,3 чел./кв.км
Прирост населения - 0,4%
Оф.язык - бирманский
Валюта - кьят (ММК)
КИТАЙ
ИНДИЯ
Итанагар
Диспур
Шиллонг
Кохима
Импхал
Аиджал
Кхулна
Читтагонг
устье Ганга
Дали
Куньмин
КИТАЙ
ТРОПИК РАКА
Гэцзю
ВЬЕТНАМ
ЛАОС
Чиангмай
Лампанг
Вьентьян
Мандалай
Амарапура
Сикайн
Шуэбо
Моунъюа
Пакхоукку
Мьинджан
Мейтхила
Чаук
Минбу
Магуэ
Ситуэ
Бенгальский залив
Зал. Комбермер
Пьи
Таунджи
Лойко
Тандуэ
Хинтада
Пегу
ЯНГОН
Бассейн
Мьяунмья
Моламьяйн
Татон
Паан
Сириам
устье Иравади
Моутама
Тавой
ИНДИЯ
Андаманские о-ва
Андаманское море
КАЧИН
СИКАЙН
ЧИН
ШАН
МАНДАЛАЙ
МАГУЭ
РАКХАЙН
КАЯ
ПЕГУ
ИРАВАДИ
РАНГУН
КАРЕН
МОН
ТАНИНТАЙИ
5000 м
4000 м
3000 м
2000 м
1000 м
500 м
200 м
0 м
Столица (1,2 млн чел.)
свыше 500 000
свыше 200 000
свыше 100 000
другие главные города
другие города
Столица штата или округа
MYANMAR (BURMA)
0 км 70 140 210 км
GEOATLAS.com

Краткий очерк экономического развития

За 70-летний период независимости экономический строй страны претерпел сложную эволюцию от во многом натурального хозяйства через социалистические эксперименты к современному укладу. Слом традиционной системы, разнонаправленные реформы породили острый социально-экономический кризис, который удалось остановить только с переходом власти к армии. После этого — с 1989 г. — утвердился курс на развитие рыночной экономики.

Стратегия экономического развития Бирмы в период социалистической ориентации (1962—1988 гг.) опиралась на три сектора — государственный, кооперативный и частный, при этом госсектор играл ведущую роль. Однако национализация собственности иностранных монополий, ослабление позиций национальной буржуазии, политика «опоры на собственные силы», изоляция от мирового хозяйства привели к экономической стагнации. Крутая ломка сложившегося экономического механизма ввергла страну в состояние хаоса, и в Бирме, бывшей крупнейшим поставщиком риса на мировой рынок, впервые в истории возникла нехватка продовольствия и товаров повседневного спроса.

На вывод экономики страны из застойного положения в 1970-е годы были направлены хозяйственные реформы, агротехнические мероприятия «зеленой революции». Среди первых выделяются предоставление ряда льгот частному сектору, активизация внешнеэкономических связей с капиталистическими странами и международными организациями, введение некоторых форм госкапитализма. В конце 1970-х были достигнуты первые экономические успехи — среднегодовые темпы роста в 1977/1978—1982/83 гг. составили 6,5 %. Производство риса в начале 1980-х годов достигло 14 млн т в год (в начале 1970-х — 8 млн). Реформирование рынка сельскохозяйственной продукции стало признаком начала процесса экономической либерализации. Был отменен государственный контроль над внутренней торговлей рисом в 1987 г., и государственная монополия на экспорт риса в 1988 г.

Но запоздалые реформаторские мероприятия правительства не смогли остановить разразившийся летом—осенью 1988 г. жесточайший политический и социально-экономический кризис. В результате стихийных выступлений широких слоев населения в течение двух месяцев пали три правительства, и в сентябре 1988 г. в обстановке крайней нестабильности к власти вернулась армия. В экономическом плане Бирма представляла собой отсталую аграрную страну с преимущественно сельским населением, крайне неэффективным государственным сектором, огромной внешней задолженностью, практически без золотовалютных резервов.

Взяв власть, военные в октябре 1989 г. изменили название страны на Мьянму и приступили к либерализации экономики. В основу своей стратегии они положили курс на прекращение самоизоляции страны, формирование рыночной экономической системы и интеграцию в региональное и мировое хозяйство. Политика «открытых дверей» способствовала ускорению процессов экономического развития и темпов экономического роста.

В 1988—2010 гг. был принят ряд новых либеральных законов — о свободе частного предпринимательства, о предприятиях госсектора, об иностранных инвестициях, а также дерегулировании внешней и внутренней торговли, банковско-финансового сектора. На дальнейшее экономическое развитие и ход эконо-

мических реформ негативно повлияло введение в апреле 1997 г. экономических санкций против Мьянмы со стороны США, ЕС, Австралии и Канады. Это привело к очередной смене власти в 2011 г. Новое гражданское правительство выполнило почти все политические условия стран Запада, необходимые для смягчения санкций, что и произошло в апреле—мае 2012 г.

Политический фактор был и остается главным и решающим в процессе экономического развития страны весь период независимости. Политическая нестабильность в XX в. помешали успешному экономическому развитию. Мьянма по-прежнему имеет огромный потенциал для экономического роста, но недостатки государственного управления создают высокие риски для бизнеса. По данным Всемирного банка, в рейтинге стран по легкости ведения бизнеса Мьянма в 2019 г. находилась на 171-м месте из 190. По Индексу недееспособности государств 2018 г. она занимала 22-е место из 178 и входила в группу «государств с уровнем стабильности ниже среднего (опасный уровень рисков)». ВБ относит к факторам низкой конкурентоспособности страны политическую нестабильность, высокий уровень коррупции, низкую квалификацию рабочей силы, слабость и отсталость нормативно-правовой базы, недостатки государственного управления и низкую эффективность предприятий госсектора.

Вопросы для самопроверки

1. Основные этапы экономической трансформации Мьянмы в период с середины 1980-х годов.
2. Ключевые риски для иностранного предпринимательства.
3. Суть политики либерализации экономики после 1988 г.
4. Первые результаты реформ при переходе к рыночной экономике и сохраняющиеся проблемы.

Рекомендуемая литература

1. Бирма (Союз Мьянма). Экономика стран Юго-Восточной Азии: учебник ИСАА при МГУ / под ред. В.В. Бойцова. М., 1989.

2. *Макарова С.М.* Бирма: развитие капитализма в промышленности. М.: Наука, 1968.

3. *Васильев В.Ф.* История Мьянмы/Бирмы XX век. М.: ИВ РАН, 2010.

4. Бирма. Справочник / отв. ред. А.Н. Узянов, А.А. Симония. М.: Наука, 1982.

5. *Симония А.А.* Мьянма: переход к рыночной экономике (1988—2011). М.: ИВ РАН, 2012.

6. *Симония А.А.* Внешнеэкономические связи Бирмы (1962—1976). М.: Наука, 1979.

Стратегия экономического развития

В рамках перехода к рыночной экономике произошло сокращения доли госсектора и снижение госконтроля над экономикой. На базе наиболее успешных предприятий госсектора созданы два крупных экономических конгломерата. Начат процесс приватизации объектов госсектора. В итоге приватизации 1990—2010 гг. в стране появилось крупное частное национальное предпринимательство. Был продолжен курс на развитие экономических отношений с Западом и интеграцию в мировое хозяйство, обнародованы новая экономическая стратегия и План устойчивого развития Мьянмы.

В период социалистической ориентации госсектор доминировал в энергетике, тяжелой промышленности, торговле рисом, а частный сектор — в сельском хозяйстве, легкой промышленности, некоторых видах транспорта. В 1987/1988 фин. г. удельный вес частного и государственного секторов составлял: в земледелии — 90,7 и 0,4 %; в животноводстве и рыболовстве — 96,4 и 1,9 %; в лесном хозяйстве — 69 и 26,7 %; в добывающей промышленности — 9,3 и 88,2 %; в обрабатывающей — 48,2 и 46,6 %; в строительстве — 19,9 и 78,8 %; на транспорте 62,4 и 29,9 %; в торговле — 42,6 и 42 %. Остальное приходилось на кооперативный сектор, главным образом в сфере торговли (15,4 %) и земледелия (8,9 %). Вклад частного сектора в ВВП составлял 55,6 %, государственного — 37,2 %, кооперативного сектора — 7,2 %.

В рамках политики перехода к рыночной экономике были предприняты меры для постепенного сокращения уровня государственного контроля над хозяйственной деятельностью и объемов самого госсектора. Законом о предприятиях госсектора (1989 г.) были установлены ключевые отрасли национальной экономики, контролируемые государством: добыча нефти и газа, добывающая промышленность, лесное хозяйство, рыбный промысел, производство электроэнергии, транспорт, почта, страховое и банковское дело, оборонная промышленность. Позднее в список были внесены изменения, способствовавшие расширению частного предпринимательства. Закон о частных промышленных предприятиях (1990 г.) был нацелен на создание и поощрение разных форм предпринимательства — малого, среднего и крупного. В марте 1994 г. был принят Закон об инвестициях граждан Мьянмы, который предоставил национальным предприятиям большие фискальные привилегии. Внутренние инвестиции ориентировались в основном на промышленность, строительство, гостиничный и туристический бизнес.

На базе наиболее перспективных предприятий госсектора Министерство обороны создало два влиятельных конгломерата, управляемых военными. Экономический холдинг Союза Мьянма образован в 1990 г. В его ведении находится добывающая промышленность, в том числе добыча рубинов, сапфиров, нефрита, которые являются весомым источником поступления иностранной валюты. В круг его коммерческих интересов включены также недвижимость, транспорт, туризм, легкая и пищевая промышленность. Активы холдинга составили к 2000 г. 1,6 млрд долл., 40 % его акций принадлежит Тыловому управлению Министерства обороны, 60 % распределено среди военнослужащих и ветеранов вооруженных сил. Экономический холдинг контролирует Мьявади банк и Пенсионный фонд вооруженных сил. Он является одной из 18 национальных компаний, участвующих в развитии особой экономической зоны Тилава.

В 1997 г. создана Экономическая корпорация Мьянмы. К 2006 г. корпорации принадлежало более 20 фабрик и заводов различного профиля, в том числе сталелитейные, металлургические, оборонные, цементные, стройматериалов из горных пород, химические, фармацевтические и другие, которые осуществляли в своих сферах государственную монополию.

Приватизация. С целью сократить финансовое бремя убыточных государственных предприятий и избавиться от наследия «бирманского пути к социализму» в два этапа проведена приватизация. Выставляя на аукционы государственные активы, военное руководство тем самым готовило почву для развития малого и среднего бизнеса. Но процесс приватизации в середине 1990-х годов шел мед-

ленно из-за неуверенности населения в политической и экономической стабильности и отсутствия сбережений у большей его части. Отсутствие функционирующей фондовой биржи и предпринимателей с техническим опытом, способных управлять промышленными предприятиями, также сдерживало процесс приватизации. Тем не менее, разгосударствление экономики привело к позитивным сдвигам: возник и окреп мелкий и средний частный бизнес в разных сферах хозяйственной деятельности.

Во время второй волны приватизации в 2009—2010 гг. население уже не приглашалось принимать участие в тендерах. Объектами приватизации стали грузовые морские порты, через которые осуществляются основные экспортно-импортные перевозки, сеть из 250 автозаправочных станций, фабрики, месторождения драгоценных камней и оловянные рудники, складские помещения, административные здания в бывшей столице Янгоне, оставшиеся крупные кинотеатры, а также государственная авиакомпания. В выигрыше оказались представители власти и люди со связями во властных структурах.

Большая часть крупных частных компаний, возникших в 1990-е — 2010-е годы, связана тесными, иногда родственными, отношениями с правящей военной верхушкой. Поэтому вряд ли можно говорить о либерализации экономики, так как государственная монополия во многих отраслях сменилась монополией «кланового капитализма».

В результате социалистических преобразований правительства в 1960-е годы национальное крупное и среднее предпринимательство было вытеснено из ключевых сфер экономики и продолжало существовать преимущественно в форме спекулятивного бизнеса, связанного с возникшим в те годы и сохранившимся до наших дней параллельным сектором экономики — черным рынком и контрабандной торговлей. Национальный частный бизнес стал быстро расти и развиваться после принятия первых либеральных законов и послаблений в 1990-е годы. В отличие от предыдущего правительства, военный режим не отчуждал и не отталкивал предпринимательские круги. Напротив, он заставил их работать на себя, создавая и развивая экономические и политические симбиозы. Военное руководство покровительствовало зарождающемуся бизнес-сообществу и направляло его деятельность в полезное для себя русло. Новый предпринимательский класс, в свою очередь, четко следовал его указаниям. В обмен на лояльность военный режим дал нуворишам право извлекать ренту из природных ресурсов.

В результате этой политики возник военно-олигархический, или *клановый*, *капитализм*. Структура экономики, сложившаяся в период 1988—2010 гг., включала два параллельных сегмента. Первый канализировал экспорт в соседние страны высокодоходных природных ресурсов: тика и древесины твердых пород, драгоценных и полудрагоценных камней и — с начала XXI в. — природного газа. Доходы от вывоза этих товаров главным образом достались правящей военной верхушке и близким к власти бизнесменам, использовались для осуществления грандиозных планов, таких как строительство новой столицы Нейпьидо. Второй сегмент охватывал сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность, торговлю — сферы, в которых была занята основная часть населения страны.

После снятия западных санкций в Мьянме продолжились реформы, направленные на улучшение отношений с Западом, привлечение иностранных

инвестиций и интеграцию в мировое хозяйство. В 2012 г. была проведена налоговая реформа, коснувшаяся почти всех видов налогообложения и почти всех категорий налогоплательщиков. Экономические реформы включали установление плавающего курса национальной валюты, принятие нового закона об иностранных инвестициях и усовершенствованного закона об инвестициях граждан Мьянмы, предоставление большей самостоятельности Центральному банку, принятие нового антикоррупционного закона, предоставление лицензий на работу в стране иностранным банкам.

Новая экономическая стратегия была обнародована 29 июля 2016 г. и содержала 12 пунктов. 1. Достижение национального согласия, основанного на балансе добычи и распределения природных ресурсов между штатами и регионами. 2. Поддержка конкуренции в частном секторе. 3. Усиление контроля над государственными финансами, включая расходы; прозрачность бюджетного финансирования; приватизация государственных предприятий; модернизация налоговой системы. 4. Развитие инфраструктуры. 5. Поддержка сельского хозяйства и животноводства для инклюзивного роста, обеспечения продовольственной безопасности, повышения жизненных стандартов. 6. Создание новых рабочих мест в особых экономических зонах и на новых объектах инфраструктуры с целью борьбы с бедностью, повышения уровня жизни, стимулирования возвращения домой рабочих-мигрантов и переселенных лиц. 7. Привлечение прямых иностранных инвестиций. 8. Стимулирование подготовки квалифицированной рабочей силы для обрабатывающей отрасли и сферы услуг. 9. Укрепление финансовой стабильности и финансовой системы. 10. Реформирование государственных предприятий. 11. Содействие развитию мелкого и среднего бизнеса. 12. Содействие инклюзивному развитию и экономическому росту.

В августе 2018 г. был принят стратегический План устойчивого развития Мьянмы на период до 2030 гг., который поставил 250 конкретных задач, таких как достижение национального согласия, прозрачности в экономике, главенства закона, эффективного управления и т. д.

В рамках «второй волны реформ» были предприняты дальнейшие шаги по экономической либерализации, введены новые законы, усовершенствованы старые. Два закона об инвестициях, консолидированные в общий Закон об инвестициях, предоставили равные условия деятельности всем инвесторам, независимо от их гражданства. Изменения в миграционном законодательстве позволили иностранцам получать вид на жительство на срок до пяти лет. Новый закон воплотил лучшие практики взаимодействия с инвесторами стран АСЕАН, включая право на репатриацию капитала и прибыли для всех инвесторов. Коммерческая среда, включавшая в себя до недавнего времени монополии, спонсируемые государством, изменилась с введением в действие в 2017 г. Закона о конкуренции, разработанного на основе аналогичного закона, принятого во Вьетнаме. Закон определил механизмы защиты от монополизации рынков, от недобросовестного ведения бизнеса, манипуляций с ценами, а также нормы слияний и поглощений.

В январе 2016 г. принят обновленный Закон о финансовых учреждениях, который распространяется на коммерческие, инвестиционные банки и банки развития, а также на финансовые и кредитные организации.

Также при техническом содействии Азиатского банка развития был разработан проект Закона о компаниях, принятого в конце 2018 г. Цель нового закона — привлечение иностранных инвестиций и облегчение условий деятельности

иностранных компаний. Закон формулирует новые критерии определения иностранных компаний и наделяет их большими правами в области владения землей и распределения продукции и прибыли.

Вопросы для самопроверки

1. Формы собственности к моменту начала рыночных реформ.
2. Два основных экономических конгломерата, созданных под эгидой Министерства обороны, и сферы их деятельности.
3. Методы приватизации предприятий госсектора, отличия двух этапов приватизации.
4. Характеристика кланового, или военно-олигархического, капитализма.
5. Новые законы, принятые гражданским правительством.
6. Основные направления экономической стратегии правительства.

Рекомендуемая литература

1. *Симония А.А.* Экономическая стратегия нового правительства Мьянмы: предварительные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. № 3(40).

2. *Симония А.А.* Мьянма: переход к рыночной экономике (1988—2011). М.: ИВ РАН, 2012.

3. The Government of the Republic of the Union of Myanmar. Ministry of Planning and Finance. Myanmar Sustainable Development Plan (2018—2030).

Общая характеристика хозяйства

Реформы и снятие западных санкций способствовали росту ВВП. Но в последние годы динамика развития замедлилась в связи с ухудшением глобальной экономической среды, снижением уровня инвестиций, ростом цен и падением потребления. Драйверами подъема экономики являются нефтегазовый сектор, энергетика, финансовый сектор и телекоммуникации, а также инвестиции из Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Современная Мьянма представляет собой аграрно-индустриальную страну с многоукладной экономикой и низким уровнем промышленного производства. С 1987 г. она входит в список 48 наименее развитых стран мира по классификации ООН.

Реформы, начатые в 2011 г., и снятие санкций со стороны Запада способствовали *росту ВВП* (табл. 1, рис. 1). В 2017/18 и 2018/19 фин. гг. он составил 6,8 %, в среднесрочной перспективе ожидается до 6,6 % ежегодно. По показателям *ВВП на душу населения* в 2018 г. (1441 долл.) страна остается одной из беднейших в Азии — почти 30 % жителей находятся за чертой бедности.

Официально заявленные двузначные темпы роста ВВП в 1999—2007 гг. (табл. 1) вызвали скепсис и недоверие международных финансовых организаций и представителей национального бизнеса, так как цифры были слишком завышены военным руководством страны в пропагандистских целях.

Таблица 1. **Динамика развития экономики по показателям ВВП в 1985—2018 гг.**

Годы	Темпы роста, %	ВВП, млрд долл.	ВВП на душу населения, долл.
		в текущих ценах по валютному курсу	
1985	2,9	6,6	177,0
1986	–1,1	5,0	132,0
1987	–4,0	4,9	127,0
1988	–11,4	4,5	115,0
1989	3,7	4,9	122,0
1990	2,8	5,2	128,0
1991	–0,7	5,3	129,0
1992	9,7	6,0	143,0
1993	5,9	6,5	154,0
1994	6,8	7,1	167,0
1995	7,2	7,8	180,0
1996	6,4	8,4	192,0
1997	5,7	9,0	204,0
1998	5,8	5,9	132,0
1999	10,9	6,6	144,0
2000	13,7	7,3	158,0
2001	11,3	7,6	164,0
2002	12,0	10,4	220,0
2003	13,8	9,9	208,0
2004	13,6	10,3	213,0
2005	13,6	11,9	246,0
2006	13,1	13,9	284,0
2007	12,0	18,2	371,0
2008	3,6	25,9	523,0
2009	5,1	32,9	661,0
2010	5,3	41,4	826,0
2011	5,9	57,9	1145,0
2012	7,3	61,0	1197,0
2013	8,4	62,1	1208,0
2014	8,7	66,3	1277,0
2015	7,0	62,5	1193,0
2016	5,9	65,7	1242,0
2018	6,8	77,2	1441,0

Составлено по: Макроэкономические исследования. Институт экономики и права Ивана Кушнира; CIA World Factbook.

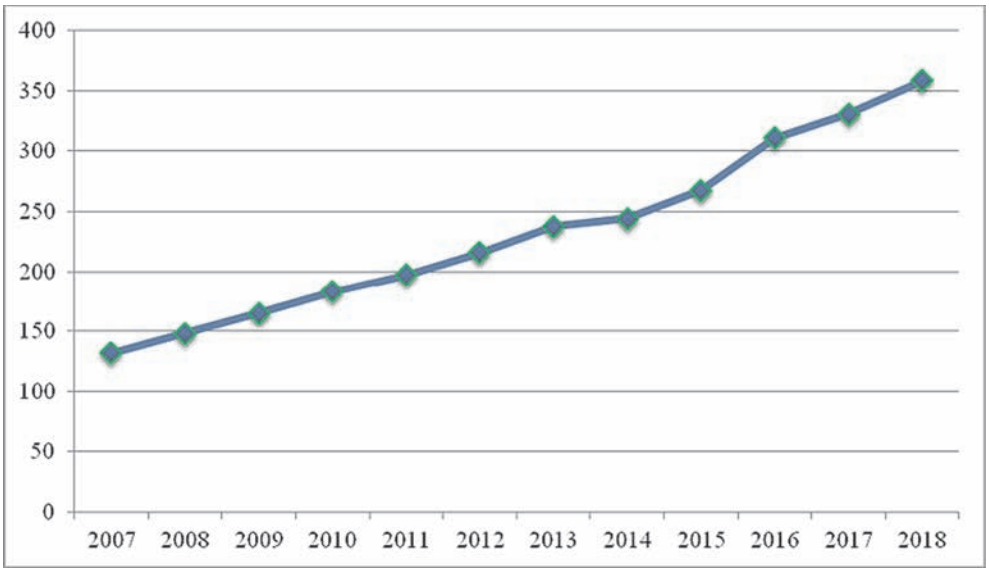


Рис. 1. Рост ВВП по ППС в 2007—2018 гг., млрд долл.
Источник: World Bank Data

С 2013 г. наметился рост показателя ВВП по паритету покупательной способности (ППС). В 2014 г. он составил 244,3 млрд долл.; в 2015 г. — 267,7 млрд; в 2016 г. — 311,1 млрд; в 2017 г. — 330,9 млрд, в 2018 г. — 358,5 млрд.

В результате собственной инвестиционной деятельности, а также притока капитала из-за рубежа экономика Мьянмы приобретает характер аграрно-индустриальной. Так, вклад промышленности и строительства в 2000—2018 гг. возрос с 7,2 до 32,2 %. Одновременно произошло существенное снижение доли отраслей аграрного сектора, вклад в ВВП которых за период 2002—2018 гг. упал с 42 % до 24,5 %.

В экономике Мьянмы, как и в большинстве стран региона, проявилась тенденция к росту сферы услуг и постепенной сервисизации хозяйства. Вклад сферы услуг в ВВП за 2000—2018 гг. вырос с 32,4 % до 43,1 %. Приоритетное развитие получили такие отрасли экономики, как нефтегазовая индустрия, энергетика, финансовый сектор, телекоммуникации. Повышение темпов роста экономики обеспечили строительный бум и подъем в обрабатывающем секторе и сфере туризма, что повлекло за собой увеличение доли сектора услуг в структуре национального ВВП.

Вопросы для самопроверки

1. Источники и показатели роста ВВП в последнее десятилетие.
2. Место Мьянмы в мировом хозяйстве по темпам роста ВВП.
3. Приоритетные области развития экономики.

Рекомендуемая литература

1. *Кокушкина И.В.* Особенности экономического развития Мьянмы в начале XXI в. // Азия и Африка сегодня. 2017. № 10.

Отраслевая стуктура экономики

Сельское хозяйство

В период социалистической ориентации Мьянма была аграрной страной, 70 % населения проживало в сельской местности и занималось сельским хозяйством. С переходом к рыночному укладу доля сельского хозяйства в ВВП уменьшилась и постепенно экономика стала приобретать черты аграрно-индустриального типа.

Долгие годы производство риса оставалось основной отраслью экономики, единственным источником экспортных поступлений. Сельское хозяйство служило экономической базой финансирования индустриальных проектов. В результате интенсивной эксплуатации рисовой отрасли без достаточных вливаний она утратила потенциал для дальнейшего развития, и сельскохозяйственный сектор перестал приносить в государственную казну достаточное количество иностранной валюты.

Земледелие. При большой площади плодородных земель обрабатывается около 15 %, всего 1,7 % из них составляют орошаемые земли. Преобладают мелкие крестьянские хозяйства. Земледелие ориентировано на производство зерновых, бобовых и масличных. Главная продовольственная культура — *рис* — культивируется в Нижней Мьянме в дельте реки Иравади, на побережьях штатов Ракхайн и Танинтайи. Помимо риса выращиваются также бобовые (нут, урд, голубиный горох, маш и др.), кукуруза, ячмень, овес. Масличные культуры (кунжут, арахис, подсолнечник) занимают важное место в земледелии, так как в стране употребляется исключительно растительное масло. По площадям посевов кунжут занимает 2-е место после риса. Вследствие роста спроса на сырье предприятий текстильной и пищевкусовой промышленности все больше распространяется выращивание технических культур: волокнистых (джут, хлопчатник, кенаф), сахарного тростника, табака, гевеи, чая и кофе. После передачи в частные руки плантаций каучуконосов их площади увеличились с 77,3 тыс. га (1991 г.) до 657,1 тыс. га (2018 г.), а производство каучука выросло за те же годы с 14,2 тыс. т до 241,8 тыс. т. Развивается плантационное хозяйство, выращивание фруктов и овощей. Посевы опийного мака распространены в области Шанского нагорья, входящего в так называемый «золотой треугольник».

Животноводство традиционно сводилось к разведению рабочего скота: буйволов, волов, быков, в горных районах — лошадей и ослов. Преобладает разведение свиней, коз, птицы. Развитию животноводства препятствует недостаток кормов и воды во время сухого сезона, когда растительность выгорает, а водоемы пересыхают. В последние десятилетия развивается *птицеводство*. Крупные куриные фермы доминируют в птицеводческой отрасли за счет ценообразования и масштаба производства, вытесняя мелких и средних производителей. Местные фермеры сталкиваются также с жесткой конкуренцией нелегальных поставщиков продукции птицеводства из Китая и Таиланда. Большой урон отрасли наносят вспышки птичьего гриппа.

Рыболовство. Одним из важнейших компонентов питания населения после риса и бобовых являются рыба и морепродукты. Средний уровень потребления рыбы оценивается в диапазоне от 20 до 50 кг на человека в год, в то же время в

отдаленных предгорных регионах этот показатель не превышает 8,5 кг. Богатые рыбные ресурсы имеются как в пресных водоемах, так и в омывающих страну морях. Располагая протяженной береговой линией, заболоченной местностью с мангровыми зарослями — средой обитания морской фауны вдоль побережья площадью около 500 тыс. га и морской акваторией почти в 230 тыс. кв. км, пригодной для рыбного промысла, Мьянма имеет большой потенциал для подъема этой отрасли.

После ликвидации государственной рыболовной компании в августе 1994 г. и передачи отрасли в руки частного бизнеса она стала развиваться более интенсивно. Добывая 1,1 млн т рыбы в год, Мьянма в 2010 г. вошла в двадцатку ведущих рыболовных стран мира. В последние годы внедряется *аквакультура*. Она имеет большой потенциал для роста, но должна стать более конкурентоспособной, диверсифицированной. Кроме того, аквакультура вносит вклад в экономику путем увеличения рабочих мест, дополнительных доходов и улучшения здоровья людей. На долю аквакультуры приходится более трети от общего объема улова рыбы. Проекты господдержки развития аквакультуры нацелены на повышение продовольственной безопасности и доходов рыболовных общин в дельте Иравади и центральной сухой зоне.

Лесное хозяйство. Страна имеет четыре категории лесов: заповедные, или резервные, важные для поддержания необходимого состояния окружающей среды; коммерческие, дающие товарную продукцию; леса местного значения, обеспечивающие население древесиной и дровами; заповедники и парки. Заготовки ценной древесины твердых пород, в основном тика, широко распространенные до конца 1990-х годов, ограничены в связи с угрожающим истощением ресурсов влажных тропических лесов. Но нелегальные вырубки тика и контрабанда его в соседние страны продолжаются. По оценке ООН, ввиду бесконтрольного истребления лесных богатств Мьянма, на долю которой приходится 4/5, или около 80 % всех тиковых лесов планеты, ежегодно теряет 680 тыс. га леса, т. е. в 500 раз больше, чем в 1980 г.

Промышленность и строительство

Имея традиционно развитую добывающую промышленность, Мьянма относится к разряду старейших, но не самых продуктивных нефтедобывающих стран. В последние десятилетия были обнаружены коммерческие запасы природного газа на морском шельфе. Создана и быстро растет обрабатывающая промышленность, особенно швейная.

Добывающая промышленность

Добывающая промышленность сохраняет свои позиции в структуре ВВП на протяжении десятка лет на уровне приблизительно 8 %. В 2002 г. она давала 19 % промышленной продукции, затем ее доля росла, достигнув 26,5 % в 2015 г. Согласно закону о государственных предприятиях (1989 г.), разведка, добыча и продажа минеральных ресурсов — монополия государства, но правительство продает лицензии на разведку и добычу полезных ископаемых частному национальному

и иностранному капиталу. Эта отрасль является третьим крупнейшим реципиентом прямых иностранных инвестиций.

Добываются природный газ, нефть, железная и полиметаллические руды, драгоценные камни и поделочный камень нефрит. В добывающий сектор инвестиции шли ограниченно из-за устаревшего законодательства и отсутствия безопасности в районах рудников на протяжении всего послевоенного периода. После принятия закона о добывающей промышленности (1994) и поправок к нему (2015) приток капитала в отрасль активизировался. Золотые прииски традиционно принадлежали государству, но в результате приватизации 2010 г. большая их часть была продана частному национальному бизнесу.

Наиболее многообещающие перспективы в отрасли имеет добыча *медной руды*. Крупнейший в Юго-Восточной Азии медный рудник Лепандо (административная область Сиккайн) с 1996 г. разрабатывался канадской компанией «Айвенго», но в 2011 г. по политическим мотивам она отказалась от участия в проекте и продала свои акции китайской компании «Ваньбао Майнинг Коппер Лтд.» — дочерней компании крупнейшего производителя вооружений «Норинко». В 2012 г. был создан консорциум, в котором 51 % принадлежал правительству Мьянмы, 30 % китайской «Ваньбао», 19 % — Экономическому холдингу Союза Мьянма. Стоимость проекта по разработке этого рудника — 1 млрд долл., проектная мощность — 102 млн т меди в год.

Страна становится крупным участником рынка олова. Добыча оловянных руд в контролируемой этническими повстанцами самоуправляемой зоне Ва (штат Шан) за последние годы выросла более чем в 10 раз. За счет нее удовлетворяется 30 % спроса Китая на олово, а доля Мьянмы в мировом экспорте составляет 10 %.

Развиты добыча и экспорт *драгоценных и полудрагоценных камней*. Крупные залежи ценных минералов — рубинов, сапфиров, изумрудов, аметистов, топазов, гранатов редких оттенков и пр., а также огромные залежи ценного поделочного камня — нефрита находятся в северных районах страны. Иностранный капитал не допускается к добыче драгоценных камней и нефрита. Наиболее известный центр добычи драгоценных камней — долина Могок в 200 км севернее г. Мандалая. В течение 50 лет этот район был закрыт для туристов. Самым знаменитым драгоценным камнем является бирманский рубин, особенно его разновидность цвета «голубиной крови». До введения санкций на Мьянму приходилось около 90 % поставок рубинов на мировой рынок. Также имеются восемь ферм, культивирующих жемчуг, построенных с участием иностранных инвесторов из Австралии, Японии, Индонезии, Филиппин, Китая и Таиланда. Ежегодный урожай на этих фермах достигает 400 тыс. жемчужин. В 2008/09 г. было добыто 32 921 т нефрита, 18 728 млн карат драгоценных камней и 754 кг жемчуга.

Мьянма принадлежит к числу старейших *нефтедобывающих государств* — до Второй мировой войны она занимала 14-е место среди стран — экспортеров нефти. Вследствие японской оккупации нефтяные промыслы, нефтепроводы и нефтеперерабатывающие заводы были разрушены, оборудование уничтожено. После завоевания независимости начался длительный период восстановления и развития нефтяной промышленности.

К 1975 г. был восстановлен довоенный уровень. В нестабильном 1988/89 г., добыча нефти упала до уровня 1961/62 г. (560 тыс. т). В 1989 г. на базе Министер-

ства энергетики была создана государственная нефтегазовая компания «Мьянма Ойл энд Газ Энтерпрайз», которая в дальнейшем стала участвовать в совместных с иностранным капиталом разработках залежей углеводородов.

В 1990-е годы не удалось не только увеличить, но даже стабилизировать добычу нефти. Если в 1996 г. она составляла 600—700 тыс. т, то в 1999 г. — лишь около 400 тыс. В результате НПЗ загружались местной сырой нефтью только на 20—25 %, стране приходилось импортировать нефть и нефтепродукты. С 1992 г. 14 компаний из США, Великобритании, Японии, Нидерландов, Австралии, Южной Кореи, Франции занимались разведкой нефти и газа, но к 1995 г. только пять компаний продолжали разведку. Эта отрасль занимала в 1990-е 1-е место по инвестициям (в 1994 г. 381 млн долл. — около 1/3 всех ПИИ). В 2000-е годы инвестиции в нефтеразведку составляли лишь пятую часть ПИИ, в 2005 г. (2,635 млрд долл.) этот сектор уступил первенство электроэнергетике. Значительных запасов нефти не обнаружили, и добыча оставалась на прежнем уровне. С 1994 по 2018 г. среднесуточная добыча нефти составляла около 2188 т.

Разведка запасов *природного газа* последние два десятилетия оказалась успешной — они оцениваются в 1,2 трлн куб. м, или 0,6 % мировых запасов. Добыча газа выросла с 2 млрд куб. м в 1999 г. до 16,5 млрд куб. м в 2018 г. На Мьянму приходится 8,6 % добычи природного газа стран — членов АСЕАН. При этом внутри страны потребляется менее 13 % собственного газа, остальное идет на экспорт по трубопроводам в Таиланд (65 %) и Китай (22 %). Залежи природного газа расположены на континентальном шельфе Андаманского моря и Бенгальского залива. Их разработкой занимаются консорциумы, работающие на основе контрактов о разделе продукции между государственной компанией и иностранными нефтяными компаниями. Нефтегазовые месторождения на суше расположены в центральных, западных и юго-западных районах в пределах Иравадийского нефтегазоносного бассейна. Эти залежи мелкие и в значительной степени выработанные, а открытые в 1990-е годы месторождения Эпьяу и Ньяундо находятся в стадии падающей добычи.

Мьянма занимает 46-е место в мире по объему подтвержденных запасов *нефти и газа* и, согласно оценкам, обладает значительными неразведанными запасами. После снятия санкций в страну активно привлекаются иностранные компании. В 2013 г. были выданы разрешения на разработку 16 наземных и 20 шельфовых месторождений углеводородов. В 2017 г. был проведен очередной раунд выдачи разрешений на разработку и добычу газа.

Мьянма обладает богатыми *гидроэнергетическими ресурсами*. Производство *электроэнергии* в 2000 г. составляло 4766 млрд кВт·ч, из них 17 % давали ГЭС и 83 % ТЭС. В последние годы производство электроэнергии неуклонно растет, в 2015 г. оно достигло 15 970 млрд кВт·ч. К 2030 г. ожидается быстрый рост производства и потребления электроэнергии в результате электрификации и подъема экономики.

Потребление энергии на душу населения является одним из самых низких в ЮВА ввиду низкого уровня доходов и электрификации страны. В 2014 г. лишь 32,4 % населения имели доступ к электроэнергии: для приготовления пищи электричеством пользуются всего 16,4 % жителей, 69,2 % используют для этой цели дрова, 11,8 % — древесный уголь. Для освещения широко используются свечи (20,7 %), батарейки (17 %), керосин (8,1 %), частные электрогенераторы

(9,3 %), солнечная энергия (8,7 %). В последние годы положение улучшается. В 2010—2014 гг. потребление энергоресурсов росло в среднем на 2 % в год, в период 2015—2030 гг. прогнозируется сохранение прежнего темпа роста. При этом доля нефти в энергобалансе увеличится с 18 % в 2015 г. до 24 % в 2030 г., газа — с 13 % до 15 %, угля — с 2 % до 8 %. Доля гидроэнергетики, биомассы и прочих ВИЭ сократится с 67 % до 53 %.

Небольшие электростанции на реках, построенные в основном китайцами, в сухой сезон работают вполсилы, вследствие чего часто практикуются веерные отключения электричества на 6—12 часов. Бесперебойное электроснабжение существует только в новой столице Нейпьидо благодаря специально построенной электростанции.

Обрабатывающая промышленность

Вклад обрабатывающей промышленности в ВВП достиг в 2018 г. 23,8 %. Около половины продукции обрабатывающих отраслей до недавнего времени производилось в госсекторе. Большая часть продукции предприятий легкой промышленности — пищевой и текстильной — предназначена для внутреннего рынка. Выросший приток внутренних и иностранных инвестиций способствовал развитию обрабатывающей промышленности, в 2014—2015 гг. в ней были зарегистрированы инвестиции 141 иностранной компании. Благоприятные условия созданы в особых экономических зонах. Развитие обрабатывающей промышленности сегодня рассматривается властями как двигатель дальнейшего роста экономики.

Обрабатывающие отрасли представлены нефтепереработкой, прокатом стали (Янгон), деревообработкой (Мандалай), машиностроением и автосборкой (Янгон, Мандалай, Моламьяин). Действуют свинцово-цинковый обогатительный комбинат, средние и мелкие предприятия по переработке минералов, сельскохозяйственной продукции, производству строительных материалов, продовольственных и промышленных потребительских товаров. Распространены кустарные промыслы.

В первой половине 1990-х годов особенно динамично развивалась *швейная промышленность*. Эта новая отрасль была создана на базе государственных и принадлежащих военным конгломератам производств, с которыми иностранные фирмы, в основном из Южной Кореи и Гонконга, стали создавать совместные предприятия. Национальный частный капитал подключился к этому бизнесу позднее — в середине 1990-х, и через несколько лет индустрия достигла своего пика. Как и в других развивающихся странах, на фабриках в Мьянме дешевая рабочая сила осуществляет простейшие производственные операции. Эта трудоемкая отрасль промышленности обеспечивает занятость населения. Персонал швейных фабрик, как правило, набирается из молодежи, прибывшей из сельской местности, заработок составляет 45—60 долл. в месяц. Зарубежные закупщики занимаются поисками рынков сбыта, разработкой дизайна одежды, поставкой ткани, фурнитуры и упаковки. Затем готовые изделия реэкспортируются в 22 страны.

Иностранные фирмы в качестве партнеров на первом этапе предпочитали государственные или принадлежащие военному ведомству компании в силу ряда причин. Эти компании представлялись надежными и безопасными ввиду того,

что принадлежали властным структурам, а иностранные фирмы стремились избегать политических рисков. В стране тогда еще не сформировался класс национальных предпринимателей, у них не было ни навыков управления, ни технической базы, ни финансовых возможностей. На первом этапе, несмотря на принятый в 1988 г. закон об иностранных инвестициях, правительство не разрешало открывать швейные фабрики со 100 % иностранным капиталом, такое разрешение было дано только в 1994 г.

Швейная промышленность достигла своего расцвета именно за счет частного сектора. В собственности государства в начале 1990-х годов оставалось менее 1 % предприятий. Доля совместных предприятий государства с иностранным капиталом тоже неуклонно сокращалась: если в 1994 г. она была равна 75 %, то к 2004 г. упала до 1,6 %. Доля частного сектора выросла с 4,3 % в 1993 г. до 73,9 % в 1999 г., в начале 2000-х она составляла в среднем более 60 %. Иностранным собственникам (со 100-процентным капиталом) принадлежало до 20 % всех предприятий. В совместном владении иностранных компаний, национального частного капитала и военного конгломерата «Экономический холдинг» в 1998 г. находилось 30 % швейных фабрик, но после введения санкций их доля сократилась до 7—9 % в 2004 г.

На рубеже 1999—2000-х гг. в стране насчитывалось 270 швейных фабрик. Положение в этой отрасли резко ухудшилось после введения в 2003 г. санкций США против Мьянмы. Несмотря на их разрушающее воздействие, швейная промышленность выжила и в последние годы стала вновь развиваться.

Сейчас в ней заняты более 500 тыс. работниц на 450 фабриках. После снятия санкций в 2012 г. в отрасль стали активно инвестировать иностранные компании. Многие мировые бренды готовой одежды рассматривают Мьянму в качестве новой территории для размещения своих производственных мощностей из-за дешевизны рабочей силы. Привлекательность омрачают тяжелые условия труда — шестидневная рабочая неделя, ненормированный рабочий день (до 10—11 часов), теснота, духота и жара в производственных помещениях, отсутствие техники безопасности, использование детского труда на некоторых предприятиях. Это отпугивает потенциальных инвесторов, так как продукция швейных фабрик идет в США и ЕС, правозащитные организации которых интересуются условиями труда в странах-производителях.

Вклад *строительной отрасли* в ВВП в 2018 г. составил 6,3 %. За период 1970—2018 гг. объем капиталовложений в строительный сектор вырос более чем в 100 раз и в 2018 г. составил 9,5 млрд долл. По доле строительства в его мировом объеме (0,1 %) Мьянма в 2016 г. занимала 70-е место. Среднегодовой прирост строительства в постоянных ценах достигал 12 %. Рост этого сектора обусловлен притоком частных внутренних и иностранных инвестиций. В 1990-е годы основной поток инвестиций шел в строительство гостиниц и объектов туристического бизнеса, позже развивалось жилищное и офисное строительство. На рынок жилищного и инфраструктурного строительства в 2011 г. приходилось 77,3 % всего объема строительных работ. В 2011—2016 гг. рост в секторе строительства составлял в среднем 8,1 % за счет возведения объектов гостиничной, рекреационной, жилищной категорий, особенно в связи с проведением в Мьянме таких международных мероприятий, как Игры Юго-Восточной Азии (2013) и Восточноазиатский саммит (2014).

Сфера услуг

Вклад сферы услуг в развитие экономики неуклонно рос на протяжении последних двух десятилетий, к 2018 г. она давала более 40 % ВВП. Динамично развивается сектор связи и телекоммуникаций. Бурно растет туристический сектор, основной поток туристов прибывает из азиатских стран.

С переходом на рыночные рельсы сфера услуг стала развиваться наиболее динамично благодаря притоку с середины 1990-х годов национальных и иностранных частных инвестиций. В настоящее время опережающими темпами растут система связи и телекоммуникаций, внутренняя (оптовая и розничная) торговля, гостиничное дело.

Транспорт

Протяженность железных дорог равна 5 тыс. км, автомобильных — 34,4 тыс. км, речных путей — 12,8 тыс. км (из них 3,2 тыс. км пригодны для больших коммерческих судов). Протяженность нефтяных трубопроводов — 1343 км, газовых 3739 км, в том числе 330 км по морскому дну. Торговый флот включает 37 судов общим водоизмещением 633 тыс. дл. т, в том числе под флагом Мьянмы зарегистрированы 5 немецких и 4 японских судна. Судоходство в основном каботажное. Главные морские порты — Янгон, Моламьяин, Ситтуэ. В стране действует 64 аэропорта.

Сектор коммуникации и связи

Количество стационарных телефонных номеров в 2015 г. составляло 523 722, т. е. 1 аппарат на сто пользователей. По данным переписи населения 2014 г., телевидение было доступно 49,5 % населения, радио — 35,5 %, стационарные телефоны — 4,8 %, мобильная связь — 32,9 %, компьютеры — 3,5 %, интернет домашний — 6,2 %. Пользующиеся всеми видами коммуникаций составляли 0,5 %; не имеющее средств связи — 30,3 %.

До недавнего времени доступ в Интернет строго контролировался государством: он был разрешен только государственным учреждениям, турфирмам и нескольким крупным компаниям через единственного провайдера. За период 2002—2015 гг. ряды пользователей выросли с 10 тыс. до 12 млн человек. В течение 2017 г. показатель вырос с 14 млн до 18 млн, в том числе через смартфоны в социальные сети заходят 73 % пользователей, через компьютеры и ноутбуки — еще 26 %, оставшийся 1 % использует для этого планшеты. Самые популярные сайты — Google, You Tube, Facebook, на 4-м месте — местный сайт (URL: myanmarload.com).

С 2015 г. кардинально изменилась картина пользования мобильной связью. После ослабления госмонополии и выдачи лицензий двум иностранным провайдерам сотовой связи — норвежской «Теленор» и катарской «Ооредоо» — была открыта новая эра в секторе мобильной связи. В результате резкого снижения стоимости сим-карты (до полутора долларов) число пользователей услуг мобильной связи к 2015 г. выросло до 41,5 млн, т. е. 74 номеров на 100 человек. В конце 2017 г. численность абонентов (сим-карт) составляла 54 млн, т. е. более 100 % населения. Мьянма перескочила стадию повсеместного распространения стационарных телефонов и сразу внедрила мобильные устройства. Дешевизна

заполнивших рынок китайских аппаратов (20—30 долл.) привела к тому, что 89 % населения пользуется мобильными телефонами (80 % из них — смартфоны). Сейчас в Мьянме более 60 тыс. вышек мобильной связи, покрывающих 70 % территории страны.

Туризм

Туризм стал развиваться с середины 1990-х годов. В 1989—1992 гг. страну посещало не более 8 тыс. человек в год. С целью привлечения иностранных туристов в 1993 г. была развернута кампания «1996 г. — год посещения Мьянмы». Большим препятствием расширению потока туристов и, соответственно, доходов отрасли было недостаточное количество гостиниц и неразвитость внутренних авиалиний. В ожидании наплыва туристов были отремонтированы основные дороги, построены новые многоэтажные гостиницы, обновлены и покрашены старые здания. Но туристического «бума» в 1990-е годы не случилось из-за бойкота стран Запада в отношении военного режима. Развитие туризма сдерживали негативное отношение в мире к правящему военному режиму и недостаточная инфраструктура.

После передачи власти гражданскому правительству туристический поток постоянно возрастал. В 2011 г. страну посетило 816 тыс. туристов. В 2014 г. Мьянма вошла в десятку лучших направлений для приключенческих путешествий и ее посетили около 1,5 млн человек, в том числе 71,4 % гостей были из Азии, 16,51 % — из Западной Европы, 6,62 % — из Северной Америки, 2,95 % — из Океании, 2,58 % — из Австралии, 1,2 % — из Восточной Европы, в том числе 0,43 %, или 2835 человек, из РФ. Лидерами турпотока в 2016 г. стали Таиланд (19,13 % в общем числе въехавших в страну туристов) и Китай (14,45 %). Значительно увеличилось и количество гостиниц — с 1106 в 2004 г. до 1720 в 2017 г. Высокий туристический сезон в Мьянме длится с ноября по март. Туризм остается растущим сектором экономики.

Внутренняя торговля

До конца XX в. единственным местом приобретения товаров населением были рынки и уличные базары. В годы социалистической ориентации процветал черный рынок с контрабандными товарами. Первый крупный легальный рынок продовольствия открылся в 1990 г. В настоящее время наряду с рынками существует сеть супермаркетов и торговых центров.

С 1966 г. до сентября 1987 г. правительство устанавливало цены на все сырьевые товары и контролировало систему их распределения. Традиционно продукты питания и необходимые предметы домашнего обихода приобретались на рынках. В годы социалистической ориентации в условиях острой нехватки самых необходимых товаров, включая посуду, одежду, электрические лампочки, параллельно официальному сектору экономики расцвел черный рынок, где население могло приобрести любые товары, доставленные контрабандным путем из соседних стран.

Вплоть до конца XX в. единственным местом приобретения товаров оставались рынки и базары. Первый легальный крупный рынок продовольствия (бобовые, сушеная рыба и креветки) Байиннаунзей открылся в 1990 г. в Янгоне. Через 20 лет там ежедневно продавалось около 4 тыс. т бобовых. С августа 2009 г. там

была сосредоточена вся внутренняя и внешняя торговля бобовыми. Понятие *оптовый рынок* с современным техническим оснащением возникло только в 2011 г., когда был открыт первый такой рынок в Мандалае с целью ослабить зависимость потребителя от засилья китайских товаров. Через четыре года, в 2015 г., открылся второй оптовый рынок страны в Янгоне, специализирующийся на строительных материалах и предметах домашнего обихода. В Мандалае, который стал центром современной оптовой торговли страны, в 2016 г. открылся крупнейший в стране оптовый рынок сельскохозяйственной продукции, поступающей из ближайших регионов.

В 1990-е годы стала развиваться сеть супермаркетов и торговых центров. В настоящее время Мьянма осваивает образцы новейшей потребительской культуры. В стране с молодым населением большим спросом пользуется дешевая модная одежда, гаджеты, современное времяпрепровождение в западном стиле. Активно развивается и рынок товаров для среднего класса.

Вопросы для самопроверки

1. Место сельского хозяйства в экономике страны.
2. Основные отрасли сельского хозяйства и их продукция.
3. Полезные ископаемые, добываемые в промышленных масштабах.
4. Тенденции развития обрабатывающей промышленности.
5. Характерные процессы развития строительного сектора.
6. Причины более быстрого развития мобильной связи в сравнении со стационарной.
7. Основные этапы развития туристического сектора в последние десятилетия.
8. Характеристики внутренней торговли Мьянмы в XXI веке.

Рекомендуемая литература

1. Бирма (Союз Мьянма). Экономика стран Юго-Восточной Азии: учебник ИСАА при МГУ / под ред. В.В. Бойцова. М., 1989.

2. Бирма. Справочник / отв. ред. А.Н. Узянов, А.А. Симония. М., 1982.

3. *Козьма П.* Мьянманская мобильная революция. URL: https://dragon-naga.livejournal.com (19.08.2014).

4. *Куракова Л.И.* Бирма. Природные районы и ландшафты. М.: Мысль, 1967.

5. *Симония А.А.* Мьянма: переход к рыночной экономике (1988—2011). М.: ИВ РАН, 2012.

Финансово-денежная система

С 1990 г. началась реорганизация финансового сектора: реформирование банковской системы и налогообложения. Были приняты законы, регулирующие финансовую деятельность на рыночных условиях. Начали проводиться легальные операции с иностранной валютой. В 2012 г. был введен официальный плавающий курс национальной валюты — джа.

Бюджетно-налоговая политика

Государственный бюджет на 2017/18 фин. г. объемом 15,3 млрд долл. был исполнен с дефицитом в 3 % от размера ВВП и распределен так: Министерству планирования и финансов 22 %, Министерству электрификации и энергетики 20 %, Министерству обороны 13,9 %. Министерства, курирующие образование и здравоохранение, вместе получили 13 %, хотя ЮНЕСКО рекомендует Мьянме выделять на образование и здравоохранение 20 %. Расходы на оборону традиционно съедают значительную часть государственного бюджета, курирующее эту сферу министерство было единственным, получившим запрошенную сумму из бюджета. Дефицит государственного бюджета увеличился в 2017/18 г. по сравнению с предыдущим за счет сокращения доходов от экспорта природного газа вследствие падения мировых цен на этот товар, а также сокращения доходов от экспорта древесины и драгоценных камней. Госбюджет составлен в соответствии с приоритетами правительства, изложенными в экономической стратегии в июле 2016 г.

Стимулирующая *фискальная политика* в отношении частного бизнеса стала проводиться после 1988 г. Правительство в целях поддержки и развития предпринимательства провело реформу подоходного налогообложения в марте 1989 г., значительно снизив налоговую нагрузку на бизнес. Ставка подоходного налога в 2015 г. составляла 20 %. В 1990 г. была проведена реформа косвенного налогообложения, в результате чего расширилась сфера льготного налогообложения. Приняты законы, дающие налоговые привилегии бизнесу, в том числе и распространяющиеся на аграрный сектор (1991 г.). Закон об инвестициях граждан Мьянмы (1994 г.) также принес ряд фискальных послаблений национальному частному бизнесу.

В течение следующих двух десятилетий налоговая политика правительства оставалась почти неизменной. Изменения стали происходить после принятия Закона об особой экономической зоне (ОЭЗ) в 2011 г. Для стимулирования инвестиций был введен комплекс налоговых льгот, зафиксированных в главе «Особые привилегии инвестору». Закон об ОЭЗ создал правовую основу для дальнейшего стимулирования частного бизнеса посредством фискальных послаблений, предоставив частному национальному и иностранному предпринимательству беспрецедентные для Мьянмы льготные условия для инвестирования.

Денежно-кредитная система

В стране не было нормально функционирующей финансовой системы почти 50 лет. До 1988 г. эта система имела монобанковский характер. В 1990 г. были приняты три новых закона в области финансов: о финансовых учреждениях, о Центральном банке и о Банке развития сельского хозяйства. Согласно Закону о финансовых учреждениях, помимо ЦБ стали действовать Экономический банк, Инвестиционно-коммерческий банк, Внешнеторговый банк, Банк развития сельского хозяйства и сельской местности и Банк развития промышленности.

В результате реформы финансового сектора в 2013—2014 гг. открылся официальный рынок иностранной валюты, активизировалось использование кредитных карт, выросла сеть банкоматов, создан механизм межбанковских платежей. В феврале 2014 г. были легализованы электронные транзакции, что сняло часть ограничений на использование Интернета и технологий электронных сделок. В 2015 г. международные страховые компании получили разрешение открыть свои представительства в ОЭЗ.

Новые правила упростили открытие филиалов, расширили определение залогового обеспечения, включив в него экспортную продукцию сельского хозяйства, постепенно либерализовали процентные ставки по депозитам, увеличили сроки по кредитам, ввели услуги мобильного банкинга. Банки смогли установить отношения с банками-корреспондентами за рубежом, получили доступ к международным банковским переводам. Новый Закон о финансовых учреждениях, принятый в январе 2016 г., распространяется, помимо банков, на все финансовые и кредитные организации. Регулирование и контроль на финансовом рынке осуществляют Центральный банк Мьянмы, Министерство финансов и Управление валютного регулирования. К концу 2016 г. действовало 4 государственных банка, 24 частных, 10 иностранных банков и 49 представительств иностранных банков.

В декабре 2015 г. в Янгоне открылась первая национальная *фондовая биржа*. На октябрь 2016 г. рыночная капитализация котирующихся на ней компаний составила 674,5 млн джа, или 0,53 млн долл.

Официальный *курс национальной валюты* джа на протяжении нескольких десятилетий был фиксированным и колебался в 2001—2012 гг. в пределах 5,75—6,7 джа за 1 долл., но реальный ее курс был намного выше: на черном рынке стоимость одного доллара значительно превышала 1000 джа. Такой разрыв обменнного курса наносил большой урон национальному хозяйству и искажал экономические показатели. В апреле 2012 г. был введен официальный плавающий курс джа: Центральный банк установил его на уровне 818 джа за один доллар. В 2017 г. он равнялся примерно 1300 джа, в 2018 г. — 1600 джа.

Уровень инфляции в конце 2018 г. был зафиксирован в 6,9 %. За последние 20 лет (1998—2018) среднегодовой прирост инфляции составлял 14,15 %. Наивысший уровень (54,02 %) был отмечен в декабре 2002 г., рекордно низкий (1,09 %) — в декабре 2011 г.

Государственный долг претерпел в 2000-е годы значительные изменения. В 2006 г. он составлял 15,12 млрд долл. (90,5 % от ВВП), а в 2012 г. уже 27,19 млрд (46,5 % от ВВП). В последующем он не увеличивался в абсолютных цифрах и снижался относительно ВВП и на душу населения (табл. 2).

Таблица 2. **Динамика государственного долга Мьянмы в 2012—2018 гг.**

Государственный долг	2012	2013	2014	2015	2016	2018
Объем, млрд долл.	27,192	26,292	23,789	23,456	24,077	26,194
% от ВВП	46,5	43,4	37,6	37,1	39,1	38,2
На душу населения, долл.	538	516	463	452	454	488

Составлено по: Focus Economics — Mynamar Economy.

Внешний долг. Благодаря реформам страна снова стала получать иностранные займы от международных организаций и отдельных стран. Многие доноры сократили или отменили долговые обязательства Мьянмы: Япония списала половину задолженности в 6 млрд долл., члены Парижского клуба кредиторов — 5,3 млрд долл., Норвегия — 534 млн долл. При этом абсолютный размер задолженности продолжал быстро расти (рис. 2), но по отношению к ВВП она заметно сократилась.

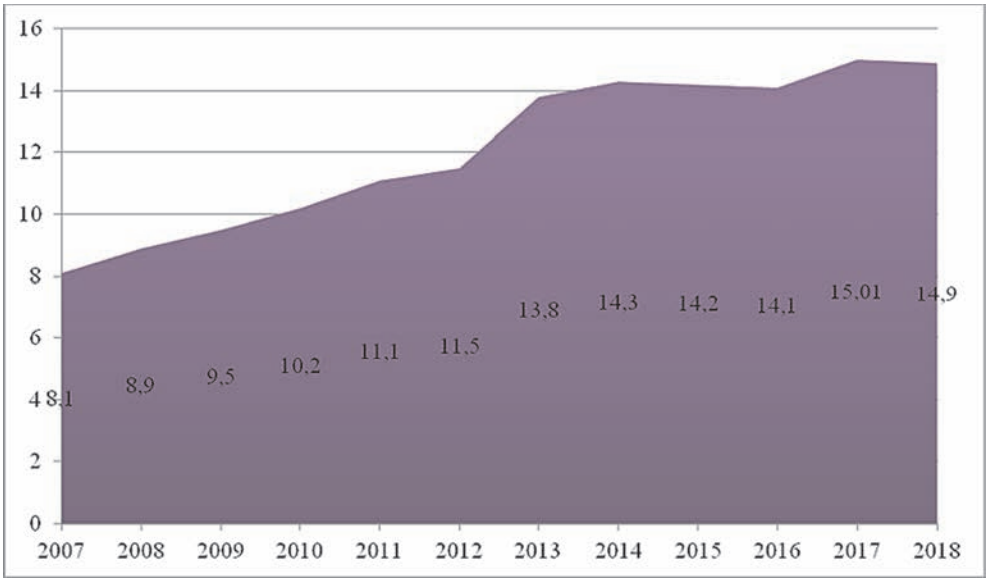


Рис. 2. Внешняя задолженность Мьянмы в 2007—2018 гг., млрд долл.
Источник: CEIC Data

В 2018 г. сумма внешнего долга Мьянмы составила 14,9 млрд долл., или 23,2 % от ВВП, и около 277 долл. на душу населения. Почти половина долга была сформирована до 1988 г. К 2010 г. внешний долг по отношению к ВВП существенно сократился — до порядка 20 %, затем это соотношение претерпело небольшие колебания.

Вопросы для самопроверки

1. Сущность реформирования банковской системы.
2. Причины ввода официального плавающего курса национальной валюты.
3. Динамика роста внутренней и внешней задолженности Мьянмы.

Рекомендуемая литература

1. *Симония А.А.* Мьянма: переход к рыночной экономике (1988—2011). М.: ИВ РАН, 2012.

Внешнеэкономические связи

Политика «открытых дверей» и прием в АСЕАН способствовали интеграции Мьянмы в региональное и мировое разделение труда. Основными торговыми партнерами стали страны Южной и Восточной Азии. В конце 1990-х годов произошли значительные изменения в товарной структуре экспорта: помимо традиционной продукции сельского хозяйства резко возрос вывоз швейных изделий, в начале 2000-х гг. — природного газа. Значительное место занимает экспорт драгоценных и полудрагоценных камней. Главные статьи импорта — нефтепродукты, машины и оборудование, промышленное сырье и полуфабрикаты, ткани, транспортные средства, стройматериалы, товары народного потребления, продовольствие и медикаменты и др.

Новая внешнеэкономическая политика, направленная на реинтеграцию страны в региональное и мировое разделение труда, благоприятно повлияла на внешнеэкономические связи страны. Значительно увеличился объем внешней торговли, в том числе и приграничной с соседями, в Мьянму начали поступать прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и официальная помощь развитию (ОПР) из международных организаций. Вступление в АСЕАН в 1997 г. способствовало интеграции в региональный рынок, расширились торгово-экономические отношения с другими азиатскими странами. Мьянма стала ареной соперничества за экономическое влияние двух соседних гигантов — Китая и Индии.

Внешняя торговля

Во многом изменились географическая и товарная номенклатура внешней торговли, значительно вырос ее объем. В 2013 г. он достиг 23,2 млрд долл., в том числе экспорт 11,2 млрд, импорт 12,0 млрд долл.; в 2016 г. — 27,5 млрд долл. (экспорт — 11,8 млрд долл., импорт — 15,7 млрд), в 2018 г. — 35,9 млрд долл. (экспорт — 16,6 млрд, импорт — 19,3 млрд долл.), а торговый дефицит составил 2,7 млрд долл.

Основные торговые партнеры Мьянмы — Китай, Таиланд, Сингапур, Япония, Индия, Малайзия, Республика Корея, Индонезия, США, Вьетнам. На страны АСЕАН в 2016/17 фин. г. пришлось более трети внешнеторгового оборота — 9,6 млрд долл., в том числе экспорт составил 3093 млн долл., импорт — 6513 млн. Таиланд возглавляет список торговых партнеров — членов АСЕАН (товарооборот 4277 млн долл.), далее следуют Сингапур (2967 млн), Малайзия (980 млн), Индонезия (827 млн), Вьетнам (494 млн), Филиппины (56 млн).

Экспорт носит аграрно-сырьевой характер, но его товарная структура претерпела значительные изменения с конца 1990-х годов. При активном продолжении традиционного вывоза продукции сельского хозяйства резко увеличился экспорт готовой одежды, начались коммерческие поставки природного газа в соседний Таиланд. Главные статьи экспорта — природный газ, швейные изделия, бобовые, рис, кукуруза, рыба и морепродукты, тиковая древесина, поделочный камень нефрит, руды и металлы. Основными рынками экспорта в 2018 г. были КНР (33,4 %), Таиланд (18,3 %), Япония (8,3 %), Индия (3,4 %). Для снижения торгового дефицита расширена номенклатура экспортируемых товаров: в нее добавлены фрукты, изделия кустарных промыслов, драгоценные камни и ювелирные

изделия, продукция пищевой промышленности. В сфере услуг расширился экспорт информационных продуктов (ИТ-услуги).

Экспорт *природного газа*. В начале XXI в. Мьянма вошла в группу экспортеров энергетического сырья. С 1998 г. Таиланд стал основным покупателем природного газа из Мьянмы, с 2013 г. природный газ продается также в Китай. Поставки в обе страны осуществляются по газопроводам. В 2015 г. экспорт газа в Китай составил 3,9 млрд куб. м в год, в Таиланд — 9,4 млрд куб. м. В 1999 г. экспорт природного газа равнялся всего 90 млн куб. м (мин.), а в 2016 г. достиг 15,207 млрд куб. м (пик пройден в 2015 г. — 16,075 млрд куб. м). Доходы от экспорта природного газа составили в 2014/15 фин. году 3,5 млрд долл.

В начале 2000-х годов продукция *швейной промышленности* служила главным экспортным товаром. Ориентируемая на экспорт, она стала фактически единственной отраслью, поставляющей на мировой рынок товары с надписью «Сделано в Мьянме». В 2001 г. вывоз ее продукции принес, по некоторым оценкам, 868 млн долл., а в 2018 г — 4,2 млрд. Доля швейных изделий в экспорте увеличилась с 2,5 % в 1990 г. до 25,4 % в 2018 г. Эта продукция поставляется в страны ЕС (52 %), Японию (26 %), Республику Корея (8,5 %), США (5,1 %). Сейчас это вторая по объему экспорта отрасль промышленности. В частности, в последнее десятилетие значительно вырос экспорт готовой одежды. К 2030 г. ожидается, что ее продажи достигнут 8—10 млрд долл.

Экспорт *тиковой древесины*, который в середине 1980-х годов вытеснил с первой позиции экспорт риса, в 1990-е опять оказался на 2-м месте, но его доля сократилась с 45 % в 1987/88 г. до 25 % в 1995/96 г., когда его потеснили бобовые. В начале 1990-х на долю тика приходилось до 30 % экспортных поступлений, затем она сократилась до 20 %, а к началу 2000-х годов составляла не более 17,8 %. В 2007/08 г. Мьянма экспортировала 399,6 тыс. куб. м тика и 1,12 млн куб. м древесины твердых пород на сумму 538 млн долл. Основными официальными импортерами этой древесины были Китай, Индия, 20 % приходилось на страны Европы и 10 % — на страны Северной Америки.

Согласно данным статистики Мьянмы, в период с 1995/96 г. по 1999/2000 г. экспорт *бобовых* и *гороховых* занимал 1-е место, опережая экспорт тика и готовой одежды. Успех этого вида растениеводства обусловлен именно полным отсутствием интереса к нему со стороны государства, и расширение производства произошло исключительно за счет усилий частного сектора. Основной поток экспорта этих культур направляется в Индию: к 2002/03 г. на Мьянму приходилось более 40 % всего индийского импорта бобовых. В целом в товарном выражении экспорт бобовых и гороховых вырос с 200 тыс. т в 1990/91 г. до 769 тыс. т в 1997/98 г., т. е. почти в четыре раза. Этот продукт, помимо Индии, направляется в другие азиатские страны — Пакистан, Бангладеш, Сингапур, Индонезию, Малайзию, Японию, Филиппины.

Экспорт *рыбы и морепродуктов* в 1990-е годы занимал 4-е место как источник поступления иностранной валюты, а в 2000-е переместился на 5-е место. В 1995/96 г. за рубеж было отправлено 43,5 тыс. т рыбы и креветок, через десять лет объем поставок увеличился вдвое. В 2007/08 г. физический объем экспорта рыбы и креветок составил 352,6 тыс. т, выручка от него — 561 млн долл. (в предыдущем году 234 млн долл.). Главные импортеры этой продукции — Китай, Корея, Таиланд, Япония, Сингапур. В конце 2000-х годов география экспорта морепродуктов расширилась за счет стран Ближнего Востока (Кувейт, ОАЭ, Катар,

Иордания). Экспорт в эти страны за 2004—2008 гг. увеличился с 26,5 тыс. т до 43,6 тыс. т. Львиная доля поставок приходилась на Кувейт, который служит также транзитным пунктом экспорта на Ближний Восток.

Предусматривалось наращивать экспорт рыбы и морепродуктов, однако разрушительный тропический ураган Наргис в мае 2008 г. нанес огромный ущерб этой динамичной отрасли, обеспечивавшей более 50 % потребностей страны. Ураган разрушил или уничтожил фермы, занимающиеся разведением, выращиванием креветок и крабов, которые давали 20 % экспортных поставок.

С помощью международных организаций отрасль удалось восстановить. Но поступления от экспорта рыбы и морепродуктов с 2011/12 г. по 2016/17 г. упали с 705,9 млн долл. до 450 млн. В долгосрочных планах развития этой отрасли намечено «меньше ловить — больше разводить». Ассоциация производителей и экспортеров морепродуктов получила от ЕС 10,5 млн евро на реализацию программы предпродажной подготовки продукции и 20,5 млн евро для развития аквакультуры. До недавнего времени Мьянма могла ввозить в Евросоюз (Великобританию, Италию, Францию, Кипр, Нидерланды, Швецию, Грецию, Бельгию и Германию) рыбу и морепродукты, выловленные только в дикой природе. С мая 2019 г. Мьянма получила разрешение экспортировать в Европу продукцию, произведенную как аквакультура.

Особое место в экономике занимают добыча и экспорт *драгоценных и полудрагоценных камней*. Официальная продажа осуществляется через международные аукционы, которые проводятся ежегодно в Янгоне с 1964 г. государственной компанией «Мьянма Джем Энтерпрайзиз». Основная часть нефрита (жадеита) продается в Китай. Преимущественно эти минералы экспортируются в виде сырья.

Основными покупателями бирманских рубинов всегда были США и страны ЕС. После введения в 2008 г. США экономических санкций против Мьянмы главные торговые ювелирные фирмы «Тиффани», «Картье», «Булгари» отказались от покупки бирманских рубинов. К эмбарго на ввоз бирманских драгоценных камней присоединились страны ЕС и Канада. Однако Закон о запрете ввоза бирманских рубинов в США стал чисто политическим и символическим жестом. Он никак не повлиял на бойкую и прибыльную торговлю.

Аукционы активно посещаются и клиентами из Азии. В 2007/08 фин. году выручка составила 647,5 млн долл., и экспорт драгоценных минералов вышел на 3-е место после экспорта природного газа и сельскохозяйственной продукции. Мьянма стала также принимать участие в выставках-аукционах драгоценностей в Китае, Таиланде, Шри Ланке, ОАЭ и Омане. Аукцион, проведенный в марте 2011 г., принес рекордную сумму — 2,8 млрд долл.

Официальная статистика не учитывает *контрабанду* наркотиков, тиковой древесины, драгоценных камней. Объем нелегальных экспортных поставок оценивается в 1—2 млрд долл. в год, т. е. в 15—20 % от общих поступлений валюты. Общий товарооборот на границе, по некоторым данным, превышает объем официальной торговли страны. Приграничная торговля играла особенно важную роль в годы действия санкций, когда были затруднены прямые экспортно-импортные операции. В результате Мьянма стала использовать Китай, Таиланд, Индию для экспорта своих товаров в эти страны и для дальнейшего реэкспорта на Запад. В 2007/08 г. объем приграничного экспорта в соседние страны составлял 66 % от общего экспорта. Мьянма занимает 2-е место в мире

по производству наркотиков, и является крупнейшим в мире нелегальным производителем и поставщиком психостимуляторов.

В условиях сокращения иностранных инвестиций и потока туристов в те годы приграничная торговля служила важным источником финансовых поступлений.

Главные статьи ***импорта*** — нефтепродукты, машины и оборудование, промышленное сырье и полуфабрикаты, ткани, транспортные средства, стройматериалы, товары народного потребления, электрооборудование, телефонные аппараты и другие гаджеты, пальмовое масло, продовольствие и медикаменты. Основные поставщики импорта — КНР (42,2 %), Таиланд (18,5 %), Сингапур (11 %), Малайзия (5,1 %), Япония (4,8 %), Индонезия (4 %).

У Мьянмы развита приграничная торговля с Таиландом, КНР, Индией и Бангладеш, но по ней нет официальных данных. Легализация приграничной торговли с соседними странами в 1989 г. позволила правительству взять ее под частичный контроль и получать прибыль в виде пошлин. Благодаря легализации приграничной торговли удалось насытить внутренний рынок товарами ширпотреба из Китая, Таиланда, Индии по приемлемым ценам.

Внешние источники экономического развития

Закон об иностранных инвестициях 1988 г. открыл путь для притока ПИИ в нефтегазовую, обрабатывающую промышленность, строительство отелей и туристической инфраструктуры. В 2018 г. принят План содействия инвестициям в дополнение к либеральному закону об инвестициях 2016 г. Причинами замедления роста иностранных инвестиций в 2017—2018 гг. стали обострение отношений с Западом и угроза новых санкций, а также внутренние экономические проблемы Мьянмы, такие как нехватка электроэнергии и неразвитая инфраструктура.

Богатые природные ресурсы страны, демографические преимущества и близость к азиатским рынкам сбыта способствовали привлечению иностранных инвестиций в инфраструктуру — дороги, электростанции, телекоммуникации и логистику, а также в нефтегазовую отрасль, за которыми последовали обрабатывающая промышленность, добывающая отрасль, сектор недвижимости, гостиничный и туристический бизнес.

После принятия Закона об иностранных инвестициях 1988 г. общая сумма ПИИ, накопленных к 2018 г., составила 78 203 млн долл., из них 78 % было вложено в проекты нефтегазовой и обрабатывающей промышленности, электроэнергетику, строительство отелей и развитие туристической инфраструктуры. В ожидании наплыва иностранных туристов в середине 1990-х годов началось активное привлечение зарубежных инвестиций в строительство новых и реконструкцию старых гостиниц. Гостиничный и туристический сектор в те годы был на 2-м месте после нефтегазового сектора по привлечению ПИИ (табл. 4).

В *отраслевой структуре* ПИИ нефтегазовая отрасль вышла на лидирующие позиции, на 2-м месте обрабатывающая промышленность и телекоммуникации. С целью снизить торговый дефицит Инвестиционная комиссия Мьянмы призвала инвестировать в 13 отраслей промышленности с целью импортозамещения. Среди приоритетов для инвестиций — производство автомобилей и

Таблица 4. **Распределение ПИИ по отраслям экономики в 1990-е и 2010-е гг.**

Отрасль	На 31 марта 1994 г.		На 31 декабря 2017 г.		
	кол-во объектов	сумма, млн долл.	кол-во объектов	сумма, млн долл.	% от общей суммы
Нефтегазовая	20	381,09	154	22 410,368	29,84
Электроэнергетика	н/д	н/д	16	20 957,21	27,91
Обрабатывающая промышленность	30	95,96	841	9320,229	12,41
Добывающая	10	155,35	71	2898,916	3,86
Строительство	н/д	н/д	2	37,767	0,05
Развитие промышленных зон	н/д	н/д	5	237,150	0,32
Животноводство и рыболовство	9	87,59	47	581,575	0,77
Сельское хозяйство	1	2,69	25	381,153	0,51
Транспорт и связь	1	1,00	54	8807,335	11,73
Недвижимость	н/д	н/д	48	4776,427	6,36
Отели и туризм	20	332,38	71	3004,448	4,00
Прочее	н/д	н/д	89	1686,008	2,25
Всего	91	1056,00	1423	75 098,897	100

Составлено по: Review of the Financial, Economic and Social Conditions for 1993/94, Ministry of National Planning and Economic Development. 1994; Myanmar's Directorate of Investment and Company Administration (DICA). Yangon, 2017.

автозапчастей, тракторов и прицепов, телефонов и телекоммуникационного оборудования, станков и механизмов, электрооборудования, железобетонных строительных материалов, удобрений, сырья для изготовления пластмассовых изделий, бумаги, химикатов, пищевого масла, медицинских изделий и косметических средств.

В части *географического распределения* основные потоки инвестиций (62,5 %) идут из стран — членов АСЕАН и Китая (13,8 %, он вкладывал большую часть средств в электроэнергетику). Инвестиции стран Запада снова начали расти после снятия экономических санкций со стороны ЕС и США в 2013 г., но не стали такими объемными, как ожидалось: за 2013 г. они составили 296,3 млн долл.; 2018 г. — 468 млн долл. Таким образом, их доля не превышала 10 %.

В накопленный за 1988—2018 гг. объем ПИИ более трети вложила КНР. Другие крупные инвесторы — это Сингапур (еще 25 %) и Таиланд, менее заметны Британские Виргинские острова, РК, Вьетнам (табл. 5).

В связи с обострением кризиса с бенгальцами-рохинджа осенью 2017 г. американские и европейские компании снова отложили свои инвестиционные проекты в экономике Мьянмы на 3—5 лет, опасаясь репутационных рисков. Инвестиции Запада в экономику Мьянмы и ранее не были крупными: на США приходилось всего 0,5 % от общего объема инвестиций, на страны ЕС — лишь десятая часть вложенного капитала.

Основным инвестором и главным торговым партнером Мьянмы остается Китай, на него приходится более трети всех ПИИ. В китайской инициативе «Один

Таблица 5. **Географическое распределение накопленных ПИИ (на 30 ноября 2018 г.)**

Страна	Сумма инвестиций, млрд долл.	Доля от общей суммы, %
Китай	20,3	25,9
Сингапур	20,1	25,6
Таиланд	11,1	14,2
Гонконг	7,8	10,8
Великобритания	4,5	5,7
Республика Корея	3,8	4,9
Вьетнам	2,1	2,7
Малайзия	1,9	2,5
Нидерланды	1,5	1,9
Индия	0,7	0,9

Составлено по: Myanmar's Directorate of Investment and Company Administration (DICA), Yangon, 2017.

пояс, один путь» Мьянме отведена важная инфраструктурная роль: ключевым транспортным и торговым узлом станет ОЭЗ Чаупхью с глубоководным морским портом. Следующие крупные деловые и торговые партнеры — Сингапур, Таиланд (вместе 40 % ПИИ), Япония, Индия и Республика Корея.

В последнее десятилетие «социалистического» периода, с 1978 по 1988 гг., *официальная помощь развитию* Бирмы (ОПР) оценивалась в 3,7 млрд долл., что было эквивалентно 15,1 % всего импорта в тот период. Эта помощь резко сократилась после возвращения к власти военного режима в 1988 г. Объем предоставленных в рамках ОПР сумм в 2013 г. достиг 3,9 млрд долл., а в 2015 г. снизился до 1,16 млрд долл.

Участие в интеграционных форматах

Мьянма входит в ВТО с 1995 г., на региональном уровне с 1997 г. — член АСЕАН и БИМСТЕК (Инициатива Бенгальского залива), привлечена к реализации проекта Большой Меконг. Мьянма участвует в преференциальных соглашениях АСЕАН с Австралией и Новой Зеландией, Китаем, Индией, Японией и Республикой Корея. На двусторонней основе подписано четыре меморандума о взаимопонимании по созданию двусторонних совместных торговых комиссий с соседними странами — Бангладеш, Индией, Таиландом и Вьетнамом.

Вопросы для самопроверки

1. Элементы политики «открытых дверей» в Мьянме.
2. Основные торговые партнеры Мьянмы.
3. Изменения в традиционной структуре экспорта с начала XXI века.

4. Номенклатура импорта.
5. Характеристика приграничной и нелегальной торговли Мьянмы.
6. Отрасли экономики — реципиенты ПИИ в 1990-е годы и в XXI веке.
7. Основные иностранные инвесторы в бирманскую экономику и динамика ПИИ.
8. Роль Китая как инвестора в Мьянме.

Рекомендуемая литература

1. *Симония А.А.* Особые экономические зоны в Мьянме // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. 2018. № 39.

2. *Симония А.А.* Экономическая либерализация в Мьянме (Бирме) // Экономические реформы в Азии в переходный период. М.: ИВ РАН, 1996.

3. *Листопадов Н.А.* Особенности внешней политики Мьянмы (Бирмы) история и геополитика. М.: Научная книга, 1998.

4. *Рымарь И.С.* Мьянма и Китай: «энергетические отношения» // Азия и Африка сегодня. 2016. № 10.

Глава 12
СИНГАПУР (РЕСПУБЛИКА СИНГАПУР)

Основные макроэкономические показатели Сингапура за 2018 г.

ВВП по обменному курсу, млрд долл.	364,1	Торговля услугами, % ВВП	100,5
Темпы роста ВВП за год, %	3,1	Вклад инвестиций в ВВП, %	24,8
ВВП на душу населения, долл.	64 518	Государственный долг, % ВВП	109
Аграрный сектор, % ВВП	0,02	Валютные резервы, % ВВП	78
Промышленность, % ВВП	25,2	Инфляция, % в год	0,4
Сфера услуг, % ВВП	69,3	Сальдо госбюджета, % ВВП	0,4
Экспорт товаров, % ВВП	112,9	Уровень безработицы, %	2,9
Импорт товаров, % ВВП	101,6	Уровень бедности, %	н/д

РЕСПУБЛИКА СИНГАПУР
Площадь - 629,7 кв.км
Население - 5,6 млн чел.
Прирост населения - 0,5%
Плотность населения - 7823,6 чел./кв.км
Оф.язык - английский, китайский, малайский, тамильский
Валюта - сингапурский доллар (SGD)
СИНГАПУР
М А Л А Й З И Я
И Н Д О Н Е З И Я
Джохорский прол.
Сингапурский пролив
границы парков
парковая зона
жилая зона
СИНГАПУР
SINGAPORE
GEOATLAS.com

Краткий очерк экономического развития

С обретением независимости Сингапур вступил на путь превращения в передовое промышленное государство, финансовый и торговый центр ЮВА на основе развития обрабатывающей промышленности, строительства, сферы услуг, особенно финансовой отрасли и туризма. Достижению намеченной цели способствовало проведение инновационной стратегии под строгим контролем государства.

До предоставления стране политической независимости Сингапур являлся центром посреднической торговли, а его экономика была подчинена развитию этой отрасли и связанных с ней транспорта и банковского дела.

Экономическая стратегия нового государства строилась на привлечении частного капитала как иностранного, так и местного, при строгом управлении и контроле со стороны властей. Эта экономическая стратегия была направлена на развитие обрабатывающей промышленности, строительства, сферы услуг, включая финансовую отрасль и туризм. Индустриализация представляла совокупность мероприятий по созданию национальной промышленности и всестороннему перевооружению народного хозяйства.

Со второй половины 1960-х годов происходил рост государственной собственности за счет активизации деятельности госсектора. Активная роль государства проявлялась в контроле и распределении финансовых потоков, в дисциплине выполнения бюджетной политики.

В результате количественных и качественных изменений в начале 1970-х годов в экономике произошли структурные сдвиги: расширилась индустриальная база, выросла доля обрабатывающей промышленности в ВВП, удалось добиться существенного повышения нормы накопления. Если в 1960 г. уровень накопления составлял лишь 7,9 % ВВП, то в 1984 г. — 41,6 %.

В марте 1980 г. правительство провозгласило программу превращения страны в промышленно развитое государство. В 1990-е приоритетным направлением политики стало развитие отрасли инновационных технологий. Особое внимание уделялось проведению государственной инновационной стратегии, становлению национальной инновационной модели, а также развитию финансового центра и свободных экономических зон. Специфика реализации инновационной стратегии состояла во внедрении технологий под строгим государственным контролем. Финансирование также обеспечивалось государством за счет тех материальных средств, которые поступали в бюджет от доходов действующих девяти свободных экономических зон. Становление Сингапура как мирового валютно-финансового центра происходило при широком участии иностранного ссудного капитала.

Вопросы для самопроверки

1. Стратегия экономического развития независимого Сингапура после 1965 г. и ее изменение в середине 1980-начале — 1990-х годов.

Рекомендуемая литература

1. *Антипов В.И.* Сингапур: Экономическо-географический очерк. М.: Мысль, 1982.
2. *Гуревич Э.М.* Политическая система современного Сингапура. М., 1984.

3. *Долженкова Л.Д.* Сингапур в мировом капиталистическом хозяйстве. М., 1984.

4. *Ли Куан Ю.* Сингапурская история 1965—2000 гг.: из третьего мира в первый. М.: МГИМО-Университет, 2010.

5. *Buchanan I.* Singaporein Southeast Asia. London, 1972.

Общая характеристика хозяйства

Структурные сдвиги в экономике, происшедшие с 1970-х годов, превратили Сингапур в индустриальное государство с развитой рыночной системой хозяйствования. Благодаря положительному и устойчивому росту экономики ему удалось значительно опередить другие страны ЮВА и войти в категорию высокоразвитых государств по уровню ВВП на душу населения.

Индустриализация, в основном завершенная в конце XX в., привела к серьезному изменению структуры сингапурской экономики (табл. 1). Вклад сельского хозяйства в ВВП упал за период 1960—2019 гг. почти до 0, тогда как промышленности, включая строительство и ЖКХ, вырос с 18 до 32 % в 2005 г. и потом стал сокращаться (до 26 %), одновременно усилились позиции сферы услуг до почти 75 %. Эти изменения отразили начатую в середине 1970-х годов перестройку хозяйства по пути перехода к капиталоемкому промышленному производству, а затем к преимущественному развитию сферы услуг. Этот курс не менялся и в последующие десятилетия, его результатом стало достижение страной уровня развитого промышленного государства.

Таблица 1. **Структурные сдвиги в экономике Сингапура в 1960—2019 гг. по вкладу в ВВП, %**

	1960	1965	1970	1979	1984	2002	2005	2010	2019
Сельское хозяйство	4,1	3,5	2,9	1,7	1,3	0,1	0,1	0,2	0,2
Обрабатывающая промышленность	11,9	15,3	19,7	28,5	25	24,3	27,3	22,3	20,9
Строительство	3,6	6,8	7,3	6,4	12,2	4,7	3,7	4,5	3,7
ЖКХ	2,5	2,4	2,8	2,3	2,1	1,7	1,5	1,5	1,2
Внутренняя торговля	35,9	29,6	30,2	26,4	19,9	14,3	15,1	16,5	17
Транспорт	14,2	11,8	11,2	14,7	13,5	12,4	12,1	12,3	12,8
Финансовые и деловые операции	11,3	13,8	14,2	15,3	22	24,6	23,8	25,7	21,7
Прочие услуги	16,5	16,8	11,7	4, 7	4	17,9	16,4	17	22,5
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: The Singapore Department of Statistics. Key Annual Indicators.

Государственный сектор выступает в качестве инвестора и катализатора экономического развития и инноваций. Государство владеет контрольными пакетами акций крупнейших компаний, в том числе «Сингапурские Авиалинии», «СингТел», «Киппел Шипьярд СТ Инженеринг», «Олам Интернешенал», «Медиа Корп» (через инвестиционную группу «Темасек Холдингс»).

Государственная собственность весомо представлена в стратегических отраслях экономики, включая телекоммуникации, инфраструктуру, СМИ, транспорт, оборону, судостроение, а также банковское дело и недвижимость. Компании, связанные с государственной инвестиционной группой «Темасек Холдингс», производят около 60 % ВВП и имеют более 10 % общей рыночной капитализации на фондовой бирже Сингапура.

Благодаря продолжительному подъему экономики Сингапур значительно опередил другие страны Юго-Восточной Азии по уровню экономического развития (табл. 2). В конце XX и в начале XXI в. он вошел в категорию высокоразвитых государств по показателю дохода ВВП на душу населения.

Таблица 2. **Динамика основных экономических показателей в годы независимости**

Годы	1970	1990	2000	2010	2013	2014	2015	2016	2018
ВВП, млрд долл.	16,6	82,7	165	236,42	307,5	314,8	308,0	318,0	364,1
Темпы роста ВВП, %	13,8	10,1	9,1	14,5	5,1	3,9	2,2	3,0	3,1
ВВП на душу, тыс. долл.	0,93	12,9	24,5	46,5	56,9	57,5	55,6	56,7	64,5
Годовая инфляция, %	3,4	1,3	4,4	-5,9	2,4	1,0	-0,5	-0,5	0,4
Население, млн чел.	3,0	4,0	4,1	5,1	5,3	5,4	5,5	5,6	5,6

Составлено по: The Singapore Department of Statistics/ Key Annual Indicators.

Вопросы для самопроверки

1. Особенности структурных сдвигов в сингапурской экономике.
2. Роль государственного сектора в экономике.

Стратегия экономического развития

Экономическая стратегия была направлена сначала на укрепление хозяйственной самостоятельности и использование исторически сложившихся связей, затем на обеспечение догоняющего развития. Сердцевиной этой стратегии стала модернизация промышленности в 1980-е годы, последующее создании современной технологической базы, построение инновационной экономики. При этом индустриализация и модернизация проведены с учетом требований НИОКР.

В экономической стратегии Сингапура, начиная с середины 1980-х годов, особое внимание уделялось модернизации промышленности, развитию финансов, инновационных отраслей, транспорта, инфраструктуры городского хозяйства, здравоохранения, а в XXI веке — созданию цифровой экономики. Фундаментальной основой экономики стало оказание разнообразных услуг (транспортных, погрузочно-разгрузочных, складских, коммуникационных, торговых, по переработке экспортных товаров и их реэкспорту, финансовых, рекламных и других).

Для экономической стратегии Сингапура характерна активная роль государства, действующего через долевое участие в акционерном капитале, и бюджетное финансирование. Тем не менее, влияние транснациональных корпораций и иностранного частного капитала оставалось неизменным и определяющим. Была

налажена координация работы частного бизнеса с государством через следующие каналы:

- промышленные ассоциации, палаты или объединения;
- профсоюзные организации или иные объединения, отстаивающие интересы наемных рабочих и служащих;
- финансовые сообщества, частные банковские структуры как иностранные, так и сингапурские;
- высшая школа образования.

Избранный курс на индустриализацию страны предполагал создание взаимодополняющих отраслей промышленности. Наряду с формированием промышленной структуры шли развитие инфраструктуры (дорогостоящих капиталоемких предприятий транспорта и связи, портов и дорог, электростанций, водопроводов), подготовка квалифицированных кадров. Проблема финансирования решалась путем содействия привлечению иностранных инвестиций в производственную сферу экономики.

Характерная для Сингапура активная промышленная политика сочетает рыночные и командные принципы. Эта политика государства, включая смену инструментов косвенного влияния и регулирования, была взаимосвязана с либерализацией экономической системы, особенно ее финансового сектора, и приватизацией государственных предприятий. За последние годы удалось радикально изменить отраслевую структуру вторичного сектора, диверсифицировать промышленное производство и сферу услуг.

В своем экономическом развитии Сингапур прошел несколько этапов промышленной модернизации — от преобладания трудоемкой промышленности до приоритета инновационных отраслей и перехода к сервисной экономике. Важнейшая особенность индустриализации состояла в том, что развитие промышленных кластеров никогда не передавалось полностью частному бизнесу, который стремился бы получить краткосрочные выгоды. Такой ход процесса не позволил бы вести планомерную промышленную модернизацию, стимулирующую долгосрочный рост и создание инновационной экономики, основанной на достижениях науки и техники.

Хронология промышленного развития включает три этапа: первый (1959—1965) — создание промышленной структуры на основе импортозамещения; второй (1966—1977) — создание экспортно ориентированной экономики; третий, начавшийся в середине 1970-х годов и продолжающийся до настоящего времени — развитие капиталоемких отраслей промышленности при параллельном формировании новых отраслей услуг, завершение реструктуризации промышленности на базе активизации НИОКР.

Благодаря количественным и качественным преобразованиям в начале 1970-х годов произошли структурные сдвиги, был создан многоотраслевой, экспортно ориентированный промышленный комплекс.

В середине 1970-х в стране была разработана стратегия перестройки промышленного комплекса, целью которой явился переход к отраслям с высокой добавленной стоимостью, а также преимущественное развитие сферы услуг. Проведение такого экономического курса продолжало оставаться неизменным и в последующие десятилетия, что привело к становлению Сингапура в качестве развитого промышленного государства. Для этого, в частности, потребовалось повысить уровень образования и подготовки квалифицированных кадров,

увеличить объем инвестиций в сферу науки и образования, повысить производительность труда при модернизации процесса производства на промышленных предприятиях.

В начале 1980-х годов наступил новый этап индустриализации: произошел переход к развитию отраслей с высокой добавленной стоимостью с учетом новейших требований. На этом этапе, который занял порядка десяти лет, была проведена модернизация инфраструктуры, включая воздушные, морские, телекоммуникационные связи, так чтобы они комплексно представляли необходимые услуги и эффективно управлялись. Для того чтобы обеспечить высокие темпы промышленного развития, принимались меры по расширению территории страны путем осушительных и насыпных работ в море.

Становление промышленности происходило в соответствии с государственной стратегией промышленного развития. Осуществление такой стратегии, в свою очередь, приводило к постоянной структурной перестройке в соответствии с инновационными открытиями в сфере науки и техники. Экономическое развитие Сингапура, достигло к началу XXI в. высокой степени диверсификации, расширения сектора «инновационных услуг».

В разработке концепции индустриализации участвовали эксперты ряда международных организаций, прежде всего Мирового банка реконструкции и развития (МБРР). Создание новых промышленных зон, размещение промышленных кластеров проводилось с учетом экологических требований. В этот процесс были вовлечены крупнейшие мировые компании, которые вели строительство современных капиталоемких и наукоемких отраслей, помогали освоению современных технологий и реализации научных разработок.

В условиях информационной революции важно, как государство относится к науке и исследовательской работе, как осуществляется направление государственных инвестиций на НИОКР. Перспектива создания экономики знаний как новой макроэкономической модели развития изменяет представления об экономической модели развития Сингапура на ближайшую перспективу.

Сингапурская инновационная модель создавалась практически с нуля, в несколько этапов. Так, например, открытие Научного парка в 1980 г. не дало ожидаемых результатов по причине незрелой экономической и законодательной базы. Однако деятельность Агентства по технологиям, науке и исследованиям после успешного запуска и наработки конкретных стратегий по развитию инноваций и их реализации принесла практические результаты, включая создание Совета по стандартам, производительности и инновациям. Функционирование институтов Государственной инновационной системы (ГИС) опирается на четкую законодательную базу.

К началу XXI в. страна создала одну из самых развитых в мире ИТ-инфраструктур. Реализация стратегии превращения Сингапура в мировой центр информационных технологий была возложена на Совет развития торговли и Совет экономического развития. Государство помогает бизнесу в соответствии с «концепцией рассредоточения», т. е. размещения предприятий в различных промышленных районах для привлечения новых технологий и освоения новых сфер предпринимательства.

В 2008 г. была принята Государственная программа развития инноваций, исследований и предпринимательства. Впоследствии из нее стали «произрастать» отдельные планы и программы, которые задавали вектор развития определенным

отраслям науки или экономики страны. Так возникла программа «Инновационный кластер». Государственная Программа развития инноваций, исследований и предпринимательства Сингапура была разработана под контролем Национального исследовательского фонда.

В 2015 г. разработан пятилетний «План развития исследований, инноваций и предпринимательства», который утвердил ключевые стратегии в области исследований и разработок для достижения состояния наукоемкой, инновационной и предпринимательской экономики.

Успешная реализация стартапов происходит благодаря политике налоговых льгот. Например, стартапы, которые соответствуют определенному набору критериев, могут быть полностью освобождены от уплаты налогов на сумму их налогооблагаемого дохода в течение первых трех лет непрерывной деятельности. Реализация Программы развития инноваций, исследований и предпринимательства свидетельствует о высокой роли как государственных, так и частных институтов в экономике Сингапура.

Управление ГИС Сингапура ведется из единого центра — государственного органа. Далее происходит передача функций по управлению в Совет по исследованиям в сфере инноваций и предпринимательства, в Министерство образования, в Министерство промышленности и торговли, в иные министерства, включая Министерство по информации, Министерство обороны.

Основную роль в принятии решений по развитию инновационной экономики играет Совет по исследованиям в сфере инноваций и предпринимательства, созданный в 2006 г. В 2018 г. этот совет выделил 1,75 млрд долл. на развитие следующих отраслей:

1) биомедицины;

2) водоохранных технологий;

3) природоохранных технологий;

4) разработку источников экологически чистой энергии;

5) интерактивные и цифровые средства массовой информации.

Финансирование научных исследований (табл. 3) стимулирует развитие биотехнологии, фармацевтики, электроники, судостроения, финансовых услуг, международного туризма, биомедицины и здравоохранения, других услуг и цифровой экономики; градостроительства, проекта «умный город».

Таблица 3. **Программы и выделяемые государством инвестиции на исследования и разработки (НИОКР)**

Национальный план науки и технологий 1995	National Technology Plan 1995	2 млрд
Национальный план науки и технологий 2000	National Science &Technology Plan 2000	4 млрд
План науки и технологий 2005	Science& Technology Plan 2005	6 млрд
План науки и технологий 2010	Science&Technology Plan 2005	13,5 млрд
План исследований, инноваций и предпринимательства 2015	Research, Innovation&Enterprise 2015 Plan	16 млрд
План исследований, инноваций и предпринимательства 2020	Research, Innovation&Enterprise 2020 Plan	19 млрд

Источник: National Research Foundation, Prime Ministers Office. Singapore.

При осуществлении курса на модернизацию промышленности был определен круг отраслей обрабатывающей промышленности с наибольшими темпами роста и первоочередными потребностями в кадрах высокой квалификации. В этот круг входят такие отрасли как машиностроение; производство турбин и насосов; самолетостроение, вертолетостроение и производство аэрокосмического оборудования; судостроение; производство плавучих буровых платформ; производство двигателей для морских судов; производство оптических инструментов и линз; электротехническая и электронная отрасли; нефтехимия, производство технических смол и волокон. Процесс усложнения промышленного производства в связи с ростом его технической оснащенности и внедрением передовых технологий повысил требования к квалификации рабочей силы, что отразилось на развитии образования — высшего и среднего профессионально-технического обучения и подготовки высококвалифицированных кадров.

Государственная стратегия по построению инновационной структуры экономики охватывает различные звенья, начиная со средних учебных заведений и заканчивая поддержкой технологической модернизации предприятий. Так, начиная с середины 1980-х годов, были модернизированы системы начального образования, а школьные программы перестроены на подготовку учащихся к продолжению учебы в учебных заведениях, выпускающих технических специалистов. В 1981 г. открыт Национальный технологический институт и создан Государственный комитет национальной компьютеризации, в обязанности которого входит реализация принятых правительством планов развития IT отрасли. Для того, чтобы решить проблему дефицита квалифицированных кадров, Сингапур увеличил расходы на образование с 2,8 % ВВП в 1980 г. до 4,1 % в 1995 и 5,2 % в 2015 г.

С помощью различных механизмов удалось построить экономику, основанную на трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности, затем реструктурировать ее в капиталоемкую путем проведения «второй промышленной революции» (в 1970-е —1980-е годы), с тем чтобы с начала 1990-х приступить к формированию инновационной модели. Проведение такой эволюционной политики оказалось возможным благодаря финансированию структурных изменений за счет прямых иностранных инвестиций, использования доходов от деятельности свободных экономических зон и функционирования рынка «азиатских долларов».

Вопросы для самопроверки

1. Стратегия экономического развития Сингапура после достижения политической независимости.
2. Роль государства в разработке и корректировке экономической стратегии.
3. Приоритеты политики индустриализации.
4. Структура экономики и динамика ее развития в период до 2018 г.
5. Меры по развитию инновационной экономики.

Рекомендуемая литература

1. *Ли Куан Ю.* Из третьего мира — в первый. История Сингапура 1965—2000. М., 2017.

Отраслевая структура экономики

Сельское хозяйство

Ускоренные темпы индустриализации и ограниченные размеры территории обусловили ограниченное развитие сельского хозяйства.

Эта отрасль хозяйства не получила в Сингапуре должного развития в силу ограниченности и непригодности пахотных земель. Занятые под нее земельные угодья составляют менее 10 % территории страны. Доля сельского хозяйства, включая рыболовство, в ВВП постепенно сокращалась (с 6,1 % в 1960 г. до 2,9 % в 1971 г., 1,2 % в 1987 г., 0,5 % в 1996 г. и 0,2 % в 2018 г.). В течение 1970—2018 гг. валовая продукция сельского хозяйства в текущих ценах выросла на 53 млн долл. — до 100 млн долл., т. е. в 2 раза. В аграрном секторе в основном выращиваются каучуконосы, кокосовая пальма, пряности, цветы, фрукты и овощи. В последние 30 лет сельскохозяйственные площади сокращаются вследствие индустриального и жилищного строительства.

В животноводстве основную роль играют свиноводство и птицеводство. Внутренние потребности в продовольствии за счет собственного производства удовлетворяются лишь на 17 %. Несмотря на несколько десятков аквафермы и протяженное морское побережье, потребности населения в свежей рыбе удовлетворялись в 2018 г. за счет внутреннего улова лишь на 10 %.

Промышленность

Еще на рубеже 1970-х — 1980-х годов развитие обрабатывающей промышленности происходило с учетом новейших достижений науки и техники, а с начала 1990-х в промышленной стратегии государства была сделана ставка на развитие современных отраслей производства, ориентированных на экспорт. Добывающая отрасль не сформировалась из-за отсутствия природных ресурсов.

Характерной чертой промышленности является неразвитость крупного производства на национальной основе. Оно не успело пустить «корни» в местную почву, что наряду с отсутствием природных ресурсов обусловило большую зависимость промышленности Сингапура от импортных поставок и иностранного капитала. В то же время экспортная ориентация экономики обусловила вывоз значительной части продукции на внешние рынки сбыта. При быстром развитии крупной промышленности это затруднило формирование прямых и обратных связей между иностранными компаниями и национальными предприятиями. Преобладание иностранного капитала породило особый порядок реструктуризации промышленности. Иностранные инвестиции используются для поддержания высоких темпов промышленного роста, а государство перераспределяет потоки финансового капитала между отраслями промышленности исходя из национальных интересов Сингапура.

В промышленном секторе активная роль государства проявлялась в образовании государственных предприятий и государственных комитетов по управлению и планированию. Госпредприятия в ряде отраслей могли создаваться только

при привлечении значительных иностранных инвестиций, что было не под силу частному сектору. Находясь в государственной собственности, эти предприятия подчинялись либеральному принципу управления: акции котировались на биржах, руководство компаний было подотчетно акционерам. В начале 1990-х годов при проведении экономической либерализации большинство их было приватизировано (как пример, авиакомпания Сингапура, производитель морских буровых платформ и т. п.).

Высокие темпы развития промышленности обеспечивались за счет роста капиталовложений. С целью интенсификации иностранных инвестиций в промышленное развитие страны были внесены существенные поправки в предоставление «пионерного» статуса промышленным предприятиям. Если на ранних этапах индустриализации критериями предоставления такого статуса были содействие росту занятости, объема экспорта и т. д., то с конца 1970-х годов главным критерием стала способность созданного предприятия обеспечить прямые или обратные связи в рамках существующей промышленной схемы.

В 1973 г. правительство объявило о двухступенчатом подходе к финансированию промышленности. В первую очередь, одобрение получали инвестиционные проекты в таких отраслях, как нефтехимия, точное станко- и машиностроение, электротехническая, электронная, судостроительная и судоремонтная отрасли промышленности, других, в которых применялась новейшая технология. По мере становления каждой отрасли и укрепления предприятий, правительство уменьшало и даже прекращало инвестиционную поддержку. Индустриализация потребовала значительных финансовых средств для обеспечения инвестиционных запросов современных отраслей.

Промышленность страны представлена в основном обрабатывающими предприятиями. Добывающая отрасль как таковая отсутствует, исключая несколько каменоломен. До 1965 г. развитие обрабатывающей промышленности главным образом происходило за счет первичной обработки импортируемого сырья для последующего реэкспорта, а также выпуска потребительских и пищевкусовых товаров на внутренний рынок. В дальнейшем произошла переориентация на увеличение производства промышленных товаров на экспорт.

Обрабатывающая промышленность объединяет наиболее динамично развивающиеся отрасли хозяйства. Ее роль резко возросла в результате индустриальных преобразований, как и доля в ВВП — она достигла в 1990 г. 31 %. Благодаря поддержке со стороны государства и притоку внешнего капитала среднегодовые темпы роста составили в 1960-е —1970-е годы 8,8 %, в 1980-е — 8,5 %, в 1990—2018 гг. — 7 %. В итоге промышленность превратилась в основную движущую силу экономического развития. Высокие темпы развития этих отраслей позволили Сингапуру стать ведущим экспортером промышленной продукции среди развивающихся стран.

За 1970—2018 гг. промышленность в текущих ценах выросла с 0,4 млрд долл. до 77,1 млрд долл. Среднегодовой прирост ее продукции составлял в этот период 11,6 % и равнялся 1,6 млрд долл.

С технологической модернизацией обрабатывающей промышленности изменилась и структура экспортных товаров. Так, например, в 1980 г. доля продукции, изготовляемой с применением высоких и средних технологий, составляла 37 %, а в 2018 г. она увеличилась до 94,1 %. Успеху таких преобразований во многом способствовали возросшие за 1990—2018 гг. государственные капиталовло-

жения с 757 млн долл. в 1990 г. до 5 млрд в 2018 г. в развитие наукоемкой промышленности.

Наиболее крупной промышленной зоной Сингапура является Джуронг, где на территории в 6,5 тыс. га расположено 1834 предприятия с числом занятых около 100 тыс. человек. Большая часть этих предприятий принадлежит иностранным инвесторам, остальные организованы в форме совместных предприятий. На промышленные зоны приходится около 80 % всего экспорта промышленной продукции страны.

Сегодня к основным отраслям промышленности относятся электроника (полупроводники, тонкая и точная механика и др.), точное машиностроение (автомобильный сектор, аэрокосмическая отрасль, медицинские технологии) нефтехимическая отрасль; химическая промышленность, фармацевтика, биотехнологии, строительство, пищевая промышленность, судостроение, переработка нефти, строительство нефтяных платформ. Для транспортировки нефти требовалось оборудование, производить которое начали на новых предприятиях. С 1998 г. в промышленном секторе инвестиции направляются в авиакосмическую отрасль, биотехнологии, фармацевтику и производство медицинских инструментов, отрасли электроники, химии и нефтехимии, судостроения и судоремонта.

В структуре промышленного производства самая значительная доля приходится на электронику и компьютерную индустрию. Их позиции и вклад в промышленность весьма устойчивы. Так, в период 1990—2018 гг. их доля изменилась незначительно — с 39 % до 41 %. В то же время их роль в структуре занятости уменьшилась с 37 % до 22 %, в абсолютных значениях — со 130 тыс. до 84 тыс. человек, демонстрируя серьезный рост производительности труда в отрасли. Электронная индустрия является инновационным центром мирового класса, которая предоставляет технологии, производство и бизнес-решения, позволяющие разрабатывать высокоточные электронные изделия.

Ключевую роль в производственном секторе играет индустрия точного *машиностроения*, в которую в результате налоговых льгот направлялся свой и иностранный капитал. Она производит сложные компоненты, используемые в других секторах — от электроники до аэрокосмической промышленности, нефтегазовой отрасли и медицинской техники. За 1990—2018 гг. вклад машиностроения в валовую продукцию промышленности увеличился с 6 % до 9 %. Аэрокосмическая промышленность стала одной из крупнейших в Азии.

Заметно увеличился вклад химической промышленности — с 5,6 % до 14,8 % валовой продукции. В то же время вклад нефтеперерабатывающей отрасли сократился — с 16,1 % до 12,1 %. Страна, не обладающая собственными нефтяными запасами, во второй половине 1980-х годов превратилась в крупнейший центр *нефтепереработки* и торговли нефтепродуктами в ЮВА.

В промышленной стратегии Сингапура особое внимание уделяется развитию биотехнологической и фармацевтической отраслей. В 2018 г. на долю этих отраслей пришлось 16,3 % валовой продукции промышленности. В них работают ведущие мировые производители лекарств: «Глаксосмиткляйн» (ГСК), «Пфайзер» и «Мерк энд Ко.» В 2008 г. ГСК начала строительство завода по производству педиатрических вакцин стоимостью в 300 млн долл.

Пищевкусовая отрасль традиционно занимала скромные позиции в структуре промышленного производства. В период 1990—2018 гг. произошло сокращение ее вклада в валовой продукт промышленности с 4,1 % до 2,9 %.

Сингапур обладает собственной развитой военной промышленностью, находящейся под полным государственным контролем. Большое внимание уделяется развитию военных НИОКР. Основным направлением здесь является разработка собственных и адаптация зарубежных образцов вооружений, военной техники к местным потребностям, внедрение в производство наукоемких технологий. Созданные мощности перекрывают национальные потребности. Поэтому значительная доля военной продукции идет на экспорт.

Строительство

Строительная индустрия — одна из ключевых отраслей экономики. Она имеет самые высокие показатели производительности труда и является одним из мировых лидеров по использованию технологий компьютерного моделирования. Государство оказывает всестороннюю поддержку строительным компаниям, применяющим экологические и энергосберегающие технологии.

За 1970—2018 гг. объемы строительства в текущих ценах увеличились до 14 млрд долл. — в 111,2 раз. Строительные работы на объектах недвижимости государственного сектора составили в 2018 г. около 2/3 от из общего объема. Среднегодовой прирост строительной отрасли за этот период в постоянных ценах равнялся 5,7 %. Власти Сингапура оказывают всестороннюю поддержку строительным компаниям, применяющим экологически дружественные, энергосберегающие технологии при возведении строительных объектов. Строительная администрация считает одной из своих задач снижение неудобств от строительных работ для жителей страны путем активного использования инновационных разработок в целях шумо- и пылепоглощения.

Приоритетными направлениями строительных работ, финансируемых и проводимых государственными структурами, являются строительство нового Национального центра по борьбе с раком, очистных сооружений для воды, канализационной системы; модернизация двух скоростных автомагистралей и второй очереди авиасистемы, состоящей из трех взлетно-посадочных полос аэропорта Чанги.

Список самых высоких зданий Сингапура содержит упорядоченные по высоте небоскребы. Всего построено 50 небоскребов высотой от 170 метров и строится еще 3 небоскреба. Самым высоким является здание Танджонг Пагар Плаза высотой в 290 метров, построенное в 2016 г. Здание музея науки и искусства, возведенное в 2011 г. по проекту Моше Сафди, отель Марина-Бэй построены с использованием новейших технологий. Главным строительным материалом является стеклопластик. Например, он применен при сооружении 280-метрового крытого пешеходного моста «Хелликс», соединяющего крупнейшие районы города: Марина Бэй и Марина Центр. Мост сооружен в 2010 г., и его стальная изогнутая оболочка по форме напоминает молекулу ДНК. На мосту расположены четыре смотровые площадки, открывающие вид на панораму современного Сингапура.

Сфера услуг

Развитие сферы услуг шло под влиянием процесса индустриализации, содействующей укреплению ряда старых и возникновению новых отраслей в третичном секторе. Эволюция сферы услуг, в свою очередь, меняла структуру промышленности и содействовала ее модернизации.

В секторе услуг быстрое развитие получили транспорт и связь, деловые услуги (информационные и рекламные, бухгалтерские, юридические), наука, образование и здравоохранение, другие социальные (как общественные, так и личные) услуги. Успешно функционируют такие отрасли, как финансы, страхование и кредит, индустрия развлечений и туризм, торговля и общественное питание, государственное управление, которому учатся многие соседние страны. В сфере услуг занято почти 70 % населения.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)

Отрасль информационно-коммуникационных технологий, как наиболее перспективная в экономике, начала развиваться в середине 1980-х годов. В 2014 г. правительство выдвинуло инициативу «Умная нация», направленную на то, чтобы «люди и компании могли в полной мере использовать преимущества цифровой революции». В рамках этой инициативы на инновационной основе ведется поиск путей реализации городских программ: строительства жилья и транспортной сети, здравоохранения.

В 1981 г. была инициирована программа развития IT-индустрии, в которой ключевое место заняли компьютеризация управления (электронное правительство), а также повышение уровня технического образования всех слоев населения. После реализации программы в 1986 г. правительство ввело Национальный технологический план, в ходе выполнения которого внедрен электронный обмен данными между правительственными агентствами и промышленностью. Статистическая отчетность в полном объеме переведена в электронный формат, а государственные институты объединены в сеть IDNet.

В соответствии с национальным технологическим планом был образован фонд содействия развитию НИОКР в размере 2 млрд долл. Из этого фонда предоставляются гранты и налоговые льготы для стимулирования развития НИОКР, в том числе частному сектору экономики для формирования инфраструктуры, способствующей ведению НИОКР. Средства фонда также выделяются на подготовку кадров, создание и финансовую поддержку научно-исследовательских институтов и центров.

Национальное компьютерное управление было основано в сентябре 1981 г. как новый государственный орган, деятельность которого облегчает процесс компьютеризации, информатизацию услуг, координацию образовательной и практической деятельности в области компьютерных технологий, помогает развитию компьютерной индустрии. В 1999 г. это управление преобразовано в Управление по развитию информационно-коммуникационных технологий.

Законодательство Сингапура в части информационных технологий полностью основано на британском государственном праве. Как основной регулятор всех процессов, государство проводит инновационную и научно-техническую политику путем реализации федеральных целевых программ, балансов и моделей

оптимизации экономических процессов, государственных заказов и контрактов. Выработана целая система экономических стимулов и рычагов (схемы финансирования, налоговые льготы, предоставление гарантий при заимствовании денежных средств и т. д.).

В ходе экономического развития Сингапур превратился из реэкспортного колониального центра в международный центр высоких технологий.

Транспорт и связь

Сингапур обладает хорошо развитым транспортом, который является одной из ключевых отраслей экономики, уступающих по своему значению только торговле и промышленности. Создание современной инфраструктуры явилось неотъемлемой частью построения модели современной экономики.

Порт Сингапура — крупнейший в мире морской порт наряду с Гонконгом, Роттердамом и Шанхаем. Сингапурский порт по абсолютной величине тоннажа удерживает 1-е место в мире начиная с 1997 г., по грузообороту он находился на 1-м месте до 2005 г. (сейчас 1-е место по грузообороту занимает порт Шанхая). Порт Сингапура оборудован большим количеством причалов как мелких, так и больших, способных обслуживать около 250 транспортных линий и ежедневно принимать до 150 крупных судов (не считая мелких и средних), обрабатывать около 80 тыс. контейнеров.

Сингапурский порт делится на несколько кластеров: Танджонг Пагар, Кеппел и Брани на юге, Пасир Панджанг, Джуронг и остров Джуронг на юго-западе, Сембаванг — на севере. Порт Джуронга (единственный из портовых районов принадлежит не портовой администрации Сингапура, а отдельной структуре «Джуронг Таун Корпорейшн») обслуживает промышленную зону «Джуронг». Причалы в Сембаванге (построены на месте бывшей британской военной базы) специализируются на обработке лесоматериалов, каучука и насыпных грузов.

Крупнейшие сингапурские нефтеперерабатывающие заводы имеют свои отдельные нефтеналивные причалы. На острове Себарок расположен терминал по хранению нефтепродуктов компании Сингапур Петролеум. Военно-морскому флоту принадлежат причалы базы в Чанги, открытой в 2004 г. (эта база заменила старую военно-морскую базу на острове Брани, открытую в 1974 г.).

Развитие торговли требовало расширения инфраструктуры, в первую очередь — создания собственной авиакомпании. До 1968 г. существовало совместное предприятие Малайзийско-сингапурские авиалинии, в сентябре 1968 г. Сингапур вышел из него. Основную роль в развитии собственной авиакомпании сыграло принятое правительством в феврале 1972 г. решение о строительстве аэропорта Чанги, который стал самым большим и современным аэропортом в Азии. Строительство аэропорта подобного размера обычно занимает около десяти лет, а Чанги был построен за шесть лет (строительство началось в 1975 г.).

Сингапур имеет сеть современных автомобильных дорог, движение на которых осуществляется свободно, без дорожных пробок.

Внутренняя торговля

Ограниченная ресурсная база Сингапура, как малого государства, сама по себе определяет его высокую зависимость от экономического обмена с внешним миром. Поскольку внутренний рынок достаточно узок, большинство компаний имеет экспортную ориентацию. Для стимулирования экспорта товаров государ-

ство берет на себя часть расходов, связанных с продвижением продукции на внешние рынки.

В то же время узость внутреннего рынка, обусловленная объективными причинами (размеры территории и численность населения), препятствует расширению внутренней торговли. В течение 1970—2018 гг. товарооборот в текущих ценах вырос до 45,8 млрд долл. — в 90,8 раз. Среднегодовой прирост торгового оборота в постоянных ценах составил 6,6 %.

Туризм

Вопросы туризма находятся в ведении сингапурского Совета по туризму. Правительство страны выделяет значительные финансовые ресурсы на развитие этой отрасли. В 2018 г. 924 млн долл. направлено на модернизацию инфраструктуры туристического бизнеса. Поступления от туризма в бюджет страны в том же году составили 23,6 млрд долл. Ежегодный наплыв туристов колеблется от 16 млн до 18 млн человек. В Сингапуре развита особая сфера услуг, специализирующаяся на деловом и научном туризме: многочисленные научные, профессиональные, общественные и другие организации — как международные, так и региональные — все чаще избирают Сингапур местом проведения научных конференций, симпозиумов и деловых встреч. Такого рода встречи оборачиваются для страны не только материальной выгодой. Расширяются деловые контакты, укрепляются научные связи.

Сингапур привлекает туристов экологической чистотой, программами культурного и исторического наследия, экзотической природой.

Сингапурский Совет по туризму проводит различные мероприятия для туристов: фестивали искусств, праздник сада, кулинарный фестиваль и т. п.

К основным туристическим достопримечательностям можно отнести зоопарк Сингапура, Ночное сафари, парк птиц Джуронг. Для туристов привлекательны несколько пляжных курортов.

Вопросы для самопроверки

1. Факторы, сдерживавшие развитие сельского хозяйства.
2. Место первичного сектора в структуре ВВП.
3. Основные отрасли обрабатывающей промышленности и их вклад в ВВП страны.
4. «Пионерные» отрасли промышленности.
5. Характеристика государственной стратегии развития промышленности.
6. Особенности строительной отрасли в экономике.
7. Роль информационных технологий в экономике.
8. Характеристика морского порта Сингапура: его грузооборот и роль в экономическом развитии страны.
9. Роль аэропорта Чанги в транспортной инфраструктуре.

Рекомендуемая литература

1. *Курзанов В.Н.* Промышленное развитие Сингапура. М., 1984.

Финансово-денежная система

Сингапур играет роль мирового финансового центра ЮВА и ВА, его экономическому развитию помогает рынок «азиатских долларов». Особенности денежно-кредитной политики вытекают из высокой доли иностранных инвестиций в экономике. Для этой политики характерны эффективное управление валютным курсом и валютными рисками, облигационными займами и другими финансовыми инструментами.

Бюджетно-налоговая политика

Основным принципом бюджетно-налоговой политики на протяжении длительного периода является сбалансированность бюджета, которая достигалась с помощью ряда эффективных мер.

С момента осуществления индустриализации правительство применяло различные налоговые стимулы для привлечения капитала в экономику страны, которые менялись в соответствии с требованиями сингапурской экономики и мировой конъюнктурой. С началом глобализации в 1990-е годы налоговый режим трансформирован в проделовой и высококонкурентный. Хотя прирост капитала всегда был освобожден от налогообложения, только после рецессии 1985—1986 гг. правительство решительно перешло к снижению подоходных налогов. Ставка корпоративного подоходного налога была последовательно снижена с 40 % в начале 1980-х до 17 % в 2010 г. Между тем максимальная предельная ставка налога на физических лиц снизилась с 55 % в 1980 г. до 22 % в 2017 г. В то же время налог на товары и услуги, введенный в 1994 г. в размере 3 %, был повышен до 7 % — частично, чтобы компенсировать сокращение доходов в результате падения ставок налога на прибыль.

Государственные расходы держатся на умеренном уровне, составляя менее одной пятой ВВП, что является достаточно низким показателем по стандартам большинства развитых стран. Во-первых, сдержанность государственных расходов обусловлена отсутствием крупных трансфертных платежей в социальной области. Во-вторых, каждое министерство получает «блочный бюджет», который определяется в процентах от «сглаженного» многолетнего ВВП. Эти потолки расходов обычно устанавливаются на пять лет. Введя лимиты расходов, Министерство финансов дает министерствам большую самостоятельность в решении, на что расходовать средства и как распределять ресурсы между конкурирующими потребностями.

К тому же в Сингапуре существуют конституционные положения против использования резервов, что создает действенные стимулы для фискальной осторожности и консерватизма. Принцип, согласно которому каждое правительство должно «зарабатывать себе», а не опираться на прошлые резервы, кроме как с согласия президента, ограничивает дефицит бюджета.

Главной тенденцией развития государственных финансов в 1970-е — первую половину 1980-х годов — явился устойчивый рост бюджетных доходов и расходов. Баланс государственного бюджета устойчиво находится в пределах плюс—минус 2 % ВВП. В 2019 г. бюджет был сведен с небольшим дефицитом в 1,2 % ВВП. Доходная часть составила 16,7 % ВВП. Большая ее доля приходится на подоходный

налог — 47 % в 2019 г. Расходная часть бюджета распределяется между социальными нуждами, на которые приходится 43 %; нуждами обороны и безопасности — 37 %; экономического развития (инфраструктура, создание новых рабочих мест, подготовка кадров) — 15 %; обслуживания госаппарата — 5 %. Доходная часть бюджета на 80 % состоит из налоговых сборов и поступлений и на 20 % из неналоговых поступлений.

Кредитно-денежная политика

Успехи развития экономики неотделимы от превращения страны в мировой валютно-финансовый центр. Сингапур получил в наследство довольно развитую банковскую сеть с квалифицированным персоналом. Как торговые ворота Юго-Восточной Азии, он известен банками, занимавшимися финансированием внешней торговли. В 1965 г. руководство страны пришло к решению не осуществлять денежную эмиссию, построив валютную систему, при которой выпуск в обращение сингапурских долларов осуществлялся только в том случае, если они были обеспечены эквивалентной суммой в иностранной валюте. Это делалось с целью защитить от обесценения национальную валюту относительно конвертируемых валют, особенно доллара США. Валютное управление получило все полномочия Центрального банка, за исключением права проводить денежную эмиссию.

Однако когда правительство начало реформы по превращению страны из центра реэкспортной торговли ЮВА в индустриальное государство, банковская система потребовала реорганизации. Существовавшая банковская сеть была ориентирована исключительно на обслуживание торговых операций и совсем не отвечала задачам экономического развития страны.

Банковская система, ведущую роль в которой играет государство, объединяет около 700 различных по своему статусу и характеру деятельности финансовых организаций, в том числе 124 коммерческих банка (из которых 116 — иностранные), 7 финансовых и 146 страховых компаний.

В течение более чем трех десятилетий проводилась политика ограничения доступа иностранных банков на внутренний рынок. С 1994 г. активизировались меры по привлечению инвестиций в развитие информационных технологий. Правительство изменило подход к финансовому регулированию и стало проводить его мягче, сделало более открытым для представителей международных финансовых кругов. С помощью консультантов и отраслевых комитетов были проведены изменения в политике, которые оказали влияние на все части финансового сектора. Эти изменения способствовали развитию деятельности по управлению финансовыми активами. Валютное управление провело слияние Фондовой биржи и Фьючерсной биржи, а также отменило фиксированные комиссии на биржевую торговлю и обеспечило свободный доступ к биржевым торгам.

Расширение доступа зарубежных инвесторов на внутренний финансовый рынок позволило иностранным банкам открывать в стране свои филиалы и устанавливать банкоматы. Валютное управление Сингапура также отменило ограничения на долю иностранной собственности в капитале местных банков. Осторожный подход помог пережить финансовый кризис, разразившийся в

Юго-Восточной Азии в 1997—1998 гг. Сингапурские банки не потеряли своих активов, а фондовый рынок не «просел». Начиная с июля 1997 г., когда произошла девальвация таиландского бата, валюты, фондовые рынки и экономики ряда стран региона прошли через полосу разрушения. Инвесторы торопились покинуть страны с развивающейся экономикой. Но ни один банк в Сингапуре не ощутил этих негативных последствий.

Чтобы позволить инвесторам лучше оценить стоимость сингапурских активов, было принято решение о прекращении банками практики создания скрытых резервов и утаивания информации о невозврате кредитов. Банки заранее создали значительные резервы на случай невозврата кредитов, выданных клиентам из стран региона. В результате этих разумных и компетентных мер Сингапур только укрепил свои финансовые позиции.

По оценке МВФ, регулирование и надзор за финансовой системой Сингапура являются одними из лучших в мире. Среди 140 стран он стоит в Индексе глобальной конкурентоспособности на 2-м месте по показателю «Развитость финансового рынка». Наиболее сильной стороной финансового рынка здесь является доступность кредитования (4-е место в мире в 2018 г.) и устойчивость банковской системы (4-е место в мире).

Поскольку проведение индустриализации потребовало привлечения в страну значительных иностранных инвестиций, в первую очередь была проведена либерализация налогового законодательства в отношении инвестиций в сферу производства.

История происхождения сингапурского финансового центра — это история укрепления доверия к государству. В период 1968—1985 гг. у рынка «азиатских долларов» не было конкурентов в странах региона. К работе на рынке были привлечены международные финансовые институты, а отмена налога на репатриацию прибыли, полученной вкладчиками-нерезидентами укрепляла финансовые активы рынка. Все депозиты, номинированные в «азиатских долларах», не учитывались при расчете нормативов ликвидности и банковских резервов. В начале 2019 г. объем валютных операций Сингапура достиг 800 млрд долл., уступая только Лондону, Нью-Йорку и Токио.

Денежно-кредитная политика используется как один из основных инструментов воздействия государства на экономику страны. До 1970 г. различные денежно-кредитные функции выполняли несколько правительственных ведомств и учреждений. По мере экономического развития возникла необходимость упорядочить эту систему. Поэтому в 1970 г. парламентом был принят Закон о создании Валютного управления Сингапура.

Особенности денежно-кредитной политики вытекают из высокой доли иностранных инвестиций в экономике. Эффективно ведется управление валютным курсом, поддерживается низкий уровень инфляции (в среднем 2,3 % в 1980—2018 гг.). Контроль за стабильностью денежной массы, несмотря на постоянный приток иностранного капитала, также содействовал поддержанию высокого уровня монетизации экономики (до 91 % в 2018 г.).

Валютная политика Сингапура опирается на экономическую открытость, свободный приток капитала и интеграцию в международные финансовые рынки. Главной целью, преследуемой Валютным управлением Сингапура, является укрепление национальной денежной единицы — сингапурского доллара. Выбор между поддержкой экспортных операций и валютной стабильностью всегда

решался в пользу сохранения стабильности, поэтому ослабление валюты допускалось только в периоды финансовых кризисов и рецессий, что обеспечило самые умеренные ее колебания.

Развитие экономики и финансового рынка Сингапура к началу 1980-х годов определило необходимость перехода финансового регулятора к рыночным методам денежно-кредитного регулирования. С 1960—1981 гг. применялись административные методы денежно-кредитной политики (процентные ставки, особая кредитная политика, фиксированный валютный курс до 1973 г.). После 1981 г. управление валютным курсом осуществляется через интервенции на валютном рынке.

Национальная валюта — сингапурский доллар (SGD) впервые выпущен в обращение в 1967 г. после раздела валют между Малайзией, Сингапуром и Брунеем. Одновременно был предусмотрен свободный взаимный обмен и свободное хождение на этих территориях трех новых независимых валют. Валютный паритет сингапурского доллара, подтвержденный МВФ, соответствует содержанию в нем 0,290299 г чистого золота.

С 1981 г. проводится политика управляемого плавающего курса, целью которой является поддержание низкой инфляции, ценовой стабильности. Курс может колебаться в установленных пределах, не раскрываемых публично и регулярно пересматриваемых в соответствии с макроэкономическими факторами. В периоды стабильного экономического роста проводится политика умеренного укрепления сингапурского доллара, что позволяет сдерживать инфляцию, уменьшать спрос на валюту, предотвращая перегрев экономики. Среднегодовой курс сингапурского доллара по отношению к американской валюте в 2019 г. составил 1,41 синг. долл. за 1 долл. США. В отличие от других стран, где основным инструментом монетарного регулирования является учетная ставка национального банка, в Сингапуре таким инструментом является курс национальной валюты по отношению к корзине валют основных торговых партнеров. Его параметры задаются Валютным управлением дважды в год. Сингапурский доллар оставался в 2018 г. стабильным по отношению к доллару США и евро, ослабев лишь на 0,49 % и 0,12 % соответственно.

Уровень инфляции в Сингапуре крайне низкий, например, в 2005 г. он равнялся 0,5 %, а в 2019 г. — 1,4 % (максимальный показатель зафиксирован в 2008 г. — 6,6 % и в 2011 г. — 5,2 %). Такие показатели инфляции делают инвестиционный климат страны неизменно благоприятным.

Сальдо платежного баланса по текущим операциям в 2018 г. составило 65,1 млрд долл. Объем золотовалютных резервов в том же году сократился по сравнению с предыдущим на 0,45 % и составил 245 млрд долл. Внешняя задолженность в Республике отсутствует.

Вопросы для самопроверки

1. Функции Валютного управления Сингапура.
2. Роль рынка «азиатских долларов» в становлении Сингапура в качестве финансового центра.
3. Характеристика банковской системы Сингапура.
4. Особенности денежно-кредитной политики страны.

Рекомендуемая литература

1. *Матюхин Г.Г.* Мировые финансовые центры. М.: Международные отношения, 1979.
2. *Bhattacharya A.K.* The Asian Dollar Market. New-York, London, 1985.

Внешнеэкономические связи

Внешнеэкономическая политика Сингапура основана на укреплении экспортной ориентации, всемерном привлечении в страну иностранного капитала в его ссудной и предпринимательской формах.

Активная внешнеэкономическая политика — одно из важнейших слагаемых экономических успехов Сингапура. Совет развития торговли как орган управления этой сферой проводит курс на расширение внешнеэкономических связей. Создана совершенная система поддержки экспорта и экспортеров, включающая экспортное страхование. Особую поддержку получают частные компании, имеющие представительства в странах—торговых партнерах Сингапура.

Внешняя торговля товарами и услугами

Интересам внешней торговли и морского судоходства подчинена вся экономика страны. За счет импорта удовлетворяются потребности, которые возникают в связи с ограниченностью национальных природных ресурсов. Экспорт помогает стране реализовать более половины производимой в стране продукции на мировом рынке, формировать валютную выручку как основу социально-экономического развития.

В 2010—2018 гг. статистика внешнеторговых показателей указывает на ежегодный рост товарооборота, объемов экспорта и импорта (табл. 4). Одной из особенностей внешней торговли Сингапура являются реэкспортные операции: почти половина товарного импорта страны реэкспортируется. По данным ВТО за 2018 г., страна заняла 13-е место в мире по объемам экспорта и 15-е по объемам импорта.

Таблица 4. **Динамика внешнеторгового оборота в 2013—2016—2018 гг., млрд долл.**

Экспорт			Импорт			Оборот		
2013	2016	2018	2013	2016	2018	2013	2016	2018
419,9	338,1	412,0	388,0	291,9	370,6	807,9	630	782,6

Источник: ASEAN Stats Data Portal.

Основными торговыми партнерами являются: КНР (20,6 % от общего товарооборота); Малайзия (10,6 %); Европейский Союз (10 %); США (6,5 %); Индонезия (7,5 %); Тайвань (6,1 %); Япония (5,3 %); Республика Корея (4,5 %); Таиланд (3,9 %).

Товарная структура внешней торговли характеризуется большой долей продукции с высокой степенью обработки (табл. 5). По данным ВБ, доля экспорта

высокотехнологичных товаров в 2018 г. составила 49,9 %. Из продукции точного машиностроения на внешние рынки поставляются компоненты и модули для автомобильной промышленности, аэрокосмической отрасли, изделия медицинского назначения.

Таблица 5. **Товарная структура (по группам) экспортной и импортной торговли, %**

Экспорт	2015	2016	2018	Импорт	2015	2016	2018
Электрическое оборудование	34,1	34,0	33,3	Электрическое оборудование	28,6	29,1	28,4
Машины и оборудование	14,7	14,5	14,0	Минеральное топливо	21,8	17,5	22,1
Минеральное топливо	12,6	11,1	12,8	Машины и оборудование	14,5	14,5	13,8
Оптические приборы	4,5	4,6	4,7	Драгоценные металлы	3,2	7,0	6,1
Драгоценные металлы	1,9	5,0	4,6	Оптические приборы	3,4	3,8	3,4
Органическая химия	4,5	4,5	4,2	Летательные и космические аппараты	2,6	2,3	2,4
Пластмассы	3,9	3,9	3,9	Пластмассы	2,2	2,3	2,3
Прочие товары	5,7	4,7	5,7	Органическая химия	1,9	1,9	1,9

Источник: World Integrated Trade Solutions (WITS), World Bank.

Реэкспортные операции, в которых Сингапур традиционно силен и по объему уступает лишь Гонконгу, обеспечивают 52 % стоимости экспорта. Наиболее высок удельный вес реэкспортных операций в торговле с США (12,5 %). К основным реэкспортным товарам относятся интегральные схемы, периферийное компьютерное оборудование, комплектующие телевизоров и аэрокосмической техники, магнитные дисководы, телефонные аппараты (эти изделия, изготовленные в соседних странах ЮВА, направляются в Сингапур для прохождения технического контроля перед их поставкой в другие страны), а также традиционные товары — пальмовое масло, дрожжи и др.; 2-е место по приему реэкспортного потока товаров занимает Япония (8,3 %). Сюда направляются высококачественное топливо, алкогольные напитки, сигареты, бриллианты, магнитные дисководы и интегральные схемы, периферийное оборудование и др. Реэкспорт в страны ЕС (6,7 %) включает периферийное компьютерное оборудование, натуральный каучук, олово, какао-бобы, фанеру и пиломатериалы и др.

Географическое положение Сингапура на пересечении важнейших морских путей обусловило необходимость развивать сопутствующие экспортно-импортной деятельности *услуги* — транспортные, финансовые и страховые. Около 34 % всех экспортируемых услуг приходится на услуги в сфере транспорта, а 20 % — составляют финансовые услуги и страхование. В структуре импорта на транспортные услуги приходится 31 %, на обслуживание сингапурских граждан, путешествующих за границу — 15 %. На сектор ИКТ приходится 8 % от общего объема экспорта и импорта услуг.

Экономические отношения с Российской Федерацией поддерживаются в основном в сфере торговли. В первую очередь, в Россию поставляются компьютерная техника, машины и оборудование. Сингапур покупает в РФ нефть и нефтепродукты, металлы, машины и оборудование. Также создано несколько десятков небольших совместных предприятий. Положение ведущего валютно-финансового,

транспортного и торгового центра ЮВА создает объективные предпосылки для развития торгово-экономических отношений Сингапура с РФ, в том числе с регионом Дальнего Востока, при широком использовании различных форм сотрудничества. Доля России во внешнеторговом обороте Сингапура в 2018 г. не превышала 0,25 %.

В рамках заседания Высшего евразийского экономического совета (ВЕЭС) 1 октября 2019 г. подписаны первые соглашения о создании зоны свободной торговли между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Республикой Сингапур.

Внешние источники экономического развития

Привлечение иностранных инвестиций и улучшение инвестиционного климата ведутся на постоянной основе. Сингапур в своем развитии во многом опирается на капитал транснациональных корпораций.

За последние два десятилетия страна из «реципиента» превратилась в активного инвестиционного «донора». Для этого в 1997 г. была принята программа «регионализации Сингапура», основная идея которой заключается в обеспечении выживаемости и конкурентоспособности национальной экономики за счет создания за пределами страны крупных индустриальных технополисов — «экономических островов».

ПИИ выступают одним из основных источников пополнения основного капитала. Через проекты иностранных инвесторов в Сингапур поступали технологии, инновации, укреплялись связи с глобальными компаниями. Объем освоенных ПИИ вырос с 5 % ВВП в 1970 г. до 24,1 % в 2018 г. Сочетая иностранные инвестиции с государственными и сингапурскими частными, правительство успешно проводило политику ускоренной индустриализации. Оно использовало широкие контакты с ТНК и получило доступ к современному оборудованию и технологиям, что позволило стране перейти от сборки к полному циклу производства более сложной продукции. С 1993 г. Сингапур начал экспорт капитала за границу.

Основными инвесторами по состоянию на 2018 г. являются КНР (18,6 %), Малайзия (8,1 %), Индонезия (6,9 %), США (5,1 %). По данным Всемирного банка, за период с 1970 по 2018 гг. средняя величина притока прямых иностранных инвестиций в Сингапур составила 19,1 млрд долл. в год при том, что в 1970 г. он равнялся 0,09 млрд долл., а в 2017 г. достиг 94,81 млрд. В 2018 г. поступил 81 млрд долл. ПИИ.

В настоящее время в стране действует налоговый режим с системой льгот, направленных на привлечение международных инвесторов. Он включает беспошлинный перевод прибылей и репатриацию капитала, освобождение иностранных граждан, временно (до 60 дней) проживающих в Сингапуре, от налога на доход по банковским вкладам.

С 2008 г. действует одноуровневая система налогообложения бизнеса, при которой налоги взимаются только на уровне компаний. Налоги для резидентов и нерезидентов различаются. Действует прогрессивная ставка налога с резидентов, от 0 % до 22 % для тех, чей годовой доход превышает 320 тыс. долл. Трудовые

доходы для нерезидентов освобождается от налога, если они находятся на краткосрочной работе (до 60 дней в году). Трудовой доход облагается налогом в 15 % или по прогрессивной ставке резидента в зависимости от того, какая сумма выше.

Официальная статистика не раскрывает объем инвестиционных операций Сингапура за рубежом — в полной мере это относится как к портфельным, так и «прочим инвестициям», а частично и к прямым иностранным инвестициям. Не известно, учитывает ли статистика ПЗИ широкомасштабные вложения суверенных инвестиционных фондов Сингапура, оперирующих крупными финансовыми ресурсами. Это важно с учетом того, что, например, его Инвестиционная корпорация располагает для ведения иностранных операций 330 млрд долл. Однако данные о прямых инвестициях Сингапура за рубежом (наиболее полные) позволяют достаточно точно определить его место среди стран, инвестирующих свой капитал за рубежом. Под зарубежными прямыми инвестициями Сингапура понимаются инвестиции в отделения сингапурских компаний за рубежом, где на долю сингапурских инвесторов приходится не менее 10 % оплаченных ими акций.

За 2013—2018 гг. прямые зарубежные инвестиции Сингапура выросли в 2,4 раза и составили 516,7 млрд долл. На оказание финансовых и страховых услуг в 2018 г. было направлено 56,5 % объема ПЗИ; в обрабатывающую промышленность — 21,1 %; на информационно-коммуникационные услуги — 4,9 %; в оптовую и розничную торговлю — 4,6 %; в операции с недвижимостью — 4,6 %; в транспортные и складские услуги — 4,2 %; в профессиональные, технические и административные услуги — 3,9 %; в гостиничный и ресторанный бизнес — 1,5 %; в строительство — 0,5 %; в прочие отрасли — 1,2 %. В 2108 г. в КНР поступило 13,2 % от общего объема ПЗИ; в Великобританию — 11,5 %; Малайзию — 7,1 %; Индонезию — 6,1 %; Гонконг — 5,9 %; Австралию — 5,3 %; Таиланд — 5,2 %; США — 4,5 %; Швейцарию — 1,4 %; Индию — 1,4 %.

Курсу Сингапура на развитие внутрирегиональных связей нисколько не противоречит расширение и укрепление его внешнеэкономических отношений с США. В условиях современной экономики Сингапур делает ставку на заключение двусторонних торговых соглашений со странами АСЕАН, Японией, Мексикой, Чили, Новой Зеландией, Индией, со странами Западной Европы и США. Также приоритет отдается многосторонним торговым соглашениям.

В последние десятилетия наметилось развитие двусторонних отношений с Россией по следующим инвестиционным направлениям:

1) судостроение (совместное предприятие «Кеппел Офшор энд Марин» и судостроительного завода «Красные баррикады» из Астрахани);

2) электроника (проект Минифарб совместно с государственной компанией «Троник Интернейшенл Лтд»);

3) обслуживание авиаперевозок (в частности, модернизация аэропортов Краснодарского края);

4) сотрудничество в агропромышленном комплексе («Отам Интернешенал» создано совместное предприятие с компанией «Русмолоко» и зерновой терминал в г. Азов).

Привлеченные быстрым развитием стартап-индустрии в Сингапуре, туда устремились российские венчурные инвесторы. Первыми были фонды Диджитал, Медиа Партнерс, Рувенто Венчерс. Так, например, «Лаборатория Касперс-

ского» сотрудничает с «Интерпол Глобал Комплекс фор Инновэйшн», оказывает поддержку при расследовании киберпреступлений.

Режим *свободных экономических зон* в Сингапуре вытекает из роли государства, как единой экспортно-производственной зоны. С целью организации экспортного производства в стране ряд промышленных районов объявлен промышленными зонами.

Успехи, достигнутые Сингапуром в проведении экспортной политики и использовании СЭЗ неотделимы от общей стратегии экономического развития. В начале 1960-х годов к ряду товаров, производившихся в Сингапуре, были применены количественные ограничения и протекционистские меры за рубежом, что подорвало статус страны как реэкспортного центра. Поэтому на территории порта Сингапур была создана промышленная зона Джуронг, одновременно ставшая зоной свободной торговли. Кроме того, начали создаваться промышленные зоны, полностью оборудованные для открытия экспортно ориентированных предприятий. Государство финансировало создание производственной инфраструктуры, включая систему связи и телекоммуникаций. Эти меры помогли Сингапуру добиться больших успехов в проведении экспортной политики с использованием СЭЗ.

В 2018 г. действовало 9 свободных экономических зон: Брани Терминал, Кеппел Дистрипарк, Пассир Паньджанг Терминал, причалы Сембаванк, Таньджунг Пагар Терминал, Кеппел Терминал, Джуронг порт, логистический комплекс аэропорта Сингапур, комплекс грузового терминала аэропорта Чанги. Наиболее крупной промышленной зоной является Джуронг (Jurong), где на территории в 56,8 кв. км расположено 1834 предприятия с численностью занятых 100 тыс. человек. Преобладающая часть предприятий на 100 % принадлежит иностранным инвесторам, остальные организованы в форме совместных предприятий. Важнейшими преимуществами зоны Джуронг служит близость морского порта, военно-морской базы и хорошо развитые инфраструктурные системы.

Отличительной чертой СЭЗ Сингапура является наличие *офшорных зон*, обслуживающих международные финансовые операции. Офшорные банки, действующие на рынке «азиатских долларов», предлагают хозяйствующим субъектам такие преимущества, как налоговые льготы, значительную свободу, практическое отсутствие валютного контроля, возможность проведения операций с резидентами в любой иностранной валюте, анонимность и секретность финансовых операций (при сохранении требования информировать власти о тех, которые связаны с наркобизнесом).

Комплекс этих мер внутренней и внешнеэкономической политики обеспечивают Сингапуру самый высокий международный рейтинг уровня либерализации хозяйственной деятельности (табл. 6).

Таблица 6. **Рейтинг экономической свободы Сингапура, Республики Корея и России в 2018 г.**

Страна	Место в рейтинге	Значение индекса
Сингапур	2	89,4
Республика Корея	27	71,5
Россия	148	52,1

Источник: Key Indicatore for Asia and the Pacific — 2018. Asian Development Bank.

Вопросы для самопроверки

1. Внешнеэкономическая стратегия Сингапура и изменения в ней за два последних десятилетия.
2. Распределение ПИИ по отраслям экономики.
3. Объем и структура прямых зарубежных инвестиций Сингапура.
4. Роль свободных экономических зон и особенности их работы.

Рекомендуемая литература

1. АСЕАН: движущая сила региональной интеграции в Азии / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2018.
2. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. М., 2017.
3. *Сигов Ю.* Сингапур. М., 2012.
4. «Сингапурское чудо»: Ли Куан Ю. М., 2015.
5. *Плейт Т.* Беседы с Ли Куан Ю. М., 2016.

Соотношение форм собственности

В стратегии экономического развития независимого Сингапура ключевое место отводилось государственному сектору, который рассматривался как инструмент экономической политики, стимулирования научно-технического прогресса. В результате произошло заметное изменение соотношения форм собственности с последующей концентрацией у государства контрольных пакетов акций крупнейших компаний. Особое внимание уделялось взаимоотношениям государства и частного бизнеса, что создавало благоприятный климат для ведения этого бизнеса и оказания ему всемерной государственной поддержки.

С самого начала своего независимого развития *государственный сектор* рассматривался как инструмент экономической стратегии, ее структурной перестройки, стимулирования научно-технического прогресса, создания благоприятного инвестиционного климата. К концу 1980-х годов на долю госсектора приходилось 35 % ВВП, а в 2018 г. — 59,1 %. Он объединяет весьма эффективные компании, работающие в технически сложных отраслях промышленности, включая военно-промышленный комплекс. Особенностью экономики независимого Сингапура является владение государством контрольными пакетами акций крупнейших компаний «Сингапурские авиалинии», «СингТел,» «Кеппел Шипьярд СТ Инженеринг», «Медиа Корпорейшн». В государственной собственности находятся такие стратегически важные сектора экономики, как телекоммуникации, оборонная промышленность, инфраструктура, судостроение, судоходство, нефтехимия, банковская система, недвижимость. Крупные объекты госсектора имеются на транспорте, в электроэнергетике и связи. Он является основным инвестором инновационного экономического развития и разработчиком инновационных технологий, действуя через механизмы финансовой системы, выступает в качестве активного стимулятора процесса накопления капитала.

На институциональном уровне большое значение при разработке и реализации промышленной стратегии имели государственные ведомства и организации.

Ведущую роль играло Министерство торговли и промышленности. Под его началом были созданы ключевые институты, отвечавшие за конкретные направления промышленной политики. В 1961 г. был образован Совет по экономическому развитию (СЭР), занимавшийся привлечением прямых иностранных инвестиций. С участием СЭР созданы первые совместные предприятия с транснациональными корпорациями, при его содействии происходило кредитование промышленных предприятий на льготных условиях, решались вопросы преобразования промышленной инфраструктуры. Были образованы агентства по науке и технологиям, по международному предпринимательству. Активное участие государства проявлялось в создании государственных предприятий и комитетов.

Без государственного вмешательства в экономику невозможно было осуществить развитие стратегически важных отраслей, требующих не просто значительных капиталовложений, но и единого координирующего центра. Находясь в государственной собственности, промышленные предприятия ключевых отраслей управлялись по коммерческим принципам: акции выставлялись на биржу для котировок, руководство компаний отчитывалось перед акционерами. Впрочем, после осуществления двух промышленных революций в Сингапуре в 1990-е годы начался процесс либерализации экономики, в ходе которого почти 2/3 государственных компаний были приватизированы. Такая политика обуславливалась тем, что приоритет государственной политики в эти годы переместился в сферу развития инновационной экономики.

Несмотря на заметную роль государственных предприятий в экономике, условия для частнопредпринимательской деятельности остаются одними из самых либеральных в мире. Деятельность частного бизнеса регулируется Законом «О компаниях». Допускается регистрация компаний со 100 % иностранным капиталом. В стране существуют следующие организационно-правовые формы ведения бизнеса:

1) индивидуальный предприниматель;
2) товарищество с ограниченной ответственностью;
3) компания;
4) траст.

Индустриализация потребовала концентрации *частного капитала*: как национального, находящегося в руках китайской общины — «хуацяо», так и иностранного, принадлежащего крупным американским, английским, японским транснациональным компаниям. Это во многом способствовало преодолению инвестиционного барьера в таких отраслях, как судостроение, нефтепереработка, строительство, сооружение объектов инфраструктуры с длительными сроками окупаемости.

Малые и средние предприятия объединены в единую группу. Главным критерием является число занятых — не более 200 человек. Такие предприятия делятся на две условные группы: к первой относятся фирмы и компании, занятые в сфере услуг. Это — ресторанный, гостиничный, торговый бизнес, перевозка грузов, строительство, ремонт, уборка. В сфере услуг существуют стандарты, обеспечивающие высокий уровень обслуживания.

Ко второму типу предприятий малого и среднего бизнеса относятся фирмы и компании, занимающиеся производством, в том числе с применением современных технологий. Государственная политика по отношению к этой группе предприятий направлена на их интеграцию. Группе, объединяющей такие предпри-

ятия, проще запускать высокотехнологичные производства в области генетики, иммунологии, экологии, биотехнологий, производство комплектующих для электронной промышленности. Появляется слаженная структура единого целого, состоящая из отдельных звеньев. Всего в стране насчитывается около 130 тыс. единиц малого и среднего бизнеса, что равно 92 % всех предприятий страны. На них приходится около 35 % добавленной стоимости производимой продукции. Малые и средние предприятия обеспечивают ежегодно 7 % прироста занятости.

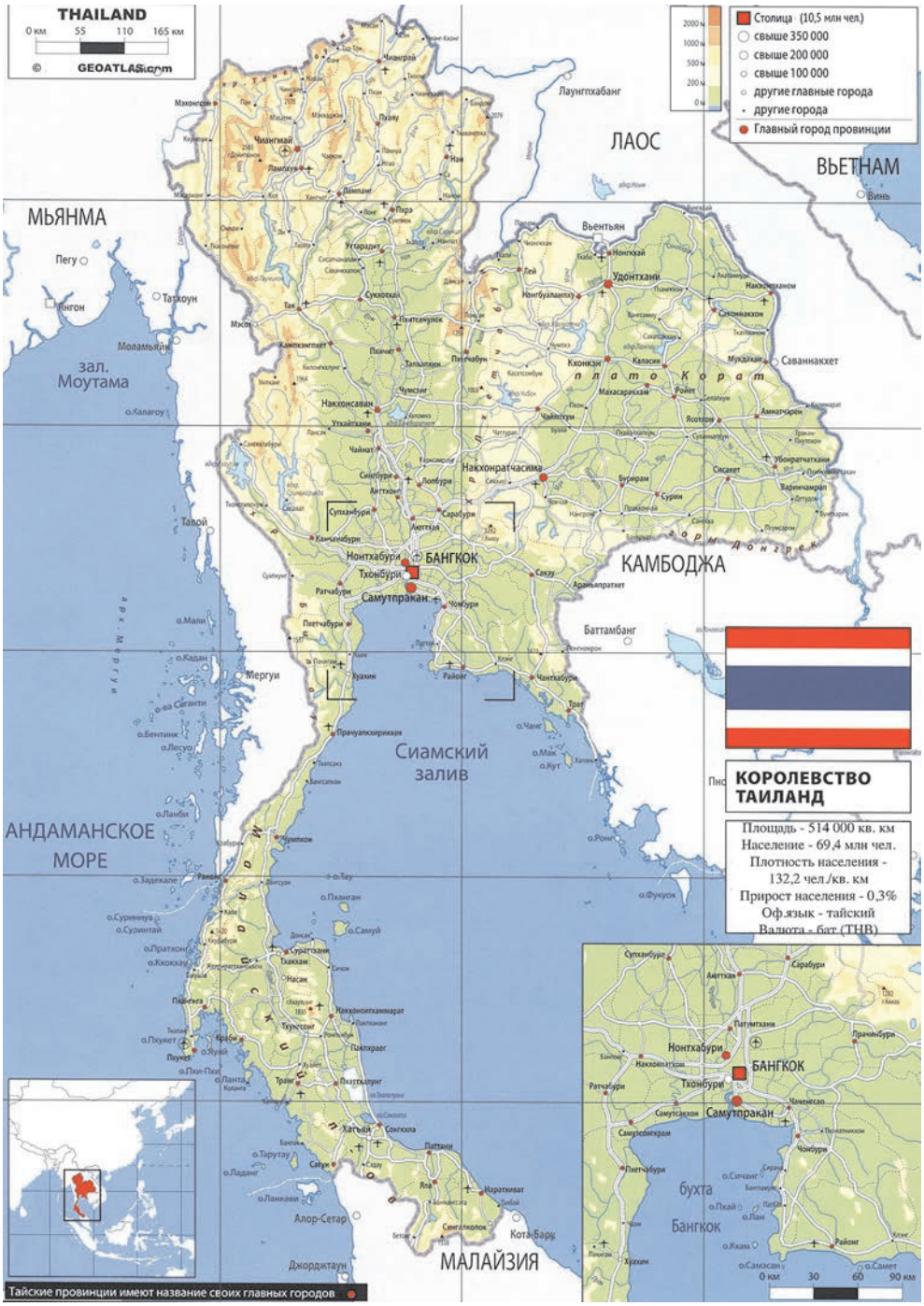
Вопросы для самопроверки

1. Организационно-правовые формы ведения бизнеса в Сингапуре.
2. Роль государства в развитии экономики и специализация предприятий госсектора.
3. Механизмы стимулирования частного бизнеса со стороны государства и его вклад в экономику.

Глава 13
ТАИЛАНД (КОРОЛЕВСТВО ТАИЛАНД)

Основные макроэкономические показатели Таиланда за 2018 г.

ВВП по обменному курсу, млрд долл.	505,1	Торговля услугами, % ВВП	26,9
Темпы роста ВВП за год, %	4,1	Вклад инвестиций в ВВП, %	25,1
ВВП на душу населения, долл.	7446	Государственный долг, % ВВП	35,2
Аграрный сектор, % ВВП	8,1	Валютные резервы, % ВВП	40,5
Промышленность, % ВВП	34,9	Инфляция, % в год	1,1
Сфера услуг, % ВВП	56,9	Сальдо госбюджета, % ВВП	-2,5
Экспорт товаров, % ВВП	47,7	Уровень безработицы, %	1,1
Импорт товаров, % ВВП	37,3	Уровень бедности, %	7,9


THAILAND
0 км 55 110 165 км
GEOATLAS.com
Столица (10,5 млн чел.)
свыше 350 000
свыше 200 000
свыше 100 000
другие главные города
другие города
Главный город провинции
ЛАОС
ВЬЕТНАМ
МЬЯНМА
КАМБОДЖА
МАЛАЙЗИЯ
АНДАМАНСКОЕ МОРЕ
Сиамский залив
зал. Моутама
БАНГКОК
Нонтхабури
Тхонбури
Самутпракан
Нонтхабури
Тхонбури
Самутпракан
Удонтхани
Накхонратчасима
Баттамбанг
Мергуи
Тавой
Пегу
Янгон
Татхоун
Моламьяйн
Лаунгпхабанг
Вьентьян
Саваннакхет
Алор-Сетар
Джорджтаун
Кота-Бару
Тайские провинции имеют название своих главных городов
КОРОЛЕВСТВО ТАИЛАНД
Площадь - 514 000 кв. км
Население - 69,4 млн чел.
Плотность населения - 132,2 чел./кв. км
Прирост населения - 0,3%
Оф.язык - тайский
Валюта - бат (ТНВ)
бухта Бангкок
0 км 30 60 90 км

Общая характеристика хозяйства

Таиланд относится к группе новых индустриальных стран мира со средним доходом, является второй по величине экономикой Юго-Восточной Азии. Ведущую роль играют индустриальный сектор и сфера услуг. Экономическое развитие страны очень сильно зависит от внешней торговли, объем которой превышает 100 % ее ВВП.

Таиланд относится к группе новых индустриальных стран мира со средним подушевым доходом. По площади и численности населения страна занимает соответственно 52-е и 20-е место в мире.

Таиланд является второй по величине экономикой в Юго-Восточной Азии. ВВП страны (номинальный) составил в 2018 г. 505 млрд долл., ВВП по ППС — 1,3 трлн долл. Эти показатели соответствуют 26-му и 20-му месту среди крупнейших экономик мира, и уступают в ЮВА только Индонезии. По показателям душевого дохода Таиланд занимает 4-е место в ЮВА после Сингапура, Брунея и Малайзии. Номинальный душевой ВВП и душевой ВВП по ППС составляли в 2018 г. 7,2 тыс. и 18,4 тыс. долл.

Об относительно устойчивом состоянии экономики и рынка труда также говорит низкий уровень безработицы (в 2018 г. 0,48 % — табл. 1).

Таблица 1. **Уровень безработицы в Таиланде в 2013—2018 гг., %**

2013	2014	2015	2016	2017	2018
0,7	0,4	0,5	0,8	0,7	0,48

Источник: Банк Таиланда (“Focus Economics calculations”).

Современная экономика Таиланда находится на промежуточной стадии между индустриальным и постиндустриальным этапом развития. Ведущую роль в ней играют индустриальный сектор и сфера услуг, которые в 2018 г. производили около 92 % ВВП страны и обеспечивали занятость почти 70 % рабочей силы. На долю сельского хозяйства приходилось 8 % ВВП, в нем было занято 32 % активного населения. В аграрном секторе действуют как мелкие, практически натуральные, крестьянские хозяйства, так и крупные вертикально интегрированные аграрно-индустриальные холдинги.

В промышленности преобладают предприятия, выпускающие автомобили и запасные части, домашнюю и промышленную электронику, товары народного потребления, продукты питания. В последние 20 лет развивались производство строительных материалов, нефтепереработка и нефтехимия.

Сфера услуг представлена хорошо развитой оптовой и розничной торговлей, транспортом, коммуникациями и туризмом. По уровню развития сферы услуг, в особенности туризма, Таиланд может конкурировать со многими развитыми странами Европы, Америки и Азии, что делает его привлекательным для миллионов туристов ежегодно.

Экономическое развитие страны очень сильно зависит от внешней торговли, объем которой превышает 100 % ее ВВП. Таиланд является одним из крупнейших поставщиков на мировой рынок автомобилей и автокомпонентов, электротехнической продукции, электронных комплектующих, ювелирных изделий, а также продукции сельского хозяйства — риса, сахара, натурального каучука, крахмала, продуктов животноводства и птицеводства.

В настоящее время социально-экономическая система характеризуется достаточно развитой транспортно-коммуникационной инфраструктурой, благоприятным инвестиционным климатом, относительно недорогой рабочей силой с хорошими профессиональными навыками, качественным и доступным для более чем 90 % населения образованием и здравоохранением. Согласно докладу группы Всемирного банка, Таиланд занимает 3-е место среди стран АСЕАН по легкости ведения бизнеса и входит в мировой топ-50.

Вопросы для самопроверки

1. Место экономики Таиланда в мире.
2. Преобладающие отрасли хозяйства.

Рекомендуемая литература

1. *Дольникова В.А., Колосова А.В., Шустров П.Е.* Таиланд: пути модернизации и экономический бум // Индокитай: 1990-е гг. М., 1999.

2. *Шустров П.Е.* Из истории экономического развития Таиланда. 1850—1950 гг. // Индокитай: тенденции развития. М., 2004.

Краткий очерк экономического развития

В 1986—1996 гг. в экономике Таиланда произошел мощный рывок за счет расширения экспортного сектора, увеличения объема инвестиций и поступлений от туризма, благоприятной внешней конъюнктуры. Это позволило улучшить показатели социального развития. Указанный период значительно превосходил по положительной динамике предшествующие этапы становления хозяйства. В конце 1990-х годов в экономика попала в глубочайший кризис, последствия которого смогла преодолеть только к 2001 г.

По уровню развития, структуре народного хозяйства, характеру внешнеэкономических связей и месту в системе мировой экономики Таиланд приблизился к так называемым новым индустриальным странам (НИС).

Рывок 1986—1996 гг. и кризис 1997—1999 гг.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов среднегодовые темпы роста ВВП составляли 10,5 %, а в отдельные годы достигали 13 %. ВВП страны к 1991 г. вырос почти до 100 млрд долл., а душевой доход при темпах роста населения в 1,4 % превысил 1600 долл. в год. Такому росту способствовали расширение экспортного сектора, опережающее увеличение объема внутренних и внешних инвестиций и поступлений от туризма. Международная экономическая ситуация была также благоприятной из-за низких цен на нефть и дешевизны кредитных ресурсов.

В 1985—1995 гг. были в основном закончены проекты по созданию интегрированного инфраструктурного хозяйства и индустриализации Восточного

побережья, которое постепенно превращалось в единую промышленную систему, основанную на частно-государственном партнерстве. С конца 1980-х годов началась реализация проекта по созданию так называемых промышленных поселений, где частному сектору на льготных условиях передавались основные объекты инфраструктуры для размещения производства. При этом как на этапе строительства, так и в первые 3—5 лет работы новое предприятие платило сниженные налоги, получало существенные отсрочки по таможенным платежам на ввозимое оборудование. Восточное побережье стало новыми торговыми воротами страны и соединило северные и северо-восточные районы с морскими портами, дав возможность этим территориям напрямую участвовать в международной торговле.

В 1990—1996 гг. экономика переживала фазу активного роста темпами в 8,5 % в год. Ускоренное развитие позволило сократить долю людей, живущих за чертой бедности до 13 %, расширить доступ населения к основным услугам и инфраструктурным объектам. В 1994 г. 97,7 % деревень имели доступ к электричеству, 75 % городских и 32 % деревенских поселений — к чистой воде. По всей стране 97,7 % детей школьного возраста могли получить, по крайней мере, шестилетнее базовое образование. Подъем уровня жизни и стандартов социального обеспечения привел к увеличению продолжительности жизни с 56 лет в начале 1960-х годов до почти 70 лет в 1997 г.

За полвека послевоенного развития страна добилась значительных успехов. ВВП страны с 1950 по 1995 г. увеличился почти в 15 раз. Доля промышленных отраслей в ВВП повысилась за эти годы с 6 до 43 %, а сельского хозяйства сократилась с 48 до 11 %.

Снижение темпов прироста населения на фоне опережающих темпов роста ВВП позволили улучшить показатель подушевого ВВП. В каждое из десятилетий, с 1950 по 1980 г., этот показатель увеличивался в интервале 1,22—1,57 раз, а за 10 лет с 1980 по 1990 г. — в 1,74 раза. Указанный период стал самым успешным в плане экономического развития и значительно превзошел по положительной динамике все предшествующие этапы.

Проведенная в середине 1980-х годов финансовая реструктуризация и преодоление последствий резкого роста цен на нефть позволили ускорить процесс индустриализации, поддерживаемый бизнес-ориентированным правительством и притоком инвестиций из Японии. Однако в начале 1990-х частный сектор стал испытывать недостаток свободных средств для дальнейшего развития, при этом Банк Таиланда проводил достаточно жесткую кредитную политику, не поощрявшую частных заимствований на внутреннем рынке или у государства.

В конце 1990-х годов экономика попала в глубочайший кризис. Тайский бат стал жертвой хедж-фондов. Руководство страны не смогло долго сдерживать массированные продажи национальной валюты и было вынуждено отвязать ее от доллара и девальвировать. На этом фоне рухнул тайский фондовый рынок. Отказ западных инвесторов от продолжения кредитования тайских компаний вызвал массовые банкротства крупных корпораций и банков, падение производства и рост безработицы. В 1997 г. ВВП страны упал на 1,4 %, а в 1998 г. — на 10,4 %. Численность безработных к концу 1998 г. превысила 3 млн — 9 % трудоспособного населения. Кризис 1997—1998 гг. очень дорого обошелся не только финан-

совому сектору, но и всей экономике. Выбраться из кризиса страна смогла только в начале 2000-х годов.

Финансовый кризис 1997—1998 гг. негативно отразился на отдельных конкретных показателях, но при этом не смог изменить экономический и социальный облик страны. По уровню развития, структуре народного хозяйства, характеру внешнеэкономических связей и месту в системе мировой экономики Таиланд приблизился к новым индустриальным странам (НИС).

Продолжительность жизни к 2003 г. выросла до 69,2 лет у мужчин и 73,7 лет у женщин. Официальные показатели бедности в 1975—1996 гг. сократились с 30 до 9,6 %, но вследствие кризиса увеличились до 13,5—14 % в 1999 г. Но и эта негативная тенденция была переломлена через 4 года: к концу 2003 г. уровень бедности составлял 10,4 %, а к 2005 г. достиг докризисных значений.

Экономика в XXI веке

В начале 2000-х годов правительство скорректировало экономическую политику, учтя уроки Азиатского кризиса, что привело к некоторому повышению темпов роста ВВП в последующие годы. В 2002 г. темпы роста ВВП составили 5,4 %, в 2003 г. — 6,7 %, а в 2004 г. — 6,1 %, при этом в 2003—2004 гг. серьезное влияние как на экономический рост, так и на внутреннее производство оказывали постоянно растущие цены на энергоносители и другие сырьевые товары. Негативное влияние этих факторов было преодолено за счет расширения внутреннего спроса, роста объема экспорта благодаря заключению соглашений о свободной торговле между Таиландом и некоторыми странами, а также увеличению объемов производства, торговли, использования традиционных ремесел и услуг.

К 2005 г. ВВП страны вырос до 190 млрд долл. по номинальному курсу. Душевой доход по ППС приблизился к уровню Малайзии, России и Мексики. Золотовалютные резервы увеличились более, чем в 1,5 раза — с 32,7 млрд долл. в 2000 г. до 49,8 млрд в конце 2004 г., при этом соотношение внешнего долга к ВВП упало с 60 % до 48 %. Эти успехи были достигнуты на фоне низкой даже для развитых стран инфляции, не превышавшей 2—3 % в год.

В сентябре 2006 г. после военного переворота политическая нестабильность и противоборство различных партий подрывали экономику вплоть до очередного переворота в мае 2014 г. Пришедшему к власти правительству генерала Прают Чаноча удалось стабилизировать ситуацию, однако добиться значимых успехов в экономике не получилось.

Также негативные последствия для различных отраслей народного хозяйства вызвали санкции, введенные ЕС, США, Японией и некоторыми другими странами в связи с переворотом 2014 г. Санкции в отношении Таиланда не носят широкого характера и затрагивают в основном сферу военно-технического сотрудничества. Но само присутствие Таиланда в санкционных списках отвращает от него прямых и портфельных инвесторов, которые очень чутко реагируют на изменения в мировой политике.

Другим фактором стал мировой финансовый кризис 2008—2009 гг., от которого в наибольшей степени пострадали основные торговые партнеры Таиланда — США, Япония, ЕС, некоторые страны Азии. Вследствие этого произошло

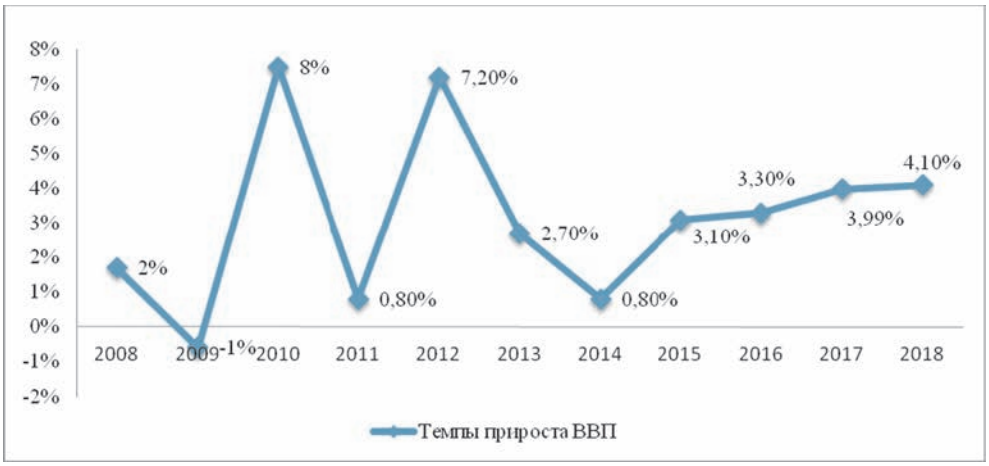


Рис. 1. Темпы прироста ВВП Таиланда в 2008—2018 гг.
Источник: Министерство торговли Таиланда

существенное падение экспорта и объемов прямых и портфельных иностранных инвестиций, что негативно отразилось на темпах роста ВВП.

Эти негативные факторы повлияли на экономическое развитие страны и обусловили его волнообразный характер. В период 2000—2006 гг. экономика росла в среднем на 5 % в год. Затем началась полоса нестабильного развития: темпы роста в разные годы существенно колебались от 8 до 1 % (рис. 1).

Вопросы для самопроверки

1. Основные причины экономического «рывка» в Таиланде в 1986—1996 гг.
2. Достижения тайской экономики в 1986—1996 гг.
3. Предпосылки кризиса 1997 г. и его последствия.
4. Последствия военного переворота 2014 г. и экономические санкции Запада.
5. Факторы, влияющие на развитие современной экономики (внутренние и внешние).

Рекомендуемая литература

1. *Дольникова В.А.* Пути социально-экономической модернизации Таиланда // Вестник МГУ. Серия Востоковедение. 1992. № 2.

2. *Дольникова В.А., Колосова А.В., Шустров П.Е.* Таиланд: пути модернизации и экономический бум // Индокитай: 1990-е годы. М., 1999.

3. *Дольникова В.А., Колосова А.В., Шустров П.Е.* Уроки кризиса // Индокитай: 1990-е годы. М., 1999.

4. *Искольдский В.И.* Таиланд. Экономические очерки. М., 1971.

5. *Мандрыкин Ю.Г.* Таиланд. Экономика и внешняя торговля. М., 1959.

6. Современный Таиланд. Справочник. М., 1976.

7. *Шустров П.Е.* Из истории экономического развития Таиланда. 1850—1950 гг. // Индокитай: тенденции развития. М., 2004.

8. *Ingram J.C.* Economic Change in Thailand Since 1850, Stanford, 1974.

Стратегия экономического развития

Главной задачей текущего момента служит обеспечение устойчивого развития экономики и подъем международной конкурентоспособности тайских товаров. Готовится расширение государственных инвестиций в цифровые технологии с целью создания передового, высоконаучного общества, трансформации социально-экономической структуры из индустриальной в постиндустриальную и преодоление «ловушки среднего уровня доходов». На повестке дня — переход к инновационной экономике.

Главной задачей текущего момента поставлено обеспечение устойчивого развития экономики. Для этого внесены коррективы в экономическую политику с акцентом на использование внутренних сильных сторон. Ставка сделана на подъем международной конкурентоспособности тайских товаров, в первую очередь за счет снижения внутренних издержек в промышленности и повышения эффективности сельского хозяйства.

Значительные усилия предприняты по стимулированию внутреннего спроса и модернизации инфраструктуры для достижения среднегодовых темпов роста ВВП в 5—6 % (в 2018 г. — 4,1 %). До 2022 г. планируется инвестировать не менее 50 млрд долл. только в развитие транспортной инфраструктуры. Среди финансируемых государством проектов — строительство новых веток метро в Бангкоке, организация его скоростного железнодорожного сообщения с курортными городами юго-востока и юго-запада, расширение и реконструкция железнодорожного коридора Север—Юг с последующим выходом в Южный Китай через Лаос, модернизация портов и аэропортовой инфраструктуры в крупнейших городах страны.

Помимо проектов в транспортной отрасли приоритетным объявлен проект Восточного экономического коридора. Фактически, это продолжение успешного проекта развития Восточного побережья в начале 1980-х годов. В настоящее время реализуется несколько проектов частно-государственного партнерства на сумму более 40 млрд долл., которые планируется завершить до 2023 г. Среди приоритетных отраслей — туризм, альтернативная энергетика, производство электромобилей, авиакомпонентов, роботизированнной техники, умной электроники, а также фармацевтика.

В планах правительства — расширение государственных инвестиций в цифровые технологии с целью создания передового, высоконаучного общества, соответствующего новой экономической стратегии «Таиланд 4.0», принятой в 2016 г. Эта стратегия направлена на вовлечение большего числа тайцев в социально-экономические преобразования на основе различных гаджетов, современного программного обеспечения. Первоочередными задачами являются организация и начало функционирования новейших «супер-кластеров» в автомобилестроении, роботостроении, туристической индустрии и сфере передовых медицинских технологий. Особое внимание уделяется развитию 10 специальных экономических зон приграничной торговли. Также приняты меры по развитию среднего и малого бизнеса в сельском хозяйстве и сфере услуг.

Основная цель стратегии — трансформация социально-экономической структуру из индустриальной в постиндустриальную и преодоление «ловушки среднего уровня доходов». К 2032 г. намечено поднять размер душевого ВВП по ППС до 45 тыс. долл. Основные усилия прилагаются к развитию человеческого

капитала и современных технологий. Уровень инвестиций в НИОКР планируется довести до 4—5 % ВВП, при этом к 2032 г. не менее 5 тайских университетов должны войти в сотню лучших университетов мира. Показатель развития человеческого капитала должен составить в 2032 г. 0,8 (в 2018 г. 0,765), что позволит Таиланду войти в топ-50 стран в данном рейтинге по сравнению с 87-м местом в 2015 г. В этом случае страна в ближайшие 20 лет сможет подняться на новую ступень социально-экономического развития, по основным показателям приблизившись к ведущим экономикам мира.

Вопросы для самопроверки

1. Основные направления государственной стратегии развития.
2. Особенности проекта создания Восточного коридора.
3. Условия подъема Таиланда на новую ступень развития.

Рекомендуемая литература

1. *Дольникова В.А.* Пути социально-экономической модернизации Таиланда // Вестник МГУ. Серия Востоковедение. 1992. № 2.

2. *Дольникова В.А., Колосова А.В., Шустров П.Е.* Уроки кризиса // Индокитай: 1990-е годы. М., 1999.

3. *Дольникова В.А., Колосова А.В., Шустров П.Е.* Таиланд: пути модернизации и экономический бум // Индокитай: 1990-е годы. М., 1999.

4. *Шустров П.Е.* Из истории экономического развития Таиланда. 1850—1950 гг. // Индокитай: тенденции развития. М., 2004.

5. ASEAN Statistical Yearbook 2019. Jakarta, 2018.

6. Statistical Yearbook Thailand 2018. Bangkok, 2018.

7. *Warr P.G., Nidhiprabha B.* Thailand's Macroeconimic Miracle. Kuala Lumpur 1996.

Отраслевая структура экономики

Аграрный сектор

Сельское хозяйство играет важнейшую роль в экономике, давая на экспорт различные виды продукции и выступая нетто-экспортером продовольствия. Оно отличается хорошей материально-технической оснащенностью. Ведущей отраслью остается интенсивное земледелие. Животноводство прошло путь от мелких подсобных хозяйств крестьян до крупных агропромышленных холдингов. Таиланд занимает одно из лидирующих мест в мире по экспорту мяса птицы и продуктов его переработки. Заметное развитие получило и рыболовство.

На протяжении всей современной истории страны **сельское хозяйство** играло важнейшую роль. В 1962—1983 гг. оно было одним из драйверов роста экономики, увеличивая производимый продукт в среднем на 4,1 % в год. В 1983—2017 гг. среднегодовые темпы роста сельского хозяйства упали до 2,7 %, но оно по-прежнему оказывает существенное влияние на развитие экономики.

Непосредственно в сельском хозяйстве занято более 30 % всей рабочей силы — 13 млн человек, а с учетом занятости в смежных агро-индустриальных отраслях — более 40 %. В сельском хозяйстве создается 8 % ВВП страны. Таиланд занимает лидирующие позиции в мире по экспорту различных видов аграрной продукции и является нетто-экспортером продовольствия. Стоимостной объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки в 2018 г. составил около 14 % всего экспорта.

Площадь обрабатываемых земель равна почти 19 млн га. 37 % всех хозяйств располагают земельными участками менее 1,6 га, а 51 % — от 1,6 до 6,4 га. Средний размер надела всех 5,9 млн крестьянских дворов — около 3,2 га. Более 90 % хозяйств обрабатывают землю механическим способом, применяя трактора и культиваторы. Небольшая часть по-прежнему использует буйволов как основную тягловую силу.

Аграрное производство имеет мелкотоварный характер с вкраплениями натурального уклада. По данным крупных агрохолдингов, лишь 20 % хозяйств можно отнести к «профессиональным фермерам». Это наиболее активные крестьяне, которые не только обеспечивают своей семье прожиточный минимум, но и зарабатывают на продаже произведенной ими продукции достаточно средств, чтобы постепенно расширять бизнес.

Основная часть крестьянских хозяйств не имеет значительной прибыли от продажи собранного урожая, поскольку обычно оставляет большую его долю для внутрисемейного потребления. Фактически, данные хозяйства производят необходимый минимум продуктов питания, а промышленные товары приобретаются на средства от реализации небольших излишков.

Финансовое положение крестьян усугубляется тем, что лишь малая их часть официально владеет обрабатываемой землей. Небольшой размер наделов и низкая урожайность самой массовой культуры — риса — способствовали переходу крестьянских земель в руки местных лэндлордов или банков. Это привело к снижению доли владельцев земли до 40 % в 2006 г. и до 15 % в 2015 г. Фактически, это только «профессиональные фермеры». Остальные крестьяне, в лучшем случае, работают на арендованной земле, в худшем случае — вынуждены обрабатывать участки родственников или друзей за определенную долю урожая.

С одной стороны, такие условия хозяйствования приводят к существенной разнице в доходах крестьян и городских жителей. В 2015 г. средний сельский житель имел доход не более 20 % от дохода среднего городского жителя, или примерно 2500 долл. против 12 500 долл., при этом около 20 % сельских жителей располагали годовым доходом менее 700 долл. С другой стороны, именно в силу натурального характера сельское хозяйство по-прежнему обладает большим потенциалом приема временно безработных или частично незанятых, помогая сглаживать социальные последствия кризисных явлений в экономике. Сельское хозяйство играет важную роль одного из основных механизмов социальной защиты беднейших слоев населения.

Земледелие является ведущей отраслью сельского хозяйства, производя почти 70 % его валовой продукции. Более 51 % обрабатываемых площадей занято под рисом. Это основная сельскохозяйственная культура в части как производства, так и потребления. В 2012—2018 гг. средний сбор риса всех трех урожаев составлял 28—30 млн т сырца, или 19—20 млн т шлифованного риса, а его урожайность оставалась низкой, не превышая 3,0—3,2 т/га.

В 2016 г. внутреннее потребление составило около 10 млн т (в среднем почти 120 кг на человека), а на экспорт было отправлено 9,5 млн т. Таиланд был крупнейшим мировым экспортером риса с 1982 по 2011 г., в 2019 г. с 20 % мирового экспорта страна занимала 2-е место в мире после Индии. Доходы от экспорта риса составили в 2018 г. более 4,2 млрд долл. — это 13-й показатель среди всех экспортных товаров.

В начале 2000-х годов самым главным экспортным сельскохозяйственным товаром постепенно стал каучук. Годовой экспорт каучука в 2018 г. составил 4,6 млрд долл., что позволило ему занять 11-ю позицию среди экспортных товаров. Эти изменения явились следствием того, что за период 2005—2015 гг. площадь, на которой культивировалась гевея, выросла с 8 до 14,5 % от общей площади обрабатываемых земель. Объем производства каучука превзошел 4 млн т, в результате чего Таиланд стал крупнейшим в мире производителем и экспортером данного сырья.

Сахарный тростник — такая же традиционная культура, как и рис. На него в 2018 г. приходилось почти 8 % всех обрабатываемых площадей, или 1,5 млн га, принесших не менее 13 млн т готового сахара. Внутреннее потребление не превышало 2,5 млн т ежегодно, что позволило экспортировать почти 9 млн т и получать доход от экспорта в размере 2,5 млрд долл. Таиланд занимал 2-е место в мире по экспорту сахара после Бразилии.

Помимо риса и сахарного тростника активно культивируются кукуруза и маниока. На эти две культуры совокупно приходится не менее 15 % посевных площадей, большая часть которых занята их техническими разновидностями, используемыми для переработки в пищевое сырье или корма для животных. При этом практически весь урожай пищевой кукурузы — около 550 тыс. т в год — поставляется на экспорт в виде консервов, а ее техническая разновидность — 4,5 млн т в год — используется на местных заводах по производству кормов для скота и птицы, потребление которых постоянно растет.

Съедобные разновидности маниоки выращиваются преимущественно для внутреннего потребления, а технические сорта предназначены на экспорт. Таиланд занимает доминирующее положение на мировом рынке продуктов переработки маниоки, имея долю не менее 60 %. В 2018 г. данная культура занимала 7,5 % всех посевных площадей — преимущественно на северо-востоке страны — с урожаем 31 млн т. Это позволило произвести почти 8 млн т различных крахмалов и других продуктов, большая часть которых была экспортирована и принесла более 3 млрд долл. экспортных доходов.

Большое распространение с середины 1960-х годов получило разведение фруктовых садов и плантаций, продукция которых активно поставляется на экспорт в свежем, сушеном, замороженном и консервированном видах. 8,5 % всех обрабатываемых площадей, или более 1,6 млн га, занято плантациями и садами, в которых выращиваются бананы, ананасы, манго, папайя, мангостины, дуриан, личи, рамбутан и т. д. В 2016 г. Таиланд экспортировал свежих и переработанных фруктов на сумму более 3,7 млрд долл., из которых почти 1,5 млрд долл. пришлись в равных пропорциях на консервированные ананасы, свежие и сушеные лонган и дуриан. Таиланд является одним из крупнейших производителей консервированных ананасов и ведущим мировым экспортером концентрированного ананасового сока.

За более чем 50 лет (1966—2018) ***животноводство*** прошло путь от мелких подсобных хозяйств крестьян до крупных агропромышленных холдингов и вертикально интегрированных компаний полного цикла со своими комбикормовыми заводами, откормочными фермами, убойными цехами и перерабатывающими заводами. В настоящее время эта отрасль приносит не менее 11 % валового продукта сельского хозяйства, или более 1 % общего ВВП. В стране насчитывается более 7,8 млн свиней, более 996 тыс. буйволов, 4,6 млн голов крупного рогатого скота и 290 млн — домашней птицы. Страна стала одним из мировых лидеров по экспорту мяса птицы и продуктов его переработки. В 2018 г. продажа куриного мяса принесла 3,1 млрд долл.

Рыболовство традиционно играет важную роль. В рацион тайцев входит более 33 кг в год пресноводной, морской рыбы и морепродуктов. Рыбная отрасль — второй крупнейший работодатель после растениеводства. Непосредственно рыболовством и рыбоводством занято более 900 тыс. человек, переработкой рыбы и морепродуктов — еще более 1,3 млн человек. В данной отрасли создается не менее 17 % валового продукта сельского хозяйства, а экспорт рыбы, морепродуктов и продуктов их переработки прочно удерживает место в топ-3 экспортных сельскохозяйственных товаров. В 2018 г. доходы от экспорта продукции рыбной отрасли составили более 4,5 млрд долл. В 2016 г. Таиланд вышел на 3-е место в мире по экспорту рыбы и морепродуктов, однако к 2018 г. опустился на 7-е место.

Промышленность

Промышленное производство показывает динамичное развитие и практически полностью обеспечивает потребности населения в товарах потребления, продуктах питания, вносит значимый вклад в экспортные доходы. Основу промышленности составляют радиоэлектронная, автомобильная, пищевая, текстильная, ювелирная, нефтехимическая, пищевкусовая отрасли, а также производство строительных материалов.

Промышленность является вторым по вкладу в ВВП (35 %) после сферы обслуживания сектором экономики, в котором работает около 17 % занятых. Промышленная политика обеспечила последовательное развитие импортозамещающих и экспортно ориентированных отраслей в 1960—1990 гг., внеся решающий вклад в трансформацию экономики и общества. Темпы роста этих отраслей снизились до 10 % к середине 1990-х годов и 4,8 % в 1995—2018 гг. Это связано с ускоренным развитием сферы услуг и переходом от трудоемких производств к автоматизированным и роботизированным заводам.

Благодаря динамичному развитию промышленности внутреннее производство практически полностью обеспечивает потребности населения в продуктах питания и товарах длительного пользования, в том числе бытовой электронике, автомобилях и мотоциклах. Кроме того, промышленный экспорт обеспечивал в 2018 г. около 90 % всех экспортных доходов, тогда как в конце 1950-х его доля не превышала 5 %. Основу промышленности составляют радиоэлектронная, автомобильная, пищевая, текстильная, ювелирная, нефтехимическая отрасли, а также производство строительных материалов.

Пищевкусовая промышленность

Таиланд называют «мировой кухней», так как он является крупным азиатским экспортером продуктов питания, чему способствует хорошо диверсифицированная и развитая пищевая промышленность. Многочисленные предприятия рисоочистительной, сахарной, табачной, маслобойной, мукомольной, консервной, винодельческой отраслей размещаются вблизи источников сырья. Ключевыми позициями тайской пищевкусовой промышленности являются шлифованный рис, консервированные ананасы и тунец, сахар, табак и изделия из маниоки.

Электротехническая промышленность

Производство электроники, бытовой техники — ведущая отрасль промышленности. Ее вклад в ВВП достигает 15 %. На многочисленных заводах крупнейших мировых корпораций в 2018 г. работало 13 % занятых в промышленности. Вклад отрасли в доходы от экспорта составил более 34 млрд долл., или 13,9 %. Таиланд является вторым в мире после Китая производителем жестких дисков, других носителей информации. С переходом на новые технологии повышается риск перемещения производства в страны с более дешевой рабочей силой. В 2013—2016 гг. были закрыты заводы компаний «ЭлДжи» и «Самсунг», которые перенесли производство во Вьетнам.

Автомобилестроение

Производство автомобилей и автозапчастей полноценно конкурирует с электроникой за звание ведущей отрасли промышленности. В 2018 г. в ней трудилось около 7 % занятых в промышленности. Отрасль дает продукции почти на 8 % ВВП. Автомобилестроение обеспечивало 12 % всех доходов от экспорта (29 млрд долл.).

По уровню развития и объемам производства автомобильная промышленность — самая развитая в ЮВА. В 2014—2018 гг. в среднем выпускалось 2 млн автомобилей в год, причем 45 % продавалось на внутреннем рынке, а 55 % шло на экспорт. По производству автомобилей Таиланд занимал 12-е место в мире, опережая такие страны, как Великобритания, Турция и Россия, а по объемам экспорта автомобилей входил в десятку стран-лидеров.

Производителей и сборщиков автомобильной продукции и компонентов можно разделить на три категории. Первая — это крупные производители (14 автомобилестроительных гигантов и 7 компаний, производящих мотоциклы), лишь пятая часть которых — иностранные компании. Вторую образуют компании средней величины (всего 709), занятые в производстве колес и шин. В этом сегменте 54 % компаний являются иностранными, 23 % — компаниями со смешанным капиталом и 23 % компаниями со 100-процентным тайским капиталом. Третью группу составляют мелкие местные компании-посредники.

Топливно-энергетический комплекс

Углеводороды

Таиланд располагает ограниченными запасами нефти: подтвержденные запасы составляют 61,8 млн т, по этому показателю страна занимает 52-е место в мире. Нефтяные компании добывают около 30 тыс. т нефти в сутки (40-е место

в мире). Ежедневное потребление нефтепродуктов составляет порядка 100 тыс. т (26-е место в мире). В связи с этим Таиланд вынужден закупать большую часть потребляемого углеводородного сырья на внешних рынках. Импорт нефти составляет 111,2 тыс. т в день (15-е место в мире).

Контролирует нефтяной сектор государственная корпорация «ПТТ Паблик Компани». Ее дочерние компании являются основными в различных сегментах нефтяного рынка. В условиях ограниченности собственных сырьевых запасов Таиланд активно осваивает рынки третьих стран. Корпорация уже добывает природный газ в Мьянме и получила концессии на добычу почти во всех странах ЮВА, Австралии, Омане, Иране и Бангладеш.

В стране функционирует 7 нефтеперерабатывающих заводов, которые могут принять до 180 тыс. т сырой нефти в сутки. Такой объем переработки позволяет обеспечить внутреннее потребности транспорта, энергетики и нефтехимии и поставлять в соседние страны — Мьянму, Камбоджу, Лаос — до 5 млн т нефтепродуктов в год. Развитие нефтехимической отрасли превратило Таиланд в одного из крупнейших азиатских производителей полипропилена, полиэтилена, различных пластиков и пластмасс, сырья для лакокрасочной и легкой промышленности.

Основная часть ресурсов *газа* находится на шельфе в Сиамском заливе. По подтвержденным запасам природного газа (около 200 млрд куб. м) страна занимает 40-е месте в мире (0,1 % мировых запасов). Ежегодная добыча составляет 28 млрд куб. м (31-е место в мире) при потреблении в 47 млрд куб. м (20-е место в мире). Это означает, что собственного газа хватит на 5—7 лет.

Добычей газа на 22 шельфовых месторождениях занимается крупнейшая компания «Шеврон Тексако». Поставки природного газа осуществляются из Мьянмы с месторождения Ядана-Ратчабури. Второй крупный поставщик природного газа — газопровод «Таиланд—Малайзия». Потребление газа растет, причем не только за счет промышленности, но и потому, что многие компании малого бизнеса, уличные торговцы, население и такси используют природный газ. Рост достигает в среднем на 10 % в год.

Запасы *угля* составляют 1,2 млрд т. При этом в год добывается около 10 млн т, то есть этих запасов может хватить на 124 года минимум, но, тем не менее, импорт угля постоянно растет.

Электроэнергетика

В 1990—2015 гг. основная часть электростанций была переведена с мазута и других нефтепродуктов на природный газ, меньшая часть использует уголь. На долю газа как топлива для электростанций приходится 60 %, угля — 20 %, оставшееся распределяется между гидроэнергетикой, нефтепродуктами, биогазом, солнечными электростанциями.

Согласно официальным данным, установленная мощность всех электрогенерирующих предприятий составляет около 35 ГВт. 45 % производимой электроэнергии обеспечивает государственное агентство ЭГАТ, независимые производители — 38 %, мелкие производители — 11 % и еще 6 % электроэнергии поступает по линии импорта.

Доля возобновляемых и альтернативных источников энергии в общем потреблении составляет 6 %. Основное направление развития ВИЭ — биомасса. Переработка биомассы в энергию переживает всплеск интереса среди инвесторов, сопровождаемый осознанием дополнительных экологических и социальных

выгод, которые создают электростанции средней мощности (10—30 МВт), работающие на возобновляемом сырье. Среди альтернативных источников энергии лидирующие позиции занимают органические источники энергии (биомасса — 88,9 % и биогаз 9,0 %).

На *тепловых* электростанциях, использующих в качестве топлива природный газ, вырабатывается до 70 % производимого электричества.

На *солнечную* энергетику приходится 0,1 % рынка, но государство всячески поощряет ее развитие. В 2014 г. полностью введена в эксплуатацию вторая солнечная электростанция на фотоэлектрических элементах в г. Корат на северо-востоке страны. Она имеет производственную мощность 7,46 МВт.

Министерство энергетики разработало план по развитию *ядерной* энергетики, в соответствии с которым на территории страны должны быть построены пять АЭС каждая мощностью 5000 МВт. Строительство первых двух АЭС, согласно первоначальному плану, должно завершиться в 2020 и 2021 г., но этот план отложен. Соответственно затормозилось сотрудничество с российской корпорацией «Росатом» в развитии атомной энергетики и фундаментальных исследований в ядерной сфере согласно протоколу 2014 г.

На промышленность, как потребителя, приходится большая часть энергобаланса страны — 37,1 %. Следующий крупный потребитель — транспорт — использует около 35,4 %, жилой сектор — 15,1 %, а торговля и сельское хозяйство — 7,2 % и 5,2 % соответственно. В последние годы наблюдается тенденция роста потребления энергии промышленностью и транспортом за счет его сокращения в сельском хозяйстве, частном бизнесе и торговле.

Ювелирная промышленность

Ювелирная промышленность хорошо развита, ориентирована в основном на экспорт и включает в себя три основных сегмента: 1) термообработка, гранение, полировка; 2) дизайн и отливка изделий, контроль качества, упаковка; 3) маркетинг и продажа. Основные виды обрабатываемых камней — рубины, сапфиры, изумруды и бриллианты.

Таиланд занимает 1-е место в мире по производству украшений из серебра и 5-е место по обработке алмазов. Закупка сырья для ювелирной отрасли ведется на рынках Кении, Мадагаскара, Нигерии, Шри-Ланки.

Ювелирная промышленность вносит ощутимый вклад во внешнюю торговлю. По объемам ее продукция расположилась на 4-м месте в списке главных экспортных товаров страны. В 2018 г. было вывезено этой продукции на 15,7 млрд долл., что составило 6,4 % всего экспорта.

Строительство

Строительная индустрия занимает важное место в экономике, давая почти 9 % ВВП. Ее безудержный и неконтролируемый бум, приведший к кризису 1997—1998 гг., остался в прошлом, и на протяжении 2010—2018 гг. строительная отрасль зачастую сама поддерживала экономический рост. В эти годы соотношение общественных и частных строительных проектов колебалось вокруг 55/45, при этом среднегодовой рост находился в очень широком диапазоне от — 1 % в 2014 г. до почти 17 % в 2012 г.

Сфера услуг

Сфера услуг вносит наибольший вклад в производство ВВП, указывая начало процесса сервисизации экономики. Основными отраслями являются внутренняя торговля, транспорт, телекоммуникации и туризм. Большую часть внутреннего товарооборота дает розничная торговля. С учетом значительной территории и населения активно развиваются транспортная и телекоммуникационная системы. Повышение роли этого сектора происходит благодаря стремительному расширению услуг мобильной связи и доступа в Интернет. Таиланд стал одной из самых популярных туристических стран в мире.

Сфера услуг является ведущей в структуре производства ВВП, создавая 57 % его объема (2018 г.), что говорит о постепенной сервисизации тайской экономики.

Внутренняя торговля

Торговля является вторым крупнейшим работодателем после сельского хозяйства, ее вклад в ВВП также второй после обрабатывающей промышленности. Число занятых на предприятиях оптовой и розничной торговли составляет более 6,5 млн человек, или 15 % рабочей силы. Торговля дает почти 20 % ВВП, или около 100 млрд долл.

Основная часть товарооборота создается в розничной торговле, которая представлена двумя форматами. Первый — это традиционные небольшие семейные магазины или места на открытых рынках, принадлежащие китайским семьям и тайским торговцам. Второй образует современная торговля в разноформатных магазинах, среди которых наибольший вес имеют магазины у дома («7-11», «Фэмили Март», «Теско Лотус Экспресс», «Биг Си Мини»), гипермаркеты («Биг Си», «Теско Лотус», «Сиам Макро») и крупные торговые центры («Сентрал», «Робинзон», «Молл», «Сиам»).

Традиционный сегмент обеспечивает наибольшую занятость в торговле. По разным оценкам, от 300 тыс. до 500 тыс. малых и средних предприятий торговли дают работу почти 6 млн человек, а доля этого сегмента в валовой продукции торговли равна не менее 25 %. 500—700 средних и крупных региональных торговых компаний приносят 12—15 % валового товарооборота.

На долю крупнейших современных сетей приходится до 60 % товарооборота и почти 0,5 млн занятых. Объемы розничной торговли растут со скоростью 8—10 % в год, при этом увеличение происходит, в основном, за счет современных торговых форматов. Ритейлеры увеличивают предложение путем открытия новых магазинов. В настоящее время только в Бангкоке площадь всех предприятий современного ритейла составляет почти 8 млн кв. м., и эта цифра увеличивается не менее чем на 5 % ежегодно.

Транспорт и телекоммуникации

При значительной территории и населении почти в 70 млн человек страна нуждается в развитой транспортной и телекоммуникационной системе, состоящей из дополняющих друг друга видов. В настоящее время данная отрасль сферы услуг занимает 2-е место после оптовой и розничной торговли по доле создаваемого в ней ВВП среди отраслей услуг. В 2018 г. вклад транспорта и телекоммуни-

каций превысил 11,2 % ВВП и к 2025 г. должен достичь 15 %. Этот сектор дает занятость 1,45 млн человек.

Во многом повышение значимости данного сектора экономики происходит благодаря стремительному расширению *телекоммуникационного бизнеса*, в основном услуг по предоставлению мобильной связи и доступа в Интернет. Доля телекоммуникационных компаний в обороте третичного сектора выросла с 8 % в 1990 г. до 45 % в 2017 г., при этом доля традиционных сегментов, таких как автомобильный и железнодорожный транспорт, существенно упала — с 57 % в 1990 г. до 20 % в 2017 г. Такой результат является отражением общемировой тенденции в связи со взрывным ростом услуг мобильной связи, интернет-коммерции, социальных сетей, которые развиваются существенно быстрее, чем экономика в целом.

Уровень проникновения мобильной связи достиг 180 %. Этот бизнес представлен тремя крупнейшими операторами — «АИС», «ДиТиЭйСи» и «Тру» — которые представляют услуги связи 3G, LTE, 4G. Организованный в конце 2015 г. аукцион по продаже частот 4G превзошел ожидания: за 4 частотных диапазона 1800 МГц государство смогло выручить почти 7 млрд долл. Средний объем скачанных данных на 1 человека составляет 1,5—2 Гб в месяц, тогда как в Сингапуре — 4—5 Гб. Дополнительные поступления в экономику от внедрения сетей 4G оцениваются в 30 млрд долл. в 2017—2022 гг.

Все виды *транспорта* — автомобильный, железнодорожный, авиационный, речной, морской и трубопроводный — по-прежнему приносят более 50 % стоимости ВВП, создаваемого в данной отрасли. Основным видом транспорта является *автомобильный*. Зарегистрировано 37 млн транспортных средств, из которых около 20 млн — мотоциклы.

Эти транспортные средства используют почти 400 тыс. км асфальтированных дорог, которые делятся на следующие категории. Региональные шоссе и дороги — основная часть автомобильных дорог — имеют протяженность более 300 тыс. км с одной полосой в каждую сторону. Протяженность шоссейных дорог — более 70 тыс. км, они связывают между собой все провинции Таиланда и представляют из себя одно-двухполосные магистрали. Платные скоростные автобаны вне Бангкока насчитывают 145 км, внутри Бангкока — почти 210 км. Планируется строительство не менее 4000 км скоростных магистралей, чтобы связать Бангкок и региональные центры.

Протяженность *железных дорог* составляет 4151 км, а ежегодный пассажиропоток — 191 млн человек. Двухколейные железные дороги есть только в Бангкоке и некоторых крупных городах. Использование одной колеи снижает пропускную способность железных дорог и делает транспортировку грузов и путешествия по ним менее привлекательными по сравнению с автомобильным транспортом. Только 2 % грузов перевозится по железной дороге, автомобильным транспортом — почти 90 %. Себестоимость доставки автотранспортом как минимум в 2 раза выше, чем железнодорожным.

Программа государственных мегапроектов предусматривает строительство в 2018—2025 гг. второй колеи на большей части существующих железных дорог. Первая фаза этого расширения распространится на 702 км дорог, по которым в декабре 2017 г. были подписаны специальные договора частно-государственного партнерства. В марте 2018 г. подписаны такие же договора на 2217 км железных дорог. Реализация этой программы заметно увеличит скорость транспортировки грузов и долю железнодорожного транспорта в грузообороте (до 8—10 %).

Для развития пассажирских перевозок правительство планировало строительство линий скоростных поездов общей протяженностью почти 2000 км. Эти линии должны были соединить Бангкок и приморские города Районг и Хуахин, а также город Чиангмай на севере Таиланда. Кроме того, разработан проект с китайской стороной по строительству скоростной магистрали протяженностью 3000 км, которая свяжет Куньмин и Сингапур и пройдет через Южный Китай, Лаос, Таиланд, Малайзию. В 2016—2017 гг. началась реализация первого этапа проекта — постройка скоростной железной дороги протяженностью 250 км по маршруту Бангкок—Накхонратчасима. Остальные участки находятся в стадии проработки и утверждения.

Дальнейшее развитие в 2018—2030 гг. должен получить как подземный, так и надземный рельсовый транспорт в Бангкоке. В 1996—2017 гг. закончено строительство и сданы в эксплуатацию три линии наземного *метро* и одна линия подземного метро протяженностью 111 км с ежедневным пассажиропотоком около 1 млн человек. Ведется строительство 180 км наземного и подземного метро, а общая протяженность линий рельсового транспорта в столице должна составить к 2030 г. 539 км.

Основную роль в перевозке пассажиров как внутри страны, так и за границу, играет *авиационный транспорт*. В 2018 г. в 103 аэропортах было обслужено почти 800 тыс. рейсов и перевезено 159 млн пассажиров. Львиная доля пассажиропотока пришлась на два аэропорта в Бангкоке — новый международный аэропорт Суванапхум и старый международный аэропорт Донмыанг, который после реновации 2010—2014 гг. используется в основном лоукостерами.

Национальным перевозчиком является авиакомпания Тайские авиалинии, основанная в 1959 г. Компания является публичной, и часть ее акций по-прежнему принадлежит государству. Частные авиакомпании представлены тайскими «Бангкок Эйрвейс», «Тай Смайл» и «Нок Эйр», а также дочерними предприятиями иностранных лоукостеров «Тай Эйр Эйша», «Тай Вьет Джет», «Тай Эйр Эйша Икс», «Лайон Эйр». Центр материально-технического обслуживания самолетов, созданный совместно Тайскими авиалиниями и «Бангкок Эйрвейс», представляет качественный сервис по приемлемым расценкам, поэтому некоторые авиакомпании начинают переводить свою наземную техническую профилактику из соседних Куала-Лумпура и Сингапура в аэропорт Суваннапхум.

Традиционный для Таиланда *речной транспорт* играет все меньшую роль, и на его долю остается исключительно местное сообщение по 4000 км относительно судоходных рек и речушек. Но в Бангкоке до сих пор существует пассажирская линия протяженностью более 40 км, связывающая центр и пригороды лодочным сообщением по системе каналов и перевозящая несколько десятков тысяч пассажиров ежедневно. Крупнейшие острова — Пхукет, Самуи, Ко Чанг, Самет, Ко Тау — и сотни более мелких связаны с материком как пассажирским, так и грузовым паромным сообщением.

Основными *морскими портами* являются Кхлонг Тей в Бангкоке, Лэм Чабанг, Мап Та Пхут, Саттахип, Ранонг. 95 % экспортно-импортных грузов перемещаются между Таиландом и его торговыми партнерами с помощью морского транспорта. Здесь представлены основные контейнерные линии, такие как «Хаппаг Ллойд», «Маерск», «Пи энд Оу», «МЭсСи», «Янг Минг» и др. Страна обладает собственным коммерческим флотом в количестве более 350 судов с водоизмещением до 3 млн т дедвейта. Основная часть флота — контейнеровозы и танкеры.

Освоение нефтегазовых месторождений в Сиамском заливе, а также развитие собственной нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности потребовало строительства *трубопроводов*, которые стали основой трубопроводной системы страны. В настоящее время она состоит из 1200 км газовых трубопроводов и 1100 км трубопроводов для нефти и нефтепродуктов.

Туризм

Таиланд стал одной из самых популярных туристических стран в мире. В 2018 г., приняв 38 млн иностранных туристов, он занял 9-е место по посещаемости. Поток туристов из России в 2018 г. превысил 1,4 млн человек, что поставило ее на 1-е место среди неазиатских стран. Возрастающий поток иностранных гостей (темпами в 1990—2018 г. не менее 10 % в год) превратил туризм в мощнейшую современную индустрию с огромными оборотами.

Курортные города Паттая, Пхукет, Краби, Самуи широко известны во всем мире своими пляжами, гостиницами и ресторанами. В стране представлены основные мировые гостиничные сети «Аккор», «Бест Вестерн», «Хилтон» и др. Капиталовложения в гостиничный бизнес составляют не менее 7—8 млрд долл. в год, что позволяет предоставлять адекватный гостиничный сервис разным категориям клиентов.

Тайская кухня привлекает миллионы гурманов со всего мира своим необычным вкусом, связанным одновременно с китайским и индийским влиянием, а также свежестью фруктов и овощей, мяса и морепродуктов. Тайский ресторанный бизнес готов предложить меню на любой кошелек, начиная от ресторанов уровня Мишлен до уличных кафе, где могут вкусно накормить дешевле, чем за 5—7 долл. на человека. Такие тайские блюда, как Том Ям Кунг, стали настолько популярными, что их можно встретить в меню разных ресторанов по всему миру.

Помимо пляжного и гастрономического туризма набирает популярность туризм медицинский. Относительная дешевизна и хорошее качество услуг частных клиник привлекает туристов из Европы, Азии и Америки. Тайский традиционный массаж, тайское спа и народная медицина стали визитной карточкой и имеют миллионы поклонников в разных странах. Продажи традиционной косметики и продукции народной медицины составляют сотни миллионов долларов в год.

В отрасли занято более 2,3 млн человек — почти 6,5 % всей рабочей силы страны, которые приносят ежегодно не менее 10 % ВВП или более 45 млрд долл. С учетом косвенной занятости в туриндустрию вовлечено 4,3 млн человек, или почти 13 % всей рабочей силы, а вклад в ВПП достигает 18 %, или 85 млрд долл. При этом тенденция последнего десятилетия позволяет правительству планировать к 2027 г. двукратный рост поступлений от туризма.

Вклад в экспортные доходы на уровне более 20 % ставит туристическую отрасль в этом отношении в один ряд с сельским хозяйством, автомобильной промышленностью, электроникой. Именно поэтому правительство страны уделяет повышенное внимание развитию отрасли, в частности ставит задачу, чтобы количество иностранных туристов в 2027 г. превысило 65 млн человек. Усилия по превращению страны в туристическую Мекку Юго-Восточной Азии получают положительную оценку соответствующих международных изданий и рейтинговых агентств. Так, в 2014—2015 гг. Бангкок был назван вторым после Лондона по посещаемости иностранными туристами городом мира, а в 2016 г. столица Таиланда заняла 1-е место в этом рейтинге.

Вопросы для самопроверки

1. Место аграрного сектора в экономике Таиланда.
2. Тип сельскохозяйственного производства и характер землевладения.
3. Основные сельскохозяйственные культуры.
4. Роль промышленности в экономике страны.
5. Ключевые отрасли тайского индустриального сектора.
6. Характеристика ТЭК Таиланда.
7. Вклад внутренней торговли в ВВП страны.
8. Основные форматы розничной торговли.
9. Степень распространения мобильной связи в Таиланде.
10. Характеристика транспортной инфраструктуры страны.
11. Вклад туризма в развитие экономики страны.

Рекомендуемая литература

1. *Грикуров С.С.* Промышленность современного Таиланда. М., 1975.

2. *Marzin J., Michaud A.* Evolution of Rural Development Strategies and Policies. Montpellier, 2016.

3. *Routray J.* Policies and pattern of industrial development in Thailand // GeoJournal. 2011. № 76.

Финансово-денежная система

Для бюджетно-налоговой сферы характерна весьма консервативная политика в целях обеспечения государственных расходов и доходов.

До половины финансовых активов страны находится в банковском секторе. Банк Таиланда поддерживает стабильность кредитно-финансовой системы, проводит политику плавающего курса, формирующегося на рыночных условиях. Важность контроля государства над этой системой наглядно доказал Азиатский кризис 1997—1998 гг. Активно работает фондовая биржа, привлекая на рынок необходимые предприятиям и государству финансовые средства.

Финансовая система представлена банками, кредитными и сберегательными кооперативами, страховыми и лизинговыми компаниями, пенсионными и взаимными фондами. Совокупные активы всех участников рынка составляют более 1,1 трлн долл. — размер двух ВВП. Основной частью этих активов — почти 70 % — владеют предприятия, которые могут принимать вклады населения. К ним относятся банки разных форм собственности, специализированные финансовые институты, кредитно-сберегательные кооперативы и фонды взаимных инвестиций на финансовых рынках.

Наибольшая доля финансовых активов страны (48 %) находится в ***банковской системе***, которая представлена 37 лицензированными банками: 6 банков являются государственными, 14 — частными, 1 — банком с розничной лицензией, 16 — дочерними банками или отделениями иностранных банков. Совокупные

активы банковской системы составляют более 500 млрд долл., из которых 380 млрд долл. приходится на первую пятерку банков.

Важность контроля государства над этой системой наглядно доказал Азиатский кризис 1997—1998 гг. Если в 1980-х — начале 1990-х годов прирост ВВП осуществлялся в основном за счет ускоренного развития промышленности и сферы услуг, то в 1993—1996 гг. все большая часть доходов создавалась за счет финансового сектора. Неконтролируемый рост доходов и прибылей фирм и компаний в финансовом и банковском секторах привел к тому, что постепенно изменился сам характер экономического роста.

О перегреве финансового сектора свидетельствует тот факт, что в 1985—1995 гг. его рост на 20 % ежегодно намного превышал среднегодовую динамику ВВП в 9—11 %. 70 % капитализации фондового рынка обеспечивали три сектора экономики: финансовый, банковский и недвижимости. Индекс фондовой биржи SET достиг 1800 пунктов в январе 1994 г., и многие участники рынка ценных бумаг ожидали его роста до 2000 пунктов до конца года. Общая стоимость акций, обращавшихся на фондовой бирже в 1994 г., составляла более 90 % ВВП.

Финансирование развития частного сектора через приток краткосрочного иностранного капитала — в 1996 г. он составлял более 70 % кредитов финансовых компаний и банков страны — несло повышенные риски для экономики страны. В условиях фиксированного курса бата и высокой динамики роста погашение кредитов не представляло большой проблемы. Но ситуация резко менялась к худшему при снижении темпов роста и в случае отказа от жесткой привязки бата к корзине валют.

Правительство приняло после 1998 г. достаточно решительные оздоровительные меры, главные из которых были направлены на санацию финансовой системы и ее избавление от бремени непроизводительной и просроченной задолженности.

Тайские банки при участии министерства финансов сумели значительно увеличить свою капитализацию, и к концу 1999 г. активы банковской системы выросли более чем на 22 млрд долл., в том числе 9,8 млрд в частных банках, 11,2 млрд — в государственных и 1,3 млрд долл. в финансовых компаниях. В результате банкротств, слияний и поглощений к 2005 г. прекратили работу 5 банков из 17 и 81 из 104 финансово-кредитных компаний, а на базе санированных банков и финансовых компаний образованы 1 государственный и 1 частный банк, что довело общее количество коммерческих банков до 12.

Ликвидация неблагополучных финансовых учреждений существенно обесценила их активы. Из более чем 22 млрд долл., находившихся у них на балансе, было возвращено менее половины — около 8 млрд. Эти меры позволили сократить долю непроизводительных займов с 50 % в 1997 г. до 32 % в 2000 г. и до 11 % в 2005 г.

Для предотвращения панического изъятия населением вкладов из банков в 1998 г. правительство и Банк Таиланда выдали государственные гарантии на все банковские вклады, независимо от их размера, вплоть до 2005 г. В 2005 г. уровень гарантируемых государством вкладов был ограничен 50 млн бат (1,27 млн долл.), в 2009 г. он был снижен до 1 млн бат (25,3 тыс. долл.).

По разным оценкам, на ликвидацию последствий кризиса было потрачено более 24 % ВВП. Эти средства частично ушли на поддержание ликвидности корпоративного сектора, частично были списаны из банковского капитала первого

уровня и активов, которые к 2000 г. уменьшились по сравнению с 1995 г. в 2 и 1,5 раза соответственно.

МВФ, Всемирный банк и другие международные финансовые организации принимали активное участие в реструктуризации финансового и банковского сектора Таиланда. В рамках разработанной в августе 1997 г. специалистами МВФ и тайскими экономистами программы было выделено 12,8 млрд долл., перечисленных 6 траншами и способствовавших повышению ликвидности в экономике и увеличению золотовалютных резервов.

После кризиса 1997—1998 гг. власти уделяют особое внимание состоянию финансовой системы, чтобы не допустить излишнего кредитования частного сектора и бизнеса в сфере недвижимости. В настоящее время неработающие кредиты системы не превышают 3 % от общего объема выданных кредитов, при этом коэффициент достаточности капитала составляет почти 18 %.

Регулированием кредитно-денежной сферы экономики занимается Банк Таиланда — центральный банк страны, созданный в 1942 г. Его основными задачами является поддержание стабильности кредитно-финансовой системы страны и обеспечение необходимого экономике финансирования и оборота денежных средств. Эти задачи реализуются путем контроля и регламентации работы участников рынка с помощью соответствующего законодательства, процентной ставки, валютного курса, золотовалютных резервов.

Банк Таиланда также осуществляет эмиссию денежной единицы страны — тайского бата, который по данным международной системы SWIFT занимает 10-е место среди всех мировых валют по частоте использования. До кризиса 1997 г. Банк Таиланда проводил политику жесткой привязки национальной валюты к корзине основных мировых валют, что давало средний курс 25—26 бат за доллар США. Кризис, причиной которого во многом и стал неадекватно завышенный курс бата, заставил перейти к плавающему курсу, который формируется на рыночных условиях, что не исключает интервенций регулятора в случае необходимости. В 2007—2017 гг. колебания курса тайского бата по отношению к доллару находились в интервале 30—35 бат за 1 доллар. Устойчивости национальной валюты способствовало сохранение низкого уровня инфляции, которая упала за 2010-е годы в среднем в два раза — с 2 до 1 %.

В рамках валютной либерализации и для удовлетворения потребностей частного сектора в дешевых кредитных ресурсах в марте 1993 г. в Бангкоке был открыт Центр международных банковских услуг. Услугами этого центра пользовались, в основном, финансовые компании, средние и мелкие частные банки. На внешнем рынке эти заимствования обходились на 400—500 базовых пунктов, т. е. на 4—5 %, дешевле, чем на внутреннем, но были номинированы в иностранной валюте.

Благодаря этому центру была решена проблема инвестиций, вызванная большим разрывом между сбережениями и капиталовложениями, при этом размер привлеченных средств стал значительно превышать этот разрыв, а чистый приток капитала в страну увеличился с 8 % ВВП в 1990 г. до 14 % в 1995 г. Либерализация финансового рынка и возможность получения выгодных займов способствовали активизации предпринимательской деятельности различных слоев населения, а также их участия в финансовом секторе.

С 1975 г. функционирует ***Фондовая биржа*** Таиланда (ФБТ). Основными задачами биржи являются листинг компаний, торговля ценными бумагами, раскры-

тие важной информации эмитентов, клиринг расчетов, предоставление услуг депозитария, исследования рынка, обучение инвесторов. В сентябре 2014 г. ФБТ стала первой биржей в АСЕАН, которая вступила в программу ООН «Фондовые биржи устойчивого развития».

Министерство финансов, Банк Таиланда, Совет по национальному социально-экономическому развитию и Бюро бюджета осуществляют весьма консервативную политику в области государственных расходов и доходов. Размер ***государственного бюджета*** составляет почти 90 млрд долл., или 18 % ВВП. Текущие расходы бюджета, включая выплаты по долговым обязательствам, достигают почти 80 % его расходной части, тогда как на капитальные расходы, в которые входит финансирование различных инфраструктурных проектов, приходится не более 20 %.

Доходная часть бюджета на 78,5 % состоит из налоговых поступлений, почти 7 % средств поступает от приватизации и деятельности полностью или частично принадлежащих государству компаний, 14,5 % образуют внутренние заимствования. В 2013—2018 гг. дефицит бюджета, не превышавший 3 % ВВП, покрывался исключительно за счет внутренних заимствований. Отношение государственного долга к ВВП в 2007—2018 гг. сохранялось в пределах 35—45 %, за 1996—2000 гг. он вырос с 16 % до 57,8 %. Резкое увеличение государственного долга после кризиса 1997—1998 гг. стало следствием принятых на себя государством обязательств по расчистке и реабилитации финансового сектора. С конца 2000-х годов власти сознательно сохраняют постоянные заимствования и небольшой дефицит бюджета, стимулируя экономику через реализацию инфраструктурных проектов. Этому способствует и рост валютных резервов страны со 150—160 млрд долл. в начале 2010-х до 205,6 млрд в 2018 г.

Инфляция тайского бата за все последние годы, включая кризисные (2008—2009 гг.) не превышала 5,5 %, при этом уровень годовой инфляции в 2018 г. составил всего 1,1 %. Это говорит об умеренных темпах инфляции, что стимулирует развитие производства и модернизацию структуры экономики.

Платежный баланс Таиланда демонстрировал тенденцию роста, хотя и был отмечен колебаниями. В период 2006—2018 гг. сальдо платежного баланса выросло в 14 раз — с 2,3 до 32,3 млрд долл., или с 1 % до 6,4 % ВВП. Это закономерно, так как его основу формирует счет текущих операций (СТО), зависящий от торгового баланса, который достаточно сбалансирован. Но в целом состояние как платежного баланса, так и всей экономики, работающей во многом на экспорт, в ощутимой степени определяется колебаниями на мировом рынке.

Вопросы для самопроверки

1. Компоненты и состояние банковской системы, политика финансовых органов страны.
2. Меры, принятые в условиях финансового кризиса, и их эффективность.
3. Характеристика фондовой биржи страны.
4. Показатели формирования и исполнения госбюджета.

Рекомендуемая литература

1. Thailand: Financial system stability assessment. IMF, Washington, 2019.

Внешнеэкономические связи

Внешняя торговля

Внешняя торговля, а вместе с ней и ее роль в экономике страны динамично растут, что вызвано развитием экспортно ориентированных отраслей индустриального сектора. В товарном экспорте доминирующие позиции перешли от сельскохозяйственной продукции к промышленной. Быстрыми темпами, достаточно сбалансированно наращивался и импорт. География внешнеторговых связей не претерпела особых изменений: традиционно ключевыми партнерами Таиланда остаются США и Япония.

Увеличение объемов общественного производства и перестройка отраслевой структуры сопровождались ускоренным ростом внешнеторговых связей и повышением роли последних в хозяйстве. В 1990—2018 гг. заметно вырос внешний товарооборот — с 56,4 до 433 млрд долл., достигнув 86 % ВВП Его среднегодовые темпы прироста составили 8,6 %.

Опережающие темпы прироста внешнеторговых операций по сравнению с производством ВВП вызваны, прежде всего, развитием экспортно ориентированных отраслей индустриального сектора, потребностью ввоза оборудования и комплектующих для ускоренной индустриализации.

Объем *экспорта* увеличился более чем в 10 раз — с 23,1 млрд до 241 млрд долл. в 1990—2018 гг. Его темпы прироста были весьма динамичны и достигли 9,6 %. Изменилась кардинально и структура экспорта. В то время как вывоз промышленных изделий демонстрировал устойчивую тенденцию к росту, вклад сельскохозяйственного сырья заметно снижался, что подтверждает качественные структурные сдвиги в экономике.

Если в предыдущие годы экспорт увеличивался в основном за счет расширения поставок товаров с низкой добавленной стоимостью, в первую очередь сельскохозяйственной продукции, продовольствия и строительных материалов, то к 2016—2018 гг. товары с высокой добавленной стоимостью уже превышали 50 % в стоимостном объеме экспорта. Правительство с 2017 г. активно решает задачу создания ряда видов инновационной продукции, востребованной на внешних рынках. Тайские производители, работающие на экспорт, больше внимания стали уделять расширению ассортимента продукции, признанию на мировом рынке тайских брендов и повышению международной конкурентоспособности тайских товаров за счет увеличения доли добавленной стоимости.

Главной статьей экспорта с 2006 г. являются машины и оборудование: различная техника, компьютеры (16,4 % по данным 2018 г.), электрическое оборудование, теле- и радиоаппаратура (13,8 %). Следующими по значимости статьями являются средства наземного транспорта (11,8 %), ювелирная продукция и драгметаллы (6,4 %), каучук и резинотехнические изделия (5,4 %), топливо (3,5 %), продукция из мяса и рыбы (2,7 %) (табл. 4).

Что касается импорта, то его объем возрос за период 1990—2018 гг. почти в 7 раз — с 33,3 млрд до 239 млрд долл., а среднегодовые темпы прироста составили 7,8 %. Примерно половину импорта формируют три позиции: электрическое оборудование, теле- и радиоаппаратура (22,6 % по данным 2018 г.), топливо (19,5 %) и механическое оборудование и техника, компьютеры (15,5 %). Другими важными статьями импорта являются драгоценные металлы и камни (6,4 %),

Таблица 4. **Товарная структура экспорта в 2018 г.**

№ п/п	Товарные группы	Стоимость, млрд долл.	Доля в общем объеме, %
	Всего В том числе:	241,0	100
1	Промышленное оборудование, включая компьютеры	40,2	16,4
2	Электрические машины и оборудование	33,9	13,8
3	Транспортные средства	28,9	11,8
4	Ювелирная продукция и драгметаллы	15,7	6,4
5	Натуральный каучук и изделия из него	15,3	5,4
6	Пластмассы, включая изделия из них	13,3	5,4
7	Минеральное топливо, включая нефть	8,5	3,5
8	Мясная продукция и морепродукты	6,7	2,7
9	Оптическое, техническое, медоборудование	5,4	2,2
10	Продукция органической химии	4,5	1,9

Источник: Foreign Trade Statistics of Thailand.

Таблица 2. **Структура и объемы импортных закупок в 2018 г.**

№ п/п	Товарные группы	Стоимость, млрд долл.	Доля в общем объеме, %
	Всего В том числе:	191,9	100,0
1	Электрические машины и оборудование	43,4	22,6
2	Минеральное топливо, включая нефть	37,6	19,5
3	Промышленное оборудование, в том числе компьютеры	29,8	15,5
4	Ювелирная продукция и драгметаллы	12,3	6,4
5	Черные металлы, включая сталь	12,0	6,2
6	Транспортные средства	10,7	5,5
7	Пластмассы, включая изделия из них	9,2	4,7
8	Изделия из черных металлов	6,9	3,5
9	Оптическое, техническое, медоборудование	6,4	3,3
10	Продукты органической химии	4,3	2,2

Источник: Foreign Trade Statistics of Thailand.

черные металлы (6,2 %), средства наземного транспорта (5,5 %), пластмассы (4,7 %), изделия из черных металлов (3,5 %) (табл. 2).

Экспортно-импортные операции нарастали по объему достаточно сбалансированно, без перекоса в ту или иную сторону, хотя поначалу политика индуст-

риализации привела к опережающему росту импорта сырья, машин и оборудования. Дефицит торгового баланса был постоянным явлением в экономике вплоть до кризиса 1997—1999 гг. В 1999—2017 гг. торговый баланс стал в основном положительным — профицит составлял от 5 до 20 млрд долл., а в 2018 г. достиг 50 млрд.

Примечательно, что за период 1990—2018 гг. география внешнеторговых связей не претерпела особых изменений. Традиционно в группе ключевых торговых партнеров Таиланда остаются США и Япония. В 1990-е годы в тройку лидеров входил Сингапур, но всех их в 2010-е обогнал Китай (рис. 2).

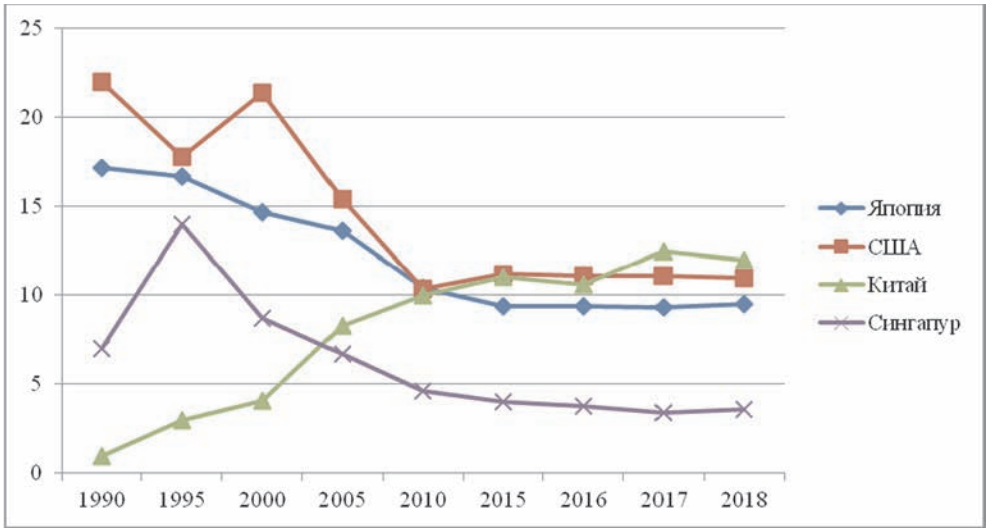


Рис. 2. Доля ведущих торговых партнеров в экспорте Таиланда, %.
Источник: Foreign Trade Statistics of Thailand

Следствием высоких темпов развития внешнеторговых связей и значительного увеличения их абсолютных масштабов стало возрастание не только вклада экспортно-импортных операций в тайскую экономику, но и удельного веса Таиланда в мировой торговле. О степени его включенности в мировое хозяйство говорит повышение коэффициента его внешнеторговой открытости — только экспортная квота выросла с 27 % до 52 %. Сходная ситуация сложилась и в импортной торговле, где также в начале 2010-х годов доминировала тенденция к росту удельного веса импортных операций в ВВП (с 38 % до 50 %), но к концу десятилетия доля импорта снова снизилась.

Быстрыми темпами увеличивалась и торговля услугами. В 2010—2018 гг. темпы ее роста составили 24 %, а объем возрос с 25,7 до 136,5 млрд долл., в том числе экспорт — с 20,1 млрд до 81,3 млрд долл., и импорт — с 5,6 млрд до 55,1 млрд долл. В структуре торговли услугами преобладали туризм, транспорт и коммерческие услуги, на долю которых приходилось 52 %, 19 % и 18 % соответственно.

Таким образом, внешнеэкономические связи играют исключительно важную роль в тайской экономике, которая в результате находится в высокой и неослабевающей зависимости от мировых рынков.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)

ПИИ оказывают заметное влияние на состояние хозяйства и вектор развития страны. Иностранным компаниям созданы благоприятные условия и разнообразные возможности для инвестирования в национальную экономику. Транснациональные корпорации всего мира открыли успешно функционирующие отделения и заводы в Таиланде. Основной сферой приложения ПИИ стали отрасли индустриального сектора и сферы услуг.

Другим важнейшим направлением расширения внешнеэкономических связей наряду с внешней торговлей стало перемещение международного капитала, в первую очередь ПИИ. В течение последних десятилетий Таиланд привлекал иностранные компании благоприятными условиями и разнообразными возможностями инвестирования в национальную экономику. В значительной степени благодаря этому он выступает в XXI век как страна с устойчиво развивающимся рынком, база для рентабельного производства.

Транснациональные корпорации всего мира, включая «Дженерал Электрик», «Байер», «Судзуки», «Хонда», «Юнилевер», «Проктер энд Гэмбл», открыли успешно функционирующие отделения и заводы в Таиланде.

Среднегодовые темпы прироста ПИИ достигли 5 % в период 1990—2018 гг. Объем вложенных ПИИ имел тенденцию к росту, хотя наблюдались и колебания. Так, он сильно упал в 2013—2016 гг., но затем почти восстановился на прежнем уровне — до 13,2 млрд долл. в 2018 г. Накопленные прямые иностранные инвестиции составили в 2018 г. почти 222 млрд долл.

ПИИ оказывают заметное влияние на состояние хозяйства и вектор развития страны. Вклад ПИИ в ВВП составлял 3,4 % в среднем в период 1990—2018 гг., достигая 6,5 % в отдельные годы (1998).

Основной сферой приложения ПИИ стали отрасли индустриального сектора, на долю которых приходится почти 50 % их общего объема. Среди них самыми привлекательными являются производство электроники (18 %) и автомобилестроение (19 %). Не менее интересной для иностранных инвесторов является сфера услуг, на долю которой приходится 32 % ПИИ. Аграрный сектор же привлекает 18 % средств.

В притоке ПИИ выделяются инвестиции китайских предпринимателей, показывая возрастающую роль КНР во внешнеэкономических связях Таиланда. В 2016 г. приток китайского капитала превысил 1,5 млрд долл., или почти 15 % от общего объема ПИИ (в 2007 г. китайские инвестиции не превышали 1 % от всех накопленных ПИИ). Уже в ближайшей перспективе компании из Китая могут перегнать японских конкурентов, объем вложений которых в экономику Таиланда в 2016 г. достиг 2,35 млрд долл., или почти 80 % всего объема инвестиций. Этому может способствовать заключение договора о прямых валютных свопах тайского бата и китайского юаня, что позволяет существенно снизить транзакционные издержки на обслуживание внешнеторговых сделок, а также избежать курсовых рисков. Однако пока сохраняется лидирующая роль японского капитала (почти 40 % в 2018 г.). В то же время доля китайского капитала не превысила 5 %.

Политику привлечения иностранных инвестиций реализуют Совет по национальному социально-экономическому развитию и Совет по инвестициям

совместно. Совет по развитию определяет приоритетные отрасли, в которые необходимо обеспечить приток иностранного капитала, оборудования, персонала и технологий, а Совет по инвестициям инициирует и продвигает конкретные проекты и связанные с ними преференции для инвесторов.

В настоящее время для иностранных инвесторов действует ряд запретов и ограничений в различных отраслях промышленности и сфере услуг, таких как банковское и страховое дело, коммерческий лов рыбы, авиационные и другие коммерческие перевозки, туризм. Для проведения этих операций фирмам с иностранным участием необходимо получать лицензии в Комитете по иностранной коммерческой деятельности.

Действующее законодательство защищает права иностранных инвесторов и предоставляет им существенные льготы в зависимости от отрасли и места, где расположено создаваемое предприятие. Например, предприятия приоритетных отраслей микроэлектроники, биотехнологий, компьютерных технологий, альтернативной энергетики имеют налоговые каникулы по налогу на прибыль юридических лиц и по импорту оборудования и сырья до 13 лет, а также могут беспрепятственно репатриировать полученные доходы в течение всего срока деятельности предприятия. Помимо финансовых льгот инвесторы получают специальные права по 100 % иностранному участию в компании, по владению землей и по найму иностранных работников необходимой квалификации.

Вопросы для самопроверки

1. Динамика внешней торговли.
2. Основные внешнеторговые партнеры Таиланда.
3. Структура экспорта и импорта.
4. Динамика роста ПИИ.
5. Структура распределения ПИИ по отраслям хозяйства.
6. Основные инвесторы тайской экономики.
7. Характеристика политики правительства в отношении ПИИ.

Рекомендуемая литература

1. *Грикуров С.С., Одинцов Б.М.* Внешняя торговля Таиланда // Внешнеэкономические связи стран Юго-Восточной Азии. М., 1983.

Краткий очерк социального развития

Таиланд достиг впечатляющего социального прогресса. Существенно возросли доходы населения, изменились и бытовые стереотипы тайского общества — улучшилось питание, обеспеченность одеждой, жильем, услугами, предметами домашнего обихода, произошла трансформация образа жизни и сознания тайцев, замедлились темпы прироста населения, снизился и уровень бедности в стране. Общий рост уровня жизни населения сопровождался улучшением показателей в сфере образования, здравоохранения, продолжительности жизни.

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Таиланд в течение нескольких десятилетий достиг впечатляющего социального прогресса. Существенно возросли доходы населения — с 1403 до 7273 долл./душу населения, то есть более чем в 5 раз. Благодаря этому изменились и бытовые стереотипы тайского общества — улучшилось питание, обеспеченность одеждой, жильем, услугами, предметами домашнего обихода, в том числе аудиовидеотехникой, видами транспорта, мобильными телефонами, другими товарами длительного пользования. Произошла трансформация образа жизни и сознания тайцев. За 1980—2018 гг. темпы прироста населения замедлились с 2,1 % до 0,3 %. Впечатляюще снизился и уровень бедности в стране. Еще в начале 2000-х годов он составлял 42 %, а в 2018 г. сократился более чем в 5 раз — до 8,6 %.

Общий рост уровня жизни населения сопровождался улучшением показателей в сфере образования, здравоохранения, продолжительности жизни. Так, например, в 2015 г. 75 % тайского населения имели доступ к здравоохранению. В результате показатель ожидаемой продолжительности жизни увеличился с 65 до 75 лет. Уровень смертности населения снизился с 61,45 до 12,2 на 1000 человек за период 1980—2015 гг.

Улучшилась система образования, которая стала доступна практически всем. В 2016 г. 99 % населения имели доступ к начальному образованию, 85 % — к среднему. Возрос и уровень грамотности населения — с 87 % до 92 % за период 1980—2015 гг.

Улучшились показатели доступа к чистой воде — с 87 до 96 % населения, а также соблюдения санитарных норм — с 81 до 93 %.

Однако Королевству необходимо предпринять дальнейшие шаги для того, чтобы трансформировать экономику и сделать более справедливым распределение благосостояния между различными слоями населения.

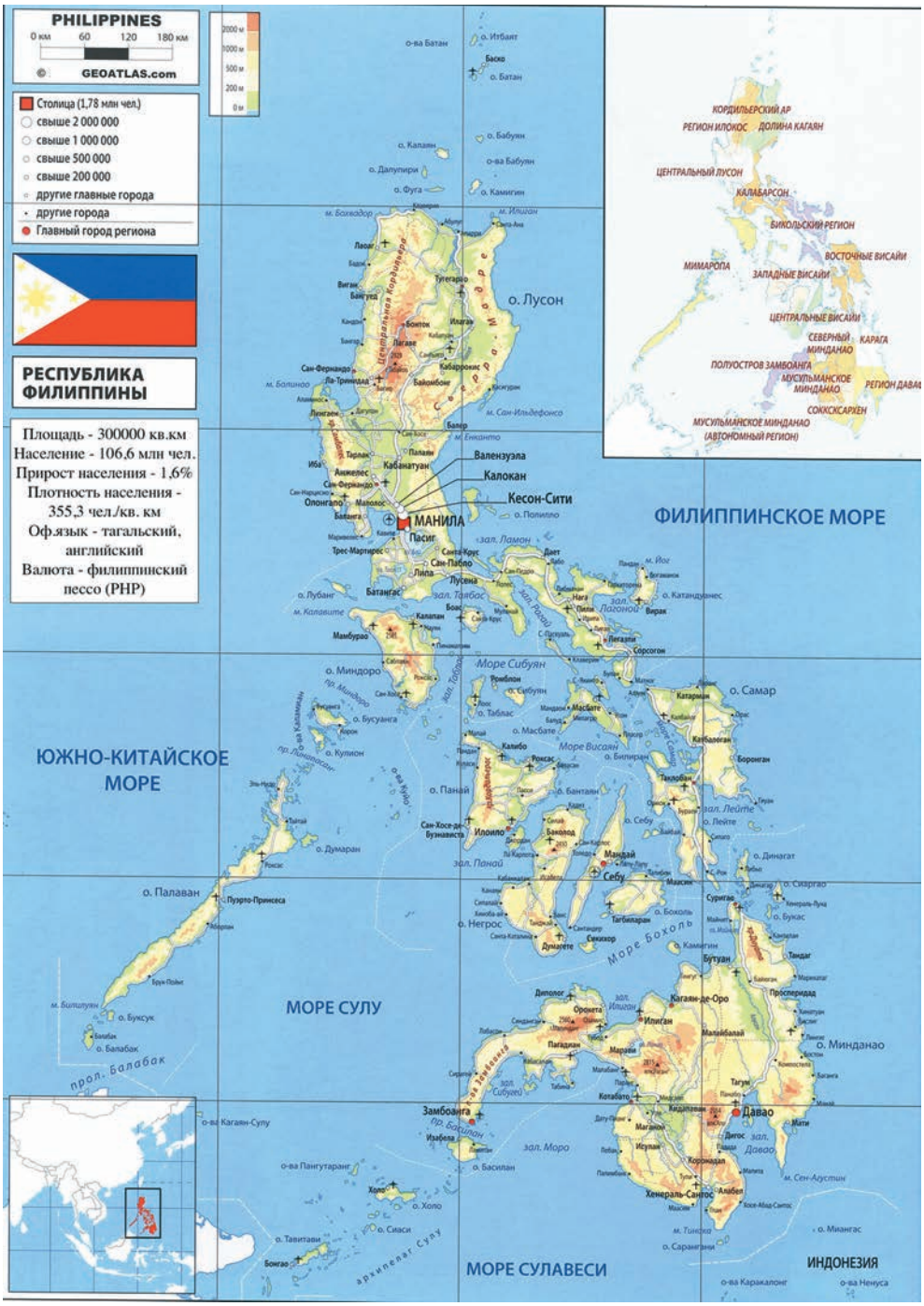
Вопросы для самопроверки

1. Уровень доступности здравоохранения для населения.
2. Охват населения образованием и уровень грамотности в стране.
3. Оценка равномерности распределения доходов среди населения.

Глава 14
ФИЛИППИНЫ (РЕСПУБЛИКА ФИЛИППИНЫ)

Основные макроэкономические показатели Филиппин за 2018 г.

ВВП по обменному курсу, млрд долл.	329,1	Торговля услугами, % ВВП	19,5
Темпы роста ВВП за год, %	6,2	Вклад инвестиций в ВВП, %	27,1
ВВП на душу населения, долл.	3086	Государственный долг, % ВВП	40,7
Аграрный сектор, % ВВП	9,2	Валютные резервы, % ВВП	24
Промышленность, % ВВП	30,7	Инфляция, % в год	5,3
Сфера услуг, % ВВП	59,9	Сальдо госбюджета, % ВВП	–3,2
Экспорт товаров, % ВВП	20,9	Уровень безработицы, %	5,4
Импорт товаров, % ВВП	36,1	Уровень бедности, %	21,6


PHILIPPINES
0 км 60 120 180 км
© GEOATLAS.com
Столица (1,78 млн чел.)
свыше 2 000 000
свыше 1 000 000
свыше 500 000
свыше 200 000
другие главные города
другие города
Главный город региона
РЕСПУБЛИКА ФИЛИППИНЫ
Площадь - 300000 кв.км
Население - 106,6 млн чел.
Прирост населения - 1,6%
Плотность населения - 355,3 чел./кв. км
Оф.язык - тагальский, английский
Валюта - филиппинский пессо (PHP)
МАНИЛА
Кесон-Сити
Калокан
Валенсуэла
о. Лусон
ФИЛИППИНСКОЕ МОРЕ
ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
МОРЕ СУЛУ
МОРЕ СУЛАВЕСИ
ИНДОНЕЗИЯ
о. Палаван
о. Миндоро
о. Панай
о. Негрос
о. Себу
о. Самар
о. Минданао
Давао
Себу
Илоило
Замбоанга
Кагаян-де-Оро
Пуэрто-Принсеса
КОРДИЛЬЕРСКИЙ АР
РЕГИОН ИЛОКОС
ДОЛИНА КАГАЯН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЛУСОН
КАЛАБАРСОН
БИКОЛЬСКИЙ РЕГИОН
ВОСТОЧНЫЕ ВИСАЙИ
ЗАПАДНЫЕ ВИСАЙИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ВИСАЙИ
МИМАРОПА
СЕВЕРНЫЙ МИНДАНАО
КАРАГА
ПОЛУОСТРОВ ЗАМБОАНГА
МУСУЛЬМАНСКОЕ МИНДАНАО
РЕГИОН ДАВАО
СОККСКСАРХЕН
МУСУЛЬМАНСКОЕ МИНДАНАО (АВТОНОМНЫЙ РЕГИОН)

Краткий очерк экономического развития

Филиппины — островное государство с быстрым ростом населения, динамично развивающейся экономикой, до сих пор довольно высоким уровнем бедности при низком уровне безработицы. Экономике страны свойственны концентрация денежных средств в руках элит, кронизм, подверженность внешнему воздействию, особенно в годы экономических кризисов. С 1993 г. начинается реальный рост экономики после длительного периода восстановления от последствий правления Ф. Маркоса. По сравнению с другими странами АСЕАН, Филиппины позднее начали процесс модернизации и отстают от них по уровню развития инфраструктуры.

Характеристики социального развития

Темпы естественного прироста населения сократились с 1,9 % в год в 2000—2010 гг. до 1,72 % в 2010—2015 гг. и 1,57 % в 2017 г. Уровень смертности составляет 6,1 смертей на 1000 человек (2017 г.), уровень рождаемости — 23,7 новорожденных на 1000 человек населения (2017). В городах проживает 46,9 % всего населения страны (2018 г.), темпы урбанизации достигают 1,99 % в год (2015—2020 гг.). Наиболее урбанизированными регионами на 2018 г. являются Манила — 13,482 млн человек, Давао — 1,745 млн человек, Себу Сити — 956 тыс., Замбоанга — 894 тыс., Антиполо — 837 тыс. Согласно переписи 2015 г., на о. Лусон проживало более половины (56,9 %) от общей численности населения страны. За ним следовали Минданао (23,9 %) и о-ва Висайи (19,2 %).

В 2018 г. уровень занятости достигал 94,7 %, безработицы — 5,3 %, чуть ниже, чем в 2017 г. (табл. 1). При этом выделялось три региона с наивысшим уровнем безработицы, а именно: Илокос (6,8 %), национальный столичный регион (6,6 %) и Калабарсон (6,6 %), хотя процент безработных здесь снизился относительно 2017 г. В целом на 2018 г. пришлось 60,9 % из трудоспособного населения в 71,4 млн человек. Наивысшие показатели по уровню занятости демонстрируют сфера услуг — 56,6 % от общего числа занятых в 2018 г., в том числе 19,4 % занимались оптовой и розничной торговлей; ремонтом автомобилей и мотоциклов. В сельскохозяйственном секторе трудилось 24,3 % занятых, в промышленности — 19,1 %. Безработица остается на низком уровне.

Таблица 1. **Уровень безработицы в 2005—2018 гг., %**

2005	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
7,8	8	7,3	7,4	7,5	7,4	7,0
2012	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
7,0	7,1	6,6	6,3	5,4	5,7	5,3

Источник: LFS Reports — Philippine Statistics Authority.

Несмотря на рост занятости и снижение уровня безработицы, высокой осталась доля работников, занятых на малооплачиваемых должностях или в сфере неквалифицированного труда. К частично занятым в конце 2016 г. относилось еще 18,3 % населения, в 2017 г. — 16,1 %.

Этапы и тенденции экономического развития (1986—2018 гг.)

Период после правления президента Фердинанда Маркоса, в конце 1980-х — начале 1990-х годов, отмечен социально-политическими и экономическими потрясениями, сильнейшей рецессией со времени окончания Второй мировой войны. К высокому накалу недовольства разных слоев населения привели товарный дефицит, концентрация социально-экономических благ в руках немногочисленной элиты, постоянное увеличение внешнего долга. Действия последующих президентских администраций были направлены на устранение перечисленных проблем, на улучшение имиджа страны с целью привлечения иностранных инвестиций. Выплаты по внешнему долгу и приватизация государственных корпораций привели к снижению дефицита бюджета и инфляции, а также к массовым сокращениям рабочих мест. В 1992—1998 гг. в условиях строгой бюджетной экономии власти сделали упор на структурные реформы, приватизацию и отмену государственного контроля цен. С 1993 г. начинается реальный рост экономики, прирост ВВП достигает 5,8 % в 1996 г.

В 1998—2001 гг. экономика Филиппин под воздействием Азиатского кризиса снова пришла в упадок. Государственные доходы не достигли планируемого уровня, реализация реформ сильно замедлилась, фискальная политика показала свою неэффективность.

Первое десятилетие XXI века стало периодом экономического роста, в том числе за счет появления новых статей доходов от налогов и валютных переводов рабочих-мигрантов, развития аутсорсинга. В конце этой декады экономика страны вновь пережила серьезные потрясения: высокие показатели инфляции привели к новому фискальному кризису, который совпал с мировой экономической рецессией. В последующие годы, вплоть до 2016 г. и прихода к власти ныне действующего президента Родриго Дутерте, вновь наблюдался экономический рост. В 2016 г. Филиппины стали одной из самых быстро растущих экономик в мире, показав прирост ВВП на 7,1 %. Тем не менее, проведение многих реформ и реализация проектов тормозились под влиянием коррупции и неповоротливости бюрократического аппарата.

Филиппины занимают стратегически выгодную позицию в АТР и представляют собой ключевую точку для доступа на рынок АСЕАН. Страна открыла свою экономику, дав доступ иностранным инвесторам в целый ряд отраслей, организовала особые экономические зоны и промышленные парки. Была снижена и видоизменена роль государства в экономике посредством приватизации и допуска частного сектора к развитию инфраструктуры и ряда услуг, ранее находившихся в государственном секторе.

Вопросы для самопроверки

1. Темпы естественного прироста населения в 2000—2017 гг.
2. Наиболее урбанизированные регионы на 2018 г.
3. Регионы страны с наименьшим уровнем занятости и сферы экономики с наивысшими показателями по занятости.
4. Факторы, сдерживающие реформы на различных этапах развития.

Рекомендуемая литература

1. The Philippine Economy. Development, Policies, and Challenges. Edited by Arsenio M. Balisacan and Hal Hill. Oxford University Press, 2003.

2. The Dynamics of Regional Development. The Philippines in East Asia. Edited by Arsenio M. Balisacan and Hal Hill. Edward Elgar Publishing, 2007.

3. An Assessment of the Economic Performance of the Administration of Benigno S. Aquino III / by Joseph Anthony Lim. Action for Economic Reforms — Industrial Policy Team Quezon City, Philippines, 2016.

Общая характеристика хозяйства

Экономика Филиппин постоянно растет, сохраняет в последнее десятилетие стабильные показатели по ВВП и ВНД, однако подвержена влиянию мировых экономических кризисов и имеет ряд собственных проблем, препятствующих еще более успешному развитию.

Филиппины являются одной из наиболее динамично развивающихся стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Темпы роста экономики колебались в XXI веке в интервале 4—7 %, душевых доходов — скромнее (табл. 2).

Таблица 2. **Объемы и динамика общего и подушевого ВВП в 2012—2019 гг.**

Год	Всего, млрд долл.	Прирост ВВП в год, %	На душу населения, долл.	Прирост ВВП на душу населения, %	Численность населения, млн человек
2012	250	6,8	2592	8,9	96,5
2013	271	6,7	2768	6,8	98,2
2014	284	6,3	2849	2,9	99,9
2015	292	6,3	2883	1,2	101,6
2016	304	7,1	2953	2,4	103,2
2017	313	6,9	2989	1,2	104,9
2018	330	6,3	3104	3,9	106,6
2019	359	6,0	3319	6,9	108,3

Источник: BSP. Selected economic and financial indicators.

Хорошие экономические основы и конкурентоспособная рабочая сила поддерживают динамику роста. Филиппины потенциально могут перейти в среднесрочной перспективе в категории стран со средним доходом из низшей в среднюю группу, однако для реализации этой перспективы необходимо решить ряд серьезных экономических проблем.

Рост ВВП происходит в основном за счет расширения внутреннего потребления, которое в 2010-е годы по абсолютному объему удвоилось. При этом доминировало личное потребление, а за счет государственных расходов формируется не более 10 % валового дохода, и эта тенденция прослеживается с 2001 г. Показатели государственного потребления в ВВП постепенно растут как по объему, так и по доле в расходах. В абсолютном объеме росли также капитальные затраты, хотя их вклад в ВВП в последние годы вырос слабо ввиду замедления притока зарубежных инвестиций.

Наиболее сильными сторонами филиппинской экономики являются: 1) многочисленное молодое население, квалифицированное, с хорошим знанием английского языка; 2) сбалансированность внешних счетов; 3) мощный поток денежных переводов от рабочих-мигрантов (10 % ВВП); 4) активное развитие аутсорсинга бизнес-процессов. К слабым сторонам относятся: 1) вялый приток инвестиций и устаревшая инфраструктура; 2) недостатки управления, бюрократия и коррупция; 3) высокий уровень социального неравенства.

В целом за последние годы наметился общий стабильный рост экономики, хотя остается много постоянных нерешенных проблем и факторов, замедляющих экономическое развитие страны.

Вопросы для самопроверки

1. Динамика роста и размер ВВП Филиппин и подушевых доходов.
2. Источники формирования ВВП.

Отраслевая структура экономики

Структура экономики по секторам общественного производства остается стабильной уже более 10 лет (табл. 3). По данным 2014—2019 гг., в сфере услуг создается до 60 % ВВП, в промышленности и строительстве — около 30—32 %, в сельском хозяйстве — 9—10 %. Вклад сельского хозяйства в ВВП неуклонно падал с 1960 г. в процессе модернизации экономики. Сфера услуг, напротив, на протяжении этого полувека находилась в состоянии постоянного роста, в том числе и по занятости населения (58 % в 2019 г.)

Таблица 3. **Структура ВВП по секторам общественного производства в 2014—2019 гг., %**

Отрасль	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сельское хозяйство	10,0	9,5	8,8	8,5	8,1	7,8
Промышленность	33,4	33,5	33,9	34,0	34,1	33,8
Сфера услуг	56,6	57,0	57,4	57,5	57,8	58,4
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: BSP. Selected economic and financial indicators.

Сельское хозяйство

В аграрной сфере развиты традиционные отрасли: земледелие, животноводство, рыболовство и лесоводство. Сельское хозяйство остается одной из самых уязвимых отраслей экономики и требует более крупных капитальных вложений ввиду проблем с инфраструктурой и сбытом продукции, а также регулярных природных катаклизмов.

Сельское хозяйство является важной составляющей экономики, хотя показатели его развития сравнительно низки, имеют слабую динамику (табл. 4). В целом первичный сектор переживает стагнацию, особенно лесоводство.

Валовая стоимость продукции традиционных отраслей в 2010-е годы почти не росла, производство в отдельных подразделениях в течении периода также было неустойчивым, исключая птицеводство. Заметный спад переживала рыбная отрасль.

Таблица 4. **Показатели валового объема производства в первичном секторе и динамика по отраслям в 2012—2018 гг.**

Показатель/год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Валовая продукция, млрд долл.	29,5	30,5	32,2	30,0	29,4	30,3	30,7
Темпы роста, %	2,8	1,1	1,6	0,1	–1,2	3,9	0,8
В том числе:							
урожаев зерновых	4,05	–0,04	2,37	–1,98	–3,31	6,71	–0,99
поголовья скота	1,11	1,75	1,05	3,83	4,59	1,12	1,90
поголовья птицы	4,51	4,26	0,29	5,74	1,39	4,62	5,75
рыбного улова	–0,05	1,16	–0,43	–1,39	–4,15	–1,68	0,98

Источник: Selected Statistics on Agriculture 2017, 2019.

Климат и плодородные почвы позволяют возделывать зерновые круглый год, в сельском хозяйстве занято до трети всей рабочей силы. Основными сельскохозяйственными культурами являются сахарный тростник, рис, кукуруза (маис). Также культивируются кокосы*, бананы, ананасы, манго, цитрусовые, папайя и другие тропические фрукты. Выращиваются кофе и табак, а также различные волокнистые культуры, такие как ротанг. Разнообразные овощи производятся для удовлетворения потребностей внутреннего рынка. Объем производства основных сельскохозяйственных культур за 2012—2018 гг. рос неравномерно, у некоторых из них упал (табл. 5).

Таблица 5. **Урожаи основных сельскохозяйственных культур в 2012—2018 гг., тыс. т**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Рис	18 032	18 439	18 967	18 149	17 627	19 276	19 066
Кукуруза	7407	7377	7770	7518	7218	7914	7771
Бананы	9226	8646	8884	9083	8903	9166	9358
Кокос	15 863	15 354	14 696	14 735	13 825	14 049	14 726
Сахарный тростник	26 395	24 584	25 029	22 926	22 370	29 286	24 730
Ананасы	2397	2458	2507	2582	2612	2671	2731
Маниока	2223	2361	2540	2714	2755	2806	2723

Источник: Selected Statistics on Agriculture 2017. Selected Statistics on Agriculture 2018.

Рис был и остается ведущей культурой, под ним занято около 1/4 сельскохозяйственных угодий. Культивирование риса постоянно развивается, и с начала 1970-х годов достигло больших успехов, так что страна полностью обеспечивала себя рисом, а также экспортировала его. Это стало возможным за счет применения более высокоурожайных сортов, строительства дорог и ирригационных

* Одна из статей экспорта сельхозпродукции — это кокосы и субпродукты из кокосов. Площади, занятые под выращивание кокосов, не уступают рисовым угодьям.

каналов, использования химических удобрений и инсектицидов. Но чрезмерное применение импортных химикатов привело к сильной деградации почв в отдельных районах, и на данный момент страна не обеспечивает даже внутренние потребности в рисе, докупая его за рубежом.

Сельское хозяйство испытывает ряд трудностей, и его показатели постоянно снижаются. Это связано с недостаточно развитой ирригационной и транспортной инфраструктурой на региональном уровне. Значительный урон наносят регулярные стихийные бедствия. В частности, эффект Ла-Нинья порождает увеличение осадков выше нормы, что, в свою очередь, вызывает наводнения и оползни.

В *животноводстве* отмечен скромный рост валовых показателей, в том числе поголовья скота, птицы, производства яиц (табл. 6).

Таблица 6. **Поголовье домашнего скота и птицы в 2012—2017 гг., млн шт./ голов**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Домашний скот:	21 035	20 948	20 857	21 063	21 573	21 569
азиатский буйвол	2964	2913	2847	2855	2877	2882
крупный рогатый скот	2493	2498	2512	2534	2554	2548
домашняя свинья	11 863	11 843	11 802	12 000	12 479	12 428
коза	3715	3694	3696	3674	3663	3711
Птица:	174 203	176 521	177 557	186 536	189 312	186 159
куры	164 192	166 386	167 671	176 469	178 793	175 317
утки	10 011	10 135	9886	10 067	10 519	10 842

Источник: Selected Statistics on Agriculture 2017, 2018.

Тем не менее, животноводство демонстрировало самые высокие темпы среди отраслей аграрного сектора и являлось главным двигателем его роста со среднегодовыми темпами в 3,8 %. Основной вклад в валовую продукции отрасли традиционно вносило птицеводство, получившее развитие в качестве высококоммерциализированной отрасли еще с 1960-х годов и направляющее продукцию на экспорт. Птицеводства дает более 50 % валовой продукции животноводства и 15 % мясного производства. Другой важной подотраслью является свиноводство, демонстрирующее положительную динамику и обеспечивающее 60 % всего мясного производства.

Рыболовство. Рыба и морепродукты являются одним из главных ресурсов Филиппин. Поэтому страна охраняет свою акваторию и возможность вылова рыбы, в частности в Восточно-Филиппинском море, где суверенитет на острова оспаривают сразу несколько государств.

Практикуются коммерческое (на Палаване, Негросе, Минданао и Панае) и муниципальное (в акватории моря и во внутренних водах) разведение и вылов аквакультуры. Объем производства по этим категориям в 2012—2018 гг. постепенно сравнялся. В море добывается примерно в 10 раз больше, чем во внутренних водоемах, аквакультуры выращивается в 1,7 раза меньше, чем добывается естественным путем (табл. 7).

В 2012—2018 гг. в развитии рыболовства произошел спад. Для него были характерны отрицательные темпы роста и сокращение общего улова. Спад в

Таблица 7. **Структура добычи рыбы и морепродуктов в 2012—2018 гг., тыс. т**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Общий улов	4865	4705	4689	4649	4355	4312	4356
Коммерческая добыча	1042	1067	1107	1084	1016	948	946
Муниципальная добыча:	1280	1264	1244	1216	1137	1126	1106
морская акватория	1083	1062	1029	1011	976	962	941
внутренние воды	197	202	214	204	161	163	164
Аквакультура	2542	2373	2337	2348	2200	2237	2304

Источник: Selected Statistics on Agriculture 2017, 2018.

рыбном промысле произошел за счет снижения улова пятнистой ставриды и тигровой креветки; одновременно имел место рост улова тунца, молочной рыбы, тилапии, полосатого тунца и морских водорослей. Суммарно все виды тунца, а также ставриды и сардины являются, несмотря на спад производства, основными по объему вылова из морских видов рыб. В категории аквакультур доминируют морские водоросли. И хотя их урожай в 2016 г. также снизился, Филиппины были на 3-м месте в мире после Китая и Индонезии в 2012 г., получив 1,8 млн т этого продукта.

Консервированный тунец является главной статьей рыбного экспорта. Также на международные рынки страна поставляются такие виды рыб, как молочная (семейство селедок), сардины, анчоусы, макрель, ставрида и креветки. После продолжительного периода стагнации экспорт рыбы и рыбных продуктов начал расти примерно с середины 2000-х годов. Главными рынками рыбного экспорта выступают Япония, США и Китай.

Лесоводство переживает не лучшие времена. В 1934 г. леса занимали более половины (57 %) общей площади страны, а в 2010 г. лесной покров снизился до 23 % (около 6,8 млн га). Это вызвано распашкой земель под сельскохозяйственные нужды, жилой застройкой, коммерческой и незаконной вырубкой и лесными пожарами. Обширное обезлесение и деградация вызваны просчетами в распределении земли и ее эксплуатации, сельской бедностью.

В ходе борьбы с вырубкой леса в последние десятилетия осуществлены широкомасштабные программы и мероприятия по лесовосстановлению и реабилитации естественных угодий. Практикуются как традиционные крупномасштабные государственные проекты по лесовосстановлению и промышленной высадке деревьев, так и контрактное лесовосстановление, общинные инициативы, проекты комплексного развития и улучшения условий жизнедеятельности, агролесоводства и частного разведения деревьев.

С 2010 г. наблюдалась значительная активизация лесовосстановления в результате реализации Национальной программы озеленения (НПО). По состоянию на март 2015 г. на площади 1,01 млн га (85 % целевых лесных площадей) было высажено 602,7 млн саженцев. Оценка текущего лесного покрова сильно варьируется, однако положительная динамика очевидна. К 2017 г. удалось восстановить, по разным оценкам, 1,2—1,6 млн га, и общая площадь лесов достигла 8,0—8,4 млн га, или 27 % территории. НПО, которая теперь называется Расширенной национальной программой озеленения, была продлена до 2028 г.

К 2022 г. предстоит восстановить еще около 1,2 млн га обезлесенных и деградировавших лесных земель.

В лесном хозяйстве работает 1700 предприятий, на которых занято более 70 тыс. человек. Годовое производство составляет около 1,0 млн кубометров древесины при годовом спросе в 6 млн кубометров, ввиду чего отрасль не удовлетворяет внутренний спрос, что ведет к вынужденному импорту лесной продукции.

Промышленность и строительство

Вторичный сектор растет в основном за счет обрабатывающей промышленности и строительства. В добывающей отрасли, играющей скромную роль, в свою очередь, наблюдается рост объемов добычи в последние 20 лет. Одним из перспективных направлений здесь является добыча природного газа.

Развитие индустриального сектора характеризовалось устойчивой положительной динамикой. В 2012—2018 гг. стоимость его валовой продукции увеличилась почти в 1,5 раза — с 78,1 млрд до 101,7 млрд долл. Темпы роста составили 3,9 %. В то же время его вклад в производство ВВП оставался почти на неизменном уровне, 30—32 %. Что касается обеспечения занятости населения, то происходит усиление роли промышленности. Если в 2012 г. в ней трудилось 15,2 % рабочей силы, то к 2018 г. 19,4 %.

В структуре промышленности лидируют обрабатывающие отрасли, на 2-м месте находится строительство, притом доля первых сокращается, а второго увеличивается (табл. 8).

Таблица 8. **Динамика и объемы производства во вторичном секторе в 2010—2018 гг.**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2018
Валовая продукция, млрд долл.	65,0	70,2	78,1	84,5	89,1	90,4	93,7	101,7
Темпы роста, %	15,2	4,3	7,3	9,2	7,8	6,4	8,1	6,7
В том числе по отраслям:								
добывающая	1,4	1,5	1,1	1,0	1,0	0,9	0,8	0,9
обрабатывающая	21,4	21,1	20,6	20,4	20,6	19,7	19,7	19,5
строительство	6,1	5,4	6,0	6,3	6,6	7,0	7,1	7,0
электроэнергетика, газоводоснабжение	3,6	3,4	3,5	3,4	3,3	3,3	3,2	3,1

Источник: Percentage distribution of GDP by industrial origin, Philippines, 2010—2014 — PSA. Gross National Incomeand Gross Domestic Productby Industrial Origin — BSP.

Добывающая промышленность. Филиппины богаты полезными ископаемыми. Запасы металлических руд оцениваются в общей сложности в 21,5 млрд т (табл. 9), неметаллических — 19,3 млрд т. Совокупная стоимость запасов оценивается в 1387 млрд долл.

Примерно 30 % территории страны (9 млн га) являются геологически перспективными в плане разработки месторождений полезных ископаемых. Однако в 2017 г. только на 2,5 % территории велась их добыча ввиду принятых властями во многих регионах мерах по защите окружающей среды. При этом топливно-

Таблица 9. **Валовая стоимость продукции и структура добывающей промышленности в 2012—2018 гг.**

Вид продукции/год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Валовая стоимость, млрд долл.	2,9	2,7	2,9	2,4	2,4	2,7	2,8
Структура отрасли, %							
Медная руда	6,1	9,4	7,9	8,2	7,4	6,9	6,8
Золотая руда	16,8	16,2	14,5	18,5	21,1	19,0	17,0
Хромовые руды	0,1	0,1	0,2	0,07	0,1	0,1	0,2
Никелевая руда	16,3	14,8	20,9	17,2	11,0	9,1	9,2
Другие металлы	2,4	1,6	0,6	0,6	0,6	0,4	0,4
Сырая нефть, природный газ, конденсаты	34,5	32,6	30,3	25,2	23,7	23,9	26,2
Добыча камня, глины, песка	10,6	13,1	13,0	17,1	17,3	17,1	17,9
Другие неметаллы	12,9	12,0	12,3	12,9	18,4	23,2	21,8

Источник: Philippine Statistical Yearbook 2019.

энергетические ресурсы не обеспечивают потребности страны, что вынуждает импортировать нефть и проч.

Сейчас функционирует 50 предприятий по добыче металлов, из которых 8 добывают золото, 4 — медь, 30 — никель, 3 — хромиты и 5 — железо. Кроме того, 62 предприятия заняты добычей неметаллических руд, из них 35 — известняка/сланца, 6 — кремния, 17 — мелкого камня, 1 — доломита и 3 — глины. Работают 5 перерабатывающих заводов (2 — по переработке золота, 2 — никеля и 1 медеплавильный комбинат). Значительное количество предприятий занимается добычей песка и гравия, а наибольшая занятость сохраняется в добыче цветных металлов: никелевой и медной руды, золота.

В целом объем добычи всех полезных ископаемых значительно вырос (см. табл. 9) по сравнению с 2001 и 2009 г., когда общая стоимость добычи достигла соответственно 282,41 млн и 1715 млн долл. В 2017 г. в отрасли на 1-е место вышла добыча цветных металлов (кроме драгоценных).

Достаточно новым сектором добывающей промышленности является *добыча природного газа*. Первым коммерческим газовым месторождением, начавшим поставку топлива трем электростанциям еще в октябре 2001 г., было Малампайя в Северном Палаване. 504-километровый глубоководный трубопровод транспортирует газ на наземный газоперерабатывающий завод в Табангао (провинция Батангас) на о.Лусон. Именно добыча природного газа — самая рентабельная отрасль добывающей промышленности.

Обрабатывающая промышленность производит примерно 1/5 ВВП и до 70 % всей промышленной продукции. В 2008—2018 гг. ее валовая продукция возросла почти в два раза — с 39 млрд до 63 млрд долл. При этом вклад обрабатывающей промышленности имел тенденцию к снижению. Если в 2008 г. на нее приходилось 22 % ВВП, то в 2018 г. — 19 %.

Эта отрасль имеет 22 подотрасли, из которых 17 продемонстрировали положительный рост. По темпам прироста лидировали производство изделий из дерева, табака, машин и оборудования, издательской и полиграфической продукции, химикатов, бумаги и других изделий из целлюлозы, электроники.

Хотя пока преобладают низкотехнологичные отрасли, также набирают обороты отрасли со средним уровнем технологий. Они поставляют продукты первичной обработки и полуфабрикаты (топливо, цемент, железо и сталь, пластмассы и резину) для других секторов, обеспечивая интеграцию всей цепочки создания стоимости.

10 ведущих отраслевых групп производят 54,4 % совокупной стоимости промышленной продукции. Производство электронных компонентов вышло на 1-е место с 11,3 %. На 2-м и 3-м местах стоит производство нефтепродуктов — 7,4 % и пищевых продуктов — 6,3 %.

Объемы строительства постоянно растут. В 2017 г. в этой отрасли действовало 1726 предприятий. Наибольший вклад в ее валовую продукцию вносит строительство нежилых помещений (41,1 %), далее следуют дорожное (21,1 %) и строительство коммунальных коммуникаций (18,2 %). Только в 2017 г. было построено 152 тыс. зданий, а динамика роста в этом секторе составила почти 20 %. Администрация Дутерте намерена потратить около 158 млрд долл. до 2022 г. на программу «Строй, строй, строй», вследствие чего расходы на инфраструктуру могут достичь 7,3 % ВВП к концу президентского срока (2022 г.).

Сфера услуг

Сфера услуг служит главным источником экономического роста Филиппин и формирования ВВП, быстро и стабильно расширяется. Больше всего развиты сектор недвижимости, финансы; по офшорингу и бизнес аутсорсингу страна занимает первые позиции в АТР. Однако она отстает от своих соседей в ЮВА по обеспеченности транспортом и охвату телекоммуникациями. Объемы внутренней торговли в последние годы падают. Напротив, туризм показывает стабильный, но не слишком быстрый рост.

Сфера услуг превратилась за последние годы в ведущую отрасль экономики, создающую почти 2/3 ВВП, т. е. вдвое больше, чем в 1970-е годы, и рабочие места для более чем 1/3 населения. Сфера услуг стала главным источником экономического роста. В этой сфере сохраняется государственная форма собственности, действуют такие крупные предприятия, как Компания национального развития, Управление портами, Национальные железные дороги и другие. В ходе приватизации государственный сектор постепенно сокращается.

Филиппины делают большой упор на эту сферу, позиционируя себя в качестве главного поставщика услуг в ЮВА и АТР. В течении десятилетий наблюдается положительная динамика роста данного сектора: в среднем 4 % в год в 1990-е, 5,3 % в 2000-е, 6,8 % в 2010-е годы. В основном рост достигается за счет положительной динамики финансовых услуг и сектора недвижимости. Напротив, небольшой спад наблюдался в оказании личных или частных услуг*, секторах транспорта и связи.

* Личные (частные) услуги — это услуги, оказываемые клиенту для обеспечения комфорта его личной жизни. Так, к личным услугам относятся, например, ремонт квартир, мелкой и крупной бытовой и компьютерной техники, услуги прачечных и химчисток, услуги нянь, репетиторов, домработниц и так далее.

Таблица 10. **Показатели сферы услуг в 2010—2018 гг.: оборот, динамика роста, структура по основным отраслям**

	2010	2012	2014	2016	2018	Темпы роста 2010—18 гг., %
Валовая продукция, млрд долл.	110,0	142,4	163,2	181,7	198,5	6,8
Структура сферы услуг, % ВВП						
Транспорт, связь, складское хозяйство	5,7	7,6	7,5	7,5	7,3	13
Торговля и ремонт	12,5	16,7	16,5	16,8	16,9	14
Финансы	5,0	6,8	7,2	7,3	7,4	16
Недвижимость/гостинично-ресторанный бизнес	7,8	10,8	11,1	11,5	11,4	16
Социальные услуги и общественная безопасность	3,4	4,4	4,1	3,9	4,3	12
Другие услуги	7,7	10,5	10,1	10,4	10,5	15

Источник: BOI. Securing The Future of Philippine Industries.

По доле в ВВП впереди идут внутренняя торговля и ремонт, за ними следуют сектор недвижимости и гостинично-ресторанный бизнес (табл. 10).

Филиппины стали вторым в мире после Индии центром *офшоринга и аутсорсинга* (внешнего обслуживания) по осуществляемым на договорной основе обработке телефонных вызовов и управлению бизнес-процессами. Лидирующие позиции аутсорсингу во многом обеспечивают низкие затраты на организацию бизнеса и обилие рабочей силы высокой квалификации со знанием английского языка.

Вклад бизнес-аутсорсинга в ВВП нарастал параллельно с количеством компаний, занятых этой деятельностью. Если в 2000 г. он дал всего 0,075 % ВВП, то в 2005 г. 2,4 %, а в 2015 г. 6 %. За 2004—2014 гг. Филиппины утроили свою долю на мировом рынке аутсорсинга бизнес-процессов — с 4 % до 12,3 %. Прогнозировалось, что к 2020 г. эта доля может возрасти до 19 %. Стабильная тенденция к росту сохраняется в рекордных для отрасли доходах. Выручка от аутсорсинга бизнес-процессов поднялась в 10 раз — с 1,55 млрд долл. в 2004 г. до 18 млрд в 2014 г. В 2017 г. объем аутсорсинга вырос на 12,3 % относительно 2016 г. К концу 2020 г. доходы сектора могут достичь 40—55 млрд долл.

В 2017 г. в отрасли работало порядка 1 млн человек, и ожидалось, что в последующие три года занятость поднимется до 1,3—1,5 млн человек. Для привлечения новых инвесторов разработаны государственные стимулы —налоговые каникулы и льготы, упрощенные процедуры экспорта и импорта. Кроме того, действуют доступные учебные программы для подготовки специалистов аутсорсинга. Филиппины занимают 7-е место среди лучших направлений в мире по аутсорсингу, по версии «Эй Ти Кирни Глобал». Рейтинг страны основан на финансовой привлекательности, навыках и доступности людей, а также качестве деловой среды. Филиппины являются бесспорной «столицей» кол-центров на мировой арене, обгоняя своего ближайшего конкурента Индию, поскольку доля их в этой отрасли колеблется в пределах 16—18 % мирового рынка.

В 2018 г. шесть филиппинских городов вошли в список 100 лучших мировых аутсорсинговых центров: Манила (2-е место), Себу (11-е), Давао (75-е), Санта

Роза (87-е), Баколод (89-е) и Илоило (92-е). Рейтинг городов основан на цифровой трансформации, компетентности и навыках работников, качестве услуг, затратах, простоте ведения бизнеса и других факторах, связанных с аутсорсингом.

Соединенные Штаты являются крупнейшим клиентом аутсорсинга на Филиппинах, занимая около 65 % местного рынка. Согласно отчету «Рейтер», компании по аутсорсингу бизнес-процессов также обслуживают все большее число клиентов из Европы, Австралии и Новой Зеландии.

Транспорт

Филиппины — островная и гористая страна, поэтому важное место занимают перевозки пассажиров и грузов автодорожным и судоходным транспортом. Однако железных дорог мало, и авиасообщение развито слабо. Эту проблему правительство решает на основе проектов с привлечением иностранного капитала из США, Японии и теперь из Китая. В 2017 г. большая часть средств госбюджета была израсходована на развитие инфраструктуры, в том числе модернизацию и строительство аэропортов и портов, расширение сети железных дорог. Серьезной проблемой непосредственно для округа Манилы (столица и 16 городов-спутников) является движение на дорогах: страна несет большие убытки из-за пробок в столице.

Согласно отчету о глобальной конкурентоспособности за 2019 год, Филиппины занимают 102-е место из 138 стран по качеству дорожной инфраструктуры. Общая протяженность дорог составляет здесь 215,1 тыс. км. Кроме того, Филиппины имеют в общей сложности 245 км железнодорожной инфраструктуры, состоящей из четырех городских линий в Большой Маниле и линии Филиппинской национальной железной дороги (PNR) в Южном Лусоне. Развитие систем общественного транспорта, соединяющих материк Лусон и развивающиеся города в Висайях и Минданао, все еще находится на стадии концептуализации.

Отрасль авиаперевозок работает нерентабельно: убытки авиалиний приближаются к 160 млн долл. ежегодно, особенно они значительны в перегруженном международном аэропорту Ниной Акино (самом крупном в Маниле). Похожая ситуация наблюдается в сфере морских перевозок и в портовой инфраструктуре. Рост населения породил увеличение спроса на импорт, что, в свою очередь, создало дополнительную нагрузку на порты.

Сектор телекоммуникационных услуг

Сектор телекоммуникационных услуг достаточно перспективен, хотя он также испытывает определенные трудности. Несмотря на важность развития ИКТ, из-за несбалансированного распределения ресурсов, ограниченных возможностей государства этот сектор работает недостаточно эффективно.

По состоянию на 2011—2012 гг. в этом секторе работали 79 частных компаний (местных операторов связи и операторов подвижной сотовой радиосвязи). В 2011 г. плотность телефонных сетей составляла примерно 7 линий связи на 100 человек и 106,7 мобильных телефонов (сим-карт) на 100 человек. Фиксированная широкополосная связь была тогда доступна 2,2 пользователей из 100.

В 2013 г. информационными и коммуникационными технологиями занимались уже 845 предприятий. Компьютерное программирование, консультирование и связанные с ними виды деятельности осуществляли 327 (38,7 %) компаний. Выпуск книг, периодических изданий и другой печатной продукции, а также

спутниковые телекоммуникации обеспечивали 87 (10,3 %) и 81 (9,6 %) предприятия соответственно.

Рынок беспроводной связи стремительно расширяется: в 2018 г. количество проданных сим-карт достигло 134,5 млн, это самый высокий показатель с 2015 г. (табл. 11).

Таблица 11. **Динамика роста отрасли ИКТ в 2015—2018 гг.**

Сектор/год	2015	2016	2017	2018
Фиксированные широкополосные соединения, ед.	2 900 000	2 985 452	3 399 291	3 919 713
Фиксированные телефонные соединения, ед.	3 223 787	3 781 962	4 163 282	4 132 490
Мобильные телефоны, шт.	117 838 074	120 096 895	115 824 982	134 592 608
Интернет-пользователи, %	41,5	44,8	49,0	51,4

Источник: NTC Data.

Охват территории стационарной телефонией (по количеству аппаратов) вырос незначительно. Несмотря на усилия правительства и операторов по расширению национальной сети фиксированной связи, ею могло пользоваться всего 3 % населения. Например, в 2015 г. лишь немногим более половины всех городов имели базовые станции такой связи. В последующие годы эта тенденция сохранилась.

Официально Филиппины присоединились к «мировой паутине» в 1994 г. По сравнению с большинством азиатских соседей здесь медленно переходят на использование Интернета. Тем не менее, ситуация меняется: доля интернет-пользователей выросла с 31,8 % населения в 2011 г. до 51,4 % в 2018 г., и значительная их часть использует фиксированное широкополосное соединение для выхода в Интернет. Этот рост не сопровождается должным улучшением инфраструктуры: в стране одна из самых низких скоростей подключений через широкополосные сети. Скорость закачивания данных также низкая, а стоимость услуг — одна из самых высоких в мире.

Развитие инфраструктуры остается важной задачей, поскольку решение инфраструктурных проблем способствует стабильному экономическому росту, улучшению условий жизни населения и устранению преград для привлечения иностранных инвесторов. Программа «Строй, Строй, Строй» предполагает, что инфраструктурные объекты увеличат производительность труда, создадут новые рабочие места, повысят доходы населения и сократят уровень бедности в стране.

Внутренняя торговля

Во внутреннем товарообороте по стоимости 1-е место занимают товары машиностроения и транспортное оборудование (32,1 %), 2-е — продовольственные товары и товары животноводства (24,2 %), 3-е — промышленные товары (13,8 %) (табл. 12).

Туризм

Отрасль туризма достигла расцвета, хотя темпы ее роста оставались скромными. В 2018 г. страну посетило 7,1 млн гостей, вклад отрасли в ВВП составил 12,7 %, и доходы от туризма выросли на 14,3 % по сравнению с 2017 г. За послед-

Таблица 12. **Объем внутренних продаж по товарным группам в 2018 г., млрд долл.**

Группа товаров	Стоимость
Машины и транспортное оборудование	5,237
Продовольственные товары, товары животноводства	3,946
Промышленные товары	2,239
Минеральное топливо, смазочные материалы	1,1385
Химические и смежные продукты	1,100
Различные готовые изделия	1,043
Напитки и табачные изделия	0,815
Товары широкого потребления, товарные операции	0,341
Сырье, промышленные материалы (кроме топлива)	0,284
Животные и растительные масла, жиры и воск	0,075

Источник: PSA: 2018 Highlights of the Domestic Trade Statistics in the Philippines: Final Results.

Таблица 13. **Ведущие поставщики туристов на Филиппины в 2018—2019 гг. и динамика их притока, тыс. посещений, %**

Топ 12 стран	2018	Доля, %	2019	Доля, %	Прирост, %
Корея	1 624 251	2266	1 989 322	24,08	22,48
Китай	1 257 962	17,55	1 743 309	21,10	38,58
США	1 034 471	14,43	1 064 440	12,89	2,90
Япония	631 821	8,81	682 788	8,27	8,07
Тайвань	242 411	3,38	327 273	3,96	35,01
Австралия	279 828	3,90	286 170	3,46	2,27
Канада	226 446	3,16	238 850	2,89	5,48
Великобритания	201 044	2,80	209 206	2,53	4,06
Сингапур	171 796	2,40	158 595	1,92	-7,68
Малайзия	145 246	2,03	139 882	1,69	-3,69
Индия	121 124	1,69	134 963	1,63	11,43
Германия	92 098	1,28	103 756	1,26	12,66

Источник: Visitor arrivals to the Philippines by country of residence (January-December 2019).

ние 7 лет Филиппины вышли на 13-е место среди 185 стран во Всемирном рейтинге путешествий и туризма. Основные потоки туристов поступают из стран Восточной Азии и АТР (табл. 13).

Туристическая отрасль испытывает различные проблемы: это и неразвитость туристической инфраструктуры, и трудности с транспортным сообщением внутри страны и с зарубежными рынками, особенно такими, как Россия или ЕС.

Страховое дело

Работу страховой индустрии регулирует Страховая комиссия. Ограничений на иностранное владение страховыми компаниями не существует. Однако есть ограничения для иностранного участия в компаниях — оценщиках страховых убытков — она не может превышать 40 %. В отрасли работает 30 компаний, занятых страхованием жизни, при этом лидирующие позиции по премиям и доле на рынке имеют крупные международные страховщики: «Сан Лайф», «Пру Лайф», «Филиппин, Американ Лайф энд Дженерал» «АКСА», «Ману Лайф». Сегмент, не затрагивающий страхование жизни, более фрагментирован, представлен такими многонациональными компаниями, как «АИГ» и «МАПФРЕ». Конкурентное давление постоянно растет, отчасти благодаря стремлению к либерализации торговли, что означает высокую вероятность консолидации в ближайшем будущем.

По состоянию на конец 2016 г., на Филиппинах работали 98 страховых компаний с уровнем проникновения страхования 1,6 %. Власти считают, что небольшой размер страхового рынка, в частности, объясняется недостаточным приоритетом, который граждане уделяют страховым продуктам и низким уровнем финансовой грамотности среди семей с низким доходом.

Вопросы для самопроверки

1. Роль и место сельского хозяйства в экономике Филиппин.
2. Ведущие сельскохозяйственные культуры.
3. Тенденции и динамика животноводства и рыболовства.
4. Причины сокращения лесного покрова.
5. Отраслевая структура промышленности.
6. Наиболее успешные отрасли сферы услуг и их показатели.
7. Общая характеристика состояния транспортной, портовой и авиасвязи.
8. Уровень доступа к мобильной связи и Интернету среди населения.
9. Показатели развития и трудности въездного туризма.
10. Организация страховой индустрии и участие в ней иностранных компаний.

Рекомендуемая литература

1. *Панарина Д.С.* Инфраструктура на Филиппинах: ведущая отрасль экономики и источник проблем // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т. I. 2018. № 2 (39).

2. *Панарина Д.С.* Инфраструктура Филиппин: Изменения за последние 2 года — промежуточные итоги «золотого века» филиппинской инфраструктуры // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т. II. 2019. № 3 (44).

3. ASPBI Reports on Mining and Quarrying. Philippine Statistics Authority.

4. Economic Growth: Agriculture. Report No 2018—3. Philippine Statistics Authority, September 2018.

5. Economic Growth. Report No. 2015—10. Philippine Statistics Authority, December 2015.

6. National Broadband Plan. Department of Information and Communications Technology, 2017.

7. The Philippine Manufacturing Industry Profile, July 2017.

8. Philippine Forests at a Glance. Senate of the Philippine Official Seal, June 2015.

Финансово-денежная система

Доходная часть госбюджета формируется в основном из налоговых поступлений, внешних займов и переводов мигрантов, при этом он имеет стабильный дефицит. В налогообложении применяется прогрессивная ставка, правила уплаты для резидентов и нерезидентов, физических и юридических лиц различаются. На данном этапе проводится налоговая реформа.

Колебания инфляции достаточно устойчивы. Инвестиционная политика носит активный характер, причем доля национальных инвесторов выше, чем иностранных, и условия лучше. Наиболее сильные позиции занимают коммерческие банки. С 2014 г. открыт доступ на рынок иностранным банкам. Фондовая биржа существует с 1992 г. и показывает стабильный рост с 2012 г.

Бюджетно-налоговая политика

Основой государственных финансов является центральный бюджет, из которого перечисляются средства в местные бюджеты. *Доходы госбюджета* состоят из налоговых поступлений и прочих отчислений, займов государства как внутри страны, так и за рубежом, которые не постоянны.

В целях сокращения рисков зависимости от мировых экономических потрясений большая часть займов привлекается из внутренних источников. Тенденция стабильно сохраняется: по данным 2019 г., из общего объема займов в 23,2 млрд долл. займы из внутренних источников составили 17,6 млрд долл., тогда как на внешние займы пришлось лишь 5,5 млрд долл. (табл.14).

Таблица 14. **Динамика и структура государственных займов в 2015—2019 гг., млрд долл.**

Источник займа	2015	2016	2017	2019
Внутри страны	9,233 (68,9 %)	11,337 (77 %)	10,059 (80 %)	17,6 (76 %)
Внешние займы	4,165 (31 %)	3,308 (23 %)	2,516 (20 %)	5,5 (24 %)
Итого	13,398	14,645	12,576	23,2

Источник: People's Budget 2018. Department of Budget and Management.

Госбюджет дефицитен: расходы в течение года стабильно превышают объем налоговых и других поступлений, как следствие, постоянно растет государственный долг. Начиная с 2015 г. наблюдается медленное снижение государственного долга. Так, с 2015 по 2018 г. он снизился с 44,7 до 40,7 % от ВВП. В 2018 г. бюджет был утвержден в размере 71,62 млрд долл. При этом доходы от налоговых, неналоговых сборов и приватизации составили 52,9 млрд долл., или 15,9 % от ВВП по сравнению с 15,7 % в 2017 г. Дефицит бюджета составил 3 % ВВП, тогда как самый крупный показатель был зафиксирован в 2002 г. — 5,3 % от ВВП.

Почти 2/3 *расходной части* тратится на финансирование социальных программ и госуслуг, причем текущие затраты на социальные цели превосходят капитальные (табл. 15). Значительные средства идут на поддержку наиболее бедных слоев населения. В целом к 2022 г. планируется повысить уровень социальных расходов бюджета с 8,8 % в 2018 до 9,1 % ВВП.

Таблица 15. **Динамика и структура расходов госбюджета, % от ВВП и расходной части**

Сектор	2016	2017		2018	
	от ВВП	от ВВП	от бюджета	от ВВП	от бюджета
На социальные нужды	7,7	8,4	40,1	8,8	37,8
На развитие экономики	5,7	5,8	27,6	6,4	30,6
На госуслуги	3,4	3,7	17,4	3,5	17,4
На покрытие долгов	2,9	2,2	10,5	2,1	9,9
Резервный фонд	0,9	0,9	4,4	0,9	4,3

Источник: People's Budget 2018. Department of Budget and Management.

Налоговая политика. Конституция Филиппин предусматривает, что правила налогообложения должны быть единообразны и справедливы, а сама система налогообложения основана на прогрессивной ставке. В 1997 г. был принят Закон о налоговой реформе (№ 8424) в целях содействия устойчивому экономическому росту путем рационализации системы налогообложения, в том числе налогового администрирования.

При налогообложении доходов применяются различные режимы для резидентов и нерезидентов, физических и юридических лиц. Иностранная корпорация может выступать в качестве резидента или нерезидента. Резидент облагается налогом на чистый доход, в то время как нерезидент — на валовой доход, полученный на Филиппинах (30 % для юрлиц и от 5 до 32 % для физлиц). Ставки подоходного налога для отечественных и иностранных юридических лиц-резидентов одинаковы — 30 % от чистой налогооблагаемой прибыли. Пассивные доходы отечественных и иностранных юридических лиц-резидентов облагаются различными налогами.

Как налоговая льгота, применяется временное освобождение от уплаты налога на прибыль или льготная ставка этого налога (5 % от валового дохода), доступная для предприятий в «Экозоне», «Субик Бэй Фрипорт», а также в специальной экономической зоне Кларк. Юридические лица обязаны уплачивать минимальный корпоративный подоходный налог, налог на дополнительные выплаты или дополнительные льготы, делать выплаты в социальные фонды в интересах работника и т. д.

При президенте Дутерте новое развитие получила налоговая реформа, которая до этого проводилась очень осторожно. Согласно новым инициативам, ставку подоходного налога предложено снизить для всех слоев населения, кроме самых богатых, установив ее на уровне от 15 % до 30 % к 2023 г. Граждане, чей доход в год не превысит 250 тыс. песо (около 4700 долл.), будут освобождены от уплаты этого налога.

Валютная и кредитно-денежная политика

Песо является свободно конвертируемой валютой, курс его достаточно устойчив, но в 2015—2018 гг. местная валюта заметно подешевела (табл. 16). Относительно доллара США применяется плавающий обменный курс. Изменение курса определяется рыночным силами — на основе соотношения спроса и пред-

ложения на валюту. В случае резких колебаний валютного курса Госбанк проводит интервенции для поддержания его стабильности. Когда это оправдано, он предоставляет ликвидность для удовлетворения законных потребостей к иностранной валюте.

Таблица 16. **Динамика курса национальной валюты к доллару США на середину года**

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
45,1	43,3	42,2	42,4	44,4	45,5	47,4	50,4	52,7

Источник: Major Economic Indicators. Department of Trade and Industry and Board of Investments.

Темпы *инфляции* относительно устойчивы и колеблются, не выходя за пределы 5—6 % в год (табл. 17).

Таблица 17. **Динамика инфляции в 2000—2017 гг., % (2006=100, с 2013 г. за 100 — 2012 г.)**

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
6,7	5,3	2,7	2,3	4,8	6,5	5,5	2,8	8,3
2009	2010	2011	2012	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
4,2	3,8	4,6	3,2	2,6	3,6	0,7	1,3	2,9

Источник: Inflation Rates / Central Bank of the Philippines.

Комитет по бюджету и координации развития — межведомственный орган экономического планирования, который вместе с Центральным банком устанавливает годовые целевые показатели инфляции. На 2017—2018 гг. целевые показатели инфляции были установлены на уровне 3±1 %, такие же показатели обозначены для 2019—2020 гг.

Поддержание стабильности цен является основным приоритетом ЦБ, и это позволяет общественности судить о будущей инфляции и планировать свой бизнес с большей определенностью. В течение шести лет подряд (2009—2014 гг.), а также в 2017 г. потребительская инфляция оставалась в пределах целевого диапазона, установленного правительством. В 2018 г. она поднялась до 5,2 % — это самый высокий показатель с 2013 г.

Инвестиционная политика

Инвестиционная политика проводится активно. Филиппинские законы и нормативы гарантируют равные права для всех инвесторов и предприятий. Для большинства видов хозяйственной деятельности ограничения на иностранные инвестиции касаются доли собственности, и эти ограничения различаются по видам деятельности.

В целом объем национальных инвестиций существенно выше, чем иностранных, и такая тенденция сохраняется в течение нескольких лет (табл. 18). При этом уровень прямых иностранных инвестиций все время растет. Вклад инвестиций в основной капитал неуклонно повышался в течение последних шести лет, в частности в связи с улучшением инвестиционного климата. Устойчивое накоп-

ление капитала обеспечивает стабильный рост экономики с 2013 г. за счет покупки интеллектуальной собственности и капитального оборудования, расширения строительства.

Таблица 18. **Объемы и источники инвестиционных поступлений в 2016—2017 гг.**

Год	Национальные инвестиции	Иностранные инвестиции	Всего
2016, тыс. долл.	9 850 485	4 621 054	14 471 561
% от общей суммы	68,1	31,9	100
2017, тыс. долл.	15 996 573	2 104 342	18 100 936
% от общей суммы	88,4	11,6	100

Источник: Investment and Workforce Data — 2017. Board of Investments.

В стране зафиксировано увеличение притока *прямых иностранных инвестиций* (ПИИ), в среднем за последние шесть лет рост составил 32 %. Согласно данным Центрального банка, этот приток достиг рекордного уровня в 10 млрд долл. в 2017 г., хотя 60 % приходятся на внутрифирменные переводы работающих в стране компаний.

Большинство инвестиций сделано в такие отрасли, как обеспечение газом, паром и кондиционированием; обрабатывающая промышленность; недвижимость; строительство; оптовая и розничная торговля. Тем не менее, на рынке появилось сравнительно мало новых иностранных предприятий. Годовые обязательства иностранных инвесторов, утвержденные филиппинским агентством по поощрению инвестиций (АПИ), сократились с 4,6 млрд долл. в 2016 г. до 2,1 млрд долл. в 2017 г. Приток капитала на Филиппины в процентном отношении к ВВП остается одним из самых низких среди стран ЮВА (7-е место в 2016 г.).

Успешные усилия правительства по бюджетной консолидации также позволили увеличить инвестиции в общественную инфраструктуру. Расходы государства в этой части выросли за 2010—2016 гг. с 1,8 % до 5,2 % ВВП. Получило развитие государственно-частное партнерство в инфраструктурной сфере. Рост инвестиций в основной капитал оставался положительным и ускорился до 9,3 %, а в оборудование длительного пользования составил более 12,1 %. Это свидетельствует о сохраняющейся уверенности бизнеса в долгосрочных перспективах филиппинской экономики.

Финансовые институты

Финансовая система в целом достаточно развита: в Отчете о глобальной конкурентоспособности за 2019 г. Филиппины заняли 43-е место. Совокупный объем активов *банковского сектора* составляет по валу более 80 % ресурсов финансовой системы и 97 % ВВП.

Руководство и контроль над кредитно-финансовой системой с 1949 г. осуществляет Центральный банк. Он управляет золотовалютными резервами, поддерживает курс песо, производит валютные операции, контролирует операции коммерческих банков и выполняет другие функции. В кредитно-денежной системе преобладают коммерческие банки. Наиболее крупными среди них являются

«БиДиО» (занимает 1-е место по всем показателям), «Метробанк», «БиПиАй», «Лэнд Банк», «ПНБ», «Секьюрити Банк». Общий объем ресурсов банков развития, сберегательных, сельскохозяйственных, страховых учреждений намного меньше. Вместе с тем совокупный капитал сберегательных учреждений, держащих пенсии, средства обязательного медицинского страхования и т. д., значительно вырос — до 10,3 % ВВП в 2014 г.

Позиции банковского сектора укрепились в целом: существенно выросла доля активов коммерческих банков от общего объема финансовых активов — с 55,9 % в 1980 г. до 91,1 % в 2018 г. При этом снизилась значимость и доля небанковских финансовых институтов (табл. 19). Наиболее важным сегментом среди небанковских финансовых институтов является система государственных пенсионных фондов, на которые приходится 2/3 всех активов этого сектора.

Таблица 19. **Объем и состав активов по типам финансовых институтов в 2010, 2015—2018 гг., тыс. долл., %**

Тип института/ год	2010	2015	2016	2017	2018
Банковская система, всего	153 399 598	265 695 464	286 734 229	302 114 742	320 989 332
Универсальные/коммерческие банки, %	88,6	90,1	90,5	85,7	91,1
Сберегательные банки, %	8,7	8,2	7,9	7,7	7,3
Сельские и кооперативные банки, %	2,6	1,6	1,5	1,5	1,4

Источник: BSP — Banking Statistics. Non-Bank Statistics.

В 1996 г. коэффициент рыночной капитализации банковских и небанковских учреждений к ВВП (соотношение MCG) достиг максимума — 97,3 %, а затем резко упал под влиянием Азиатского финансового кризиса и политических проблем. MCG имел тенденцию к росту с 2003 г., затем снова упал под влиянием мирового финансового кризиса и достиг 101,2 % в 2015 г. В том же году рыночная капитализация 8 крупнейших компаний этого типа достигла 78 млрд долл., а их совокупная выручка — 31 млрд долл.

На конец июня 2017 г. насчитывалось 593 банка с более чем 10 тыс. отделений. В банковском секторе преобладают частные отечественные учреждения. Универсальные и коммерческие банки вместе держат около 90 % совокупных банковских активов. Среди универсальных и коммерческих банков три национальных частных банка контролировали 42 % совокупных активов сектора в 2017 г. На Филиппинах работало 25 иностранных банков, на которые приходилось менее 10 % совокупных активов. Из этого количества 20 банков вошли в страну в качестве филиалов иностранных банков, а остальные пять были зарегистрированы на местах в качестве дочерних компаний.

Действуют три государственных банковских учреждения: Банк развития Филиппин, Земельный банк и Исламский инвестиционный банк Филиппин. Вместе они сосредоточили 14,2 % от совокупных активов банковского сектора. Банк развития и Земельный банк предоставляют коммерческие банковские услуги, а также предоставляют финансирование на цели развития. Исламский инвестиционный банк имеет лицензию на оказание как коммерческих, так и инвестиционных банковских услуг.

По состоянию на конец июня 2017 г. 493 сельских и кооперативных банков имели суммарные активы в размере 4,5 млрд долл., что составило 1,6 % авуаров всей банковской системы. Имело место снижение данного показателя, что по официальной версии, связано со слияниями и консолидацией банков в целях повышения финансовой устойчивости, жизнеспособности, укрепления управления и расширения охвата рынка.

В 2014 г. разрешен полный доступ иностранных банков к финансовой деятельности в стране. Согласно новому закону, иностранцы имеют право владеть до 100 % существующего банка (по закону 1994 г. — только 60 %), покупать до 100 % акций филиала банка, зарегистрированного согласно местным законам, а также открывать до 5 юрлиц в рамках одного филиала. В июле 2015 г. на Филиппинах работало 16 иностранных банков.

С момента запуска ЭСА в декабре 2015 г. Филиппины позволили иностранным банкам из государств — членов АСЕАН работать в стране, пользуясь теми же преимуществами, что и местные банки. Центральный банк Филиппин и Центральный банк Малайзии подписали двустороннее соглашение в апреле 2017 г., которое позволяет отобранным банкам АСЕАН выходить на рынок друг друга.

Внутренние и внешние *займы и кредиты* являются одной из основных форм финансирования экономического развития Филиппин. В сельских районах сохранилось ростовщичество.

Национальный *фондовый рынок* развивается примерно с 1980-х годов. Капитализация внутреннего рынка ценных бумаг в 2014 г. составила 262 млрд долл., или 92 % от размера ВВП. Количество компаний, работающих на рынке ценных бумаг, в том же году достигло 263.

Филиппинская фондовая биржа (ФФБ) — один из старейших биржевых рынков в Азии: она образована в 1992 г., построена по образцу Нью-Йоркской фондовой биржи. В 2012 г. ФФБ была признана одним из лучших в мире фондовых рынков. С 2009 по 2014 г. индекс ФФБ вырос на 286 %, ежегодный рост составил 10,8 %. Несмотря на низкий рейтинг среди стран АСЕАН-5, в глобальном рейтинге по уровню рыночной капитализации ФФБ поднялась с 44-го места в 2009 г. до 12-го в 2014 г. В секторальном отношении отрицательный прирост показали акции только сектора услуг и добывающей промышленности из-за падения цен на сырьевые товары.

На фоне того, что индекс ФФБ падал в 2015—2016 гг., в 2017 г. он показал хороший рост. Однако, по уровню капитализации и ежедневного стоимостного оборота в 2018 г. вновь наблюдался спад. При этом общий объем привлеченного капитала вырос на 14 %.

Вопросы для самопроверки

1. Структура доходов и расходов госбюджета.
2. Система налогообложения резидентов и нерезидентов (юридических и физических лиц).
3. Основные характеристики валютной политики.
4. Меры по регулированию темпов инфляции и ее целевой уровень.
5. Характеристика инвестиционной политики Филиппин.
6. Показатели филиппинской фондовой биржи.

Рекомендуемая литература

1. The Exchange Rate. Report on Philippine External Debt. September 2018.

2. Summary Inflation Report Consumer Price Index (2012=100): January 2019. Philippine Statistic Authority, February 2019.

3. *Victor A. Abola*. Capital Market Development in the Philippines // Nomura Journal of Asian Capital Markets, 2016. Vol. 1, #1.

4. *Sin-Yu Ho, Nicholas M. Odhiambo*. Stock Market Development in the Philippines: Past and Present // Philippine Journal of Development, Volumes 41 (2014) & 42 (2015) | № 1 & 2.

Внешнеэкономические связи

Внешняя торговля товарами и услугами

Внешняя торговля ориентирована, в первую очередь, на США, Японию и ЕС, но на данном этапе развивают новые связи — с Китаем и Россией. При росте товарооборота сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса. Из товаров на внешний рынок поставляется сельхозпродукция, морепродукты, комплектующие для компьютеров. Новой тенденцией является рост экспорта услуг. В отношениях с ЕС Филиппины пользуются торговыми льготами и преимуществами, как член АСЕАН — различными торговыми преференциями, а также имеют торговые договоры с отдельными членами Евросоюза.

Внешнеэкономические связи ориентированы на США, Японию, КНР, страны ЕС, Австралию и в меньшей мере — на страны ЮВА (среди них главный партнер — Таиланд). В последние годы наметился поворот в сторону региональных соседей, и еще в большей степени, чем раньше, в сторону Китая.

Основными направлениями экспорта являются Китай (в 2018 г. 23,4 млрд долл.), Япония (11,4 млрд долл.), США (10,5 млрд долл.) и Германия (5,3 млрд долл.). Основными источниками импорта выступают Китай (22,5 млрд долл.), Япония (11,6 млрд долл.), Южная Корея (8,74 млрд долл.), США (8,34 млрд долл.) и Таиланд (7 млрд долл.).

Проводится активная политика по налаживанию и развитию контактов со странами, которые ранее не являлись партнерами Филиппин, в том числе с Россией. Товарооборот с ней вырос более чем в 4 раза за счет наращивания российского экспорта и достиг в 2014 г. 1,4 млрд долл. В последующие годы наметилась тенденция к сокращению двусторонней торговли (в 2018 г. 1,22 млрд долл.). Импорт из России составил 800 млн долл. и основными статьями поставок стали минеральные продукты (39,5 %), металлы и изделия из них (27,5 %), продукты растительного происхождения (24,1 %). Экспорт в Россию составил 417 млн долл., при этом основная его доля пришлась на машины, оборудование и аппаратуру (80,2 %).

Темпы роста внешней торговли в начале 2000-х годов опережали темпы роста ВВП, однако в 2010-е упали. На 2018 г. Филиппины являются 44-й по величине экспорта экономикой в мире. Товарооборот в 2018 г. составил 182,15 млрд долл., в том числе экспортная выручка 69,31 млрд долл., а стоимость импортных

товаров — 112,84 млрд долл. Дефицит торгового баланса достиг 43,53 млрд долл., что в 1,7 раза больше, чем в 2017 г.

Экспорт 10 основных товаров дал 55,94 млрд долл., что составило 80,7 % от общей выручки в 2018 г. Электронная продукция по-прежнему оставалась лидером экспорта с долей 55,1 % — ее общая экспортная выручка достигла 38,18 млрд долл. Машиностроение и транспортное оборудование принесли 3,31 млрд долл. (4,8 %). На долю сельскохозяйственной продукции приходилось 8,83 %. Основными ее статьями были свежие бананы, кокосовое масло и тунец: на них приходилось 48,27 % сельскохозяйственного экспорта. Основными направлениями экспорта остались Китай и Япония для свежих бананов, США и Нидерланды для кокосового масла, Великобритания и Япония для тунца.

Импорт 10 основных товаров в 2018 г. обошелся в 82,57 млрд долл. и составил 73,2 % общего объема поставок за рубеж. Основной статьей импорта оставалась электроника (28,66 млрд долл. или 25,4 % импорта). Минеральное топливо, смазочные материалы и сопутствующие материалы заняли 2-е место в закупках (14,04 млрд долл.). Закупка транспортного оборудования по стоимости стояла на 3-м месте (11,85 млрд долл. и 10,5 %).

В 2018 г. на закупку сельскохозяйственной продукции пришлось 12,5 % всех затрат по импорту. Филиппины ввозят пшеницу (включая полбу), меслин, соевое масло/жмых, молоко, сливки и сливочные продукты. В совокупности они составляли 28,34 % от общей стоимости сельскохозяйственного импорта. США были основным поставщиком пшеницы (включая полбу), меслина и соевого масла/жмыха. Основная часть молока, сливок и сливочных продуктов закупается в Новой Зеландии.

Экспортные доходы в *сфере услуг* приносили туризм (в 2017 г. 6,99 млрд долл.), телекоммуникации и ИКТ (5,76 млрд), услуги по эксплуатации промышленных объектов (3,49 млрд), транспорт (2,32 млрд). Прочие деловые услуги принесли 16,39 млрд долл. В целом экспорт услуг обеспечил в 2018 г. доход в размере 37,4 млрд долл.

Основными статьями импорта услуг являлись выездной туризм (в 2017 г. 12,19 млрд долл.), транспортные услуги (5,02 млрд), прочие деловые услуги (5,13 млрд), страхование и пенсионные услуги (1,5 млрд долл.). При этом импорт услуг был меньше почти на 10 млрд долл., чем экспорт (26,64 млрд долл.), что значительно сокращало общий внешнеторговый дефицит страны.

Внешние источники экономического развития

Филиппины регулярно выступают заемщиком на мировом кредитном рынке, поэтому внешний долг страны постоянно растет. В противовес этому стабильные переводы мигрантов помогают расширять доходы населения и государства. Важным фактором также являются ПИИ, хотя их приток в 2000-е годы стагнировал.

Основными внешними источниками экономического развития Филиппин являются перечисления от мигрантов-филиппинцев, работающих в разных странах мира, прямые иностранные инвестиции, а также кредиты международных финансовых организаций.

Объем валютных переводов из-за рубежа вырос на 6,6 % за 6 лет с 2010 г., при этом их доля в ВВП несколько сократилась (табл. 20). Это интересный феномен с учетом медленного восстановления мировой экономики после кризиса 2008—2009 гг. и политики снижения рисков банков путем повышения тарифов на денежные переводы.

Таблица 20. **Объемы переводов от рабочих-мигрантов в 2000—2017 гг., % от ВВП**

2000	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**
8,5	11,5	12	12,2	12,5	13,3	12,7	11,0	10,8
2009	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
11,8	10,8	10,3	9,8	9,8	10,0	10,2	10,2	10,5

Источник: Personal remittances, received (% of GDP) — The World Bank.

География переводов хорошо отражает карту расселения мигрантов. На первом месте остаются Соединенные Штаты — оттуда в 2017 г. поступило до 1/3 перечислений. Далее идут Ближний Восток (31 %), остальная Азия (20,2 %) и Европа (15,6 %). Наличные денежные переводы показывают, что среди более 10 млн филиппинцев, живущих и работающих за рубежом, большинство обосновалось в США (35,8 %), тогда как на Ближний Восток приходится 25,2 %, на Азию — 16,9 % и на Европу всего 8,8 %.

Прямые иностранные инвестиции

Как и большинство развивающихся стран, Филиппины, не располагая постоянными источниками внутреннего финансирования, сильно зависят от притока капиталов из-за рубежа. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций в ходе долгого развития прошла через многие реформы по упрощению этого процесса.

Принятый в 1991 г. Закон об иностранных инвестициях (ЗИИ) действует сегодня с учетом более поздних поправок. Этот правовой акт либерализовал доступ иностранных инвесторов в экономику страны, что положило конец многолетнему протекционизму. Согласно ЗИИ, этим инвесторам разрешено вести коммерческую деятельность на Филиппинах с учетом ограничений, приведенных в Списке отраслей, закрытых для зарубежного участия.

Ежегодный приток ПИИ увеличился со среднегодового уровня в 1,3 млрд долл. в период 1995—2005 гг. до 2,2 млрд долл. в 2006—2010 гг. и 5 млрд в 2011—2016 гг., а в 2017—2018 достиг 10 млрд (табл. 21). Во многом это стало результатом позитивных изменений в национальной экономике. Притом ежегодный отток и репатриация капитала в среднем составили в указанные периоды 166 млн, 949 млн и 3,8 млрд долл. за год. Налицо тенденция роста показателей притока капитала за последние почти два десятилетия. Вместе с тем увеличились возможности для инвестиций за рубежом, хотя ПЗИ росли слабо — до уровня около 4 млрд долл. в 2018 г. и составляли малую часть ВВП.

В лидерах среди инвесторов стоят Китай (28,3 % от общего притока ПИИ), Сингапур (11,8 %), Япония (11 %), укрепляют свои позиции США и ЕС.

Таблица 21. **Входящие и исходящие инвестиционные потоки в 2010—2018 гг., млрд долл.**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Приток ПИИ	1,07	2,007	3,215	3,737	5,74	5,639	8,28	10,256	9,832
ПИИ, % от ВВП	0,536	0,895	1,286	1,375	2,017	1,926	2,716	3,27	2,971
Объем ПЗИ	2,712	2,35	4,173	3,647	6,754	5,54	2,397	3,305	3,948
ПЗИ, % от ВВП	1,359	1,048	1,669	1,342	2,373	1,892	0,786	1,054	1,193

Источник: World Bank — Foreign Direct Investment.

В 2018 г. больше всего инвестиций было зарегистрировано в секторе обрабатывающей промышленности — 47,6 %, вторым стало ЖКХ (обеспечение электроэнергией, газом, паром и кондиционирование воздуха) — 16,8 %, 3-е место занял сектор административных и вспомогательных услуг — 11,2 %.

Значительно выросли в последние годы вложения в аутсорсинг бизнес-процессов и сектор туризма, оптовую и розничную торговлю. Филиппины становятся все более привлекательным местом для иностранных инвестиций.

Хотя инвестиционный климат улучшился, Филиппины отстают от большинства государств АСЕАН в привлечении ПИИ. Препятствиями в этом деле выступают, прежде всего, ограничение доли иностранной собственности во многих секторах экономики, слаборазвитые инфраструктура и транспорт, дорогостоящие услуги, сложный процесс регистрации бизнеса. Например, присутствие иностранного капитала ограничено в таких отраслях, как СМИ, малоформатные горнодобывающие разработки, агентства вневедомственной охраны и др. Ограничения на собственность иностранцев сохраняются в сфере внутренних авиаперевозок, услуг общего доступа, образования, найма рабочей силы, а также в других областях.

Однако бизнес-среда заметно лучше в особых экономических зонах, в частности тех, в которых размещены экспортные производства и которыми управляет Филиппинская организация экономических зон.

Доля иностранного землевладения ограничена законом и строго контролируется. Согласно Конституции 1987 г. иностранцы, а также бывшие филиппинцы (люди, получившие другое гражданство) и лица с двойным гражданством обладают правом на владение землей, хотя и с некоторыми ограничениями. Они могут брать землю в аренду на 50 лет, с возможностью ее продления один раз на 25 лет максимум. При этом иностранные граждане вправе купить дом на арендуемой земле в полную частную собственность.

В случае с кондоминиумами иностранцам позволено владеть до 40 % от общей стоимости проекта, тогда как оставшиеся 60 % должны принадлежать филиппинским гражданам. Большая часть кондоминиумов на Филиппинах действует в сфере разработки ископаемых и строительства высотных зданий.

Третьим источником внешнего финансирования являются *кредиты международных финансовых организаций* — МВФ, группы Всемирного банка, АБР, а также правительств отдельных государств и частных учреждений. Новым крупным кредитором с приходом к власти администрации Р. Дутерте стал Китай. Внешний долг равнялся в 2015—2018 гг. 24—26,5 млрд долл.

Участие в интеграционных форматах

Филиппины являются участником ряда международных организаций, поддерживают стабильные отношения с ЕС. В 2016 г. подписаны соглашения с ВТО об упрощении процедур торговли и об информационных технологиях. Филиппины являются членом следующих организаций: АТЭС, АСЕАН, Кэрнсская группа «Большая двадцатка», Г-33, ДНСР-11 и др.

Отношения Филиппин с ЕС строятся с конца 1970-х годов. На регулярной основе проводятся обсуждения экономических вопросов на министерском и официальном уровнях. Договор о взаимном сотрудничестве между ЕС и Филиппинами, подписанный в 2012 г., охватил более широкий круг вопросов, начиная с политического диалога и торговли и заканчивая правами человека, вопросами образования и науки, проблемами миграции. С 25 декабря 2014 г. страна пользуется торговыми льготами и преимуществами по программе Всеобщей системы преференций плюс, которая позволяет ввозить в страны ЕС товары, которые либо не облагаются таможенными пошлинами, либо к ним применяется пониженный тариф. В мае 2016 г. начались переговоры по соглашению о свободной торговле между странами ЕС и Филиппинами.

В 2018 г. товарооборот Филиппин со странами — членами ЕС упал почти на 2 млрд долл. к предыдущему году и составил 14,4 млрд долл., или 9,0 % от общего товарооборота. Экспорт в ЕС достиг 7,1 млрд долл., или 10,2 % от общего объема экспорта, импорт — 7,3 млрд долл., или 6,1 % от общего объема импорта. В первую пятерку экспортируемых товаров в страны ЕС входят электроника (49 %), машины и транспортное оборудование (19 %), кокосовое масло — сырое и рафинированное (8 %), другие промышленные товары (3,5 %), тунец (3,4 %). Основными импортируемыми из стран — членов ЕС товарами остаются электронные изделия (15 %), промышленное (12 %) и транспортное оборудование (11 %), лекарственные и фармацевтические средства (10 %), другие продукты питания и живые животные (7,5 %).

Участие в АСЕАН. Филиппины были среди основателей Ассоциации и в рамках АСЕАН продвигают идею мирного и стабильного развития ЮВА посредством различных инициатив в политике, экономике, торговле и т. д.

В составе АСЕАН 4 страны-члена (Бруней, Индонезия, Малайзия и Филиппины) запустили в 1994 г. дружественную инициативу, основной целью которой является расширение торговли, туризма и потока инвестиций внутри и вовне региона. Эта инициатива управляется рыночными методами на основе взаимодействия государств и частного сектора. В целом программой охвачена территория площадью в 1,6 млн кв. км с населением в 57,5 млн человек.

Используя преференции как член АСЕАН, Филиппины также имеют двусторонние торговые соглашения с отдельными странами, среди которых Южная Корея, Китай, Индия, Австралия и Новая Зеландия, Япония. Таким образом, суммарно Филиппины являются участником 7 соглашений о свободной торговле.

Вопросы для самопроверки

1. Главные партнеры Филиппин во внешней торговле.
2. Структура экспорта и импорта.
3. Основные внешние источники финансирования экономики Филиппин и их объемы.
4. Участие Филиппин в интеграционных группировках.

Рекомендуемая литература

1. Annual National Accounts of the Philippines. Philippine Statistics Authority.

2. An Act to Promote Foreign Investments, Prescribe the Procedures for Registering Enterprises Doing Business in the Philippines, and for Other Purposes. Republic Act No. 7042. / The Law Phil Project. June 13, 1991.

3. Hazel C. Parcon-Santos. Trade and Investment in the Philippines. Center for Monetary and Financial Policy. Bangko Sentralng Pilipinas Manila, Philippines. II, 2.1.

4. Types of Property Ownership in the Philippines.

5. Philippines and the EU / European Union External Action. May 12, 2016.

6. The Philippines' Relationship with ASEAN / ed. By Bob Shead. ASEAN Briefing. March 22, 2017.

Приложения

Таблица 1. **ВВП стран ЮВА в текущих ценах, млрд долл.**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бруней	18,1	17,1	12,9	11,4	12,2	13,6
Вьетнам	171,2	186,2	193,6	205,4	223,8	241,0
Индонезия	904,6	889,3	855,0	931,2	1013,9	1039,8
Лаос	11,9	13,3	14,4	15,9	17,1	18,1
Камбоджа	15,2	16,7	18,1	19,4	22,3	24,6
Малайзия	322,1	337,5	294,8	294,2	317,2	358,4
Мьянма	61,8	66,3	59,8	64,6	65,6	77,2
Сингапур	304,4	311,5	304,1	309,8	323,9	364,1
Таиланд	420,6	407,3	401,8	411,8	455,7	505,1
Филиппины	268,8	284,9	292,5	304,6	313,8	329,1
АСЕАН	2502,4	2533,6	2455,5	2581,4	2785,1	2971,1

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019.

Таблица 2. **ВВП стран ЮВА на душу населения в текущих ценах, долл.**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бруней	44 560	41 521	31 385	27 436	28 256	30 668
Вьетнам	1908	2053	2111	2216	2390	2546
Индонезия	3636	3527	3347	3598	3871	3923
Лаос	1799	1950	2221	2400	2510	2627
Камбоджа	1037	1118	1191	1257	1402	1539
Малайзия	10 663	10 989	9603	9441	10 041	11 067
Мьянма	1209	1276	1140	1221	1229	1441
Сингапур	56 389	57 562	55 646	56 724	60 306	64 567
Таиланд	6301	6079	5975	6104	6736	7446
Филиппины	2737	2853	2880	2950	2992	3086
АСЕАН	4089	4085	3914	4066	4337	4577

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019.

Таблица 3. **Отраслевая структура ВВП стран ЮВА***

		Сельское хозяйство	Промышленность и строительство	Сфера услуг
Бруней	2000	1,0	63,6	35,3
	2019	0,9	62,5	38,1
Камбоджа	2000	35,6	21,7	36,9
	2019	20,7	34,2	38,8
Индонезия	2000	15,6	41,9	33,3
	2019	12,7	38,9	44,2
Лаос	2000	33,6	16,4	42,2
	2019	15,3	30,9	42,6
Малайзия	2000	8,5	48,3	46,3
	2019	7,2	37,4	54,1
Мьянма	2000	57,2	9,6	37,1**
	2018	21,3	37,9	40,6
Филиппины	2000	13,9	34,9	51,1
	2019	8,8	30,1	61,0
Сингапур	2000	0,09	32,5	60,6
	2019	0,03	24,5	70,3
Таиланд	2000	8,5	36,7	54,8
	2019	8,0	33,4	58,5
Вьетнам	2000	24,5	36,7	38,7
	2019	13,9	34,4	41,6

Источник: The World Bank Data.

Примечания. * Сумма долей трех секторов в ВВП может быть не равна 100 % в статистике некоторых стран АСЕАН, в основном из-за различия состава статей, которые дают баланс валового продукта, в том числе включения в него налогов на товары и услуги, субсидий и проч., не отраженных в данной таблице.

** Данные о вкладе сферы услуг в ВВП Мьянмы в 2000 г. даны за 2008 г.

Таблица 4. **Стоимость импортных товарных операций стран ЮВА, млрд долл.**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бруней	3,612	3,596	3,238	2,670	3,088	4,157
Вьетнам	132,109	145,685	165,729	174,463	210,625	236,868
Индонезия	186,628	178,178	142,694	135,652	156,985	205,521
Лаос	3,552	4,452	3,778	4,107	5,159	5,848
Камбоджа	8,211	9,659	11,797	12,370	14,284	17,490
Малайзия	205,796	208,850	176,010	168,430	194,749	217,971

Окончание табл. 4

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мьянма	12,042	16,226	16,843	15,705	19,253	19,337
Сингапур	388,051	377,914	308,097	291,909	317,693	370,683
Таиланд	249,517	227,952	202,751	194,667	222,763	191,967
Филиппины	65,130	68,704	70,186	85,935	101,901	119,002
АСЕАН	1254,6	1241,2	1101,1	1085,9	1246,5	1388,8

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019.

Таблица 5. **Стоимость экспортных товарных операций стран ЮВА, млрд долл.**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бруней	11,445	10,584	6,353	6,024	5,588	6,571
Вьетнам	132,664	148,091	162,013	176,575	213,913	243,698
Индонезия	182,6	175,9	150,2	145,1	168,8	180,0
Лаос	2,987	2,572	2,985	3,611	4,909	5,814
Камбоджа	6,665	6,748	8,557	10,073	11,278	12,700
Малайзия	228,223	233,927	199,157	189,659	217,722	248,671
Мьянма	11,232	11,030	11,423	11,836	13,878	16,654
Сингапур	419,936	415,377	357,905	338,083	383,252	411,973
Таиланд	228,730	227,573	214,396	215,326	236,694	241,010
Филиппины	53,978	62,101	58,648	56,312	68,712	69,307
АСЕАН	1278,4	1293,9	1171,7	1152,6	1324,7	1436,4

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019.

Таблица 6. **Соотношение внешнего товарооборота с ВВП в ЮВА в 2013—2018 гг., %**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бруней	82	82	74	75	63	78
Вьетнам	154	157	169	170	189	199
Индонезия	41	39	34	30	32	37
Лаос	55	53	46	48	49	62
Камбоджа	98	98	112	115	114	123
Малайзия	134	131	127	124	130	129
Мьянма	37	41	47	45	50	46
Сингапур	265	254	219	203	216	214
Таиланд	113	111	103	99	101	85
Филиппины	44	45	44	46	56	53
АСЕАН	101	100	92	87	93	95

Рассчитано по: ASEAN Statistical Yearbook 2019.

Таблица 7. **Экспорт услуг из стран ЮВА в 2013—2018 гг., млрд долл.**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бруней	0,492	0,557	0,650	0,530	0,551	0,570
Вьетнам	10,664	11,002	11,195	12,440	13,025	23,754
Индонезия	22,944	23,530	22,220	23,323	24,647	28,002
Лаос	0,780	0,764	0,844	0,834	0,883	0,921
Камбоджа	3,493	3,810	3,954	4,032	4,608	5, 451
Малайзия	41,981	41,967	34,847	35,579	37,010	40,164
Мьянма	1,622	3,127	3,789	3,798	3,846	4,690
Сингапур	143,250	155,950	155,252	157,941	164,706	182,499
Таиланд	58,776	55,535	61,758	67,685	75,658	81,331
Филиппины	23,335	25,498	29,065	31,203	35,605	37,468
АСЕАН	307,3	321,7	323,5	337,3	360,5	404,8

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019.

Таблица 8. **Импорт услуг странами ЮВА в 2013—2018 гг., млрд долл.**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бруней	2,857	2,190	1,657	1,645	1,248	1,578
Вьетнам	13,782	14,958	15,987	16,735	17,005	18,611
Индонезия	35,014	33,540	30,917	30,407	32,478	35,070
Лаос	1,057	1,150	1,078	1,022	1,145	1,154
Камбоджа	1,897	2,204	2,375	2,571	2,884	3,044
Малайзия	45,016	45,232	40,129	40,140	42,315	44,557
Мьянма	1,475	2,198	2,398	2,518	2,881	3,456
Сингапур	150,979	168,412	166,809	162,487	170,823	184,145
Таиланд	47,402	45,247	42,518	43,460	45,801	55,173
Филиппины	16,320	20,921	23,610	24,160	26,109	26,975
АСЕАН	315,8	336,1	327,4	325,1	342,6	373,7

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019.

Таблица 9. **Ежегодный приток иностранных инвестиций в страны ЮВА, млрд долл.**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бруней	0,7	0,5	0,2	–0,1	0,4	0,5
Вьетнам	8,9	9,2	11,8	12,6	14,1	15,5
Индонезия	18,4	21,8	16,6	3,9	23,1	21,9
Лаос	0,4	0,9	1,1	1,1	1,7	1,3
Камбоджа	1,3	1,7	1,7	2,2	2,7	3,1
Малайзия	12,1	10,8	10,2	11,2	9,4	8,1

Окончание табл. 9

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мьянма	2,6	0,9	2,8	2,9	4,0	1,6*
Сингапур	57,5	73,4	62,7	77,5	62,0	77,6
Таиланд	15,9	4,9	8,9	2,8	8,0	13,2
Филиппины	3,8	5,8	5,6	8,2	10,1	9,8
АСЕАН	121,7	130,3	121,7	122,5	135,6	152,7

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019.

* Мьянма: данные за финансовый год, который заканчивается в марте следующего календарного года. Данные за 2018 г. являются предварительными.

Таблица 10. **Международные валютные резервы стран ЮВА, млн долл.**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бруней	3575	3648	3367	3489	3488	3407
Вьетнам	25 955	34 330	28 298	41 000	54 870	59 375
Индонезия	99 387	111 862	105 931	116 362	130 196	120 654
Лаос	662	890	1058	884	1016	1105
Камбоджа	3642	4391	5093	6731	8758	10 143
Малайзия	134 911	115 937	95 288	94 501	96 421	103 969
Мьянма	4444	5125	4764	5134	5370	6307
Сингапур	273 065	256 860	247 747	246 575	279 900	287 673
Таиланд	167 289	157 108	156 514	171 853	202 562	205 641
Филиппины	83 187	79 541	80 667	80 692	81 570	79 193

Источник: ADB — Key Indicators Database.

Таблица 11. **Уровень инфляции в странах ЮВА в 2013—2018 гг., % в год**

	Базовый год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бруней	2010	0,4	(0,2)	(0,4)	(0,7)	(0,2)	0,2
Вьетнам	2014	6,6	4,1	0,6	2,7	3,5	3,5
Индонезия	2012	7,0	8,4	6,4	3,5	3,6	3,2
Лаос	2010	6,4	4,2	1,3	1,6	0,8	2,0
Камбоджа	2006	2,9	3,9	1,3	3,0	2,2	2,5
Малайзия	2010	2,1	4,2	2,1	2,1	3,7	0,9
Мьянма	2006	5,7	5,5	10,8	7,0	4,5	6,9
Сингапур	2014	2,4	1,0	(0,5)	(0,5)	0,6	0,4
Таиланд	2011	2,2	1,9	(0,9)	0,2	0,7	1,1
Филиппины	2006	2,9	4,2	1,4	1,8	3,2	5,3

Источник: ASEAN Stats DATA Portal.

Библиография

IV съезд Народно-революционной партии Лаоса. М.: Изд-во политической литературы, 1987.

XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 259—275.

Агропромышленная сфера стран Индокитая. М., 1986.

Аксенова Е.М. Роль транснациональных корпораций в экономическом развитии Вьетнама / дис. ... к.э.н. М.: Институт Африки РАН, 2018.

Андрианов В.Д. Особенности формирования и развития финансовой системы Брунея // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 63—72.

Андрианов В.Д. Международные и региональные банки развития как механизмы формирования и реализации стратегии и экономической политики в странах Юго-Восточной Азии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Вып. 1. М.: РАН, ИНИОН, 2018. Т. 2. С. 237—253.

Андрианов В.Д. Основные направления деятельности Исламского банка развития и финансовые инструменты с исламской спецификой // Белорусский экономический журнал. 2019. № 4. С. 27—43.

Андрианов В.Д. Позиции международных монополий в экономике Малайзии // Бюллетень иностранной и коммерческой информации. Приложение № 11. ВНИКИ МВТ СССР. М., 1980.

Анищенко И.Ю. Реформа банковской системы в СРВ. М., 1999.

Аносова Л.А. Вьетнам на пороге XXI века (динамика и модернизация производительных сил). Ч. 2. М., 1993.

Аносова Л.А. Яскина Г.С. Вьетнам: история, политика, экономика. М., 2000.

Антикризисные программы стран — членов АТЭС и роль институтов развития в их реализации / под ред. В.Д. Андрианова. Информационно-аналитический доклад. М.: Внешэкономбанк, 2010.

Антипов В.И. Индонезия. Экономико-географические районы. М., 1967.

Антипов В.И. Сингапур: Экономическо-географический очерк. М.: Мысль, 1982. 160 с.

Архипов В.Я. Экономика и экономическая политика Индонезии. 1945—1968. М., 1971.

АСЕАН: движущая сила региональной интеграции в Азии / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2018.

Бектимирова Н.Н., Дементьев Ю.П., Кобелев Е.В. Новейшая история Кампучии. М., 1989.

Бектимирова Н.Н., Дольникова В.А. Камбоджа и Таиланд: тенденции политического развития. М., 2007.

Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Королевство Камбоджа: политическая история 1953—2002 гг. М., 2002.

Бирма. Справочник / редкол. А.Н. Узянов, А.А. Симония. М.: Наука, ГРВЛ, 1982.

Богданов С.М. Продовольственная безопасность. Исторический аспект. М., 2012.

Бойцов В.В. Глобализация и страны Юго-Восточной Азии // Три четверти века. М., 2007.

Бойцов В.В. Экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX — начале XXI в. и изменение их места в системе международного разделения труда // Тихоокеанское обозрение 2004—2005, М., 2006.

Бруней. История, экономика, политика. М., 1984.

Бруней. Краткий справочник: русско-малайский (брунейский) разговорник / МГУ, ИСАА. Центр АСЕАН; авт.-сост. В.А. Погадаев. М., 2015.

Бруней. Справочник. М., 1990.

Бурова Е.С. Влияние географического указания (ГУ) на развитие сельскохозяйственной отрасли Камбоджи // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4.

Бурова Е.С. Тенденции развития туристической отрасли Камбоджи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 1.

Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы XX век. М.: ИВ РАН, 2010.

Васильев В.Ф. Рабочий класс Бирмы. М.: Наука, ГРВЛ, 1978.

Ватханувонг С. Лаосско-российские отношения в 2010—2011 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XVI. Юго-Восточная Азия 2010—2011. М., Институт востоковедения, 2011.

Второй пятилетний план социально-экономического развития 2001—2005 гг., Пном Пень, 2001.

Голиков М.Ю. Модель экономического развития Вьетнама: роль внешне-экономических факторов / дис. ... к.э.н. ВАВТ, 2004.

Грикуров С.С. Промышленность современного Таиланда. М., 1975.

Грикуров С.С., Одинцов Б.М. Внешняя торговля Таиланда // Внешнеэкономические связи стран Юго-Восточной Азии. М., 1983.

Гуревич Э.М. Политическая система современного Сингапура. М., 1984.

Гусев М.Н. Малайзия. Время поисков новой внешнеэкономической стратегии // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 8.

Данг Тхи Хиеу Ла. Вьетнам на пути к рынку // Вопросы экономики. 1998. № 3.

Дёмин Л.М. Бруней. М., 1973.

Дерюгина И.В. Голод в странах Южной Азии: Бангладеш, Индия, Пакистан // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 12: Независимая Индия — 70: достижения и проблемы / отв. ред. В.П. Кашин, С.Л. Рабей, Т.Л. Шаумян. М., 2018. С. 109—134.

Дерюгина И.В. Сельское хозяйство стран Юго-Восточной Азии // Сельское хозяйство стран Азии и Северной Африки: экономический рост и модернизация. М., 2018.

Долженкова Л.Д. Сингапур в мировом капиталистическом хозяйстве. М., 1984.

Дольникова В.А. Пути социально-экономической модернизации Таиланда // Вестник МГУ. Сер. Востоковедение. 1992. № 2.

Дольникова В.А., Колосова А.В., Шустров П.Е. Таиланд: пути модернизации и экономический бум // Индокитай: 1990-е гг. М., 1999.

Дольникова В.А., Колосова А.В., Шустров П.Е. Уроки кризиса // Индокитай: 1990-е годы. М., 1999.

Ефанова Л.В. Бруней: история, экономика, современность. М., 1975.

Жеребилов В.А. Внешнеэкономические связи Малайзии. М., 1975.

Иоанесян С.И. Лаос в XX веке (экономическое развитие). М., ИВ РАН, 2003.

Искольдский. Таиланд. Экономические очерки. М., 1971.

Исламов Э.Г. Стратегия развития внешней торговли Малайзии. М.: МАКСПресс, 2011.

Канаев Е.А. Экономическое сообщество АСЕАН: новое пространство деловой активности // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Вып. XXXVII. 2017. № 37.

Касьяненко В.А. Угрозы продовольственной безопасности. М., 2016.

Кобелев Е.В., Локшин Г.М., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2019.

Козьма П.Н. Наш человек в Мьянме. М.: Алгоритм, 2014.

Комплексная характеристика энергетической ситуации в АТР. М., 2016.

Костюнина Г.М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник 2015. № 12. С. 14—31.

Кочкин П.Е. Развитие торгово-экономических отношений СРВ с КНР на современном этапе (1991—2005 гг.) / дис. ... к.э.н. М., 2007.

Куйбышева Г.А. Переход к рынку (опыт России и стран Азии): учеб. пособие Дипакадемии МИД РФ. М., 2003.

Курзанов В.Н. Промышленное развитие Сингапура. М., 1984.

Кутовая Е.А. Государства АСЕАН: проблемы борьбы с международным терроризмом // Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность; отв. ред. Н.Н. Бектимирова, И.Н. Липилина М.: Добросвет, 2018.

Кучерявый П., Андронова И. Азиатский банк развития: инвестиции в развитие // Вестник международных организаций. 2011. С. 61—67.

Лаос. Справочник. М.: Восточная литература, 1994.

Ли Куан Ю. Мой взгляд на будущее. М., 2017.

Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965—2000 гг.: из третьего мира в первый. М.: МГИМО-Университет, 2010.

Люри Д.И. Развитие ресурсопользования и экологические кризисы. М., 1997.

Мазырин В.М. Вьетнам: закономерности и особенности процесса обновления // Вьетнамские исследования. 2012. М.: ИДВ РАН.

Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня: итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.). М., 2013.

Мазырин В.М. Новые тенденции и актуальные проблемы экономических отношений между Россией и Вьетнамом // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4.

Мазырин В.М. Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Вып. XXXV. 2017. № 35.

Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006 гг.). М., 2007.

Мазырин В.М. Трансформация экономической структуры СРВ // Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М.: ИДВ РАН, 2012.

Мазырин В.М. Экономика Вьетнама: итоги 10 лет рыночных реформ и перспективы развития // Индокитай: 1990-е годы (политика, экономика). М., 1999.

Мазырин В.М. Экономическая модернизация во Вьетнаме: от индустриализации к инновационному этапу // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17.

Мазырин В.М. Экономические последствия участия Вьетнама в ВТО // Международная экономика. 2014. № 8.

Мандрыкин Ю.Г. Таиланд. Экономика и внешняя торговля. М., 1959.

Маслин В.П., Михеев Ю.Я. Лаос: 30 лет борьбы за независимость, мир и прогресс. М.: Знание, 1975.

Махатхир Мохамад. Доктор своей страны. Мемуары в двух томах. М., 2015.

Махатхир Мохамад. От имени своего народа. М., 1998.

Миграционные процессы в странах Азии и Африки (опыт государственного регулирования). М.: ИМЭМО РАН, 2010.

Мусаев Т., Джамиля Мохамад. «LookEastPolicy» и попытки внедрения японского языкового образования и японской трудовой этики в Малайзии // Малайско-индонезийские исследования. Вып. XX.K 50-летию Малайско-индонезийских чтений (1967—2017); ред.-сост. В.А. Погадаев, В.В. Сикорский. М., 2018.

Назаренко В.И. Продовольственная безопасность (в мире и в России). М., 2011.

Новейшая история стран Азии и Африки XX век 1945—2000: учебник для вузов. М.: ВЛАДОС, 2004.

Окунев О.Б. Экономика Вьетнама: учеб. пособие. М.: МГИМО, 2008.

Особенности деятельности Исламского банка развития / под ред. В.Д. Андрианова. Информационно-аналитический доклад. М.: Внешэкономбанк, 2012.

Особенности деятельности Сингапурского Национального фонда «Темасек» / под ред. В.Д. Андрианова. Информационно-аналитический доклад. М.: Внешэкономбанк, 2012.

Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. М., 2017.

Оценки социально-экономического развития в период 1996—2000 гг., Пном Пень, 2001.

Панарина Д.С. Инфраструктура на Филиппинах: ведущая отрасль экономики и источник проблем // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т. I. 2018. № 2 (39).

Панарина Д.С. Инфраструктура Филиппин: Изменения за последние 2 года — промежуточные итоги «золотого века» филиппинской инфраструктуры // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т. II. 2019. № 3 (44).

Парменов А.В. Внешние источники финансирования экономического развития Вьетнама (1988—2003 годы) // дис. /// к.э.н. М., 2004.

Пахомова Л.Ф. Бруней: новые горизонты развития // Азия и Африка сегодня. 2006. № 2. С. 24.

Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). М., 2007.

Первый пятилетний план социально-экономического развития 1996—2000 гг., Пном Пень, 1996.

Пискулова Н.А. Экологический вектор развития мировой экономики. М., 2010.

Погадаев В.А. (сост.) Малайзия. Краткий справочник. М., 2014.

Положение дел в области продовольственной безопасности в мире: повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. Рим: ФАО, 2018.

Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. Рим: ФАО, 2015.

Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. Множественные проявления продовольственной безопасности. Рим: ФАО, 2013.

Попов А.В. Перспективы атомной энергетики Индонезии // Вестник атомпрома. 2017. № 5. С. 22—32.

Попов А.В. Шариатский сектор экономики Индонезии // Юго-Восточная Азия в 2003 г. М., 2004. С. 179—190.

Попов А.В. Экономика Индонезии: текущее состояние и тенденции развития. М., 2019.

Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между евразийским Экономическим Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам» / под ред. С.П. Глинкиной, Пылин. М.: Эдитус, 2018.

Пыльцина Е.С. Основные источники экономического роста Камбоджи в период 1993—2009 гг. // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Вып. XVIII. М.: ИВ РАН, 2012.

Пыльцина Е.С. Развитие аграрного сектора Камбоджи. Lambert Publishing, 2011.

Пыльцина Е.С. Тенденции и проблемы сельскохозяйственного производства современной Камбоджи (1993—2009) // Вестник Московоского Университета. Сер. 13: Востоковедение. 2012. Т. 13. № 1.

Райков Ю.А. Лаос в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона в начале XXI века. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2010.

Ребрикова Н.В. Очерки новейшей истории Таиланда. М., 1960.

Результаты первого пятилетнего плана. Пном Пень, 2001.

Рогожин А.А. Энергетическая безопасность Восточной Азии // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 137—153.

Рогожин А.А. Энергетическая безопасность Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XVI. Юго-Восточная Азия 2010—2011 гг. М.: ИВ РАН, 2011.

Рогожина Н.Г. Трудовая миграция в ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XI. Юго-Восточная Азия 2007—2008 гг. М., 2009.

Рогожина Н.Г. «Исламское государство» — угроза безопасности стран Юго-Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 2.

Рогожина Н.Г. Первый Принцип Панчасила и современное рабство в странах ЮВА // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Вып. XXYIII. 2014—2015.

Рогожина Н.Г. Проблемы внутрирегиональной миграции трудовых ресурсов в Юго-Восточной Азии // Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура); отв. ред. Н.Н. Бектимирова, И.Н. Липилина. М.: Добросвет, 2018.

Рогожина Н.Г. Развивающиеся страны: проблемы экологии и развития. // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11.

Рогожина Н.Г. Угроза исламского терроризма в Юго-Восточной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2017. № 4.

Рогожина Н.Г. Экологическая политика развивающихся стран. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2015.

Рогожина Н.Г. Экологическая стратегия стран Юго-Восточной Азии (социально-политический аспект). М.: ИМЭМО РАН, 2010.

Ручир Шарма. Прорывные экономики. В поисках следующего экономического чуда. М., 2013.

Сигов Ю. Сингапур. М., 2015.

Симония А.А. Внешнеэкономические связи Бирмы (1962—1976). М.: Наука, ГРВЛ, 1979.

Симония А.А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988—2011). М.: ИВ РАН, 2012.

Симония А.А. Нефть и газ в странах Юго-Восточной Азии. М., 1983.

Симония А.А. Особые экономические зоны в Мьянме — Юго-Восточная Азия // Актуальные проблемы развития. 2018. № 39.

Симония А.А. Судьба экономических реформ в Мьянме (Бирме) — Юго-Восточная Азия в 2001 г. // Актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2002.

Симония А.А. Экономическая либерализация в Мьянме (Бирме) — Экономические реформы в Азии в переходный период. М., 1996.

Симония А.А. Экономическая стратегия нового правительства Мьянмы: предварительные итоги // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. 2019. № 41.

Симонов В.В. Экономическое развитие Лаоса 50—80-е годы. М.: Наука, ГРВЛ, 1988.

Сисулит Т. К 55-летию лаосско-российских дипломатических отношений. Международная жизнь. 2015. Октябрь.

Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «ФОРУМ», 2015.

Современный Таиланд. Справочник. М., 1976.

Сочевко Г.Г. Современная Камбоджа. М., 1967.

Стратегическое управление в зарубежных финансовых институтах развития / колл. авторов; под ред. В.Д. Андрианова. М.: Консалтбанкир, 2012. 272 с.

Том Плейт. Беседы с Ли Куан Ю. М., 2016.

Тригубенко М.Е. Вьетнам: трудности переходного периода экономиче-ских преобразований // Общество и экономика. 2002. № 5. С. 156—173.

Тригубенко М.Е. Экономическая стратегия СРВ в текущей пятилетке (2001—2005 гг.) и основные направления развития до 2010 г. // Азия 2004: экономика, стратегия, интеграция. М., 2005.

Тюрин В.А., Цыганов В.Ф. История Малайзии XX век. М., 2010.

Филоник А.О., Рогожина Н.Г. Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов (социально-экономический и политико-экологический аспекты). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996.

Финансовые институты развития: особенности стратегического управления / под ред. В.Д. Андрианова. М.: Экономика, 2013. 278 с.

Хоанг Минь Ха. Изменение общественных отношений в сельском хозяйстве Вьетнама в годы развития рыночной экономики. М., 1994.

Хорос В.Г., Мазырин В.М. Вьетнам: постсоциалистический «Тигр» // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 91—104; 2012, № 3. С. 99—111.

Цветов А.П. Новые социальные силы в современном Вьетнаме: групповые интересы и политическое участие. Вьетнамские исследования, вып. 6. М.: ИДВ, 2016.

Шабалина Г.С. Государственный сектор в экономике Таиланда // Национализация и госсектор в развивающихся странах. Реферативный сборник ИНИОН. М., 1986.

Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М., 2015.

Шустров П.Е. Из истории экономического развития Таиланда. 1850—1950 гг. // Индокитай: тенденции развития. М., 2004.

Экономика стран Юго-Восточной Азии / под ред. В.В. Бойцова. М., 1989.

Юго-Восточная Азия. Несоциалистические страны. М., 1989.

An Asian Development Infrastructure Bank: Only connect // The Economist, 4 October 2013.

A report by the Environmental Justice Foundation “Death in small doses. Cambodia's pesticide problems and solutions”, London, 2002.

Accounting and Auditing Organization of Islamic Financial Institutions — AAOIFI), 3 March 2016.

ADB. Key Indicators for Asia and the Pacific 2009, 40th Edition.

Akrasanee, N. The Evolving Nature of ASEAN's Economic Cooperation: Original Vision and Current Practice. The 3rd ASEAN Reader, 2015.

Analisis Perkembangan Industri. Agustus 2017. Jakarta, 2017.

Anne Booth, Peter McCawley. The Indonesian Economy during the Soeharto era. Oxford, 1981.

Anne Booth. Economic Change in Modern Indonesia: Colonial and Post-colonial Comparisons. Cambridge, 2016.

Annual Report 2016, Phnom Penh, 2017.

ASEAN Community 2015: Integration for Whom? IBON Policy Brief. April 2015.

ASEAN Community 2015: Managing integration for better jobs and shared prosperity. Bangkok, Thailand: ILO and ADB, 2014.

ASEAN Economic Community Scorecard. ASEAN Secretariat, 2012.

ASEAN Secretariat. ASEAN Statistical Yearbook 2019. Jakarta, 2019.

ASEAN Statistical Leaflet — Selected Key Indicators 2017.Jakarta, October 2017.

ASEAN Statistical Yearbook. Jakarta, 2019.

ASEAN@50. Volume 5. The ASEAN Economic Community Into 2025 and Beyond. ERIA, Jakarta, 2018.

Asia and Pacific Regional overview of Food Security and Nutrition. Accelerating Progress toward the SDGs. FAO. Rome, 2018.

Asia Development Bank (ADB). Key Indicators for Asia and the Pacific 2017—2018, Manila, 2017, 2018.

Asian Water Development Outlook 2016 Asia and the Pacific: Facing the Water Challenge. AsianDevelopmentBank, 2016.

Backhouse S. Singapore. Melbourne, Wien, 1972. 258 p.

Bargawi O. Cambodia's Garment Industry — Origins and Future Prospects, London 2005.

Basu Das, S. The ASEAN Economic Community and Beyond: Myths and Realities. ISEAS—YusofIshak Institute. 2015.

Bhattacharya A.K. The Asian Dollar Market. NewYork, London, 1985.

Brunei Darussalam Key Indicators 2018. BandarSeriBegawan, 2019.

Brunei Darussalam Statistical Yearbook 2018. Bandar Seri Begawan, 2018.

Brunei Darussalam Strategic Planning 2018—2023. BSB, Ministry of Development, 2018.

Brunei Darussalam: Statistical Appendix. Washington, IMF. Report No. 16/310. September 2016.

Brunei. WTO Trade Policy Review. Report by the Secretariat. Brunei Darussalam. 19 December 2014.

Brunei's Investment Outlook for 2019. Bandar Seri Begawan, 2019.

Buchanan I. Singapore in Southeast Asia. London, 1972.

Can Thinking Green and Sustainability Be an Economic Opportunity for ASEAN? Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). September 2015.

Celebrating ASEAN: 50 years of evolution and progress. The ASEAN Secretariat, Jakarta, Indonesia, 2017. P. 16—25.

Census of Agriculture in Cambodia 2013, National Institute of Statistics, Ministry of Planning in collaboration with the Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheriesб 2016.

Colin Barlow, Francis Kok-Wah Loh. Malaysian Economics and Politics in the New Century. Edward Elgar Pub., 2003.

Cuyvers L., Chen L., De Lombaerde P. 50 years of regional integration in ASEAN, Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA), Jakarta, 2018.

Development and Environment. N.Y.: Oxford University Press, 1992.

Đinh Trung Thành. Đầu tư trực tiếp từ các nước ASEAN vào Việt Nam trong bối cảnh hình thành AEC năm 2015 (Динь Чунг Тхань. Прямые инвестиции из стран АСЕАН во Вьетнам в условиях формирования ЭСА в 2015 г.) // Nghiêncứukinhtế. 2016. № 3 (454).

Doing Business 2019. Brunei Darussalam. Washington, IBRD. 2018.

Drake P.I. Financial Development in Malaya and Singapore.

E. Yeoh. Malaysian medical tourism industry. Lambert Academic Publishing, 2013.

Edwards C.T. Public Finances in Malay and Singapore. Canberra, 1970.

EMC, Unlocking the potential of Cambodian private sector, 2017.

Energy prospects in South-East Asia. International Energy Agency World Outlook 2009. P., 2009.

Environment, Employment and Development. Ed. by A. Bhalla. Geneva, 1991.

Environmental Change in Southeast Asia. People, Politics and Sustainable Development. Ed. by Michael J. G. Parwell and Raymond L. Bryant. London and New York, 1996.

Étude sur la situation économique et socialede l'Asie et du Pacifique. Bagkok, 2007.

Foreign Investment and Industrialisation in Singapore. Canberra, 1969.

Gamer R.E. The Politics of Urban Development in Singapore. London, 1972.

Gautam Murthy. International Economic Relations. Gyan Publishing House, 2008.

Grant Evans. A short history of Laos. Thelandinbetveen. Silkwormbooks, 2002.

Grant Evans. Lao Peasants under Socialism and Post-Socialism.Silkwormbooks, 1995.

Grant Evans. Laos: Culture and Society.Silkwormbooks, 1999.

GrantEvans. Thepoliticsofritualandremembrance. Laos since 1975. Silkwormbooks, 2000.

Greg Felker, K. S. Jomo, Rajah Rasiah. Industrial Technology Development in Malaysia: Industry and Firm Studies. Routledge, 2013.

HệthốngthốngkêCộng đồngASEAN. Hà Nội:NxbThốngkê 2017.

Ho, Benjamin. ASEAN's Centrality in a Rising Asia. RSIS Working Paper, 2012.

IMF World Economic Outlook, April 2017.

Ingram J.C. Economic Change in Thailand Since 1850, Stanford, 1974.

International Finance Corporation, World Bank Group, Business Issues Bulletin/ Microfinance in Cambodia. Taking the Sector to the Next Level, No. 17, June 2009.

Iochihara K. Foreign Investment and Domestic Response. Singapore, 1976.

Islamic Financial Services Board (IFSB).*Meeting Asia's Infrastructure Needs*, ADB publications, 2017.

Islamic Financial Services Industry Stability Report, 2017.

John N. Miksic. Singapore & The Silk Road of The Sea 1300—1800. S., 2013.

Jomo Kwame Sundaram (ed). Malaysian Industrial Policy. Routledge, 1999.

Josey A. Lee Kuan Yew. Singapore,1968.

Kanapathy Y. Investments in ASEANsPerspectives and Prospects. London, 2001.

Kapur B.K. A Short-Term Analitical Model of the Singapore Economy. Amsterdam, 1985.

Katano H. Japanese Enterprises in ASEAN Countries. Kobe, 1981.

Katano H., Murakami A., Ikemoto K. Japan's Direct Investment to ASEAN Countries. Kobe, 1978.

Key Indicators for Asia and the Pacific 2018. Manila, ADB, 2018.

Kham Vorapheth. Contemporary Laos. Development Parh and Outlook of a Nation. White Lotus, 2013.

Koudal, P. The Service Revolution in Global Manufacturing Industries. A Deloitte Research Global Manufacturing Study. Deloitte Company, 2006.

Lao Statistical Bureau. Statistical Yearbook 2016, 2017, 2018.

Laporan Ekonomi 2017/2018. Kuala Lumpur: Kementerian Kewangan Malaysia, 2017.

Lee Kuan Ten. The Battle for Merger. Singapore, 1961.

Malaysia Agricultural Produce Export-import and Business Handbook — Strategic Information and Contacts. Int'l Business Publications, 2013.

Marzin J., Michaud A. Evolution of Rural Development Strategies and Policies, Montpellier 2016.

Mauro Testaverde, Harry Moroz, Claire H. Hollweg and Achim Schmillen. Migrating to Opportunity. Overcoming Barriers to Labor Mobility in Southeast Asia. 2017 International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank Group.

Mazyrin Vladimir. Vietnam's Model to Ride out Global Capitalism Crisis // European Studies Review (in Vietnamese), Hanoi, 2009, № 10. P. 36—48.

Mazyrin Vladimir. Vietnamese Economy on the Rise: Core trends of recent years (2013—2017) // Russian Scholars on Vietnam. Moscow: Forum Publishing House, 2017, vol. 2. P. 89—109.

Mei Ling Sieh Lee, Mahani Zainal Abidin, Wai Heng Loke. Liberalisation and deregulation of Malaysia's services sector. University of Malaya Press, 2000.

Migrant Smuggling in Asia. Current Trends and Related Challenges: Bangkok, April 2015. A publication of the Regional Office for Southeast Asia and the Pacific. United Nations Office on Drugs and Crime. UNODC, 2015.

Ministry of Rural Development, Annual Report on Agriculture Development, Phnom Penh, 2016.

National Economic Development Plan 1961—1966. National Economic Development Board. Office of the Prime Minister. January 1964.

National Poverty Reduction Strategy, Phnom Penh, 2003.

National Program to Rehabilitate and Develop Cambodia, Phnom Penh, 1994.

Nazery Khalid. Developing Multimodal Transport in Malaysia: Improving Links and Integration Across Transport Modes and the Logistics Chain.Maritime Institute of Malaysia, 2006.

Neraca Energi Indonesia 2011—2015. Jakarta, 2016.

Official website Ministry of Planning and Investment of the Lao PDR, investlaos.gov.la.

Robert H. Taylor. The State in Myanmar. Singapore 2009.

Routray J. Policies and pattern of industrial development in Thailand// GeoJournal. 76. 25—46. 10.1007/ 2011.

Singapore Development Policies and Trends. Singapore 1983.

Sophal C. Agriculture development Report, Phnom Penh, 2006.

Southeast Asia Economy and Asian Development Bank. N.Y., Washington, 1999.

Statistical Yearbook of Vietnam 2015. Hanoi, 2016.P. 920.

Statistical Yearbook of Vietnam 2018. Hanoi, 2019.

Statistical Yearbook of Thailand. Bangkok, 2019.

Statistics Singapore — Latest Date. Singapore Department of Statistics, 2016.

Statistik Ketenagalistrikan Tahun 2015. Jakarta, 2016.

Statistik Perkebunan Indonesia 2015—2017. Jakarta, 2017.

Symon, A. Energy and ASEAN Economic Integration. Regional Outlook: Southeast Asia 2005—2006. Singapore, 2007. Pp. 80—93.

Talabot M. Singapour, troisième Cine. Paris, 2014.

Tham Siew Yean and Sanchita Basu Das. The ASEAN Economic Community and Conflicting Domestic Interests. Managing Domestic Consensus for Community-Building. Singapore: ISEAS, 2016.

The Banker, Top 500 Islamic Financial Institutions, 2015.

The Economics of Climate Change in Southeast Asia: A Regional Review. Manila, Asian Development Bank, 2009.

The eighth national economic and social development plan (1997—2001), the NESDB, Bangkok, 1997.

The eleventh national economic and social development plan (2012—2016), the NESDB, Bangkok, 2011.

The fifth national economic and social development plan (1982—1986). The NESDB, Bangkok, 1982.

The fourth national economic and social development plan (1977—1981), the NESDB, Bangkok, 1977.

The Global Competitiveness Report, 2016—2017, Geneva: WEF, 2017.

The ninth national economic and social development plan (2002—2006), the NESDB, Bangkok, 2002.

The Nippon Foundation, "Cassava Research and Development in Asia: Exploring New Opportunities for an Ancient Crop", Bangkok 2002.

The second national economic and social development plan (1967—71). The NEDB, Bangkok, 1968.

The seventh national economic and social development plan (1992—1996). The NESDB, Bangkok, 1992.

The sixth national economic and social development plan (1987—1991). The NESDB, Bangkok, 1988.

The tenth national economic and social development plan (2007—2011), the NESDB, Bangkok, 2006.

The third national economic and social development plan (1972—1976), the NESDB, Bangkok, 1974.

The twelfth national economic and social development plan (2017—2021), the NESDB, Bangkok, 2016.

The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2009.IFOAM, Bonn; FiBL, Frick; ITC, Geneva. 2009.

Thiam Hee Ng. Banking integration in ASEAN gathers pace. ADB — 29.08.2014.

Tin Maung Maung Than. State dominance in Myanmar. The political economy of industrialization. Singapore 2007.

Tình hình kinh tế — xã hội quý IV và năm 2018. Hanoi, 2018.

Tình hình kinh tế — xã hội quý IV và năm 2019. Hanoi, 2019.

Towards Green Growth In Southeast Asia. Solutions for Policy Makers. OECD, 2014.

Transport in Malaysia: Aviation in Malaysia, Bridges in Malaysia, Bus Transport in Malaysia, Gondola Lifts in Malaysia. General Books LLC, 2011.

UNCTAD Handbook of Statistics 2016.

Vasal L. Agriculture Development Report, Phnom Penh 2006.

Vinayak, H., F. Thompson, and O. Tonby. Understanding ASEAN: Seven Things You Need to Know. McKinsey&Company, May 2014.

Warr P.G., Nidhiprabha B. Thailand's Macroeconimic Miracle. Kuala Lumpur 1996.

WB — World Development Indicators 2012—2017.

Wilson D. The Future Role Singapore. London, 1972.

Экономика стран Юго-Восточной Азии

Учебное издание

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Оформление *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 02.10.2020. Формат 70×100/16.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 34,185.
Уч.-изд. л. 34,8. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 200 экз.

АНО Издательско-информационный центр «Наука»
143441, Московская обл., Красногорский район,
п/о Путилково, улица 69 км МКАД, стр. 3
Тел.: +7 (962) 986-84-36
E-mail: letopis.mnk@yandex.ru

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5